

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник докладов о событиях 2007 года

Москва • 2008

УДК 342.7(470+571)(042.3)«2007»
ББК 67.400.7(2Рос)
П68

Доклад подготовлен при финансовой поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров

Печать осуществлена при финансовом содействии
Американского агентства по международному сотрудничеству

Отв. редакторы Н. Таганкина, Н. Костенко

Права человека в Российской Федерации : докл. о событиях 2007 г. /
П68 [отв. ред. Н. Таганкина, Н. Костенко]. — М. : Моск. Хельсинк. группа, 2008.
— 370 с. — ISBN 5-98440-041-3.

В сборник вошли тематические доклады, подготовленные в рамках мониторинга нарушений прав человека в Российской Федерации, осуществляемого Московской Хельсинкской группой в партнерстве с правозащитными организациями из 34 регионов. Авторы — известные в своих областях эксперты.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся проблемами соблюдения прав человека в Российской Федерации.

УДК 342.7(470+571)(042.3)«2007»
ББК 67.400.7(2Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЫТКИ И ИНОЕ ЖЕСТОКОЕ, УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ.	5
НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО, НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДОВ	19
СВОБОДА СЛОВА И ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ	32
СВОБОДА СОБРАНИЙ	48
СВОБОДА СОЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ.	73
СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ	84
РАДИКАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕМУ	139
СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВ ГРАЖДАН В ХОДЕ ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	177
СОБЛЮДЕНИЕ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ТРУДОВЫХ ПРАВ.	194
ПРАВО НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	221
ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ, ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ, ВНУТРИПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ.	234
ПОЛОЖЕНИЕ ПРИЗЫВНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ	251
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ И ЖЕНЩИН.	283
ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ	298
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ.	334
ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО МОТИВАМ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	356
СПИСОК РЕГИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ МОНИТОРИНГА	367

ПЫТКИ И ИНОЕ ЖЕСТОКОЕ, УНИЖАЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЕ

Дмитрий Казаков, Комитет против пыток (Нижний Новгород)

Ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает запрет на применение пыток, а также иного жестокого или унижающего достоинство человека обращения.

В соответствии с нормами международного права, пытки — это причинение боли и ильных физических страданий с целью получить сведения или признания, наказать за какие-либо действия, запугать или принудить к каким-либо поступкам.

Жестокое обращение также представляет собой причинение человеку физических и моральных страданий. Однако в отличие от пыток в данном случае отсутствует специфическая цель подобного обращения, характерная именно для пыток.

Унижающим обращением признаются действия, направленные на оскорбление человеческого достоинства жертвы, внушения ей чувства страха и беспомощности.

Обязательным признаком нарушения Конвенции является совершение действий, запрещенных Конвенцией, специальным субъектом — представителем государства (лицом, выступающим в официальном качестве, являющимся представителем государственной власти).

Упомянутая выше ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предполагает выполнение государством двух обязательств: так называемого негативного, подразумевающего обязанность не допускать обращение, запрещенное ст. 3, а также так называемого позитивного, в соответствии с которым государство обязано предпринимать эффективные меры по предотвращению пыток и проводить эффективное расследование всех обоснованных жалоб на пытки и иное жестокое или унижающее достоинство обращение.

Ситуацию с пытками в России следует рассматривать в свете этих аспектов.

«НЕГАТИВНОЕ» ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Представители государства давно перестали отрицать наличие самого явления пыток и иного жестокого или бесчеловечного обращения.

Рассматривая явление пыток (жестокого, унижающего достоинство обращения) в свете способов, методов, субъектов, следует отметить следующее. В законодательстве РФ до сих пор отсутствует состав преступления «пытка». Несмотря на неоднократные рекомендации международных организаций и наднациональных органов (например, Комитета против пыток ООН), Россия не криминализовала пытку. Наличие термина «пытка» в ряде статей Уголовного кодекса РФ лишь запутывает ситуацию, поскольку его определение в УК РФ не соответствует определению, данному в международных документах (Конвенция ООН против пыток). Одно из следствий этой ситуации — ни государство, ни общество не имеют четкой статистики о распространенности этого явления.

В 2007 г. были опубликованы результаты социологического исследования, проведенного Институтом социологии и девиантологии РАН РФ (г. Санкт-Петербург) по заказу Комитета против пыток. Цель исследования — определить, как часто применяются к гражданам пытки и жестокое обращение. Опросы дали шокирующий результат: каждый пятый житель в крупных городах хотя бы раз подвергался (по его мнению) незаконному насилию (пыткам) со стороны сотрудников правоохранительных органов¹.

Все правозащитные организации, оказывающие помощь гражданам, пострадавшим от произвола сотрудников правоохранительных органов, едины во мнении, что государственная правовая помощь, гарантированная ст. 48 Конституции РФ и предусмотренная «позитивными» обязательствами, крайне неэффективна. Это приводит к тому, что граждане, ставшие жертвами пыток, как правило, не обращаются в государственные органы за защитой своих нарушенных прав, полагая, что такое обращение не будет результативным. Лишь немногие граждане, ставшие жертвами пыток, обращаются с жалобами в суды и органы прокуратуры. В то же время можно констатировать, что в за последние два года число подобных жалоб в правозащитные организации только увеличилось.

Так, в межрегиональную общественную организацию «Комитет против пыток» в 2007 г. поступило почти на 20% больше обращений граждан о применении пыток, чем в 2006 г. Рост числа жалоб наблюдается во всех регионах, где работают отделения организации. Он обусловлен следующими факторами.

Во-первых, не получив адекватной помощи в виде привлечения виновных к ответственности и компенсации за нарушение своих прав в правоохранительной системе или испытывая недоверие к ней, граждане обращаются в общественные организации, стремясь использовать любые альтернативные возможности для защиты своих прав.

Во-вторых, это распространение информации о деятельности правозащитных организаций, многие из которых способны оказывать гражданам действенную и эффективную помощь в восстановлении прав. В различных регионах неоднократно фиксировалось увеличение числа обращений в правозащитные организации после того, как их деятельность вызвала интерес СМИ в связи с каким-либо «резонансным» делом. При этом, однако, все же не стоит преувеличивать масштабы осведомленности граждан о деятельности общественных организаций, так как в целом информированность населения России на сей счет остается чрезвычайно низкой, зачастую осуществляется государственными СМИ в рамках «информационных мероприятий» по дискредитации как отдельных НПО, так и всего правозащитного сообщества.

Несмотря на сказанное, пытки по-прежнему остаются высоколатентным явлением.

Субъекты пыток (иного жестокого и унижающего обращения)

Подавляющее большинство жалоб поступает на сотрудников органов внутренних дел — в основном это оперативные сотрудники (подразделения уголовного розыска, ОРБ), реже — участковые уполномоченные, сотрудники ГИБДД, ОМОН, патрульно-постовой службы. Следом идут оперативники Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. В отдельную категорию можно отнести жалобы заключенных на применение к ним насилия в местах лишения свободы.

¹ <http://www.pytkam.net/web/files/sociology.doc>.

Пострадавшие

Заявителями в основном являются граждане — участники уголовного процесса (подозреваемые, обвиняемые), случайные жертвы милицейского произвола. Среди заявителей встречаются мужчины и женщины, совершеннолетние и несовершеннолетние. Следует отметить, что экспертами не выявлено такого явления, как применение пыток по мотивам расовой, национальной либо иной дискриминации. Состав потерпевших от пыток по признаку принадлежности к национальным, религиозным, расовым и другим группам примерно соответствует тем количественным соотношениям, которые характерны для населения соответствующего региона. Отдельные факты применения пыток по мотивам национальной дискриминации были установлены (станция Бороздиновская, Чеченская Республика; пос. Малое Макопсе, Краснодарский край), однако они не дают достаточных оснований говорить об этом как о явлении либо как о тенденции.

За последний год следует отметить рост жалоб на необоснованное применение насилия сотрудниками органов внутренних дел при пресечении несанкционированных публичных мероприятий. В первую очередь это касается неоднократно проходивших в 2007 г. по всей России публичных массовых мероприятий под общим названием «Марши несогласных». В большинстве случаев данные мероприятия не были согласованы с властями. При пресечении данных мероприятий задействовались значительные силы личного состава подразделений ОМОН и внутренних войск из многих регионов России. После «маршей» в общественные организации в различных субъектах РФ поступали обращения граждан о необоснованном применении к ним насилия. Судя по заявлениям граждан, в ходе пресечения «Маршей несогласных» в Москве и Санкт-Петербурге сотрудники милиции действовали наиболее жестко.

Что называется, накаркал. Недавно на страницах «Новой» автор комментировал ответ прокуратуры города о законности действий ОМОНа при избивении участников Марша несогласных 15 апреля. И речь, в частности, зашла о питерском поэте Борисе Лихтенфельде, которому дубинкой специального назначения вдрызг разбили колено. А прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела «ввиду отсутствия события преступления».

Тогда я уточнил: закон освобождает сотрудников милиции от ответственности за применение физической силы к нарушителям лишь в том случае, если «причиненный вред соразмерен силе оказываемого противодействия». То есть если бы Лихтенфельд нанес увечья омоновцам — ему имели бы право ответить с той же силой. О чем, конечно, учитывая возраст и телосложение поэта, говорить просто смешно, даже теоретически.

Как оказалось — не смешно. Именно в этом его и обвинили! Постановление об отказе в возбуждении дела было вынесено прокуратурой Адмиралтейского района 16 мая. Однако 26 июня Городская прокуратура, после жалобы Лихтенфельда, его отменила и направила на дополнительную проверку (тогда же было возбуждено и дело о превышении полномочий сотрудниками милиции при избивении двух других несогласных, Александра Казанцева и Ольги Цепиловой). А 4 июля районная прокуратура вынесла новое постановление.

В документе, под которым стоит автограф зампрокурора района, юриста I-го класса Кузина, подробно описывается митинг 15 апреля (см. «Новую» № 45,

«Прокуратура переписывает историю» — один в один). Опять о «несогласованном шествии» у метро «Пушкинская» и «попытках прорвать оцепление»...

Что же касается петербуржца Бориса Лихтенфельда, то он пришел на Пионерскую площадь отстаивать свои конкретные права (у его дома на улице Нахимова ведут оголтелую уплотнительную застройку, отобрав у ЖСК принадлежавшую ему землю, за которую жильцы тридцать лет платили налоги) с лозунгом «Строительные краны от наших домов — вон!». Когда они с женой оказались у «Пушкинской», Борису позвонил сын Николай, находившийся рядом и искавший родителей. Через пять минут он позвонил еще раз и сообщил, что его задержали. — Сына удалось найти в одном из омоновских автобусов. Было очевидно, что его схватили «на всякий случай», но отпустить Николая капитан по фамилии Листратенко наотрез отказался, — объясняет Борис Елизарович. — А когда открылась дверь и мы с семьей попытались выйти, меня с размаху ударили дубинкой по ноге, прямо по колену. После этого мы еще полчаса просидели в автобусе, мне было плохо (как потом выяснилось, произошел разрыв артерии. — Авт.). На просьбы вызвать скорую стражи порядка не реагировали.

Вскоре «дебоширов» доставили во 2-й отдел милиции. Адвокат Сергея Гуляева, которого привезли туда же, со сломанной рукой, добился все-таки, чтобы вызвали медиков. Те, осмотрев и Бориса Лихтенфельда, сразу отправили пострадавшего в Мариинскую больницу на Литейном. Причиненные ему телесные повреждения были квалифицированы как «вред здоровью средней тяжести».

Ну, и как все это трактует милиция? Из объяснений капитана Листратенко следует, что он видел, как Борис Лихтенфельд, «выходя из автобуса со ступенек задней площадки, ударил ногой сотрудника ОМОН, находившегося на улице (!). В ответ сотрудник ОМОН среагировал и нанес ему удар резиновой дубинкой по ноге». Таким образом, полагает зампрокурора, «в ходе проверки каких-либо объективных данных, свидетельствующих о совершении преступления в отношении Лихтенфельда Б. Е., выявлено не было». И потому в возбуждении дела — отказать. Аналогичное отказное постановление получил и Николай Лихтенфельд, которого, перед тем как затолкать в омоновский автобус, повалили на землю и несколько раз ударили дубинкой. После того как его отпустили из милиции (дело о его якобы мелком хулиганстве направлено к мировому судье), Николай обратился в 37-ю поликлинику, где ему оказали помощь и констатировали ушибы. Медицинские документы были оформлены как положено. Однако прокуратура сообщает, что не нашла-де «карточки травматика Лихтенфельда Н. Б.», в связи с чем «получить суждение эксперта о тяжести вреда, причиненного его здоровью, не представляется возможным». И вывод — тот же: ну нет данных, «свидетельствующих о совершении преступления в отношении Лихтенфельда Н. Б.»... «Все это — какой-то абсурд, — разводит руками Лихтенфельд-старший. — Разумеется, никого из омоновцев я не бил — я же не сумасшедший. Но теперь органы спасают честь мундира любой ценой... Кто же этот, якобы ушибленный мною доблестный герой ОМОНа, который был вынужден меня ударить, защищаясь? Хотелось бы на него посмотреть. Сколь серьезные травмы я ему причинил? Может быть, он, как и я,

неделю провел в больнице, передвигался на костылях?.. Почему решение, не позволяющее привлечь милиционера, который меня искалечил, к ответственности, принимается исключительно на основе показаний другого милиционера, то есть — явно заинтересованного лица?! И что это за хулиганство, инкриминируемое моему сыну?»

В статье 20.1 КоАП, по которой привлекают Николая Лихтенфельда, оно квалифицируется как «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам». Что же из этого перечня совершил Николай? К кому он приставал, кого оскорблял? Где эти люди? Судя по свидетельствам очевидцев проходившего у «Пушкинской», как раз-таки все перечисленные признаки скорее подходят к сотрудникам ОМОН.

Что тут скажешь? Только одно: перед нами — наглядная иллюстрация того, что мы живем в полицейском государстве. В государстве, где правоохранители не защищают граждан, а являются для них источником опасности. Где полиция стоит над законом и искать справедливости бесполезно. Теперь остается только открыть уголовное дело против самого Бориса Лихтенфельда, «избившего» неизвестного омоновца...

Такое государство у нас уже было. Неужели оно вернулось?¹

Необходимо сказать о нескольких особенностях.

Во-первых, поступило много жалоб на применение насилия как к непосредственным участникам несанкционированных публичных мероприятий, так и к лицам, не принимавшим участия в «маршах», а лишь наблюдавшим за происходившими событиями (журналисты, правозащитники и просто случайные люди). При этом в различных регионах из уст представителей власти в отношении лиц, не принимавших непосредственного участия в несанкционированных мероприятиях, звучали термины «сочувствующие» или «примкнувшие».

«Марши несогласных» состоялись 14 апреля в Москве и 15 апреля в Санкт-Петербурге. По оценкам наблюдателей, правоохранные органы применили беспрецедентное силовое воздействие при разгоне акций. По данным организаторов, в Москве были задержаны около 500 человек, а в Петербурге около 200. По тем же оценкам, только в Москве от действий ОМОНа пострадали порядка 100 человек. Лишь в травмпункт номер 137, расположенный на Пресне, обратились за помощью 54 человека»².

Очевидно, что к ответственности (а в данном случае речь идет об административной ответственности за участие в несанкционированном публичном мероприятии) могут привлекаться лишь лица, непосредственно принимавшие участия в несанкционированных мероприятиях.

Во-вторых, жалобы не столько на применение насилия, сколько на необоснованные задержания как граждан, находившихся в непосредственной близости от места проведения публичных мероприятий (после задержания, доставления в отдел милиции и взятия объяснения граждане отпускались без предъявления каких-либо обвинений и без составления процессуальных документов о задержании и доставлении), так

¹ Вишневский Б. Дубина особого назначения: Герой-омовец чудом спасся от разъяренного поэта // Новая газета. 2007. № 54. URL: <http://www.novayagazeta.spb.ru/2007/54/4>.

² Каспаров.ру. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=46769EAB0ACDA>.

и граждан, которые собирались участвовать в «маршах», однако превентивно были задержаны сотрудниками милиции (после задержания доставлялись в отдел и там содержались в течение нескольких часов, пока не закончится публичное мероприятие, а затем отпускались опять-таки без предъявления каких-либо обвинений).

19 апреля ректор Костромского государственного университета имени Некрасова Николай Рассадин вызвал на общее собрание 60 студентов, намеревавшихся 14 апреля принять участие в «Марше несогласных», сообщает внештатный корреспондент «Новой газеты» Анна Скудаева. Студенты в тот день до Москвы так и не доехали. В профилактических целях, обнаружив «неисправные тормоза» у автобуса, на котором студенты собирались добраться до столицы нашей Родины, милиция задержала молодых людей. Ночь они провели в ОВД.

Милиционеры объяснили свои действия «заботой» о здоровье студентов — мол, народу в Москву собирается много, и костромская молодежь может попасть «под горячую руку» костромского же ОМОНа, специально направленного в столицу для усмирения бунтовщиков.

Несмотря на то, что никаких официальных обвинений в связи с событиями 14 апреля ни одному из костромичей предъявлено не было, ректорат КГУ с невиданным рвением начал «охоту на ведьм». Студентам пригрозили отчислением из университета и неминуемым выселением из общежития. Рассуждая о дальнейшей судьбе преподавателя кафедры истории КГУ, задержанного вместе со студентами, Николай Рассадин заявил, что будет решать вопрос, «нужен ли нам вообще такой преподаватель».

Показательно, что 14 апреля для участия в другом, альтернативном «Марше согласных» в Москву из Костромы выехала довольно большая — около 150 человек — группа молодежи из «Молодой гвардии» — филиала «Единой России» (именно в этой партии состоит ректор КГУ Николай Рассадин). В отличие от «несогласных», просидевших всю ночь в «кутузке», лояльные «молодогвардейцы» благополучно добрались до Москвы. Дубинками их никто не бил. И к ним у земляков из костромского ОМОНа никаких вопросов не возникло¹.

Методы

Что касается способов пыток, то в целом они остаются теми же, что и ранее. Можно, правда, говорить о снижении числа упоминаний о применении электрического тока. В большинстве случаев имеют место избиения руками и ногами, применение спецсредств (дубинки, наручники), противогазов, «ласточки», избиение способами, направленными на отсутствие следов (книги и пр.).

Как правило, целью применения насилия остается получение признания в совершении преступления, получение необходимых показаний, реже — месть за неподчинение требованиям сотрудников милиции (причем изначально незаконным требованиям).

При этом следует отметить также снижение числа жалоб на применение насилия в ходе необоснованных задержаний в административном порядке.

¹ Студентам, решившим принять участие в «Марше несогласных», грозит отчисление из Костромского государственного университета // Новая газета. 20.04.2007. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/87583.html>.

«ПОЗИТИВНОЕ» ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Одной из причин распространенности такого явления, как пытки (иное жестокое, унижающее обращение) является неэффективная работа уполномоченных органов по эффективному расследованию жалоб граждан на противозаконные действия.

Можно отметить следующие основные тенденции, наметившиеся в 2006—2007 гг.:

- Расследуются и направляются в суд лишь наиболее резонансные уголовные дела, когда есть большое число очевидцев, привлечено внимание общественности.

1 февраля 2007, четверг

Прокуратура Краснодарского края передала в суд уголовное дело по обвинению группы офицеров ОМОНа г. Сочи в превышении должностных полномочий с применением насилия в отношении большой группы мирных граждан, в том числе несовершеннолетних, которые были жестоко избиты милиционерами в июле прошлого года при проведении «зачистки» в детском оздоровительном лагере «Дружба», расположенном в поселке Макопсе.

Обвинение было предъявлено 8 сотрудникам милиции, 7 из которых уже находятся под стражей.

В июле месяце межрегиональная организация «Матери в защиту прав подследственных, арестованных и осужденных» (Краснодар) обратилась в Комитет против пыток с просьбой оказать помощь в организации общественного расследования событий в поселке Лазаревское (г. Сочи), где находится лагерь «Дружба». Правозащитники провели общественное расследование событий, для чего в Сочи была направлена сводная мобильная группа, в которую вошли представители межрегиональной организации «Матери в защиту прав подследственных, арестованных и осужденных» (Краснодар), Комитета против пыток (Нижний Новгород), фонда «Общественный вердикт» (Москва) и йошкар-олинской городской организации «Человек и закон». Сводная мобильная группа осуществляла мероприятия по установлению фактов и имеющих важное юридическое значение обстоятельств произошедшего.

Следует отметить, что правозащитники работали в тесном и плодотворном контакте с руководством следственной бригады прокуратуры Краснодарского края, что позволило в короткий срок допросить свидетелей, собрать показания, провести целый комплекс следственных мероприятий, позволивший выявить подозреваемых.

6 августа 2006 г. сводная мобильная группа российских правозащитных организаций (СМГ РПО) закончила свою работу в с. Н. Макопсе Лазаревского района (г. Сочи) Краснодарского края. За десять дней работы юристам группы удалось установить 23 человека, пострадавших от незаконных действий ОМОНовцев в ночь с 18 на 19 июля 2006 г. В прокуратуру Лазаревского района было передано и приобщено к материалам уголовного дела 129 листов документации (подробные объяснения пострадавших, медицинские документы, заявления и ходатайства).

Прокуратура края в данной ситуации оказалась на высоте. Расследование проводилось быстро, эффективно, с соблюдением всех процессуальных норм. Позиция руководства прокуратуры отмечена как чрезвычайно конструктивная всеми представителями общественности, работавшими в составе СМГ.

К сожалению, действия сотрудников прокуратуры России при расследовании столь громких преступлений милиции далеко не всегда эффективны — в нашей памяти свежи печальные примеры Благовещенска, Твери, Бежецка, станции Ивановской Ставропольского края, где чиновники прокуратуры фактически саботировали следствие.

Тем отраднее отметить совершенно иное качество работы краснодарской прокуратуры, с самого начала расследования делавшей все необходимое для его скорого и законного проведения, несмотря на то, что существенную роль играли объективные трудности, осложнявшие действия членов следственной бригады. К примеру, совершившие противоправное деяние офицеры ОМОНа были в масках, что затрудняло опознание, а значительная часть свидетелей, по окончании своего пребывания на курорте разъехалась по всей стране. Тем не менее отрадно отметить, что эти преграды были преодолены прокуратурой в результате конструктивного взаимодействия со сводной мобильной группой правозащитников¹.

19 января 2006 года в региональное представительство Комитета против пыток в Чеченской Республике поступило заявление от Душаевой Тамары с просьбой провести общественное расследование по факту убийства ее брата военнослужащими ВС РФ. С аналогичным заявлением 15 февраля 2006 года обратились: Душаев Р. Л., Мунаев М., Ахмадов Б. А. и Усманов Ю. Х.

16 ноября жители села Старая Сунжа, занимались привычными делами. Душаев Джамбулат, вернувшись с избирательного участка (до выборов в чеченский парламент оставалось несколько дней, а он был членом участковой комиссии), поехал на горячий источник, чтобы там помыть машину.

Ахмадов Хусейн, прихватив, Усманова Юсуна и Мунаева М. повезли на своей «Газели» металл. Они хотели взвесить его на совхозных весах. Хусейн был строителем. Семья большая, три сына, надо было зарабатывать. Детей он растил без матери, его жена Лиза попала под обстрел и погибла, а Хусейн был единственным кормильцем. Проведенной проверкой были выявлены потрясающие сознание обстоятельства. Вечером 16 ноября 2005 года люди в военной форме, вооруженные различным автоматическим оружием, выстрелами вверх, остановили автомашину. Военные стали вытягивать людей из салонов, угрожая расправой. Это были сержант Дольников А. И., рядовые Зинчук П. Н., Кривошонков А. Ю. и Шарафутдинов И. И. В состоянии алкогольного опьянения они отобрали деньги и мобильные телефоны и уложили задержанных на землю, стали избивать и ногами, и прикладами автоматов. Задержанными оказались: Мунаев М. Р., Ахмадов Х. А., Усманов Ю. Х., Душаев Д. С.

Зинчук П. Н. открыл стрельбу из пулемета РПК, чем причинил Мунаеву М. Р. огнестрельное ранение ноги, когда он попытался скрыться с места расправы. Он, пусть и с раной, сумел при поддержке живых свидетелей события убежать. В развитие этого события произошел словесный конфликт между Ахмадовым и Кривошонком. Тогда настроенный на убийство Кривошонков вытащил нож и с обозначенным умыслом нанес не менее 8 ударов ножом в область шеи, спины и затылка Ахмадова.

¹ URL: <http://www.pytkam.net/web/index.php?go=News&in=view&id=373&SNS=f978e605d65a430b3ff371b382bfb1c6&SNS=36454999cff9494fc2a15a3f482552be>.

Являлись ли действия Кривошонка жестокими по форме исполнения? Для того чтобы воспринять весь ужас происходившего, довольно представить на мгновение состояние Усманова и Душаева. Оба видели, как убивают Ахмадова, при этом обоснованно опасались, что следующей жертвой станет кто-то из них. Жестоко ли ожидать своей смерти, наблюдая жестокую смерть другого человека? Ответ известен. Они вынужденно дожидались своей неминуемой гибели. Количество ран на теле Ахмадова, Усманова, Душаева, даже при десятисекундном исполнении убийства, превышает предел жестокости допустимый сознанием нормального человека.

Адвокат потерпевших, руководитель представительства Комитета против пыток в ЧР Басханов Сурьян именно так мотивировал свою позицию в защиту потерпевших, чьи интересы он представлял в суде: «Причины, приведшие к столь жестокому убийству коренятся в широкомасштабном антигуманизме, разыгранном в СМИ РФ, вплоть до 2002 года, воспринятые в армейской среде соответственно каждым по интеллекту». Такое предположение вызвано показаниями Душаева, Умархаджиева, Мунаева и др. свидетелей, которые слышали именно от военнослужащих слова «чичики, убьем всех...». <...>

Военнослужащие Зинчук, Дольников и Кривошонок, находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений совершили убийство граждан Ахмадова, Усманова и Душаева», — так написал старший следователь военной прокуратуры Бухаров. Но через два месяца допрошенные изменили свои показания. По новой версии, Кривошонок убил чеченских парней в одиночку. С учетом показаний Кривошонка А. Ю., написанной им надзорной жалобы и в особенности того факта, что он, истязая Ахмадова в течение нескольких минут, практически не мог удерживать двоих других и наносить и им множественные ножевые ранения, и совершить наряду с этим убийство Усманова и Душаева, Комитет против пыток считает, что все это в совокупности наводит на необходимость возбуждения уголовного преследования остальных военнослужащих, по убеждению причастных к этому особо тяжкому преступлению. <...>

Являясь военнослужащими РФ, Зинчук, Кривошонок, Дольников, Шарафутдинов подвергли граждан РФ, жителей ЧР, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению, нанеся прижизненно тяжкие телесные повреждения. Вследствие убийства Душаева, его супруга на восьмом месяце беременности, по причине внезапного душевного волнения (стресса) родила мертвый плод.

6 апреля 2006 года Северо-Кавказский военный суд, рассмотрев в представленном объеме дело, в отношении Кривошонка Алексея Юрьевича, приговорил его к восемнадцати годам лишения свободы¹.

13 мая 2006 года Грозненский гарнизонный военный окружной суд завершил судебное разбирательство по делу российского контрактника Зинчука, выделенное из основного дела Кривошонка. Зинчук решением суда приговорен к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима, а искивые требования потерпевшего Мунаева были частично удовлетворены.

¹ URL: <http://www.pytkam.net/web/index.php?go=Facts&in=view&id=75&SNS=36454999cff9494fc2a15a3f482552be>.

Дело Зинчука было выделено из основного уголовного дела, по которому к 18 годам лишения свободы Северо-Кавказским окружным военным судом в апреле 2006 года был осужден солдат-контрактник Кривошонов А. Ю.¹

- В подавляющем большинстве случаев следствие выносит постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Постановления обжалуются пострадавшими, признаются незаконными и необоснованными, отменяются, затем проводятся дополнительные проверки и вновь выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Некоторые сотрудники Следственного комитета прямо говорят представителям общественных организаций, что дело не будет возбуждаться, поскольку оно «не имеет судебной перспективы».

- В последнее время наметилась также тенденция к росту числа обращений пострадавших в суд о признании незаконными и необоснованными решений следователей в ходе производства по заявлениям о пытках (жестоком, унижающем обращении). Связано это прежде всего с реформой прокуратуры, вследствие которой обжалование прокурору незаконных решений следователя стало неэффективным.

- Можно отметить в ряде регионов России тенденцию к ужесточению назначаемых судами наказаний за применение пыток (жестокого, унижающего обращения). Все чаще осужденные приговариваются к реальному лишению свободы в тех случаях, в которых ранее применяли нормы об условном наказании.

10 сентября 2007 года решением кассационной коллегии Верховного суда Республики Марий Эл признан законным приговор от 12 июля 2007 г. в отношении сотрудника Центрального отдела милиции УВД г. Йошкар-Олы оперуполномоченного Сергея Пчельникова. 12 июля 2007 года судьей Йошкар-Олинского городского суда был вынесен приговор, которым Пчельников С. А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия и спецсредств) и ему назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии общего режима.

В декабре 2004 года Пчельников С. А., осуществляя оперативно-розыскные мероприятия, приехал на одну из дискотек города, где встретил известных ему ранее несовершеннолетних. Милиционер предложил им выйти и поговорить. Получив отказ, он вызвал дежурный наряд милиции и силой вывел ребят из помещения, заставил упереться руками о капот служебного автомобиля, расставив ноги на ширине плеч. Хотя никакого сопротивления ребята не оказывали, тем не менее милиционер применил физическую силу, нанеся несколько ударов ногами и руками в область живота, паха и головы. На этом заключение Андрея Аплекаева и Дениса Даровских не закончилось.

Около двух часов утра Пчельников на служебном автомобиле доставил ребят в свой служебный кабинет Центрального отдела милиции УВД г. Йошкар-Олы, где и продолжил избивать ребят, а потом, оставив их в коридоре, спокойно ушел домой. На следующий же день Андрей и Денис обратились

¹ URL: <http://www.pytkam.net/web/index.php?go=News&in=view&id=200&SNS=36454999cff9494fc2a15a3f4482552be>.

в прокуратуру г. Йошкар-Олы с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении Пчельникова.

В рамках совместного проекта РОО «Человек и закон», Комитета против пыток и фонда «Общественный вердикт», сотрудники отдела общественных расследований «ЧиЗ» приступили к проверке этой информации. В дальнейшем сотрудникам правозащитной организации пришлось столкнуться с препятствиями, которые пыталась учинить прокуратура. По заявлению о преступлении трижды незаконно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Эти постановления были отменены после обращения в суд.

Юристам-правозащитникам потребовался целый год, чтобы заставить прокуратуру возбудить уголовное дело и почти три года, чтобы довести это дело до обвинительного приговора суда. Все это время сотрудник милиции, ныне признанный виновным в совершении тяжкого преступления, обладал властными полномочиями и продолжал исполнять свои служебные обязанности. В судебном заседании оперуполномоченный полностью признал свою вину и попросил прощения у потерпевших за содеянное им преступление. Суд учел его раскаяние при вынесении приговора.

Мы считаем, что было бы справедливо, если перед потерпевшими извинилась и йошкар-олинская прокуратура, сотрудники которой сделали все, чтобы преступник избежал ответственности. На протяжении 2-х лет сотрудники прокуратуры откровенно саботировали расследование по этому делу, издеваясь над российскими законами и правами потерпевших. К сожалению, такого извинения потерпевшие не услышали¹.

15 ноября 2007, четверг

Сегодня в Дзержинском городском суде был вынесен приговор по делу двух сотрудников батальона ППС г. Дзержинска, избивавших известного художника Владимира Поляшова на пороге его дома 26 ноября 2006 года.

Напомним, что жена художника, Елена Поляшова, обратилась в Комитет против пыток с заявлением о том, что Владимира избили милиционеры. Комитет провел расследование случившегося и предпринял все усилия для того, чтобы дзержинская прокуратура возбудила по факту избиения уголовное дело.

В частности, юристы организации инициировали служебную проверку облпрокуратуры в отношении зам. прокурора Дзержинска, господина Шарова А. В., который отказался регистрировать заявление Елены Поляшовой, чем нарушил приказ Генеральной прокуратуры РФ № 39 от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений».

Благодаря усилиям правозащитников 4 декабря 2006 года прокуратурой было возбуждено уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного п. «а», ч. 3, ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий с применением насилия». В ходе предварительного следствия после проведения экспертиз и установления всех обстоятельств произошедшего к обвинению был добавлен еще п. «а» ч. 3, ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью группой лиц», а также п. «а», «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ «Превышение

¹ URL: <http://www.pytkam.net/web/index.php?go=News&in=view&id=675&SNS=36454999cff9494fc2a15a3f482552be>.

должностных полномочий с применением насилия и применением оружия, причинившее тяжкие последствия». После предъявления обвинения по данным статьям УК РФ дело было передано прокуратурой г. Дзержинска в суд.

Подсудимые сотрудники милиции Трофимов и Туфанин свою вину признали и компенсировали Поляшину нанесенный ущерб в размере 300 000 рублей.

В ходе состоявшихся 14 сентября 2007 года прений сторон государственной обвинитель попросил суд назначить подсудимому милиционеру Трофимову наказание в виде 6 лет лишения свободы условно, а милиционеру Туфанину 5 лет 9 месяцев лишения свободы условно.

И вот сегодня решением суда Михаил Туфанин по предъявленному обвинению признан виновным и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5,5 лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима, Дмитрий Трофимов также признан виновным и приговорен к 6 годам лишения свободы в колонии строгого режима¹.

В то же время в некоторых регионах осужденным сотрудникам милиции по-прежнему назначают условные наказания за совершение тяжких должностных преступлений. Например, в Республике Башкортостан.

В марте приговором Кигинского районного суда осужден участковый уполномоченный местного РОВД. Следствием было установлено, что 32-летний участковый после совместного распития со своим односельчанином спиртного, в ходе возникшей в последующем ссоры и драки, нанес последнему удары в область лица и туловища, причинив тяжкий вред здоровью. Получив сообщение из больницы, куда обратился за помощью потерпевший, сотрудник милиции, на которого законом возложена обязанность принять меры к установлению события преступления и изобличению лица, его совершившего, решил укрыть преступление от учета. С этой целью он уговорил потерпевшего и его супругу подписать сфальсифицированные им объяснения о том, что телесные повреждения ему причинены его собственной лошадью. На основании сфальсифицированных материалов участковый вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Суд, согласившись с квалификацией действий подсудимого, признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека), ст. 285 (злоупотребление должностными полномочиями), ст. 292 (служебный подлог) и с учетом смягчающих наказание обстоятельств (явки с повинной, положительных характеристик, наличия на иждивении 4 малолетних детей, участия в выполнении боевой задачи в республике Ингушетия) назначил наказание в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года².

К 5-ти годам лишения свободы условно с лишением права занимать должности в правоохранительных органах приговорен оперуполномоченный Дуванского РОВД. Районный суд признал 30-летнего милиционера виновным по статье 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия). В уголовном деле фигурировали два эпизода, в которых оперуполномоченный позволил себе избивание подозреваемых. Он избил хозяйку дома в селе

¹ Там же.

² ИА «Регнум», 07.03.07.

Месягутово, куда прибыл для проверки паспортного режима,— за то, что женщина отказалась ехать в отделение милиции. Участковый скрутил женщине руки и несколько раз ударил руками и ногами по телу. Затем ее против воли усадили в служебную машину и отвезли в РОВД. Второй эпизод произошел в селе Михайловка, куда участковый прибыл по заявлению о краже мяса. Прибыв на место происшествия, он узнал, что в совершении преступления подозревают односельчанина, приехал в его дом и потребовал проехать в отделение. Поторапливая подозреваемого, участковый нанес мужчине удар ногой. Затем, с целью получить признательные показания, отвел в пристрой дома, связал руки и ноги, пропустив концы через шею и нанес множественные удары ногами по телу¹.

В мае СМИ сообщили, что суд признал еще одного милиционера (капитана милиции) виновным в неоднократном избиении подозреваемых и приговорил его к четырем годам лишения свободы условно. 31-летнему сотруднику отдела внутренних дел инкриминировали превышение должностных полномочий с применением насилия. Обвиняемый вызвал в отделение милиции двух несовершеннолетних девушек, которых суд в качестве наказания приговорил к обязательным работам. «Находясь в состоянии алкогольного опьянения, капитан милиции взял несовершеннолетних девушек за волосы и ударил друг о друга лбами»,— отмечается в приговоре. Согласно материалам дела, чтобы добиться признания от 31-летнего мужчины, подозреваемого в краже, милиционер «надел боксерские перчатки и нанес ему множественные удары по различным частям тела». Подобным образом подсудимый добивался признания и от другого подозреваемого, на которого надел наручники, а затем нанес потерпевшему множественные удары руками, ногами и резиновой дубинкой по различным частям тела, причинив легкий вред здоровью, говорится в приговоре².

- Исключительно позитивным моментом следует считать эффективную, без проволочек работу не так давно установленного механизма получения компенсаций, принятых решениями судов по искам граждан к государству о компенсации вреда, причиненного должностными лицами.

- Положительная тенденция наблюдается в судебной практике: суды все чаще при принятии решений руководствуются нормами международного права (Нижегородская, Оренбургская области, Республика Марий-Эл).

- Следователи часто отказывают потерпевшим и их заявителям в ознакомлении с материалами приостановленного уголовного дела, ссылаясь на отсутствие в УПК РФ соответствующей нормы. Нужно отметить, что УПК РФ предусматривает право потерпевшего «знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела... в том числе с помощью технических средств» (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Следователи полагают, что приостановление уголовного дела не означает окончания предварительного расследования.

¹ ИА «Ростбалт-Приволжье». 05.04.07.

² РИА «Новости». 03.05.07.

Однако приостановление производства по уголовному делу на практике означает именно окончание следствия, поскольку после приостановления производства не допускается проведение каких-либо следственных действий. Несмотря на то, что остается теоретическая возможность возобновления расследования, с момента вынесения постановления о приостановлении предварительного следствия работа по делу прекращается. На профессиональном сленге такие дела называют «висяками» или «глухарями» именно из-за того, что они не были расследованы и работа по ним не ведется.

В действительности же отказы в предоставлении материалов дела объясняются тем, что потерпевший после ознакомления с материалами дела, скорее всего, обжалует, и причем успешно, постановление о приостановлении.

Еще одна распространенная категория отказов — отказы заявителям и их представителям в ознакомлении с материалами проверок, содержащих данные оперативно-розыскной деятельности. Прежде всего такие данные содержатся в материалах проверок, связанных с деятельностью специальных учреждений (места лишения свободы).

В обоих случаях имеет место нарушение прав заинтересованных лиц (заявителей, потерпевших, их представителей): права на информацию и права на обжалование процессуальных решений.

Данные нарушения являются серьезным аргументом в обосновании несоблюдения государством критериев эффективного расследования жалоб на пытки (иное жестокое, унижающее обращение).

- Сохранилась и укрепилась тенденция не привлекать к дисциплинарной ответственности следователей за вынесение незаконных и необоснованных решений, а также прокуроров за ненадлежащий надзор.

Даже в случае, когда судом установлен факт нарушения следователем (прокурором) прав заявителя, потерпевшего, их представителей (например, упомянутого выше права на ознакомление с материалами проверки, уголовного дела), и нарушение прав устранено, аналогичные нарушения продолжают допускаться, причем в тех же самых территориальных подразделениях следственного комитета (прокуратуры), сотрудни-

В этой ситуации правозащитники вынуждены раз за разом реагировать и обжаловать одни и те же типичные нарушения, допускаемые в рамках уголовного процесса.

НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО, НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДОВ

*Илья Сиволдаев, общественная приемная Уполномоченного
по правам человека в РФ (Воронежская область)*

ВВЕДЕНИЕ

Данный обзор ситуации основан на региональных правозащитных докладах за 2007 г., судебной практике Европейского суда по правам человека по жалобам из России, а также аналитической информации за 2007 г. и более ранний период. Так как объем материалов очень большой, мы остановимся только на основных моментах и приведем некоторые типичные примеры, иллюстрирующие проблемы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство и нарушение принципа независимости судов.

Право на справедливое судебное разбирательство — общий принцип права, в т. ч. *jus cogens* (сверхимперативная норма) общего международного права.

Согласно международным стандартам право на справедливое судебное разбирательство имеет свои особенные составные элементы на каждой стадии судебного процесса¹.

Так, на стадии досудебного производства выделяют: право на судебную защиту и доступ к суду; право на доступ к услугам адвоката, право на квалифицированную юридическую помощь, при необходимости бесплатную; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя; право быть незамедлительно и подробно уведомленным о характере и основании предъявленного обвинения; право на бесплатную помощь переводчика; право на требование необходимого и достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты; право на презумпцию невиновности.

В стадии судебного производства выделяют: право быть судимым судом, созданным на основании закона; право быть судимым независимым судом; право быть судимым беспристрастным судом; право на требование судебного слушания наравне со всеми лицами; право на публичное судебное разбирательство; право на судебное разбирательство в разумный срок; право быть судимым в собственном присутствии; принцип равных процессуальных возможностей сторон или принцип равенства возможностей защиты и обвинения; право на получение мотивированного судебного решения.

В стадии послесудебного производства: право на исполнение судебного решения; право на обжалование приговора; принцип запрещения повторного преследования по одному и тому же делу (*ne bis in idem*); право на возмещение ущерба за совершенную судебную ошибку.

¹ См. *Рабцевич О. И.* Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М.: Лекс-Книга, 2005.

Проблема с соблюдением права на справедливое судебное разбирательство, нарушения принципа независимости судов была предметом специального исследования нескольких правозащитных организаций.

Межрегиональная правозащитная группа — Воронеж/Черноземье (МПП) в рамках программы «Гражданский контроль открытости и справедливости судов» провела мониторинг открытости и справедливости судов г. Воронежа и подготовила отчет, а также выпустила сборник «Открытость и справедливость судов (международные и российские стандарты)».

Центр содействия международной защите в 2007 г. выпустил сборник «Независимый мониторинг судебных процессов».

В издательстве Human Rights Publishers вышла брошюра «Как судили Алексея Пичугина. Судебный репортаж».

В справочной правовой системе «Консультант-плюс» размещена монография И. Приходько «Доступность правосудия в арбитражном гражданском процессе: основные проблемы», выпуск 2006 г.

Гильдия судебных репортеров в 2005 г. выпустила монографию «Проблемы транспарентности правосудия».

Независимый экспертно-правовой совет в 2004 г. опубликовал книгу Т. Морщаковой «Российское правосудие в контексте судебной реформы».

Екатеринбургский «Сутяжник» в 2004 г. выпустил книгу «Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика».

В 2003 г. «Международная амнистия» выпустила «Руководство по справедливому судопроизводству».

Государственные органы и должностные лица также уделяли этой проблеме внимание.

Так, в 2006 г. вышла книга заместителя председателя Верховного суда РФ В. Жуйкова «Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию».

Председатель ВС РФ В. Лебедев в своей монографии еще в 1997 г. заявил: «Двери судебных заседаний открыты для каждого, и тот, кто желает увидеть, как вершится правосудие, имеет на это полное право»¹.

Однако спустя 11 лет можно констатировать, что эти слова являются не более чем декларацией. Даже Уполномоченного по правам человека в РФ в Санкт-Петербурге приставы не пустили в суд.

Правозащитники МПП в своем докладе провели аналогию между закрытостью судов и закрытостью колоний и следственных изоляторов.

Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 2007 г. содержит раздел «Право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство»², который включает в себя следующие параграфы: сроки судебного разбирательства; непосредственное участие сторон в судебном заседании; беспристрастность правосудия; ведомственная подчиненность судей и порядок их привлечения к дисциплинарной ответственности; компенсация вреда, причиненного действиями судей; неисполнение решения суда. Однако рекомендации омбудсмена органы власти не стремятся использовать как руководство к действию.

¹ Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб, 2001. С. 117.

² <http://ombudsman.gov.ru/doc/ezdoc/07.shtml>.

Даже представители высших судебных инстанций признают, что большинство населения отрицательно относится к судебной власти, не доверяет ей.

Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин заявил, что суды оказались весьма уязвимы для коррупционной атаки со стороны бизнеса. Взятничество в судах породило один из самых мощных коррупционных рынков в России, оно встроено в различные коррупционные сети, действующие на разных уровнях власти, включая технологии по развалу уголовных дел и перехвату чужого бизнеса¹.

Председатель Совета при Президенте РФ по судебной реформе В. Туманов признал, что правовая реформа зашла в тупик.

Больше половины россиян (52%) почти ничего не знают о деятельности судов. При этом лишь 16% опрошенных информированы о работе судов в полной мере или хорошо. По данным ВЦИОМа, в Москве и Санкт-Петербурге уровень осведомленности о работе судов оказался ниже (39% ничего не знают об этом), чем в других крупных и средних городах (32—34%), а тем более в малых городах и селах (26—27%). В той или иной степени осведомлены о том, где находится суд, к которому относится их район, три четверти россиян (75%)².

Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007—2011 годы» утверждена федеральная целевая программа, предполагающая комплексное решение проблем обеспечения доступности, открытости и прозрачности правосудия, повышения доверия общества к правосудию и эффективности рассмотрения дел, обеспечения независимости судей и повышения уровня исполнения судебных актов, а также решения проблем условий для осуществления правосудия.

Для достижения цели и решения задач Программы предусматривается совершенствование судоустройства, включающее в себя, в частности, пересмотр подсудности дел между мировыми судьями и районными судами общей юрисдикции. В арбитражных судах будут определены категории дел, по которым кассационное и надзорное обжалование не допускается, а по другим категориям дел будет исключена возможность обжалования решений суда первой инстанции в кассационном порядке без предварительного апелляционного обжалования, что позволит оптимизировать судебную нагрузку. Предусматривается внедрение примирительных процедур (восстановительной юстиции), внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, что будет способствовать также снижению нагрузки на судей. В программе предусмотрено, что за годы ее реализации процент доверия народа (к судопроизводству России) должен возрасти до 50%.

Предполагается ввести требование об обязательности раскрытия содержания всех неформальных обращений к судье, поступивших до рассмотрения дела, вести обязательную аудиозапись судебного заседания, создать приемные во всех районных судах общей юрисдикции, ввести обязательное декларирование судьями своих доходов, имущества и имущественных обязательств. Планируется добиться увеличения объема исполнения судебных актов с 52 до 80%.

В арбитражных судах ситуация еще хуже. В 2006 г. арбитражными судами было выдано 1 225 000 исполнительных листов, из них исполненными возвращено 406 000,

¹ Приговор по преискуртанту // Российская газета. 2004. 19 мая.

² Работа судов является абсолютной загадкой для россиян // Общая газета. 06.02.2008. URL: <http://og.ru/news/2008/02/06/37371.shtml>.

т. е. исполняется лишь каждое третье решение. Получается, что на две трети арбитражные суды работают практически вхолостую, решение остается решением только на бумаге. Стоит ли говорить о том, какой ущерб репутации судов, судебной системе, да и государству в целом наносит эта ситуация в глазах российской и международной общественности¹.

О нарушении права на справедливое судебное разбирательство в уголовных делах о шпионаже или разглашении государственной тайны указано в докладе ПАСЕ (докладчик Христос Пургуридес), который был представлен 19 апреля 2007 г.²

«Международная амнистия» в докладе 2007 г. «Права человека в современном мире» выразила обеспокоенность в связи с несправедливыми судебными процессами: «Подсудимые получали сроки по итогам судебных разбирательств, не соответствующих международным нормам справедливого судопроизводства. Их адвокаты считали, что выдвинутые обвинения имели политическую подоплеку. Бывшему главе нефтяной компании «ЮКОС» М. Ходорковскому и его соратнику П. Лебедеву, отбывающим девятилетние сроки заключения по вынесенному в 2005 г. приговору за мошенничество и уклонение от уплаты налогов, было отказано в праве отбывать наказание по месту жительства или вблизи него. Ходорковского незаконно поместили в карцер на две недели (в январе) за то, что у него обнаружили копию имеющегося в открытом доступе правительственного нормативного акта, регламентирующего поведение заключенных. В марте его неделю продержали в карцере за чаепитие в неположенном месте.

М. Трепашкину, адвокату и бывшему сотруднику спецслужбы, было отказано в должном лечении хронической астмы. Он отбывал четырехлетний срок заключения в колонии, назначенный военным судом в 2005 г., признавшим его виновным по обвинениям, в частности, в разглашении государственных секретов. По имеющимся данным, администрация тюрьмы поместила его в карцер без отопления и вентиляции, вынуждая его отказаться от жалоб в отношении справедливости проведенного над ним суда и применявшегося к нему обращения. В Чечне безнаказанность нарушителей прав человека по-прежнему оставалась обычным явлением. Искавшие правосудия подвергались запугиванию, им угрожали расправой, продолжались внесудебные казни. В ноябре 2006 г. Государственная дума перенесла на 2010 г. введение судов присяжных в Чечне — единственном регионе, где еще не введен суд присяжных»³.

1. АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ

Законодательство РФ, регулирующее судопроизводство, в целом соответствует международным стандартам, хотя действуют и устаревшие нормы, например еще советский закон «О судостроительстве РСФСР» от 1981 г., в ст. 3 которого говорится: «Всей своей деятельностью суд воспитывает советских граждан в духе преданности Родине и делу коммунизма, в духе точного и неуклонного исполнения Конституции СССР,

¹ 15-летие системы арбитражных судов: Итоговый доклад председателя ВАС РФ А. Иванова, посвященный 15-летию образования системы арбитражных судов РФ // URL: <http://www.arbitr.ru/as/assys/15ann/index.htm>.

² См. Неофициальный перевод с английского по адресу: <http://www.agentura.ru/Search>.

³ Права человека в современном мире: Российская Федерация. М.: Права человека, 2007. С. 205—209.

Конституции РСФСР, конституций автономных республик и советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правам, чести и достоинству граждан, к правилам социалистического общежития». Кроме того, имеется значительное число пробелов в правовом регулировании, которые, как показывает правоприменительная практика, приводят к тому, что право на справедливый и независимый суд повсеместно нарушается.

2. АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

О нарушениях в России права на справедливый суд свидетельствует практика Европейского суда по правам человека. В 2007 г. в отношении России было принято 192 постановления¹. В 129 — установлено нарушение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в десяти случаях с жертвами нарушения заключены мировые соглашения с выплатой компенсации в размере от 1500 до 3000 евро.

Европейский суд признавал такие нарушения, как:

- неразумный срок исполнения решения суда — 64 случая;
- отмена судебных решений в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, нарушающая принцип правовой определенности;
- неразумный срок судебного разбирательства;
- неизвещение о судебном разбирательстве;
- необоснованный отказ в рассмотрении кассационной жалобы;
- невозможность участия осужденного, отбывающего наказание, в суде первой и второй инстанции по гражданскому делу;
- невозможность доступа к суду в Чечне;
- зависимость суда от исполнительной власти;
- немотивированность судебных решений;
- невысылка судебных решений;
- необоснованное прекращение рассмотрения иска;
- необоснованный отказ в рассмотрении иска;
- несправедливое судебное разбирательство (предвзятый судья, процессуальное неравенство сторон по делу и отказ суда оценивать доказательства заявителей);
- незаконное содержание под стражей при процедуре экстрадиции и отсутствие возможности судебного обжалования этого содержания под стражей.

Кроме того, Россия нарушала ст. 34 Конвенции (право на подачу жалобы в Европейский суд).

Так, в одном случае установлено, что на заявителя оказывалось давление с требованием написать отказ от рассмотрения жалобы в Страсбурге, а в другом — заявителе не давали возможности на протяжении трех недель встретиться с адвокатом.

В региональных докладах обращается внимание также на то, что нарушения, установленные Европейским судом по правам человека по жалобам заявителей, поданным несколько лет назад (с момента подачи жалобы до ее рассмотрения может пройти много времени), имеют место и в настоящем.

¹ Мы впереди планеты всей // URL: <http://www.hrol.org/node/954>.

Наиболее часто встречаются следующие нарушения:

• **Необоснованный отказ в приеме обращения в суд.**

Суды злоупотребляют ст. 131 и 136 ГПК РФ. Вместо проведения предварительного судебного заседания заявители получают определение об оставлении иска без движения по незначительным предлогам, а зачастую, не дождаввшись уточнения иска, возвращают иск.

• **Ненадлежащее извещение о судебном разбирательстве.**

О проведении судебных заседаний в кассации и надзоре секретариат суда высылает уведомление простым письмом, т. е. без уведомления. С учетом того, что почта работает неудовлетворительно, зачастую такие уведомления участники процесса получают несвоевременно или вообще не получают, в результате чего они лишаются доступа на судебное заседание, которое проводится без их участия. Суд, как правило, извещает о судебном разбирательстве только стороны, возлагая обязанность извещать представителей самим сторонам, хотя у суда есть информация об участии в деле представителя.

• **Проведение ночных судебных заседаний.**

Заседания мирового судьи 375-го судебного участка в Пресненском районе Москвы по делам задержанных в ходе «конопляной акции» проходили в ночное время. Вопреки принципу открытости судопроизводства, в суд никого не пускали под предлогом того, что суд закрыт в связи с выходным днем¹.

Заседание Тункинского райсуда (Бурятия) по обвинению в убийстве Борхонова проходило после 22.00².

• **Пристрастность суда; суд — инструмент расправы над неугодными.**

Так, 20 августа 2007 г. Псковский районный суд признал калининградского депутата и журналиста И. Рудникова виновным и приговорил к 2,5 годам лишения свободы. После оглашения приговора Рудников отметил, что еще до начала судебного разбирательства его предупредили, что приговорят к двум годам лишения свободы³.

• **Несвоевременное изготовление судебных актов.**

Суды нарушают сроки составления мотивированных решений и не ставят отметку о дате фактического подписания решения. В результате приходится направлять в суд не предусмотренный ГПК РФ документ — предварительную жалобу.

• **Несвоевременная высылка судебных актов.**

Как правило, судебные акты высылаются с таким расчетом, что сторона пропускает срок на его обжалование. В результате приходится вместе с жалобой направлять заявление о восстановлении срока на подачу жалобы, что приводит к затягиванию судебного разбирательства и дополнительной нагрузке на суд.

• **Пропускной режим в судах создает препятствия для судебной защиты.**

Так, руководитель общественной организации была вызвана повесткой в Центральный районный суд Воронежа к девяти утра. Пристав не разрешил ей пройти к кабинету судьи, утверждая, что ее должен вызвать секретарь суда. И только в 11.30 ей сообщили, что дело отложено, так как она своевременно не явилась в суд. После публикации этой истории в газете, управление Федеральной службы судебных приставов

¹ См. Московское ноу-хау — проведение ночных судебных заседаний? // URL: <http://www.hro.org/ngo/about/2007/05/07.php>.

² Хамнуева Л. Ночное заседание суда // Информполис. 2007. 7 февр.

³ Информбюро. 20.08.2007. URL: www.pskov.ru.

провело проверку, в ходе которой было установлено, что действия судебного пристава являются правомерными и соответствующими нормам законодательства о судебных приставах и о пропускном режиме в помещения (здания) судов¹.

• **Судьи проводят судебные заседания в условиях, не приспособленных для полноценного рассмотрения дела.**

Дела рассматриваются не в залах судебных заседаний, а в кабинетах у судей, где истец и ответчик сидят на соседних стульях; документы приходится держать на коленях; раздевалка отсутствует.

• **Препятствия в аудиозаписи и присутствии журналистов.**

Ярким примером является изъятие диктофона 14 августа 2007 г. и выдворение 15 августа журналистов из зала, а затем и из здания Железнодорожного райсуда Рязани без объяснения причин во время оглашения приговора лидерам рязанского отделения РНЕ, обвиняемых по ст. 282 ч. 2 п. «в» УК РФ (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды организованной группой)

• **Проблемы с ознакомлением материалов дела.**

С материалами дела можно ознакомиться, как правило, только раз в неделю в ограниченное время. Канцелярия и архив суда тоже принимают в определенные часы, в результате необходимо отстоять очередь и можно не успеть получить документы. В течение двух недель в конце полугодия и в конце года прием в канцеляриях не ведется в связи со сдачей отчета.

• **Фальсификация доказательств судом.**

Встречаются случаи, когда представленные в суд доказательства теряются, протоколы судебных заседаний переписываются под судебное решение, этому способствует то, что страницы в материалах дела проставляются карандашом.

• **Принятие решений в непредусмотренной Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) РФ процессуальной форме.**

Так, в судебную коллегия по гражданским делам Воронежского облсуда было подано заявление об отсутствии протокола в материалах дела, хотя суд получал письменные ходатайства и пояснения по существу кассационной жалобы с приложениями, но не приобщил их к материалам дела. Данное заявление было возвращено простым сопроводительным письмом, в котором сказано, что ведение протокола в судебной коллегии по гражданским делам ГПК не предусмотрено, а следовательно, и принесение замечаний на протокол также не предусмотрено.

• **У суда отсутствуют атрибуты судебной власти.**

Судьи редко надевают мантию. Председатель Воронежского областного суда объяснил это тем, что судья в мантии похож на пугало².

• **Федеральные судьи финансируются из местного бюджета.**

Так, законы о бюджете Санкт-Петербурга с 1997 г. предусматривают финансирование федеральных судов общей юрисдикции на территории Санкт-Петербурга.

• **Рассмотрение дел в кассации в «конвейерном» порядке.**

В суд приглашают к 10 часам утра участников 15—25 разных дел, суд определяет порядок слушания дел, и те, чьи дела будут рассматриваться в последнюю очередь в здании суда могут провести весь день.

¹ Коммуна. 2007. 23 мая; 5 июня. URL: <http://www.kommuna.ru>.

² Разрешите вам не разрешить // URL: http://www.voronezh-media.ru/smi_out.php?rzd=smi&nm=75&id=3375.

В кассационной коллегии не ведется протокол. Для участия представителя требуют нотариально заверенную доверенность, хотя ГПК РФ позволяет заявлять (ч. 6 ст. 53) устное или письменное ходатайство.

• **Недоступность квалифицированной юридической помощи.**

Действующее законодательство об адвокатуре предусматривает оказание бесплатной юридической помощи только в нескольких случаях, в результате малообеспеченные граждане не имеют возможности пользоваться услугами адвокатов из-за дороговизны их услуг. Так, к примеру, постановлением совета адвокатской палаты Воронежской области еще 27 декабря 2005 г. был установлен минимальный размер вознаграждения за день занятости адвоката в размере 2300 рублей.

• **Сайты судов содержат мало актуальной информации.**

В рамках государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» у судов появились сайты, но, как правило, информация на них обновляется несвоевременно.

• **Неисполнение судебных решений государственными органами в разумный срок.**

До сих пор не решена проблема исполнения решений госорганами в разумный срок. Не исполняются решения даже о предоставлении квартир самим судьям, например судья в отставке А. Казьмина из Эртильского райсуда Воронежской области до сих пор не получила квартиру по решению суда трехлетней давности. Кстати, Европейский суд считает, что решения должны исполняться госорганами добровольно без принуждения, т. е. без посредничества судебных приставов. Отсутствие денег в бюджете, несовершенство бюджетных отношений не являются уважительными причинами для неисполнения решения суда.

• **Системные нарушения не вызывают своевременную реакцию властей.**

Военные пенсионеры на протяжении 2007 г. осаждали суды исками о выплате 25-процентной надбавки к пенсии, что привело к парализации работы судов. Но только после того, как большинство военных пенсионеров выиграло дела в судах, а в очереди за документами в Санкт-Петербурге скончался контр-адмирал¹, Президент РФ Указом от 20 октября 2007 г. «О некоторых мерах по обеспечению социальной защиты отдельных категорий пенсионеров» признал право всех на получение выплаты.

Верховный суд РФ изменил судебную практику по делам о назначении досрочной пенсии работникам вредных производств. На этом основании московское отделение Пенсионного фонда по вновь открывшимся обстоятельствам подало в суды порядка 9000 заявлений об отмене прежних положительных решений судов. Суды удовлетворяют эти заявления, открывая тем самым дорогу новым массовым жалобам в Страсбург.

• **Неоглашение мотивированного судебного решения и его недоступность для лиц не участвующих в деле.**

Данная проблема особенно остро возникла в связи с тем, что 17 января 2008 г. Европейский суд опубликовал постановление по жалобе Р. Бирюкова № 14810/02², в котором установлено нарушение п. 1 ст. 6 Европейской конвенции, так как государство не подчинилось требованию гласности судебных решений.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что сложившаяся в РФ система гарантированного вынесения обвинительных приговоров, принятия судебных решений

¹ 381-й // Новая газета. URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/09/00.html>.

² http://chernoby186.ru/spisok/zakon/osn_zakon/strasburg/ryakib_biryukov.htm.

в пользу власти и давления на адвокатов, получила в СМИ презрительное наименование «басманного правосудия».

3. МЕРЫ, КОТОРЫЕ ПРИНИМАЮТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

Большое значение для совершенствования законодательства и практики его применения имеет позиция Конституционного суда РФ.

В определении Конституционного суда РФ от 16 января 2007 г. № 233-О-П (№ 234-О-П)¹ сказано: «Нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не предполагают отказ в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной (кассационной) жалобы лишь по причине истечения предусмотренного ими предельно допустимого срока подачи соответствующего ходатайства лицами, не привлеченными к участию в деле и узнавшим о решении арбитражного суда по истечении шести месяцев с момента его вступления в силу».

В постановлении Конституционного суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П² признано: «Нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающие порядок надзорного производства, не противоречат Конституции Российской Федерации». Тем не менее отмечено, что в правовой системе РФ институт пересмотра судебных постановлений по гражданским делам в порядке надзора основан на положениях Конституции РФ, которая предполагает общепринятую в правовом государстве возможность в случаях допущенных фундаментальных ошибок пересматривать вступившие в законную силу судебные акты. Вместе с тем Конституционный суд, признав наличие множественности надзорных инстанций, возможность чрезмерно протяженных по времени процедур обжалования и пересмотра судебных постановлений в порядке надзора, а также другие отступления от принципа правовой определенности, предписал федеральному законодателю провести в разумные сроки реформирование института надзора, чтобы привести его в соответствие с международно-правовыми стандартами.

В определении Конституционного суда РФ от 3 июля 2007 г. № 623-О-П³ сказано, что отсутствие у суда апелляционной инстанции полномочия на исправление имевшего место в ходе предшествующего разбирательства существенного (фундаментального) нарушения, повлиявшего на исход дела, которое выразилось в нарушении правил подсудности, искажает саму суть правосудия, смысл судебного решения как акта правосудия. Поэтому по своему конституционно-правовому смыслу указанная норма не может рассматриваться как препятствующая суду апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы, представления отменить решение мирового судьи в случае рассмотрения им дела с нарушением правил подсудности и направить дело в тот суд, к подсудности которого данное дело отнесено законом, или (в случае если данное дело подсудно самому суду) принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции. Иное толкование данного законоположения делало бы невозмож-

¹ Собрание законодательства РФ. 2007. 28 мая. № 22. Ст. 2688.

² Российская газета. 2007. 14 февр. № 31.

³ Дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати «Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии». 2007. № 21.

ным исправление существенной (фундаментальной) судебной ошибки, допущенной в ходе разбирательства в суде первой инстанции, нарушало бы право заинтересованных лиц на рассмотрение их дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, что не согласуется с самой сутью правосудия, и создавало бы нормативную предпосылку для нарушения положений Конституции РФ.

В постановлении от 16 мая 2007 г. № 6-П¹ Конституционный суд РФ признал неконституционными положения п. 2 ч. 2 и 3 ст. 413 и ст. 418 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 237 в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Федеральному собранию предписано в течение шести месяцев внести в уголовно-процессуальное законодательство изменения и дополнения, касающиеся порядка возобновления производства по уголовному делу в связи с выявлением новых или вновь открывшихся обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях осужденного или оправданного признаков более тяжкого преступления. Однако данное постановление фактически перекладывает на осужденного некачественную работу правоохранительных органов и судей, а возможность ужесточения приговора также противоречит международным нормам, так как позволяет судить дважды за одно и то же деяние.

В постановлении Конституционного суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П² установлена неконституционность положения абз. 3 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, устанавливающего запрет на обращение взыскания по исполнительным документам на принадлежащие на праве собственности гражданину-должнику земельные участки, использование которых не связано с осуществлением им предпринимательской деятельности и которые не являются основным источником существования гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении.

В постановлении Конституционного суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П³ признаны не соответствующими Конституции РФ нормы УПК РФ в той мере, в которой они не позволяют указанным в кодексе лицам лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении мер медицинского характера и обжаловать принятые по делу процессуальные решения. Также Конституционный суд отметил, что в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства федеральный законодатель вправе предусмотреть дифференцированное регулирование прав указанных лиц с учетом их психического состояния и способности лично участвовать в уголовном судопроизводстве.

Но множество соответствующих международным стандартам правовых позиций Конституционного суда РФ до сих пор не исполняется. Так, председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин в июне 2007 г. направил в Государственную думу письмо, в котором указано на 15 неисполненных постановлений и девять определений, в том числе датированных еще 1997 г., по которым по сей день так и не приняты изменения в законодательстве с целью приведения его в соответствие с требованиями Конституции⁴.

¹ Российская газета. 2007. 2 июня. № 117.

² Там же. 2007. 21 июля. № 157.

³ Там же. 2007. 28 нояб. № 266.

⁴ Забытый вердикт // Газета. 21.02.2008. URL: <http://www.gzt.ru/politics/2008/02/21/220252.html>.

Пленум Верховного суда РФ принял несколько постановлений, которые призваны повысить справедливость судебных разбирательств.

11 января 2007 г. принято постановление № 1¹ «О применении судами норм главы 48 УПК РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции», в котором пленум разъяснил некоторые вопросы, связанные с надзорным обжалованием вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, вынесенных по уголовному делу. При этом подчеркивается, что дело должно быть истребовано в каждом случае, когда возникают сомнения в законности, обоснованности и справедливости приговора и других обжалуемых судебных актов. Пленум особо подчеркнул, что поскольку пересмотр судебного решения в порядке надзора в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, допускается только по жалобе потерпевшего (его законного представителя, представителя) и (или) по представлению прокурора, суд вправе вынести определение (постановление), ухудшающее положение этих лиц, лишь по тому правовому основанию, которое указано в жалобе или представлении, и при условии, что это основание отвечает критериям фундаментального нарушения, сформулированным в Постановлении Конституционного суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П.

6 февраля 2007 г. принято постановление № 4 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Данный законопроект был рассмотрен и принят Государственной думой только в ноябре 2007 г., новый закон вступил в силу 8 января 2008 г.² Срок на обжалование судебных постановлений в суд надзорной инстанции сокращен до шести месяцев. Право на подачу надзорной жалобы не предусмотрено, если не подавалась жалоба в суд второй инстанции. Это сделано для того, чтобы не нарушался принцип правовой определенности, являющийся составной частью принципа верховенства права. С целью разъяснения норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием поправок в ГПК РФ 12 февраля 2008 г. пленум Верховного суда РФ принял постановление № 2³.

31 мая 2007 г. принято постановление № 27⁴ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности». В нем говорится о том, что судья и в своей частной жизни должен избегать отношений, которые могут уменьшить авторитет судебной власти, честь и достоинство судьи, вызвать сомнения в его объективности, справедливости и беспристрастности. Несовместимы с требованиями закона и профессиональной этики назначение в судах первой инстанции рассмотрения нескольких дел на одно и то же время, а также безосновательные отложения рассмотрения дел, в том числе в связи с их ненадлежащей подготовкой к судебному разбирательству. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей. В судебном заседании судья должен быть облачен в мантию.

¹ Российская газета. 2007. 20 янв. № 11.

² Там же. 2007. 8 дек. № 276.

³ http://www.supcourt.ru/news_detale.php?id=5173.

⁴ Российская газета. 2007. 8 июня. № 122.

27 декабря 2007 г. пленумом Верховного суда РФ № 52¹ принято постановление «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях», в котором обращается внимание на необходимость рассмотрения дел без неоправданной задержки, в строгом соответствии с правилами судопроизводства, важной составляющей которых являются сроки рассмотрения дел.

12 марта 2007 г. пленумом Высшего арбитражного суда РФ принято постановление № 17² «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам». 14 февраля 2008 г. пленум Высшего арбитражного суда внес в него поправки постановлением № 14.

5 октября 2007 г. пленум Высшего арбитражного суда РФ принял постановление № 56³ «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности положения абзаца 4 статьи 22 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне». Проблема в том, что наличие у судьи близких родственников, проживающих за границей, является основанием для отказа судье в допуске к государственной тайне, что нарушает ст. 119 Конституции РФ, так как данный факт не имеет отношения к личности самого судьи.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

1. В целях улучшения деятельности судов в РФ необходимо учитывать рекомендации С. Пашина изложенные в Концепции судебной реформы (тезисы) еще в 2004 г.⁴

2. Необходимо принять закон, который предусматривает выплату гражданам компенсаций, если судебное разбирательство, в т. ч. исполнительное производство, не укладывается в разумные сроки. Так принятие такого закона в Польше привело к резкому уменьшению числа жалоб в Европейский суд по основанию неразумности сроков судебного разбирательства⁵.

3. В целях реализации ч. 5 ст. 32 Конституции РФ необходимо возобновить присутствие народных заседателей в судах общей юрисдикции по делам, требующим не только правовой, но и моральной оценки спорной ситуации. Нужно развивать альтернативные способы разрешения споров, в т. ч. третейские суды и восстановительное правосудие.

¹ Там же. 2008. 12 янв. № 4.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 4. URL: http://www.arbitr.ru/pract/post_plenum/18671.html.

³ Там же. 2007. № 11.

⁴ <http://www.neps.ru/node/602>.

⁵ В решении от 1 марта 2005 г. «Харзыньский против Польши» [Charzynski — Poland] (№ 15212/03) говорится: «Закон, принятый в сентябре 2004 года, дает право участникам производства по делу подавать жалобу на его чрезмерную длительность еще в ходе производства. Суд апелляционной инстанции может установить нарушение статьи 6 Конвенции и дать указание нижестоящему суду предпринять меры по ускорению производства по делу. Суд апелляционной инстанции может также назначить заявителю компенсацию в размере, не превышающем 10 тысяч польских злотых (приблизительно 2500 евро) (Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 8).

4. Необходимо совершенствовать правовое регулирование деятельности квалификационных коллегий судей с учетом правовых позиций изложенных в постановлении Конституционного суда РФ от 28 февраля 2008 г.¹

5. Необходима специализация судов, нужно создать административные, ювенальные, трудовые суды, а уставные (конституционные) суды должны быть во всех субъектах РФ. Финансирование федеральных судов должно идти только из федерального бюджета.

6. Необходимо совершенствовать законодательство РФ и его применение с учетом прецедентной практики Европейского суда по правам человека, рекомендаций Комитета министров Совета Европы, в частности Меморандума DH(2006)19 revised 2 «Неисполнение актов, вынесенных российскими судами: общие меры по исполнению постановлений Европейского Суда»², а также принять нормативный акт об обязательном опубликовании перевода на русский язык текста всех постановлений ЕСПЧ, вступивших в силу.

7. И самое главное — это скорейшее принятие Федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в РФ», который был внесен в Государственную думу еще 9 марта 2006 г. постановлением пленума Верховного суда РФ № 6.

¹ Российская газета. 2008. 14 марта. № 55.

² [http://chernobyl86.ru/spisok/zakon/osn_zakon/strasburg/MemDH\(2006\)19_Rev.2.htm](http://chernobyl86.ru/spisok/zakon/osn_zakon/strasburg/MemDH(2006)19_Rev.2.htm).

СВОБОДА СЛОВА И ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

Михаил Мельников, Центр экстремальной журналистики

В 2007 г. свобода слова и свобода доступа к информации вновь подвергались ограничениям в российском информационном пространстве, что особенно наглядно проявляется в результате анализа практики средств массовой информации (СМИ).

Анализ характера ограничений профессиональной деятельности журналистов, редакций и в целом СМИ позволяет построить структуру ограничений, применяемых в отношении прессы. Очевидными компонентами этой структуры являются этапы, источники, виды и предмет ограничений.

Анализ конфликтов сфере массовой информации показывает, что ограничения профессиональной деятельности журналистов, редакций и СМИ происходят в основном на этапе поиска информации и ее источника, когда проблемой и становится собственно доступ к информации.

Отсечение прессы от источника информации — это внушительный набор приемов ограничения доступа представителей прессы к актуальной информации на начальном этапе работы журналиста над заданием редакции. Здесь дает о себе знать и банальная бюрократическая волокита, корни которой в непонимании (носителем информации) роли журналистов как представителей службы информирования общества, в забвении (или незнании) норм деловой этики. Отсутствие желания, прежде всего у чиновников, помогать прессе в получении актуальной информации можно также квалифицировать как пассивное ограничение свобода слова и доступа к информации, препятствие профессиональной деятельности журналистов и редакций. Однако факты свидетельствуют, что ограничения профессиональной деятельности прессы чаще всего глубоко мотивированы. Прежде всего это боязнь негативных последствий в результате распространения негативной информации, касающейся источника.

Можно выделить виды ограничений доступа к информации, которые наблюдались в 2007 г.:

- ограничение доступа журналистов к источникам информации;
- запрет на посещение места общественно важного событий;
- создание формальных условий (в форме утверждения правил, инструкций, гласных и негласных установок, препятствующих журналистам получать актуальную информацию);
- запрет на ведение журналистами аудио- и видеозаписей непосредственно на месте события;
- игнорирование официальных запросов редакций на получение информации или формальный ответ на запросы.

Проблема доступа СМИ к общественно значимой информации наиболее ярко проявляется в тех ситуациях, когда представители прессы вынуждены работать на месте актуальных событий. Запреты на посещения представителями прессы мест, где происходят неординарные события, также являются весьма распространенным приемом ограничения, поскольку позволяет решить сразу две задачи: лишить журналистов возможности

непосредственного наблюдения за событием и возможности самостоятельного поиска информации «по горячим следам», общения с очевидцами. Тем самым ограничитель решает еще одну задачу — снизить эмоциональность, остроту сообщения.

Зачастую ограничения профессиональной деятельности журналистов на месте актуальных событий сопровождаются физическим насилием, как это случилось в Республике Ингушетии, Мурманской, Воронежской, Московской областях и в ряде других регионов страны.

В ночь на 24 ноября были похищены съемочная группа телекомпании РЕН ТВ и О. Орлов, председатель правозащитного центра «Мемориал». Журналисты и правозащитник приехали освещать акцию протеста по поводу похищения граждан в Ингушетии. Вооруженные люди в защитной форме и масках угрожали им казнью, избили, а потом оставили в поле неподалеку от Назрани. В ближайшем отделении милиции, куда обратились пострадавшие, они провели долгое время без медицинской помощи и возможности позвонить по телефону¹

Журналисты городской студии ТВ-12 (Иркутская область) посетили родильное отделение центральной районной больницы в Нижнеудинске, чтобы собрать информацию о детях, рожденных в новом году. Персонал ЦРБ отказался общаться с корреспондентом, сославшись на приказ главного врача. Журналистам пояснили, что администрации больницы не нравится, как телевидение освещает работу этого медицинского учреждения. Представители прессы обратились к районным властям, в чьем ведении находится здравоохранение. Однако конструктивного разговора не состоялось. Телевизионщикам порекомендовали впредь вообще воздержаться от съемок².

Как сообщило в сентябре информационное агентство «ДО-инфо» со ссылкой на источники в администрации Омска, там состоялось совещание о проблемах информационной политики. Итогом совещания стало указание всем пресс-службам департаментов и управлений отвечать только на письменные запросы журналистов, которые выберет чиновник, курирующий вопросы информационной политики и благоприятного имиджа мэра. Журналистам настоятельно предложено любой запрос в администрацию, даже самый простой и оперативный, оформлять в письменной форме на официальном бланке, заверенном главным редактором, и направлять его чиновнику, который и определит, кто именно должен давать ответ и должен ли вообще. Между тем местные журналисты отмечают, что жесткий запрет на прямое общение чиновников с некоторыми СМИ был введен уже давно.

Газета «Вечерний Мурманск» в номере от 15 июня сообщила о нападении на местных журналистов во время выполнения ими профессиональных обязанностей.

8 июня возник пожар на площадке комбината «Норильский никель». Вместе с пожарными на место происшествия прибыли журналист и оператор государственной телерадиокомпании «Мурман». Телевизионщики хотели выяснить причины пожара, успокоить мурманчан, развеять слухи. «Как только оказались на площадке, сразу начали работать. Но буквально через пару минут какие-то люди в форме частных охранников, которые не представились и не показали документов, стали выталкивать нас за ограждение, — сообщил газете оператор А. Кучерук. — Почти сразу я почувствовал мощный удар в пах... не устоял на ногах и рухнул на землю». Удар дубинкой получил и другой журналист — С. Бердников.

¹ Опасная профессия. 2007. № 48 // Центр экстремальной журналистики. URL: www.cjes.ru.

² «Байкал-Инфо». 11.01.2007.

А. Тюкавин, директор Мурманского транспортного филиала АО ГМК «Норильский никель» так прокомментировал инцидент: «Мы охраной довольны! Считаю, что наши охранники вели себя абсолютно правильно и законно. На мой взгляд, их поведение — предельно вежливо и корректно. Журналисты-то что хотели? Снять пожар, получить изюминку. Вот охранникам и пришлось отреагировать адекватно!»

6 июля телекомпания РЕН ТВ сообщила о задержании в Подмосковном поселке Белоомут своей съемочной группы, которая снимала репортаж о нарушениях при распределении жилья для военнослужащих. Во время записи интервью в жилом доме на территории военного городка корреспондента и оператора задержал военный патруль, мотивировав свои действия секретностью объекта, хотя пропуск на территорию у журналистов имелся.

РОВД Рамонского района Воронежской области отказало в возбуждении уголовного дела по факту нападения охранников строительного объекта на съемочную группу РЕН ТВ, сообщил «Интерфаксу» в пятницу начальник милиции общественной безопасности района И. Гушин. Согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела, 23 июля в 14.30 журналисты прибыли на место строительства крупного торгово-развлекательного комплекса в пригороде Воронежа, не представившись охранникам, проводили видеосъемку на территории строительной площадки. «Сотрудники охраны попросили журналистов покинуть строящийся объект и начали закрывать руками объектив видеокамеры, не касаясь оборудования», — говорится в постановлении. При этом в постановлении указано, что сотрудник охраны, закрывая рукой объектив, попытался назад и ногой зацепился за штатив стоящей рядом видеокамеры, в результате чего штатив упал и сломался. По словам журналистов, у них есть видеозапись, на которой видно, что они не заходили на территорию стройки, а охранник не пятился, а совершил выпад в сторону оператора, при этом в самом начале работы журналисты представились охране и попросили позже дать им комментарии¹.

О случае дискриминации журналиста в Иркутской области 9 марта рассказала телекомпания «АС Байкал ТВ». Редактора газеты «Вестник» из Усть-Илимска Т. Костицыну исключили из состава журналистов, которые освещают работу городской думы. На заседании 6 марта депутат В. Лапшин заявил, что ему и его коллегам не нравится «тональность, то есть сарказм, ирония материалов журналиста Костицыной». Выступающего поддержали десять человек, включая председателя думы. «Местные парламентарии высказались против присутствия на заседаниях думы корреспондента Татьяны Костицыной. Журналист предложила перенести все дебаты о ее творчестве в суд. На что депутаты не отреагировали. При этом Татьяна Костицына также предложила обозначить конкретные факты, которые вызвали недовольство. Но народные избранники также не ответили. Татьяна Костицына расценивает происходящее как «репрессию против свободы слова». Журналист утверждает также, что она не первой из журналистов подверглась давлению со стороны местных депутатов.

Редакция еженедельника «Листок» (Республика Алтай) обратилась в прокуратуру Горно-Алтайска с просьбой принять меры прокурорского реагирования в отношении министра финансов республики С. Гашкиной. 13 августа министр выгнала с совещания корреспондента еженедельника А. Строгонову. Тем самым, считает учредитель издания С. Михайлов, министр нарушила право журналиста на получение информации.

¹ Передача «Криминал и безопасность». 06.08.2007. URL: <http://vr.best-city.ru/news/?id=3574>.

Скандалу предшествовали следующие обстоятельства.

13 августа в правительстве республики под руководством министра финансов проходило собрание с долевыми участниками регионального жилищного фонда по поводу предоставления квартир дольщикам-инвалидам.

«За несколько часов до начала мероприятия представители дольщиков-инвалидов позвонили в редакцию газеты «Листок», сообщили о предстоящем собрании и попросили кого-то из корреспондентов присутствовать на мероприятии, чтобы осветить его. Редакция направила на собрание корреспондента Александру Строгонову. Строгонова регулярно освещает заседания регионального правительства, претензий к ней со стороны исполнительной власти не было», — сообщил Михайлов. Узнав, что на совещании присутствует корреспондент, Гашкина заявила, что прессу на заседание не приглашала, а заседание носит закрытый характер. Она также заявила, что если журналистка не покинет собрание, «мы прекратим совещание, пустим этот вопрос на самотек и не будем ничего решать. Я государственная служащая, здесь государственное учреждение, вы не имеете права вот так сюда врываться». Строгонова пыталась настоять на своем праве присутствовать на мероприятии. В ответ министр в категорической форме, под угрозой прекращения собрания потребовала, чтобы корреспондент покинула кабинет. «Проблема в том, что заключивших много лет назад договора с Жилфондом дольщиков заставляют договора перезаключать. Цена вопроса при этом сильно увеличилась. Правительство заявило, что готово рассмотреть вопрос о субсидиях для инвалидов. Именно этот вопрос и обсуждался на том совещании», — рассказал Михайлов.

30 августа в Ленинградской области, в городе Сосновый Бор, состоялась торжественная церемония начала строительства атомной электростанции с участием губернатора области В. Сердюкова, председателя Госдумы РФ Б. Грызлова и руководителя Росэнергоатома РФ С. Кириенко. После этого началось совещание по вопросам энергетической безопасности, на котором разрешили присутствовать только журналистам информационных агентств «Интерфакс», «Новости», РБК, а также телеканалов «Первый» и «Россия». Остальных журналистов, среди которых были корреспонденты местных СМИ («Санкт-Петербургские ведомости», «Фонтанка.ру» и «Горзаказ.орг») оставили ждать в вестибюле.

На съемочную группу ГТРК «Южный Урал» совершила нападение охрана Коркинского молочного завода (Челябинская область). Журналисты снимали в городском суде репортаж о судебном разбирательстве: бывший работник молокозавода добивался от предприятия выплаты долгов по заработной плате. Для иллюстрации сюжета съемочной группе понадобились виды предприятия. Журналисты начали съемку, однако охрана попыталась воспрепятствовать. Завязалась потасовка, охранник открыл стрельбу из травматического пистолета «Оса». Оператор ГТРК А. Мельников был ранен в ногу. Сильно поврежден редакционный автомобиль. «Охранники сказали, что мы не имеем права снимать на территории завода, хотя мы стояли на дороге и снимали адресные планы, — рассказывает Мельников. — Я сказал, что выключу камеру и отойду к машине. Меня начали избивать, пытались сломать камеру... Я охраннику дал отпор, тут он достал пистолет и сказал: «Ложись на землю!» Потом стал стрелять.

По результатам проверки, проведенной по указанию заместителя генпрокурора РФ Ю. Золотова, возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 203 УК РФ «Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб».

В полной мере дает о себе знать и нежелание властей распространять информацию об экологической ситуации.

К примеру, 20 апреля в Пермском крае возле режимного завода им. Кирова были задержаны журналисты съемочной группы информационного агентства «Скрытая камера» (г. Екатеринбург) Р. Карапетян и Е. Тимошенко, а также эколог Р. Юшков. Руководил задержанием начальник охраны завода Я. Шумихин. Он сослался на то, что съемка не была санкционирована. Охранники попытались вывезти группу в неизвестном направлении, но затем вызвали милицию. На пресс-конференции в пермском Доме журналистов, которая состоялась вечером того же дня, журналисты заявили, что будут обращаться с жалобой в прокуратуру и в Приволжское управление по надзору за соблюдением законодательства в сфере СМИ. Была показана видеозапись конфликта с охраной и задержания журналистов милицией. Юрист Пермского регионального правозащитного центра З. Жуланов дал правовую оценку событию. Журналисты не совершали противоправных действий, оснований для их задержания не было. Само задержание и изъятие имущества не были надлежащим образом оформлены. Действия охранников и милиции незаконны. Налицо правонарушения со стороны самих сотрудников правоохранительных органов, в частности воспрепятствование профессиональной деятельности представителей СМИ. Беспокойство охраны завода и милиции понятно — журналисты пытались сделать сюжет о незаконном сжигании баллистических ракет, против чего уже несколько лет борются пермяки.

25 июля в пос. Гаврилово Выборского района Ленинградской области была задержана охраной объекта и препровождена в административное здание корреспондент газеты «Наша версия в Питере» А. Филиппова. По заданию редакции ей необходимо было сделать несколько фотографий в районе карьера по добыче гранита, иллюстрирующих последствия его деятельности для экологии.

Нельзя сказать, что журналисты и общественность не протестуют против ограничений к доступу к актуальной информации. Однако такие протесты редки и не всегда приносят результат. Тем более представляется полезным обратить внимание на случаи эффективных протестов.

Председатель Нижегородского областного суда Б. Каневский указал на недопустимость «ограничения гласности» судье И. Березиной, рассматривавшей «дело Лайнгера» в рамках открытого процесса. Об этом Каневский сообщил 13 июня на встрече с журналистами, направившими ему жалобу на действия судьи. В ходе первого заседания председательствующая судья Березина, ссылаясь на «стесненные обстоятельства», потребовала от журналистов покинуть зал. При этом в зале места имелись. В соответствии с Законом «О средствах массовой информации» судья вправе удалить из открытого процесса лишь видеокамеры. Представители нижегородских и федеральных изданий обратились к председателю Ленинского районного суда В. Валутину и председателю областного суда Б. Каневскому с просьбой оценить действия Березиной.

Чиновника и архитектора из г. Ноябрьска (Ямало-Ненецкий автономный округ) прокуратура наказала за утаивание информации от прессы. В ходе проверки, проведенной прокуратурой города, выявлены нарушения законодательства о средствах массовой информации в деятельности Дирекции муниципального заказа и главного архитектора города. Установлено, что в нарушение требований ст. 38—40, 58 Закона «О средствах массовой информации» чиновник и главный архитектор не

представили запрашиваемую у них информацию в редакцию «Телеэкспресса» и программу «Новости нашего города». После вмешательства прокуратуры права жителей города на свободу получения информации были восстановлены, а директор Дирекции муниципального заказа Гофман и главный архитектор Крышалович привлечены к дисциплинарной ответственности.

Отдельного внимания заслуживают факты ограничения работы журналистов и неоправданного физического насилия к представителям прессы в ходе общественных акций протеста, в частности во время проведения «Маршей несогласных». В силу многочисленности таких фактов их подробное рассмотрение в данном докладе не представляется возможным. Приведем лишь несколько примеров.

Московского корреспондента «Новой газеты» И. Васюнина задержали во время проведения «Марша несогласных» 3 марта в Санкт-Петербурге. По его словам, предъявить служебное удостоверение он сразу не смог, так как его под обе руки вели сотрудники ОМОНа, но он говорил милиционерам, что является журналистом и работал на митинге с командировочным удостоверением. Его доставили в 27-й отдел милиции. Отпустили через несколько часов, после того как судьбой корреспондента стали интересоваться коллеги. В том же отделе находился и корреспондент газеты «Невское время» И. Снопченко. В отношении обоих журналистов были составлены протоколы об административных правонарушениях.

24 марта в Нижнем Новгороде был разогнан «Марш несогласных». Вместе с участниками этой акции протеста были задержаны около десяти журналистов — фотокорреспонденты агентств «Рейтер» и «Ассошиэйтед Пресс», журнала «Огонек», газеты «Нью-Йорк таймс», журнала «Новое время», телеканала «Россия». Об этом пишет издание «Коммерсант». Как рассказал изданию И. Секретарев из «Ассошиэйтед Пресс», его ударили по голове и почкам, отвезли в отделение, но потом извинились. Газета «Московский комсомолец» сообщает, что милиционеры задержали 12 журналистов, четверо из которых — иностранцы. Все журналисты вскоре после задержания были отпущены.

25 ноября во время «Марша несогласных» в Санкт-Петербурге были задержаны несколько журналистов. Среди них корреспондент «Коммерсанта в Санкт-Петербурге» М. Шевчук, фотокорреспондент «Комсомолки», главный редактор «Лениздат.ру» Д. Жвания, журналист газеты «Дело» Д. Коцюбинский, корреспондент ИА REGNUM Д. Матвеев, корреспондент издания «Фонтанка» А. Яушев, редактор «Городской газеты для жителей Пскова» А. Семенов. Если сотрудники СМИ предъявляли редакционные удостоверения, их отпускали. Однако это случилось не со всеми представителями прессы. К примеру, главному редактору «Лениздат.ру» Д. Жвании был выдан протокол о правонарушении. Оказывается, он, несмотря на просьбы милиционеров разойтись, продолжил участвовать в шествии. Весь день он провел в 71-м отделении милиции. Затем его вместе с другими задержанными отвезли к зданию суда на Невском проспекте, продержали там около полутора часов и вернули в 71-е о/м, после чего он и был отпущен¹.

В ходе «Марша несогласных» 24 ноября в центре Москвы вместе с демонстрантами пострадали многие работники СМИ. Среди них оказался и главный редактор независимого интернет-издания «Портал-Credo.Ru», корреспондент журнала «Огонек»

¹ Опасная профессия. 2007. № 48 // Центр экстремальной журналистики. URL: www.cjes.ru.

А. Солдатов. Вместе с коллегами, которые тоже освещали это мероприятие, он прошел вслед за участниками «Марша» по Мясницкой улице, где оказался свидетелем избивения бойцами ОМОНа мирных манифестантов на пересечении Мясницкой с Бульварным кольцом. Сам Солдатов отделался ударами, когда находился на значительном расстоянии от центра событий, у входа в одно из учреждений. «Двери в учреждение внезапно перекрыла внутренняя охрана,— рассказывает он,— поэтому несколько человек, в основном журналисты и представители СПС, оказались как бы в ловушке. Идти на улицу не имело смысла, потому что там омоновцы избивали участников «Марша». Внезапно несколько людей в камуфляже и шлемах отделились от основной группы ОМОНа и бросились к нам. Рванув за куртку, меня и пару так же спокойно стоявших рядом людей швырнули на проезжую часть, где ОМОН «наводил порядок» при помощи дубинок и сапог. Как водится, профессиональные «борцы с преступностью», которые били нас и случайных прохожих куда ни попадя, профессионально матерились и оскорбляли кто во что горазд...»¹

Весьма распространенным способом ограничения свободы слова и доступа к общественно значимой информации нередко становится институт аккредитации в органах государственной, муниципальной власти. Причем для ограничения свобод используются не только правила аккредитации, но и их отсутствие. Самый распространенный мотив — нежелательное присутствие на официальных мероприятиях опальных СМИ, месть за критику, отсечение неподконтрольных властям СМИ от информации, распространение которой может нанести вред репутации того или иного властного органа.

Показателен пример с еженедельником «Томикс. Владимирская газета». Его корреспондент А. Ковезин 26 февраля не был допущен на сессию Вязниковского районного Совета народных депутатов, а 20 марта — на сессию Вязниковского городского Совета народных депутатов. Глава района и одновременно председатель Вязниковского городского Совета народных депутатов Е. Виноградов заявил Ковезину, что тот не допущен в связи с тем, что газета не аккредитована и не будет аккредитована. Довод, что в горсовете не принято положение об аккредитации, поэтому в соответствии со ст. 47 Закона РФ «О СМИ» журналист имеет право присутствовать на открытом заседании, не был принят во внимание. «Будет запрос газеты на аккредитацию — будет и положение об аккредитации», — заявил Виноградов. Ковезин сослался на п. 4 ст. 29 Конституции РФ. «Какая Конституция? Тебе что, непонятно, или у тебя весеннее обострение!?» — ответил Виноградов.

Владимирские журналисты намеревались 27 марта посетить заседание Вязниковского районного Совета народных депутатов, убедиться в соблюдении на территории района действующего законодательства и тем самым поддержать Ковезина. Однако утром того дня стало известно, что вязниковские депутаты в спешном порядке провели заседание накануне вечером, хотя по регламенту оно должно проходить «в 14 часов в последний вторник месяца». Журналисты считают, что в Вязниках нарушается не только Конституция РФ и Закон «О СМИ», но и права граждан на осуществление местного самоуправления. Заседания представительных органов муниципальных образований должны проходить открыто и гласно. Однако и сами заседания, и информация о них закрыта. Дата и повестка заседания Вязниковского райсовета не публикуется².

¹ Там же.

² По материалам ИА REGNUM. URL: www.regnum.ru/news/802716.html.

Не меньше выдумки для ограничения профессиональной деятельности прессы продемонстрировала и городская избирательная комиссия Санкт-Петербурга. «Тайное, почти подпольное заседание горизбиркома Петербурга прошло 20 апреля под сводами Мариинского дворца. На нем были приняты с виду формальные решения о переподтверждении составов и председателей почти всех территориальных избирательных комиссий города... Но о том, как происходило обсуждение кадровых перестановок, общественности узнать не дано: заседание ГИК проводилось таким образом, что ни один журналист не смог на нем присутствовать...» Дело в том, что заседание состоялось в 19 часов, спустя час после того, как журналистам закрывают вход в Мариинский дворец, где и в помещении Законодательного собрания и располагается городская избирательная комиссия¹.

27 марта на заседании Курганской областной думы решалось, какого журналиста от газеты «Курган и курганцы» можно пускать на заседания городского парламента, а кого нельзя. Дело в том, что это заседание началось со скандала — журналиста газеты Н. Волкова не пустили в зал заседаний. Как передает корреспондент «URA.Ru», практически в самом начале парламентской сессии депутат от ЛДПР М. Александров попросил слово. «...Николая Волкова не пропускают на заседание Думы. С чем это связано?» — поинтересовался он у спикера думы М. Исламова. Начальник правового управления (!) В. Лысаков пояснил, что системы аккредитации в законодательном органе нет совсем, поэтому журналиста просто-напросто никто не мог аккредитовать. Спикер же сообщил, что в списке приглашенных Волкова нет, поэтому приглашать его в данный момент нецелесообразно. Он также сказал, что в редакцию газеты было направлено письмо, в котором дума просила закрепить за законодательным органом другого корреспондента — С. Сутколенко. Однако редакция на это никак не отреагировала. Возможность присутствия Волкова на заседаниях думы определялась голосованием депутатов. В результате этого журналиста было решено не пускать.

Съемочной группе частной новгородской телекомпании «Триада» отказали в праве освещать оперативное совещание по вопросу состояния законности и правопорядка в области, которое 3 июля провел в Великом Новгороде полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе И. Клебанов. Об этом факте ограничений профессиональной деятельности журналистов было заявлено в программе новостей телекомпании: «Ни в пресс-службе Северо-Западного полпредства, ни в аппарате главного федерального инспектора по Новгородской области, ни в областной администрации причины отказа в аккредитации нам сформулировать не смогли, постоянно ссылаясь друг на друга. Общая суть ответов: нам очень жаль, но так получилось». По данным информационного агентства REGNUM, в аккредитации было отказано также журналистам информационного агентства «Великий Новгород.ру».

Вроде бы благое дело задумали в администрации Челябинска — ввести аккредитацию для представителей СМИ, желающих освещать все официальные мероприятия челябинской мэрии. Однако, как сообщает «УралПолит.Ру» со ссылкой на официальное письмо управления по связям с общественностью администрации города от 19 марта, аккредитация вводится по причине недовольства чиновников прессой. Мотивация такова: в связи «с неоднократным распространением в СМИ неточных сведений и сведений о деятельности администрации города, не соответствующих действительности,

¹ Медведева А. Горизбирком боится гласности по ТИКаМ // Фонтанка.ру. 23.04.2007. URL: <http://www.fontanka.ru/2007/04/23/044>.

в дальнейшем допуск на аппаратные совещания, брифинги, пресс-конференции и т. п. будет осуществляться только при наличии аккредитации». Для того чтобы получить возможность освещать деятельность челябинской мэрии, журналисту необходимо иметь высшее образование, общий стаж работы в СМИ не менее трех лет. В подписанном мэром положении об аккредитации сказано, в частности, что журналист, желающий побывать с целью осуществления своей профессиональной деятельности в стенах мэрии, должен не только представить большое и явно избыточное число сведений о себе и СМИ. Аккредитованные журналисты обязаны присутствовать на всех мероприятиях мэрии, о которых они будут извещены. Если аккредитованных работников СМИ не будет на мероприятиях, это будет считаться нарушением регламента и приведет к лишению аккредитации. Максимальное количество аккредитованных журналистов на одно мероприятие — 50 человек. Если желающих будет больше, кого-то из представителей даже аккредитованных СМИ могут не допустить. В комментариях официальных лиц мэрии не аккредитованным журналистам будет отказано.

Газета «Советская Адыгея» 23 июня опубликовала Правила аккредитации журналистов при Президенте Республики Адыгея и Кабинете Министров Республики Адыгея, утвержденные указом президента республики. Правовой эксперт Центра экстремальной журналистики усомнился в том, что эти правила вводятся «в целях обеспечения конституционного права граждан на получение информации, а также в целях освещения деятельности Президента Республики Адыгея и Кабинета Министров Республики Адыгея и создания необходимых условий для профессиональной деятельности журналистов». Юрист считает, что по некоторым пассажирам можно сделать вывод о том, что Республика Адыгея берет курс на независимость от Российской Федерации, и федеральные законы для нее больше не являются основополагающими.

Согласно п. 4 постоянная аккредитация при президенте Республики Адыгеи и кабинете министров осуществляется исключительно для штатных журналистов электронных и печатных СМИ, которые постоянно описывают деятельность президента и правительства. А для иных журналистов предусмотрена лишь временная аккредитация, и то лишь при наличии «конкретных поручения своих редакций по освещению деятельности Президента Республики Адыгея и Кабинета Министров Республики Адыгея». Кем и как будет оцениваться степень «конкретности» такого поручения, неизвестно.

Согласно п. 16 устанавливается дополнительная фильтрация журналистов: «В случае отсутствия надлежащих условий для одновременной работы большого количества представителей СМИ либо если на то имеется требование специально уполномоченного федерального органа государственной власти в области безопасности Руководитель Администрации имеет право устанавливать нормативы (квоту) аккредитации журналистов, в том числе уже имеющих постоянную или временную аккредитацию при Президенте Республики Адыгея и Кабинете Министров Республики Адыгея, на конкретное мероприятие». Таким образом, если аккредитованный журналист не проявляет должной лояльности, то он не попадет на самые ответственные мероприятия.

Новое слово в вопросах аккредитации сформулировано и в п. 19, согласно которому аккредитованные журналисты обязаны соблюдать внутренний регламент проведения заседаний кабинета министров. К примеру, если журналист не явится по приглашению на какое-либо заседание, то его уже можно будет лишать аккредитации за грубое нарушение регламента. Журналист обязан постоянно иметь при себе аккредитационное удостоверение.

П. 20 фактически устанавливает принцип коллективной ответственности всех журналистов: всякому журналисту конкретного СМИ может быть отказано в аккредитации либо журналист может быть лишен аккредитации, если им или редакцией этого СМИ нарушены установленные правила аккредитации¹.

Выразили недовольство новыми правилами аккредитации журналисты из г. Балаково (Саратовская область). Эти правила, по мнению журналистов, противоречат федеральному законодательству. Так, для того чтобы быть аккредитованной, редакции помимо традиционных заявления и копии о регистрации СМИ необходимо предоставлять иные документы, в частности копию Устава, копию трудового договора, заключенного между редакцией и журналистом, либо распоряжения о приеме на работу на постоянной основе и копию редакционного удостоверения или иного документа, удостоверяющего личность и полномочия журналиста. Кроме того, аккредитованный журналист имеет право только на посещение заседаний собраний муниципального образования (что журналист и без того может делать как избиратель) и получение пресс-релизов, которые власть в любом случае обязана публиковать регулярно в доступном для общественности виде. С проектом правил администрации предварительно не ознакомила ни одно местное СМИ, и на заседании комитета журналисты слушали обсуждение документа, который напрямую касался их дальнейшей работы с властью, но содержания которого они не знали².

В мае были опубликованы и вступили в силу новые правила аккредитации журналистов при правительстве Омской области. Первый же их пункт прямо противоречит Закону «О средствах массовой информации», который устанавливает равные права всех СМИ, независимо от регистрации. Вопреки закону аккредитацию при омском правительстве могут получить только зарегистрированные издания и телерадиокомпании. При проведении аккредитации вводится квотирование, т. е. количество аккредитуемых журналистов зависит от тиража печатного издания. Аккредитация конкретного журналиста действует в течение года, а проводится только в ноябре. Это значит, что при необходимости срочной замены аккредитованного журналиста, например, в январе редакции придется ждать целый год. Но даже наличие аккредитационной карты не гарантирует возможности присутствовать на всех открытых мероприятиях. По решению вице-губернатора области некоторые мероприятия могут быть закрытыми или частично открытыми для прессы. Для посещения отдельных мероприятий журналисты получают специальную аккредитацию, которая проводится по специальным же правилам.

Большинство государственных структур в Омске, создавая свои правила аккредитации, копировали действовавшее до сих пор положение администрации области, а еще ранее — областной прокуратуры, которая затем вовсе отменила аккредитацию СМИ. Причем все дополнения и изменения правил чаще всего усиливали запретительные нормы³.

Заслуживает внимания тот факт, что квалифицированный и настойчивый протест по поводу несправедливых правил аккредитации может быть удовлетворен в законном порядке. К сожалению, такие случаи единичны.

¹ Опасная профессия. 2007. № 26 // Центр экстремальной журналистики. URL: www.cjes.ru.

² Там же. № 27.

³ Там же. № 21.

В сентябре 2006 г. главой администрации Котельниковского городского поселения были утверждены правила аккредитации журналистов. Правилами устанавливались дополнительные основания для лишения журналистов аккредитации, не предусмотренные ч. 5 ст. 48 Закона «О средствах массовой информации». Кроме того, как сообщили журналистам в пресс-службе областной прокуратуры, глава местной администрации установил для журналистов дополнительные обязанности. В частности, аккредитованные журналисты должны были не менее чем за три рабочих дня в письменном виде уведомлять главу поселения о планах, сроках работы, маршрутах следования. По обращению главного редактора одного из районных изданий прокуратурой Котельниковского района Волгоградской области была проведена соответствующая проверка. На пункты правил, нарушающих федеральное законодательство, внесен протест.

Однако добровольно устранять нарушения администрация не желала, отклонив протест. Отстаивая свои требования в интересах журналистов, прокурор района обратился в суд. В ноябре 2006 г. судебным решением доводы прокуратуры были признаны обоснованными, а соответствующие пункты правил — недействующими. Администрация поселения обжаловала это решение в областной суд. Однако судебная коллегия по гражданским делам областного суда согласилась с позицией областной прокуратуры и оставила решение районного суда без изменения.

В сентябре прокуратура Бурятии опротестовала действия мэрии Улан-Удэ, лишившей аккредитации независимую вещательную компанию. Прокуратура рассмотрела заявление руководства телерадиокомпании «Ариг Ус» о лишении аккредитации при администрации г. Улан-Удэ, препятствовании в допуске журналистов в здание администрации столицы республики. По результатам проверки прокуратура признала незаконным и опротестовала приказ начальника управления эксплуатации административных зданий администрации г. Улан-Удэ Д. Дашеева от 8 августа 2007 г. о запрете пропуска в здание сотрудников телекомпании «Ариг Ус» в связи с исполнением ими журналистской деятельности. По данному факту, а также в связи с необоснованным лишением телекомпании аккредитации внесено представление в администрацию г. Улан-Удэ об устранении нарушений закона.

Наиболее социально опасными для открытого общества следует признать ограничения на этапе распространения информации. Журналист, несмотря на многочисленные преграды в получении официальной информации, все же имеет возможность добывать сведения из альтернативных источников. В случае же ограничений в распространении конечного продукта журналистского труда и тем более запрета на его распространение пользователи СМИ вообще могут остаться без актуальной информации. Отдельно в этом ряду стоит выделить ликвидацию СМИ и увольнение неугодных журналистов и редакторов.

Ограничения прав прессы дают о себе знать в виде:

- формального или неформального изъятия тиража;
- отказа в предоставлении типографских услуг;
- давления органов власти на полиграфистов, обслуживающих опальные издания;
- внезапных корректив вещательных программ, а также купирования передач (в т. ч. и в государственных СМИ);
- ограничения на доступ к эфиру представителей оппозиции;
- создания иных условий, препятствующих свободному распространению СМИ.

Тотальные ограничения в распространении актуальной информации и одновременно ограничения права аудитории СМИ на получение информации зафиксированы наблюдателями во многих городах России. Приведем лишь несколько примеров.

В феврале одновременно в двух городах, в Кирове и Ижевске, некими состоятельными людьми были выкуплены тиражи двух независимых газет: около шести тысяч экземпляров «Вятского наблюдателя» оптом скупили 9 февраля, а розницу газеты «День» забрали из киосков пачками днем раньше. Редактор «Вятского наблюдателя» С. Бачинин объясняет факт скупки тиража тем, что в размещенной в газете на правах рекламы статье генерала казачьих войск и президента Общероссийского фонда реабилитации детей-сирот О. Скачкова упомянуты неблагоприятные дела одной из ижевских строительных фирм, которой якобы покровительствует вице-губернатор области А. Дмитриев. Что касается газеты «День», то это оппозиционное издание уже давно отказывается продавать в системе «Горпечати», и газета поступает в немногочисленные частные торговые точки. Туда, видимо, и устремились те, кому, как считает редакция, не понравилась фотография. На ней запечатлен человек, очень похожий на одного из руководителей министерства внутренних дел Удмурдской Республики, и коммерсант, на деятельность которого в милицию поступали серьезные жалобы. В публикации выражалось недоумение: что свело вместе в воскресный день полковника милиции и коммерсанта, работу которого милиция проверяла и в возбуждении уголовного дела отказывала? В следующем номере фотография появилась опять, а редакция пояснила, что намерена перепечатывать снимок до тех пор, пока неким «читателям» не надоест скупать газету пачками¹.

27 ноября утром у выезда с территории издательско-полиграфического комплекса «Звезда» (Пермский край) дежурили две патрульные машины ДПС. Они останавливали все выезжающие автомобили и требовали предъявить к осмотру находящуюся в машине печатную продукцию. По словам очевидцев, досмотр ведется очень тщательно: распечатываются пачки с газетами и журналами, осматриваются личные вещи водителей. Один из сотрудников автоинспекции зачитывал по телефону краткое содержание газет, после чего получал дальнейшие распоряжения. Экспедитору издания «Новый компаньон» удалось услышать фрагмент такого разговора. Узнав, что в названии газеты имеется надпись «деловая и политическая», собеседник приказал инспектору «читать подробнее». Отпуская тираж «Нового компаньона», инспектор посетовал, что ему не очень приятно исполнять такие поручения: «Лучше бы мы на дорогах пьяных водителей ловили»².

27 ноября милиция вернула кандидату в депутаты Госдумы РФ от Челябинской области, члену СПС Э. Худякову 53 000 экземпляров газеты «Проблема №1».

17 ноября, среди бела дня, группа сотрудников милиции проникла на территорию частного дома и, срезав замки с гаража, где была складирована агитационная литература СПС, вывезла весь тираж. В тот же день сотрудниками правоохранительной структуры был распространен пресс-релиз, в котором сообщалось, что данное мероприятие проводилось в рамках операции по борьбе с терроризмом. В милицию якобы поступил сигнал об удержании в гараже заложников. Но, не обнаружив заложников, милиционеры наткнулись на «бесхозную» литературу и вывезли ее на «хранение».

¹ *Бронштейн Б.* Две большие разницы: В Кирове и Ижевске с газетами борются, скупая их тиражи // Новая газета. 2007. 19 февр. № 12. URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/12/25.html>.

² Опасная профессия. 2007. № 48 // Центр экстремальной журналистики. URL: www.cjes.ru.

Больше недели Худяков пытался выволить газету из УВД. Затем выступил по радио с заявлением, что объявляет голодовку и прекратит ее, только когда незаконно задержанный тираж будет возвращен. Через два дня после начала голодовки ему позвонили из милиции и сообщили, что он может забрать тираж газеты¹.

Владелец издательского дома «ГТИЭС», учредитель журнала «Бизнес-курс» С. Сусликов в марте обратился с открытым письмом-заявлением с к прокурору области С. Казакову, которое было опубликовано многими изданиями и размещено в Интернете. В нем он сообщает о попытках некоторых сотрудников УБОП добиться отказа от публикации некоторых материалов об этой структуре. По словам Сусликова, сотрудники пытались давить на его сына, через адвоката настоятельно рекомендовали воздержаться от публикации информации о деятельности УБОП. В противном случае они угрожают завести уголовное дело на него и его сына «за что-нибудь». Следствием неоднократных угроз стало, по словам издателя, изменение схемы доставки журнала, повлекшее увеличение накладных расходов. Зная, что в УБОПе «сильно нервничают», редакция была вынуждена даже направить для сопровождения тиража «оперативную группу» из журналистов, фотографов и юристов. Обращаясь к прокурору области, Сусликов спрашивает: «Чем они отличаются, эти офицеры УБОП, угрожающие моим детям, от банальных бандитов?» Кроме того, он требует привлечь названных им сотрудников к ответственности за ущемление свободы массовой информации и воспрепятствование законной деятельности журналистов с использованием служебного положения, «вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции, а равно принуждение журналистов к распространению или отказу от распространения информации».

Политические мотивы в давлении на прессу были характерны для октября и ноября — месяцев активных предвыборных кампаний разных уровней.

Публикация поэмы «Баллада о ментах» стала причиной закрытия журнала «Обводный Times», издававшегося Санкт-Петербургским институтом гуманитарного образования (СПБИГО). В «Балладе» в ироническом виде фигурировал Путин. В интервью «Lenizdat.ru» автор произведения И. Дудина заявила, что в «Балладе» представлен весьма положительный образ президента. По ее словам, она как поэт лишь «уловила флюиды, которые бродят в головах у людей», ведь «стихи рождаются в сознании поэта вне каких-то рациональных соображений». По ее словам, «Путин именно тот жестокий и справедливый арбитр, который выносит приговор. Ведь расправа над убийцами-вампирами вполне вписывается в традиционное представление народа о справедливости. Путин здесь только воплощает эти чаяния». Как пояснил главный редактор газеты поэт, публицист и педагог А. Иконников-Галицкий, тираж (около 1000 экземпляров) вышел из типографии 10 сентября, а 27 сентября администрация СПБИГО объявила о закрытии журнала и уничтожении последнего литературного выпуска. Иконников-Галицкий разослал по СМИ письмо, в котором назвал расправу над журналом уникальным в современной истории России случаем «уничтожения печатного издания по идейно-эстетическим мотивам»².

С начала сентября в Нижегородской области был приостановлен, а затем и вовсе прекращен выпуск региональной вкладки в еженедельную газету «Труд-7». Офици-

¹ Там же.

² Там же. № 47.

альная формулировка руководства московского офиса газеты: за публикацию политизированных материалов. Политизированными были названы конкретные (с указанием номеров) «материалы о губернаторе области Валерии Шанцеве», «опубликованные без согласования с автономной некоммерческой организацией «Редакция газеты «Труд», что прямо противоречит условиям Договора». С 13 сентября ни один номер вкладки не вышел. 9 октября главного редактора В. Долгодворова электронным письмом «уведомили о намерении досрочно расторгнуть Договор в одностороннем порядке с «12 октября 2007 года». Таким образом, прекращен выпуск общественно-политической газеты, которая выходила в свет 16 лет.

Газета «Труд — Нижний Новгород», по мнению местных наблюдателей, пострадала не за клевету в адрес высокопоставленных чиновников. Журналисты просто позволили себе критику некоторых действий губернатора. Имели смелость не согласиться с нарождающимся и интенсивно насаждаемым культом личности В. Шанцева, высказаться против подавления самостоятельности органов региональной власти и уничтожения всех центров политического влияния в области¹.

Представители радиостанции «Говорит Москва» уведомили И. Чубайса о расторжении с ним контракта в связи с «падением рейтинга передачи», которую вел известный политолог и философ. На самом деле руководство радиостанции испугалось критики «Единой России», которую с молчаливого согласия ведущего позволяли себе радиослушатели в прямом эфире передачи².

Увольнение журналиста в знак протеста против давления и цензуры — знаковое событие в сегодняшней российской журналистике.

Заведующий отделом политики негосударственной дагестанской газеты «Новое дело» Р. Салахбеков уволился после того, как руководство газеты в лице главного редактора А. Гаджиева и учредителя издания А. Чилилова отказалось публиковать его статью «Кто в доме хозяин», которую он написал совместно с заведующим отделом экономики А. Меламедовым. Подводя итоги первого года работы президента Дагестана М. Алиева, авторы посмели подвернуть президента жесткой критике. «До сих пор я спокойно писал все, что считал нужным, и недовольство действиями или бездействием президента звучало в моих статьях регулярно, — рассказал Салахбеков «Газете.ру». — Ни главный редактор, ни учредитель недовольство по этому поводу не выражали и давали спокойно работать». По мнению журналиста, ключевым моментом в изменении редакционной политики стала критика статей Салахбекова лично Алиевым.

Практически в один день официальный печатный орган Ямало-Ненецкого автономного округа, общественно-политическая газета «Красный Север», лишилась главного редактора и ведущего обозревателя. Как стало известно информационному агентству «URA.Ru», в настоящее время в администрации округа находится письмо местного журналистского сообщества. Журналисты просят губернатора округа Ю. Неелова разобраться в ситуации с увольнением главного редактора газеты В. Волошина и обозревателя П. Разуваева. Оба написали заявления об уходе по собственному желанию после того, как в газете была опубликована статья Разуваева «И жить хорошо, и власть хороша...». Материал касался мартовских выборов депутатов Тюменской областной думы. В частности, журналист позволил себе усомниться в заявлении председателя

¹ Там же.

² Там же.

окружной избирательной комиссии А. Гиберта, что предвыборная кампания на территории округа прошла чисто, без использования грязных технологий. В качестве аргумента автор привел ситуацию в Ноябрьске, где накануне выборов был зафиксирован выброс анонимных листовок. Агитки носили явно провокационный характер и призывали северян поддержать инициативу по выдвижению губернатора округа Ю. Неелова в президенты России, а мэра Ноябрьска Н. Коробкова — в губернаторы округа. Очевидно, что данная акция была направлена на дискредитацию Неелова и Коробкова в глазах федеральных чиновников.

Статья попала в руки главного идеолога округа вице-губернатора Ф. Сайфитдинова. Чиновник, как утверждают инсайдеры, потребовал отставки либо директора департамента информации и общественных связей администрации округа В. Самкова, либо главного редактора «Красного Севера» В. Волошина. Вслед за увольнением шефа в знак солидарности из редакции ушел П. Разуваев.

На одном из крупнейших новостных ресурсов российского радиозэфира введена цензура. «Газете.ру» стали известны порядки, которые ввело новое руководство «Русской службы новостей» (РСН). В эфире запрещено упоминать лидеров политической оппозиции, главными ньюсмейкерами объявлены «Единая Россия» и Общественная палата. Напомним, что 10 апреля гендиректором РСН стал член Общественной палаты, директором детских программ «Первого канала» А. Школьник, а главным редактором — ведущий новостей «Первого канала» В. Нерознак. «Нам заявили, что наши слушатели — обеспеченные люди, которым нужен позитив, это люди, которые интересуются модными запонками и галстуками», — рассказал «Газете.ру» сотрудник РСН.

По данным «Газеты.ру», В. Нерознак собрал коллектив и зачитал так называемый стоп-лист — список людей, упоминание имен которых запрещено в эфире. «Что касается Касьянова, Каспарова и Рыжкова, о них мы не упоминаем, а если происходят какие-то события с их участием, пока будем использовать словосочетание «либерал-радикалы», — пояснил корреспондентам Нерознак. «Америка — наш враг», — добавил главный редактор еще один тезис для понимания.

В знак протеста против новой политики из РСН уволились корреспонденты А. Хан, О. Шипша, Л. Ширижик и М. Бондаренко. РСН также покинули бывший главный редактор М. Бакланов и его заместитель М. Макеева. По словам Хана, новая редакционная политика была впервые опробована во время освещения московского «Марша несогласных» 14 апреля. «Я был на марше по заданию редакции, получил несколько тычков от милиционеров и сделал репортаж, — сообщил Хан. — Всеволод Нерознак мне прямо сказал: в эфире этого не будет». Журналист рассказал, что новое руководство осталось недовольно его репортажами с акций движения «Наши», построившего палаточный городок у эстонского посольства в Москве, и репортажами с празднования Дня Победы: «После акции «Наших» Нерознак сказал, что в моем репортаже был явный эстонский акцент, пояснив, что под этим имеется в виду: я назвал лозунги «Наших» провокационными». 1 мая руководство запретило журналистам освещать прошедший в Москве митинг КППФ.

Практика ограничения свобод в сфере массового информирования часто не оставляет гражданам иного пути, как отстаивания прав в Страсбурге.

Европейский суд по правам человека огласил решение по жалобе курского журналиста В. Чемодурова. Судьи признали, что Россия нарушила ст. 10 («Свобода

выражения мнения») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Права курянина ущемил суд, который шесть лет назад рассматривал иск тогдашнего губернатора А. Рудского о защите чести и достоинства. Поводом для тяжбы послужила статья, в которой журналист описал, как большие чиновники «уводили» из бюджета деньги. В той же публикации прозвучало мнение, что губернатор, который потакает растрате народных денег, «ненормальный». Эта фраза обидела губернатора, и он подал в райсуд иск о защите чести и достоинства, затребовав в качестве компенсации 250 тысяч рублей. Решением от 10 июля Страсбург взыскал с России все понесенные журналистом издержки, обязав выплатить Чемодурову 1026 евро.

Европейский суд удовлетворил жалобу жителей Пензенской области В. Дюльдина и А. Кислова, единогласно признав нарушение ст. 10 Европейской конвенции. Основанием для жалобы, поданной в 2001 г., стало судебное преследование журналистов, начавшееся после публикации в «Новой биржевой газете» в августе 2000 г. обращения к президенту В. Путину. «Документ критиковал региональное правительство» и «явился результатом заседания круглого стола, в котором приняли участие журналисты и правозащитники», — указывается в решении. Обращение, помимо бывшего собора «Известий» А. Кислова и главы местного независимого профсоюза СОЦПРОФ «Возрождение» В. Дюльдина, подписали редакторы четырех пензенских еженедельников — А. Яхонтов («Новая газета — Мир людей»), С. Инжеватов («Новая биржевая газета»), А. Осипов («МК» в Пензе») и А. Марынов («Наша Пенза»). Авторы документа писали, что область постепенно превращается в частный холдинг, контролируемый губернатором В. Бочкаревым и его ближайшим окружением, и обвиняли чиновников в том, что журналистов подвергают угрозам, избиениям. Спустя полгода после публикации 12 служащих областного правительства во главе с его председателем А. Долгановым подали иск в Ленинский райсуд г. Пензы. Заявители утверждали, что входят в «команду губернатора» и поэтому воспринимают публикацию как личное оскорбление, причинившее им «сильные нравственные страдания». Вскоре команда истцов увеличилась на 14 чиновников, а сумма иска к «Новой биржевой газете» выросла до 2,6 млн рублей. В мае 2001 г. судья Т. Елагина иск чиновников удовлетворила: авторов обязали выплатить по 2500 рублей, газету — 50 000 и опубликовать опровержение. После отклонения апелляции областным судом ответчики подали в Европейский суд жалобу об ограничении свободы выражения мнения в политических дискуссиях в Пензенской области. Суд присудил России выплатить заявителям по 1000 евро.

Даже краткий обзор событий в сфере массового информирования в России позволяет сделать вывод о том, что граждане испытывают очевидный дефицит в получении актуальной информации по многим общественно значимым темам. В системе регулятивных органов сложились приемы, технологии, методы, которые работают на ограничение свободы слова и доступа к информации, имеющей важное общественное значение. Именно поэтому попытки относительно независимых (негосударственных) СМИ обеспечить полноту информирования не приносят ожидаемых результатов. Слабость гражданского общества, разобщенность его сегментов и отсутствие должной координации не способствует протесту, адекватному сложившейся ситуации.

СВОБОДА СОБРАНИЙ

Дмитрий Макаров, Международное молодежное правозащитное движение, Московская Хельсинкская группа

В 2007 г. уличные публичные мероприятия стали, чуть ли не главным способом выражения критики текущего режима со стороны оппозиционных партий и объединений, обеспечив повышенное внимание к тематике свободы собраний как со стороны властей, так и со стороны общественного мнения. Наряду с инструментом борьбы политических сил уличные публичные мероприятия продолжают оставаться одним из основных элементов гражданских кампаний, коллективных действий в защиту общественных интересов.

Право собираться мирно и без оружия закреплено в ст. 31 Конституции РФ. Ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) говорит о том, что осуществление права на свободу мирных собраний не подлежит никаким ограничениям кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе. Порядок реализации этого фундаментального права установлен Федеральным законом «О собраниях, митингах, шествиях и пикетировании» (далее — Закон, Закон № 54-ФЗ) и федеральное законодательство в сфере свободы собраний по-прежнему остается одним из самых либеральных в Европе. Органы власти могут лишь предложить изменить место и (или) время проведения мероприятия и указать на ошибки в уведомлении, но не вправе навязывать каких-либо изменений или запрещать проведение публичного мероприятия. К их обязанностям относится оказание содействия организаторам публичных мероприятий и обеспечение порядка и безопасности.

В то же время правоприменительная практика в этой сфере складывается в сторону, противоположную общеевропейским стандартам. Насильственные разгоны «Маршей несогласных», беспартийные запреты любых публичных мероприятий «лиц гомосексуальной ориентации», непропорционально жесткие наказания в виде арестов до 15 суток за участие в публичных акциях, массовые преследования активистов в рамках борьбы с «экстремистами», до сих пор распространенные спекуляции о «несанкционированных» и «неразрешенных» акциях — все эти эпизоды демонстрируют реальное положение дел со свободой собраний.

В 2007 г. ситуация со свободой собраний в России оказалась в центре внимания международного сообщества в связи с целым рядом громких дел, вызванных подавлением многочисленных «Маршей несогласных» в разных городах, недопущением в Москве шествия в защиту прав сексуальных меньшинств, непропорционально жестким наказанием участников так называемого конопляного марша, необоснованными разгонами целого ряда мероприятий, систематическими задержаниями участников публичных акций и т. п.

События минувшего года заставили пристальнее взглянуть на это право и российские органы власти. Наряду с попытками изменить законодательное регулирование реализации этого права в сторону большего количества ограничений власти также демонстрировали нежелание смириться с уведомительным характером проведения публичных акций. Часто проявлялось стремление под разными предлогами

воспрепятствовать проведению акции как на стадии уведомительных процедур, так и во время ее проведения. От прямых запретов власти в подавляющем большинстве случаев перешли к предложениям об изменении времени и места проведения акций, которые порой обесмысливают саму идею публичных мероприятий. При этом в ряде случаев органы, отвечающие за рассмотрение уведомлений, подобные предложения либо не обосновывают вообще, либо ссылаются на незначительные или «внезапно» возникшие обстоятельства. По-прежнему распространено расширительное толкование «согласования» уведомления, которое вопреки буквальному толкованию закона интерпретируется как исключительная прерогатива властей и тем самым порой приводит к фактическим запретам на проведение акций в заявленных местах и в заявленное время. В таких случаях при попытке проведения мероприятия вмешательство милиции становится неизбежным и приводит к разгонам акций и задержаниям ее участников. Даже если организаторы доводят дело до суда, суды почти всегда принимают сторону милиции и органов исполнительной власти. Наряду с возражениями относительно мест и времени проведения встречались попытки контролировать содержание и тематику акций, цензурировать лозунги. Кроме того, часто накладываются ограничения на численность участников.

Практически повсеместно в течение 2007 г. нарушался порядок прекращения публичных акций. Массовые задержания участников, в т. ч. с применением физической силы, стали обычной практикой и рутинной реакцией на любые нарушения, вне зависимости от степени значимости. Значительно выросли штрафы и сроки арестов для задержанных. При этом широкое распространение получило применение статей, не относящихся к нарушению порядка проведения или организации публичных мероприятий и не имеющих прямого отношения к действиям задержанных, но позволяющих задерживать до 48 часов и назначать наказание в виде ареста. Закрепилась практика использования рапортов сотрудников правоохранительных органов для вынесения решений об арестах задержанных во время акций. Задержанные участники публичных мероприятий подвергаются преследованию на основании недостоверных или сфальсифицированных доказательств, собранных милицией.

Важнейшей тенденцией в 2007 г. стал непропорционально жесткий и агрессивный контроль за проведением публичных мероприятий со стороны правоохранительных органов, в т. ч. с применением открытого насилия. Огромное скопление сил милиции, включая спецподразделения и спецтехнику, сопровождало акции оппозиции. Впервые столь масштабно и часто власти выставляли против участников массовых акций ОМОН и внутренние войска, которые не только прекращали публичные мероприятия, но и применяли при этом необоснованное и непропорциональное насилие. Разгоны мирных собраний с применением насилия и спецсредств стали обычным явлением. Поводом для подобных действий становится как презюмированная «нелегальность» акции, так и конкретные мнимые или реальные нарушения со стороны отдельных ее участников. Не только в регионах Северного Кавказа, но и в Москве и Санкт-Петербурге центры городов во время массовых акций напоминали милитаризованные зоны из-за огромного сосредоточения сил правопорядка и спецтехники. В отдельных случаях нагнетание атмосферы напряженности приводит к применению огнестрельного оружия и, как следствие, возрастает вероятность появления жертв. Подобные случаи еще дальше передвигают границы допустимого насилия по отношению к участникам публичных мероприятий.

Дополнительным важным моментом, определяющим условия реализации права на свободу собраний, стал тот факт, что власти систематически формировали и пропагандировали негативное отношение к любой уличной активности и к ее регулярным или потенциальным участникам. Вокруг протестных публичных мероприятий или акций с «неудобной» тематикой складывалась атмосфера «нелегальности». При этом даже потенциальные участники акций и им сочувствующие представлялись нарушителями общественного порядка. Превентивные действия милиции в отношении таких «потенциальных нарушителей» также зачастую не основаны на законе. Участники мирных собраний подвергаются запугиванию — от визитов к ним домой и допросов до снятия с поездов, воспрепятствования посадке в транспорт, выявления паспортных данных и снятия отпечатков пальцев вплоть до превентивных задержаний и нападений неопознанных лиц.

В значительной мере ограниченная возможность реализации права на свободу собраний приводит не только к мнимой, но и к настоящей криминализации уличной гражданской активности. Значительное число активистов, зная, что в случае попытки следовать закону, они встретят незаконный запрет и репрессии, предпочитают действовать нелегально, готовя свои публичные мероприятия втайне от властей. А власти, ограничивая право граждан на свободу собраний, серьезно подрывают доверие общества к обязательствам по соблюдению прав человека, взятым на себя государством, а также к различным государственным институтам, таким как суды и правоохранительные органы.

Данный обзор не претендует на отражение всего разнообразия примеров нарушения права на свободу собраний в России, но иллюстрирует основные тенденции в ограничении этого права, проявившиеся в 2007 г. Он в значительной мере опирается на доклад объединенной команды по свободе собраний ряда правозащитных и гражданских организаций «Свобода собраний в современной России (обзор ситуации)»¹, доклад «Свобода собраний в период избирательной кампании по выборам депутатов Государственной думы V созыва (сентябрь — ноябрь 2007 г.)»², обобщает информацию региональных партнеров МХГ и региональных мониторов по свободе собраний Центра «Демос».

1. НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

2007 г. наглядно продемонстрировал разницу между законом и практикой. В то время как в соответствии с достаточно либеральными формулировками Закона № 54-ФЗ проведение публичных мероприятий носит уведомительный характер, власти разного уровня последовательно демонстрировали желание ограничить реализацию этого права под разными предлогами, как основанными на законодательстве, так и не имеющими с ним ничего общего. Возникающий диссонанс норм и практики обычно компенсируется судами, принимающими в конфликтных ситуациях сторону властей.

¹ Свобода собраний в современной России (обзор ситуации) / Молодежное правозащитное движение; Межрегиональная правозащитная группа — Воронеж/Черноземье; движение общественных действий «ГРОЗА»; команда правовой безопасности для активистов «Legal Team». Воронеж, 2007. 68 с.

² Свобода собраний в период избирательной кампании по выборам депутатов Государственной думы V созыва (сентябрь — ноябрь 2007 года) / Центр «Демос», движение общественных действий «ГРОЗА», Молодежное правозащитное движение, Межрегиональная правозащитная группа — Воронеж/Черноземье. М., 2007.

1.1. Уровень федеральной власти

На федеральном уровне звучал целый ряд предложений по изменению законодательства, призванных соотнести ограничительную практику с положениями закона. На рассмотрение комитетов Государственной думы было внесено несколько законопроектов, направленных на закрепление дополнительных ограничений:

- запрет на «соответствующей территории» всех митингов, шествий, пикетов и демонстраций «за две недели до дня голосования» и в течение «двух недель после» и пополнение закрытого перечня лиц, которые не могут быть организаторами публичного мероприятия, гражданами, организациями или политическими партиями, получившими от прокуратуры предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, в течение полугода со дня вынесения такого предупреждения, если оно не было обжаловано в суде (проект закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О собраниях, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (депутаты В. Семаго, П. Воронин и И. Баринов («Единая Россия»), И. Лебедев (ЛДПР), А. Жуков и Г. Селезнев («Родина»));

- сокращение сроков, отведенных на подачу уведомления о проведении митингов, шествий и демонстраций: «не ранее 15 и не позднее 10 дней» заменить на «не ранее 7 и не позднее 5 дней» (проект закона «О внесении изменений в статьи 5, 7 и 12 Федерального закона «О собраниях митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»);

Тем не менее все эти поправки были отклонены, и Закон № 54-ФЗ остался неизменным.

Наряду с предложениями об изменениях, предложенных депутатами Государственной думы, в конце мая — начале июня во многих СМИ сообщалось об обращении Общественной палаты РФ к органам государственной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления, некоммерческим организациям и гражданам, в котором было предложено в каждом городе для проведения митингов и шествий отвести специальные места вдали от основных транспортных магистралей. Вскоре после этого в ряде регионов, в т. ч. в Москве, Воронеже и др., были зафиксированы заявления и действия чиновников, реализующие это предложение (в частности, постановление главы г. Воронежа от 31 мая № 755 «Об упорядочении мест проведения публичных мероприятий на территории городского округа город Воронеж в связи с проведением работ по реконструкции и благоустройству площади им. Ленина и комплексного ремонта улично-дорожной сети», которым было «временно приостановлено проведение публичных мероприятий» на центральных площадях).

1.2. Уровень региональных властей

На региональном уровне было принято несколько законодательных актов, регулирующих порядок подачи уведомления о проведении публичного мероприятия в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления.

Как типичный пример можно рассматривать закон Калужской области № 366-ОЗ «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия на территории Калужской области», принятый 25 октября. В качестве места подачи уведомления

определен соответствующий орган местного самоуправления. Закон также требует от организатора публичного мероприятия или от уполномоченного им лица представления документа удостоверяющего личность и полномочия.

В то же время региональные законы предусматривают и иные ограничения.

Закон Москвы № 10 от 4 апреля 2007 г. «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» обязывает организаторов предъявлять документы, подтверждающие личность и гражданство, а также надлежащим образом оформленные полномочия представителя. Несмотря на то, что Закон № 54-ФЗ предусматривает определение норм предельной заполняемости территории на основании решения органа исполнительной власти, в Москве они были установлены городским законом: два человека на один квадратный метр, а в помещении — по числу посадочных мест. Во процессе подготовки закона всерьез обсуждалось введение уведомительной процедуры для проведения собраний и дополнительных требований к уведомлению, установление законодательного запрета на проведение мероприятий у памятников истории и культуры при том, что эти инициативы прямо противоречат федеральному законодательству.

Схожим образом 13 июля был принят закон Орловской области № 694-ОЗ «О порядке подачи уведомлений о проведении митингов, демонстраций, шествий и пикетирований на территории Орловской области». Ранее на заседании комитета по законодательству, государственному строительству и правопорядку был практически единогласно отклонен первый вариант законопроекта, который наделял орган государственной исполнительной власти правом не только не принимать, но даже не регистрировать уведомления о проведении публичного мероприятия. В принятой версии эти положения убраны. В то же время закон закрепил сложное разделение полномочий между городскими и районными властями по работе с уведомлениями на разных территориях в будние, выходные, праздничные и предпраздничные дни.

В соответствии с принятым в июне законом Кабардино-Балкарской Республики «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия» для проведения публичного мероприятия с количеством участников более 300 человек, уведомление о проведении следует подавать в правительство республики. Для проведения публичного мероприятия численностью более 300 человек в отдаленных уголках республики его организатору придется ехать в Нальчик для подачи уведомления. К уведомлению должны прилагаться паспорта всех организаторов или нотариально (!) заверенные копии учредительных документов организации; документы должны быть поданы в пронумерованном и прошитом виде, скрепленные печатью на обратной стороне последнего листа. Последнее требование значительно усложняет процедуру организации публичной акции, и с учетом услуг нотариуса делает ее достаточно дорогой.

Таким образом, в целом региональные власти, принимая законы, регулирующие порядок подачи уведомлений, остаются в рамках предоставленных им полномочий, а дополнительные ограничения, накладываемые ими, хотя и усложняют жизнь организаторам акций, как правило, на уровне законодательных норм не носят чрезмерный характер. По-прежнему наибольшее число нарушений права на свободу собраний восходит к правоприменительной практике.

2. НАРУШЕНИЯ НА СТАДИИ УВЕДОМИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

2.1. Прямые запреты публичных мероприятий

В качестве позитивной тенденции стоит отметить, что прямые запреты на проведение акций встречались в 2007 г. реже, чем в 2006 и 2005 гг. Так, слова «запрещено» или «в проведении митинга отказано» все чаще заменяет формулировка «митинг не может быть согласован». При этом фактически в случае, если власти не предлагают организаторам изменить время или место проведения мероприятия, речь все равно идет о запрете, пусть и сформулированном в иных терминах. Одной из наиболее распространенных причин безапелляционных отказов в согласовании является несоответствие заявляемой тематики акции ожиданиям, интересам или представлению о морали и нравственности представителей органов власти.

Типичным примером подобной практики являются систематические запреты властей г. Москвы в отношении публичных мероприятий, открыто заявляющих о проблематике сексуальных меньшинств. Запретам подвергаются не только ежегодные попытки провести так называемый гей-парад, но и иные акции, заявляющие о проблемах ЛГБТ сообщества.

Отказ в проведении в 2007 г. акции в защиту прав секс-меньшинств был мотивирован тем, что проведение шествия нарушило бы права и интересы других граждан. 27 мая 2007 г. в Москве при попытке передачи в мэрию письма, подписанного 43 депутатами Европарламента, с призывом допустить «Марш в поддержку толерантности и уважения прав и свобод гомосексуальных лиц в России» были задержаны около 20 человек, в т. ч. депутаты Бундестага и Европарламента¹.

14 сентября заявителю пикета по вопросу «нарушения гражданских прав представителей сексуальных меньшинств, в частности их дискриминационного отвода от донорства крови», было сообщено, что проведение акции «не согласовывается» со ссылкой на ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая, по мнению властей, дает им право запрещать акции «в интересах общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц»².

Схожим образом реагируют власти ряда регионов на так называемые русские марши, уже традиционно проводящиеся 4 ноября. Абсолютные запреты подобных мероприятий оправдываются ссылками на недопустимость националистической пропаганды или разжигания розни, а также нежеланием допустить столкновений на национальной почве.

Органы исполнительной власти часто ссылаются на то, что не имеют возможности перекрыть движение транспорта на месте проведения манифестации. Под таким предлогом был, в частности, запрещен «Марш за добровольную армию», который должен был пройти по одной из центральных улиц Москвы 31 марта 2007 г. Однако это не помешало правоохранительным органам заранее заблокировать движение транспорта по заявленному маршруту в целях разгона демонстрации.

¹ См. Специальный доклад движения «ГРОЗА» и команды правовой безопасности Legal Team «Нарушение прав человека во время действий в защиту прав ЛГБТ, 25—27-го мая». Воронеж, 2007.

² Ответ от 11 сентября 2007 г. № 0718-433/7 заместителя префекта Центрального административного округа г. Москвы Г. Борятинской организатору пикета.

Блокирование всех улиц, ведущих к месту сбора демонстрантов, стало обычной мерой. Движение транспорта жестко — и притом, как правило, без какой бы то ни было необходимости — ограничивалось милицией в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Воронеже во время «Маршей несогласных», организованных коалицией оппозиционных сил «Другая Россия». При этом очень распространено блокирование проезжей части улиц для организации официальных шествий и городских праздников — это не вызывает препятствий ни у милиции, ни у городских властей.

Возможность нарушения движения транспорта и угроза несчастных случаев по-прежнему остаются одними из самых распространенных предлогов для запрета демонстраций. Хотя очевидно, что совместные усилия демонстрантов и органов власти решили бы проблему с транспортом и обеспечили бы безопасность горожан.

Стоит подчеркнуть, что ни возможность нарушения общественного порядка, ни участие в собрании агрессивно настроенных элементов, ни угроза контрдемонстрации не могут послужить основанием для запрета массового мероприятия. Даже мероприятие националистического толка в случае соблюдения его организаторами законодательства должны быть особым образом сопровождены. Осознание «проблемности» тематики заявленного мероприятия является лишь поводом для принятия органом власти дополнительных мер по обеспечению «в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичного мероприятия»: от предупреждения о недопущении призывов к разжиганию розни и демонстрации фашистской атрибутики и символики до обеспечения надлежащего наблюдения за соблюдением законности со стороны организаторов акции, а также соответствующей охраны мероприятий.

Ссылаясь на соответствующую статью ЕКПЧ, власти совершенно упускают из виду, что подобные ограничения, в соответствии с практикой решений Европейского суда по правам человека, должны быть прямо предусмотрены в законе, быть необходимыми в демократическом обществе и быть пропорциональными целям, ради которых они вводятся. С учетом того, что запрет публичных мероприятий вообще не предусмотрен российским законодательством, а насильственное задержание и содержание под стражей участников мирного собрания явно непропорциональны целям обеспечения общественного порядка, то ссылки на ст. 11 ЕКПЧ вряд ли можно считать состоятельными.

Помимо запретов, связанных с тематикой и целями мероприятий, встречаются запреты, обоснованные претензиями к самому заявителю.

Так, в Нижнем Новгороде, Нижегородский комитет протестных действий столкнулся с запретом администрации на проведение акции протеста в связи с тем, что организатор мероприятия ожидает судебного решения имущественного спора с компанией-застройщиком. Власти посчитали, что проведение данного мероприятия может быть расценено как попытка давления на суд¹.

В Тюмени в качестве основания для отказа в проведении митинга против расизма, нацизма, фашизма и за дружбу народов, приуроченного к 4 ноября, администрация

¹ Запрещать запрещается! В Н. Новгороде пройдет митинг гражданского протеста // Институт «Коллективное действие». 2007. 2 нояб.; Нижегородская администрация запрещает «Митинг гражданского протеста» // Там же. 2007. 6 нояб.

привела незавершенное расследование перекрытия улицы, случившегося днями ранее, в связи с чем она призналась, что не может объективно рассмотреть поданное уведомление¹.

2.2. Необоснованные предложения об изменении времени и/или места проведения публичного мероприятия

В соответствии с законом любые предложения об изменении места и/или времени должны быть обоснованными и письменно оформленными. При этом важным является то, что предлагаемое место или время должно быть максимально равноценным заявленному организатором. При определении мотивированности предлагаемого изменения и равноценности предложенного варианта необходимо исходить в первую очередь из понимания заявленных целей проводимого мероприятия. Суть публичных акций, как правило, в том, чтобы привлечь к указанной в уведомлении проблеме внимание соответствующего органа власти или иной структуры либо внимание широкой общественности. Руководящие принципы ОБСЕ², к примеру, подчеркивают важность возможности проводить мероприятие в зоне видимости и слышимости его целевой аудитории. Для реализации этого необходимо иметь возможность выражать свою позицию на соответствующей территории: либо у административных и иных зданий, либо в людных местах в удобное для СМИ и граждан время. Чаще всего именно этого и стараются избежать власти, отправляя публичные мероприятия в лесопарковые зоны и глухие районы городов. Причины, указываемые в официальных ответах, могут быть самые разные — от совпадения мероприятий и ремонтных работ на предполагаемом месте проведения акции до нежелания «нарушать привычный ритм горожан» или декларируемой невозможности обеспечить безопасность участников. При этом не принимаются во внимание ни символическая важность места, ни наличие аудитории, к которой обращены требования. Особенно рельефно подобный подход проявляется при переносе пикетирования, которое прямо определяется в законе как размещение непосредственно у пикетируемого объекта. Зачастую власти оперируют ограниченным списком мест для проведения публичных мероприятий, который определяется на основе самых различных соображений — от произвольно определяемых норм предельной заполняемости до соблюдения широко понимаемых требований безопасности и обеспечения спокойствия горожан.

В соответствии с буквой закона согласование должно начинаться с того момента, как организатор отказался от предложенных вариантов. Однако никаких попыток найти компромиссные варианты в подобных случаях со стороны органов власти обычно не следует. Согласовательные процедуры в большинстве случаев подменены по сути односторонними директивами уполномоченных органов.

Примерами подобной практики служат действия органов власти г. Москвы, отказывающихся в проведении шествия в любом месте, кроме набережной Тараса Шевченко (например, в ситуации с «Маршем за добровольную армию» 29 сентября, «Русским маршем» 4 ноября) или властей г. Санкт-Петербурга, исправно предлагающих пере-

¹ Тюменская власть запретила антифашистский митинг // Там же. 2007. 23 окт. URL: <http://www.ikd.ru/node/4172>.

² Руководящие принципы ОБСЕ по свободе мирных собраний // URL: <http://osce.org/item/23835.html?ch=823&lc=RU>.

нести шествия из центра города на окраину и не терпящих альтернативных предложений (например, в ситуации с «Маршем пустых кастрюль» 3 ноября, «Маршем несогласных» 9 июня и 25 ноября). Схожая ситуация сложилась и в Красноярске вокруг традиционного марша «Антикапитализм» и в Рязани, где организаторам пикетов постоянно предлагают проводить их на окраине города.

В Воронеже организаторам «Русского марша», шествия крайне правых и неонацистских организаций и групп, приуроченном ко Дню национального единства 4 ноября, было предложено провести мероприятие после 5 ноября, поскольку «акция может помешать проведению крупных мероприятий в праздничный день»¹.

Несмотря на то, что согласно закону организаторы вправе отклонить предложения об изменении места и времени проведения мероприятий, которые лишают публичный протест сути и смысла, на практике любые попытки провести акцию на месте или во время, отличные от указанных администрацией, приводят к появлению и вмешательству милиции.

2.3. Предложения об изменении формы публичного мероприятия

Весьма распространенным нарушением является вмешательство в планы организаторов акции, в частности через предложения о недопустимом с точки зрения закона изменении формы публичного мероприятия. Поскольку выбор из числа форм, заданных Законом №54-ФЗ, является прерогативой организатора, то подобное требование, сопровождаемое угрозой «не разрешить» мероприятие не основано на Законе.

Ограничения подвержены не только заявленное место и время, но и формы протестов. Органы исполнительной власти испытывают гораздо более серьезную аллергию на шествия и демонстрации, чем на «стационарные» митинги и пикеты. В Москве практически не допускаются шествия за исключением проводимых крупнейшими политическими партиями и официальными профсоюзами. В Санкт-Петербурге доступ на центральные улицы остается привилегией демонстраций, организованных собственными властями. Прочие смертные, желающие пройти шествием по центру города, сталкиваются с дежурным предложением властей изменить форму проведения акции на менее заметную и легче поддающуюся контролю.

Создается впечатление, что городские власти (особенно в Москве) испытывают иррациональный страх перед подвижными демонстрациями и лишь в редких случаях позволяют им пройти без вмешательства милиции. Единственным исключением были Первомайские торжества, когда все демонстрации, включая акции крайне правых движений, были разрешены властями. Все прочие попытки коалиции «Другая Россия» провести «Марш несогласных» в форме шествия провалились, и причиной тому было требование органов исполнительной власти ограничиться проведением митинга. Ситуация изменилась, когда в качестве возможного места проведения шествия была выбрана набережная Тараса Шевченко, вдали от центра города.

Схожая наблюдается и в других городах. Органы власти формулируют свои «предложения» в императивной форме, фактически не оставляя организаторам выбора и ограничивая формы протестной активности теми, которые удобны властям. Лишая

¹ Русский марш» споткнулся у мэрии Воронежа // Коммерсантъ. 2007. 1 нояб. № 201; Воронеж открылся от «Русского марша» // PRS.RU. 2007. 31 окт.; Мэрия Воронежа не рекомендует проводить «Русский марш» 4 ноября // Газета.ру. 2007. 1 нояб.

установленный законом порядок всякого смысла, власти сами толкают активистов на действия, выходящие за рамки закона, в частности на проведение акций без подачи уведомлений. Уведомление органов власти о предстоящих мероприятиях на практике не служит для координации усилий администрации и организаторов, а обращается против активистов в стремлении помешать им организовать открытый протест.

2.4. Предложения об изменении численности участников публичного мероприятия

Иногда поводом для ограничения права на свободу собраний становится предполагаемая численность участников публичной акции. Указание на численность необходимо для принятия мер к обеспечению безопасности участников акции, для возможного уточнения соответствия нормам предельной заполняемости территории; в тех регионах, где такие нормы установлены местными властями, а также в ряде мест — для уточнения подведомственности планируемого публичного мероприятия. Однако иногда указанная предполагаемая численность участников мероприятия становится поводом для «несогласования» и причиной косвенного запрета акции. Никаких правовых оснований требование изменить количество участников, указанное в уведомлении, под собой не имеет, однако власти старательно заменяют предположительное «около N участников» на ограничительное «до N участников».

31 марта в Москве в ответ на уведомление о проведении митинга за отмену воинской повинности и переход на добровольную систему комплектования Вооруженных сил (одно из мероприятий, составляющих «Антипризывной марш») с указанием числа участников около 1500 человек правительство Москвы ответило, что «согласовывает» митинг до 1000 человек. Тот же ответ, но с указанием на «согласование митинга до 200 человек», был направлен и в адрес организаторов шествия под теми же лозунгами, которые заявляли о желании в тот же день пройти по ул. Мясницкой числом около 1500 человек. Власти не только заменили шествие на митинг, но и попутно более чем в семь раз сократили планируемое число участников.

Схожим образом в ответе на каждое из семи последовательных уведомлений, поданных активистами Гражданского объединения молодежи на проведение пикета у памятника Юрию Долгорукому (в период с 16 марта по 16 апреля) в Москве, с указанием приблизительного числа участников *около* 20 человек префектура ЦАО г. Москвы, отвечала предложением провести пикет в другом месте и числом участников *до* 20 человек. Примечательно, что, даже цитируя уведомление в своем ответе, префектура каждый раз заменяла предлог «около» предлогом «до».

26 апреля в Санкт-Петербурге было намечено проведение пикета с требованием отставки начальника ГУВД в связи с жестокими действиями ОМОНа во время «Марша несогласных». В комитете по законности и правопорядку администрации города заявили, что число участников пикета — 30 человек — будет «мешать жителям и гостям города в их перемещениях по Исаакиевской площади». В повторном уведомлении организаторы сообщили, что число участников планируется до десяти человек. На это возражений от властей не поступило. Тем не менее сразу же после начала акции все ее участники и организатор были задержаны и доставлены во 2 отдел милиции, где пробыли до вечера¹.

¹ Урсулов Д. Митинг не куш, но его хотят сорвать // Каспаров.ру. 15.11.2007. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=473C5F5FD7276>.

Организаторам «Марша несогласных» 7 октября, заявлявших о 2000 участниках шествия и последующего митинга из аппарата мэра и правительства г. Москвы поступило письмо, в котором сообщалось «о согласовании митинга... с количеством участников до 500 человек в соответствии с нормой предельной заполняемости указанной территории и ранее достигнутыми договоренностями с представителем организаторов... о снятии публичного мероприятия в форме шествия и сокращения количества участников митинга до 500 человек».

По закону органы власти обязаны проинформировать организаторов о норме предельной заполняемости территории, на которой они планируют провести акцию. Нормы предельной заполняемости устанавливаются законодательством субъектов РФ и также используются для ограничения масштабов протестов. Не так давно численность участников публичных мероприятий в Москве была ограничена до двух человек на квадратный метр.

Обязательство информировать об этих нормах на практике трансформировалось в самопровозглашенные полномочия определять, сколько протестующих могут собраться в каждом конкретном месте города. Это уже привело к возникновению курьезных ситуаций, когда большие городские площади «официально» могут вместить смехотворно небольшое число протестующих, несопоставимое с обычным числом граждан, там находящихся. Тем не менее милиция насаждает эти абсурдные ограничения с применением всех возможных средств, находящихся в ее распоряжении, — от усиленных кордонов вокруг места проведения мероприятия до прямого запрета входить туда людям, не вписавшимся в это произвольно установленное число.

2.5. Несогласование по искусственно созданным и неожиданно открывшимся обстоятельствам

Оригинальным и новым ходом представителей органов власти, отказывающих в согласовании мероприятия, в этом году стало обоснование предложения о переносе времени или места акции в связи с неожиданно возникшим сразу после подачи организатором уведомления каким-либо городским мероприятием. Эта тенденция, наметившаяся в период проведения весной — летом «Маршей несогласных», стала одним из наиболее популярных способов оправдания фактического запрета на проведение публичных мероприятий по всей стране.

24 марта в Нижнем Новгороде под предлогом проведения культурно-массовых мероприятий, в частности фестиваля «Город мастеров», в центре города администрация предложила перенести марш в Заречную часть города¹. 22 марта представитель администрации города сообщил, что отказ в проведении «Марша несогласных» связан с тем, что 24 марта на площади Народного единства начнутся археологические раскопки².

29 мая в Воронеже должен был состояться «Митинг несогласных в защиту конституционных прав граждан». 25 мая администрация предложила организаторам перенести акцию с центральной площади Ленина на удаленную Адмиралтейскую площадь. Первоначально чиновники мотивировали это тем, что митинг на центральной

¹ Милиция и ОМОН подавили «Марш несогласных» в Нижнем Новгороде // Грани.ру. 24.03.2007. URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/m.119820.html>.

² 23.05.2007. URL: <http://ash-shams.livejournal.com/9874.html?style=mime>.

площади «создаст угрозу ДТП». В день акции площадь была перекрыта, на заборе, возведенном вокруг нее, висели таблички «Ведутся ремонтные работы. Вход на стройплощадку запрещен». Собравшиеся участники акции под конвоем милиции и ОМОН были препровождены через весь город на предложенное властями место акции¹.

17 июня в Рязани администрация предложила перенести «Митинг несогласных», заявленный на 30 июня, из центра города в окраинный район Дягилево, мотивируя это тем, что в указанное время на площади Победы будут вестись ремонтные работы².

В большинстве подобных случаев, где внешне действия властей выглядят обоснованно, имеет смысл говорить о нарушении права на свободу собраний и о применении административного ресурса, поскольку препятствия возникают при явном содействии органа, работающего с уведомлениями.

3. НАРУШЕНИЯ НА СТАДИИ ПРОВЕДЕНИЯ

3.1. Ограничение численности

В соответствии с п. 3 ст. 7 Закона № 54-ФЗ в уведомлении предусматривается указывать предполагаемое число участников публичного мероприятия, а значит, следуя логике этой нормы, определение числа является оценочным. Единственное ограничение численности, которое предусмотрено законом, напрямую связывается с нормой предельной заполняемости. Ограничение числа участников возможно только при превышении нормы предельной заполняемости, которая устанавливается органом исполнительной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления и доводится до сведения организатора. Иным образом регулировать численность участников публичного мероприятия орган власти не вправе.

Тем не менее ограничения на число участников публичных мероприятий встречаются постоянно как со ссылкой на некую норму предельной заполняемости (в большинстве мест никем не установленную и определяемую произвольно от случая к случаю), так и без какой-либо мотивировки.

Как правило, места проведения массовых акций ограничиваются по периметру cordонами и ограждениями, и порой допуск на мероприятие сопровождается проходом через рамку и досмотром личных вещей. Эти ограждения служат не только интересам безопасности, но и затрудняют доступ на мероприятие.

31 марта в Москве при проведении митинга на Тургеневской площади у памятника Грибоедову в рамках «Антипризывного марша» многие потенциальные участники не были допущены на место акции и остались по другую сторону заграждений. 14 апреля в Москве та же история повторилась в том же месте на «Марше несогласных», после которого часть людей жаловалась, что милиция не пропустила их к трибуне, где выступали ораторы. При этом подобные действия обосновываются не ссылкой на норму предельной заполняемости (которая в случае надлежащего установления могла бы

¹ Панков Г. Воронежский суд решил, что мэрия обоснованно не разрешила провести «Митинг несогласных» на традиционном для города месте // 28.06.2007. URL: <http://www.rufront.ru/materials/4683630195AE4.html>.

² Мэрия не хочет согласовывать с организаторами «Митинга несогласных» в Рязани место проведения акции // 28.07.2007. URL: <http://www.rufront.ru/materials/4681171ED62AB.html>.

послужить законным основанием для подобных ограничений), а указанием на число участников, отмеченное в уведомлении организаторами акции.

27 июля в Москве пикет памяти убитого неонацистами экологического активиста анархиста И. Бородаенко стал одним из примеров подобной практики. Организаторы пикета подали уведомление на 15 человек. Тех людей, которые не вписались в это число, милиция и представители правительства Москвы не пропустили к пикетчикам.

В Москве в отношении организатора митинга памяти Анны Политковской 7 октября А. Налетова был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания») на том основании, что на митинге присутствовало в три раза больше участников, чем было заявлено (вместо 100 пришло более 300 человек). Суд назначил Налетову административный штраф¹.

В Законе речь идет о предполагаемом числе участников публичного мероприятия, которое необходимо указать в уведомлении. Его далеко не всегда можно угадать заранее, а значит, указанная в уведомлении численность может быть оценкой и не должна организаторов ни к чему обязывать. Превышение числа, указанного в уведомлении, не дает властям оснований для ограничения численности акции, если число собравшихся не превышает норму предельной заполняемости территории.

3.2. Претензии к лозунгам и символике

Ни одно из положений Закона не говорит о том, что власти как-либо вправе контролировать содержание лозунгов либо символику, используемую на акции. Единственным исключением, пожалуй, является символика, сходная с нацистской, либо лозунги, содержащие призывы к насильственному изменению конституционного строя либо разжигающие национальную, религиозную или иную ненависть или вражду. Однако ответственность за эти правонарушения и порядок привлечения к ней установлен отдельно КоАП или УК и регулируется ими. В то же время никакой предварительной цензуры символики или содержания лозунгов законодательство не предусматривает.

Однако цензура лозунгов и ограничения на использование символики все чаще встречаются уже при проведении публичных мероприятий. Последней негативной тенденцией стали случаи прекращения акций и задержания ее участников за содержание лозунгов, например во время театрализованного пикета в Москве «Встреча с Махатмой», где изображение Путина вместе с Лукашенко, Чавесом, Хусейном, Ким Чен Ир и др. послужило основанием для разгона мероприятия, так как «было направлено на подрыв авторитета Главы государства и по своему характеру являлось антигосударственным»². Схожим образом появление активиста на лыжах и в маске Путина на пикете 3 августа против Олимпийских игр также привело к прекращению публичного мероприятия.

Достаточно четко прослеживается тенденция контролировать содержание лозунгов, ограничивать использование призывов или изображений, воспринимаемых

¹ Организатора митинга в память Политковской будут судить за слишком многолюдное мероприятие // Полит.ру. 01.09.2007. URL: <http://www.polit.ru/news/2007/09/01/miting.popup.html>.

² Из постановления мировой судьи Дятловой от 8 августа 2007 г. по делу об административном правонарушении в отношении организатора пикета Р. Доброхотова.

критически, например по отношению к главе государства или иным представителям власти, использовать их появление как основание для прекращения публичного мероприятия, в т. ч. с применением насилия.

Схожий контроль проходит и используемая символика. Наибольшее раздражение вызвала символика НБП, еще даже до запрета организации судом.

3 марта в Орле во время одной из акций оппозиции попытка активистов НБП использовать партийный флаг была расценена милицией как нарушение порядка проведения публичного мероприятия и удостоилась следующей совершенно несостоятельной с точки зрения закона и здравого смысла записи в протоколе: «находился на митинге КПРФ на площади Ермолова, где проводил несанкционированное пикетирование с флагами НБП, не имея на это разрешение»¹.

10 апреля в Орле на одном из митингов флаг был конфискован, а его использование послужило основанием для вынесения предостережения от 16 мая за подписью прокурора Советского района В. Кузьменко, в котором указывалось, что использование во время пикета символики НБП нарушает ч. 3 ст. 10 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Еще два предостережения были вынесены организаторам публичной акции «в поддержку национальных проектов президента», Г. Саркисяну, лидеру орловского Объединенного гражданского фронта, и правозащитнику Д. Краюхину за декларированное ими намерение использовать во время акции «серпа и молота в белом круге на красном фоне». Заявление об оспаривании предостережения в адрес М. Деева, подготовленное Краюхиным, было удовлетворено решением Советского районного суда г. Орла от 20 июля 2007 г. Не последнюю роль сыграл в этом и тот факт, что, как справедливо указал Краюхин в уведомлении, схожая символика по-прежнему укрывает здание администрации области, к которому и собирались прийти пикетчики².

Примечательно, что символика, схожая с нацистской (например, стилизованная свастика Славянского союза, «солнцеворот» РНЕ и т. п.), не вызывает у представитель милиции претензий, если акция получила одобрение властей.

В предвыборный период число случаев преследования за неудобные лозунги, изъятие символики и литературы оппозиционных сил значительно увеличилось.

2 октября в Петрозаводске было проведено шествие «в поддержку плана Путина». Среди участников акции были четверо анархистов, которые принесли с собой баннер «План Путина — беда народа!». Они не успели продержат его и несколько минут, как двое из них были задержаны сотрудниками милиции. В отделении милиции им было сообщено, что они обвиняются в участии в «несанкционированном пикете»³.

27 октября в Новосибирске на митинге оппозиции были задержаны шестеро его участников, державших плакаты «Путин лучше Гитлера!», «Путин — наше все! Все надоело!», «План Путина — ПОБЕДА России», «Единая Россия — 15 лет разрушительных реформ... Им есть чем гордиться».

На суде А. Мананников, державший плакат «Путин лучше Гитлера!» заявил, что его плакат «вполне соответствовал тематике митинга, претензии могли предъявить

¹ Из материалов информационно-аналитического агентства «ЦентрРус».

² Там же.

³ Студентов снова судят за выступление против Путина // сайт Института «Коллективное действие». 09.11.2007. URL: <http://ikd.ru/?q=node/4322>.

только организаторы, они плакат видели, но никаких претензий от них не поступало. Поэтому милиционеры выражали свое личное мнение относительно содержания плакатов, в то время как профессиональные обязанности их связаны только с обеспечением безопасности, а не с политическими и эстетическими оценками¹.

3 ноября в Санкт-Петербурге причиной задержания участников «Марша пустых кастрюль» стала демонстрация чучела с надписью «ВВП»².

10 ноября в Нижнем Новгороде по окончании «митинга гражданского протеста», были задержаны И. Шамазов и М. Шарabanов, в своих выступлениях говорившие о том, что причина социальных бед России — в преступной власти, которую необходимо менять. Сотрудники милиции объяснили задержание активистов тем, что тема выборов не была заявлена в уведомлении на проведение мероприятия³.

3.3. «Предотвращение» публичных мероприятий

Помимо прямого подавления протестов милиция все чаще и чаще прибегает к тактике превентивных действий. С этим сталкиваются не только участники мероприятий, расцененных властями как незаконные (как, например, это имело место в случае с превентивным задержанием организаторов первоапрельского шествия), но и акций, получивших официальное «согласование».

Стремясь предотвратить попадание активистов на мероприятие, милиция принимает «профилактические меры». Милиционеры приходят к активистам домой, запугивают их родственников, соседей, администрацию вузов, просят воздержаться от поездки на мероприятие. Иногда от активистов требуют написать «объяснительные» и пообещать не принимать участие в протестах.

Саммит Россия — ЕС, состоявшийся в Самаре в мае 2007 г., может служить ярким примером использования этих методик для ограничения масштабов протестов и запугивания участников. Люди, чьи имена были упомянуты в официальных уведомлениях о мероприятиях, вызывались в милицию на допросы в день заявленного мероприятия. Те, кто ранее обвинялся в совершении правонарушений, заключались под стражу на время саммита. Национал-большевики, в отношении которых были вынесены условные приговоры, были подвергнуты административному аресту. Их дома обыскивались, а родственники подвергались допросу. Повсюду были распространены объявления «их разыскивает милиция». Офисы многих правозащитных и гражданских НКО подверглись обыску, компьютеры были изъяты со ссылкой на использование пиратского программного обеспечения. Здание, в котором располагалось несколько НКО, было закрыто под предлогом опасности пожара. За исключением избития бейсбольными битами правозащитника А. Лашманкина на пороге собственного дома, во всех остальных случаях присутствовала некая мотивировка, апеллирующая к закону. Однако масштаб согласованных репрессий позволяет судить о целенаправленном претепствовании мобилизации протестующих. Упомянутые тактики превентивных

¹ Новосибирская прокуратура настояла на том, что Путин хуже Гитлера, а лозунг «План Путина — победа России» признала провокацией! // Новосибирская организация РСМК. 2007. 2 нояб.

² Менты порвали Путина на Марше пустых кастрюль! Петербург // Na6ludatelb.livejournal.com. 03.11.2007. URL: <http://na6ludatelb.livejournal.com/?skip=100>.

³ В Нижнем Новгороде прошел митинг гражданского протеста. Есть задержанные // сайт Института «Коллективное действие». 11.11.2007. URL: <http://ikd.ru/node/4358>.

задержаний, изъятие билетов и другие меры, направленные на предотвращение приезда на саммит людей из других городов России, использовались и в других регионах.

Одной из успешных тактик борьбы властей с публичными мероприятиями стало воспрепятствование попаданию активистов непосредственно на место акции. Имена организаторов значатся на уведомлениях, они вступают в переговоры с властями, тем самым становясь узнаваемыми и, следовательно, более уязвимыми. Практика показывает, что зачастую в отношении лиц, чьи имена указаны в уведомлениях, власти применяют противозаконные «профилактические» меры.

Одним из ярких примеров превентивных мер являются действия милиции против участников «Шествия в защиту шествий» 1 апреля в Москве. Организаторы намеревались провести шествие на Тверском бульваре и отказались от незаконно предложенного им изменения формы, письменно изложив свои доводы и заявив о намерении провести шествие в соответствии с ранее поданным уведомлением. В день акции вокруг Пушкинской площади (начало шествия) были стянуты шесть автобусов с ОМОН. У молодых людей, которые прогуливались в этом районе, милиция проверяла документы, руководствуясь в т. ч. ориентировками на организаторов акции. За десять минут до начала акции были задержаны четверо человек, в руках которых, по мнению задерживающих их милиционеров, были «подозрительные воздушные шары и свернутые плакаты». Одного из организаторов, Д. Макарова, после проверки документов задержали за полчаса до объявленного начала публичного мероприятия, утверждая, что он собирается организовать «несанкционированный митинг». Около получаса он провел в автобусе с бойцами ОМОНа, где его паспорт тщательно проверяли. Еще один организатор шествия, И. Ниненко, был задержан за то, что он, по словам милиционеров, нес воздушные шары. При этом было дано указание проверить его принадлежность к незарегистрированным экстремистским организациям. Также еще до начала акции десятью сотрудниками ОМОН был задержан фигурировавший в уведомлении В. Чернозуб.

Для недопущения публичных мероприятий власти оцепляют предполагаемые места их проведения (например, акция памяти А. Политковской 7 октября в Нижнем Новгороде, мероприятия в Москве), задерживают организаторов под разными предлогами («Шествие в защиту шествий» 1 апреля в Москве, «Народный марш» 4 ноября в Арзамасе Нижегородской области, «Марш несогласных» в Самаре и т. п.). Многие потенциальные участники протестных мероприятий в преддверии массовых акций оказываются обвиненными в мелком хулиганстве, невыполнении законных требований сотрудников милиции, иных административных правонарушениях и оказываются за решеткой на несколько суток. Широкое распространение получила практика отслеживания перемещений в другие города активистов, находящихся в так называемых списках экстремистов. Особую активность органы правопорядка проявляют накануне крупных протестных мероприятий. Следует отметить, что эти списки являются закрытыми, высшее руководство МВД отрицает их существование, в то время как младший состав при задержании ссылается на то, что фамилия активиста значится в данном списке. При этом речь не идет о лицах, осужденных за совершение действий экстремистского характера, никаких судебных решений о включении в данные перечни у власти нет. Активисты вынуждены давать объяснения о целях своего приезда, их вызывают на профилактические беседы в милицию, прокуратуру и руководству вузов и т. п. В предвыборный период отмечены также случаи задержания граждан,

распространявших информацию о планируемых публичных акциях с конфискацией листовок, газет, транспарантов.

Несостыковки и противоречия компенсируются фабрикацией доказательств и лояльностью судов, которые принимают показания сотрудников милиции как основное и главное доказательство виновности. Лишь в редких случаях принимаются во внимание аргументы и доказательства в пользу задержанных.

Фабрикация дел об административных правонарушениях носит системный характер. Статья КоАП выбирается исходя из тяжести наказания и максимально допустимого времени задержания. Неслучайно самыми популярными за участие в акции уже давно стали ст. 19.3 («Невыполнение законных требований сотрудников милиции») и 20.1 («Мелкое хулиганство») КоАП РФ. По обвинению в их нарушении можно задерживать до 48 часов, затем по решению суда прибавляется оставшееся время из максимально возможных 15 суток. Число арестов за подобные «правонарушения» значительно возросло в последнее время, четко обозначая тенденцию на ужесточение наказания.

4. НАРУШЕНИЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИЙ

4.1. Прекращение мероприятий, проводимых с уведомлением властей. Задержания участников

В соответствии со ст. 18 Закона организатор публичного мероприятия, должностные лица и другие граждане не вправе препятствовать участникам публичного мероприятия в выражении мнений способом, не нарушающим общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия. Если во время проведения публичного мероприятия по вине его участников произошло нарушение правопорядка, не влекущее угрозы для жизни и здоровья людей, уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления в соответствии со ст. 15 Закона вправе потребовать от организатора самостоятельно или совместно с уполномоченным представителем органа внутренних дел устранить данное нарушение. В случае невыполнения требования об устранении нарушения уполномоченный представитель органа власти вправе приостановить публичное мероприятие на время, установленное им для устранения нарушения. При этом акция по согласованию между ее организатором и соответствующим уполномоченным представителем может быть продолжена. В случае невыполнения указания о прекращении публичного мероприятия сотрудники милиции принимают необходимые меры по его остановке, действуя при этом в соответствии с законодательством РФ.

Несмотря на то, что порядок прекращения публичного мероприятия прописан достаточно четко, он практически никогда не соблюдается. При этом сотрудники милиции действуют, руководствуясь собственными соображениями или приказами, не согласовывая свои действия с уполномоченным от органа власти и организатором. В результате часты случаи необоснованного прекращения публичных акций, сопровождающиеся превышением должностных полномочий со стороны сотрудников милиции.

Несоблюдение установленного порядка прекращения публичного мероприятия является одной из наиболее острых проблем, возникшей в связи с тем, что многочисленные изменения законодательства, в частности принятие Закона № 54-ФЗ, а также

внесение поправок в КоАП РФ, не нашли должного отражения во внутренних актах системы МВД, а также при подготовке кадрового состава. При этом данное нарушение является одним из грубейших, поскольку часто влечет за собой незаконное и необоснованное ограничение свободы. В большинстве случаев выполнение требований закона, а также составление в случае необходимости протокола об административном правонарушении на месте его совершения, позволило бы избежать негативных последствий. Грамотная подготовка сотрудников органов внутренних дел, работающих на публичных мероприятиях, позволила бы в значительной мере сократить количество нарушений закона и прав человека.

4.2. Прекращение мероприятий, проводимых без уведомления властей. Задержания участников

Мероприятие, соответствующее определению публичного мероприятия, данному в ст. 2 Закона № 54-ФЗ, является таковым, даже если организаторами не подано уведомление о его проведении. Ни одно из положений закона не указывает на обратное. На такое публичное мероприятие также распространяются все нормы соответствующего закона. Ст. 2 Закона гласит, что уведомление — это документ, посредством которого органу сообщается информация о проведении публичного мероприятия в целях обеспечения при его проведении безопасности и правопорядка. Таким образом, цель уведомления заключается именно в информировании исполнительной власти о месте и времени мероприятия, а не о мероприятии как таковом.

Ст. 16 Закона № 54-ФЗ предусматривает в качестве основания прекращения публичного мероприятия «умышленное нарушение организатором публичного мероприятия требований настоящего Федерального закона, касающихся порядка проведения публичного мероприятия». И Закон № 54-ФЗ, и ст. 20.2 КоАП РФ различают «организацию» и «проведение» публичных мероприятий. Ст. 4 Закона относит подачу уведомления к одной из стадий организации публичного мероприятия. Следовательно, его неподача — это нарушение порядка организации (а не проведения!) и в таком случае в отношении организатора (по ч. 1 ст. 20.2 КоАП — только организатора) должен действовать общий порядок задержания, прописанный в КоАП (применяемый в исключительных случаях — при невозможности составить протокол на месте). В отношении участников, если они не нарушают общественный порядок и не создают угрозу безопасности, никаких мер применяться не должно.

Таким образом, гарантии Закона № 54-ФЗ распространяются на все публичные мероприятия (вне зависимости от факта уведомления). Насильственный разгон любой мирной демонстрации (вне зависимости от факта уведомления), которая не несет реальной угрозы безопасности, недопустим и является непропорциональным ограничением права на свободу собраний.

4.3. Прекращение мероприятий, не требующих уведомления властей

Наметившаяся в последние годы тенденция к криминализации протестной активности, а также ориентация сотрудников органов власти на устные приказы, а не на закон, часто приводят к тому, что власти и милиция незаконно и необоснованно якобы за нарушение порядка организации или проведения публичного мероприятия

прекращают, разгоняют мероприятия, которые не требуют процедуры согласования: одиночные пикеты, собрания и раздачу листовок.

По-прежнему довольно часто организаторы одиночного пикетирования, не требующего предварительного уведомления, подвергаются задержаниям. Зачастую сами сотрудники милиции подсылают дополнительных участников пикета, чтобы использовать это как предлог к прекращению акции.

Самый абсурдный, наверное, случай имел место в Новороссийске. Милиция, сотрудники ФСБ, миграционной службы и чиновники краевой администрации ворвались на чаепитие с участием немецких гостей, устроенное в местной школе организацией «Фродо», где велись разговоры о футболе как способе продвижения толерантности. Организаторы и участники вечеринки были обвинены в проведении «незаконного собрания», поскольку не «уведомили органы власти». Еще более фантастическим стало решение суда, который без колебаний признал всех виновными и приговорил к штрафам от 500 до 2000 рублей. Вопреки тому обстоятельству, что Закон № 54-ФЗ прямо предусматривает собрания без предварительного уведомления властей, решение было оставлено в силе вышестоящим судом. По всей России и в некоторых других странах прошли чаепития солидарности, организованные Молодежным правозащитным движением и поддержанные другими молодежными инициативами, призванные подчеркнуть нелепость судебных решений. В администрацию Новороссийска, все еще не признавшую незаконность своего вторжения на мирную вечеринку, были направлены шуточные уведомления о проведении чаепитий.

2 мая в Нижнем Новгороде круглый стол «Взаимодействие НКО и СМИ», организованный Союзом журналистов был сорван, так как милиция выставила оцепление и не пустила людей в здание. По мнению организаторов, запрет на организацию собрания связан с неудавшейся попыткой провести в городе 28 апреля «Марш несогласных»¹.

10 сентября в том же Нижнем Новгороде группа юристов из восьми регионов, приехавших на экспертную встречу, посвященную праву на свободу собраний, проводимую Нижегородским правозащитным союзом, столкнулась с явным противодействием ФСБ, сотрудники которой под разными предлогами вынуждали отказывать в предоставлении помещения, организовали слежку и преследование участников².

Возникают проблемы и у граждан, раздающих листовки. 28 февраля в Москве трое студентов, распространявших листовки с информацией о начале действий на социологическом факультете МГУ «OD GROUP», выступающей против идеологизации и низкого качества образования, были задержаны и доставлены в отделение милиции. Сотрудники правоохранительных органов не смогли применить статьи, связанные с нарушением порядка организации публичных мероприятий, поскольку раздача листовок не является публичным мероприятием, однако попытались применить статьи, связанные с незаконным распространением СМИ. В связи с многочисленными нарушениями дела были возвращены в ОВД³.

22 апреля в Москве были задержаны несколько участников экскурсии правозащитников по местам разгона «Марша несогласных», который произошел за неделю до

¹ В Нижнем Новгороде правозащитникам не дали собраться в заранее арендованных залах // 27.04.2007. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4631F6A3236D4>.

² Правозащитники Нижнего Новгорода считают, что ФСБ целенаправленно мешает их деятельности // Сайт «Радио Свобода» 15.09.2007. URL: <http://www.svobodanews.ru/Transcript/2007/09/15/20070915142529187.html>.

³ 28.02.2007; 03.07.2007. URL: http://community.livejournal.com/legal_team.

этого, 14 апреля. На Трубной площади и вдоль Рождественского бульвара в преддверии и в ходе акции правозащитников дежурили автобусы с бойцами ОМОНа. Несколько человек, включая директора движения «За права человека» Л. Пономарева, были остановлены в переходе на подходе к Рождественскому бульвару, где планировалось начать экскурсию¹. Суд признал задержанных невиновными после того, как свидетели (в т. ч. и сотрудники ОМОН) подтвердили, что писали рапорты под диктовку начальства.

Необоснованное прекращение мероприятий, не подпадающих под законодательство о свободе собраний, а также не требующих выполнения согласительной процедуры, является серьезным нарушением, отражающим определенную негативную тенденцию.

4.4. Чрезмерное применение силы

Силовое прекращение публичных мероприятий стало, пожалуй, наиболее опасным и страшным явлением, которое в 2007 г. приобрело массовый характер. Долго можно приводить примеры насильственно прекращенных акций с десятками пострадавших от рук бойцов ОМОНа и сотнями задержанных без объяснения причин. Крайнюю озлобленность вызывает факт безнаказанности подобных эксцессов и нежелание властей расследовать подобные случаи.

Применение силы при прекращении публичного мероприятия — это крайняя мера, использование которой в любом случае должно быть строго ограничено и тщательно расследоваться.

Фотографии и видеозаписи разгонов «Маршей несогласных» 14 апреля в Москве и 15 апреля в Санкт-Петербурге, разошлись по всему миру. В Санкт-Петербурге люди, покидая место проведения акции, на пути к метро были атакованы отрядами ОМОНа. В результате часть из них попала в больницы с травмами. В Москве, по официальным данным, были арестованы 170 человек. Организаторы говорят, что число задержанных приближается к 500, включая прохожих и журналистов. Подразделений милиции во всех случаях было больше, чем участников, а центральные районы городов, где должны были пройти марши, напоминали оккупированные территории.

Наиболее абсурдными были ситуации в Нижнем Новгороде, где против приблизительно сотни участников марша выступили несколько тысяч бойцов ОМОН, и в Воронеже, где против десятков протестующих были выставлены десятки автобусов с милицией.

Во всех случаях ОМОН без разбора арестовывал участников, прохожих и журналистов, показавшихся подозрительными или просто попавших под руку. Психологическое запугивание и физическое насилие широко использовались как меры воздействия на задержанных. Условия содержания задержанных в отделениях милиции не соответствуют стандартам и могут рассматриваться как бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение. Милицейский произвол и насилие, пыточные условия содержания задержанных — общие проблемы, однако по отношению к протестующим, считающимися политическими активистами, эти проблемы усугубляются запугиванием со стороны сотрудников ФСБ, а также безнаказанностью виновных в превышении полномочий.

¹ ОМОН не дал правозащитникам пройти по следам «Марша несогласных» // Newsru.com. 22.04.2007. URL: <http://www.newsru.com/russia/22apr2007/nego.html>.

При разгоне «Маршей несогласных» применялись резиновые дубинки, а также специальные перчатки с пластиковыми накладками¹. Спецсредства и сила применялись в Москве и Нижнем Новгороде 24 ноября, в Санкт-Петербурге 25 ноября, а также при разгоне митинга против похищения людей в Назрани 24 ноября. Также следует отметить использование силы и спецсредств при разгоне сходов жителей протестующих против так называемой точечной застройки.

В худшем из сценариев ОМОН, стянутый к месту проведения мероприятия, получает установку на применение оружия. 19 сентября милиция открыла огонь по участникам митинга против покушения людей в центре Назрани. Двое участников митинга получили ранения.

24 ноября во время митинга протеста против политики местных властей, поводом к которому стало убийство в ходе «спецоперации» ребенка, вновь был открыт огонь поверх голов собравшихся. Митингующие были разогнаны с применением дубинок.

Как отмечается в специальном разделе доклада «Свобода собраний в период избирательной кампании по выборам депутатов Государственной думы V созыва»², в Республике Ингушетии и Республике Дагестан наблюдается самая высокая общественная активность на Северном Кавказе, которая все чаще принимает форму стихийных митингов протеста против убийств, похищений людей, иных случаев произвола силовых органов. Особое значение приобретает взвешенная и спокойная реакция властей, которые при любых обстоятельствах обязаны оставаться в рамках закона.

5. ПРИНУЖДЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Принуждение к участию в публичных мероприятиях запрещено законом, однако это по-прежнему широко распространенная форма нарушения свободы собраний, особенно обострившаяся в предвыборный период. Формы принуждения варьируются от прямых приказов в учреждениях до более мягких форм «рекомендаций» со стороны преподавателей вузов, руководителей предприятий и т. д.

Основным поводом к разговору о применении административного ресурса в связи с реализацией права на свободу собраний стала серия акций в поддержку президента Путина, проведенных в 30 городах в конце октября. Единые сроки проведения, общие лозунги, схожие сценарии и методы мобилизации участников свидетельствуют о координации на общефедеральном уровне. Высокая численность подобных акций, в среднем от 4 до 11 тыс. человек, практически везде была достигнута вследствие применения административного ресурса. В большинстве своем участниками подобных акций стали учащиеся и студенты, согнанные на акции целыми группами из вузов и школ, где были отменены занятия, работники предприятий, в первую очередь муниципальных, некоторые из которых свозились к месту акции на автобусах, и служащие администраций разных уровней³. Зафиксированы случаи рассылки разнарядок по электронной почте и телеграмм о выделении людей, а также попытки проверки явки по спискам. Препятствий

¹ Новая амуниция ОМОНов // Новая газета. 2007. 16 апр. URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/27/01.html>.

² См. сайт Центра «Демос». URL: http://demos-center.ru/images/freedom_of_assembly.doc.

³ Вектор президента: в регионах проходят митинги в поддержку курса Владимира Путина // Российская газета. 2007. 1 нояб. № 4507. URL: <http://www.rg.ru/2007/11/01/miting.html>.

со стороны властей в проведении данных акций, несмотря на то, что практически все они проходили на центральных площадях населенных пунктов и создавали сложности для движения транспорта в крупных городах, выявлено не было.

6. СЛУЧАИ ПРИЗНАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

Наряду с негативными тенденциями, закрепившимися в 2007 г., в сфере защиты и признания права на свободу собраний стоит отметить несколько знаковых моментов.

В 2007 г. Уполномоченный по правам человека в РФ выпустил специальный доклад о соблюдении права на свободу собраний¹ с символическим подзаголовком «Закон сильнее власти». Его выводы во многом совпали с позицией правозащитных организаций. Рассматривая свободу собраний как «важную гарантию участия граждан в управлении делами демократического государства», Уполномоченный подчеркивает, что ее реализация возможна при соблюдении следующих принципов:

- органы власти не имеют законных оснований разрешать или запрещать проведение публичных мероприятий;
- публичное мероприятие, уведомление о котором было подано в установленный законом срок, не может быть объявлено несогласованным, если органы власти не отреагировали на него в соответствии с требованиями закона;
- обоснованное, аргументированное и равноценное предложение органов власти об изменении места и времени проведения публичного мероприятия подлежит реальному согласованию с организаторами мероприятия и не может рассматриваться как директивное указание, за неисполнение которого они могут быть привлечены к административной ответственности;
- при невозможности согласования с организаторами публичного мероприятия предложения об изменении места и времени его проведения, органам власти предоставлена возможность доказать обоснованность, аргументированность и равноценность своих предложений в суде;
- заявленная организаторами форма публичного мероприятия не может быть объектом согласования;
- органы власти несут основную ответственность за безопасность участников публичного мероприятия;
- органы власти имеют право в строго предусмотренной законом форме принять меры для прекращения публичного мероприятия, если оно приобретает немирный характер или если его участники нарушают действующее законодательство;
- органы власти обязаны принять меры для привлечения к ответственности всех лиц, допустивших нарушение действующего законодательства во время проведения публичного мероприятия.
- все вопросы, связанные с проведением публичных мероприятий, должны рассматриваться судами вне очереди.

В 2007 г. был вынесен и ряд положительных решений высших судебных инстанций Российской Федерации, признавшей правомочность многих аргументов защитников права на свободу собраний.

¹ Сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (<http://www.ombudsman.gov.ru/doc/spdoc/0107.shtml>).

Кассационное определение Верховного суда РФ от 21 февраля 2007 г. подтвердило решение Алтайского краевого суда о признании недействующим постановление администрации Алтайского края об утверждении Порядка проведения публичных мероприятий на территориях объектов, являющихся памятниками истории и культуры Алтайского края, в соответствии с которым площадь Советов в центре г. Барнаула могла быть использована только для проведения торжественных митингов и официальных празднеств. Определение Верховного суда поставило точку в многолетней борьбе гражданских активистов за право на проведение публичных мероприятий на центральной площади Барнаула. Хочется надеяться, что это решение станет прецедентом для других городов, где власти также используют право регулировать порядок проведения публичных мероприятий на территориях, отнесенным к памятникам истории и культуры, для наложения абсолютных запретов на публичную активность в этих местах.

Конституционный суд РФ в определении от 17 июля 2007 г. № 573-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Шаклеина В. Положениями пункта 9 статьи 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и пункта 7 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации» положил конец частым спорам о том, как должны определяться границы земельных участков, прилегающих к зданиям судов и другим объектам. Суд посчитал, что никакой правовой неопределенности в этом вопросе не существует, границы земельных участков должны определяться:

- 1) в соответствии с требованиями земельного и градостроительного законодательства;
- 2) на основании дежурной кадастровой карты (плана) и градостроительной документации;
- 3) решением исполнительного органа государственной власти, а не каких-либо иных органов или собственника, арендатора здания.

Таким образом, суды, рассматривая вопрос о привлечении к ответственности участников публичных мероприятий за нарушение нормы о недопустимости проведения акций на территориях, непосредственно прилегающих к судам и иным объектам, обязаны впредь учитывать данную позицию Конституционного суда, которая исключает основания для произвольного толкования этой ограничительной нормы.

Несмотря на то, что положительные решения судов на региональном уровне по делам об оспаривании действий властей, нарушающих права граждан на свободу собраний, по-прежнему редкость, можно надеяться, что после накопления критической массы дел и еще нескольких положительных решений судов высшего звена ситуация начнет меняться в лучшую сторону.

Отдельно стоит отметить, что в 2007 г. увидели свет Руководящие принципы по свободе мирных собраний, подготовленные Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ при содействии ведущих экспертов из разных стран, в т. ч. из России¹. Принципы обобщают лучшую практику в сфере свободы собраний и на примере самых разных спорных ситуаций выводят универсальные рекомендации, позволяющие лучшим образом учесть международные нормы в этой сфере, а также интересы организаторов собраний и государства. И хотя продвижение Руководящих

¹ <http://osce.org/item/23835.html?ch=823&lc=RU>.

принципов в России столкнулось с определенными трудностями, этот знаковый документ уже широко используется защитниками права на свободу собраний. По крайней мере, в двух регионах (Воронеже и Нижнем Новгороде) районные суды вслед за заявителями уже ссылались на Руководящие принципы в мотивировочной части решений для подтверждения своей аргументации. Несмотря на то, что Руководящие принципы ОБСЕ носят исключительно рекомендательный характер, стоит ожидать, что, воплотившись в решениях Европейского суда по правам человека, иных судов и аналогичных нормах Совета Европы, отдельные положения Руководящих принципов в скором времени приобретут обязательный характер для стран — участниц Совета Европы.

В 2007 г. много внимания проблеме свободы собраний в России уделил Европейский суд по правам человека: было вынесено два решения, затрагивающих реализацию этого права.

26 июля Европейский суд удовлетворил жалобу жителя Москвы Р. Махмудова. Летом 2003 г. Махмудов в числе инициативной группы подал в префектуру Западного административного округа Москвы уведомление о проведении пикета с требованием об участии граждан в планировании градостроительной деятельности. Префектура сначала пикет разрешила, а затем аннулировала свое же решение в связи с «угрозой террористической деятельности». Акция была разогнана. Чуть позднее Махмудова задержали, когда он ехал на своей машине и обвинили в неповиновении распоряжениям сотрудников правоохранительных органов и в организации несогласованного пикета. Страсбургский суд признал, что Российское государство нарушило права Махмудова, и присудил выплатить компенсацию в размере 12 тысяч евро и оплатить судебные издержки в размере 2250 евро. Суд пришел к заключению, что в связи с неспособностью правительства предоставить доказательства, способные подтвердить факт «террористической угрозы» как основания для отказа истцу в проведении собрания, в связи с тем, что собрание было напрямую направлено против политики московского правительства и было не разрешено, в то время как общественные мероприятия, организованные московским правительством, были разрешены, несмотря на «террористическую угрозу», отменив указанное собрание, местные власти злоупотребили своими полномочиями и нарушили право Махмудова на свободу собраний. Суд также пришел к выводу, что арест истца 4 сентября 2003 г. не был достаточно обоснован и, следовательно, был случайным. Суд подчеркнул, что милиция, которая официально назвала невыполнение законного распоряжения сотрудника милиции основанием для ареста заявителя, оказалась неспособна предоставить национальным судам какие-либо факты или информацию о нарушении, вменяемом истцу, не говоря о доказательствах его совершения. Следовательно, действиями милиции было нарушено право заявителя на свободу и личную неприкосновенность. Своим решением Европейский суд заложил важный для российской действительности прецедент, поскольку практика фабрикации протоколов и обвинений чрезвычайно распространена при задержании участников публичных мероприятий.

В тот же день, 26 июля, Европейский суд принял постановление по жалобе П. Баранкевича (пастора церкви евангелистских христиан «Благодать Христа») из г. Чехова Московской области. В этом случае Суд установил в запрете на проведение публичного богослужения нарушение ст. 11 ЕКПЧ во взаимосвязи со ст. 9 («Право на свободу мысли, совести и религии»). За нарушение вышеуказанных прав Европейский суд обязал Россию выплатить заявителю 6000 евро. Суд обратил внимание на то, что

ст. 11 Конвенции защищает массовые акции, которые могут и вызывать раздражение в обществе. Тем не менее на публичной власти лежит обязанность поддерживать общественный порядок, предпринимать соответствующие разумные меры, предоставляющие возможность проводить мирные массовые акции, а не запрещать их.

* * *

Борьба за соблюдение права на свободу собраний в современной России продолжается. И от совместных усилий активистов низовых инициатив, гражданских и правозащитных организаций будет зависеть, изменится ли ситуация в будущем и удастся ли трансформировать отдельные победы над системой, множацией нарушения прав человека, в системное наступление в защиту Права.

СВОБОДА СОЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ¹

*Ольга Гнездилова, Межрегиональная правозащитная группа —
Воронеж / Черноземье*

18 апреля 2006 г. вступило в силу новое законодательство, радикально меняющее положение неправительственных организаций (НПО) в России.

Законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» появился осенью 2005 г., а уже 10 января 2006 г. был подписан президентом в качестве закона.

Новое законодательство вызвало обеспокоенность международных структур и правозащитных организаций, поскольку заметно ужесточило положение НПО и содержало неоднозначные формулировки.

Разработке и принятию законодательства предшествовали негативные высказывания президента В. Путина², которые позже были подхвачены многими политиками³. НПО обвиняли в получении иностранного финансирования, организации оранжевой революции и поддержке терроризма.

Несмотря на то, что целью радикального изменения законодательства стала «защита интересов Российской Федерации», за полтора года проверяющими органами не было выявлено ни одной организации, финансирующей терроризм или иным образом угрожающей безопасности государства. Напротив, органы регистрации проверили и закрыли тысячи региональных организаций, никогда не получавших иностранного финансирования и выполнявших важные социальные функции.

С изменением законодательства у НПО в России появились существенные проблемы во взаимоотношениях с Федеральной регистрационной службой РФ (ФРС, Росрегистрация) в пяти сферах: регистрация НПО; регистрация изменений устава и других изменений; проверки и контроль за деятельностью НПО; новая отчетность НПО перед ФРС; исключение НПО из реестра юридических лиц.

Факты говорят о том, что в 2007 г. давление региональных управлений ФРС (УФРС) на НПО достигло максимума по сравнению с предыдущими годами.

¹ Более подробную информацию см. в докладе «Новое законодательство: НПО и Росрегистрация — 5 проблем взаимодействия» (URL: http://ngo.hrworld.ru/download/ngo_5problems_r.doc).

² «В нашей стране существуют и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов. Но далеко не все они ориентированы на отстаивание реальных интересов людей. Для части этих организаций приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других — обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов, при этом острее проблемы страны и ее граждан остаются незамеченными», — из Послания Президента РФ Федеральному собранию, 26 мая 2004 г. (URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2004/05/71501.shtml>).

³ Руководитель ФСБ России Н. Патрушев: «В арсенале иностранных спецслужб есть практика использования НПО, как для добывания разведывательной информации, так и в качестве инструмента оказания скрытого влияния на политические процессы. Существует также угроза финансирования через возможности отдельных иностранных НПО фактически подрывной деятельности против России. Эта угроза зачастую исходит от международных террористических организаций, которые используют НПО в собственных интересах, в частности, для финансовой поддержки бандформирований на Северном Кавказе. Все это мы учитываем при организации нашей контрразведывательной деятельности» (Патрушев: «Мы не против НПО, но пусть действуют правомерно» // 10.10.2007. URL: <http://newsru.com/russia/10oct2007/razvedka.html>).

РЕГИСТРАЦИЯ НПО

По словам начальника Управления методического обеспечения и контроля в сфере государственной регистрации и деятельности некоммерческих организаций Росрегистрации А. Степанова, процент отказов в государственной регистрации сократился с 17% в апреле до 14% в декабре 2007 года. За январь — ноябрь 2007 года в регистрации было отказано 10 029 НПО¹. В то же время в некоторых регионах этот процент значительно выше общероссийского. Так, в УФРС по Ростовской области за девять месяцев 2007 г. поступило 559 заявлений о регистрации НПО, отказано было 141, т. е. 25%². За январь — сентябрь 2007 г. УФРС по Нижегородской области было отказано в регистрации 96 НПО из 361, что составило 27%³.

Процедура регистрации НПО является сложной и требует участия юриста, при этом даже незначительные опечатки могут привести к отказу по предусмотренному законом основанию «ненадлежащего оформления документов», что, по мнению экспертов из Human Rights Watch, оставляет возможность для его субъективного толкования⁴.

По-прежнему высокой остается государственная пошлина за регистрацию НПО (2000 рублей), которая не возвращается в случае отказа в регистрации, что для многих НПО является препятствием для повторной подачи документов.

Положения закона, касающиеся регистрации, подвергались критике, даже со стороны сотрудников ФРС. Так, на заседании коллегии УФРС Новгородской области управления В. Храбров отметил, что с регистрацией НПО возникает много проблем, поэтому необходимо эту процедуру упростить⁵.

В 2007 г. был отмечен случай отказа в регистрации НПО со ссылкой на законодательство о противодействии экстремизму. Так, в июне отказ в регистрации получила тюменская организация «Радужный дом», среди целей которой в уставе значились «защита прав и свобод ЛГБТ-граждан⁶, борьба с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации, содействие воспитанию самосознания геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов, как равноправных и полноценных граждан общества». УФРС по Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам отказало в регистрации на том основании, что, по мнению чиновников службы, деятельность организации направлена на «подрыв безопасности Российской Федерации, а также на возбуждение социальной и религиозной розни», «Радужный дом» «пропагандирует нетрадиционную сексуальную ориентацию, подрывает суверенитет и территориальную целостность России в силу сокращения ее населения», а значит, его деятельность является «экстремистской».

¹ Выступление А. Степанова на заседании Конференции международных неправительственных организаций «Взаимодействие Конференции по деятельности НПО Совета Европы с гражданским обществом РФ и представителями власти из РФ».

² Баранова Б. 22 партии лишились госрегистрации. Федеральная регистрационная служба подвела некоторые итоги работы // Молот, 2007. 13 нояб. № 165—166.

³ В Новгородской области приостановлена деятельность 15 общественных объединений // 15.10.2007. URL: <http://www.novgorodinform.ru/power/14240.html>.

⁴ Удушающая бюрократия: Государство против независимой гражданской активности / Human Rights Watch. 2008. февр.

⁵ Новгородская ФРС сетует на сложность процедур // 23.03.2007. URL: http://www.rinti.ru/grants/fulldoc_a.dws?uid=13995D551BC89A46CC5BFE2&dui=37559.

⁶ ЛГБТ — лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры.

Пройдя две национальных судебных инстанции и получив отказ в удовлетворении жалобы на незаконный отказ в регистрации, учредители обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека¹.

УФРС по Республике Бурятия отказало региональной молодежной общественной организации «Союз коммунистической молодежи Республики Бурятия» (СКМ) в государственной регистрации. По мнению УФРС, проект устава СКМ противоречит Федеральным законам «О государственной поддержке молодежных и детских объединений» и «Об общественных объединениях», поскольку в нем нет положений, предусматривающих «права, основные направления и формы государственной поддержки молодежных объединений». Представители СКМ назвали отказ в регистрации «сугубо политическим», а предлог «явно надуманным». Следует отметить, что законодательство об НПО такого требования к уставу не содержит².

ОТКАЗ В РЕГИСТРАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УСТАВ И ДРУГИХ ИЗМЕНЕНИЙ

В настоящее время порядок регистрации любых изменений в документах НПО (в т. ч. связанных со сменой руководителя или его паспортных данных, адреса, банковского счета и т. п.) является разрешительным. И в 2007 г. у ряда организаций возникли проблемы с регистрацией изменений.

15 марта 2007 г. ФРС отказала общероссийской молодежной общественной благотворительной организации «Молодая Европа» регистрировать изменения, связанные со сменой руководителя. ФРС указала, что не представлены на регистрацию изменений протоколы собраний структурных подразделений организации об избрании делегатов на конференцию организации, а также документы, подтверждающие полномочия членов координационного совета. «Кроме того, в ФРС необходимо представить на обозрение оригиналы устава и свидетельства о государственной регистрации Организации». Проще говоря, ФРС потребовала от «Молодой Европы» представить дополнительные документы, не предусмотренные законодательством. Отказ был обжалован в суд, но суд признал действия ФРС законными. Однако позже изменения все же были зарегистрированы без представления региональных протоколов³.

Российское историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» получило отказ в регистрации изменений, связанных с избранием нового руководителя. Отказ мотивировался требованием представить подлинники протоколов собраний всех структурных подразделений «Мемориала» об избрании делегатов на конференцию «для подтверждения правомочности данной конференции, а также общероссийского статуса Организации». В январе 2007 г. «Мемориал» передал в ФРС документы на 81 листе. Однако ФРС вновь отказала, потребовав представить полный пакет документов. «Мемориал» отправил в ФРС пакет документов уже на 218 листах. Спустя несколько месяцев «Мемориал» получил положительный ответ Росрегистрации.

¹ Суд отклонил жалобу тюменской ЛГБТ-организации на отказ в регистрации // сайт центра «СОВА». 26.10.2007. URL: <http://www.xeno.sova-center.ru/89CCE27/89CD1C9/A09CCFD>.

² Дамбаев С. Не зачистка, но очищение: Минюст отказал СКМ в госрегистрации // сайт «Каспаров.ру». 01.02.2007. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=45C21490C5C87>.

³ Обращение ОМОБО «Молодая Европа» в Межрегиональную правозащитную группу — Воронеж/Черноземье.

Сложившаяся практика применения законодательства об НПО дает зеленый свет для захвата организаций. Так, к примеру, сотрудники УФРС считают, что заявление о регистрации изменений должен подписывать новый руководитель. К чему это может привести, иллюстрирует случай с организацией «Тюменский Мемориал».

Один из сотрудников сфабриковал протокол конференции об избрании нового руководителя и подал заявление на регистрацию изменений, и УФРС произвело регистрационные действия. Прежний руководитель обратился в УФРС с заявлением о подложности документов и потребовал провести проверку. Проверка была проведена, однако УФРС все равно признало процедуру смены руководителя законной. Предоставить прежнему руководителю список участников конференции УФРС отказалось¹. Отменить решение управления удалось только в судебном порядке. При этом сотрудники УФРС активно доказывали в суде, что произведенное ими регистрационное действие не подлежит отмене².

ПРОВЕРКИ НПО

Проверки НПО региональными УФРС в 2007 г. приобрели массовый характер.

Согласно действующему законодательству УФРС могут запрашивать не только решения руководящих органов НПО и финансовые отчеты, но и «иные документы, необходимые для достижения целей проверки». Иначе говоря, перечень документов фактически не имеет ограничений.

Часто УФРС проводят проверку всех финансовых документов организации, хотя это функция налоговых органов. Так, в ходе проверки РОО «Человек и закон» УФРС по Республике Марий-Эл были затребованы оборотные ведомости, материальные отчеты, кассовая книга с приложением первичных документов, главная книга, бюджеты проектов НПО³.

В ряде случаев УФРС требует представить информацию персонального характера, например анкеты членов организации, трудовые соглашения и др.

В ходе проверки некоммерческого попечительского фонда ННОУ «Гуманитарный лицей» УФРС по Республике Марий-Эл предписала предоставить решение по утверждению штатного расписания НПО (в т. ч. численность и состав работников, размеры оплаты труда), данные о членском составе НПО (документы, подтверждающие членство в НПО). УФРС также запросило «иные материалы, подтверждающие деятельность по выполнению уставных целей», а также отметила, что еще «может возникнуть необходимость запроса и изучения дополнительных документов»⁴.

При проверке алтайской краевой общественной организации «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив» УФРС предписала представить для проверки информацию о расчетном счете и наименовании банковского учреждения, копии трудовых контрактов работников, копии заявлений о приеме граждан в члены организации⁵.

¹ Ответ ФРС (Росрегистрации) от 23 апреля 2007 г. № 13-1103.

² Региональный доклад. Тюменская область.

³ Акт проверки РОО «Человек и закон» от 9 апреля 2007 г. № 01-00/138уч.

⁴ Уведомление о проведении проверки НПФ ННОУ «Гуманитарный лицей» от 27 ноября 2007 г. № 18-5613.

⁵ Уведомление о проведении проверки АКОО «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив» от 4 августа 2006 г. № 23-10/3572.

В нарушение законодательства, устанавливающего, что проверки могут проходить не чаще одного раза в год, Чеченский комитет национального спасения УФРС по Республике Ингушетия в 2007 году проверяла дважды: в марте и с 17 августа по 4 декабря (выездная и внеплановая), которая закончилась вынесением предупреждения о нарушении законодательства в связи с якобы не представленными отдельными документами¹.

В настоящее время происходит искусственная криминализация НПО. Как правило, все организации по окончании проверки получают заключение о том, что они нарушили ту или иную статью закона, при этом в подавляющем большинстве случаев речь идет об организационных недостатках (неоформленный протокол, не вовремя проведенное собрание и др.). В результате в СМИ создается образ НПО, повсеместно нарушающих закон, а сами организации оказываются перед угрозой закрытия, если возникнет следующее, пусть даже незначительное, нарушение, поскольку ФРС надедена правом закрытия организации за неоднократное «нарушение».

После проверок подавляющее большинство НПО получают предупреждения, штрафы или иски об исключении из реестра.

В 2007 г. УФРС по Республике Татарстан было проверено более 80 общественных объединений, из которых 77 получили предупреждения о недопустимости нарушений законодательства. Предупреждения получили 260 религиозных организаций из 269 проверенных².

За январь — сентябрь 2007 г. УФРС по Липецкой области проверило 61 НПО. По итогам проверок было вынесено 102 письменных предупреждения, составлен 21 протокол об административных правонарушениях³.

За тот же период УФРС по Пензенской области провела 104 проверки, по результатам которых в суд было направлено 43 заявления о ликвидации общественных организаций, вынесено 22 письменных предупреждения, составлено 48 протоколов об административных правонарушениях, из которых 22 признаны судами обоснованными, общественники оштрафованы на суммы от 3 до 10 тыс. рублей⁴.

Руководитель УФРС по Ростовской области В. Гончаров заявил: «Мы внимательно следим за становлением гражданского общества и роли общественных организаций в этом процессе. За 2007 год мы провели 250 проверок НПО, общественных и религиозных объединений. В результате вынесено 171 предупреждение, 31 исковое заявление направлено в суд и составлено три протокола об административном правонарушении»⁵.

По словам руководителя ФРС России С. Васильева, «за январь — апрель 2007 года ФРС выявила нарушения у шести тысяч НПО»⁶.

¹ *Бадалов Р.* Когда нет законных оснований, в ход идут противоправные действия, или о том, как хотят ликвидировать РОД «ЧКНС» // 14.12.2007. URL: <http://www.ingushetiya.ru/news/12598.html>.

² 260 религиозных организаций Татарстана получили предупреждения // ИА «Татар-информ». 11.07.2007. URL: <http://tatar-inform.ru/news/society/?id=75092>.

³ Некоммерческие организации Липецкой области предупредили 102 раза // 27.10.2007. URL: <http://www.lnews.ru/news/news/oblast/all/5117>.

⁴ С начала года в Пензенской области проверены 104 НПО // 29.10.2007. URL: <http://penza-online.ru/news.18609.htm>.

⁵ *Баранова Б.* 22 партии лишились госрегистрации. Федеральная регистрационная служба подвела некоторые итоги работы // Молот. 2007. 13 нояб. № 165—166.

⁶ Глава Росрегистрации о некоммерческих организациях и экстремизме // сайт Центра «Демос». 25.05.2007. URL: <http://demos-center.ru/news/17594.html>.

Предупреждения, вынесенные в адрес НПО, в большинстве случаев являются более чем спорными.

По результатам проверки представители УФРС обвинили Санкт-Петербургскую общественную правозащитную организацию «Гражданский контроль» в заключении притворных сделок, в неуплате налогов на благотворительные пожертвования, а также сделали вывод, что упоминание грантодателя на изданиях по проектам является «спонсорской рекламой». При этом все договоры, заключаемые организацией, и практики являются стандартными и общепринятыми в некоммерческом секторе¹.

В течение года Красноярский Гражданский центр ядерного нераспространения подвергся проверкам прокуратуры, природоохранной прокуратуры, УФРС по Красноярскому краю, налоговой инспекции, Роспотребнадзора. Организация и ее руководитель были оштрафованы за «непредставление сведений (информации)» на 3300 рублей, трижды предпринимались попытки возбудить уголовное дело, а также публично дискредитировать организацию². Истинная причина такого преследования заключается в том, что в сентябре 2006 г. экологи невольно подняли проблему хранения и транспортировки радиоактивных отходов на территории края³.

В результате проверки 19 июля распоряжением УФРС по Рязанской области была приостановлена деятельность рязанского регионального отделения общероссийского общественного движения «За права человека». Поводом стало то, что для места нахождения постоянно действующего руководящего органа используется жилое помещение. По утверждению представителей НПО, этот адрес использовался только для связи⁴.

21 мая УФРС по Орловской области был составлен протокол об административном правонарушении в отношении местной религиозной организации — Евангелическо-лютеранской церкви. Ранее была проведена проверка организации и составлен протокол о том, что якобы «церковь не проинформировала орган, принявший решение о ее государственной регистрации о смене адреса места нахождения организации». В ходе судебного разбирательства было установлено, что церковь расположена по тому адресу, который указан в учредительных документах. Производство по делу об административном правонарушении прекращено⁵.

Однако обжалование действий УФРС под силу не всем организациям. По словам исполнительного директора международного общества «Мемориал» (которое также проверялось в 2007 г.) Е. Жемковой, на проверки и снятие необоснованных претензий были затрачены огромные временные и материальные ресурсы организации в ущерб ее работе по уставным направлениям деятельности. «Я не представляю себе, — сказала Жемкова, — как с подобными проверками и их последствиями могут справиться небольшие региональные организации. Безусловно, у них не хватит сил, чтобы оспорить все замечания, выносимые проверяющими органами»⁶.

¹ Обращение организации «Гражданский контроль» в МХГ.

² 6 сентября секретарь совета безопасности Красноярского края А. Ковригин заявил в одной из передач краевого государственного телеканала «Енисей-Регион»: «Экологическая организация «Центр ядерного нераспространения» служит интересам американцев. Эта организация существует исключительно на американские деньги и нужна для того, чтобы докладывать иностранцам негативную информацию».

³ «Горячие частицы»: чиновники против экологов // портал «Права человека в России». 12.11.2007. URL: <http://hrol.org/node/262>.

⁴ Региональный доклад. Рязанская область.

⁵ Региональный доклад. Орловская область.

⁶ Претензии Росрегистрации к «Мемориалу» признаны необоснованными // Полит.ру. 29.10.2007. URL: <http://www.polit.ru/news/2007/10/29/memo.html>.

В течение года управления ФРС осуществляли контроль за деятельностью профсоюзов, несмотря на то, что согласно законодательству они не вправе этого делать¹.

Так, на сайте УФРС по Воронежской области была размещена информация: «Поскольку действие Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» распространяется на все общественные объединения в части, не урегулированной специальными законами, профсоюзы обязаны представлять ежегодную информацию о продолжении своей деятельности, как и остальные общественные объединения»².

Письменные предупреждения с требованием представить отчетность получили профсоюзные объединения Нижегородской, Иркутской, Кемеровской областей и Республики Алтай.

НОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ НПО

По данным Росрегистрации, в целом по России новые формы отчетности не сдали около 65% всех НПО, 15% — сдали позже установленного срока³. Причиной этого стало недостаточное информирование НПО о введении новой отчетности, неоднозначность формулировок в новых формах, отсутствие консультационных пунктов в регионах.

Руководители региональных УФРС говорили о том, что будут исключать из реестра неотчитавшиеся организации и направлять иски в суд.

Несмотря на протесты всех НПО, отчетность была упрощена только для религиозных организаций. В декабре 2006 г. религиозные лидеры назвали новые правила вмешательством во внутреннюю жизнь церкви и обратились с письмом к В. Путину с просьбой смягчить для них требования закона.

2 февраля 2007 г. представители РПЦ и еще нескольких конфессий встретились с заместителем руководителя Администрации Президента РФ В. Сурковым, который потом дал указание упростить форму отчетности для религиозных организаций⁴.

ИСКЛЮЧЕНИЕ НПО ИЗ РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В 2007 г. практика исключения НПО из реестра юридических лиц приняла массовый характер. В течение года были закрыты несколько активно действующих НПО.

Стоит отметить, что в процессе исключения организаций из реестра суды допускали грубые процессуальные нарушения⁵. Так, как правило, суды не предпринимали мер по розыску организаций, ограничиваясь направлением повестки на юридический

¹ Ст. 8 «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»: «Федеральный орган государственной регистрации, его территориальные органы в субъектах Российской Федерации, уполномоченный регистрирующий орган не вправе контролировать деятельность профсоюзов, их объединений (ассоциаций), первичных профсоюзных организаций, а также отказывать им в регистрации».

² Региональный доклад. Воронежская область.

³ Шаров А., Фалалеев М. Год амнистии: Оформление в собственность дачных участков будет еще более упрощено // Российская газета. 2007. 12 сент. URL: <http://www.rg.ru/2007/09/12/amnistiya.html>.

⁴ Религиозные организации добились для себя смягчения закона об НПО // 09.03.2007. URL: <http://www.lenta.ru/news/2007/03/09/heavenly>.

⁵ В ходе мониторинга было исследовано более 50 судебных решений из 8 регионов РФ.

адрес. При этом адреса и телефоны руководства НПО, которые имеются в учетном деле региональных УФРС, не использовались для связи с НПО. Несмотря на отсутствие представителей НПО на заседании, суды не выносили заочных решений (которые отменяются в упрощенном порядке после объявления ответчика). И самое главное: ни в одном из исследуемых решений о признании НПО прекратившей деятельность, суд не рассматривал ключевой вопрос — действует ли фактически организация.

Во всех исследованных нами решениях суды считали, что отсутствие отчетов является безоговорочным основанием для исключения НПО из реестра¹. В то время как ч. 4 ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях» лишь наделяет УФРС правом обратиться с иском в суд, который в свою очередь должен признать (или не признать) организацию прекратившей деятельность, всесторонне и полно исследовав дело.

13 июня 2007 г. Советский районный суд г. Нижнего Новгорода вынес решение об удовлетворении искового заявления УФРС по Нижегородской области о признании международного молодежного общественного движения «Молодежное правозащитное движение» (МПД) прекратившим свою деятельность и исключении его из реестра юридических лиц. Дело рассматривалось судом в отсутствие представителей МПД, поскольку повестка была выслана по неправильному адресу организации. В своем иске региональное УФРС вышло за пределы своих полномочий, осуществив контроль за деятельностью международного объединения (международные, как и общероссийские, не находятся в ведении Росрегистрации). В ответ на широкую информационную кампанию, развернутую МПД, Росрегистрация заявила, что имелось ввиду не международное МПД, а межрегиональное (прекратившее существование в 2004 г. после преобразования в международное), что, однако, расходится с исковым заявлением. Тем не менее УФРС отозвало иск, деятельность организации была восстановлена².

В феврале 2008 г. городской суд Санкт-Петербурга по иску УФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области ликвидировал региональную общественную организацию «Центр просветительных и исследовательских программ», мотивировав решение тем, что ответчик, будучи региональной организацией, осуществлял деятельность за пределами региона, в котором зарегистрирован, и, кроме того, не имел лицензии на образовательную деятельность. Юристы Центра пытались доказать, что проведение семинаров является просветительской, а не образовательной деятельностью, а также ссылались на отсутствие в законе запрета на работу в других регионах. Ликвидации предшествовала проверка УФРС, начавшаяся через несколько дней после того, как сотрудники ФСБ фактически запретили администрации Всеволожского района Ленинградской области предоставлять Центру помещение для проведения семинара. Составленный по результатам проверки акт был направлен в прокуратуру и налоговую инспекцию³. До того как подать иск в суд, УФРС не выносила Центру предупреждений и не применяла к нему иных санкций⁴.

¹ Отдельные суды в своих решениях прямо искажали содержание ст. 29. Так, судья Центрального районного суда г. Красноярск Сударькова указывает в своем решении: «Нарушение требований статьи 29 Закона РФ «Об общественных объединениях» является основанием для признания организации прекратившей деятельность и исключении ее из ЕГРЮЛ». Ничего подобного в статье нет.

² Региональный доклад. Нижегородская область.

³ Доклад Human Rights Watch «Удушающая бюрократия. Государство против независимой гражданской активности», февраль 2008 г.

⁴ Суд Санкт-Петербурга за «образовательную деятельность» ликвидировал просветительскую организацию // 22.02.2008. URL: http://openinform.ru/news/law_enforcement/22.02.2008/8227.

Решением суда от 6 марта 2007 г. из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) была исключена Воротынская общественная организация содействия помощи мигрантам «Воротынский-Переселенец». В суд поступило ходатайство сопредседателя НПО об отложении дела в связи с невозможностью юриконсульта НПО по уважительным причинам присутствовать на суде. Однако судья Г. Сеничева его отклонила, сославшись на то, что дело может быть рассмотрено без юриконсульта, с участием сопредседателей, и, кроме того, «отложение рассмотрения дело привело бы к несоблюдению судом одной из задач гражданского судопроизводства — своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел»¹. Единственным основанием, по которому организация была исключена из ЕГРЮЛ, стало несоответствие фактического адреса НПО с «материалами ведомственного учета» УФРС по Калужской области².

В декабре 2007 г. УФРС по Самарской области обратилось в суд с иском о ликвидации самарской общественной организации «В защиту прав избирателей «Голос». УФРС утверждало, что организация неоднократно нарушала действующее законодательство, что выразилось в непредставлении отчетности. Суд отказал УФРС, однако управление обжаловало решение в Верховном суде РФ³. По словам исполнительного директора ассоциации «Голос» Л. Шибановой, хотя суд дал возможность работать и дальше самарскому «Голосу», однако в течение почти четырех месяцев работа организации была парализована, практически был сорван проект наблюдения за думской избирательной кампанией в регионе⁴.

УФРС по Республике Бурятия инициировало исключение из реестра Бурятского республиканского правозащитного центра. На судебном заседании правозащитники представили доказательства, что все отчеты они сдали вовремя⁵. Тем не менее 19 июля суд принял решение «о признании организации прекратившей деятельность и исключении ее из реестра юридических лиц». В сентябре 2007 г. Верховный суд Бурятии отказал правозащитникам в удовлетворении кассационной жалобы. Центр обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека⁶.

В 2007 г. решением Верховного суда Северной Осетии была ликвидирована организация «Голос Беслана». Дело инициировала одна из бывших членов НПО, заявив, что именно она, а не Э. Кесаева, является законным руководителем организации.

Началу процедуры ликвидации предшествовала публикация открытого обращения, в котором «Голос Беслана» возложил ответственность за гибель заложников на президента В. Путина. В июне 2007 г. НПО обратилась в Европейский суд с жалобой на непроведение государством надлежащего расследования бесланской трагедии. В декабре прокуратура Ингушетии возбудила уголовное дело в отношении «Голоса Беслана» по обвинению в экстремизме⁷.

¹ Решение Бабынинского районного суда Калужской области от 6 марта 2007 г., дело № 2-8/2007 г.

² Там же.

³ В Самаре рассматривается жалоба фонда «Голос Поволжья» на Росрегистрацию // Волга-информ. 01.02.2008. URL: <http://www.volgainform.ru/allnews/951341>.

⁴ Суд отказал Росрегистрации в ликвидации «Голоса» // Новая газета. 22.12.2007. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/194808.html>.

⁵ Правозащитный центр в Бурятии не согласен с иском ФРС о ликвидации // REGNUM. 30.05.2007. URL: <http://www.regnum.ru/news/835681.html>.

⁶ Республиканский правозащитный центр Бурятии обратился в Европейский суд по правам человека // 21.02.2008. URL: <http://openinform.ru/news/pursuit/21.02.2008/8215>.

⁷ Доклад Human Rights Watch «Удушающая бюрократия...».

По данным Росрегистрации по состоянию на 1 января 2008 г. удовлетворено 5390 исков территориальных УФРС о признании общественных объединений прекратившими свою деятельность в качестве юридических лиц. Отказы судов в удовлетворении исков Росрегистрации составляют не более 1%¹.

ОБЫСКИ В НПО, УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Новым методом борьбы с гражданскими организациями стали проверки «Отдела К» (управления внутренних дел по борьбе с компьютерными преступлениями). НПО подвергаются обыскам, изымается компьютерная техника, иначе говоря, деятельность фактически парализуется.

29 августа 2007 г. в г. Нижнем Новгороде был проведен обыск в Фонде в поддержку толерантности (Фонд реализует программы закрытого в 2006 г. Общества российско-чеченской дружбы²). Сотрудники «Отдела К» предъявили постановление о проведении полной проверки финансово-хозяйственной и иной деятельности. Были изъяты четыре компьютера под тем предлогом, что Фонд не смог представить доказательства легальности установленного программного обеспечения. Работа организации была парализована. 2 октября прокуратура возбудила уголовное дело по факту нарушения авторских и смежных прав³.

30 августа ГУВД по Нижегородской области провело проверку хозяйственной деятельности Нижегородского правозащитного союза. Когда сотрудники НПО сообщили, что на балансе организации нет ни одного компьютера, милиционеры пообещали в течение 15 минут составить новое постановление с указанием любой организации, на балансе которой есть компьютеры. В ходе проверки нарушений авторских прав не выявлено.

В течение года компьютеры также изымались в офисах самарского и волгоградского «Голоса». Несколько месяцев НПО не могли работать из-за отсутствия техники, в отношении сотрудников и руководителей организации были возбуждены уголовные дела по обвинению в нарушении авторских прав.

Проводились обыски в офисах НПО, руководители которых подверглись уголовному преследованию.

27 августа проведен обыск в офисе Нижегородского центра помощи мигрантам. Поводом послужило уголовное дело против председателя Центра А. Чолоян, в основу которого легло заявление задержанного мигранта, сообщившего, что регистрацию о пересечении границы (с подлинным штампом) ему помогла сделать Чолоян. В Центре были изъяты все электронные носители, включая винчестеры, а также бухгалтерские документы, архив организации. УВД, в частности, изъяло все дела не только по защите прав мигрантов, но и документы по фактам дискриминации граждан, преследования по национальным мотивам, в т. ч. сотрудниками УВД. Сотрудники и волонтеры Центра находились в офисе без права покидать помещения. Им угрожали задержанием «за неповиновение» и не разрешали звонить по мобильным телефонам⁴.

¹ Там же.

² Региональный доклад. Нижегородская область.

³ Доклад Human Rights Watch «Удушающая бюрократия...».

⁴ Региональный доклад. Нижегородская область.

18 апреля офис фонда «Образованные медиа» в течение 11 часов обыскивали сотрудники УБЭП. Были изъяты финансовые документы и серверы. Фонд был вынужден приостановить свою деятельность¹. Поводом для обысков послужило уголовное дело в отношении его директора, М. Асламазян, по факту ввоза в Россию незадекларированной валюты. Дело не закрыто, несмотря на то, что по закону такое нарушение квалифицируется как административное.

* * *

Таким образом, проблема свободы создания и деятельности объединений граждан в России является на сегодняшний день одной из самых острых. Руководители НПО признают, что новая система отчетности и проверок оставляет меньше времени для содержательной деятельности. А угроза закрытия организации по надуманным предлогам, нашумевшие случаи уголовного преследования руководителей НПО, могут послужить возникновению самоцензуры в третьем секторе.

¹ Доклад Human Rights Watch «Удушающая бюрократия...».

СВОБОДА УБЕЖДЕНИЙ, СОВЕСТИ И РЕЛИГИИ

Сергей Бурьянов, Институт свободы совести

Декларируя приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права¹, Конституция Российской Федерации закрепила в качестве правовой основы такие цивилизованные нормы, как свобода совести (ст. 28), светскость государства и равенство религиозных объединений (ст. 14), равенство прав и свобод гражданина независимо от отношения к религии, убеждений (ч. 2 ст. 19).

Свобода совести — системообразующее, основополагающее неотъемлемое право каждого на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату. Свобода совести включает право индивидуально и/или совместно с другими свободно выбирать, менять и распространять убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других².

Свобода совести является стержнем идентичности человека — можно сказать, что это право быть человеком. Свободный мировоззренческий выбор является основой свободного политического выбора, правовой демократии и социального государства. В глобальном контексте свобода совести является необходимым условием преодоления разобщенности человечества и решения комплекса глобальных проблем, включая социально-экономические, экологические, безопасности³.

Свобода вероисповеданий (религии) — один из элементов свободы совести. Включает следующие элементы: 1) право исповедовать религию; 2) право совершать религиозные обряды; 3) право менять религию; 4) право пропагандировать религию; 5) право на благотворительную деятельность; 6) право на религиозное образование; 7) культурно-просветительская религиозная деятельность; 8) равенство перед законом всех граждан независимо от их отношения к религии и др.

Светскость государства является одной из важнейших гарантий свободы совести. При этом единственная юридически корректная трактовка светскости государства предполагает его мировоззренческий нейтралитет, т. е. индифферентное отношение к религии и иным формам мировоззрения⁴.

¹ В нормах международного права свобода совести защищена в качестве права «каждого человека» «на свободу мысли, совести и религии». Дискриминация и нетерпимость на основании религии или убеждений запрещены. Правовые основания свободы совести и ее границы содержит ряд международных правовых документов, среди которых следует выделить такие, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

² Гражданские права человека в России: Современные проблемы теории и практики. М., 2006. С. 239—266.

³ Бурьянов С. А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. 2001. № 2; Бурьянов С. А. Проблемы совершенствования нормативно-правовой базы реализации права на свободу совести в контексте глобализации // Государство и право. 2002. № 10; Бурьянов С. А. Свобода совести как фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности // Политика и общество. 2004. № 1.

⁴ Там же.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещает использовать должностные полномочия в интересах религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве гражданского служащего, если это не входит в его должностные обязанности (пп. 13 п. 1 ст. 17) и создавать в государственных органах структуры... религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур (пп. 14 п. 1 ст. 17). Однако на деле в России имеют место грубейшие системные нарушения упомянутых принципов, которые проявляются в виде клерикальной идеологизации институтов государства¹.

Как и в прошлые годы, в 2007 г. реализация свободы совести каждому подменялась государственной религиозной политикой², проводимой с целью удержания власти и реализуемой посредством коррумпированных государственно-конфессиональных отношений.

Клерикальная идеологизация коснулась органов власти и государственного управления, силовых структур, государственной системы образования, СМИ³. Таким образом, есть основания говорить о завершении формирования в России клерикальной идеологии, которая враждебна правам человека и демократии.

В рамках религиозной политики формируется система привилегий и ограничений. Привилегии предназначены Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП) и отчасти некоторым другим лояльным организациям. Соответственно ограничениям подвергаются остальные, «нетрадиционные» для власти, религиозные объединения.

Среди последствий религиозной политики — ограничение политической конкуренции, нарушения прав человека, стимулирование национализма, фобий, насилия на почве нетерпимости, терроризм.

Влияние фактора религиозной политики и отношений государства с религиозными объединениями на политику и результаты выборов обусловлено системной коррупцией в сфере упомянутых отношений на основе злоупотреблений властью в корыстных интересах и сопряженной с использованием публичных ресурсов⁴.

Системообразующим фактором коррупции в области отношений государства и религиозных объединений является государственная политическая элитно-властная (верхушечная) коррупция, связанная с принятием решений, имеющих самую высокую цену — удержание власти — и относящаяся как к отношениям государства с религиозными объединениями, так и к избирательному процессу⁵.

¹ См.: *Бабушкин В. У., Бурьянов С. А., Луховицкий В. В. и др.* Свобода убеждений, совести и религии в современной России: Информационно-аналитический доклад. М.: МХГ, 2007.

² Здесь следует особо подчеркнуть, что в светском государстве вообще не должно быть упомянутой религиозной политики.

³ *Бурьянов С. А., Мозговой С. А.* Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями. М.: Институт свободы совести, 2005.

⁴ Более подробно см.: *Бурьянов С. А.* Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями. Подходы к определению понятия, форм и основных характеристик // *Право и жизнь.* 2003. № 57(5). URL: <http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=441>; *Бурьянов С. А.* Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями. Последствия и направления их преодоления (антикоррупционная стратегия) // *Право и жизнь.* 2003. № 58(6). URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=13431&type=view>.

⁵ Более подробно см.: *Бурьянов С. А.* Религия на выборах в России: Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003—2004 года. М., 2005.

На федеральном уровне тон клерикальной идеологизации задает президент России, он же гарант ее Конституции.

Например, 1 февраля 2007 года на пресс-конференции в Кремле В. Путин, отвечая на вопрос журналистки из г. Сарова о месте православия в будущем страны и стратегии в ядерной отрасли, сказал: «И традиционные конфессии Российской Федерации, и ядерный щит являются теми составляющими, которые укрепляют российскую государственность, создают необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны. Из этого можно сделать ясный вывод о том, как государство должно относиться и сегодня, и в будущем и к тому, и к другому»¹.

Как и в прошлые годы, в 2007 году В. Путин и премьер-министр М. Фрадков присутствовали и молились на пасхальной службе в Храме Христа Спасителя перед объективами телекамер федеральных телеканалов².

В указанном контексте представляется закономерной неконституционная позиция федеральных министерств и ведомств.

Так, приоритетными направлениями в работе Министерства регионального развития РФ в области государственно-конфессиональных отношений являются предупреждение «религиозного экстремизма» и сотрудничество с «основными» конфессиями. Об этом рассказал сотрудник министерства А. Юраков в ходе Второй всероссийской научно-практической конференции «Национальная политика в Российской Федерации. Реалии. Проблемы. Прогноз» (2—4 марта 2007 г., п. Домбай, Карачаево-Черкесская Республика).

Подробная информация на этот счет содержится в информационно-аналитическом двухтомнике «Государственная национальная политика и государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации» (М.: «Проспект», 2005).

В частности, во вступительном слове министр В. Яковлев говорит о разработанной в Минрегионе России концепции федеральной целевой программы (ФЦП) «Этнокультурное развитие регионов России (на 2008—2012 гг.)», которая должна стать действенным инструментом профилактики «этнического и религиозно-политического экстремизма». По мнению директора департамента межнациональных отношений Минрегиона А. Журавского, принятие этой программы восполнит пробелы, которые возникли в связи закрытием ФЦП «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002—2010 гг.)», которая включала и проекты по реконструкции шести религиозных (православных) объектов на сумму 49 млн рублей. Однако, по словам Журавского, незаконченные объекты программы будут финансироваться по непрограммной части ФАИП в объеме 289 924 000 рублей (Большой Успенский монастырь — г. Тихвин, Ленинградская область, — 30 млн рублей; церковь св. вмч. Мины — г. Старая Руса, Новгородская обл., — около 11 млн; Троицкий собор — г. Валдай — 28 млн).

Особое внимание в сборнике уделено «предотвращению проявления религиозного экстремизма и использования ислама в политических целях» вообще и «недопущению пропаганды идеологии ваххабизма» в частности. При этом авторы признают, что точного определения понятия «ваххабизм» не существует³.

¹ РИА «Новости».

² Президент Путин и премьер-министр Фрадков молились на Пасхальной службе в Храме Христа Спасителя со свечами, возжженными от Благодатного Огня // Портал-Credo.Ru. 08.04.2007.

³ Предупреждение «религиозного экстремизма» будет главным направлением работы Министерства регионального развития РФ в области государственно-конфессиональных отношений // Портал-Portal-Credo.Ru. 12.03.2007.

О том, что РПЦ МП выделяется непропорционально много средств на восстановление архитектурных памятников говорил глава Роскультуры М. Швыдкой. Выступая 11 апреля 2007 г. в рамках правительственного часа в Госдуме, он заявил, что РПЦ МП достается непропорционально много средств, выделяемых на восстановление памятников архитектуры: «Так, из 25 тыс. памятников, имеющих федеральное значение, в ведении РПЦ находятся 6 тыс. 402, то есть четвертая часть. Однако в бюджете нынешнего года из 2 млрд 191 млн рублей, выделенных на эти памятники, РПЦ уйдет две трети»¹.

В условиях «укрепления вертикали власти» региональные власти просто вынуждены следовать в русле федеральной религиозной политики кнута и пряника — привилегий «основным» и неправомерных ограничений остальным конфессиям, нередко называемых «сектами»².

Например, в Белгородской области официальной идеологией является доктрина «святого Белогорья», предполагающая «симфонию» (особо тесный характер отношений) светской и «духовной» властей, как и публичные способы демонстрации таких отношений.

В Саратовской области руководство, признавая на словах равенство всех религиозных конфессий, установило особые привилегированные отношения с религиозными конфессиями, особое положение которых отмечено в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях»³.

В тексте гимна Краснодарского края есть строка: «На врага, на басурманина — мы идем на смертный бой». Согласно словарям, «басурманин» — недоброжелательное обозначение иноверца, иноземца, бранное слово. По мнению Анзора Нибо, редактора газеты «Шапсугия», многие действия и заявления властей основываются на отождествлении ислама с терроризмом и экстремизмом и тем самым формируют в общественном сознании из всех мусульман образ врага. Можно вспомнить комичные действия депутатов законодательного собрания г. Ейска, отказавшихся утверждать герб своего района только потому, что зеленый цвет поля подсолнечника, у некоторых из них ассоциировался с зеленым цветом ислама⁴.

В рязанской области депутаты законодательного собрания, вопреки светскому характеру российского государства, принимают решения о материальной финансовой поддержке институтов РПЦ, игнорируя мнение коллег, а иногда даже и расправляясь с ними⁵.

В Курской области РПЦ МП пользуется благосклонностью со стороны властей, а священники являются неотъемлемой частью всех официальных мероприятий⁶.

В Мордовии власть водит тесную дружбу с руководством православной церкви. Награждают друг друга орденами, заключают договоры о сотрудничестве (например, епархия и министерство образования)⁷.

¹ По мнению главы Роскультуры, Русской православной церкви выделяется непропорционально много средств на восстановление архитектурных памятников // Центр «СОВА». 12.04.2007.

² Соответственно в регионах со значительным присутствием ислама предпочтения власти распространяются на его «традиционных» представителей, а преследованиям подвергаются «нетрадиционные» для власти «ваххабиты».

³ Региональный доклад. Саратовская область. 2007.

⁴ Региональный доклад. Краснодарский край и Республика Адыгея. 2007.

⁵ Региональный доклад. Рязанская область. 2007.

⁶ Региональный доклад. Курская область. 2007.

⁷ Региональный доклад. Республика Мордовия. 2007.

19 марта 2007 г. состоялось заседание совета по взаимодействию с религиозными организациями при президенте Бурятии. Основной доклад сделал консультант комитета по межнациональным отношениям, связям с общественными, религиозными объединениями и информации администрации президента и правительства Республики Бурятия А. Жалсараев. В докладе наряду с упорно отстаиваемым делением конфессий на «традиционные» и «нетрадиционные» к рангу представителей «тоталитарных конфессий» впервые был отнесен ряд индуистских и буддистских проповедников¹.

Кроме того, в Бурятии местные власти, органы прокуратуры с подачи представителей Читинско-Забайкальской епархии РПЦ МП усиливают гонения в отношении верующих Апостольской православной церкви (АПЦ) Дальнего Востока и Сибири. Официально зарегистрированные церкви АПЦ постоянно подвергаются проверкам со стороны различных государственных органов. В п. Таксимо проверку проводили служащие Федеральной регистрационной службы, которые отметили, что проверяют АПЦ по заданию ФСБ².

В Башкортостане власти используют «традиционные» религии в своих целях. Мониторинг выборов в предыдущие годы показал, что религиозные лидеры регулярно участвуют в избирательных кампаниях, настойчиво призывая голосовать за кандидатов от власти. В периоды выборных затиший религиозные лидеры регулярно отмечают в местных СМИ со своими комментариями важных событий в жизни республики либо становятся участниками различных общественных событий.

Чиновники и депутаты в Башкортостане входят не только в попечительские советы религиозных организаций, но и регулярно участвуют в мероприятиях мусульманской общины республики как официальные лица³.

29 августа 2007 г. председатель правительства Чеченской Республики О. Байсултанов подписал распоряжение № 329-р о создании в Грозном Чеченского исламского института. Финансироваться институт будет за счет городского бюджета. Правозащитники возмущены новой инициативой чеченского руководства. Председатель МХГ Л. Алексеева в интервью корреспонденту «Газеты» заявила, что распоряжение правительства Чечни подрывает основы конституции и нарушает права местных жителей: «Бюджет Грозного формируется из налогов обычных горожан, но не все из них исповедуют ислам. Почему же они должны платить за создание религиозных школ для представителей чуждой им религии?»⁴

23 октября 2007 г. президент Чеченской Республики Р. Кадыров называл «ваххабитов» своими личными врагами и заявил, что намерен их преследовать на Северном Кавказе, где бы они ни находились⁵.

В Сахалинской области доминирующее положение РПЦ явно поддерживается органами государственной власти и местного самоуправления, вплоть до финансирования за счет бюджетных средств проектирования и строительства культовых сооружений, выделения административных помещений и бесплатных квартир. Так же

¹ Региональный доклад. Республика Бурятия. 2007.

² Чиновники и «борцы с сектами» из РПЦ МП усилили гонения в отношении верующих Апостольской Православной Церкви и их детей в отдаленных поселках Республики Бурятия // Портал-Credo.Ru. 10.10.2007.

³ Региональный доклад. Республика Башкортостан. 2007.

⁴ Павликова О., Алексеева Н. Государственная религия: Основам ислама в Грозном будут обучать за казенный счет // Газета. 2007. 30 авг.

⁵ Кадыров готов уничтожить ваххабитов по всему Северному Кавказу // Интерфакс. 2007. 23 окт.

ведут себя и руководители бизнеса, финансируя строительство православных храмов («Газпром», «Роснефть», Балтийская промышленная компания).

Так, за счет средств федеральной целевой программы «Курилы», целью которой является государственная помощь в развитии крайне отсталой инфраструктуры трех Курильских районов, в п. Южно-Курильске под видом районного клуба построена новая церковь, хотя одна небольшая православная церковь уже действовала (население не превышает шести тысяч человек). За счет средств этой же программы на базе реконструированной поселковой библиотеки введена православная церковь в г. Курильске (5500 человек). Кроме того, власти предоставляют лучшие помещения миссионерам РПЦ, в частности диакону Кураеву, а также транслируют их выступления по областному радио и телевидению.

После этих встреч в Правозащитный центр области поступило несколько звонков от возмущенных граждан, случайно на них побывавших и ставших свидетелями неприкрыто националистической проповеди Кураева.

Власти поддерживают также и иные формирования, так или иначе базирующиеся на «православных ценностях»: кадетские классы, воскресные школы, общественные объединения «Славянское братство», ветеранские организации и особенно казачьи формирования, идеология которых не чужда межнациональной, в т. ч. антисемитской, и межконфессиональной, особенно антиисламской, ксенофобии¹.

В Орловской области РПЦ является единственной конфессией, получающей финансирование из местного бюджета. Только с Орловско-Ливенской епархией подписан договор «О совместной культурно-просветительной и образовательной деятельности». Практически все приходы и храмы живут в первую очередь на бюджетное финансирование и пожертвования от бизнес-структур, осуществляемые под давлением властей².

В Курганской области 19 января 2007 г. губернатором О. Богомоловым было подписано соглашение о сотрудничестве администрации области и Курганской епархии РПЦ МП. В нарушение ст. 14 Конституции РФ, соглашение вводит обязательства государства участвовать в делах РПЦ, включая финансирование, а также противодействие «деятельности деструктивных и тоталитарных религиозных объединений («сект»)».

Кроме писаных законов, в регионе действуют неписанные правила, относящиеся к сфере межконфессиональных (межнациональных) отношений. Среди них есть положение, согласно которому ни одно СМИ не вправе без согласия на областном уровне публиковать какие-либо материалы, затрагивающее названные отношения. Редакторы предпочитают строго следовать данному правилу, а для СМИ, не подчиненных органам власти, обычно такого рода инструктажи проводятся сотрудниками особых структур³.

Во Владимирской области власть региона проявляет недоброжелательное отношение к Российской православной автономной церкви (РПАЦ), располагающейся в г. Суздале. За последнее время автономную церковь шесть раз проверяла комиссия из администрации Владимирской области⁴.

По мнению протестантов, в Магаданской области искусственно создается атмосфера религиозной нетерпимости и вражды, разжигается религиозная рознь⁵.

¹ Региональный доклад. Сахалинская область. 2007.

² Региональный доклад. Орловская область. 2007.

³ Региональный доклад. Курганская область. 2007.

⁴ Региональный доклад. Владимирская область. 2007.

⁵ Обзор новостей по религиозной свободе в России. Январь 2006 // Электронная рассылка РЦ ХВЕ.

В Тульской области пасторы евангельских церквей выразили озабоченность нездоровой ситуацией, которая сложилась в регионе в связи с антисектантской кампанией, инициированной губернатором области В. Дудкой и представителями Тульской епархии РПЦ МП. Начало целой серии оскорбительных для протестантских церквей и других религиозных объединений публикаций было положено 2 августа 2007 г., когда в администрации области прошло совещание «О состоянии межнациональных и конфессиональных отношений в Тульской области и мерах по предотвращению экстремистских проявлений и фактов межнациональной нетерпимости и розни»¹.

В Калмыкии сразу же после вступления в должность президента К. Илюмжинов создал совет по делам религии, куда входят представители «традиционных» для республики конфессий. Он издал несколько распоряжений, согласно которым, в частности, пресекалась всякая попытка «трансляции сектантских видеоматериалов» на калмыцком телевидении.

4 января 2007 г. на встрече с митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом (Саввиным) президент республики заявил: «А вот сектам на территории Калмыкии — не бывать»².

Руководителям администраций местного самоуправления Владикавказа и районов Северной Осетии рекомендовано создать антитеррористические комиссии по борьбе с «религиозным экстремизмом». Как сообщили агентству «Интерфакс-Юг» в пресс-службе главы республики, эти структуры будут обеспечивать антитеррористическую защищенность населения и наиболее уязвимых объектов.

Предпосылки к политическому и «религиозному экстремизму» и меры, принимаемые по их устранению, были рассмотрены на заседании республиканской антитеррористической комиссии Северной Осетии под председательством главы республики Т. Мамсурова. Было принято решение о создании экспертных комиссий для оценки поступающих в республику по гуманитарным и иным каналам религиозной литературы, видео- и аудиоматериалов с целью своевременного выявления и пресечения пропаганды и распространения экстремистских течений исламского толка. Министерству внутренних дел, управлению ФСБ во взаимодействии с прокуратурой рекомендовано проанализировать и оценить эффективность и достаточность существующей системы мер реагирования на угрозы, возникающие в связи с распространением экстремистской идеологии.

16 марта 2007 г. в Мосгордуме в рамках заседания комиссии по межнациональным и межконфессиональным отношениям прошли депутатские слушания на тему «О противодействии разжиганию религиозной розни и сектантскому движению на территории города Москвы». Обсуждались вопросы не столько проблемы разжигания религиозной розни, сколько положения религиозных организаций, не упомянутых в преамбуле Закона «О свободе совести и о религиозных организациях» в качестве «традиционных». Заместитель начальника ГУВД г. Москвы А. Мельников посетовал на то, что закон позволяет органам наказывать «сектантов», к сожалению, только за... уголовные и административные правонарушения, поэтому милиции нужны специальные правовые нормы, позволяющие бороться, как это было понято, с

¹ Евангельские церкви Тульской области озабочены нездоровой ситуацией в регионе и опасаются погромов со стороны православных // Портал-Credo.Ru. 05.09.2007.

² На встрече с митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом Кирсан Илюмжинов заявил, что «сектам в Калмыкии не бывать» // Портал-Credo.Ru. 05.01.2007.

неугодными РПЦ МП и власти религиозными организациями, к чему уже все готово. Далее высокопоставленный милиционер сообщил и вовсе загадочную вещь: «У нас имеются специальные аппараты, которые позволяют нам держать сектантов под контролем. И мы наблюдаем за ними. Но что это за аппараты, я вам сейчас говорить не буду». Отдельные депутаты и эксперты предложили создать реестр «деструктивных сект», на который следовало бы ориентироваться в процессе дальнейшего решения вопроса законности существования ряда «нетрадиционных религиозных организаций» в стране¹.

18 апреля 2007 г. глава управы московского района Коньково О. Трубецких разослал руководителям ряда предприятий факсограмму с просьбой «оказать благотворительную помощь на благоустройство Храма Христа Спасителя в сумме 20 000 руб.». Документ рассылался «во исполнение поручения префекта Юго-Западного административного округа Москвы А. В. Челышева».

Другой факс, подписанный замглавы управы Смирновым 27 апреля, сообщает о задолженности по оказанию помощи. Факт получения факсограмм подтвердили, например, в компании «Магистраль», причем не только из этой управы, но и из администраций других районов, в которых находятся автозаправки «Магистрالی»².

В контексте проблемы реализации свободы убеждений, совести и религии вызывает серьезные опасения ситуация и доминирующие тенденции в государственной и муниципальной системе образования.

Наряду с конституционными принципами свободы совести (ст. 28), светскости государства (ст. 14), равенства религиозных объединений (ст. 14) и граждан независимо отношения к религии (ст. 19) законодательство России предполагает право на добровольное получение религиозного (конфессионально ориентированного) образования в формулировках законов «Об образовании» и «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Действующее законодательство России допускает религиозное (конфессионально ориентированное) образование в государственной и муниципальной школе: «по просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы» (п. 4 ст. 5 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Ответ на вопрос о финансировании религиозного (конфессионально ориентированного) образования так же нужно искать в конституционно-правовом поле. Исходя из упомянутых конституционных принципов и в соответствии с п. 2 ст. 4. Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому государство «обеспечивает светский (мировоззренчески нейтральный. — *Авт.*) характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях», государство не должно финансировать религиозное (конфессиональное) образование.

¹ На «антисектантских» слушаниях в Мосгордуме решали, как бороться с «нетрадиционными религиозными организациями» // Портал-Credo.Ru. 16.03.2007.

² Добро по разрядуке. Бизнесмены получают из управ факсы с просьбами пожертвовать на «благоустройство храма». Правозащитники называют это формой рэкета // Мой район. 2007. 1 июня.

Таким образом, религиозное (конфессионально ориентированное) образование как в стенах государственной школы, так и вне ее, должно быть добровольным и финансироваться за счет самих верующих и религиозных организаций. Кроме того, субъекты Российской Федерации могут вводить обязательное преподавание отдельных учебных предметов в качестве региональных компонентов государственных стандартов общего образования. Однако следует особо подчеркнуть, что упомянутые предметы должны соответствовать основополагающим конституционным принципам и федеральному законодательству.

В то же время во многих регионах расширяется антиконституционная практика преподавания за счет государства конфессионально ориентированных предметов в качестве факультатива (т. е. на добровольной основе): «Основы православной культуры» (ОПК), «Православная культура», «Основы православия», «Традиции еврейского народа», различные курсы исламской культуры, «Основы буддизма», «Буддизм в современном мире», «Буддизм: основы учения, история и культура», «История и основы буддизма» и т. п. Нередко формально факультативный предмет на самом деле становится обязательным (например, его ставят в сетке занятий вторым-третьим уроком, и дети просто вынуждены его посещать).

Если сопоставить полученные данные о численности учащихся в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях, изучающих различные конфессионально ориентированные курсы в субъектах Федерации, с информацией Министерства образования и науки РФ на начало 2006 г., то можно проследить динамику изменений в течение последнего учебного года. За год (2005/6 — 2006/7 учебные годы) развитие практики введения конфессионально ориентированных дисциплин зафиксировано в 20 регионах: республики Кабардино-Балкарская, Марий-Эл, Мордовия, Северная Осетия — Алания, Чувашская; области Архангельская, Брянская, Волгоградская, Иркутская, Калининградская, Кемеровская, Курская, Нижегородская, Новосибирская, Орловская, Рязанская, Тюменская, Ярославская области; края Краснодарский, Красноярский¹. В целом по России различные курсы православной культуры ориентировочно изучают 500—600 тысяч учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, курсы исламской культуры — 150—200 тысяч, курсы по истории и культуре иудаизма и буддизма, «традиционных» религий малочисленных народов Севера — по 10 тысяч. Учителей, занятых преподаванием этих учебных курсов, — не менее 20—30 тысяч². Кроме того, ОПК преподаются в ряде силовых вузов. Заведующий сектором синодального отдела РПЦ МП иерей Александр Шестак на страницах «Красной звезды» упомянул несколько московских военных вузов, где читаются курсы ОПК или достигнута договоренность об их преподавании: Военный университет, Военная академия ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, Московская школа милиции, Университет МВД³.

Кардинальное изменение ситуации произошло 1 сентября 2006 г. Тогда в ряде регионов было введено преподавание конфессионально ориентированных дисциплин в

¹ Предварительные результаты мониторинга соблюдения принципов свободы совести и вероисповедания при изучении учебных курсов по истории и культуре религий в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в регионах Российской Федерации // Сайт Общественной палаты РФ. 23.04.2007.

² Там же.

³ ОПК уже преподают в академии ракетных войск стратегического назначения, Московской школе милиции и некоторых других «силовых» вузах // Портал-Credo.Ru. 05.10.2007.

качестве обязательного предмета образовательной программы. В какой-то мере обязательное введение упомянутых дисциплин означает начало эпохи массовых нарушений прав родителей и детей на воспитание, образование и обучение, которое соответствует их религиозным и философским убеждениям.

Конфессионально ориентированные курсы преподаются за счет часов регионального (национально-регионального) компонента учебного плана или прямо включены в состав регионального компонента общего среднего образования (Белгородская, Брянская области, Владимирская, Калининградская области, Чеченская Республика и др.) по всем годам обучения или на одной из ступеней общего среднего образования.

Например, в Брянской области курс регионального компонента преподается в начальной школе (1—4 классы), а в 5—11 классах как факультатив по выбору учащихся. В Калужской области в 2006/07 учебном году в 367 классах 117-ти школ ведется преподавание курса ОПК для около 10 000 учащихся. Преподавание осуществляется за счет часов, отведенных в учебных планах школ на изучение регионального и школьного компонентов, факультативов и кружков¹.

В Сахалинской области в пяти школах и кадетских классах уже введены ОПК в качестве факультатива, и ряд учителей и школьных функционеров высказываются в поддержку введения этого курса в обязательные программы обучения. Однако управление образования области пока не идет навстречу этим требованиям, занимая сдержанную, возможно, выжидательную позицию, отбиваясь от наступающих ссылкой на нарушение принципа светскости образования и... отсутствие специально обученных кадров².

В Орловской области в местных газетах в последнее время неоднократно поднимался вопрос о введении во всех общеобразовательных школах ОПК в качестве обязательного предмета. Журналисты, в частности, ссылаются на Белгородскую область, где этот предмет уже стал обязательным³.

Обучение в школах республики Коми по-прежнему остается светским, но тем не менее в последнее время все чаще появляются попытки РПЦ внедрить ОПК как обязательный предмет, хотя эти попытки и не находят пока поддержки у местных властей⁴.

В г. Сочи (Краснодарский край) ОПК планируется ввести в школах в 2007/08 учебном году. «На базе сочинского центра развития образования в настоящее время разрабатывается программа ведения курсов православной культуры по переподготовке и повышению квалификации преподавателей «Основ православной культуры», которые запланированы на июнь 2007 года», — сообщила агентству «Интерфакс» методист центра развития образования Т. Стародуб. По ее словам, в рамках Дней славянской письменности в Сочи состоялась встреча представителей РПЦ МП, на которой подписан договор между благочиниями и управлением по образованию и науке, а также план совместных действий в области духовного воспитания подрастающего поколения и предотвращения экстремистских действий в молодежной среде⁵.

24 мая 2007 г. начальник управления образования Воронежской области Я. Львович на традиционном собрании преподавателей ОПК в областном институте переподготов-

¹ Там же.

² Региональный доклад. Сахалинская область. 2007.

³ Региональный доклад. Орловская область. 2007.

⁴ Региональный доклад. Республика Коми. 2007.

⁵ В новом учебном году в сочинских школах начнут преподавать «Основы православной культуры»

ки учителей объявил о принятом им решении сделать ОПК предметом регионального компонента. Это будет элективный курс, рассчитанный на изучение во всех классах, начиная со второго. Вводится новая дисциплина будет с 1 сентября¹.

В пос. Грибановка Воронежской области еще только планируют ввести ОПК, но конфликты на почве религиозной нетерпимости уже начались. 1 сентября 2007 г. был избит сын пастора реформированной церкви Иисуса Христа святых последних дней «Содружество Христа» А. Перова — семилетний Давид отказался участвовать в религиозном обряде, который проводил в классе православный священник².

В Самарской области с 1 сентября 2007 г. введены на факультативной основе ОПК и «Основы традиционных религий». Нововведение коснулось 55 общеобразовательных школ³. В перспективе до 2012 г. из бюджета области на мероприятия по духовно-нравственному образованию граждан, в т. ч. проведение конференций и лекций по ОПК в образовательных учреждениях, будет выделено около 20 млн рублей⁴.

Следует отметить традиционно неоднозначность позиции Министерства образования и науки по вопросу преподавания конфессионально ориентированных дисциплин в государственной и муниципальной школе. С одной стороны, министр А. Фурсенко заявил, что не одобряет введения в регионах преподавания основ православия. С другой стороны, вместо того чтобы предпринять меры для приведения государственной политики в области образования в соответствии с Конституцией РФ, «перевел стрелку» на Общественную палату (ОП) РФ: «Этот вопрос должны решать представители общественных структур, что будет более правильно».

Позиция ОП РФ содержится в «Предложениях Общественной палаты РФ по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования».

Вот как прокомментировал принятый документ его разработчик В. Тишков, председатель комиссии ОП по толерантности и свободе совести: «Мы приняли решение, что присутствие предметов основ религиозной культуры в школе правомерно. Поэтому мы рекомендуем Министерству образования и науки подготовить соответствующие поправки в закон об образовании или даже отдельный законопроект»⁵.

Неадекватные выводы содержатся и в Предварительных результатах мониторинга соблюдения принципов свободы совести и вероисповедания при изучении учебных курсов по истории и культуре религий в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в регионах Российской Федерации, подготовленных ОП РФ⁶.

Таким образом, РПЦ и некоторые «основные» конфессии имеют привилегированный доступ в государственные и муниципальные учреждения. Кроме конфессионально ориентированных дисциплин в школах, это теология в вузах и совместные мероприятия, нередко с элементами религиозной ксенофобии.

¹ Воронежская область: без анонсирования события руководитель образовательного ведомства объявил о введении в школьные программы ОПК на правах предмета регионального компонента // Портал-Credo.Ru. 29.05.2007.

² Первоклассника, сына пастора протестантской церкви, жестоко избили как «сектанта» после православного молебна в День знаний // Портал-Credo.Ru. 06.09.2007.

³ В 55 школах Самарской области будут преподавать ОПК // Портал-Credo.Ru. 07.09.2007.

⁴ Из бюджета Самарской области выделят 20 млн рублей на ОПК // Портал-Credo.Ru. 12.09.2007.

⁵ Мозговой С. Минобрнауки «умывает руки // Здравый смысл. 2006/2007. № 1(42).

⁶ Предварительные результаты мониторинга соблюдения принципов свободы совести и вероисповедания при изучении учебных курсов по истории и культуре религий в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в регионах Российской Федерации // Сайт Общественной палаты РФ. 23.04.2007.

Реализацию нового проекта, направленного на работу со студентами воронежских вузов, начал 15 февраля 2007 г. молодежный отдел Воронежской епархии¹. В рамках проекта планируется проводить передвижные кинолектории, сопровождаемые беседой священнослужителей в т. ч. и о «тоталитарных сектах». Кроме того, в рамках проекта предполагается организация миссионерских курсов для студентов на базе молодежного отдела епархии. Занятия будут еженедельно проходить в городском православном молодежном центре. 15 февраля состоялся первый кинолекторий в Воронежском педагогическом университете для слушателей гуманитарных факультетов².

В Брянском государственном университете открылось отделение теологии, кроме того, большое внимание религиозному аспекту уделяется на историческом факультете. В рамках изучения истории православия организовываются экскурсии в храмы Брянской области³.

С нового учебного года абитуриенты Мордовского государственного университета смогут выбрать для себя новую специальность «теология». Новая специальность утверждена приказом Министерства образования РФ. Предметом теологии является история и философия религии. Выпускники отделения смогут преподавать ее и основы православной культуры в школе, вузах, общественных и религиозных организациях⁴.

18 декабря 2006 г. Институт свободы совести (ИСС) и секция по просвещению в области прав человека экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ провели пресс-конференцию «Общественная палата, Кремль, школа, религия: сохранится ли в России светскость государственной и муниципальной системы образования?»⁵. В пресс-конференции приняли участие заслуженный юрист РСФСР, координатор секции по просвещению в области прав человека экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, доктор юридических наук, профессор Ф. Рудинский и сопредседатели совета ИСС С. Бурьянов и С. Мозговой. Все три эксперта сошлись во мнении, что нынешний всплеск антиконституционной активности вокруг проблемы ОПК связан с приближением федерального избирательного цикла 2007—2008 гг. Предыдущий был отмечен в 2002 г., также за год до выборов.

Сильный резонанс в России и за рубежом вызвало открытое письмо академиков РАН президенту В. Путину «Политика РПЦ: консолидация или развал страны?». Десятеро ученых выразили озабоченность нарушениями принципа светскости государства, в т. ч. государственной системы образования. И 13 сентября 2007 г. на заседании Совета по нацпроектам Путин заявил, что приказом сверху нельзя вводить обязательное изучение в школах предметов по религиозной тематике⁶.

Появилась информация, что управление образования и науки Белгородской области разрешило освобождать от уроков ОПК учеников, родители которых не желают, чтобы их дети посещали эти занятия⁷. Однако областные власти не намерены пре-

¹ Региональный доклад. Воронежская область. 2007.

² Патриархия.ru, URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/195686.html>; <http://voronezh.rfn.ru/rnews.html?id=38511&cid=7>.

³ Радость преодоления // Брянский рабочий. 2007. 6 марта. № 50—52.

⁴ Новая специальность — теология // Известия Мордовии. 2007. 21 марта. № 40.

⁵ Ведущие российские эксперты в области свободы совести выступили в защиту светскости государственной и муниципальной системы образования // Портал-Credo.Ru. 19.12.2006.

⁶ Путин против обязательного религиозного образования в школе // Портал-Credo.Ru. 13.09.2007.

⁷ Детей неправославных родителей освободили от посещения уроков «Православной культуры» в Белгородской области // СПЦ. 13.09.2007.

кращать обязательного обучения ОПК учащихся государственных школ. О. Елисева, специалист по ОПК в управлении образовании и науки, настаивает на том, что регион не намерен прекращать обучение этому предмету¹.

Таким образом, даже несмотря на то, что законопроект, отменяющий разделение учебного плана на федеральные, региональные и индивидуальные для каждой школы компоненты², был принят 14 ноября 2007 г. в третьем чтении, окончательные выводы по проблеме преподавания конфессионально ориентированных дисциплин в государственных и муниципальной школе делать пока рано.

Наукообразное обоснование религиозной политики имеет системообразующее влияние на ситуацию в области свободы убеждений, совести и религии.

На государственном уровне обоснованием религиозной политики занимается кафедра государственно-конфессиональных отношений Российской академии государственной службы (РАГС) при Президенте РФ, ряд «силовых» вузов. В докладе за 2005 г. подробно освещается неадекватная научно-образовательная деятельность упомянутых структур³. Анализ научно-методологической составляющей РАГС позволяет предполагать, что обучение и повышение квалификации государственных служащих, ведающих религиозными делами в регионах РФ в значительной мере предопределяет нарушения прав верующих и религиозных объединений.

В настоящее время кафедра государственно-конфессиональных РАГС продолжает обоснование религиозной политики и обучение в таком же духе государственных служащих.

Например, 26 декабря 2006 г. на заседании диссертационного совета Д.502.006.11 при РАГС состоялась защита диссертации В. Кулакова на соискание ученой степени кандидата философских наук «Религиозный фактор и национальная безопасность России (на материалах Южного федерального округа)». Работа была выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-конфессиональных отношений (бывшая кафедра религиоведения) РАГС, возглавляемой О. Васильевой. Специальность 09.00.13 — религиоведение, философская антропология, философия культуры. Научный руководитель — чиновник министерства регионального развития, а в прошлом функционер РПЦ МП А. Журавский. Ведущая организация — Пограничная академия ФСБ России, что уже выглядит несколько странным для философской и религиоведческой диссертации. Объектом диссертационного исследования является влияние религиозного фактора на национальную безопасность, а его целью — комплексное исследование форм и методов влияния религиозного фактора на возникновение «угроз национальной безопасности» в Южном федеральном округе РФ.

В ходе дискуссии представители ИСС С. Бурьянов и С. Мозговой подвергли диссертацию жесткой критике. По их мнению, содержание диссертационного исследования

¹ Обязательные уроки ОПК будут продолжаться в школах Белгородской области РФ, несмотря на грядущие образовательные реформы // Портал-Credo.Ru. 27.09.2007.

² Именно в рамках регионального компонента преподается ОПК как обязательный предмет школьной программы. Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)» (проект № 448303-4) был внесен правительством РФ в конце июня 2007 г. Законопроект упраздняет деление образовательных стандартов на федеральный, региональный и индивидуальный компоненты, вводит единый государственный образовательный стандарт. Вместе с тем предусматривается деление образовательной программы на примерную, основную и дополнительную.

³ Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации: Доклад о событиях 2005 года. М.: МХГ, 2006. С. 45—87.

направлено на нарушение целого ряда основополагающих конституционных принципов: демократического федеративного правового государства (ст. 1 Конституции РФ), приоритета прав и свобод человека (ст. 2), идеологического многообразия (п. 2 ст. 13), светскости государства и равенства религиозных объединений перед законом (ст. 14), свободы совести, свободы вероисповедания (ст. 28). Особое беспокойство экспертов вызвало наличие попыток научного обоснования диссертантом неправомерного вмешательства силовых структур государства в деятельность религиозных объединений, государственной ксенофобии и дискриминации по мировоззренческим основаниям.

В процессе ответов диссертанта на вопросы выяснилось, что в автореферате содержится заведомо ложная информация об апробации диссертационного исследования. Процедура защиты прошла с грубыми нарушениями процесса обсуждения и научной этики со стороны председателя диссертационного совета О. Васильевой и сотрудников кафедры государственно-конфессиональных отношений. Присутствовали только шесть членов диссертационного совета из шестнадцати заявленных. Еще четверо спешно пришли лишь к процедуре голосования. Показательно, что все отзывы на диссертационное исследование почти не содержали замечаний. Все завершилось присуждением искомой степени кандидата философских наук¹.

24 мая 2007 г. в Институте государства и права РАН (ИГП РАН) состоялась защита диссертации Ф. Куприянова «Государственный контроль за религиозными объединениями в Российской Федерации (административно-правовые аспекты)» по специальности 12.00.14, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук. В диссертации официально зарегистрированные религиозные объединения — «Общество свидетелей Иеговы», «Церковь объединения», «Церковь саентологии», «Истинно-православная церковь», «Церковь Христа», «Церковь Иисуса Христа святых последних дней» (мормоны), «Новоапостольская церковь» и др. (всего около 700) — обвиняются в сборе политической, экономической и военной информации в России и разжигании сепаратистских настроений. Автор предлагает выработать государственную вероисповедную политику, разработать концепцию отношений государства и религиозных объединений, ввести более жесткую форму регистрации для религиозных объединений, закрепить разделение конфессий на «традиционные» и «нетрадиционные», создать специальный орган по контролю над ними, значительно расширить сферу применения института религиоведческой экспертизы, которая должна сопровождать религиозную организацию не только в период ее регистрации, но и на протяжении всей деятельности и т. д.

Обсудив диссертацию, диссертационный совет ИГП РАН, отметил, что «диссертация представляет собой завершенное комплексное монографическое теоретико-прикладное исследование, в котором с использованием комплекса научных методов получены новые результаты, имеющие важное значение для совершенствования системы контроля за религиозными объединениями в Российской Федерации». Диссертационный совет отметил, что «предложения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть полезны при осуществлении нормотворческого процесса в сфере государственного контроля за деятельностью религиозных объединений».

¹ Бурьянов С. А. Фальсификация — главный метод карательного религиоведения. В РАГС при президенте РФ защитили диссертацию «Религиозный фактор и национальная безопасность России (на материалах Южного федерального округа)» // Портал-Кредо.ру. 28.12.2006. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=50503&cf=>.

Диссертационный совет Д.002.002.02 ИГП РАН единогласно присудил ученую степень кандидата юридических наук (специальность 12.00.14 — административное право; финансовое право; информационное право) Ф. Куприянову¹.

Научные конференции с элементами цензуры проводит Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ) совместно с Евразийским отделением Международной ассоциации религиозной свободы (ЕАО МАРС). Так, 31 мая 2007 г. руководители ЕАО МАРС отказались ставить на голосование проект резолюции круглого стола «Школа в условиях свободы вероисповедания» «О религиозном образовании в государственной и муниципальной школе» (внесен С. Бурьяновым и С. Мозговым от имени ИСС). Более того, итоговый бюллетень не содержит ни слова из выступлений С. Бурьянова и С. Мозгового, представляющих собой несколько расширенную версию проекта резолюции².

Прошедшая 19 ноября 2007 г. в РГГУ конференция «Религиозная свобода как путь преодоления религиозной нетерпимости» вообще не содержала никаких элементов обсуждения. Регламент не предусматривал ответов на вопросы, заявленного в программе круглого стола не было.

Представители ИСС усомнились в легитимности результатов мероприятий, организаторы которых практикуют цензуру и игнорируют демократические процедуры.

Кроме упомянутых случаев руководство ЕАО МАРС не раз демонстрировало подходы, противоречащие принципам прав человека и религиозной свободы.

Например, на состоявшихся 16 марта 2007 г. слушаниях «О противодействии разжиганию религиозной розни и сектантскому движению на территории города Москвы» президент ЕАО МАРС Ю. Носков, отметив актуальность обсуждаемой повестки, предложил вместо термина «секты» использовать понятие «социально-опасные религии». По его мнению, необходимо бороться с «социально-опасными религиями», «поскольку они есть». Далее президент МАРСа сообщил, что сегодня идентификацию «социально-опасных религий» осуществляет экспертный совет при Минюсте России и уточнил: «Есть государственные органы — МВД, ФСБ, — и я думаю, что все те проблемы, которые Александр Леонидович Дворкин здесь правильно называл, должны решаться в соответствии с законом... и государство, безусловно, должно влиять на такие организации и запрещать их»³.

В конце июня 2007 г. совет ЕАО МАРС выступил с заявлением «О религиозоведении подлинном и мнимом», где наряду со справедливой критикой «сектоборцев» в лице Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) содержится высокая оценка РАГС, известной своей ролью по обоснованию антиконституционной политики власти. В частности, в заслугу РАГС ставится заключение договоров о сотрудничестве с «ведущими» религиозными организациями⁴.

¹ За диссертацию, в которой предлагается, вопреки Конституции РФ, жестко ограничить религиозную свободу в России, присуждена ученая степень кандидата юридических наук // Портал-Credo.Ru. 25.05.2007.

² Руководители ЕО МАРС не включили проект резолюции «О религиозном образовании в государственной и муниципальной школе» в Итоговый бюллетень круглого стола «Школа в условиях свободы вероисповедания» // Портал-Credo.Ru. 15.06.2007.

³ Президент Международной ассоциации религиозной свободы предложил бороться с «социально-опасными религиями» // Портал-Credo.Ru. 21.03.2007.

⁴ Заявление совета Евро-Азиатского отделения Международной ассоциации религиозной свободы «О религиозоведении подлинном и мнимом» // Портал-Credo.Ru. 25.06.2007.

Иногда вызывает удивление позиция еще одной организации, имеющей имидж защитников религиозной свободы. Адвокаты Славянского правового центра (СПЦ, бывший Христианский юридический центр и Институт религии и права) действительно эффективно защищает религиозные организации в судах, правда, не всех и отнюдь не бесплатно. С другой стороны, СПЦ позиционирует себя в качестве научно-исследовательского центра и даже выпускает журнал «Религия и право». Именно в этом качестве заслуживают внимания позиция СПЦ.

23 января 2007 г. СПЦ выступил с заявлением «Нельзя обойтись без федерального ведомства по делам религий, если в каждом регионе чиновники уже по-своему строят отношения государства и конфессий». В нем, в частности, говорится, что государственное ведомство по делам религий сможет стать основой реального социального партнерства власти и конфессий, действующих в стране, а поэтому СПЦ поддерживает инициативу зампреда объединенной комиссии при Совете Федерации по национальной политике и отношениям государства с религиозными организациями В. Слуцкера о необходимости создания отдельного ведомства по религиозным вопросам: «Отсутствие такого органа в России — это отнюдь не проявление силы, а, наоборот, свидетельство слабости. В условиях, когда возникают такие явления как религиозно мотивированный экстремизм, терроризм, оголтелая ксенофобия, существование подобного ведомства по делам религий необходимо»¹.

По мнению ИСС, социальное партнерство светского государства и религиозных организаций должно строиться на общих с иными общественными и некоммерческими организациями правовых основаниях. Соответственно специальный орган по делам религий будет рассадником коррупции, если не аналогом «святой» инквизиции.

Кроме того, сопредседатель СПЦ и главный редактор журнала «Религия и право» А. Пчелинцев является сторонником антиконституционной идеи введения института войсковых священников. Православное духовенство может и должно, по его мнению, окормлять военных².

В прошлые годы Пчелинцев показал свою беспринципность по ряду вопросов, начиная от причин нарушений свободы совести в России и заканчивая поддержкой: 1) идеи введения понятия «традиционная религиозная организация» в правовое поле России; 2) некоего «черного списка» в форме справочника «Новые религиозные организации деструктивного, оккультного и неоязыческого характера», который не раз служил инструментом дискриминации верующих со стороны чиновников.

ИСС неоднократно предлагал Пчелинцеву отозвать свои подписи под неправовыми документами и справочниками, так как они «способствуют разжиганию религиозной вражды и служат источниками и основаниями для гонений и преследований указанных в них организаций»³, однако он этого не сделал.

Довлеющие над правами человека религиозная политика и государственно-конфессиональные отношения поддерживаются в СМИ.

¹ Нельзя обойтись без федерального ведомства по делам религий, если в каждом регионе чиновники уже по-своему строят отношения государства и конфессий // Сайт СПЦ. 23.01.2007.

² Ценность свободы в России: какое государство мы строим? Вышло в свет одно из первых исследований религиозной жизни России с точки зрения соблюдения религиозных прав верующих // Сайт СПЦ. 17.05.2007.

³ Сопредседателю Славянского правового центра А. В. Пчелинцеву предложили объясниться по поводу его писем в поддержку «черных» справочников // Портал-Credo.Ru. 26.03.2007.

Именно государственные или подконтрольные власти СМИ, и особенно федеральные телеканалы, являются одним из источников распространения нетолерантных взглядов, проявляя при этом исключительную благосклонность к РПЦ и некоторым «основным» конфессиям. И это вопреки тому, что Федеральный закон «О средствах массовой информации» запрещает использование СМИ для разжигания религиозной нетерпимости и розни (ст. 4).

В контексте проблемы религиозной ксенофобии и нетерпимости особое значение имеет решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ № 4(138) от 12 февраля 1998 г. в связи с публикацией в газете «Комсомольская правда» материала «Сект-Петербург. Здесь будет город-храм». Судебная палата отмечает, что в законодательстве Российской Федерации не существует такого понятия, как «секта». «В то же время данный термин в силу сложившихся в обществе представлений несет безусловно негативную смысловую нагрузку и, употребляя его, журналисты могут оскорбить чувства верующих».

На федеральных телеканалах регулярно выходят передачи, эксплуатирующие негативный социальный ярлык «секта»¹. В 2007 г., по наблюдениям автора, интенсивность ксенофобских и диффамационных телесюжетов стала выше.

Так, 4 июля на канале «ТВ Центр» была передача «Захватчики в рясах», направленная на дискредитацию РПАЦ². В заявлении духовенства РПАЦ от 16 июля программа названа «клеветнической и лживой, распространяющей сознательную дезинформацию, направленную не на умиротворение общества, а на разжигание ненависти и вражды к людям, не желающим поступиться своей верой, своими принципами ради каких-то политических игр власть предержащих»³.

22 мая в «Комсомольской правде» вышла статья «Шесть самых опасных сект Москвы», целиком посвященная обличению в деструктивном воздействии и криминале общественных и религиозных организаций. В список попали «неопятидесятники», саентологи, кришнаиты, муниты, «Анастасия», «секта» Григория Грабового.

Иногда редакционные правки авторских текстов придают им ксенофобский подтекст и таким образом создают конфликтные ситуации в межконфессиональных отношениях.

Отметим, что в регионах сказанное на федеральных каналах воспринимается как мнение власти (а нередко как руководство к действию), поэтому представители религиозных меньшинств зачастую становятся жертвами дискриминации.

В сложившихся условиях Интернет остается единственным местом, где можно разместить и получить объективную информацию. Но и здесь имеет место травля независимых СМИ.

Так, 12 мая 2007 г. в сюжете программы «ТВ Центр» «Постскритум» подверглась клеветническим нападкам редакция едва ли не единственного независимого информационно-аналитического интернет-издания о религии «Портал-Credo.Ru»⁴.

¹ Бабушкин В. В., Бурьянов С. А., Луховицкий В. В. и др. Свобода убеждений, совести и религии в современной России: Информационно-аналитический доклад. М.: МХГ, 2007.

² Суздальский узел. Стенограмма телепередачи «Улица твоей судьбы», показанной по ТВЦ 4 июля 2007 г. // Портал-Credo.Ru. 16.07.2007.

³ Обращение к руководству телеканала «ТВ Центр» суздальского духовенства РПАЦ // Портал-Credo.Ru. 24.07.2007.

⁴ В июне 2007 г. ведущий передачи А. Пушков в числе 60 сотрудников федеральных СМИ получил из рук В. Путина государственную награду.

Региональные СМИ, как правило, следуют в русле федеральной информационной политики конфессиональных различий, нередко с элементами религиозной ксенофобии.

Например, в Воронежской области подавляющее большинство публикаций носят проправославный характер и практически полностью оправдывают любые действия РПЦ в регионе. Полемика и дискуссия по проблематике свободы совести практически отсутствует¹.

В СМИ Рязанской области резко возросло число публикаций и телепрограмм, посвященных РПЦ. Кроме газеты «Благовест», появилось еще издание «Золотые купола Рязани», телепрограмма «Омофор» (еженедельная программа о православии, выходит на СТС вечером в субботу, повторяется потом еще три раза в разные дни в разное время), «Зерна» (еженедельная программа о православии, перекочевавшая с ГРТК «Ока» на «Теле-Эхо»), «Ратное дело» (еженедельная программа о казачестве, выходит по пятницам вечером). В ряде изданий («Рязанские ведомости», «Вечерняя Рязань») есть постоянные «православные» рубрики, колонки... При этом настоящая война на страницах областных СМИ объявлена иноверцам². Мониторинг региональной прессы в январе — марте 2007 г. выявил, что только в светской прессе было семь публикаций против «иноверцев»³.

В Бурятии некоторые издания целенаправленно публикуют большие материалы, «разоблачающие» «нетрадиционные» конфессии⁴.

В Саратовской области религиозная ксенофобия воспроизводится и поддерживается целым рядом СМИ⁵.

В подавляющем большинстве владимирских СМИ регулярно освещается деятельность РПЦ. В то же время большинство журналистов лояльно настроены к исламу и другим религиям. Это ярко проявилось во время многолетнего освещения темы строительства мечети — почти все СМИ говорили о мытарствах мусульман с сочувствием либо беспристрастно⁶.

В Санкт-Петербурге ксенофобскими «антисектантскими» материалами отличается газета «Русь Православная». На сайте миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии (<http://missiaspb.narod.ru>) говорится, что все новые религиозные движения относятся к «тоталитарным сектам»; христианское вероучение должно обладать полной монополией в духовной сфере, а все несущее иное понимание духовности есть зло⁷.

В Республике Башкортостан совет по делам религий при кабинете министров совместно с республиканским министерством печати организовал несколько конференций с представителями республиканских СМИ — ведущими журналистами и главными редакторами. Представителям СМИ фактически было дано указание не публиковать «антисектантские» материалы. С тех пор мало кто из местных журналистов осмелился ослушаться запрета. Поэтому в СМИ практически нет материалов о «нетрадиционных» религиях. Зато одновременно резко увеличилось число материалов

¹ Региональный доклад. Воронежская область. 2007.

² См., например: *Колганова Е.* Опасные незнакомцы // *Благовест*. 2007. № 2; *Башлыкова Н.* Молитва за банан... // *Вечерняя Рязань*. 2007. № 3; *Башлыкова Н.* Признаки секты // Там же. № 4.

³ Региональный доклад. Рязанская область. 2007.

⁴ Региональный доклад. Республика Бурятия. 2007.

⁵ Региональный доклад. Саратовская область. 2007.

⁶ Региональный доклад. Владимирская область. 2007.

⁷ Региональный доклад. Санкт-Петербург. 2007.

о самых «традиционных» для Башкирии конфессиях: мусульманстве и православии. О существовании и жизнедеятельности подавляющего большинства остальных конфессий в СМИ нет никакой информации¹.

Федеральный закон «О средствах массовой информации» запрещает использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам отношения к религии (ст. 51). Однако распространение недостоверной и порочащей информации о деятельности религиозных организаций является серьезной проблемой в России. В последние годы упомянутое явление все чаще проявляет себя, не только в профессиональных, но и в государственных СМИ. Нередко первоисточником недостоверной и порочащей информации являются российские «антикультулистские» организации.

16 января 2007 г. газета «Комсомольская правда» опубликовала материал Ю. Снегирева «Далай-лама XIV: бывал я в России. Четки там у меня свистнули», который вызвал волну возмущения у жителей Калмыкии.

Представители протестантских церквей и свидетели Иеговы говорят, что против них не прекращается информационная война, прежде всего со стороны РПЦ. А когда они пытаются опровергать распространенную в СМИ недостоверную, порочащую их информацию, то им в этом праве под различными предлогами отказывают².

Беспрецедентная информационная кампания была развязана против Церкви Божией Матери Державной (ЦБМД). Об этом говорят материалы направленные ЦБМД в правоохранительные органы, руководителям СМИ, общественные организации. В частности сообщается, что на протяжении года через ведущие российские телеканалы и другие различные СМИ проводится активная дискредитация и очернение образа церкви как «деструктивной секты» путем распространения абсолютно неправдоподобной, клеветнической информации. «Центральные телевизионные каналы «Первый», «Россия», НТВ и другие, а также некоторые журналы и газеты провели масштабные клеветнические кампании в отношении нашей Церкви, ее учения, священников и последователей».

Регулярно становится объектом диффамации Центр обществ сознания Кришны в России. Об этом говорится в материалах его отдела по связям с общественностью.

Так, весной 2007 г. в связи со слушаниями в Мосгордуме по теме «О противодействии разжиганию религиозной розни и сектантскому движению на территории Москвы» в ряде СМИ, например в газетах «Ведомости» (6 апреля) и «Вечерняя Москва» (4 апреля), появились диффамационные публикации в отношении вайшнавов (кришнаитов).

Поток негативных материалов начался с конца февраля, после сообщения заместителя мэра Москвы В. Виноградова о планах выделения земли под храм Московскому обществу сознания Кришны в Молжаниновском районе столицы. Существенную роль в распространении недостоверной информации, содержащей также унижительные высказывания, сыграло информационное агентство «Интерфакс».

21 и 29 мая «Комсомольская правда» выступила с не соответствующими действительности, оскорбительными выпадами в адрес кришнаитов и индуизма в целом. «Компромат» на вайшнавов полностью позаимствован с антикультулистского сайта А. Дворкина³.

¹ Региональный доклад. Республика Башкортостан. 2007.

² Региональный доклад. Республика Калмыкия. 2007.

³ Информация отдела по связям с общественностью Центра обществ сознания Кришны в России.

11 октября на красноярском телеканале ОРТВ-34 в программе Н. Лифантьевой «Душегубы» был показан диффамационный и не соответствующий действительности сюжет об Обществе сознания Кришны г. Красноярска, который содержит ряд бездоказательных обвинений в адрес кришнаитов. Авторы предприняли попытку реанимировать слухи о причастности Общества сознания Кришны к убийству священника Г. Яковлева в Эвенки в 2000 г.¹

В октябре в тульской газете «Засечный рубеж» (№ 44) вышла статья «Волки в овечьей шкуре», в которой секретарь миссионерского отдела Тульской епархии РПЦ МП А. Ярасов обвинил Церковь евангельских христиан «Лоза» в нанесении вреда психическому и духовному здоровью туляков².

Некорректная информация, полученная от А. Ярасова, была также использована при подготовке материала в газете «Слобода» (2007, 22—29 авг., № 34). В этой связи Общество сознания Кришны г. Тулы обратилось в редакцию газеты с заявлением об опубликовании ответа. В следующем номере редакция принесла извинения за распространение недостоверных сведений в отношении кришнаитов.

Такая же история была с газетой «Новотульский металлург», где в № 170 от 10 октября про кришнаитов было сразу целых три статьи, из восьми полос кришнаиты занимают две с половиной. После обращения Общества сознания Кришны редакция газеты опубликовала ответ верующих³.

2 ноября информационный отдел реабилитационного центра «Новая жизнь» распространил заявление, опровергающее статью Ю. Гутовой «Попали в жизнь «новую»...», опубликованную 25 октября 2007 г. в петербургском выпуске «Известий». По заявлению директора центра С. Матевосяна, многие высказывания журналистки не соответствуют действительности⁴.

16 ноября 2007 г. Верховный суд Карелии отменил решение Сортавальского городского суда, вынесенное в пользу монастырской общины. Об этом сообщает редакция журнала «Скепсис». Монастырь требовал признать не соответствующим действительности описание положения коренных жителей Валаама, приведенное в статье жителя поселка Валаам Д. Синицы «Мы стали бесправными заложниками в монастыре...». Дело направлено на повторное рассмотрение. Редакция «Скепсиса» обращает внимание на то, что отмена судебного решения в деле, связанном с интересами РПЦ, — нечастое событие в современной России, где клерикализация разных сторон общественной жизни идет полным ходом⁵.

Правовое регулирование в области свободы совести базируется на некорректных с юридической точки зрения принципах, не имеющих четких правовых критериев и соответствующем понятийном аппарате, частично заимствованном из теологии. Свобода совести подменяется свободой вероисповеданий, права человека — правами

¹ О диффамационном сюжете на красноярском телеканале ОРТВ-34. Заявление Центра обществ сознания Кришны в России для СМИ // Портал-Credo.Ru. 17.10.2007.

² Миссионерский отдел Тульской епархии РПЦ МП обвинил церковь евангельских христиан «Лоза» в нанесении вреда «психическому и духовному здоровью туляков» // Портал-Credo.Ru. 13.11.2007.

³ Тульская газета принесла извинения Обществу сознания Кришны за слова сотрудника миссионерского отдела Тульской епархии РПЦ МП // Портал-Credo.Ru. 23.11.2007.

⁴ Заявление информационного отдела реабилитационного центра для наркозависимых «Новая жизнь» с опровержением статьи Юлии Гутовой «Попали в жизнь «новую» // Проект «Ковчег». Ноябрь 2007.

⁵ Судебное решение в пользу Валаамского монастыря отменено // Портал-Credo.Ru. 21.11.2007.

объединений, религия — идеологией, а в результате приоритет права подменяется приоритетом политики, интересами политических «элит».

В 2007 г. Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» исполнилось десять лет. Сегодня лица, сыгравшие неоднозначную роль в принятии антиконституционного закона пытаются его «обелить», имитируют работу по его совершенствованию. Например, утверждается, что в целом закон, несмотря на его отдельные недостатки, отвечает современным потребностям религиозной жизни российского общества и гарантирует религиозную свободу¹. Сотрудник Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве РФ А. Себенцов утверждает, что закон является плодом некоего компромисса и «он более или менее удовлетворяет всех»².

Слова десятилетней давности о том, что Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» нанес тяжелый удар по демократии в России, что в процессе его принятия был грубо нарушен регламент Государственной думы, сегодня мало кто помнит. В то же время начатое с его принятием наступление на свободу совести и светскость государства продолжается.

Несмотря на решения Конституционного суда РФ, антиконституционная сущность и репрессивный потенциал закона в значительной мере сохранились, и он по-прежнему является препятствием на пути реализации свободы совести в России.

Например, в Белгородской области текст преамбулы послужил неким правовым основанием для договора областного УВД и местной епархии РПЦ, содержащий пункт о борьбе милиционеров с «тоталитарными сектами». В тексте фигурируют следующая формулировка: «На основании принципов признания особой созидательной роли Православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры...»³

На сегодняшний день «традиционность» в правовое поле пока не ввели, но это неправовое понятие широко используется в деятельности государственных институтов явочным порядком, а значит опасность законодательного закрепления конфессиональных предпочтений государства достаточно высока.

24 мая в Санкт-Петербурге состоялась встреча председателя Совета Федерации С. Миронова с руководителями религиозных объединений на тему «Законодательное обеспечение социальной работы религиозных организаций». Миронов отметил, что «традиционные» конфессии несут благо для наших граждан. По его мнению, в той части работы религиозных организаций, где речь идет о социальной поддержке граждан, необходимо сотрудничество религиозных организаций и государства. Он подчеркнул, что религиозные организации в своей социальной работе сталкиваются с несовершенством законодательства в этой сфере. Залог успеха социальной работы религиозных организаций он видит в изменении и совершенствовании законодательства.

Депутат Госдумы А. Чуев считает, что России необходим базовый закон о социальном партнерстве Церкви и государства⁴.

9 февраля 2007 г. Чуев внес на рассмотрение Госдумы законопроект — поправки в УК РФ, в соответствии с которыми ужесточается уголовная ответственность за

¹ Пчелинцев А. Десять лет на страже светскости. Главное — не навредить хрупкому межконфессиональному миру // НГ-Религии. 2007. 19 сент.

² Круг П. Дух закона и правда жизни // Там же.

³ Белгородская епархия РПЦ МП и региональное УВД договорились о совместной борьбе с «тоталитарными сектами» и «экстремистскими религиозными объединениями» // Портал-Credo.Ru. 22.06.2007.

⁴ Сергей Миронов лоббирует религиозную благотворительность // Религия и СМИ. 2007. 25 мая.

преступления против священнослужителей. «Я считаю необходимым рассматривать их как преступления с отягчающими обстоятельствами», — заявил депутат и пояснил, что его законодательная инициатива вызвана участвовавшими фактами насильственных действий против священников, причем различных религий¹.

В начале марта 2007 г. правительственная комиссия под руководством первого вице-преьера Д. Медведева утвердила концепцию передачи в собственность церкви имущества религиозного назначения, поручив Минэкономразвития подготовить соответствующий законопроект.

В распоряжении «Коммерсанта» оказалась концепция передачи церкви имущества религиозного назначения. Церкви предлагается передать в собственность имущество, находящееся сейчас в ее безвозмездном бессрочном пользовании. Речь идет не только о культовых зданиях и сооружениях с относящимися к ним земельными участками, но и о внутреннем убранстве церквей включая предметы, необходимые для совершения богослужения.

Для получения имущества в собственность религиозная организация обязана будет подать в Росимущество заявку и пакет документов, утвержденный правительством (среди них, к примеру, кадастровый план земель и экспертиза историко-культурной ценности объектов движимого и недвижимого имущества). В случае если церковь захочет приобрести «непрофильные» объекты, например пекарню или церковно-приходскую школу, ей придется это обосновать тем, что они «по территориальному, архитектурному и функциональному признакам неразрывно связаны с объектами религиозного назначения». Экспертизу объектов Росимущество будет проводить совместно с Роскультурой и Росохранкультурой².

Интернет-портал DP.Ru попытался оценить собственность РПЦ МП только лишь на территории Москвы. По мнению аналитиков, одна только недвижимость потянет на 50 млрд долларов. В целом же по стране РПЦ МП должны отойти 443 монастыря, 12 665 приходов и, как подсчитал еще Иван Стариков, около 2 млн га земли. В общем, в собственности РПЦ МП окажется имущество, вполне сопоставимое по стоимости с активами монополистов «Газпрома», РАО «ЕЭС России», РАО «РЖД». К этому надо прибавить и то, что сэкономила РПЦ МП на налогах на добавленную стоимость, на недвижимое имущество и на таможенных пошлинах, от которых ее освободил закон в конце прошлого года³.

В мае 2007 г. депутатом-коммунистом В. А. Тюлькиным был внесен законопроект, предполагающий изменения и дополнения в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Следует отметить, что законопроект принципиально не вписывается в доминирующие тенденции, поскольку предполагает введение в правовое поле «организаций и учреждений, распространяющих атеистические и иные светские убеждения». В частности, предлагается внести изменения в название закона, сформулировав его следующим образом: «О свободе совести, религиозных объединениях, а также об организациях и учреждениях, распространяющих атеистические и иные светские убеждения». В преамбуле закона вместо абзаца «признавая особую роль православия

¹ Депутат Чуев предложил за нападения на священников наказывать строже, чем за преступления против всех остальных // Портал-Credo.Ru. 12.02.2007.

² Таратута Ю., Коробов П. МЭРТ дал, Бог взял. Подготовлен проект церковной реституции // Коммерсант. 2007. 12 марта.

³ Солдатов А. Все дороги ведут к недвижимости. Может ли Московская патриархия стать богаче «Газпрома» и РАО «ЕЭС России»? // Огонек. 2007. 2—8 апр.

в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России» предложено вставить абзац: «признавая, что достоинство человека, независимо от его религиозных верований, атеистических и иных убеждений является основой становления и развития духовности и культуры всех народов России».

Кроме того, предлагается изменить п. 1 ст. 9, сформулировав его следующим образом: «Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, принадлежащих к одному вероисповеданию», а также п. 2 этой же статьи, дополнить следующим текстом: «Подчинение местных религиозных организаций руководящему центру является добровольным».

Наряду с включением в правовое поле прав атеистических и иных светских убеждений (ст. 24.1), заслуживает внимания предложение отмены дискриминационного 15-летнего срока при регистрации религиозных организаций. Для этого в п. 5 ст. 11 предполагается исключить текст: «документ, подтверждающий существование религиозной группы на данной территории не менее пятнадцати лет, выданный органом местного самоуправления, или подтверждающий ее вхождение в централизованную религиозную организацию, выданный ее руководящим центром»¹.

У этого законопроекта наверняка нет шансов стать законом, поскольку вскоре после внесения началась кампания по его дискредитации, развязанная организациями и лицами, известными обслуживанием интересов РПЦ². К тому же в ноябре 2007 г. было опубликовано отрицательное заключение Правительства РФ, подписанное вице-премьером А. Жуковым³.

Летом 2007 г. президент В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму», направленный на усиление ответственности за экстремизм. Закон дополняет ряд статей особенной части УК РФ квалифицирующим признаком, усиливающим ответственность за совершение преступлений по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Кроме того, Кодекс РФ об административных правонарушениях дополняется новой статьей — 20.29 (производство и распространение экстремистских материалов), — предусматривающей административную ответственность в том числе и юридических лиц, за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов⁴.

Летом 2007 г. получила развитие ситуация вокруг проекта федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты с целью противодействия

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (внесен депутатом Госдумы В. А. Тюлькиным) // Портал-Credo. Ru. 05.06.2007.

² Заключение докт. юрид. наук И. В. Понкина от 29.05.2007 на проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», внесенный депутатом Госдумы В. А. Тюлькиным // Там же.

³ Заключение на проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», вносимый в Государственную думу депутатом В. А. Тюлькиным // Там же. 20.11.2007.

⁴ Президент России Владимир Путин подписал закон, усиливающий ответственность за экстремизм, в том числе на почве религиозной ненависти // Там же. 26.07.2007.

незаконной миссионерской деятельности», разработанного Минюстом России по поручению Правительства. Законопроект устанавливает ряд новых обязанностей религиозных объединений и физических лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность, и ограничений на ее осуществление.

Законопроект был подвергнут серьезной критике, в связи с чем было принято решение о разработке и согласовании его новой концепции. Концепция была разработана весной 2007 г., а летом она рассматривалась на заседаниях рабочей группы по обобщению и проработке предложений по совершенствованию законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ. Было признано «преждевременным рассмотрение предложенной концепции проекта федерального закона «О внесении изменений в некоторые федеральные законы в целях противодействия незаконной миссионерской деятельности», так как всесторонней и детальной проработки требуют целый ряд вопросов.

Осенью стало известно о законопроекте, направленном на ограничение рекламы и распространения информации о целительстве и услугах оккультно-магического содержания. Если закон будет принят, официально размещать свою рекламу смогут только целители, получившие сертификаты на право ведения подобной деятельности в региональных органах здравоохранения, — что предусмотрено нормами действующего законодательства. Однако и их деятельность будет строго ограничена рамками субъекта Федерации, где целитель получил документы, подтверждающие его право оказывать услуги населению¹.

31 октября 2007 г. вступил в силу ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», содержащий изменения в соответствии с которыми, религиозные организации смогут переоформить право безвозмездного срочного пользования земельными участками до 1 января 2010 г.

13 ноября Госдума приняла в первом чтении поправки в законы «Об образовании» и «О свободе совести и о религиозных объединениях». Религиозным образовательным учреждениям, имеющим государственную лицензию, дано право выдавать дипломы о высшем и среднем профессиональном образовании государственного образца, правда, не содержащие изображения государственной символики РФ. Это касается только «нерелигиозных» факультетов духовных вузов, которые смогут пройти государственную аккредитацию. «Речь идет о целом ряде специальностей: философах, историках, культурологах, художниках», — пояснил один из авторов законопроекта председатель Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций С. Попов².

Законопроект, предусматривающий государственную аккредитацию образовательных программ религиозных учебных заведений, был внесен в Госдуму в сентябре 2007 г.

О возможном предоставлении высшим духовным учреждениям права выдавать дипломы государственного образца 8 ноября заявил В. Путин на встрече с духовными лидерами российских мусульман в Кремле. В частности, он отметил большую роль

¹ «Единая Россия» предпринимает попытку законодательного ограничения масштабов целительства и магических услуг // Там же. 10.10.2007.

² Мельников К. Одухотворенный диплом: Государство признает высшее религиозное образование полноценным // Время новостей. 2007. 14 нояб.

мусульман в развитии страны и пообещал помочь им совершенствовать систему духовного образования¹.

Заслуживает внимания ряд региональных законодательных инициатив.

14 марта 2007 г. депутаты Мосгордумы приняли во втором чтении проект Кодекса города Москвы об административных правонарушениях. Ст. 3.8 («Приставание к гражданам в общественных местах») гласит: «Нарушение общественного порядка, выразившееся в приставании к гражданам в целях купли-продажи, обмена или приобретения вещей иным способом, а также в целях гадания, попрошайничества, мужской и женской проституции, религиозной агитации или навязывания иных услуг в общественных местах — влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одного до пяти минимальных размеров оплаты труда»². Однако осею разработчики приняли решение исключить эту норму из законопроекта³.

В 2007 г. Мосгордумой был разработан и предложен на рассмотрение Госдумы законопроект о внесении изменения в ст. 4 Закона «О средствах массовой информации». Авторы законодательной инициативы предлагают дополнить закон следующим положением: «Запрещается распространение в средствах массовой информации, а также в компьютерных сетях сведений о национальной, расовой принадлежности или отношении к религии потерпевших, лиц, совершивших правонарушение, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Общественная палата РФ намерена провести общественную экспертизу законопроекта⁴.

Среди факторов, оказывающих влияющие на состояние реализации свободы совести, нужно отметить следственную и судебную практики.

Особо следует подчеркнуть, что огромное влияние на ситуацию с преследованиями мусульман силовыми структурами оказывают некоторые решения Верховного суда РФ.

15 марта 2007 г. Верховный суд РФ отказал в удовлетворении частного иска общества «Мемориал» о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование решения о признании 15 организаций террористическими. Именно то решение послужило началом кампании фабрикации уголовных дел, развернутой ФСБ в Центральной России, Поволжье, Сибири и Северном Кавказе против представителей различных течений в исламе, для которых изобретен даже специальный термин — «нетрадиционный ислам».

Впрочем, в последние годы в сферу пристального внимания силовиков попадают не только мусульмане, но и представители иных «неосновных» конфессий. В частности, наметилась опасная тенденция «разработки», инициарования различных проверок и возбуждения уголовных и административных дел в отношении протестантов и альтернативных православных.

¹ Христенко А. Духовенство осталось довольно: На встрече с лидерами мусульман России Владимир Путин сообщил, что одобрил идею предоставить религиозным учебным заведениям право выдавать выпускникам дипломы государственного образца // Вести.ру. 08.11.2007.

² Новый московский кодекс об административных правонарушениях предусматривает штраф за «приставание к гражданам в целях религиозной агитации» // Портал-Credo.Ru. 19.03.2007.

³ Из московского кодекса об административных нарушениях исключена норма о «приставании к гражданам в целях религиозной агитации» // Сайт центра «СОВА». 14.09.2007.

⁴ Общественная палата РФ проведет экспертизу законопроекта, который запрещает СМИ называть национальность и вероисповедание правонарушителей // Портал-Credo.Ru. 21.03.2007.

Доминирующие тенденции религиозной политики, возможность произвольного толкования, неправовой характер принципов и неоднозначность многих формулировок ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», его региональных аналогов, а также их подзаконной базы во многом предопределили нарушения прав и свобод человека в сфере его правоприменения.

В 2007 г. дискриминация людей по мотивам мировоззренческой (в т. ч. религиозной) принадлежности, несоблюдение принципа правового равенства религиозных объединений, неправомерное воспрепятствование (или ограничение) деятельности отдельных религиозных объединений (нередко сопряженное с насилием), неправомерное вмешательство власти в деятельность религиозных организаций, распространение недостоверной и порочащей информации о деятельности религиозных организаций имели место во многих регионах РФ¹.

Принято считать, что в России отсутствует прямая дискриминация людей по мотивам мировоззренческой (в т. ч. религиозной) принадлежности.

Однако, например, в Саратовской области был выявлен случай религиозной дискриминации в сфере трудовых отношений.

4 апреля 2007 г. в правозащитный центр «Солидарность» обратилась за правовой помощью член церкви мормонов Т. Тарасова, которая 5 февраля 2007 г. была уволена с работы из ООО «Техносервис» по п. 5 ст. 81 Трудового кодекса РФ (расторжение трудового договора по инициативе работодателя в связи с неоднократным неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание). Тарасова убеждена, что она была уволена из-за ее религиозных взглядов. Представитель ООО «Техносервис», лично приезжавшая в офис СПЦ «Солидарность», неоднократно заявляла, что Тарасова не достойна правовой защиты, потому что она мормон².

Осенью 2007 г. в комитет «Гражданское содействие» поступила копия обращения к прокурору Республики Башкортостан гражданина России А. Садекова с описанием фактов дискриминации по религиозному признаку в отношении его семьи, которая переехала из Москвы в дер. Манышта Белорецкого района Башкортостана. В частности, сообщается, что силовые структуры оказывают давление и требуют покинуть Башкирию. «Нам недвусмысленно дали понять, что при необходимости, если будем упираться, могут подкинуть компрометирующие предметы (наркотики, оружие). На раздумье дали две недели (с 24 октября)», — говорится в обращении.

Комитет «Гражданское содействие» неоднократно получал информацию о том, что лица, тщательно соблюдающие исламские обряды, зачастую по одному лишь этому признаку становятся объектом повышенного внимания правоохранительных органов. Совместными усилиями спецслужб и прессы введен в обиход малосодержательный термин «нетрадиционный ислам», который из газет и телепрограмм переключался в обвинительные заключения. Степень «нетрадиционности» тех или иных способов отправления верующими религиозных обрядов определяют «на глазок» не только духовные лица и специалисты-религиоведы, но и правоприменители — от участкового милиционера до прокурора и судьи в уголовном судопроизводстве.

¹ См.: Бурьянов С. А. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений в субъектах Российской Федерации в 2006 — первой половине 2007 гг.: Специализированный информационно-аналитический доклад. М.: МХГ, 2007.

² Региональный доклад. Саратовская область. 2007.

Судя по всему, пятикратное совершение намаза, предписанное мусульманскими канонами, милиционеры также отнесли к «нетрадиционному исламу»¹.

Скорее всего, случаев прямой дискриминации людей по мотивам религиозной принадлежности намного больше, чем зафиксировано. Это обусловлено их высокой латентностью и мимикрией. Например, истинные мотивы увольнения с работы легко скрыть и замаскировать. Для их выявления необходимы специальные исследования.

Как правило, широкую известность приобретают факты нетерпимости дискриминации по отношению к религиозным организациям.

В отчетном периоде некоторые религиозные организации столкнулись с трудностями в связи с регистрацией (перерегистрацией), а некоторые из них были ликвидированы. Например, по словам руководителя языческой общины Санкт-Петербурга власти намеренно ее не регистрируют².

23 марта 2007 г. Церковь евангельских христиан-баптистов г. Балашова Саратовской области (входит в Российский союз ЕХБ) была закрыта регистрационной службой и налоговой инспекцией заочно, без предупреждения за то, что не подавала декларации по налогам в силу отсутствия у церкви прибыли. Баптистская община долгое время не обращалась в налоговую инспекцию, так как церковь никого не содержит на зарплате, по налогу на землю имеет льготы. Бухгалтера в церкви не было³.

В конце апреля 2007 г. Некрасовская районная налоговая инспекция № 7 (Ярославль) прислала уведомление об отмене с апреля 2006 г. регистрации Елохинской старообрядческой общины в качестве юридического лица. По словам председателя общины К. Витушкина, весь 2006 и начало 2007 г. община действовала как юридическое лицо, и все государственные органы признавали имеющийся у общины комплект документов, подтверждающих этот статус. В Федеральной налоговой службе, куда представители общины обратились с письмом из районной инспекции, старообрядцам велели заново проходить регистрацию. «Мы ответили, что у нас уже есть свидетельство,— рассказывает К. Витушкин.— ОГРН выдан нам в 2002 году. И вдруг через четыре года нас без оснований закрывают, а сообщают об этом еще через год. Ведь уведомление о решении, принятом в апреле 2006 года, мы получили только в конце апреля 2007 года. Мы указали на эти факты в ФНС, на что получили ответ: ну, и мы ошиблись. А прежнюю регистрацию, что находится у вас на руках, вы разорвите». По мнению общины, ситуация требует юридической оценки⁴.

В 2007 г. в пос. Ревда Мурманской области закрыт реабилитационный центр для страдающих наркотической и алкогольной зависимостью и бездомных, созданный протестантской организацией «Заполярная христианская миссия милосердия». После того как против создания центра выступили два депутата местного самоуправления и православный священник, состоялись общественные слушания. В результате совет депутатов принял постановление о запрете деятельности центра⁵.

¹ Башкирский УБОП изгоняет из республики семью москвичей-мусульман. // комитет «Гражданское содействие». 30.10.2007.

² Региональный доклад. Санкт-Петербург. 2007.

³ Чиновники ликвидировали баптистскую церковь города Балашова Саратовской области заочно, так как она не подавала отчетов в налоговую инспекцию и является «нетрадиционной» религиозной организацией // Портал-Credo.Ru. 18.10.2007.

⁴ В Ярославле налоговая инспекция лишила регистрации старообрядческую общину // сайт Центра «СОВА». 15.05.2007.

⁵ Служение Богу не понравилось депутатам // Vaznica.info. 28.05.2007.

26 июня 2007 г. в Санкт-Петербурге городской суд удовлетворил иск прокурора города, требовавшего ликвидировать петербургскую организацию «Саентологический центр». Саентологам вменили в вину то, что организация осуществляла не предусмотренные уставом виды деятельности, такие как «одитинг» и «очищение», которые являются не пропагандой идей и учений Р. Хаббарда, а практическим применением положений его учения. Кроме того, по мнению суда, саентологи оказывали не соответствующие уставным целям услуги консультационного характера по вопросам профпригодности и проводили тестирование лиц с целью определения индивидуальных особенностей личности¹. 20 ноября Верховный суд РФ оставил в силе решение городского суда².

Верховный суд Республики Дагестан по заявлению республиканской прокуратуры ликвидировал филиал Исламского университета им. Сайфуллы Кади (Махачкала). По мнению суда, учреждения профессионального религиозного образования подлежат регистрации в качестве религиозных организаций и должны получать государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности. В данном случае этого не было сделано³.

16 октября 2007 г. кассационная коллегия Верховного суда России оставила в силе решение Верховного суда Чувашии о ликвидации Библейского центра христиан веры евангельской (пятидесятников) за обучение религии своих последователей в рамках воскресной школы и библейского колледжа. Основанием для ликвидации стало то, что Библейский центр занимается образовательной деятельностью без лицензии⁴. Следует отметить, что Библейский центр ХВЕ не регистрировал образовательное учреждение и не реализовывал государственные образовательные программы, а действующее законодательство допускает обучение религии без лицензирования.

Ряд религиозных организаций подверглись ограничениям в распространении религиозных текстов и печатных изданий.

21 мая 2007 г. Коптевский суд г. Москвы под председательством судьи С. Митюшова после 13-часового завершающего заседания признал экстремистскими русские переводы 14-ти книг известного турецкого богослова и философа Бадиуззамана Саида Нурси. Представлявший культурно-образовательный фонд «Нуру Бади» соруководитель Проекта «Ковчег» адвокат С. Сычев так прокомментировал процесс: «Это беспрецедентный процесс, в ходе которого были нарушены все конституционные права культурно-образовательного фонда «Нуру Бади». В ходе всего процесса судья Митюшов не удовлетворил ни одного ходатайства, заявленного фондом. Мы намерены обжаловать решение в Мосгорсуд и в Европейский суд по правам человека»⁵. 18 сентября Мосгорсуд в кассационном слушании оставил вышеупомянутое решение без изменения.

¹ Городской суд Петербурга ликвидировал региональную организацию саентологов // Портал-Credo.Ru. 12.07.2007.

² Саентологи намерены обратиться в Страсбургский суд после того, как Верховный суд РФ оставил в силе решение горсуда Петербурга о ликвидации «Саентологического центра» // Портал-Credo.Ru. 23.11.2007.

³ Верховный суд Дагестана ликвидировал филиал Исламского университета им. Сайфуллы Кади // Портал-Credo.Ru. 05.10.2007.

⁴ Верховный суд России создал опасный прецедент, согласившись ликвидировать религиозную организацию за обучение своих последователей религии без лицензии // СПЦ. 2007. Окт.

⁵ Коптевский суд Москвы признал «экстремистскими» русские переводы книг известного турецкого богослова и философа Саида Нурси // Портал-Credo.Ru. 22.05.2007.

В Москве органы внутренних дел постоянно предпринимают попытки задержания и наложения штрафов за «незаконную предпринимательскую и рекламную деятельность» на верующих вайшнавов (кришнаитов), занимающихся распространением религиозной литературы. Три постановления уже отменены вышестоящими инстанциями за отсутствием состава правонарушения, два дела находятся в суде¹.

Иногда справедливость торжествует. Так, 25 сентября 2007 г. Верховный суд Республики Марий Эл отменил решение Йошкар-Олинского городского суда о признании брошюры В. Танакова «Жрец говорит» экстремистской литературой².

23 октября двум служителям исторической мечети Самары прокурор Самарского района города вынес предупреждение о недопустимости нарушения требований Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Как пояснил «Независимой газете» и. о. прокурора Самарского района Д. Трух, районная прокуратура совместно с УФСБ по Самарской области выяснили, что в мечети на улице Алексея Толстого имам А. Канюкаев и муэдзин А. Сарваров во время пятничных намазов распространяли брошюру «Праздник Навруз и исламская доктрина». По результатам проведенной проверки прокуратура вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, ограничившись вынесением предостережения³.

Правобережный суд г. Магнитогорска Челябинской области признал экстремистскими информационные материалы, которые использовались для пропаганды запрещенной в России организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». «Суд рассмотрел заявление прокуратуры и вынес решение, что брошюры «Исламская Вера», «Приближение к Аллаху — путь к успеху», «Система Ислама», «Сознание Аль-Ваъй», «Вхождение в общество», «Партийное сплочение», «Прокламации относительно хода действий», «Путь к вере», «Тафсир Аятов» являются экстремистскими. Теперь если подобные брошюры будут изъяты сотрудниками правоохранительных органов, то они могут быть сразу уничтожены, и можно будет ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности тех лиц, которые их распространяют», — сообщил 19 ноября старший помощник прокурора Челябинской области В. Смок. По данным прокуратуры, эти брошюры использовались для вовлечения новых членов в деятельность запрещенной международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». «Они были изъяты сотрудниками правоохранительных органов в ходе расследования уголовного дела по обвинению трех местных жителей в участии в деятельности экстремистского религиозного объединения. В июне 2007 года они были осуждены к семи месяцам лишения свободы», — сказал В. Смок⁴.

Многие религиозные организации сталкиваются с проблемами в строительстве культовых зданий, в т. ч. в связи с отказами в выделении земельного участка. Более того, в последнее время чиновники все чаще пытаются лишить религиозные организации помещений и земли, а некоторые организации испытывают трудности в связи с введением в эксплуатацию уже построенных сооружений. Для некоторых объединений даже аренда помещения является проблемой.

¹ Информация отдела по связям с общественностью Центра обществ сознания Кришны в России.

² Марийский жрец одержал маленькую победу в борьбе за свободу вероисповедания на территории республики // сайт Всероссийского гражданского конгресса. 26.09.2007.

³ Бондаренко А. Желтая карточка для самарского имама: Священнику городской мечети указали на ошибки в его идеологической доктрине // Независимая газета. 2007. 2 нояб.

⁴ Магнитогорский суд признал экстремистскими материалы, которые использовались для пропаганды организации «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» // Портал-Credo.Ru. 20.11.2007.

Так, с трудностями в аренде помещения для богослужений сталкивается небольшая Спартановская церковь Евангельского христианского миссионерского союза (ЕХМС) в Волгограде¹.

В Орловской области официальных препятствий не имеется, однако в частных беседах представители протестантских религиозных организаций жалуются на имеющиеся препятствия и необоснованные отказы при попытках арендовать помещение для работы организации².

В начале 2007 г. разрешился конфликт вокруг строительства храма кришнаитов. В феврале заместитель мэра Москвы В. Виноградов сообщил, что участок под строительство будет выделен на окраине города, в Северном административном округе.

Напомним, что 7 октября 2005 г. мэр Ю. Лужков отменил распоряжение правительства Москвы от 20 января 2004 г. № 27-ПП, в соответствии с которым Московское общество сознания Кришны (МОСК) получало земельный участок под строительство культового сооружения. Прежнее было снесено в июле 2004 г. в соответствии с городской программой строительства муниципального жилья. В освоение участка и разработку проектной документации уже были вложены немалые средства. 20 марта 2006 г. арбитражный суд Москвы отказался удовлетворить иск МОСК к правительству столицы с требованием предоставить земельный участок под строительство храма. В ответ кришнаиты заявили, что намерены дойти до Европейского суда по правам человека³.

По информации «Кавказского узла» весной 2007 г. мусульманская община Адыгей обратилась в администрацию за разрешением построить в ауле Большой Кичмай (Лазаревский район Сочи) культурный центр, в котором предполагалось разместить и мечеть. На одной из встреч в мэрии глава города В. Колодяжный даже предложил представить проекты мечети. Эскизы заказали в Москве. Но дальше этого дело так и не пошло. «Хорошо, что нас сейчас хоть выслушали», — отметила председатель сочинского общества мусульман «Ясин» Р. Рамазанова, которая добивается строительства мечети более десяти лет⁴.

Во Владимире мечеть была построена в огороде частного дома, поскольку официального разрешения на ее строительство так и не смогли за многие годы добиться от городских властей. 30 марта 2007 г. состоялось неофициальное открытие мечети и праздничное моление⁵.

В начале 2007 г. земельно-инвестиционная комиссия г. Дзержинска (Нижегородская область) отказала религиозной организации свидетелей Иеговы в предоставлении земельного участка под строительство лекционного зала. Такое решение комиссия приняла на своем последнем заседании, руководствуясь мнением жителей города. Это уже вторая попытка данной религиозной организации обзавестись помещением в Дзержинске. В 2004 г. им также было отказано⁶.

¹ Протестантским церквям в Волгограде отказывают в аренде помещений // Портал-Credo.Ru. 13.01.2006.

² Региональный доклад. Орловская область. 2007.

³ Арбитражный суд Москвы отказался удовлетворить иск кришнаитов к правительству столицы с требованием выделить участок земли // Портал-Credo.Ru. 21.03.2006.

⁴ Региональный доклад. Краснодарский край и Республика Адыгея. 2007.

⁵ Региональный доклад. Владимирская область. 2007.

⁶ Нижегородская область: «Свидетелям Иеговы» отказали в предоставлении земельного участка для строительства лекционного зала // Портал-Credo.Ru. 24.01.2007.

Местные религиозные организации свидетелей Иеговы регулярно получают отказы в ответ на запросы о приобретении участка земли под строительство «залов царства» (зданий для религиозных собраний) во многих регионах России.

5 июня 2007 г. арбитражный суд Москвы удовлетворил иск Салтыковской церкви евангельских христиан-баптистов о признании незаконным бездействия администрации городского округа Балашиха. В 2005 г. церковь обратилась за разрешением на оформление в собственность земельного участка, находившегося в безвозмездном бессрочном пользовании общины. Управление имущественных отношений Балашихинского района отказало, сославшись на то, что на участке помимо молитвенного дома и воскресной школы расположены хозяйственный блок и котельная. Поскольку последние не являются постройками религиозного назначения, администрация сочла невозможным переоформление участка¹.

6 июня 2007 года арбитражный суд Калужской области признал недействительным распоряжение городского головы Калуги, согласно которому земельный участок по площади 4711,2 кв. м, принадлежащий на праве собственности местной религиозной организации «Церковь христиан веры евангельской «Слово Жизни», подлежал изъятию в связи с размещением на нем торгового центра².

В июне 2007 г. духовное управление мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области (ДУМНО) получило извещение о приостановлении решения инвестиционного совета при губернаторе № 593-17-422 о предоставлении ДУМНО земельного участка по Казанской набережной с формулировкой «по вновь выявленным обстоятельствам». В 2004 г., получив разрешение на проектирование, ДУМНО заключило договора и к настоящему времени выполнило весь объем проектных и подготовительных работ. Затрачены громадные средства прихожан. Остроительстве Нижегородского центра мусульманской культуры информирована мусульманская общественность РФ. И вот выяснить, что на инвестиционный совет выносится другая заявка, зарегистрированная по адресу участка, предоставленного ДУМНО³.

Проблемы у религиозных организаций возникают и при строительстве культовых зданий.

В мае 2007 г. имам М. Абдуллаев сообщил информационному агентству IslamNews, что костромские мусульмане выиграли дело о строительстве мечети уже в трех арбитражных судах: Костромском, Кировском и Нижегородском. По словам имама, прокуратура Костромской области готовит очередной судебный иск, чтобы доказать, что земля, на которой строится мечеть, передана мусульманской общине незаконно⁴.

23 января 2007 г. арбитражный суд Пермского края отказал в удовлетворении иска краевого департамента культуры и искусства об изъятии Дворца культуры у ОАО «Мотовилихинские заводы» и повторно подтвердил право собственности на здание за Пермским епархиальным управлением христиан веры евангельской (пятидесятников)⁵.

¹ Арбитражный суд Москвы поддержал церковь ЕХБ, требующую от администрации Балашихи переоформления участка в собственность // сайт центра «СОВА». 06.06.2007.

² Арбитражный суд Калужской области признал незаконным изъятие земельного участка у церкви «Слово жизни» // Портал-Credo.Ru. 11.06.2007.

³ Информация Духовного управления мусульман Нижнего Новгорода. 2007.

⁴ Арбитражный суд отказал прокурору, выступившему против строительства мечети в Костроме // сайт центра «СОВА». 30.05.2007.

⁵ Власть Пермского края снова проиграла суд, направленный против епархии христиан веры евангельской // Портал-Credo.Ru. 24.01.2007.

Таким образом, после череды судебных разбирательств пятидесятникам удалось отстоять право собственности на Дворец культуры¹.

Некоторые религиозные организации не имеют возможности провести ремонт и ввод в эксплуатацию церковных зданий.

В центре г. Саратова, у здания областного правительства, законсервирован ремонт разваливающегося здания, выкупленного общиной Церкви Иисуса Христа святых последних дней (мормонов) для организации в нем дома собраний общины. Ремонт не производится уже более двух лет из-за реакции муниципальной власти на протесты, организованные православной епархией. Формальным поводом для приостановки послужило недооформление некоторых документов. Однако до сих пор «дооформить» документы общине не удается из-за позиции В. Вирича, председателя комитета по градостроительству и архитектуре городской администрации, на который возложена эта функция².

18 сентября 2007 г. состоялось заседание 20-го апелляционного арбитражного суда по жалобе управы г. Калуги на решение Калужского арбитражного суда от 8 июня 2006 г. Данным решением было признано незаконным распоряжение городского головы об изъятии у церкви христиан веры евангельской «Слово жизни» земельного участка под строительство торгового центра³.

В октябре 2007 г. появилась информация о том, что администрация Астрахани намерена снести дом молитвы Церкви Иисуса Христа, входящей в состав Российской церкви христиан веры евангельской (пятидесятников). На этом месте планируется строительство музыкального театра. Взамен общине предлагают здания и земельные участки в отдаленных районах города, что не устраивает верующих⁴.

В открытом письме централизованной религиозной организации мусульман «Мухтасибат Московской области» губернатору Московской области Б. Громову от октября 2007 г. говорится следующее:

«Ссылаясь на Вашу личную позицию и позицию Вашего окружения, главы Администраций различных городов и районов области тормозят, а порой и просто запрещают строительство мусульманских храмов, необходимых для удовлетворения потребностей коренного населения России, исповедующих Ислам и проживающих на территории Московской области.

И сейчас, в преддверии великого мусульманского праздника Ураза байрам Вы вновь проявили свою враждебность в отношении мусульман, которая стала причиной запрета на строительство мечетей и даже мусульманских молельных домов в Балашихе, Волоколамске, Коломне, Наро-Фоминске, Ногинске, Подольске, Сергиевом Посаде, Яхроме и так далее. Главам всех вышеперечисленных и других администраций городов и районов Московской области даны жесточайшие запреты на какое-либо сотрудничество с мусульманами»⁵.

¹ У пермской церкви ХВЕ «Новый Завет» пытаются отобрать здание бывшего Дворца культуры // Портал-Credo.Ru. 24.08.2006.

² Региональный доклад. Саратовская область. 2007.

³ Суд признал незаконным распоряжение городского головы Калуги об изъятии у церкви «Слово жизни» земельного участка под строительство торгового центра // СПЦ. 20.09.2007.

⁴ Городские власти Астрахани хотят снести не только мечеть, но и дом молитвы протестантской Церкви Иисуса Христа // Портал-Credo.Ru. 08.10.2007.

⁵ Открытое письмо централизованной религиозной организации мусульман «Мухтасибат Московской области» ДУМЕР губернатору Московской области Громову Б. В. // сайт Совета муфтиев России. 10.10.2007.

Чуть позже упомянутой организацией была распространена более подробная информация о состоянии дел в местных религиозных организациях мусульман Московской области:

«По состоянию на текущую дату в Московской области имеется четыре объекта с официальным статусом мечети, а именно: в гг. Орехово-Зуево, Щелково, Звенигород и Солнечногорск. Все они получили земельные участки и разрешение на строительство при губернаторе Тяжлове А. С. Две из них были открыты вскоре после начала строительства, это в гг. Орехово-Зуево и Щелково, третья спустя несколько лет встретив резко негативную реакцию со стороны губернатора Громова Б. В., последняя в г. Солнечногорск столкнулась с многочисленными препонами со стороны властных структур района и не открыта до сих пор. В остальных регионах, где имеются зарегистрированные местные религиозные организации мусульман, состояние дел следующее:

- В г. Ногинске выделен участок земли и начато строительство «Мусульманского молебного дома», ход которого в канун мусульманского праздника Ураза-байрам пытались приостановить по указке губернатора Громова Б. В.

- В г. Балашихе на многочисленные и многолетние обращения местной религиозной организации мусульман, положительного ответа не получено и мусульмане вынуждены проводить свои обряды в приспособленном помещении первого этажа жилого дома, где на них совершают регулярные нападения.

- В г. Сергиев Посад в результате многочисленных и многолетних обращений местной религиозной организации мусульман также положительного ответа не получено и мусульмане вынуждены проводить свои обряды в недостроенном частном доме, на который совершаются нападения экстремистки настроенных граждан. Строительство данного объекта остановлено в связи с давлением из аппарата губернатора МО.

- В г. Коломне не выделяется земельный участок, а условием его выделения выдвигается согласование данного вопроса с представителем другой конфессии, в частности благословение и согласительная подпись митрополита Коломенского и Крутицкого Ювеналия. Мусульмане вынуждены проводить свои обряды на частных квартирах.

- В г. Волоколамск не решается вопрос ни о выделении земли под строительство мечети ни о выделении земли под мусульманское кладбище.

- В г. Наро-Фоминске выделенный участок земли под строительство мечети был снят и назначенная закладка первого камня с участием муфтия шейха Рафиля Гайнутдина была отменена по указке губернатора Громова. Мусульмане вынуждены приспособлять для проведения своих обрядов недостроенный частный дом.

- В г. Одинцове не получено положительного ответа на многочисленные и многолетние обращения местной религиозной организации мусульман с просьбой о выделении земли под строительство мечети.

- В г. Подольске был изъят, выделенный под строительство участок земли, у местной религиозной организации мусульман, а на обращения о выделении другого участка земли положительного ответа не получено. Мусульмане вынуждены проводить свои обряды в различных арендуемых помещениях.

- В г. Электростали не выделяется участок земли под строительство мечети, а мусульмане местной религиозной организации вынуждены проводить свои обряды в помещении местной национальной культурной автономии татар, находящемся на первом этаже жилого дома в социально не благополучном районе.

• В г. Яхроме не получено положительного ответа на многочисленные и многолетние обращения местной религиозной организации мусульман с просьбой о выделении земли под строительство мечети, а имеющийся у мусульман частный дом, приспособленный ими для проведения обрядов, местные власти отказываются оформлять даже как строение.

• В г. Пушкино не получено положительного ответа на многочисленные обращения местной религиозной организации мусульман с просьбой о выделении земли под строительство мечети.

Во всех проблемных регионах главы местных администраций в частных беседах ссылаются на личную позицию губернатора МО и не желание идти с ним на конфликт»¹.

30 октября 2007 г. Ленинский районный суд г. Пензы обязал городскую администрацию выдать Г. Кузнецову и С. Зеленову необходимый для строительства градостроительный план земельного участка. До этого пензенская церковь евангельских христиан-баптистов «Вифания» (входит в состав Российского союза ЕХБ) несколько лет не могла добиться права на строительство молитвенного дома, поскольку главное управление градостроительства и архитектуры Пензы под разными предложениями отказалось выдать градостроительный план земельного участка, без чего невозможно было начать строительные работы².

В 2007 г. некоторые религиозные организации столкнулись с трудностями при проведении публичных мероприятий.

В конце марта 2007 г. в ходе визита председателя КНР в Москву группа буддистов из Элисты отправилась на автобусах в российскую столицу с тем, чтобы пикетировать китайское посольство и вручить послу обращение на имя Ху Цзиньтао. Однако сотрудники милиции и ФСБ не пропустили пикетчиков из Калмыкии в Москву, остановив их автобус на въезде в город, под предлогом того, что уведомление о проведении пикета подано ими в московскую мэрию с нарушением закона³.

Органы власти в Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске и других городах России постоянно отказывают религиозной организации «Фалуныгун» в согласовании проведения публичных мероприятий в защиту репрессированных в Китае последователей этой организации⁴.

Иногда представители местных органов власти ссылаются на Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г., ст. 8 которого гласит: «Ни одна из Договаривающихся Сторон не допускает создания и деятельности на своей территории организаций и групп, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой Договаривающейся Стороны».

13 мая 2007 г. в ходе празднования Международного дня «Фалунь Дафа» в Нижнем Новгороде задержаны восемь практикующих, сообщили в Московском центре духовного и физического совершенствования «Фалунь Дафа». По информации ГУВД по Нижегородской области, около 16.00 13 мая в Сорновском парке трое мужчин и пятеро

¹ Проблемы мусульман Подмосковья // сай Совета муфтиев. 2007. Окт. URL: <http://www.muslim.ru/1/cont/8/19/1268.htm>.

² Администрация города Пензы загоняет протестантскую церковь в подполье // СПЦ. 22.11.2007.

³ Региональный доклад. Республика Калмыкия. 2007.

⁴ Региональный доклад. Красноярский край. 2007.

женщин попытались провести акцию в поддержку этого метода духовного и физического совершенствования, а также распространяли газету «Великая эпоха» и листовку «Фалунь Дафа сегодня». Сотрудники милиции доставили нарушителей в Сормовское РОВД Нижнего Новгорода, где в отношении них были составлены административные протоколы по ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение установленного порядка организации либо проведения митинга), после чего все восемь нижегородцев были отпущены. У них было изъято 320 экземпляров газеты¹.

В мае 2007 г. в Набережных Челнах (Татарстан) предприняты попытки воспрепятствования проведению религиозных традиционных шествий (харинам) Общества сознания Кришны со стороны местных органов власти и ОМОНа².

В городе Узловая Тульской области был сорван фестиваль христианской музыки «Слово», который хотели провести с 6 по 10 июня 2007 г. Церковь евангельских христиан-баптистов «Воскресение» (входит в Российский Союз ЕХБ), тульская церковь ЕХБ, а также целый ряд других церквей и общественных организаций. Разрешение на проведение фестиваля и установку палатки было получено от администрации города. Однако, как подчеркнул в интервью СПЦ А. Афонин, фестиваль был сорван, так как сотрудники милиции потребовали свернуть установленную организаторами фестиваля палатку. Как отметил Афонин, неожиданные репрессии против верующих со стороны милиции начались после звонков из УФСБ³.

Летом 2007 г. сталкивалась с беспрецедентным сопротивлением властей миссионерская баптистская велоэкспедиция по городам Липецкой области. Например, власти районных центров не разрешали евангелизации в парках и городских садах, хотя заранее были уведомлены о них и дали на это «добро»⁴.

19 октября 2007 г. власти запретили митинг в Москве, а на следующий день — конференцию в Подмоскovie по обмену опытом, которые планировали провести члены некоммерческого партнерства «Школа физического и духовного оздоровления «Фалунь Дафа».

Организаторы митинга согласовали его проведение с управой «Северное Тушино» Северо-Западного административного округа Москвы. Однако примерно через час после начала мероприятия к митингующим подъехала милицейская машина, находившаяся в которой лица предъявили постановление суда о запрете митинга.

Конференция была намечена в одном из лагерей отдыха, однако незадолго до открытия директору лагеря позвонил неизвестный, представившийся сотрудником ФСБ. «Ему просто запретили принимать нас», — сообщил представитель «Фалунь Дафа» И. Шкодюк после общения с директором. Организаторы конференции решили перенести мероприятие в пансионат, расположенный в другом районе Подмоскovie, договорились об аренде, однако и туда позвонили неизвестные лица, выступающие от имени спецслужб⁵.

¹ В ходе празднования Международного дня «Фалунь Дафа» в Нижнем Новгороде задержаны восемь практикующих // Портал-Credo.Ru. 14.05.2007.

² Информация отдела по связям с общественностью Центра обществ сознания Кришны в России.

³ В городе Узловая Тульской области милиция пытается разогнать фестиваль христианской музыки, организованный баптистами // Портал-Credo.Ru. 06.06.2007.

⁴ Миссионерская баптистская велоэкспедиция по городам Липецкой области сталкивается с беспрецедентным сопротивлением властей // Портал-Credo.Ru. 30.07.2007.

⁵ Ежегодная конференция последователей школы «Фалуньгун» по обмену опытом сорвана в Москве усилиями спецслужб // Портал-Credo.Ru. 19.10.2007.

Конгресс свидетелей Иеговы в Новодвинске Архангельской области был назначен на 26—27 октября 2007 г., но за несколько дней до мероприятия администрация ДК «Дружба» отказала свидетелям в аренде помещения, сославшись на начавшийся ремонт. 27 октября активисты одной из «антисектантских» организаций развесили по городу листовки об опасности, исходящей от свидетелей Иеговы и пятидесятнической церкви «Новое поколение». В результате конгресс не состоялся¹.

В некоторых регионах РФ имели место неправомерные ограничения деятельности религиозных организаций, лидеры и члены которых являются гражданами иностранных государств.

28 марта 2007 г. в Санкт-Петербурге в своей квартире были задержаны сотрудниками Федеральной миграционной службы РФ гражданин Китая М. К. и ее восьмилетняя дочь. Их отвезли в аэропорт и депортировали в Китай. М. К. занимается восточной системой самосовершенствования «Фалунь Дафа», которую коммунистический режим Китая запретил, когда ее последователей стало больше, чем членов компартии. М. К. зарегистрирована в УВКБ ООН как лицо, нуждающееся в международной защите².

13 мая в Санкт-Петербурге сотрудники Федеральной миграционной службы РФ были похищен из своей квартиры и депортирован в Китай гражданин Китая Г. Ч. В 2000 г. он был вынужден покинуть Китай вследствие опасений подвергнуться риску преследования по признаку принадлежности его к движению «Фалуньгун». Депортация Г. Ч. является нарушением ст. 3, 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Протокола № 7 к Европейской конвенции, ст. 33 Конвенции ООН о беженцах. Факт депортации в отсутствие установленной законом процедуры квалифицируется как похищение человека, незаконное лишение свободы³.

2—4 марта 2007 г. участники второй Всероссийской научно-практической конференции «Национальная политика в Российской Федерации. Реалии. Проблемы. Прогноз», прошедшей в Домбае (Карачаево-Черкессия), выразили особую озабоченность в связи с преследованием мусульман, а также нарушением конституционных прав буддистов, не имеющих возможности встретиться со своим духовным лидером Далай-ламой XIV из-за отказа в выдаче ему визы для пастырского визита в Россию. Уже более десяти лет буддисты Бурятии лишены возможности общения со своим духовным лидером. Камнем преткновения на пути Далай-ламы в Россию стал Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем. «Как известно, в Китае негативно относятся к международной деятельности Далай-ламы, рассматривая ее как сепаратистскую», — указывалось в заявлении МИДа РФ от 2003 года⁴.

Большую проблему представляет незаконное преследование лиц по обвинению в экстремизме, в т. ч. и в связи с событиями в Андижане. В преследовании религиозных

¹ Свидетелям Иеговы не удалось провести конгресс в Архангельской области // сайт центра «СОВА». 02.11.2007.

² Преследования последователей Фалунь Дафа в Москве и Китае. Незаконная депортация матери и ребенка! Беженцев ООН тайно депортируют из России в Китай, где их ждет смертельная опасность! — Информация предоставлена Центром духовного и физического совершенствования «Фалунь Дафа». 2007. См. также главу «Положение беженцев, вынужденных мигрантов, внутриперемещенных лиц».

³ Россия продолжает тайно депортировать беженцев ООН в Китай, где их ждет смертельная опасность! — Информация предоставлена НП «Центр духовного и физического совершенствования «Фалунь Дафа». 2007.

⁴ Региональный доклад. Республика Бурятия. 2007.

диссидентов узбекским спецслужбам помогают их российские коллеги. Арестованных незаконно перевозят через границу, охрана которой, как известно, также находится в ведении ФСБ. Людей выдают, несмотря на то, что на Родине им, очевидно, грозят пытки или даже смерть. При этом прокуратура Узбекистана дает гарантии, которые формулируются так общо, что с правовой точки зрения эффективными и вообще гарантиями быть не могут. Очень часто задержанных узбеков не депортируют, а освобождают и выдворяют в административном порядке за формальные нарушения паспортно-визового режима¹.

Глубокую озабоченность визовой политикой российских властей выразили участники очередного заседания Конференции католических епископов России, состоявшегося 22—23 октября 2007 г.

Например, единственному на всю Тверскую область католическому священнику, ксендзу тверского костела В. Вайде, предъявила претензии местная миграционная служба. В июне чиновники нагрянули к нему с проверкой по подозрению в незаконном использовании труда иностранных граждан (нарушений выявлено не было), а в октябре выписали штраф в размере 40 тыс. рублей после того, как обнаружили в приходском доме (сам ксендз в это время находился в Польше) студента Медицинской академии, гражданина Непала².

В Российской Федерации проблема реституции имущества остается нерешенной на законодательном уровне. Тем не менее на практике процесс возвращения имущества не стоит на месте. Неудивительно, что число конфликтов, злоупотреблений и нарушений законных прав граждан и организаций в этой связи возрастает.

Ярким примером является начавшийся еще в 2004 г. конфликт между историко-культурным музеем-заповедником «Рязанский Кремль» и Рязанской епархией РПЦ, выдвинувшей имущественные претензии на кремлевские здания. Подчеркнем, что речь идет о комплексе, включенном в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, являющимся федеральной неотчуждаемой собственностью государства. Закон запрещает его передачу кому бы то ни было. Однако в марте 2006 г. рязанцам стало известно о положительной резолюции президента В. Путина на письмо патриарха, просившего о содействии в вопросе передачи зданий Кремля. В сентябре вице-премьер А. Жуков напомнил министру экономического развития и торговли Г. Грефу и министру культуры А. Соколову о необходимости выполнения решения президента. О принятых мерах вице-премьер рекомендовал доложить патриарху.

Сотрудники музея-заповедника обратились с открытым письмом протеста во все инстанции, от президента В. Путина до губернатора Рязанской области Г. Шпаком³.

Осенью 2007 г. конфликт вновь обострился в связи с решением городского совета Рязани о выдворении государственного музея-заповедника из занимаемых им помещений и о передачи этих помещений местной епархии РПЦ МП⁴.

¹ Спецслужбы Узбекистана совместно с ФСБ незаконно преследуют религиозных диссидентов на территории РФ, заявляют российские правозащитники // Портал-Credo.Ru. 14.05.2007.

² Из-за претензий миграционной службы Тверская область может лишиться единственного на весь регион католического священника // сайт центра «СОВА». 08.11.2007.

³ Открытое письмо протеста сотрудников Историко-архитектурного музея-заповедника «Рязанский кремль» президенту РФ В. Путину и в другие инстанции // Портал-Credo.Ru. 27.04.2007.

⁴ Обострился конфликт между епархией и музеем в Рязани: горсовет решил перевести «Рязанский кремль» в здание городской администрации, чтобы отдать кремль епархии // Портал-Credo.Ru. 24.09.2007.

В конце января 2007 г. состоялось заседание саратовской городской думы. На заседании было принято решение о передаче православной епархии по ее просьбе старинного купеческого особняка — памятника архитектуры. Кроме особняка в центре города, был также передан детский лагерь (бывший пионерский лагерь) в одном из самых живописных мест пригородного лесопарка «Кумысная поляна». Одновременно разгорелся скандал, связанный с фактическим захватом личного домика жительницы Саратова С. Масленниковой, Духосошестввенским собором РПЦ¹.

В Красноярске католикам не возвращают единственный уцелевший храм, который не представляет исторической и культурной ценности².

В феврале 2007 г. в Воронеже приходу св. Марии юрисдикции Евангелическо-лютеранской церкви ингрии вновь не удалось вернуть себе помещение кирхи³. В июне пастор прихода А. Владимиров сообщил о том, что в территориальном управлении Федерального агентства по управлению госимуществом по Воронежской области он получил информацию о намерении государственной структуры обратиться с иском о выделении в арбитражный суд с целью обеспечить исполнение акта приема-передачи исторического культового здания религиозной организации⁴.

В мае 2007 г. достиг кульминации конфликт между РПЦ МП и Сергиево-Посадским отделением Союза художников России. В распространенном художниками заявлении говорится, что 17 мая 2007 г. вневедомственная охрана, нанятая представителями сил, отождествляющих себя с православной церковью, предприняла акцию по вытеснению художников из мастерских. Художники требуют прекратить самовольный захват мастерских, дать им спокойно заниматься творчеством, а вопросы хозяйствующих субъектов решить через суд, по закону и без насилия⁵.

В 2007 г. в некоторых регионах России был отмечен рост религиозной ксенофобии и насильственных акции со стороны силовых структур по отношению к членам религиозных организаций. Это неправомерные задержания и аресты, угрозы, избиения, облавы, фабрикация уголовных дел и т. п. Нередко в случаях нарушения законных прав членов религиозных объединений правоохранительные органы отказывались предпринять меры для привлечения виновных к ответственности.

В феврале 2007 г. министр Р. Нургалиев заявил, что органы внутренних дел должны наращивать усилия по «ликвидации экстремистского подполья» в России. «Основным результатом деятельности в этом направлении должно стать создание в обществе обстановки неприятия любых проявлений экстремизма, расовой и религиозной нетерпимости, что позволит полностью исключить почву для распространения в стране чуждых для населения РФ идей и представлений», — считает Р. Нургалиев⁶.

В июне директор ФСБ России Н. Патрушев выразил обеспокоенность в связи с «укреплением позиций исламистов» в стране. «За последние десять лет полторы тысячи молодых людей прошли обучение в религиозных учреждениях за рубежом. Часть из

¹ Региональный доклад. Саратовская область. 2007.

² Региональный доклад. Красноярский край. 2007.

³ Региональный доклад. Воронежская область. 2007.

⁴ Управление госимущества и лютеране Воронежа готовят иск о выселении подразделений горэлектросети из исторического здания кирхи // Портал-Credo.Ru. 06.06.2007.

⁵ Беспредельщики в рясах. Открытое письмо художников в связи с хозяйственным спором между РПЦ МП и Сергиево-Посадским отделением Союза художников России // Там же. 22.05.2007.

⁶ Силовые структуры России выявили 11 ячеек «Хизб ут-Тахрир» и пресекли деятельность «Исламского джамаата», заявил министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев // Там же. 09.02.2007.

них стала яркими пропагандистами чуждых традиционным российским религиозным ценностям идей. Наиболее характерными их выражениями стало создание религиозно-экстремистских организаций», — заявил он 6 июня в Махачкале. И добавил: «На территории России действуют не только исламистские экстремистские группировки. Сложилась тенденция к распространению радикальных протестантских, буддистских и других религиозных организаций. Основной целью их пропагандистских усилий является молодежь»¹.

В июне 2007 г. генпрокурор РФ Ю. Чайка выступил за урегулирование вопросов миссионерской деятельности. «Инициированная из-за рубежа миссионерская деятельность привела к росту числа новых религиозных движений. В этой связи необходимо урегулировать вопросы миссионерской деятельности на территории РФ», — сказал Ю. Чайка в Махачкале в ходе конференции по противодействию религиозному и политическому экстремизму. По его мнению, необходимо упорядочить выдачу виз иностранным деятелям, въезжающим в Россию с целью конфессиональной религиозной деятельности. Кроме того, по мнению прокурора, в России необходимо с участием представителей «традиционных» конфессий обсудить вопросы по разработке программы подготовки кадров в религиозных образовательных учреждениях, а также организовать работу по контролю за соблюдением запрета пропаганды экстремизма в учебных заведениях².

В начале 2007 г. прокурор Москвы Ю. Семин сказал, что в России действует более 50 крупных «сект» и множество мелких. Только в Москве насчитывается 80 «сект» «корейского происхождения». По мнению прокурора, некоторые из «хлынувших в Россию» новых религиозных движений «представляют общественную опасность, так как их отличают религиозный экстремизм и действия деструктивного характера». Ю. Семин добавил, что прокуратура Москвы принимает «очень жесткие меры к пресечению деятельности деструктивных сект».

12 января 2007 г. на круглом столе в МВД Республики Калмыкии на тему взаимодействия правоохранительных органов с «традиционными» религиозными конфессиями и общественными объединениями по недопущению проявлений «религиозного и этнического экстремизма» выступил первый заместитель руководителя калмыцкого УФСБ В. Мукабенов³. По его словам, ФСБ озабочена проблемой «сектантства» в Калмыкии. «За годы советского атеизма население духовно дезориентировалось, в вопросах веры большинство не может точно определить, где истина, а где заблуждение», — отметил он. Оттого и появляются у различных «сект» свои приверженцы. В качестве примера Мукабенов назвал «секты» Хаббарда и свидетелей Иеговы. Поэтому, по его мнению, нужно создать экспертную комиссию, в состав которой вошли бы священнослужители, для помощи с анализом религиозной литературы. Пока же представителям ФСБ приходится обращаться за разъяснениями к служителям церкви и хурала. С исламскими текстами приходится сложнее — их направляют на экспертизу в Татарстан⁴.

Правоохранительные органы обеспокоены, что в России растет число «славян, перешедших в ислам». Об этом на пресс-конференции в январе 2007 г. сообщил

¹ По мнению главы ФСБ Николая Патрушева, умеренные духовные лидеры вытесняются в России экстремистами // Там же. 06.06.2007.

² Миссионерская деятельность в России будет упорядочена с помощью Генеральной прокуратуры // Там же.

³ Региональный доклад. Республика Калмыкия. 2007.

⁴ Толерантность опять в дефиците // Элистинская панорама. 2007. № 5.

начальник Центра «Т» (сфера деятельности — борьба с терроризмом) ГУ МВД РФ по Приволжскому федеральному округу Л. Тамайко. По словам милицейского чиновника, следующим шагом этих людей становится вступление в организации «экстремистского толка». Центр «Т» намеревается начать с ними борьбу. Для этого создана библиотека мусульманской литературы, которую активно штудируют сейчас сотрудники Центра¹.

21 июня 2007 г. архиепископ Белгородский и Старооскольский РПЦ МП Иоанн (Попов) и руководитель регионального управления МВД В. Алешин подписали соглашение о сотрудничестве Белгородской епархии РПЦ МП и областного милицейского ведомства. Среди общих обязательств епархии и УВД — создание специальной рабочей группы, в задачи которой будет входить «совместное противодействие распространению на территории Белгородской области «тоталитарных сект» и иных религиозных экстремистских объединений».

Особое беспокойство вызывают преследования мусульман силовыми структурами государства под предлогом борьбы с «экстремизмом», «ваххабизмом», «исламским терроризмом».

Об увеличении числа сфабрикованных дел, по обвинению мусульман в «экстремизме» постоянно говорят российские правозащитники. По мнению С. Ганнушкиной, подобные дела фабрикуются не только по прямому указанию и наводке высоких «правоохранительных» чиновников, но часто потому, что чиновники просто чувствуют конъюнктуру момента, которая заключается в том, что в официальных кругах, в т. ч. и на самом верху, говорят об исламской угрозе, опасности для России создания «всемирного халифата».

«Поводы для преследований мусульман в России не исчерпываются обвинениями в причастности к запрещенным организациям. Причиной для подозрений иногда становится простое соблюдение исламских норм в одежде и быту. Широко распространенное на Северном Кавказе обвинение в ваххабизме начали предъявлять и мусульманам Поволжья. Религиозные и политические дискуссии в исламской среде в ряде случаев рассматриваются государством как подрывная деятельность. Репрессиям подвергаются также граждане, оказывающие гуманитарную помощь осужденным единоверцам и их семьям. Известны случаи, когда в качестве вещественного доказательства совершения преступления у подозреваемых изымался Коран и популярная исламская литература. Нередко в отношении «исламских экстремистов» фабрикуются и чисто уголовные обвинения»².

5 марта 2007 г. в «Известиях» было опубликовано открытое письмо более 3000 российских мусульман президенту В. Путину. В письме говорится, что в ряде регионов страны под благовидным предлогом борьбы с терроризмом обрушились настоящие гонения. В качестве примеров приводятся дело имама г. Пятигорска А. Степаненко, попытки запрета книг Б. Саида Нурси³, решение о сносе мечети в Астрахани, обвинительный приговор М. Шангарееву, дело о так называемом взрыве на бугульминском

¹ Поздняев М. Гей, славяне-мусульмане! В МВД считают русских, принимающих ислам, потенциальными террористами // Новые известия. 2007. 29 янв.

² Доклад «Фабрикация уголовных дел об «исламском экстремизме» в России: кампания продолжается» / ПЦ «Мемориал»; комитет «Гражданское содействие» // Рассылка РОО «Центр общественной информации» со ссылкой на ПЦ «Мемориал». 15.04.2007.

³ 21 мая 2007 г. Коптевский суд Москвы признал «экстремистскими» русские переводы четырнадцати книг турецкого богослова и философа Бадиуззамана Саида Нурси.

газопроводе. По мнению авторов письма, «наиболее вопиющим случаем в этом ряду является дело имама г. Пятигорска А. Степаненко. Мы считаем, что задержание имама Степаненко по обвинению в незаконном удержании подростка является бесосновательным. Вся вина имама, который находится под стражей уже целый год, заключается в том, что в его мечети приняли ислам люди «немусульманских» национальностей. Ему вменяют в вину, что он якобы удерживал в мечети несколько лет назад (!) воришку, страдающего психическими расстройствами. Однако в ходе суда защитой было юридически доказано, что в следственном изоляторе Степаненко подвергался давлению и избиениям со стороны сотрудников правоохранительных органов. Также в ходе судебного процесса потерпевшие Борис Мартынов, Тимофей Панасюк и Наиль Каратаев признались в том, что они давали показания под давлением. Действия суда в этом деле — предмет напряженного внимания многочисленного мусульманского населения не только Кавказа, но и всех мусульманских стран... Мы считаем Антона Степаненко узником совести в международно-правовом смысле этого слова. На его защиту встали все три централизованные мусульманские структуры России — Совет муфтиев России, Центральное духовное управление мусульман России, Координационный центр мусульман Северного Кавказа»¹.

Далее в письме говорится, что вопиющие случаи преследования мусульман есть и в других регионах: «Мы не останавливаемся здесь на судьбах многих других лиц, которые фактически являются узниками совести»².

6 апреля 2007 г. в помещении Санкт-Петербургского просветительского центра исламской культуры на Васильевском острове (4-я линия, д. 5) сотрудниками УБОП и отрядом СОБРа был произведен обыск, в ходе которого были грубо попораны конституционные права людей, находившихся в то время в помещении. Об этом говорилось в обращении мусульман Санкт-Петербурга от 9 апреля 2007 г.³

15 мая в Уфе был задержан имам мечети «Фаяль» С. Байбурин. Как пояснил в разговоре с корреспондентом «IslamNews» член местной мусульманской общины С. Абузаров, в машине имама были найдены тротиловая шашка, детонатор и 2,93 г героина (обнаружение более 2,5 г квалифицируется как распространение). Однако никаких отпечатков пальцев С. Байбурина на тротиловой шашке, детонаторе и наркотике, равно как и рядом с местом их обнаружения, не оказалось. По мнению С. Абузарова все было сделано для того, чтобы можно было привлечь имама по разным статьям, на случай если провалится статья о наркотиках⁴.

15 октября С. Байбурин получил обвинительное заключение на 33-х листах, утвержденное и. о. прокурора Республики Башкортостан И. Кукса. Имам обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности)⁵.

¹ А. Степаненко был освобожден из следственного изолятора 30 апреля 2007 г. В заключении он находился год и два месяца. Близкие и правозащитники назвали его дело «показательной расправой» над русским имамом и проповедником.

² Открытое письмо мусульманской общественности президенту В. В. Путину в связи с гонениями на последователей ислама в России // Портал-Credo.Ru. 06.03.2007.

³ Обращение мусульман Петербурга в связи с обысками в Просветительском центре исламской культуры // Портал-Credo.Ru. 11.04.2007.

⁴ В Уфе арестован имам мечети: в его машине «нашли» тротиловую шашку, детонатор и героин // Портал-Credo.Ru. 18.05.2007.

⁵ Саиду Байбурину предъявлено обвинение // URL: www.islamnews.ru/news-7911.html.

20 ноября в Орджоникидзевском районном суде г. Уфы началось судебное рассмотрение дела С. Байбурина. После первого заседания адвокат С. Авджаева заявила Проекту «Ковчег»: «Заседание проводилось очень и очень быстро, судья не вникала а нюансы, не соблюдала регламент, игнорировала некоторые требования УПК РФ, отказывалась вносить в протокол судебного заседания замечания защиты»¹.

В мае 2007 г. мусульмане, являющиеся гражданами Узбекистана и проживавшие в г. Иваново («ивановские узбеки»), были уведомлены об отказе в предоставлении временного убежища на территории РФ. Об этом сообщила Е. Рябина, руководитель программы помощи политическим беженцам из Центральной Азии комитета «Гражданское содействие». В текстах решений миграционной службы, каждое из которых занимает от 13 до 16 страниц, приводится подробная аргументация отказов. «Ивановские узбеки», их адвокат Соколова и доверенное лицо Мартынова намерены обжаловать эти решения в судебном порядке².

30 мая 2007 г. в г. Узловая Тульской области был задержан гражданин Узбекистана Д. Курбанов, 1971 г. р., сообщает Е. Рябина. 31 мая зам. начальника РОВД г. Узловая Г. Асатурян по телефону сообщил, что задержание связано с тем, что, по данным Главного информационного центра МВД России, Курбанов числится в межгосударственном розыске по обвинениям, предъявленным ему правоохранительными органами Узбекистана. В тот же день исполняющий обязанности Узловского межрайонного прокурора С. Сапронов заявил представителю комитета, что Курбанов якобы связан с международными террористическими организациями, а на вопрос, с какими именно, ответил, что задержанному инкриминируются в Узбекистане незаконные валютные операции, и добавил, что Курбанов будет выдворен из России за нарушение правил пребывания иностранных граждан в РФ. Услышав, что правозащитники намерены предложить Курбанову помощь адвоката, т. к. в отношении лица, находящегося в межгосударственном розыске, должна проводиться экстрадиционная проверка, г-н Сапронов выразил искреннее недоумение: «На каком это основании?!» Узнав, что на основании Конституции РФ, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, г-н Сапронов заявил: «В таком случае, его завтра же здесь не будет». Комитет «Гражданское содействие» направил факсом в Генеральную прокуратуру РФ и в прокуратуру Тульской области обращения о необходимости принятия экстренных мер для предотвращения незаконной высылки Курбанова и обеспечения реализации его прав на защиту в полном объеме³.

В настоящее время по обвинениям в причастности к «Хизб ут-Тахрир» в России уже осуждены более 60 человек, из которых 44 — к реальному лишению свободы на сроки до 8,5 лет.

Деятельность осужденных, заключающаяся в пропаганде утопической идеи создания всемирного исламского государства — халифата, — изучении и распространении соответствующей литературы и связанной с этим организационной активностью, была квалифицирована не только по ст. 282.2 УК РФ (участие в экстремистском объединении, запрещенном решением суда), но и приравнена к совершению тяжких и особо

¹ «Я с Байбуриным не знаком, но считаю, что он ваххабит...»: В Уфе началось судебное рассмотрение дела Саида Байбурина, обвиняемого в ваххабизме // Портал-Кредо.ру. 22.11.2007.

² Преследуемым на родине за религиозные убеждения «Ивановским узбекам» отказано в предоставлении временного убежища в России // Там же. 01.06.2007.

³ Беженцу, задержанному в Тульской области, грозит экстрадиция в Узбекистан по обвинениям религиозного характера // Там же.

тяжких преступлений — вовлечению в террористическую деятельность (ст. 205.1) и созданию преступного сообщества (ст. 210), меры наказания по которым могут составлять соответственно 8 и 15 лет лишения свободы.

Такой подход неоднократно подвергался критике со стороны правозащитных организаций, так же как и использование судами формулировки «хранение запрещенной литературы» (отсутствующего в российском законодательстве). Хотя идея создания всемирного исламского государства, пропагандируемая «Хизб ут-Тахрир», не совместима с демократическими ценностями, по нашему мнению, это не может являться основанием для уголовного преследования ее приверженцев¹.

19 сентября 2007 г. Ленинский суд Чебоксар вынес очередной обвинительный приговор по делу о причастности к «Хизб ут-Тахрир». Р. Салимзянов признан виновным по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности) и п. «в» ч. 2 ст. 282 (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные организованной группой) и приговорен к 4,5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима².

Осенью 2007 г. «на татаро-турецкие лица обрушилась проверка Генеральной прокуратуры РФ. Ищут книги турецкого богослова Саида Нурси, которые были запрещены недавно в Москве. Идет досмотр библиотек в школах и беседы с учителями и чиновниками Минобраза Татарстана». По информации газеты «Звезда Поволжья», запрещенную литературу «так и не нашли. Ни одной книги. Дело дошло до курьеза. Требовали прекратить изучать физику, математику, химию на английском языке, изъять оксфордские учебники и даже переводные российские, мотивируя опасностью в них содержания «исламской идеологии». Как будто бывает христианская (причем отдельно католическая или православная) или исламская физика или математика, химия»³.

В ноябре 2007 г. в СМИ было опубликовано открытое письмо президенту РФ от гражданина Узбекистана, содержащегося в СИЗО-50/10, М. Абутова. 13 июня 2007 г. Абутов был задержан сотрудниками спецслужб Узбекистана за религиозные убеждения и доставлен в ГОВД г. Красногорска Московской области. Обращаясь в Путину, Абутов пишет, что в случае его выдачи в Узбекистан ему грозит сфабрикованное дело, еще многие годы лишения свободы или просто мученическая смерть⁴.

В ноябре 2007 г. житель Кабардино-Балкарии А. Бжахов обратился к прокурору республики О. Жарикову, уполномоченному по правам человека В. Лукину и в правозащитный центр «Мемориал» с заявлением о давлении со стороны правоохрани-

¹ Доклад «Фабрикация уголовных дел об «исламском экстремизме» в России...»

² Чебоксары: вынесен очередной обвинительный приговор по делу о причастности к исламской партии «Хизб ут-Тахрир» // Портал-Credo.Ru. 19.09.2007.

³ Генпрокуратура ищет книги Саида Нурси в татаро-турецких лицах Татарстана // Там же. 24.10.2007.

⁴ «Служба безопасности Узбекистана преследует меня за мои религиозные убеждения»: Открытое письмо президенту РФ от гражданина Республики Узбекистан, содержащегося в СИЗО 50/10, Мухаммад-солиха Абутова // Там же. 16.11.2007.

тельных органов. 14 ноября в доме Бжахова в п. Золукокоаже сотрудники Зольского РОВД провели обыск с целью поиска оружия и наркотиков. Была изъята религиозная литература, а хозяина дома увезли в РОВД, а затем в УБОП. В РОВД и УБОП Бжахова допрашивали, требуя назвать имена известных ему людей, кто делает намаз.

Кроме роста числа насильственных акций со стороны российских силовиков, происходит констатировать и рост насилия на почве нетерпимости и ксенофобии в обществе. В 2007 г. в разных регионах были зафиксированы угрозы, нападения, избивания людей, а также погромы, поджоги и другие акты вандализма в отношении культовых сооружений, мест захоронений и домов верующих различных конфессий.

В г. Дербенте (Республика Дагестан) имели место факты неоднократных угроз и нанесение побоев верующим МСЦ ЕХБ (нерегистрируемых) А. Кадырову и З. Меджидову¹.

В г. Иваново вечером 11 июня 2007 г. группа молодых людей напала на новоприбывшего в местную еврейскую общину раввина².

21 июня в Санкт-Петербурге неподалеку от духовного центра финской общины на Большой Конюшенной улице было совершено нападение на епископа финской лютеранской церкви³.

В ночь на 30 августа произошло разбойное нападение на находящийся в Истринском районе Московской области православный культурно-просветительский центр ночью братства «Сретение». Трое молодых людей прошли на территорию центра и стали бить железной трубой стекла. В ответ на просьбы работников центра прекратить безобразия они закричали, что специально приехали из Москвы все здесь крушить, чтобы мстить иеговистам. На уверения, что никаких иеговистов здесь нет, нападавшие не реагировали. Перед тем как уйти, хулиганы затеяли драку, в ходе которой избили ногами одного из работников и дважды ударили железной трубой по голове коменданта здания, убеждавшего их покинуть участок. Прибывший на место происшествия наряд милиции вызвал скорую помощь, которая госпитализировала пострадавшего коменданта с диагнозом «перелом шейного отдела позвоночника». Отметим, что накануне движение «Местные» проводило акцию «Нет сектам на русской земле!»⁴.

Осенью 2007 г. в Орджоникидзевском районе Екатеринбурга в микрорайоне Уралмаш искалечили мусульманку — 40-летнюю Н. Ахметову. Около 23.00 Насима ждала трамвая на трамвайной остановке. Неожиданно появилось трое молодых людей в состоянии сильного алкогольного опьянения. Без объяснений они набросились на женщину и начали избивать руками и ногами. Пострадавшая помнит, как один из них кричал: «Ненавижу вас всех, нерусских!» По словам Ахметовой, ей лили в рот то ли водку, то ли пиво, при этом пинали. «Один из злоумышленников совсем озверел, схватил какую-то палку и воткнул мне в глаз. Я потеряла сознание. Потом мне рассказывали, что в травматологический пункт меня привели трое молодых людей, которые нашли меня на остановке», — рассказала пострадавшая. В травматологическом пункте оказали первую помощь, затем отвезли в 23-ю городскую больницу. Заведующий нейрохирургическим отделением С. Чурсин сделал сложнейшую операцию. Из глаза из-

¹ Информация Отдела заступничества МСЦ ЕХБ. 24 мая 2007.

² Нападение на раввина совершено в Иваново // Портал-Credo.Ru. 12.06.2007.

³ Нападение на епископа финской лютеранской Церкви совершено в Санкт-Петербурге // Там же. 22.06.2007.

⁴ Разбойное нападение совершено на православный культурно-просветительский центр в Истринском районе Московской области // Там же. 30.08.2007.

влекли железный осколок толщиной в сантиметр и длиной почти в десять сантиметров. Глаз спасти не удалось, но сейчас жизнь пациентки вне опасности¹.

18 марта 2007 г. неизвестные осквернили воронежскую синагогу².

В Калмыкии представители протестантских церквей и свидетели Иеговы говорят, что неоднократно были случаи, когда неизвестные люди били стекла в их храмах и молебных домах³.

О неоднократных актах вандализма с битьем стекол в отношении дома молитвы церкви «Свет истины» г. Вилючинск говорит пастор В. Орехов⁴.

В ночь на 26 марта в Москве был совершен поджог здания церкви, принадлежащей протестантской организации «Российская ассамблея Бога». Полностью выгорела крыша здания, а также сгорели стройматериалы, находящиеся внутри него⁵.

Ночью 6 мая в саратовской синагоге сработало взрывное устройство. Зданию нанесен незначительный ущерб, пострадавших нет, сообщили в Конгрессе еврейских религиозных организаций и объединений в России⁶. За неделю до взрыва на заборе соседней стройки появилась надпись «Жидаы — в Израиль!».

В ночь на 2 июня в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга неизвестные вандалы осквернили и подожгли часовню во имя Рождества Богородицы⁷.

В ночь на 11 июня на Поклонной горе в Санкт-Петербурге был сломан Царский крест. Оптинская икона Святых царственных мучеников, находившаяся посередине, исчезла⁸.

В июне в Воронеже неизвестные осквернили изображением свастики информационный щит одной из городских пятидесятнических церквей «Божьей славы»⁹.

Поздно вечером 7 сентября группа неизвестных разбила окна мусульманского молебного дома в Балашихе Московской области, сообщил имам молебного дома Р. Измайлов. «После окончания пятничной лекции раздался звон разбитого стекла, мы услышали громкую нецензурную брань в адрес последователей ислама», — сказал Измайлов. Этот инцидент — четвертый за последние три месяца¹⁰.

В ночь на 13 сентября злоумышленники сломали и серьезно повредили православный крест, установленный на месте строительства Свято-Елизаветинского центра милосердия РПЦ МП у Пензенского областного онкологического диспансера, а также повредили панно с изображением будущего храма¹¹.

¹ Екатеринбургские скинхеды выкололи мусульманке глаз, заливая ей в рот спиртное // Там же. 26.10.2007.

² Региональный доклад. Воронежская область. 2007.

³ Региональный доклад. Республика Калмыкия. 2007.

⁴ Акты вандализма в отношении протестантских Церквей в Камчатской области // Портал-Credo.Ru. 18.01.2007.

⁵ Поджог здания церкви, принадлежащего «Российской ассамблее Бога», произошел в Москве // Портал-Credo.Ru. 27.03.2007.

⁶ В саратовской синагоге сработало взрывное устройство // Там же. 07.05.2007.

⁷ Неизвестные вандалы осквернили и подожгли часовню в Санкт-Петербурге // Там же. 04.06.2007.

⁸ Крест на Поклонной горе в Санкт-Петербурге, вероятнее всего, сломали местные хулиганы // Там же. 12.06.2007.

⁹ Воронеж: неизвестные во второй раз за последние два месяца нарисовали свастику на информационном щите церкви пятидесятников // Там же. 14.06.2007.

¹⁰ На мусульманский молитвенный дом в Балашихе совершено хулиганское нападение // Там же. 11.09.2007.

¹¹ Акт вандализма совершен в Пензе на месте строительства православного центра // Там же. 14.09.2007.

Осенью неизвестные вандалы вновь осквернили царский крест на Поклонной горе в Санкт-Петербурге. В преддверии праздника Рождества Пресвятой Богородицы символ православной веры, обозначающий место будущего храма Во имя святых царственных мучеников, был найден наполовину обгоревшим¹.

В ночь на 24 октября в г. Благовещенске на территории кафедрального собора Благовещения Пресвятой Богородицы, неизвестные сорвали два креста со столбов церковной ограды у въездных ворот².

4 марта 2007 г. был совершен погром на еврейском кладбище Воронежа, осквернены 23 могилы (повалены памятники, на некоторых нарисованы свастики)³.

15 апреля в Курганской области на самой людной магистрали на стене одного из домов появилась надпись «Смерть жидам!», а через день на мусульманском кладбище был учинен погром: 19 мраморных надгробий разбиты или сброшены, сбито множество полумесяцев, одно надгробие устояло, несмотря на удары ногами и тяжелым металлическим предметом. Невдалеке от кладбища была намалевана огромная свастика⁴.

Во второй половине мая в г. Клинцы Брянской области вандалы осквернили могилы на еврейском кладбище, повалены 43 надгробных памятника⁵.

В мае в Сосновском районе Челябинской области несовершеннолетние вандалы повалили на мусульманском кладбище в с. Казанцево более 20 надгробий⁶.

В ночь на 21 мая на кладбище в с. Краснокумское Георгиевского района Ставропольского края осквернены около 40 армянских захоронений. Памятники были изрисованы краской и изображениями свастик⁷.

27 мая были осквернены несколько десятков могил на Южном кладбище Томска⁸.

В июне в районном центре Убинское Новосибирской области было осквернено кладбище⁹.

В середине июня осквернено еврейское кладбище в Петрозаводске. Вандалы нарисовали на входной арке свастику, эмблемы СС и оставили антисемитские надписи.

В ночь на 7 июня на кладбище г. Сосногорска (Республика Коми) было осквернено около 60 могил.

В ночь на 19 июня на кладбище № 3 п. Водный Республики Коми неизвестные повалили надгробные кресты на 18 могилах¹⁰.

В ночь на 1 сентября осквернено кладбище в Хабаровске. На десятках могил неизвестные повалили кресты, раскололи надгробные плиты, разрисовали свастиками памятники¹¹.

Осенью неизвестные осквернили могилы на Преображенском кладбище г. Лебедяни Липецкой области. На мемориале почетных граждан города Игумновых были слома-

¹ Неизвестные вновь осквернили крест на Поклонной горе в Санкт-Петербурге // Там же. 21.09.2007.

² В Благовещенске вандалы сорвали два креста с ограды кафедрального собора // сайт центра «СОВА». 26.10.2007.

³ Региональный доклад. Воронежская область. 2007.

⁴ Региональный доклад. Курганская область. 2007.

⁵ В Брянской области осквернено еврейское кладбище // Civitas.ru. 29.05.2007.

⁶ В Челябинской области школьники «от нечего делать» разрушили мусульманские могилы // Портал-Credo.Ru. 07.05.2007.

⁷ На Ставрополье осквернили могилы // Там же. 22.05.2007.

⁸ Осквернены могилы на кладбище Томска // сайт центра «СОВА». 29.05.2007.

⁹ В Новосибирской области осквернено кладбище // Портал-Credo.Ru. 09.06.2007.

¹⁰ Информация центра «СОВА». Июнь 2007.

¹¹ В Хабаровске осквернено кладбище // сайт центра «СОВА». 05.09.2007.

ны дубовые кресты. Вдоль центральной аллеи кладбища кресты были также сломаны или выдернуты: часть их были брошены в оградках могил, часть — обнаружены за пределами кладбища¹.

В конце августа — середине сентября неизвестные повредили 18 надгробий на мусульманском кладбище Омска, где уже не проводят захоронений².

Предположительно в период с 10 по 12 сентября на Кузнецком кладбище Новокузнецка (Кемеровская область) осквернены могилы монахов. На памятниках расстреляны фотографии, сделаны оскорбительные надписи, сожжены кресты³.

В Красноярске задержаны вандалы, разгромившие еврейское кладбище 8 октября. В краевом ГУВД, четыре девушки и двое юношей в возрасте от 16 до 20 лет, учащиеся техникумов и профессиональных училищ, рассказали, что опрокинули памятники из хулиганских побуждений, находясь в состоянии алкогольного опьянения. Задержанным грозит крупный штраф или наказание в виде лишения свободы до трех лет⁴.

В середине октября в г. Карталы Челябинской области было осквернено православное кладбище. Неизвестные повалили и повредили памятники на нескольких десятках могил⁵.

В ночь на 17 октября на кладбище в микрорайоне Зайково г. Кургана неизвестные разрушили 58 могил⁶.

В начале ноября в г. Ладушкин Калининградской области неизвестные осквернили кладбище. Всего сломано и разбито около 20 каменных памятников и крестов. На одном из памятников черной краской нарисована свастика⁷.

В Екатеринбурге вандалы разгромили 16 памятников на старейшем кладбище — Михайловском. Пять памятников восстановлению не подлежат⁸.

Выше приведены лишь некоторые факты кладбищенского вандализма. По данным газеты «Новые известия», за последний год в России возбуждено свыше 1,5 тыс. уголовных дел по факту осквернения кладбищ.

Свобода совести в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях должна осуществляться в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законами «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «О статусе военнослужащих».

Непосредственно она регулируется ст. 8 Закона «О статусе военнослужащих», ст. 6 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также Уставом внутренней службы Вооруженных сил РФ и приказами министра обороны РФ от 11 марта 2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» и от 28 февраля 2005 г. № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации»⁹.

¹ Осквернено кладбище в Липецкой области // Там же. 25.09.2007.

² В Омске осквернено мусульманское кладбище // Там же. 18.09.2007.

³ В Новокузнецке осквернены могилы монахов, сосланных в Сибирь в годы репрессий // Портал-Credo.Ru. 17.09.2007.

⁴ Вандалы, разгромившие еврейское кладбище, задержаны в Красноярске // Там же. 19.10.2007.

⁵ Осквернено православное кладбище в Челябинской области // сайт центра «СОВА». 19.10.2007.

⁶ Погром на кладбище в Кургане // Там же. 23.10.2007.

⁷ В Калининградской области осквернено кладбище // Там же. 09.11.2007.

⁸ Погром на старейшем кладбище Екатеринбурга // Там же.

⁹ Мозговой С. А. Свобода совести в Вооруженных силах, других воинских формированиях // Свобода убеждений, совести и религии в современной России. М., 2007. С. 83—84.

Однако на деле проблема реализации военнослужащими права на свободу совести и свободу вероисповедания зависит от выстраиваемых органами власти отношений с религиозными объединениями¹.

Законопроект «О войсковых священниках» даже не был внесен в Госдуму, однако в Вооруженных силах регулярно проводятся сборы военного духовенства РПЦ.

В Брянской области одной из традиций стало приглашение священнослужителей на принятие военной присяги, на дни призывника и на другие торжественные мероприятия. Большинство командиров и воекомов поддерживают личные контакты со священнослужителями Брянской епархии РПЦ МП².

В Красноярском крае в некоторых частях есть часовенки, по необходимости открыты моленные комнаты. Командование взаимодействует с Советом мусульман и Ассоциацией родителей военнослужащих по вопросу борьбы с «дедовщиной»³.

На территории Рязанского военного автомобильного института действует воинский храм в честь Воскресения Словущего. Начальник института генерал-майор М. Невдах является кавалером ордена РПЦ св. благоверного князя Даниила Московского III степени⁴.

В частях в Улан-Удэ и гарнизоне Сосновый Бор построены православные церкви. В части допускаются служители РПЦ и Буддийской традиционной сангхи России. Православные священники из Бурятии выезжали с частями в Чечню⁵.

В Сахалинской области за последние два-три года православные ритуалы стали одним из атрибутов повседневной жизни воинских частей⁶.

Осенью 2007 г. в Омском танковом инженерном институте состоялась торжественная церемония освящения камня в основание будущего храма Во имя святого благоверного великого князя Димитрия Донского. Чин освящения камня совершил митрополит Омский и Тарский Феодосий⁷.

Взаимодействие РПЦ с органами внутренних дел происходит в нарушение основополагающих конституционных принципов и, как правило, содержит значительный заряд религиозной ксенофобии.

22 марта 2007 г. в Орле состоялся семинар по вопросам взаимодействия органов внутренних дел и Орловско-Ливенской епархии РПЦ МП. Среди основных направлений такого взаимодействия заявлено пресечение противоправной деятельности со стороны экстремистских организаций, «сект»⁸.

В Брянске представители РПЦ присутствуют на церемонии принятия военной присяги курсантами местного филиала университета МВД РФ⁹.

В феврале 2007 г. молодежный отдел Воронежской епархии РПЦ МП приступил к реализации «антисектантского» проекта, рассчитанного на студентов как гражданских, так и военных вузов.

¹ Там же.

² Региональный доклад. Брянская область. 2007.

³ Региональный доклад. Красноярский край. 2007.

⁴ Региональный доклад. Рязанская область. 2007.

⁵ Региональный доклад. Республика Бурятия. 2007.

⁶ Региональный доклад. Сахалинская область. 2007.

⁷ Православный храм появится в Омском танковом инженерном институте // Портал-Credp.Ru. 19.10.2007.

⁸ Региональный доклад. Орловская область. 2007.

⁹ Региональный доклад. Брянская область. 2007.

Конференции по проблемам нравственного воспитания военнослужащих — так называлось мероприятие, проходившее с участием представителей Воронежской епархии и епархиальной семинарии РПЦ МП в стенах Воронежского высшего военного авиационного инженерного училища в течение пяти дней. Руководитель епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами протоиерей М. Мансуров рассказывал курсантам о так называемых тоталитарных сектах, существующих в современной России. Повествование сопровождалось демонстрацией фильма «Осторожно, секты!»¹.

Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» вступил в силу 1 января 2004 г. В докладах МХГ достаточно подробно рассмотрены особенности и проблемы его применения². Ситуация 2007 г. подтверждает выводы о дискриминационном характере норм закона, результатом чего явился резкий спад желающих пройти АГС. В некоторых регионах верующих, выбравших АГС, заставляют работать на предприятиях, производящих оружие, что несовместимо с их религиозными убеждениями³.

Право лиц, заключенных под стражу и отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, на свободу убеждений, совести и вероисповедания закреплены в Конституции РФ, Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и в других нормативно-правовых актах.

По информации Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) РФ, в учреждениях уголовно-исполнительной системы действуют 396 храмов: 370 — РПЦ МП, 18 мусульманских мечетей, пять буддистских дуганов и три костела Римско-католической церкви. Кроме того, в исправительных учреждениях работают 695 молитвенных комнат, 228 воскресных школ и 902 библиотеки духовной литературы.

Среди осужденных — более 70 тысяч верующих, а на территории исправительных учреждений действуют 1136 религиозных общины, в том числе 710 православных, 93 исламских, две иудейских, 14 буддистских, 17 протестантских, пять католических, 151 баптистских, 118 союза пятидесятников, 5 общин адвентистов седьмого дня, 5 общин свидетелей Иеговы.

В то же время доступ различных религиозных организаций в пенитенциарные учреждения отнюдь не равномерен, о чем свидетельствуют жалобы представителей «неосновных» религий.

Например, в Мордовии во всех колониях и СИЗО есть молельные комнаты, а во многих даже построены храмы. Но священнослужители «нетрадиционных» религий (к примеру, Библейского центра) жалуются на препятствия в общении с осужденными, чинимые начальниками колоний⁴.

¹ Представители Воронежской епархии РПЦ МП рассказывают о «тоталитарных сектах» студентам гражданских и военных вузов // Портал-Credo.Ru. 15.05.2007.

² Соколов А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в регионах Российской Федерации: Доклад о событиях 2004 года. М.: МХГ, 2005. С. 133—136; Бурьянов С. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в регионах Российской Федерации: Доклад о событиях 2005 года. М.: МХГ, 2006. С. 80—83.

³ Информация Отдела заступничества МСЦ ЕХБ. 3 марта 2007.

⁴ Региональный доклад. Республика Мордовия. 2007.

В Орловской области доступ в места заключения под стражу и лишения свободы представителям любых неправославных конфессий практически невозможен¹.

В то же время известны факты преследования за попытки исполнения культовых обрядов, включая православные, по причине нарушения распорядка дня или правил содержания заключенных. Разумеется, сами эти правила устарели и давно нуждаются в корректировках, которые бы учитывали декларированные Уголовно-исполнительным кодексом возможности свободы вероисповедания².

В марте 2007 г. информационное агентство «Islamnews» сообщило о закрытии мечетей и молебных комнат для мусульман во всех исправительных учреждениях Республики Татарстан. В ФСИН России опровергли эту информацию. Однако стало известно, что после сообщения всех активных посетителей мечетей взяли под особый контроль, в личные дела верующих была занесена пометка «склонен к экстремизму». В мае началось этапирование верующих заключенных в колонии за пределы республики. В частности, из ИК-2 г. Казани (ранее это учреждение активно сотрудничало с духовенством республики) 15 мая были этапированы шесть человек с такой мотивацией. Отвечая на вопросы заключенных, желающих разобраться в причинах сложившейся ситуации, руководство учреждения ссылается на особые директивы из ФСБ³.

За поддержкой в Исламский комитет обратились мусульмане-заключенные колонии ИК-5 г. Свяжска. По их свидетельствам, после вступления в должность начальника колонии А. Курнева в начале 2007 г. в колонии был внедрен новый способ приема заключенных. Всех новоприбывших избивают с применением спецсредств. Затем им предлагают выбор: насилие сексуального характера (к лицу осужденного подносят гениталии или обливают его мочой и экскрементами) или сотрудничество с администрацией. Матери заключенных, приезжающие в лагерь с адвокатами, не добились результатов в прекращении жестокого обращения. В свою очередь администрация утверждает, что все это не соответствует действительности⁴.

В конце лета 2007 г. родственники заключенных ИК-4 Республики Дагестан сообщили Исламскому комитету о том, что администрация уже несколько дней проводит репрессии в отношении мусульман⁵.

С препятствиями в совершении религиозного обряда в СИЗО столкнулись саратовские старообрядцы. Настоятель Успенской старообрядческой общины РПСЦ о. В. Коровин сообщает, что не смог совершить таинства над находящимся в изоляторе осужденным прихожанином. «Сотрудники СИЗО-1, разрешив свидание с моим духовным сыном, не захотели решать вопрос с обеспечением условий свидания», — указывает в своей жалобе настоятель старообрядческой общины и отмечает, что это выразилось в запрете взять с собой причастие, книгу «Чин исповеди», священническое облачение, Евангелие и другие необходимые богослужебные предметы⁶.

¹ Региональный доклад. Орловская область. 2007.

² Региональный доклад. Сахалинская область. 2007.

³ Во всех исправительных учреждениях Татарстана активных посетителей мечетей взяли под особый контроль, а в личные дела верующих занесены пометки «Склонен к экстремизму» // Портал-Credo.Ru. 18.05.2007.

⁴ Мусульмане-заключенные жалуются на массовые издевательства в татарстанских зонах // Там же. 29.05.2007.

⁵ Администрация одной из колоний Дагестана проводит репрессии против содержащихся в ней мусульман // Там же. 09.08.2007.

⁶ Саратовские старообрядцы пожаловались на начальника СИЗО // Там же. 02.08.2007.

Отмечен случай притеснений иудея в местах лишения свободы. В интервью корреспонденту «НГ-Религии» глава отдела по взаимодействию с силовыми структурами и МЧС Федерации еврейских общин России раввин А. Гуревич сообщил о жалобах заключенного на то, что офицеры по режиму не дают ему молиться¹.

Анализ ситуации 2007 года в области свободы убеждений, совести и религии выявил углубление кризиса реализация свободы мировоззренческого выбора, следствием чего являются многочисленные нарушения религиозной свободы и рост ксенофобии, нетерпимости, дискриминации на основе религии или убеждений².

Имеются веские основания говорить о «тихой дискриминации» неверующих и инакововерующих налогоплательщиков, связанной с системными нарушениями принципа светскости государства и расширением незаконной практики государственного финансирования избранных властью конфессий.

В целом ситуация в различных регионах России отнюдь не однородна, однако наблюдаемая тенденция к ухудшению достаточна очевидна. Об этом говорится почти во всех региональных докладах.

В некоторых регионах отсутствие информации и контактов с правозащитными организациями, независимыми журналистами и политиками приводит к иллюзии отсутствия религиозной ксенофобии и дискриминации.

В условиях усиления государственного давления и отсутствия реальных механизмов правовой защиты в регионах России, еще одной тенденцией является нежелание лидеров религиозных организаций предавать огласке факты дискриминационных актов. Одни действуют по принципу «чтобы не стало еще хуже», другие пытаются демонстрировать лояльность власти, намеренно скрывают нарушения и «не выносят сор из избы».

В упомянутом контексте число ставших известными дискриминационных актов не является безусловным критерием религиозной свободы.

Одним из системообразующих факторов, оказывающих влияние на реализацию свободы совести, соблюдение светскости государства, уровень ксенофобии, нетерпимости и дискриминации, является ситуация на уровне науки и образования. Как и в прошлые годы, было отмечено деструктивное влияние государственных и конфессионально ориентированных структур на научные разработки и мероприятия. Влияние осуществляется как непосредственно через подконтрольные власти научно-образовательные структуры, так опосредованно через формирования некоего негласного поля доминирующей конъюнктуры. В результате, руководствуясь личной заинтересованностью, карьеризмом, протекционизмом и т. п. ученые «добровольно» выбирают сервильный вектор исследований, нередко ориентированный на наукообразное обоснование антиконституционной религиозной политики.

Деятельность конфессионально ориентированных структур, позиционирующих себя в качестве научных и правозащитных, на самом деле направлена на реализацию корпоративных интересов путем встраивания в доминирующую систему. Некоторые из них, например ЕАО МАРС, даже пытались цензурировать содержание проводимых

¹ Минин С. Как соблюсти Закон в колонии? // НГ-Религии. 07.11.2007.

² См.: Бурьянов С. А. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений в субъектах Российской Федерации в 2006 — первой половине 2007 гг.: Специализированный информационно-аналитический доклад. М.: МХГ, 2007.

«научных» мероприятий. Более того, есть основания говорить об установлении профессионального контроля над частью российского религиозно-общественного сообщества.

На уровне законодательства базовый Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» противоречит Конституции России и международным обязательствам, поскольку содержит ряд дискриминационных норм. Однако в ряде регионов действует еще более дискриминационное законодательство, неправомерно ограничивающее конституционные права человека и противоречащее федеральному законодательству. Как правило, законодательные инициативы субъектов РФ направлены на дискриминационную трансформацию последнего.

В целом за редкими исключениями законодательный процесс базируется на неправовых принципах и понятиях и по-прежнему движется в двух основных направлениях: 1) закрепление системы «специальных» государственных льгот и привилегий для «основных» религиозных организаций; 2) закрепление неправомерных ограничений в отношении «неосновных» религиозных организаций (под предлогом регулирования «миссионерской деятельности», борьбы за «духовную безопасность», против «религиозного экстремизма», «сект» и т. п.).

Некоторое влияние на состояние религиозной свободы оказывает доступность судебной защиты, но в целом судебная система России характеризуется низкой эффективностью, зависимостью от исполнительной власти. В ряде регионов отмечена религиозная ксенофобия судов, разработка и инициирование некорректных судебных дел силовиками по отношению к религиозным организациям и их членам.

СМИ оказывают значительное влияние на реализацию свободы совести, уровень ксенофобии, нетерпимости и дискриминации. Именно усилиями государственных телеканалов в общественном сознании прочно укоренился негативный социальный ярлык «секта» и ряд исламофобских стереотипов. Крайне опасной представляется нарастающая тенденция травли немногих независимых СМИ.

Среди факторов, оказывающих влияние на ситуацию в области свободы совести, колоссальную роль играет религиозная политика федеральной и региональных властей, реализуемая посредством коррумпированных отношений государства и религиозных объединений.

Здесь следует заметить, что очень многое зависит от позиции влиятельных религиозных лидеров и организаций. Если бы не их конформизм, устремленность к государственной кормушке и принятие коррумпированных правил игры, навязываемых властью, дискриминационная религиозная политика вряд ли была бы возможна. По крайней мере, в ее современных уродливых формах.

Несмотря на то, что в светском (мировоззренчески нейтральном) государстве не должно быть религиозной политики, в реальности она есть. В ее основе лежит дискриминационный принцип селекции религиозных организаций на «традиционные» — «нетрадиционные» — «секты». В некоторых регионах политической селекции подвергается ислам, который разделяется на «традиционный» — «нетрадиционный» — «ваххабизм»¹.

¹ Непродуманная и опасная политика конфессиональных предпочтений федерального центра является основной причиной поддержки сепаратистов, рядящихся в «религиозные одежды», в «неправославных» регионах значительной частью населения. Все это чревато не только затяжными вооруженными конфликтами, всплеском терроризма, но и сопряженным с насилием распадом федеративной системы РФ.

Вызывают опасения политика вмешательства власти в дела ислама и набирающая обороты борьба с «исламским терроризмом». Глубинная причина напряженности между властью и исламом кроется в пре-

Так называемым традиционным религиозным организациям, среди которых власти особо выделяют РПЦ МП, полагаются бюджетное финансирование, «специальные» льготы, недвижимость, услуги государственных СМИ и даже силовых структур государства, а также иные неправомерные привилегии.

Широко распространена практика «добровольно-принудительного» сбора средств на строительство культовых сооружений и иные конфессиональные нужды. Жертвами поборов становятся не только бизнесмены, но и бюджетники (учителя, врачи).

Остальные религиозные организации рискуют подвергнуться неправомерным ограничениям, если не религиозным преследованиям.

В результате в России имеет место противоречащая Конституции РФ клерикальная идеологизация органов власти и государственного управления, силовых структур, государственной и муниципальной системы образования.

Речь идет о системных нарушениях и подрыве основополагающих принципов в области прав человека и основ конституционного строя, за которые персональную ответственность несет гарант Конституции — президент России.

Укрепление вертикали власти за редкими исключениями практически не оставляет выбора властям в субъектах России. Сегодня они все более ограничены в проведении политики отличной от федеральной, что способствует выравниванию (увы, в сторону ухудшения) ситуации в различных субъектах РФ.

Влияние фактора межгосударственных отношений также может оказывать негативное влияние на ситуацию в области свободы совести. Например, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. служит предлогом для неправомерного ограничения деятельности «Фалуньгун» и нарушения прав российских буддистов. Негласные соглашения с Узбекистаном приводят к преследованиям религиозных диссидентов из этой страны на территории России.

Приближение думских выборов также оказало влияние на ситуацию. Как и в прошлом избирательном цикле, политики старались использовать авторитет «традиционных» религиозных организаций. Некоторые пытались заработать дополнительные голоса, выступая с ксенофобной риторикой в адрес религиозных меньшинств и обещая бороться с «сектами».

Однако исследования ИСС показали, что на результаты выборов оказывает влияние не абстрактный «религиозный фактор», но фактор отношений государства к религиозным объединениям¹. На избирателя воздействует не только и не столько риторика или состав партии, а передача некоего сакрального авторитета, сопряженная со злоупотреблениями служебным положением в области отношений государства и религиозных объединений. Это особая форма административного ресурса, использование которого оказало значительное влияние на результаты выборов и формирование безальтернативной политической системы в России. И оно на порядок выше, чем злоупотребление традиционными видами административного ресурса.

ступной религиозной политике, в результате которой мусульмане ощущают себя дискриминированными, а то и вовсе чужими в России. Попытки манипулировать исламскими лидерами лишь вносят раскол в мусульманскую среду и способствуют усилению позиций ее радикальной части.

Нежелание привести государственную политику в соответствие с Конституцией РФ и силовое рефлексирование власти влекут массовые нарушения прав человека и усугубляют ситуацию.

¹ См.: Бурьянов С. А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003 — 2004 года. М.: ИСС, 2005.

Именно в этих прагматических целях власть, с одной стороны, использует авторитет РПЦ и некоторых иных религиозных объединений, а с другой, — «подкачивает» его, используя государственный ресурс, в т. ч. СМИ.

Тенденции в отношениях государства и религиозных объединений свидетельствуют о превращении последних в административный ресурс власти, что позволит в конечном итоге манипулировать индивидуальным сознанием и общественным мнением.

Наряду с банальной агитацией за «Единую Россию» в храмах РПЦ к формам передачи авторитета следует отнести участие властных лиц в широко освещаемых в СМИ церковных мероприятиях, встречах с иерархами, вручение церковных наград и т. п.

Так, прошедшие в мае 2007 г. торжества были посвящены слиянию РПЦ МП с РПЦЗ. Более того, на них президент В. Путин был представлен в качестве ключевой фигуры слияния церковей. 19 ноября в Кремле патриарх Алексей II вручил президенту В. Путину орден Славы и Чести¹.

16 ноября президент встретился с иерархами РПЦ, пообещав всяческую поддержку, в т. ч. и доступ к телевидению: «Для нас важны и культурно-просветительские проекты церкви. В этой связи правительству будет поручено рассмотреть вопрос об оказании религиозным организациям финансовой и иной помощи в подготовке и выпуске соответствующих теле — и радиопрограмм»².

А 19 ноября на торжественном приеме в Кремле по случаю 90-летия восстановления патриаршества в РПЦ В. Путин передал Алексею ковчег с фрагментом Ризы Христовой, который находился в собрании музеев Московского Кремля³.

Обращение партии власти к исламскому фактору стало серьезной особенностью избирательного цикла 2007—2008 гг. В Екатеринбурге «единороссами» велась агитационная работа с мусульманским духовенством во время ифтара (ужина по окончании дня поста)⁴. Были зафиксированы случаи агитации за «Единую Россию» в мечетях⁵.

6 ноября на сайте «IslamRF.ru» было опубликовано обращение президиума III Всероссийского мусульманского форума о необходимости предоставления В. Путину возможности избираться на третий президентский срок⁶.

18 ноября на пленуме Совета муфтиев России было принято решение о вхождении Исламского культурного центра А.-В. Ниязова в движение «За Путина»⁷.

Центральное духовное управление мусульман России также заявило о поддержке политического курса, проводимого руководством страны, призвав сограждан проявить активность на парламентских выборах⁸.

¹ Патриарх Алексей II наградил Владимира Путина орденом «за вклад в дело укрепления российской государственности и духовного возрождения» // Портал-Credo.Ru. 20.11.2007.

² Выступление В. В. Путина на встрече с иерархами РПЦ— участниками торжеств, посвященных празднованию 90-летия восстановления патриаршества в РПЦ // Там же. 19.11.2007.

³ Президент России передал Патриарху Алексею II фрагмент Ризы Господней, находившийся в собрании музеев Кремля // Там же.

⁴ На Урале «Единая Россия» агитировала во время ифтара // Там же. 03.10.2007.

⁵ «Единая Россия» ведет активную предвыборную работу с мусульманами // Ислам.Ру. 04.10.2007.

⁶ Обращение Президиума III Всероссийского мусульманского форума о необходимости предоставления В. В. Путину третьего президентского срока // IslamRF.ru. 06.11.2007.

⁷ Муфтий Равиль Гайнутдин и председатель исламского культурного центра Абдул-Вахед Ниязов объяснили журналистам свое вхождение в движение «За Путина» // Портал-Credo.Ru. 19.11.2007.

⁸ Мусульманские лидеры России призывают россиян прийти на избирательные участки в день выборов в Госдуму // Интерфакс. 23.11.2007.

Член Президиума движения «Российское исламское наследие», глава Омского казьята А. Жунусов считает, что мусульмане России на предстоящих парламентских выборах должны поддержать президента России, возглавившего список «Единой России»¹.

По мнению ИСС, имеющие место в современной России системные нарушения конституционных принципов свободы совести и светскости государства, а также политическая коррупция в отношении государства и религиозных объединений делают невозможными свободные, честные и легитимные выборы. Недопустимыми для правового демократического государства являются: использование авторитета религии в качестве инструмента избирательных технологий, манипулирование и покупка за счет государственных ресурсов политической поддержки религиозных организаций.

Вызывает беспокойство агрессивная ксенофобия и нетерпимость отдельных религиозных организаций по отношению к духовным оппонентам и различным группам в обществе. Нередко дело доходит до того, что представители некоторых религиозных объединений выступают непосредственными гонителями и/или инициаторами гонений инакововерующих.

В сложившихся реалиях единственной силой, способной иницировать кардинальное изменение ситуации в сфере свободы совести и снизить уровень религиозной ксенофобии, нетерпимости и дискриминации, является российское правозащитное движение, независимые научно-исследовательские организации и СМИ.

Московская Хельсинкская группа, Институт свободы совести, общественный фонд «Гласность», независимое интернет-издание «Портал-Credo.ru», ряд региональных правозащитных НПО — в результате сотрудничества этих структур наметились конструктивные подходы к организации системной работы и решению упомянутых проблем.

Приходится констатировать, что основным итогом кризиса реализации свободы совести в России является дальнейшее разложение демократических принципов и институтов, окончательное крушение идеалов гражданского общества, включая права человека. Таким образом, ситуация в области свободы совести является одним из системообразующих факторов крушения демократии в России.

¹ Омские мусульмане должны проголосовать за Путина, считает глава городского казьята Анарбек Жунусов // Портал-Credo.Ru. 21.11.2007.

РАДИКАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕМУ¹

Галина Кожевникова, Центр «СОВА»²

РЕЗЮМЕ

Итоги 2007 г. крайне неутешительны³.

Сохраняется рост насилия на расовой почве и темпы его не снижаются. Причем растет не только число нападений, совершаемых наци-скинхедами, но и бытовых нападений, мотивированных этнической и религиозной ненавистью. А вот уровень преследования за преступления, связанные с насилием, наоборот, снизился — впервые с 2003 г.

Не снижается активность праворадикальных организаций. Они не только проводят многочисленные скоординированные акции, но и деятельно участвуют в провоцировании этнических конфликтов и массовых беспорядков, а также выступают активными ньюсмейкерами, завоевывая медиапространство. Давление на эти организации со стороны правоохранительных и иных государственных органов, призванных следить за их деятельностью, по-прежнему слабо, и некоторую пассивность ультраправых, наблюдавшуюся во второй половине 2007 г., следует отнести не к заслугам государства, а к внутренним конфликтам в самой среде.

Зачастую представители государства, проправительственные партии и организации сами выступают действующими лицами в провоцировании массовых ксенофобных настроений. В 2007 г. это выразилось в антиэстонской кампании, в ряде ксенофобных, а порой и откровенно расистских пиар-акций прокремлевских молодежных движений и т. п. И это — прямая конкуренция с ультраправыми организациями.

Позитивных итогов 2007 г. немного, хотя и они, безусловно, есть. В частности, было существенно сокращено и, соответственно, стало более операциональным определение экстремизма. Впрочем, этим не исчерпываются многочисленные недостатки существующего антиэкстремистского законодательства. Более того, в 2007 г. к ним добавились новые. Самым главным позитивным итогом 2007 г. стало серьезное изменение в преследовании ксенофобной пропаганды. Оно стало активнее и все чаще направлено на региональных лидеров праворадикальных организаций. Однако пока неясно, станет ли это тенденцией.

¹ Сокращенная версия доклада. Из него исключены сюжеты, связанные с неправомерным применением антиэкстремистского законодательства. С полной версией доклада можно ознакомиться на сайте Центра «СОВА»: Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году // сайт Центра «СОВА». 07.02.2008. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/A91EC67>.

² Под редакцией Александра Верховского, Центр «СОВА».

³ Доклад написан по материалам мониторинга Центра «СОВА», с которым можно ознакомиться на сайте центра (<http://sova-center.ru>). Обращаем внимание на то, что в докладе лишь частично затрагиваются вопросы, связанные с использованием языка вражды в думской избирательной кампании (доклад на эту тему готовится центром) и с религиозной ксенофобией, о которой более подробно можно узнать в: Верховский А., Сибирева О. Проблемы реализации свободы совести в России в 2007 году // сайт Центра «СОВА». 20.02.2008. URL: <http://religion.sova-center.ru/publications/AA3B942/AA3BAD2>.

ПРОЯВЛЕНИЯ РАДИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Насилие

Завершившийся 2007 г., к сожалению, не принес улучшений в ситуации, связанной с проявлениями насилия на расистской и неонацистской почве. На момент подготовки доклада (конец апреля 2008 года¹) нам было известно о 668 пострадавших, в т. ч. 80 погибших. Таким образом, уже пострадавших от мотивированных ксенофобией нападений на 18% больше, чем в 2006 г., и мы не сомневаемся, что цифры эти еще вырастут². Это лишь минимальная оценка насилия³, из которой исключены события, происходящие в Северо-Кавказских республиках (в т. ч. в Ингушетии, в которой в 2006—2007 гг. зафиксирован целый ряд явно избирательных нападений на этнических русских), исключены массовые драки, нападения с корыстным мотивом и с применением огнестрельного оружия (кроме случаев, где расистский мотив признан правоохранительными органами). Не входят в число пострадавших те, кто был атакован как представители сексуальных меньшинств и бездомные. Не стоит забывать и того, что по непонятной причине на протяжении нескольких месяцев, с середины мая до середины сентября, информация о преступлениях на почве национальной и расовой ненависти явно не доходила до СМИ⁴.

Прошедший год был богат на громкие преступления, связанные с активностью ультраправых. Причем, как и прежде, от их действий никто не был застрахован. Жертвами неонацистов становились женщины и мужчины, иностранцы и россияне, чиновники и гастарбайтеры. Для того чтобы стать объектом нападения, порой достаточно было «из-за темного времени суток и недостаточного освещения» всего лишь «показаться представителем неславянских народов», как было сказано в обвинительном заключении по одному из расистских убийств, совершенных в январе в Екатеринбурге.

Из наиболее резонансных преступлений года стоит назвать убийство весной ижевского скейтера С. Корепанова (юноша стал случайной жертвой неонацистов, собиравшихся напасть на местных антифа), нападение на известного эксперта в делах по преступлениям ненависти В. Узунову (летом она была жестоко избита и ограблена накануне судебного процесса, где должна была выступать, причем украдены у нее были именно материалы по этому делу), избивание в Санкт-Петербурге тувинской журналистки С. Монгуш и человека, попытавшегося за нее заступиться⁵.

¹ Все количественные данные приводятся по состоянию на конец апреля 2008 года

² Нам известно о 565 пострадавших, из которых 62 человек погибли, в 2006 г. При этом сведения поступали в течение всего 2007 г. К марту было известно о 54 погибших и 485 раненых, к середине января 2008 г. — о 61 погибшем и 502 раненых. Т. е. со времени публикации годового доклада за 2006 г. число известных жертв 2006 г. возросло на 23 человека, включая восьмерых убитых, (ср.: *Кожневникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2006 г. // сайт Центра «СОБА». 01.04.2007. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/8F76150>).

³ Например, по оценке представителей таджикской диаспоры, из 60 убитых в 2007 г. граждан Таджикистана 40 стали жертвами расистских нападений. Ср. с информацией Центра «СОБА» (приложение).

⁴ Этот информационный провал особенно заметен в динамике подобных преступлений: до мая мы фиксировали в среднем по 10—11 пострадавших в неделю, с середины сентября — по 12—13, а летом (за исключением двух массовых избиваний под Ангарском и Иркутском) — в среднем по пятеро пострадавших. Причем о большинстве нападений нам становилось известно со слов свидетелей инцидентов.

⁵ На сегодняшний день петербургская прокуратура объединила все нападения 1 декабря, в результате которых один человек погиб и не менее четырех были избиты, в одно дело.

Первое, что бросается в глаза, это рост жестокости расистских атак, которые все чаще заканчиваются гибелью людей¹.

Нападения становятся все более организованными. Самым ярким примером стал знаменитый неонацистский «рейд» по улицам Москвы 20 октября. Показательно, что это не акция отдельной группы. Московская прокуратура признала, что по предварительной договоренности в разных районах города одновременно действовали сразу несколько групп. Только официально жертвами «рейда» стали не менее 27 человек, четверо из которых погибли². Не менее двух таких «рейдов», в результате которых пострадали как минимум десять человек, один из которых погиб, признаны и прокуратурой Санкт-Петербурга. Огромный резонанс вызвало нападение на лагерь экологов в Иркутской области 21 июля. Напомним, акция была хорошо спланирована: ранним утром нападавшие, приехавшие в Ангарск из нескольких городов области, вооруженные арматурой и травматическим оружием, добрались до лагеря, который находился за чертой города, и, выкрикивая неонацистские лозунги, избили всех его обитателей. Один человек, И. Бородаенко, скончался через несколько часов, еще один более полутора месяцев находился в больнице. И хотя местные правоохранительные органы задержали большинство подозреваемых в нападении, часть из которых даже не скрывала своей причастности к ультраправым группировкам, активисты лагеря еще несколько раз становились объектами неонацистских атак.

Все более очевидным становится террористический потенциал наци-скинхедов. Только в Санкт-Петербурге они подозреваются в трех взрывах или в их подготовке (взрыв у цветочного ларька возле станции метро «Владимирская», одного из «Макдональдсов» и попытка теракта в «Рокс-клубе»). Как минимум в двух подобных инцидентах в Москве также подозреваются неонацисты³. Кроме этого, сторонники лидера «черкизовцев» Николая (Николы) Королева взяли на себя ответственность еще за два взрыва и два поджога, осуществленных в Москве в ноябре — декабре 2007 г. При этом «военно-патриотические» клубы, в которых ультраправые обучаются боевым искусствам и навыкам обращения с различными видами взрывчатки и оружия (включая гранатометы), продолжают оставаться вне поля зрения правоохранительных органов. Между тем статусность подобных клубов повышается апелляцией к покровительству властей, РПЦ⁴, сотрудничеством с выдающимися спортсменами. Например, в 2007 г. неонацистские группы (Славянский союз, НСО) начали открыто рекламировать свои связи с российскими участниками боев без правил, которые стали особенно

¹ Напомним, что в 2006 г. в результате только одного инцидента — взрыва на Черкизовском рынке — погибли 13 человек. Именно этот эпизод обусловил то, что количество инцидентов со смертельным исходом в 2006 г. существенно меньше, чем количество погибших.

² На ультраправых сайтах говорится о 50 пострадавших.

³ Во взрыве на Манежной площади в конце 2007 г. и ложном сообщении о минировании Черкизовского районного суда в день начала процесса над «черкизовскими подрывниками».

⁴ В частности, на сайте одной из ассоциаций военно-патриотических клубов, в руководство которой входит член «Русского порядка», а сама ассоциация является участником «Кольца патриотических ресурсов» (коалиции национал-патриотических интернет-сайтов разной степени радикальности), размещены благодарственные письма от государственных чиновников и Московской патриархии. Подчеркнем, речь идет не о реальной поддержке властями и РПЦ этих клубов и не о том, что все такие клубы — ультранационалистические. Речь идет о том, что именно ультраправые клубы и организации используют любые контакты, знакомства и тем более официальные поощрения для повышения собственной привлекательности в глазах неидеологизированной молодежи и для укрепления имиджа влиятельности в глазах тех, кто гипотетически может их контролировать.

популярны в России после того, как в апреле 2007 г. президент В. Путин посетил одно из таких соревнований¹.

Уже упоминавшаяся попытка блокады информации о преступлениях ненависти развела широко распространенное мнение о том, что отсутствие упоминаний о наци-скинхедах в медиапространстве снизит их реальную активность. В нынешней ситуации информационная блокада провоцирует неонацистов на совершение преступлений, умолчать о которых просто невозможно, как, например, об атаке на лагерь экологов под Ангарском или о появлении в Интернете в конце августа видеоролика с записью убийства двух человек. Можно долго спорить о подлинности и целях размещения этой записи², однако как минимум один результат был достигнут: обсуждение нового появления лидеров ультраправых группировок в масс-медиа, продолжалось более двух недель.

Кроме того, закрытость информации используется ультраправыми для нагнетания панических слухов. Так, накануне 20 апреля (дня рождения Гитлера) настоящая паника началась не менее чем в трех региональных центрах России — Белгороде, Рязани и Ижевске. В городах распространялись активные слухи (безусловно, в немалой степени инспирированные самими неонацистами) о готовящихся нашествиях иногородних «скинхедов», которые будут сопровождаться массовыми нападениями и другими противоправными действиями. Подобные слухи появлялись и раньше, однако едва ли не впервые они оказались эффективны в нагнетании массовой истерии (родители не пускали своих детей в школы, и учителя их в этом поддерживали, милиция не справлялась с потоком тревожных обращений и т. п.)³.

Как и в предыдущие годы, помимо действий наци-скинхедов, отмечены и случаи насилия, обусловленные бытовыми ксенофобными установками. В 2007 г. произошло не менее десяти подобных нападений. Наиболее дикими инцидентами подобного рода стали избиение первоклассника-протестанта за отказ от участия в православном богослужении в Воронежской области (отметим, что избиение произошло при откровенном попустительстве классного руководителя) и убийство, совершенное в начале сентября в Архангельской области пьяным генералом Росспецстроя⁴. Кроме того, в отличие от прежних лет почти не было сведений о нападениях во время праздни-

¹ После того как Центр «СОВА» опубликовал обзор предполагаемых связей российских миксфайтеров с ультраправыми группами, клуб, в котором состоят упомянутые в обзоре бойцы, выступил с заявлением, в котором разъяснялась позиция спортсменов: они отрицали какое бы то ни было идеологически окрашенное сотрудничество. Вскоре после этого неонацисты опубликовали на своих интернет-ресурсах интервью миксфайтера Р. Зенцова, в котором тот прямо рассуждает о необходимости защиты «чистоты крови» от инородцев. Реакции клуба, который был поставлен в известность об этом интервью, не последовало.

² По нашему мнению, если не сам ролик, то его публикация и дальнейшие заявления, с ним связанные (ответственность за убийство взяла на себя мифическая Национал-социалистическая партия Руси, и от ее имени было сделано фантастическое заявление о том, что она — «боевое крыло» Национал-социалистического общества Д. Румянцева; далее последовали опровержения со стороны НСО и другие комментарии), — результат внутренних конфликтов и конкуренции в ультраправой среде, которая далеко не однородна.

³ См., например: Горожане обеспокоены слухами о банде скинхедов // БелМедиа.Ру. 20.04.2007. URL: belmedia.ru/newspage/id/7579.html; *Логинов И.* Большая паника, которую сотворила маленькая утка // Голос Белогорья. 26.04.2007. URL: golosbelog.livejournal.com/5472.html; Уроки «Дела скинхедов» // ИА «День» (Удмуртия). 26.04.2007. URL: www.dayudm.ru/lenta.php?id=20092.

⁴ Подробнее см.: Пьяный генерал совершил расистское убийство // сайт Центра «СОВА». 16.10.2007. URL: <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/9FC947D>.

вания Дня Воздушно-десантных войск (ВДВ), которое традиционно сопровождается насилием по ксенофобным мотивам со стороны пьяных экс-десантников¹.

Нельзя не упомянуть и о стихийных массовых конфликтах, носящих этнонационалистический характер. Отметим, что большинство инцидентов, произошедших в 2007 г., приобрели этническую окраску в значительной степени благодаря вмешательству праворадикальных организаций и их стремлению тиражировать опыт Кондопоги (см. ниже). Однако был и конфликт, носивший, по всей видимости, стихийный характер.

Речь идет об августовском массовом избиении этнически русских жителей деревни Кыцигировка Иркутской области, в котором под националистическими лозунгами приняли участие приезжие из соседних деревень (по всей видимости, этнические буряты). В результате побоища, которое продолжалось около часа, пострадали не менее 26 человек. К сожалению, как обычно в таких ситуациях, после первоначального сообщения о погроме представители власти и правоохранительных органов стали полностью отрицать ксенофобную составляющую конфликта, возложив ответственность за нагнетание напряженности на СМИ. Между тем отсутствие информации, как и в большинстве подобных случаев лишь провоцирует рост напряженности и появление панических и/или ксенофобных слухов.

АНТИСЕМИТИЗМ

Как и прежде, антисемитизм не является доминирующим проявлением ксенофобии, однако в 2007 г. наметились тревожные изменения, прежде всего связанные с проявлениями насилия в отношении евреев.

Ранее мы неоднократно отмечали, что евреи довольно редко становятся объектом непосредственного насилия просто потому, что их, как правило, трудно выделить в толпе. Но в прошедшем году число насильственных инцидентов в отношении евреев резко увеличилось. Если в 2004 г. среди пострадавших от расистского насилия было трое евреев, в 2005 — четверо, в 2006 г, помимо людей, пострадавших от нападения А. Копцева (девять человек), — тоже четверо, то в 2007 г. в результате девяти инцидентов (самым известным из которых стало нападение на религиозных евреев в г. Иваново летом 2007 г.) пострадали не менее 13 человек, и еще в одном случае — при попытке устроить драку на борту самолета — зачинщика-антисемита удалось нейтрализовать. Подчеркнем, рост числа насильственных инцидентов произошел без каких-либо видимых причин. Показательно также, что как минимум три случая связаны с проявлением именно бытовой ксенофобии: в деревне под г. Волгоградом подросток был избит соседом-антисемитом, в Иркутской области милиционер угрожал пистолетом женщине из-за еврейской фамилии, а дебош в самолете устроил гражданин, назвавшийся «донским казаком».

Еще одной отличительной чертой 2007 г. стало активное публичное использование антисемитской риторики Движением против нелегальной иммиграции (ДПНИ). Впервые антисемитские лозунги из уст лидера движения А. Белова прозвучали на «Русском марше — 2006», а в 2007 г. это стало правилом.

¹ По нашим данным, помимо единственного официально зарегистрированного инцидента в Перми в этот день произошли нападения в Москве, Санкт-Петербурге, Тюмени. Однако подробностей нам найти не удалось.

Отметим, что основной ксенофобный потенциал Государственной думы, избранной 2 декабря 2007 г., составляют именно антисемиты — подписанты знаменитого «Письма пятисот» (см. ниже).

Впрочем, в основном антисемитские настроения проявлялись по-прежнему в актах вандализма и распространении антисемитских материалов.

Именно антисемитские проявления вандализма лидируют в 2007 г. среди действий вандалов, определенно мотивированных ненавистью: из 90 инцидентов на них приходится 32 в 18 регионах России. Но в абсолютных цифрах их меньше, чем в 2006 г., когда нами было отмечено 36 инцидентов.

Отметим также, что, как и в 2006 г., крупных скандалов, связанных с антисемитскими публикациями в уважаемой прессе, в прошедшем году отмечено не было. Антисемитизм остается уделом малотиражных маргинальных изданий.

Исламофобия

Мусульмане (именно как верующие, а не как «люди с неславянской внешностью») также довольно редко становятся объектом ксенофобных нападений. По крайней мере, такие случаи очень трудно выделить из общей массы. Однако в 2007 г. нам стали известны три насильственных инцидента именно в отношении мусульман, в которых пострадали не менее пятерых человек (причем трое из них — женщины). Это нападение в г. Костроме на имама местной мечети и его беременную жену; инцидент в Перми 2 августа, когда пьяные десантники разгромили мясную лавку при мечети, избив мясника и ударив продавщицу; осеннее нападение на мусульманку в г. Екатеринбург¹.

Зато, как и прежде, мусульмане и ислам как таковой являются постоянным объектом ксенофобных публикаций «уважаемой» прессы. При этом практически никакой реакции на них не следует. Единственным исключением в 2007 г. стал скандал, связанный со статьей Е. Сажневой «Русская рана Корана: они сменили имена, родину и взяли веру врага». Статья посвящена выходцам из России, принявшим ислам и живущим в Египте. Она вызвала огромное негодование мусульман, вплоть до того, что с официальным протестом выступил Совет муфтиев России. Вероятно, именно это и заставило главного редактора «Московского комсомольца» П. Гусева принести публичные извинения (отметим, едва ли не впервые в подобных ситуациях).

А вот актов вандализма в отношении мусульманских объектов по сравнению с предыдущим годом стало меньше. Нам известно лишь о семи инцидентах в четырех регионах (в 2006 г. таких инцидентов было 11).

Другие случаи ксенофобно мотивированного вандализма²

Всего в 2007 г. нами зафиксировано не менее 90 актов ксенофобно и неонацистски мотивированного вандализма. Это выше показателей 2006 г. (70 инцидентов). В подавляющем большинстве (66 случаев) действия вандалов были направлены против религиозных и культовых объектов самых различных конфессий и деноминаций. При этом

¹ С большой долей вероятности на нее напали именно как на мусульманку, так как нападавшие не только избивали ее, но и пытались влить ей в рот водку.

² Напоминаем, в данном докладе рассматриваются только те инциденты, в которых мотив ненависти не вызывает сомнений.

по основным объектам, которые ранее занимали у вандалов первые места — еврейские, православные и мусульманские, — мы наблюдаем сокращение числа инцидентов: 32, 6 и 7 против 36, 12 и 11 в 2006 г. соответственно. Зато резко возросло число нападений на объекты протестантов различных деноминаций — не менее 16 инцидентов в семи регионах России против 8 инцидентов 2006 г. По всей вероятности, это не в последнюю очередь связано с диффамацией, которой они постоянно подвергаются в СМИ¹.

Нужно также отметить, что если число «адресных» неонацистски мотивированных акций вандалов (осквернения мемориалов советским солдатам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, свастики и звезды Давида на коммунистических памятниках и т. п.) больше не становится (шесть инцидентов против восьми в 2006 г.), то рисование «безадресных» неонацистских граффити очевидно приобретает организованный характер. Так, было зафиксировано не менее двух массовых акций по разрисовыванию городских объектов ксенофобными граффити — в Волгограде и Владимире. А в самом конце 2007 г. ультраправые попытались организовать масштабную (возможно, всероссийскую) граффити-акцию через Интернет².

Как и насильственные преступления, акты вандализма все чаще носят демонстративный и/или организованный характер. Так, например, в Ижевске здание еврейского общинного центра было разрисовано неонацистскими граффити в ночь после вынесения приговора убийцам С. Корепанова; в Брянской области еврейская школа подвергалась нападению пять раз в течение полутора месяцев, а в Саратовской — в течение суток были осквернены кладбище в селе Рыбушка, молитвенный дом адвентистов в г. Энгельсе и совершена попытка взрыва синагоги в Саратове.

Впрочем, в некоторых случаях, очевидно, что праворадикалы уверены в собственной безнаказанности, как, например, активисты Евразийского союза молодежи (ЕСМ), напавшие на представительство Российской ассоциации планирования семьи (РАПС) в Оренбурге и на представительство мормонов в Самаре. ЕСМ публично взял на себя ответственность за эти акции, заявив, что организация и дальше будет совершать нападения на «сектантов», так как «акты вандализма чрезвычайно важны для построения суверенной демократии и здорового гражданского общества в России». Однако ни одно из заявлений ЕСМ не привлекло внимания правоохранительных органов к организации, которая полностью лояльна к нынешнему режиму, а своей основной целью ставит предотвращение «оранжевой революции» в России.

Деятельность праворадикальных организаций

Подготовка к выборам, коалиции и расколы

На протяжении почти всего года, за исключением последнего месяца, ультраправые декларировали намерения принять активное участие в избирательном процессе. И это не было неожиданностью — избирательная кампания даже без каких-либо

¹ Попытки протестантов привлечь журналистов к ответственности, как правило, заканчиваются неудачами. Например, в нам известно лишь о двух предупреждениях, вынесенные Россвязьохранкультуры за ксенофобные «антисектантские» публикации в 2007 г.

² Акция началась 24 декабря 2007 г. В течение первой декады января 2008 г. сайт, на котором координировались действия вандалов, был заблокирован как «призывающий к вандализму и свержению законной власти» и «пропагандирующий расовую ненависть и нацизм». Однако затем он начал функционировать вновь.

внятных шансов на успех дает легальную возможность широкой агитации, выхода на аудиторию, обычно для ультраправых недоступную.

Традиционно для последних лет националистические активисты являются деятельными участниками местных избирательных кампаний, которые, видимо, в большей степени свободны от административного давления, нежели кампании региональные и федеральные. В частности, известно, что весной несколько ультраправых кандидатов баллотировалось на региональных выборах в Московской области¹. Впрочем, оценить электоральную эффективность ксенофобных лозунгов в этих случаях не представляется возможным. Во-первых, неизвестна интенсивность использования именно таких лозунгов, во-вторых, сложно оценить другие составляющие успехов и неудач этих кандидатов. Но, повторимся, здесь важна не только эффективность агитации, сколько принципиальная ее возможность. И ультраправые в дальнейшем отнюдь не собираются отказываться от участия в региональных и местных выборах².

Но главное внимание было, разумеется, уделено выборам в Государственную думу. То, что ультраправые подготавливаются к избирательному циклу со всей серьезностью, стало ясно еще в конце 2006 г., когда начались съезды этих организаций. В 2007 г. процесс продолжался — были предприняты две попытки официально зарегистрировать ультраправые политические партии. В марте получила отказ в регистрации партия защиты российской Конституции (ПЗРК) «Русь», организованная на базе не потерявших активности осколков Русского национального единства. А в мае была совершена попытка создания партии конкурентами экс-баркашовцев из ДПНИ, Русского общенационального союза (РОНС) И. Артемова, осколков «Родины», Русского национал-большевистского фронта (РНБФ) и других ультраправых групп.

Учредительный съезд партии «Великая Россия», на котором ее председателем был избран депутат А. Савельев, прошел 6 мая. Вопрос о регистрации «Великой России» в течение нескольких месяцев оставался чуть ли не главной интригой избирательной кампании. Однако и эта попытка была неудачной: как и «Руси», «Великой России» было отказано в регистрации по формальным причинам — фальсификация членства, несоответствие уставных документов закону. Последняя причина отказа по отношению к «Великой России» выглядит особенно цинично, поскольку учредители партии дословно скопировали уставные документы зарегистрированной партии «Справедливая Россия».

В результате к сентябрю 2007 г. ультраправые имели в своем распоряжении лишь партию С. Бабурина, реорганизованную из «Народной воли» в «Народный союз»³. Она консолидировала в своих рядах целую группу ультраправых организаций преимущественно православно-монархического толка (наиболее значительной из которых — РОНС). Кроме того, о готовности предоставить места в предвыборном списке ультраправым кандидатам заявила партия Г. Семигина «Патриоты России». Эта довольно невразумительная партия (отколовшаяся когда-то от КПРФ и возглавляемая бывшим лидером Народно-патриотического союза России — широкой левонационалистической коалиции вокруг КПРФ) заключила генеральное соглашение о создании

¹ Выборы состоялись 11 марта 2007 г.

² В частности, известно, что в выборах в местные органы муниципального управления Москвы, которые состоялись 2 марта, принимал участие как минимум один ультраправый кандидат.

³ Безусловно, название партии было изменено не случайно и было призвано привлечь к бабуринской организации крайне правых: аббревиатура названия партии «НС» совпадает с аббревиатурой, активно используемой российскими наци-скинхедами — «национал-социалист», «национал-социализм».

избирательной коалиции с «Великой Россией» (формально блоки любого рода запрещены избирательным законодательством)¹.

Именно в списках этих двух партий и был сконцентрирован основной ксенофобный потенциал избирательной кампании. Если по списку «Патриотов России» шли только функционеры «великороссов», то по списку «Народного союза» баллотировались представители едва ли не всех сколько-нибудь активных на сегодняшний день ультраправых организаций — от РОНСа до ПЗРК «Русь» и внепартийных наци-скинхедов.

Распыление сил по двум основным спискам обострило и без того серьезные противоречия в ультраправой среде, породило взаимные претензии и обвинения в расколничестве, а также своеобразную «партийную ревность» при подготовке к «Русскому маршу». Поскольку великороссы шли по одному списку, а РОНС и бабуринцы — по другому, соображения партийной лояльности не позволяли им участвовать в объединенном «Русском марше», так как каждая из партий подозревала, и не без оснований, другую в стремлении превратить марш в собственное предвыборное мероприятие.

28 октября «Народному союзу» было отказано в регистрации списка из-за фальсификации части подписей². Можно было ожидать, что после этого ультраправая составляющая «Патриотов России» развернет активную борьбу за сочувствующий ксенофобным идеям электорат, однако этого не произошло. Ни А. Савельева, ни менее известных радикалов в последний месяц предвыборной агитации заметно не было. Сайт «Великой России» практически не функционировал, активная избирательная кампания не велась, а к концу кампании Савельев, наряду с остальными ультраправыми активистами, даже призвал своих сторонников не ходить на выборы. Вероятно, он понимал, что им не только не удастся преодолеть семипроцентный барьер, но и вообще добиться каких-то заметных успехов. И действительно, электоральные результаты «патриотов» 2 декабря оказались ничтожны — 0,9%. (Впрочем, эта цифра характеризует скорее состояние партийной политики в стране, чем уровень поддержки тех или иных идей, так как все партии, не поддержанные Кремлем, кроме КППРФ, получили примерно такие же или худшие результаты.)

Параллельно с активной предвыборной организационной работой существующие ультраправые коалиции в 2007 г. все больше погрязали в склоках и раздорах.

Уже зимой в праворадикальной среде обозначились серьезные конфликты, причины которых стороннему наблюдателю понять довольно сложно. Внешние их проявления во многом были связаны с дискуссией вокруг фигуры лидера ДПНИ А. Белова (Поткина), которого обвиняли в провокаторстве, сотрудничестве с кремлевскими политтехнологами и лжи, дискредитирующей праворадикалов. К весне подковерный конфликт стал публичным, а после того как лидер Национал-социалистического общества Д. Румянцев прилюдно ударил Белова, обвинив последнего в финансовой нечистоплотности, НСО и «Формат 18» фактически отказались от совместных действий с ДПНИ. Даже в знаковые для российских ультраправых дни они предпочитали устраивать отдельные друг от друга мероприятия (21 апреля в Москве прошло два митинга, посвященных дню рождения Гитлера, 26 мая — два гомофобных митинга).

¹ Г. Семигин: «Мы становимся сильнее!» // Патриоты России. 2007. Сент. № 4. URL: <http://www.patriotrus.ru/newspaper.php?article=35>.

² 2 ноября 2007 г. Верховный суд подтвердил законность этого решения.

Помимо финансовых разногласий и борьбы за фюрерские позиции, достоянием гласности становятся и конфликты, спровоцированные отходом от «рамочных» лозунгов. Так, например, неожиданно бурный конфликт вызвало размещение в одном из ультраправых интернет-блогов программы празднования 9 мая. В ней было запланировано возложение цветов к мемориальной плите, установленной в честь белогвардейских офицеров, которые во время Второй мировой войны воевали на стороне фашистской Германии¹. Дискуссия вокруг этой программы прекрасно продемонстрировала, что, во-первых, далеко не все праворадикалы — неонацисты и гитлеристы и во-вторых, что в ситуации, когда возникает необходимость гораздо более четко, чем в виде общих лозунгов, обозначить собственные идеологические позиции, немедленно возникает серьезная угроза раскола движения, со стороны кажущегося довольно сплоченным.

В мае 2007 г. окончательно оформился раскол в Союзе русского народа (СРН) — организации, созданной в 2005 г., чтобы объединить широкий спектр православно-монархических организаций разной степени радикальности. Серьезные конфликты начались после смерти лидера Союза — В. Клыкова (июнь 2006 г.). И хотя на втором съезде организации в ноябре 2006 г. удалось сохранить формальное единство, вскоре радикалы, возглавляемые К. Душеновым (Санкт-Петербург), М. Назаровым (Москва) и А. Туриком (Иркутск), заявили о непризнании нового лидера Союза генерала Л. Ивашова, назвав его избрание «провокацией спецслужб и переворотом». В мае в Иркутске был созван альтернативный (третий) съезд СРН, который и закрепил раскол СРН на «умеренное» крыло генерала Ивашова и на радикалов.

Раскололся и Национал-большевистский фронт, из которого вышла наиболее радикальная группа во главе с И. Струковым, стоящая на неонацистских позициях. В настоящее время эта группа, называющая себя РНБФ, действует в коалиции с ДПНИ.

К сентябрю оформился раскол в одной из наиболее известных на сегодняшний день неонацистских групп — Национал-социалистическом обществе. После ареста летом 2007 г., тесно сотрудничавшего с НСО лидера «Формата 18» М. Марцинкевича в НСО резко обострилась борьба за лидерство, которая закончилась развалом группы на сторонников главы НСО Д. Румянцева (сохранившего контроль над официальным сайтом организации) и С. (Малюты) Коротких.

А к концу года в серьезном кризисе оказался Евразийский союз молодежи (ЕСМ). Провозглашая главной задачей организации «борьбу с оранжевой революцией», ЕСМ перенес основную активность на территорию Украины. Там у него были не только собственные отделения, но и соратники в лице ряда ультранационалистических организаций, наиболее известная из которых — «Братство» Д. Корчинского. 18 октября ЕСМовцы организовали на горе Говерла антиукраинскую акцию: были осквернены государственные символы Украины. Это спровоцировало не только потерю украинских союзников, но и выход из союза его членов — украинских националистов. Не ставили себя ждать и другие неприятности от экс-ЕСМовцев, которые, похоже, использовали накопленный в организации опыт против бывших соратников: в течение нескольких часов был выведен из строя сайт ЕСМ, а через несколько дней офис организации подвергся нападению.

¹ Подробнее см.: Скандал вокруг памятника белогвардейцам на Соколе // сайт Центра «СОВА». 10.05.2007. URL: <http://xeno.sova-center.ru/45A29F2/92AA278>.

Легальные массовые акции

Уличная активность ультраправых организаций развивалась в двух направлениях, получивших сильнейшие импульсы еще в 2006 г., — проведение легальных массовых акций и провоцирование массовых ксенофобно мотивированных беспорядков. Однако если ранее эта активность шла исключительно по нарастающей и демонстрировала мощный потенциал консолидации праворадикальных сил, то в 2007 г. ситуация выглядела несколько сложнее.

Запрет «Русского марша — 2006», дальнейшее поведение властей в отношении его участников и грамотное использование этой ситуации ультраправыми пропагандистами, безусловно, породили волну энтузиазма праворадикалов. Вероятно, именно ей была обязана успехом общероссийская акция «в поддержку политзаключенных» 28 января. В каком-то смысле она стала наиболее успешным мероприятием ультраправых в прошедшем году. Акция не просто носила общероссийский характер (митинги и другие акции прошли не менее чем в 15 регионах), она продемонстрировала способность этнонационалистических организаций самых разных идеологических направлений координировать свои действия в общероссийском масштабе, согласовывать лозунги и формат мероприятий¹. В дальнейшем на протяжении всего года ультраправым активистам такой согласованности действий добиться не удавалось. Даже «Русский марш 2007», несмотря на все предпринятые усилия, не демонстрировал столь очевидного единодушия и согласованности. Сама подготовка к нему сопровождалась многочисленными склоками, лишь малая часть которых была видна сторонним наблюдателям. В результате уже в октябре в Москве действовали два оргкомитета марша, а непосредственно на 4 ноября было намечено целых три акции ультраправых (ДПНИ, Н. Курьяновича и С. Бабурина), причем две из них назывались «Русским маршем». Все три мероприятия были разрешены правительством Москвы.

На время проведения основного шествия (под эгидой ДПНИ) было достигнуто определенное перемирие: в мероприятии так или иначе приняли участие все сколько-нибудь активные ультраправые группы Москвы, даже находящиеся друг с другом в жесткой конфронтации (как, например, НСО и Славянский союз) — всего 2500—3000 человек.

Однако сам факт разрешения мероприятия и отсутствие какого-либо противодействия со стороны властей Москвы в его проведении, а также место, отведенное под шествие (изолированная от посторонних глаз набережная), существенно ослабили пафос мероприятия, ощущение жертвенности и героизма, сопровождавшие участников марша годом ранее.

Масштаб празднования праворадикалами 4 ноября, как и в 2006 г., был общероссийский. Не считая Москвы, митинги, пикеты и шествия прошли не менее чем в 22 регионах, а еще в двух мероприятия провести не удалось из-за административного давления на организаторов. И это больше, чем годом раньше, когда акциями было охвачено около 15 регионов. Однако нужно отметить, что, во-первых, как и в Москве, в некоторых городах мероприятия проводились группами, прямо конкурирующими

¹ Очевидные слагаемые успеха праворадикалов в данном случае: «правозащитные» лозунги, открытый список, как участников акции, так и защищаемых (в каждом регионе выдвигались свои «кандидаты в политзаключенные», например, в Кургане среди них был назван В. Сулима — местный национал-патриот, получивший срок за бытовое убийство).

за электорат или аудиторию, а во-вторых, вопреки обычной практике, до сих пор ультраправые не опубликовали полного списка городов, в которых состоялись их акции¹.

Безусловно, публичная легальная активность ультраправых организаций в 2007 г. не ограничилась двумя этими акциями — пикеты, митинги, шествия, в т. ч. и довольно многочисленные, проводились в течение всего года. Например, первомайское шествие, организованное ДПНИ на ВВЦ, стало первым легальным шествием ультраправых с 4 ноября 2005 г. Отметим, что в отличие от предыдущих лет мы наблюдаем практически полный отказ от «социальной» маскировки подобных мероприятий. Если ранее митинги и пикеты проводились под лозунгами борьбы с наркотиками, недовольства установкой малохудожественного памятника и т. п., то мероприятия 2007 г. проходили под лозунгами политическими и этнонационалистическими.

Однако наиболее принципиальным моментом является даже не частота и численность этих акций, а подчеркнутая лояльность к ним со стороны государственных органов. Речь идет не о необходимости запрещать митинги и шествия — мы неоднократно отмечали, что превентивный запрет был бы незаконен. Однако праворадикалы сами дают поводы для абсолютно законного вмешательства правоохранительных органов в ход этих мероприятий, используя нацистский салют, нецензурную брань и откровенные погромные призывы. Например, на «Русском марше 2007» полуторатысячная толпа несколько минут скандировала «Смерть жидам!», а на гомофобном митинге НСО 26 мая с трибуны звучало: «Россия будет русской или безлюдной!», «Удачной охоты, волки!».

Все это происходило на фоне тотальных запретов и жестокого разгона мероприятий политической оппозиции («маршей несогласных») в Москве, Санкт-Петербурге и других городах. Такое откровенное различие в отношении к мирным демонстрациям оппозиции и подстрекательским по сути мероприятиям неонацистов подчеркивает принципиальное нежелание, вопреки многочисленным декларациям, преследовать противоправные проявления ксенофобии и укрепляет в обществе уверенность (возможно, ложную) в существовании политической поддержки ультраправых групп со стороны официальных структур.

Провоцирование массовых беспорядков

В 2007 г. ультраправые (в первую очередь ДПНИ) продолжили попытки тиражирования опыта Кондопоги. Однажды найдя удачную модель, националисты пытаются ее реализовывать при любом кажущемся им удобным случае. Поводом к подстрекательству может стать любой конфликт, закончившийся серьезными увечьями или смертью, в котором участвуют люди разной этнической принадлежности.

Любая такая драка представляется как «межнациональный конфликт», очередное проявление «беспредела нерусских, уничтожающих русских людей». В город приезжают активисты праворадикальных организаций (прежде всего ДПНИ) из соседних городов, а при удачном стечении обстоятельств — и из Москвы, улицы обклеиваются провокационными листовками дискриминационного (антикавказского, антимигрантского и т. д.) содержания. Организуется «народный сход», проведение которого

¹ Наиболее полный список приведен на одном из сайтов, поддерживаемых К. Крыловым, однако и там отражено не все, о чем нам известно.

в отличие от митинга не нужно согласовывать с властями. А если поводом к возмущению стала гибель человека, то сход привязывается к похоронам, когда эмоции людей легко направить в нужное умелому пропагандисту русло. Координация действий традиционно происходит на сайте (форуме) ДПНИ. На «сходе» принимается резолюция, заранее подготовленная праворадикалами, и далее следуют столкновения с милицией и попытки погромов.

Правда, стоит отметить, что после событий в Кондопоге этот сценарий, к счастью, ни разу не удалось осуществить до конца, поскольку не только праворадикалы, но и власти и правоохранительные органы с ним знакомы и успевают предотвратить насильственные действия.

В 2007 г. конфликтов с серьезным погромным потенциалом было не менее трех: два — в Ставропольском крае (в феврале и июне), и один — в Саратовской области (в марте).

Наиболее крупным инцидентом такого рода стали события в Ставропольском крае в начале лета. Бытовая драка, произошедшая 24 мая в одном из районов города¹ и быстро принявшая массовый характер, вызвала стремительный рост межэтнической напряженности, распространение панических слухов о десятках «убитых кавказцами русских», попытки поджогов «кавказских» объектов и т. д. Ситуация усугубилась жестоким убийством 3 июня двух этнически русских студентов, которое немедленно было приписано «кавказцам» и, как и в Кондопоге, обросло слухами. Только тогда говорили о ритуально отрезанных ушах, а здесь — об отрезанных головах. Резкая активизация местных ультраправых группировок была поддержана извне, в первую очередь ДПНИ и РОНСом, руководители которых А. Белов и И. Артемов выехали в Ставрополь для участия в «народном сходе», назначенном на 5 июня. Сход состоялся, но без участия Белова, превентивно задержанного на въезде в город. В результате, с одной стороны, толпа не получила того мощного погромного импульса, который был способен придать ей лидер ДПНИ, безусловно, талантливый оратор, чувствующий настроение аудитории, а с другой, — милиция не допустила массовых беспорядков.

Надо отдать должное властям Ставрополя. Они приложили максимальные усилия по предотвращению развития событий по кондопогскому сценарию. Были мобилизованы все экстренные службы города, введены ограничения на работу развлекательных заведений и т. п. Однако при этом все равно был совершен целый ряд ошибок, которые в тактическом плане способствовали росту напряженности, а в стратегическом — сохранили возможность возникновения аналогичных ситуаций в будущем. Во-первых, первоначально, как и в большинстве подобных случаев, была предпринята попытка заблокировать информацию о происходящем, что повлекло лишь моментальное распространение панических слухов. Когда начала поступать официальная информация о конфликте, было уже поздно — сбить эту волну так и не удалось. Дошло до того, что в одном из ставропольских вузов распоряжением декана был введен комендантский час для студентов из-за «массовых убийств и изнасилований молодежи»². Во-вторых, милиция не имела четких установок как реагировать на «нестандартное» поведение ультраправых организаций в городе. В результате ситуация была использована

¹ Впоследствии выяснилось, что этой драке предшествовало нападение на двух чеченских юношей, которое в милиции отказались регистрировать. *Фильм Ю. Хорошая мина при плохой игре // Ставропольская правда.* 21.07.2007. URL: http://www.stpravda.ru/20070721/Horoshaya_mina_pri_plohoj_igre_738.html.

² На грани паники // Там же. 05.06.2007. URL: <http://www.stpravda.ru/2007/06/05/2007-06-05-06.shtml>.

в конкурентной борьбе двух ультраправых групп, наиболее активных в городе к тому моменту: местное отделение РОНСа стали преследовать, а Союз славянских общин Ставрополя (ультраправая неоязыческая группа) стал одним из партнеров городской администрации в урегулировании конфликта. Одновременно была предпринята попытка представить ставропольские события как действия «профессиональной руки, которая сделала немало черных дел в Югославии, на Украине, в Грузии, Киргизии, а теперь страшно жаждет «помочь» России».

Все это вызывает опасения, что реальные причины и организаторы массовых беспорядков не будут выявлены, а значит, возможность повторения подобных событий сохраняется. Более того, одним из частных результатов конфликта стала разработка проекта создания народных дружин, что прямо приведет к инкорпорированию ультраправых активистов в парамилитарные формирования, тесно сотрудничающие с правоохранительными органами. Отметим, что примерно по тому же сценарию развивались действия властей и в Саратовской области: предельная мобилизация на «пиковый» период противостояния, отказ от выявления провокаторов и декларирование необходимости создания «народных дружин» под лозунгом защиты русских.

Кроме того, стремление властей скрыть информацию о конфликтах приводит не только к распространению панических слухов, как это было в Ставрополе. В ситуации подконтрольности официальных СМИ и при стремлении властей (вероятно, рефлексорном) к закрытию информации о происшествиях, имеющих ксенофобную составляющую, ДПНИ все чаще выступает как единственный ньюсмейкер, не только сообщая о событии, а искусственно конструируя его. Бытовые драки и конфликты или даже нападения ультраправых, закончившиеся поражением последних, представляются ДПНИ и аффилированными с ним информационными ресурсами как «крупные межэтнические столкновения», «акты террора против русского народа» и т. п. В отсутствие альтернативной информации это создает выгодный для организации информационный фон, который потом не в состоянии разрушить более достоверная информация. Фактически это попытка завоевания медиапространства. И это завоевание будет тем успешнее, чем сильнее будет стремление властей сделать информацию о конфликтах недоступной.

В целом июньские события в Ставрополе можно оценить как самый крупный инцидент года, в котором ультраправые организации смогли направить конфликт в этническое русло. При этом, как и в случае с кондопогскими событиями, отсутствие адекватной информации спровоцировало рост ксенофобных истерических настроений в СМИ. Чем в свою очередь вновь не замедлили воспользоваться праворадикалы.

Уже 21—22 июня на основе мелкого (возможно, даже чисто бытового) конфликта была предпринята попытка спровоцировать массовую драку на Манежной площади в Москве. Сама драка, несмотря на превентивные меры, принятые милицией, все же состоялась (число пострадавших оценить сложно; известно, что как минимум один человек попал в больницу), но уже на Славянской площади, т. е. не рядом с Кремлем, а с комплексом зданий Администрации Президента РФ. Одновременно распространялись интенсивные слухи о якобы имевшихся межэтнических столкновениях в Омске¹. Спустя еще три недели, уже на излете этой активности, была неудачная попытка провоцирования массовой драки в Зеленограде.

¹ Подробнее см.: *Кожневникова Г.* Зубы дракона // Грани.ру. 15.06.2007. URL: <http://grani.ru/opinion/kozhevnikova/m.123451.html>.

Интересно понаблюдать за изменением географии подобных провокаций.

В 2006 г. они предпринимались исключительно в районных центрах и небольших населенных пунктах. Теперь же была совершена попытка распространить опыт на столицы регионов и даже на Москву. Как ни парадоксально, но это вполне может быть результатом усилий властей предотвратить погромы. ДПНИ не обладало и не обладает ресурсами для организации каких-либо беспорядков, оно может, как в Кондопоге, лишь максимально выгодно использовать ситуации стихийного народного выступления, стать координатором действий, но при реальном сопротивлении властей такие попытки практически обречены на провал. Зато неудача в крупном центре в любом случае гораздо «почетнее», чем в небольшом поселке. Например, июньские ставропольские события ДПНИ использовало с гораздо большей выгодой, чем позорный и сильно подпортивший позиции движения провал в том же Ставропольском крае в феврале, когда была предпринята неудачная попытка спровоцировать массовые беспорядки после убийства одного из казачьих атаманов, А. Ханина: ДПНИ не только не сумело собрать митинг, но, объявив о дате и месте его проведения, на него не пришло.

Июньские события в центре Москвы вызвали сильную истеричную реакцию, хотя, безусловно, как катализатор чего-то более серьезного они были бесперспективны. Бросалось в глаза, что реакция правоохранительных органов на действия ультраправых была явно неадекватна: не только не удалось предотвратить столкновения в центре города, но и задержаны были в основном не участники драки, а случайные прохожие кавказской наружности (сам Белов приложил немало усилий к распространению сведений о лояльности московской милиции к его организации, что, впрочем, позже было отчасти подтверждено альтернативными свидетельствами).

Однако вне зависимости от милицейской реакции непосредственно на события на Славянской площади, драка под окнами Администрации Президента РФ выглядела явным превышением границ дозволенного. И даже если правда, что для предотвращения дальнейших столкновений в следующие дни милиция задерживала только молодых кавказцев, то для праворадикалов последствия тоже обнаружились, хотя и чуть позже. Главным событием стал арест знаковой для российских скинхедов фигуры — лидера «Формата 18» М. Марцинкевича (Тесака), хотя, возможно, непосредственно в драке он участия и не принимал. Именно это задержание подтверждает тезис о «границах дозволенного»: Тесак находился во всероссийском розыске за февральскую выходку в клубе «Билингва», где он выкрикивал неонацистские лозунги, пытаясь сорвать проходившие там политдебаты. Однако, как это часто бывает, довольно долго его никто не разыскивал: во время процесса над соучастниками убийства антифашиста А. Рюхина Марцинкевич приезжал к суду, его показывали дежурным милиционерам и просили задержать, однако представители милиции отказались это сделать. Зато после драки 22 июня он был найден в течение нескольких дней и немедленно арестован. Его сайт, а также интернет-блоги некоторых участников драки на Манежной площади были заблокированы.

К концу июля активность праворадикалов в этой области практически сошла на нет. В начале сентября ими была предпринята попытка организовать митинги в ознаменование годовщины кондопогских событий, а в октябре — в поддержку харагунских погромщиков¹; однако попытки эти были либо неудачны, либо мероприятия не

¹ Суд над участниками азербайджанского погрома в с. Харагун Читинской области начался в октябре 2007 г.

приобрели массового характера. После чего все ресурсы, по всей видимости, были переориентированы на подготовку «Русского марша» и выборов.

Ксенофобия на государственном уровне

Ксенофобия как электоральный ресурс

Не только ультраправые организации, но и большинство политических партий в 2007 г. продемонстрировали стремление использовать ксенофобные настроения в качестве электорального ресурса.

Наибольшее внимание в этом плане привлекли «Справедливая Россия» и «Единая Россия» как партии правящего бюрократического слоя.

Первая на протяжении всего года оказывалась втянутой в скандалы, связанные с привлечением в партию ксенофобов. Особенно показателен случай с красноярским антисемитом О. Пашенко. Скандал разразился еще весной 2007 г., когда Пашенко стал кандидатом в депутаты законодательного собрания Красноярского края. В феврале лидер «Справедливой России» С. Миронов лично обещал выгнать Пашенко из партии, однако это заявление не помешало тому не только стать депутатом законодательного собрания края, но и несколько месяцев спустя попасть в список кандидатов в депутаты уже на федеральных выборах. Впрочем, и помимо Пашенко у партии неоднократно возникали различного рода «националистические» неприятности. В частности, осенью произошла довольно странная история, связанная с преследованием члена партии, кандидата в Госдуму мэра Ставрополя А. Кузьмина. Во время обыска в его рабочем кабинете, проведенного в рамках дела о злоупотреблениях служебными полномочиями, была найдена нацистская символика. О взглядах Кузьмина сложно сказать что-то определенное, хотя, безусловно, он пользовался поддержкой националистов (так, на региональных выборах в марте его от имени КРО поддержал Д. Рогозин). Не вызывает сомнений, что преследование Кузьмина спровоцировано жесткой конфронтацией с краевой администрацией и конкуренцией с «Единой Россией». Однако трудно представить, что нацистская атрибутика была мэру подброшена, но и понять, зачем она хранилась в служебном кабинете, совершенно невозможно. Впрочем, из десятка кандидатов-националистов, включенных в список «Справедливой России», по результатам выборов в Государственную думу прошел лишь один — подписант «письма 500» А. Грешневников.

Гораздо тоньше действовала «Единая Россия». В феврале 2007 г. она объявила о запуске «Русского проекта» — некоей дискуссии («о русскости»), суть которой тогда самим «единороссам» еще не была ясна. Уже тогда, несмотря на первоначальные заявления представителей партии (о необходимости формирования гражданской нации и т. п.), эксперты высказывали опасения, что на деле «Русский проект» стимулирует и легитимирует этноцентристскую и этнонационалистическую риторику, выведет ее на государственный уровень. После того как 16 мая был открыт сайт «Русского проекта», опасения эти переросли в уверенность: в качестве информационных партнеров проекта были помимо прочих привлечены «Русь Православная» К. Душенова, который находился под очередным следствием по ст. 282 УК РФ; праворадикальная газета «Спецназ России», некоторые материалы которой в декабре 2007 г. потребовала признать экстремистскими прокуратура Псковской области; журнал «Золотой

лев», редколлегию которого возглавляют лидеры «Великой России» А. Савельев и С. Пыхтин, сайты Евразийского союза молодежи и «Евразии» А. Дугина, выступающего сейчас в роли respectable эксперта, но более известного в качестве идеолога и пропагандиста протофашистских, фашистских и «новых правых» идей в России; другие не менее одиозные веб-ресурсы. Позже «Русь православная» и «Золотой лев» из числа партнеров проекта были исключены, однако ксенофобного пафоса сайта, авторами которого являются, в частности, известные националистические идеологи Е. Холмогоров, К. Крылов, В. Аверьянов и другие, это не уменьшило.

Не отстали от «партий власти» КПРФ и ЛДПР.

Первая открыто заявила на своем мартовском съезде о намерении «в широком аспекте поставить русский вопрос». Кстати, помимо группы подписантов «письма пятисот», в список КПРФ были включены и более экзотические персонажи. К примеру, вторым номером по Камчатке баллотировался бывший член РНЕ Н. Фатнев¹.

ЛДПР, утя ошибки предыдущей избирательной кампании (когда лозунг «Мы за русских, мы за бедных!» привел к потере значительного числа голосов в национальных республиках), переформулировала избирательный лозунг на более позитивный («Хорошо русским — хорошо всем!»). Но при этом распространяемые партией предвыборные агитационные материалы просто откровенно противоречили друг другу (например, в одном из них Жириновский защищает необходимость миграции и выступает с программой социальной адаптации приезжающих в Россию людей, а в другом — апеллирует к ксенофобным русскоцентричным стереотипам)².

Не смогли избежать неполиткорректности и представители СПС (имеются в виду крайне бестактное заявление Б. Немцова о мусульманах³ и неудачное выступление «знатока» А. Бялко в телепрограмме «К барьеру» в мае⁴. Правда, надо отметить, что в последнем случае партия выступила с извинениями и отмежевалась от антисемитской фразы, прозвучавшей в эфире⁵).

Наиболее аккуратным из всех больших партий было «Яблоко». Партия действительно ни в каком виде не использовала националистический ресурс на выборах. Тем не менее нельзя не отметить, что вне парламентской кампании, в отличие от СПС, партия ни разу официально не реагировала на националистические действия своих членов. И это в 2007 г. дважды ставило партию в двусмысленное положение. В первую очередь речь идет о летнем скандале, связанном с переходом части красноярского отделения во главе с руководителем местной партийной ячейки В. Абросимовым в «Великую Россию». Напомним, Абросимов несколько раз привлекал внимание

¹ В сентябре 2006 г., будучи еще вице-губернатором Камчатской области, на вопрос о своем отношении к РНЕ заявил, что сегодня не во всем разделяет идеологию РНЕ (*Хитров В.* Берем пример со спецназа // Аргументы и факты — Камчатка. 27.09.2006. URL: http://kamchatka.aif.ru/issues/1352/03_01?print).

² Ср., например: Русская власть // ЛДПР. 2007. 29 окт.; Мы идем в Думу, чтобы вернуть Россию русским! // Время Жириновского. 2007. 29 окт.

³ Б. Немцов считает повышение рождаемости в мусульманских регионах опасным для России // сайт Центра «СОВА». 17.10.2007. URL: <http://religion.sova-center.ru/events/13B748E/43A77A5/9FDA5F4>.

⁴ В эфире программы 24 мая А. Бялко выступал секундантом Н. Злобина, который дискутировал с В. Жириновским. Стенограмма фрагмента передачи размещена по адресу: <http://semen-serpent.livejournal.com/461666.html>. Из нее видно, что это скорее не антисемитизм, а крайне неудачная попытка обличения антисемитских заявлений Жириновского. Тем не менее факт остается фактом — высказывания прозвучали и были восприняты всеми, включая представителей СПС, как антисемитские.

⁵ Заявление председателя Федерального политического совета политической партии «Союз Правых Сил» // сайт СПС. URL: <http://sps.ru/?id=220872>.

этнонационалистическими и этноцентристскими высказываниями. Однако ни на одно из них официальной реакции партии не последовало. Теперь же Абросимов публично заявил, что переходит в «Великую Россию» из-за того, что она более всех политических партий соответствует его взглядам¹. Интересно отметить и позицию «Яблока» в отношении А. Навального, одного из лидеров движения «Народ», входящего в «Другую Россию». Высказывания Навального по поводу «Русского марша 2006», напомним, спровоцировали серьезный скандал². Навальный был исключен из партии 14 декабря, уже по завершении избирательной кампании, с формулировкой «за нанесение политического ущерба партии, в частности, за националистическую деятельность»³. Впрочем, справедливости ради надо отметить, что кандидатом в Госдуму Навальный все-таки не выдвигался.

Однако в конечном итоге использование националистического электорального ресурса оказалось не столь активным, как ожидалось в начале года, а число депутатов-ксенофобов по сравнению с предыдущей Думой резко сократилось. В составе новой Думы сохранились антисемиты — подписанты «письма пятисот», но пятеро вместо 19 (и вместо 11 баллотировавшихся). Из тех, кто открыто поддерживает связи с неонацистами, прошли лишь два ЛДПРовца — С. Иванов (сотрудничающий с НСО) и И. Мусатов (член общественного совета «Русского марша 2006»). Надо отметить, что это очень серьезный удар по ультраправым, которые пользовались поддержкой большого числа депутатов. Последние своим статусом могли оказать существенную помощь — от организации митингов под видом «встреч с избирателями» до давления на следствие по делам, в которых оказывались так или иначе замешаны праворадикалы (депутатские запросы, участие в качестве общественных защитников и т. д.).

Антиэстонская кампания

После антигрузинской кампании осени 2006 г. Россия пережила еще одну масштабную, хотя и не столь трагичную по своим последствиям кампанию — антиэстонскую. Она пришлась на весну 2007 г. и была связана с переносом памятника советским воинам из центра Таллина на мемориальное военное кладбище. Не обсуждая в этом докладе моральные и политические аспекты, связанные с вопросами сохранности памятников и мемориалов погибшим в Великой Отечественной войне в России, Эстонии и иных странах, отметим, что, как и осенью 2006 г., кампания из политической довольно быстро превратилась в кампанию этнической ксенофобной пропаганды и даже дискриминации, к счастью, в отличие от антигрузинской, без человеческих жертв.

Пикетирование, точнее, блокирование, эстонского посольства в Москве не только сопровождалось актами вандализма и создавало угрозу иностранным дипломатам, но и едва не вылилось в открытое насилие против посла Эстонии, когда 2 мая в помещении редакции газеты «Аргументы и факты» во время пресс-конференции

¹ Без Касьянова: Кастинг единых кандидатов оппозиции: Конфликты в СПС и в «Яблоке»: Все те же лица: старые новые губернаторы // Радио «Свобода». 09.07.2007. URL: <http://www.svobodanews.ru/Transcript/2007/07/09/20070709122722047.html>.

² См., например: Кожевникова Г. Осень — 2006: Под флагом Кондопоги // сайт Центра «СОВА». 04.01.2007. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/883BB9D>.

³ Бюро РОДП «ЯБЛОКО» о парламентских и президентских выборах, ситуации в стране и партии // сайт санкт-петербургского отделения партии «ЯБЛОКО». 16.12.2007. URL: <http://www.spb.yabloko.ru/pbl/3430.php?PHPSESSID=a290d6b0505b6b48ec53c>.

посла М. Кальюранд, ворвались активисты молодежных прокремлевских движений («Местных», «Наших», «России Молодой», «Новых людей») и устроили погром.

В конце апреля в разных городах стали появляться оскорбительные и дискриминационные вывески. Так, несколько дней в витрине одного из ярославских кафе висела табличка «Эстонцам и собакам вход воспрещен». В Мурманске рекламный плакат с приглашением на празднование Дня Победы в один из клубов, содержащий ремарку «прибалтам и полякам не беспокоиться», был размещен на остановках общественного транспорта. Есть свидетельства о подобных плакатах в Москве и Костроме.

В Ставрополе в апреле атаман Терского казачьего войска М. Серков распространил в местных СМИ заявление, что казаками будут проведены акции по выявлению эстонцев на территории края и созданию максимально неблагоприятных условий их пребывания в России, ведения ими бизнеса или иного рода занятий.

А в начале мая петербургское информационное агентство «Духовное наследие» (директор — А. Вуйма) распространило объявление о начале конкурса на создание памятника «Глупому эстонцу» и транснациональной пиар-кампании «по дискредитации умственных способностей эстонцев в мире». Как было сказано в заявлении (отсутствующем, отметим, на сайте агентства), на конкурс принимаются «все идеи памятника, которые продемонстрируют низкие умственные способности эстонцев и их высокую медлительность, свойственную эстонцам, как нации».

В Мурманске, Ставрополе, Ярославле и Санкт-Петербурге общественные активисты обращались в правоохранительные органы с требованием пресечь подобные проявления и дать им правовую оценку, однако во всех случаях прокуратура либо отказывалась возбуждать уголовные дела, либо вообще оставляла обращения без ответа.

Деятельность прокремлевских молодежных организаций

Все большую тревогу вызывает деятельность прокремлевских молодежных организаций, обращающихся к ксенофобным, а то и откровенно расистским практикам.

В первую очередь речь идет об организации «Местные», в течение нескольких месяцев спровоцировавшей сразу несколько скандалов.

В конце июня движение объявило об акции «Незаконное такси», формальной целью которой стала борьба с незаконным частным извозом. Но вся пропагандистская кампания — от явного противопоставления славянки «наглому кавказцу» за рулем до апелляции к «делу Иванниковой»¹ — носила откровенно расистский характер.

Ксенофобная составляющая акции была настолько очевидна, что в июле сразу несколько высокопоставленных чиновников обратились в прокуратуру с требованием проверить, не возбуждают ли действия «Местных» национальную ненависть. Однако один из жалобщиков, спикер Мосгордумы В. Платонов, через три дня отозвал свое заявление, обосновав это тем, что организаторы акции якобы внесли в нее коррективы. Это было откровенной ложью: материалы кампании, без каких-либо изменений еще в течение нескольких месяцев размещались на сайте «Местных». Отсутствие реакции правоохранительных органов на столь откровенную расистскую акцию и маневры Платонова в очередной раз подчеркивают, что преследование ксенофобной

¹ Дело москвички, зарезавшей в порядке самообороны насильника, армянина по национальности. Стало одной из первых крупных пиар-кампаний ДПНИ. Подробнее см.: *Кожевникова Г.* Скинхеды в отпуске не уходят // сайт Центра «СОВА». 02.10.2005. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/627AD6D#r3>.

пропаганды в России зачастую осуществляется не в соответствии с ее общественной опасностью, а по принципу политической лояльности властям.

29 августа «Местные» провели еще одну акцию «Нет сектам на нашей земле», результатом которой стало как минимум одно нападение, мотивированное религиозной ненавистью. Через несколько часов после завершения акции, ночью, было совершено нападение на православный культурно-просветительский центр, который нападавшие приняли за центр свидетелей Иеговы, и два его сотрудника были избиты.

А в сентябре разразился еще один скандал, когда при помощи активистов «Местных» Федеральная миграционная служба организовала провокацию, направленную на выявление нелегальных мигрантов: активисты движения якобы наняли на работу около 80 человек, которых и «сдали» ФМС. В результате 72 человека были задержаны. «Местные», растянули на рынке транспарант с нарисованными на нем самолетами и надписью «Пора лететь на юг!». Особое возмущение вызвала даже не сама акция, а заявление директора ФМС К. Ромодановского, сделанное двумя днями позже. Высокопоставленный чиновник ясно дал понять, что ФМС готово и дальше сотрудничать и поощрять движение, осуществляющее расистские практики.

Летом 2007 г. широкую известность получило еще одно прокремлевское движение — «Георгиевцы», — сопредседателем которого является сотрудник аппарата Госдумы С. Медведко. До июня эта небольшая организация в ксенофобных акциях замечена не была, выступала в качестве молодежного православного клуба. Но на волне очевидного поощрения властями гомофобного насилия после несостоявшегося майского гей-парада, движение объявило о начале «очистки» Ильинского сквера в Москве от гомосексуалистов. К «патрулю» немедленно присоединились ультраправые (в частности, члены СС), помощь которых движение охотно приняло. Несмотря на очевидную незаконность акции, милиция на действия гомофобов не реагировала. Изначально было очевидно, что патруль не удержится в заявленных ненасильственных рамках и будет сопровождаться многочисленными провокациями. Известно как минимум одно документально зафиксированное нападение представителей СС на представителя секс-меньшинств у памятника героям Плевны. И не вызывает сомнений, что часть «патрулирующих» приняла участие и в драке между праворадикалами и кавказской молодежью на Славянской площади 22 июня. Только после этой массовой драки пикет «георгиевцев» был прекращен, а доступ в сквер на несколько месяцев закрыт под предлогом ремонтных работ.

Скандалом закончилась презентация созданного весной 2007 г. молодежного крыла «Справедливой России» — движения «Победа». Его лидер Ю. Лопусов дал тогда большое интервью, в котором в скрытом виде пространно цитировал «Майн кампф», что было немедленно замечено наблюдателями. Во время скандала выявились связи (пусть и косвенные) Лопусова с активистами КРО и ДПНИ.

Отдельно нужно остановиться на деятельности ЕСМ, который, будучи ультраправой и действительно идеологически сплоченной группой (что отличает ее от искусственно созданных массовых организаций типа «Наших») одновременно является и организацией прокремлевской. Она входит в пул «молодежных организаций», приглашаемых на встречи в Администрацию Президента РФ, и выступает в коалиции с «Нашими» и «Молодой гвардией» и т. д.

При этом, как уже говорилось, ЕСМ открыто осуществляет акты ксенофобно мотивированного вандализма, берет за это ответственность и при этом, как и остальные

организации подобного рода, остается абсолютно безнаказанной. В 2007 г. Союз организовал несколько ярко выраженных националистических митингов (хотя, безусловно, призывы «поедать немцев, не утопленных в Чудском озере» выглядят гораздо экзотичнее привычного лозунга «Россия для русских!»). Кроме того, как минимум во время одного из первомайских митингов ЕСМовцы попытались (неудачно) организовать нападение на активистов АКМ, выступив в уже позабытом за пару лет амплуа «политических штурмовиков»¹.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛЬНОМУ НАЦИОНАЛИЗМУ

Общественное противодействие

В целом деятельность НПО и общественных активистов по противодействию ксенофобии и радикального национализма в 2007 г. не выходила за рамки традиционных проектов.

Наиболее яркими событиями отметился, пожалуй, Санкт-Петербург.

В марте там была организована серия мероприятий, подготовленных разными организациями и даже порой не согласованных друг с другом. Они фактически превратились в своеобразный фестиваль по противодействию ксенофобии. Здесь были и общественная дискуссия по проблемам языка вражды, и международная междисциплинарная конференция, посвященная праворадикальным течениям в молодежной среде, и кинофестиваль антифашистских фильмов «Открой глаза!», и серия фотовыставок, представленных петербургской публике, и другие мероприятия. А осенью там прошел традиционный, уже четвертый, «Марш против ненависти», в котором приняли участие от 500 до 800 человек. К сожалению, организаторам не удалось добиться его «внепартийного» характера, что породило целую серию конфликтов, связанных в первую очередь с попытками участия в марше прокремлевской «Молодой гвардии», которой, в отличие от СПС или «ЯБЛОКА», запретили использовать партийную символику.

По определению невозможно было добиться «внепартийности» и на «Митинге против фашизма и ксенофобии», организованном «ЯБЛОКОМ» 4 ноября на Болотной площади в Москве.

Лето 2007 г. принесло всплеск публичной активности антифашистской левой молодежи. Связано это было с широким резонансом нападения неонацистов на лагерь экологов под Ангарском. Пикеты и другие мемориальные мероприятия памяти И. Бородаенко прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Тюмени, Владивостоке и других городах. Безусловно, никуда не исчезла и практика уличного насилия в отношении неонацистов со стороны радикально настроенных антифа, однако необходимо отметить, что нападений, какие произошли в Санкт-Петербурге и Москве осенью 2006 г., в прошедшем году все-таки не было².

¹ В 2005 г. ЕСМ был замешан в нескольких нападениях во время акций политической оппозиции (*Кожевникова Г.* Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2005 г. // сайт Центра «СОВА». 06.02.2006. URL: <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/6CEEC08#r3>).

² Напомним, осенью 2006 г. в Санкт-Петербурге группа радикальных антифа напала на участников мирного митинга ДПНИ. Несколькими днями позже в Москве было совершено нападение на зрителей одного из неонацистских концертов.

Знаковым событием 2007 г. стало первое в истории российского профессионального футбола наказание клуба за расизм болельщиков. 11 августа в Самаре на матче с местными «Крыльями Советов» спартаковские болельщики вывесили расистский баннер, оскорбляющий темнокожего игрока клуба Веллитона. Несмотря на то, что расистские проявления на футбольных матчах — обыденность, почему-то именно этот инцидент вызвал огромный общественный резонанс (возможно, из-за одновременного появления в Интернете видеоролика двойного расистского убийства). Московский «Спартак» был оштрафован на 500 тысяч рублей. Это первый случай реального наказания клуба Российским футбольным союзом (РФС) за расизм болельщиков, несмотря на то, что РФС уже несколько лет входит в соглашение ФИФА, обязывающее наказывать за подобные инциденты. Пока никаких предпосылок к тому, чтобы такая практика стала системной, не видно. Так, в ноябре футбольный клуб «Химки» получил за расистские выкрики болельщиков лишь предупреждение без каких-либо дополнительных санкций. Впрочем, и это существенный прогресс по сравнению с предыдущими годами, когда даже запротоколированные расистские выходки болельщиков не получали никакой оценки со стороны РФС.

Отметим, что организованный в 2006 г. Российский антифашистский фронт, на который возлагались определенные надежды по внепартийному объединению и координации антирасистских действий, в 2007 г. фактически никак себя не проявил.

Практически никак не проявила себя и Общественная палата. В августе в подкомиссии по проблемам противодействия экстремизму и ксенофобии (председатель — М. Бажаев) был подготовлен доклад по проблемам противодействия радикальному национализму, который в ноябре был одобрен Комиссией по вопросам толерантности и свободы совести (председатель — В. Тишков), однако судьба этого документа, как и прежних рекомендаций Палаты, неясна.

Законотворчество

В 2007 г. вновь был внесен ряд поправок в антиэкстремистское законодательство России. Эти поправки, все более удаляясь от проблематики собственно противодействия расизму и ксенофобии¹, поэтому мы ограничимся лишь указанием на некоторые менее значительные законопроекты в этой сфере, инициированные в прошедшем году.

Антиэкстремистские поправки в избирательное законодательство носили очевидно технический характер и лишь приводили его в соответствие с уже обновленными законодательными актами².

На примере еще трех законодательных инициатив, одна из которых стала законом, можно ясно увидеть, что тема борьбы с экстремизмом стала прекрасным способом отметиться для особо лояльных политических и общественных деятелей. При этом мало кто заинтересован в реальном действии уже существующих законов.

Речь идет о поправках в Законы «Об Общественной палате РФ», «О средствах массовой информации» и Законе с длинным и малопонятным названием «О внесении

¹ Подробнее изменения в антиэкстремистском законодательстве проанализированы в: *Верховский А.* Обзор основных изменений антиэкстремистского законодательства в 2007 г. // Законотворческий процесс в Государственной Думе: правозащитный анализ. 2007. 11 дек. Вып. 110 (специальный).

² Поправки к избирательным законам вступили в силу 11 мая 2007 г.

изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере государственной регистрации (по вопросу органа государственной власти, осуществляющего государственную регистрацию отдельных видов юридических лиц)».

Первый, ограничивающий по признаку «экстремизма» членство в Общественной палате, был инициирован «Единой Россией» и 3 июля стал законом. При этом он не имеет никакого смысла, так как Палата назначается, а не избирается¹.

Второй — попытка введения запрета на упоминание этнической принадлежности в криминальной хронике — по праву может называться одним из самых скандальных законопроектов года. Когда в конце 2006 г. Мосгордума решила внести этот законопроект в Государственную думу, мало кто воспринял инициативу всерьез. Однако 18 марта 2007 г. закон был внесен, и уже на осеннюю сессию было назначено его рассмотрение в первом чтении. К этому моменту законопроект получил негативные заключения буквально всех, от кого только можно было его получить (начиная с Общественной палаты и заканчивая думской фракцией «Единой России»). Тем не менее пока судьба законопроекта не решена. Первое чтение откладывалось уже четыре раза (!), и решение вопроса о введении этого запрета осталось в наследство новому составу Государственной думы. А 2008 г. начался кампанией в поддержку законопроекта.

Зато действительно нужный законопроект, внесенный в Государственную думу президентом в конце апреля 2007 г., в Парламенте застрял. Он предусматривает прямое возложение на Росрегистрацию обязанностей вести реестр экстремистских материалов и организаций и выносить предупреждения последним за соответствующую деятельность. Дело в том, что до 2004 г. Росрегистрация в составе Министерства юстиции являлась «органом юстиции», а с преобразованием в 2004 г. Федеральной регистрационной службы в самостоятельное ведомство статус «органа юстиции» ею был утрачен. ФРС интерпретировала коллизию так, что ни выносить предупреждения организациям, ни вести реестры экстремистских материалов и организаций она не вправе. Инициированные поправки возвращают ФРС эти функции, то есть фактически создают реальный механизм обеспечения действия закона «О противодействии экстремистской деятельности». Однако к концу 2007 г. законопроект прошел лишь первое чтение. Впрочем, техническая проблема, порожденная одним указом, частично уже ликвидирована другим указом президента, еще в мае 2006 г. возложившем на ФРС обязанности по ведению реестра экстремистских материалов, а на «Российскую газету» — обязанность его публикации.

Уголовное преследование праворадикалов

Насилие

К сожалению, главным видимым итогом 2007 г. в области преследования насилия на расовой почве стало существенное снижение интенсивности этого преследования. Если раньше мы отмечали двукратный ежегодный прирост обвинительных приговоров по делам, учитывающим мотив ненависти, то в 2007 г. ситуация изменилась. И это тем более тревожно, что темпы роста такого рода насилия не снижаются.

¹ Подробнее см.: Госдума оградила Общественную палату от экстремистов // сайт Центра «СОВА». 28.05.2007. URL: <http://xeno.sova-center.ru/89CCE27/89CD14E/9426CD4>.

Нам известно лишь о 24 обвинительных приговорах по делам, связанным с расистским насилием, вынесенных в прошлом году. В процессах, которые прошли в 17 регионах, было осуждено не менее 68 человек¹. В 2006 г.— 33 и 109 соответственно.

Наиболее резонансными и даже знаковыми стали приговоры по делам об убийствах конголезского студента и Т. Качаравы в Санкт-Петербурге и приговор о подрыве поезда Грозный — Москва. В деле по убийству гражданина Конго обвинительный приговор удалось вынести лишь со второй попытки, при новом составе суда присяжных. Первый, оправдательный, вынесенный в 2006 г., был отменен Верховным судом, и есть основания полагать, что одной из причин этой отмены стали угрозы, поступавшие в адрес присяжных. Таким образом, это дело в целом в очередной раз поставило вопросы об особой ситуации, сложившейся в Санкт-Петербурге², и сложности проведения подобных процессов именно в связи с вопросами безопасности его участников. Суд по делу об убийстве петербургского антифашиста Качаравы примечателен тем, что в нем официально признан неонацистский мотив нападения. При том что «идеологическая» ненависть какотягчающий мотив к нападавшим формально применена быть не могла³, суд обошел эту лагуну, признав антифашистов социальной группой, а мотив нападения, соответственно, социальной ненавистью. Дело же о подрыве грозненского поезда примечательно тем, что фактически это был первый «террористический» процесс, в котором виновными были признаны члены ультраправых групп⁴.

При этом надо отметить, что соотношение квалификации насильственных преступлений по ч. 2 ст. 282 и по другим статьям УК, содержащим квалифицирующий признак ненависти, практически не изменилось. Из 23 приговоров в восьми использовалась ст. 282⁵, что, как мы уже не раз писали, является почти во всех случаях неверным правоприменением, а в 2006 г.— из 33 приговоров — в 13, т. е. говорить об улучшении юридической квалификации в подобных делах, к сожалению, не приходится. Сократилось и число дел, в которых расистский мотив признан наряду с корыстным — в 2007 г. мы знаем лишь о двух таких приговорах, тогда как в 2006 г.— о девяти.

Что же касается наказаний, то они распределились следующим образом:

- штрафом отделались двое осужденных;
- условные сроки получили 19 человек;
- на срок до двух лет лишения свободы было осуждено пятеро человек;
- до пяти лет — девятеро человек;
- до десяти лет — 22 человека;
- до 15 лет — семеро человек;
- до 20 лет — трое человек.

Еще один был направлен решением суда на принудительное лечение. Кроме того, трое были освобождены от ответственности, так как на момент совершения преступления им еще не исполнилось 14 лет.

¹ В некоторых случаях точное число осужденных неизвестно.

² Есть все основания считать, что в городе действует организованное неонацистское подполье.

³ Соответствующие поправки в УК РФ вступили в силу лишь в августе 2007 г.

⁴ Единственными аналогами для России являются дела о попытке взрыва синагоги в Новгороде (2005), где действовал антисемит-одиночка, и о взрыве заминированного антисемитского плаката в Томске (2002), где помимо антисемитизма был еще и банальный бандитизм. Кроме того, общественным мнением оба эти преступления не были восприняты как террористические акты.

⁵ Отметим, что в одном случае она использовалась как «довесок» к квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ («телесные повреждения средней тяжести, нанесенные по мотиву национальной ненависти»).

К сожалению, из приведенных данных видно, что никак не удастся преодолеть традицию назначать агрессивным расистам условные наказания: если в 2006 г. из 96 человек не менее 20 были осуждены условно, то в 2007 г. из 67 — 19. И вновь приходится говорить, что подобные приговоры лишь укрепляют чувство безнаказанности наци-скинхедов.

Впрочем, необходимо отметить и несколько позитивных моментов.

Во-первых, очевидным образом изменилась позиция прокуратуры Москвы по отношению к расистскому насилию. Если в 2006 г. из пяти московских приговоров по таким делам четыре фактически носили показательный характер, т. е. относились к преступлениям, за которые «нельзя не наказать», то в 2007 г. обвинительными приговорами также закончилось не менее пяти процессов, но ни один из них не связан с резонансными преступлениями. Об изменении позиции московской прокуратуры по отношению к насильственным преступлениям ненависти свидетельствует и признание самого факта «рейда» 20 октября, а также его организованности и расистского характера и обнародование числа его жертв — 27 человек. Случай уникальный для прокуратуры вообще. Возможно, если работа Мосгорпрокуратуры в этом направлении приобретет систематический характер, это повлияет на снижение уровня ультра-правого насилия в городе.

Во-вторых, довольно быстро заработали принятые в августе поправки в УК РФ. Мы неоднократно подчеркивали, что между внесением нововведений в антиэкстремистское законодательство и их применением на практике проходит длительное время. Однако в этом году уже через четыре месяца после вступления в силу был вынесен первый приговор по одной из статей Уголовного кодекса, в которые с августа 2007 г. введен мотив ненависти как квалифицирующий признак. В декабре в Ставропольском крае был приговорен местный житель, устроивших в сентябре мотивированную ксенофобией драку в кафе. Он был признан виновным в умышленном причинении легкого вреда здоровью и нанесении побоев из хулиганских побуждений и по мотиву национальной ненависти (п. «а», «б» ч. 2 ст. 115, 116 УК РФ). Еще как минимум одно дело по обновленным статьям расследуется в настоящее время в Ивановской области.

Такая готовность следователей и обвинения использовать мотив ненависти при его наличии в качестве квалифицирующего признака в конкретной статье УК лишь подчеркивает необъяснимые проблемы с использованием того же мотива в ст. 63 УК как общегоотягчающего обстоятельства для статей, которые этого признака не содержат. Этот пункт ст. 63, насколько нам известно, в 2007 г. ни разу не был использован.

Следует отметить и обвинительные приговоры по делам о насилии, мотивированном идеологическими (неонацистскими) установками нападавших. Мы знаем о трех приговорах, вынесенных в 2007 г., — это дела о нападении на тюменского журналиста, освещавшего акцию «Еда вместо бомб», об убийствах московского антифашиста А. Рюхина и ижевского скейтера С. Корепанова. Во всех случаях отсутствие мотива ненависти в приговоре кажется нам оправданным — мотив идеологической ненависти как квалифицирующий признак преступления был внесен в российский УК только в августе 2007 г., а все преступления были совершены ранее. Впрочем, в Санкт-Петербурге при вынесении приговора по делу об убийстве Качаравы суд обошел эту лакуну, признав мотив ненависти по отношению к социальной группе «антифашисты».

Кроме того, почти ничего неизвестно о приговорах по очевидно расистским преступлениям, в которых следствие и суд мотив ненависти не признали. В 2007 г., пожалуй, можно назвать только один пример — в деле о нападении на суданского студента в Краснодаре. Впрочем, вполне возможно, что именно из-за непризнания мотива информация о подобных приговорах в ходе мониторинга просто не выявляется.

К позитивным итогам прошедшего года стоит отнести и два приговора за вандализм на кладбищах, в которых был учтен мотив ненависти, в Воронежской и Самарской областях. Их стоит отметить хотя бы потому, что мотив ненависти практически никогда не учитывается в подобных делах (например, в 2005 г. был вынесен лишь один приговор с такой квалификацией¹, в 2006-м — ни одного).

Пропаганда

В отличие от расистского насилия в преследовании ксенофобной пропаганды неметались явные улучшения. Самое главное — преследование это было в целом гораздо активнее, чем в предыдущие годы — нам известно о 28 обвинительных приговорах, вынесенных против 42 человек в 22 регионах страны. Для сравнения: в 2006 г. было вынесено 17 приговоров в отношении 19 человек.

Впрочем, улучшение юридического качества судебных решений если и было, то незначительное.

В частности, в 2007 г. из 28 обвинительных приговоров 9 (32%) были условными, без каких-либо дополнительных санкций. В 2006 г. таких приговоров из 17 было 6 (35%). Доля приговоров, связанных с реальным лишением свободы, в 2007 г. составила 29% от общего количества (8), а в 2006 г. — 24% (4). Это довольно высокий процент, позволяющий говорить об излишней жесткости наказаний за пропаганду, но надо отметить, что из девяти приговоров, связанных с лишением свободы, пять мы считаем оправданно суровыми: они были вынесены или за повторное преступление, или были, так или иначе, связаны с насильственными преступлениями². В 2006 г. таким оправданно жестким был лишь один приговор из четырех.

Итак, наказания за пропаганду ненависти распределились следующим образом³:

- условные наказания без дополнительных санкций — 12 человек;
- штрафы — пятеро человек;
- исправительные работы — трое человек;
- запрет на деятельность (запрет на членство в организации) — пятеро человек;
- лишение свободы до двух лет — 11 человек;
- лишение свободы до четырех лет — двое человек;
- лишение свободы до пяти лет — пятеро человек.

¹ Первоначально их было два. Но позже приговор о погроме на кладбище в селе Яндыки был пересмотрен, мотив ненависти снят и наказание вандалам, соответственно, смягчено. Именно это смягчение приговора и стало, напомним, поводом к чеченскому погрому в Яндыках в августе 2005 г.

² Приговоры в отношении П. Иванова (Новгород) и И. Колодезенко (Новосибирск), у каждого из которых это уже не первый приговор за ксенофобную пропаганду; приговор солдату из Дагестана (Новосибирск), у которого пропаганда была сопряжена с рядом более тяжелых обвинений; приговор в отношении калужских подростков, снимавших ролики с расистскими избиениями; а также приговор лидеру екатеринбургской ячейки ННП С. Котову, в котором помимо пропаганды присутствует обвинение в создании экстремистского сообщества.

³ В одном случае два вида наказания (лишение свободы и запрет на деятельность) были совмещены, отсюда расхождение суммы этих чисел (42) с реальным количеством осужденных (41).

Часто за пропаганду ненависти по ст. 282 УК РФ осуждают малоизвестных или вовсе неизвестных людей, но наиболее активные пропагандисты избегают наказания. Это заметно, в частности, и по региональному распределению приговоров: в 2007 г. в Санкт-Петербурге за пропаганду не был осужден ни один человек, а в Москве был вынесен лишь один, условный, приговор.

Впрочем, общая картина не исключает отдельных очень удачных примеров преследования ксенофобов.

Так, приговор двум лидерам рязанского отделения РНЕ, вынесенный в августе, предусматривал пятилетний запрет на замещение руководящих должностей и членство в РНЕ, в то время как прокуратура требовала для них по одному году условного лишения свободы без дополнительных санкций.

Кстати, отметим, что запрет на определенные виды деятельности (или, как в случае с рязанским РНЕ, на членство в организации) в 2007 г. был использован в четырех судебных решениях (в 2006 г. — в двух).

Еще одним примером качественного юридического преследования ультраправых может служить приговор, вынесенный в конце ноября в Обнинске. Там за распространение в Интернете видеороликов со сценами расистских нападений были осуждены восемь наци-скинхедов. Уникальность этого процесса в том, что впервые из известных нам случаев были выявлены участники нападений (или их инсценировок). Однако следствию не удалось найти пострадавших. Вероятно, они либо не обращались в милицию, либо в соответствии с распространенной практикой у них не приняли заявление. Из-за отсутствия пострадавших прокуратура не смогла предъявить задержанным подросткам обвинения в совершении насильственных преступлений и привлекла их (с чем согласился суд) по единственно правильной, как нам кажется, в этой ситуации статье — за возбуждение национальной ненависти, совершенной группой лиц и связанной с применением насилия. Все фигуранты дела получили реальные сроки — полтора года лишения свободы каждый.

В общее число приговоров входит обвинительный приговор членам чебоксарской организации «Хизб ут-Тахрир», вынесенный 19 сентября 2007 г. Это первый и пока единственный приговор, в котором членам «Хизб ут-Тахрир» инкриминировались не мифические теракты и не только членство в организации (по ст. 282.2 УК РФ), а ксенофобная пропаганда. Содержание конкретных листовок, которые, согласно приговору, распространяли обвиняемые, нам неизвестно, но во многих материалах «Хизб ут-Тахрир» действительно возбуждается ненависть. Впрочем, наказание в виде лишения свободы на сроки около 4,5 лет за распространение листовок и за членство в запрещенной организации представляется нам чрезмерным.

Вторым существенным позитивным изменением кажется нам то, что преследованию за ксенофобную пропаганду стали подвергаться региональные лидеры ультраправых организаций.

Привлечение руководителей, идеологов, пусть даже региональных, существенно влияет на активность праворадикалов в регионах.

Так, например, после ареста и осуждения Ю. Екишева деятельность возглавляемых им организаций (Союз национального возрождения, местные ячейки ДПНИ и Национально-державной партии России) фактически сошла на нет. Из 37 осужденных за пропаганду в 2007 г. как минимум 11 человек были руководителями региональных организаций, в т. ч. региональных ячеек ДПНИ, НДПР, Народной национальной

партии (ННП) А. Иванова (Сухаревского), концептуальной партии «Единение» (КПЕ), СРН.

Некоторому давлению стали подвергаться и более знаковые для ультраправых фигуры. Так, в октябре начался суд по обвинению в возбуждении ненависти лидера «Формата 18» М. Марцинкевича¹, осенью было возбуждено дело против одного из лидеров НСО Д. Румянцева.

В-третьих, развивается практика преследования за ксенофобную пропаганду в Интернете. Из 27 приговоров, пять вынесено именно за интернет-деятельность, в т. ч. за организацию сайтов Калининградского ДПНИ и наци-группировки «Курганские бритоголовые». Это лишний раз доказывает, что никакого специального законодательства для того, чтобы преследовать интернет-пропагандистов, не требуется.

Однако анализ приговоров показывает и другое. Практика уголовного преследования за ксенофобию (даже за реальную, а не мнимую, как, например, в знаменитом деле С. Терентьева) развивается не в сторону пресечения деятельности ксенофобных, порой откровенно расистских и неонацистских интернет-ресурсов, через которые зачастую координируются действия по осуществлению насильственных акций, а в сторону преследования отдельных участников форумов, выбираемых, скорее всего, случайно и не обладающих реальным влиянием на аудиторию². В такой ситуации преследование форумчан за высказывания, даже откровенно и систематически расистские, выглядит стрельбой из пушек по воробьям, а точнее выражаясь, явно избирательным правоприменением.

Кроме того, при отсутствии реального преследования в отношении создателей и авторов крупных ультраправых ресурсов, вполне убедительной стала выглядеть версия, согласно которой многочисленные и хорошо скоординированные DDoS-атаки на серверы ресурсов ДПНИ и ассоциированных с ним структур в первой половине года организованы либо инспирированы спецслужбами. Атаки эти были приурочены к мероприятиям, к организации которых ДПНИ в разной степени было причастно (впрочем, во второй половине 2007 г. эта мера в отношении праворадикальных ресурсов практически не применялась)³.

Выходит, государство отказывается от законного преследования праворадикалов и предпочитает «затруднять» их деятельность путем незаконных хакерских атак. Таким образом, в общественном мнении легализуется как сама деятельность ультраправых, так и незаконные действия хакеров.

Экстремистские материалы

В 2007 г. наконец заработала норма закона об официальной публикации списка материалов, признанных судами экстремистскими. 14 июля «Российская газета» опубликовала первый список из 14 наименований, затем список трижды пополнялся

¹ В феврале 2008 г. осужден на три года лишения свободы.

² За исключением, разумеется, форумов при радикальных сайтах, которые являются их неотъемлемой частью и реальным средством координации действий групп, вокруг него консолидированных; но и здесь, вероятно, странным выглядит преследование какого-то конкретного участника форума, и логичнее было бы рассматривать всю совокупность материалов интернет-ресурса, а в идеале — и действий сообщества, поддерживающего ресурс.

³ Отметим также, что не только ультраправые ресурсы подвергались таким атакам, но и в не меньшей степени ресурсы неоязычных властных организаций.

(24 октября, 15 и 29 декабря). К концу 2007 г. в него было включено 79 материалов¹ на основе судебных решений за период с апреля 2004 г. по октябрь 2007 г.

В этом обширном списке основную часть составляют материалы, которые условно можно обозначить как мусульманские. В основном они были признаны экстремистскими в рамках процессов над исламскими фундаменталистами. Из 79 наименований списка — 49 (т. е. почти две трети) относятся к этой группе. И именно здесь мы видим большой комплекс материалов (как минимум 15 наименований), запрет которых, как нам кажется, неправомерен (например, запрет 14 русских переводов книг турецкого богослова Саида Нурси; так называемый бугурусланский список запрещенных исламских текстов, которые практически невозможно идентифицировать)². Помимо этого в список включены религиозно-политические материалы, которые условно можно обозначить как неязыческие (антисемитско-антихристианские, 14 наименований) и идеологические, в т. ч. и (нео)нацистские, тексты.

При всей сомнительности признания части материалов экстремистскими сам факт публикации списка, безусловно, положителен. По крайней мере, теперь есть некий ориентир, который известен и правоохранительным органам, и рядовым гражданам³.

Другие меры преследования

По сравнению с предыдущими годами несколько активизировались и другие механизмы преследования национал-радикалов. В первую очередь это снова касается ксенофобной пропаганды.

Продолжается административное преследование за демонстрацию нацистской и схожей с ней символики. К сожалению, статистика подобных преследований не ведется, а поскольку это не уголовные дела, то и информация о них редко попадает в прессу. Однако даже то, о чем становится известно, показывает, что по сравнению с прошлыми годами уровень преследования за подобные выходы как минимум не снижается (в 2007 г. нам известно примерно о двух десятках подобных решений).

В прошедшем году было вынесено одно судебное решение о закрытии газеты на основании полученных ими неоднократных «антиэкстремистских» предупреждений — 4 октября была закрыта газета «За Веру, Царя и Отечество», выходившая в г. Бузулуке Оренбургской области. И это фактически стало лишь вторым подобным решением за все время действия антиэкстремистского законодательства, если не считать неоднозначного решения в отношении газеты «Генеральная линия» в 2005 г.⁴ и явно неправомерного — в отношении газеты «Право-защита» в 2007-м.

¹ И, насколько нам известно, список этот, даже по уже имеющимся судебным решениям, не полон. Подробнее см.: Список материалов, признанных российскими судами экстремистскими // сайт Центра «СОВА». 2007. [Дек.]. URL: <http://xeno.sova-center.ru/4DF39C9/8F8DBA0>.

² Подробнее см. в разделе «Неправомерный экстремизм» полной версии доклада, опубликованной на сайте «Полит.ру» 1 февраля 2008 г. (URL: <http://polit.ru/analytics/2008/02/01/year2007.html>).

³ Например, автор лично была свидетелем того, как на одном из ультраправых митингов дежурные милиционеры сверяли ассортимент распространяемой литературы с имеющимся у правоохранителей списком. С другой стороны, в настоящее время одно из уголовных дел оспаривается именно на том основании, что заведено оно было за распространение экстремистских материалов, но до официального опубликования списка.

⁴ До сих пор неизвестно, как развивались события, связанные с вынесением судебного решения о ликвидации газеты. Представители НБП утверждали, что они судебного решения не получали. Впрочем, после запрета НБП эта история перестала быть актуальной.

А вот попытка закрыть газету «Дуэль» пока успехом не увенчалась — 28 февраля 2008 г. судебное решение о закрытии издания, вынесенное 14 ноября 2007 г. судом первой инстанции, было отменено Мосгорсудом, а дело было направлено на новое рассмотрение. Впрочем, если те два предупреждения, на основании которых пытались закрыть «Дуэль», представляются нам сомнительными⁶², то в течение 2007 года газета умудрилась получить еще два предупреждения уже вполне обоснованно, в частности, за прямое нарушение закона «О противодействии экстремистской деятельности» публикацией одной из речей Гитлера.

Кроме того, в 2007 г. Россвязьохранкультура было вынесено не менее 43 «антиэкстремистских» предупреждений СМИ (7 — центральным аппаратом и 36 — территориальными органами). И это примерно столько же, сколько и в 2006 г. (42 предупреждения). Большая их часть была, на наш взгляд, правомерной.

К сожалению, по-прежнему практически закрытой остается информация о вынесении прокуратурой «антиэкстремистских» предупреждений.

Зато целый ряд региональных прокуратур начал практиковать публикацию отчетов (пусть и самых поверхностных) о проверке соблюдения антиэкстремистского законодательства местными администрациями. Конечно, об эффективности этих проверок, об обоснованности вынесенных предостережений и других мер, без хорошего знания обстановки на местах судить очень трудно¹. Но тем не менее важен сам факт, что такая деятельность ведется, что она публична, что местным администрациям указывают на бездействие, провоцирующее рост ксенофобии и вызревание конфликтов, могущих принять характер этнических погромов. Так, безусловно, нельзя не отметить деятельность Читинской областной прокуратуры, которая не только довела до суда дело об азербайджанском погроме в селе Харагун, но и добилась судебного признания незаконности бездействия в этой ситуации местной администрации — первый известный нам такой случай.

По-прежнему практикуются и запреты по формальным основаниям.

В частности, в декабре в г. Орле за отсутствие уставных документов была закрыта праворадикальная газета «Дозор», издателем которой является местный активист «Народного союза» Евгений Шилин, а весной в рамках тотальной проверки политических партий на соответствие требованиям модифицированного российского законодательства о партиях Верховный суд РФ ликвидировал две партии национал-патриотического толка: Народно-патриотическую партию России (НППР, руководители — экс-министр обороны И. Родионов и один из известных в прошлом национал-патриотов В. Милосердов) и концептуальную партию «Единение» К. Петрова. Впрочем, НППР и так не вела активной деятельности, а КПЕ в соответствии с законом вскоре была преобразована в общественное объединение.

¹ Например, известно, что основанием для прокурорских предупреждений администрациям в некоторых случаях являлось отсутствие программы по противодействию экстремистской деятельности. В Свердловской области предупреждение было вынесено за то, что на территории школы один из учителей встречался с людьми, для которых он делал переводы, а посетители не регистрировались у школьной охраны, и т. п.

ПРИЛОЖЕНИЕ. СТАТИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ

**Таблица 1. Статистика расистских и неонацистских нападениях за 2004–2007 г.¹
(с разбивкой по городам и регионам)**

	2004			2005			2006			2007		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Москва	18	62	80	16	179	195	38	219	257	47	216	263
Санкт-Петербург	9	32	41	4	45	49	6	53	59	10	111	121
Абакан	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	2	2
Архангельск	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	3	4
Астрахань	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Барнаул	0	0	0	0	1	1	2	1	3	4	4	8
Белгород	0	5	5	0	4	4	0	18	18	0	1	1
Биробиджан	0	0	0	3	0	3	0	0	0	0	0	0
Благовещенск	0	2	2	0	7	7	0	1	1	0	0	0
Брянск	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	2	3
Владивосток	5	9	14	0	3	3	2	18	20	1	3	4
Владимирская область	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	5	5
Волгоград	0	2	2	0	1	1	2	9	11	0	5	5
Вологда	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	3	3
Воронеж	1	2	3	1	21	22	1	6	7	0	16	16
Иваново	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	4	4
Ижевск	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	6	7
Иркутская область	3	0	3	2	5	7	0	8	8	1	53	54
Йошкар-Ола	0	1	1	0	15	15	0	5	5	0	0	0
Казань	0	0	0	0	0	0	0	8	8	0	1	1
Калининград	0	1	1	0	2	2	0	11	11	0	1	1

¹ В алфавитном порядке городов, за исключением Москвы и Петербурга как основных центров расистского насилия.

Уфа	0	1	1	0	2	2	0	2	2	0	1	1
Хабаровск	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0
Чебоксары	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	0
Челябинск	1	4	5	0	0	0	0	1	1	0	11	11
Читинская область	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	3	3
Южно-Сахалинск	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ярославская область	0	0	0	0	0	0	1	6	7	0	3	3
Якутия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2
Всего	50	218	268	47	418	465	62	503	565	80	588	668

Таблица 2. Статистика расистских и неонацистских нападений за 2004–2007 гг. (по временам года)

	2004 ¹			2005 ²			2006 ³			2007 ⁴		
	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших	Убитых	Избитых и раненых	Всего пострадавших
Зима и без даты	9	25	34	12	74	86	9	113	122	26	178	204
Весна	12	79	91	5	120	125	16	114	130	23	135	158
Лето	16	20	36	7	72	79	18	172	190	15	154	169
Осень	9	80	89	23	109	132	15	109	124	15	136	151
Всего за год	50	218	268	47	418	465	62	502	564	80	588	668

¹ Кроме того, известно о 13 убийствах бездомных, в которых правоохранительными органами подозреваются идеологическая (неонацистская) составляющая.

² Кроме того, известно о пяти убийствах и четырех избиениях бездомных, в которых правоохранительными органами подозреваются идеологическая (неонацистская) составляющая.

³ Кроме того, 27—28 мая 2006 г. только в Москве скинхедами и другими гомофобами были избиты не менее 50 представителей секс-меньшинств. Известно также о 7 убийствах и 4 избиениях бездомных, в которых правоохранительными органами подозреваются идеологическая (неонацистская) составляющая. В статистику включены 13 погибших и 53 пострадавших при взрыве на Черкизовском рынке 21 августа 2006 г.

⁴ Не считая пострадавших от скинхедов представителей секс-меньшинств 27 мая 2007 г. Известно также о четырех убийствах бездомных, в которых правоохранительными органами подозреваются идеологическая (неонацистская) составляющая.

Таблица 3. Статистика расистских и неонацистских нападений за 2004–2007 гг. (с разбивкой по категориям¹)

	2004		2005		2006		2007	
	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых	Убитых	Избитых и раненых
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	37
Уроженцы Центральной Азии	10	23	16	34	14	55	28	75
Уроженцы Кавказа	15	38	12	52	15	72	23	54
Уроженцы Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11	1	17
Уроженцы стран ЮВА (Китай, Вьетнам, Монголия и др.)	8	29	4	58	4	51	2	43
Люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	68	19	84
Представители молодежных субкультур и левацкой молодежи	0	4	3	121	3	119	5	193
Другие (включая русских) или нет информации	10	57	5	21	20	95	2	85
Всего	45	218	47	418	62	503	80	588

Таблица 4. Статистика обвинительных приговоров, учитывающих мотив ненависти в насильственных преступлениях 2004–2007 гг.

	Количество приговоров	Количество осужденных	В т. ч. условно или освобождены от наказания
2004			
Москва	4	11	неизвестно
Санкт-Петербург	2	10	4
Владимирская область	1	1	1
Воронеж	1	3	0
Новгород	1 ²	1	0

¹ Таблица отражает не реальную принадлежность жертвы к группе, а приписанную ей нападавшими. Т. е. если славянина приняли за кавказца, то он попадает в категорию «уроженцы Кавказа» и т. д.

² За угрозу взрыва синагоги.

Всего	9	26	5
2005			
Москва	2	4	0
Московская область	4 ¹	14	0
Санкт-Петербург	2	10	4 ²
Благовещенск	1	4	0
Владивосток	1	1	0
Волгоград	1	7	0
Екатеринбург	1	3	0
Липецк	1 ³	4	0
Мурманск	1	2	1
Пермь	1	1	0
Тамбов	1	1	0
Тюменская область	1	5	0
Всего	17	56	5
2006			
Москва	5	11	1
Московская область	3	18	4
Алтайский край	1	1	1
Белгород	1	11	1
Воронеж	1	13	7
Еврейская АО	1	3	0
Екатеринбург	3	8 ⁴	0
Калужская область	1	2	0
Кострома	2	7	5
Нижний Новгород	4	6	неизвестно
Новосибирск	1	неизвестно	неизвестно
Орел	2	6 ⁵	24

¹ Точной даты одного приговора, вынесенного за убийство по мотиву национальной ненависти мы, к сожалению, не знаем, но предполагаем, что он вынесен в 2005 г.

² Еще один оправдан за недоказанностью вины.

³ Со специальным определением суда в адрес городской администрации.

⁴ В т. ч. трое осуждены за создание экстремистского сообщества и одновременно за убийство, в котором мотив ненависти не учтен.

⁵ Не менее, по одному делу известно лишь, что приговор вынесен.

Санкт-Петербург	3	10	4
Ростов-на-Дону	1	2	0
Саратов	1	5	0
Томск	1	3	0
Уфа	1	3	3
Южно-Сахалинск	1	1	0
Всего	33	109¹	24
2007			
Москва	5	14	0
Санкт-Петербург	2	11	3
Белгород	1	2	0
Воронеж	1	4	0
Екатеринбург	3	9	0
Калуга	1	3	2
Красноярск	1	2	1
Ленинградская область	1	1	0
Нижний Новгород	1	9	9
Омск	1	1	0
Северная Осетия	1	1	0
Ставрополь	2	2	0
Сыктывкар	1	1	0
Тамбов	1	1	0
Тюмень	1	6	2
Ярославль	1	1	1
Всего	24	68	18

¹ Не менее.

Таблица 5. Статистика обвинительных приговоров за пропаганду ненависти 2004–2007 гг.

	Число приговоров	Число осужденных	В т. ч. условно или освобождены от наказания
2004			
Ижевск	1	1	1
Новгород	1	1	0
Новосибирск	1	1	1
<i>Итого</i>	3	3	2
2005			
Москва	1	1	1
Екатеринбург	1	1	0
Кемеровская область	4	4 ¹	1
Киров	1	1	0
Нальчик	1	1	1
Новгород	1	3	0
Орел	1	2	2
Сыктывкар	1	1	1
Хабаровск	1	1	0 ²
Всего	12	15	6
2006			
Москва	1	1	0
Московская область	1	1	0
Петербург	2	2	1
Астраханская область	1	1	0
Екатеринбург	1	1	0
Кемерово	2	2	2
Киров	1	1	0
Краснодар	1	1	0
Новгород	1	1	0

¹ Один человек осужден дважды в течение года по одному и тому же обвинению, но по разным эпизодам.

² Приговор отменен по кассации из-за истечения срока давности.

Самара	2	2	2
Саратов	1	1	1
Сыктывкар	1	1	0
Челябинск	1	3	0
Ярославль	1	2	1
Всего	17	20	7
2007			
Москва	1	1	1
Барнаул	1	1	1
Благовещенск	1	1	0
Владимир	1	1	0
Вологодская область	1	1	1
Горно-Алтайск	1	2	2
Калининград	1	1	1
Калуга	1	8	0
Киров	1	1	0
Краснодар	3	3	2
Курган	1	1	0
Новгород	1	1	0
Новосибирск	3	3	0
Республика Коми	3	3	0
Рязань	1	2	0
Самара	1	2	2
Свердловская область	1	1	0
Ставропольский край	1	1	1
Ульяновск	1	1	1
Чебоксары	1	4	0
Челябинск	1	1	0
Якутия	1	2	0
Всего	28	42	12

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВ ГРАЖДАН В ХОДЕ ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Кынев, Ассоциация «ГОЛОС»

ФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

В преддверии выборов Государственной думы РФ в регионах шло массовое формирование избирательных комиссий. В соответствии со ст. 23 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» срок полномочий избирательных комиссий субъектов РФ составляет четыре года.

Число членов конкретной избирательной комиссии субъекта РФ с правом решающего голоса устанавливается региональной конституцией (уставом) и не может быть менее 10 и более 14. При этом половина членов комиссии назначается законодательным органом субъекта РФ, а другая половина — губернатором. При этом они обязаны не менее половины членов избирательной комиссии назначить на основе поступивших предложений политических партий, преодолевших заградительный барьер на выборах Госдумы РФ и законодательного органа субъекта РФ.

Всего к моменту начала официальной избирательной кампании в течение года были вновь сформированы 65 региональных избиркомов. При этом в 15 субъектах РФ были назначены новые председатели региональных избиркомов, в 27 — новые заместители председателей и в 26 — новые секретари комиссий. Обращает на себя внимание доминирующая роль губернаторов при формировании региональных избиркомов и растущее давление на этот процесс партии «Единая Россия». Новые председатели избиркомов — повсеместно ставленники губернаторов и, как правило, бывшие работники правоохранительных органов. Если учесть, что еще в 2005—2006 гг. сменились председатели региональных избиркомов в Алтайском крае, Республике Коми, Новгородской, Самарской областях и ряде иных регионов, то общее обновление руководящего состава региональных избиркомов довольно существенно.

При том что были замены несколько авторитетных и опытных председателей избиркомов, на своих постах остались главы избирательных комиссий, к которым у участников региональных выборов 2006/2007 гг. было наибольшее число претензий. Так, отвечать за проведение выборов в Дагестане по-прежнему поручено М. Халитову, в Московской области — В. Смирновой, в Свердловской области — В. Мостовщикову.

Наиболее скандальным стало формирование нового избиркома в Ставропольском крае. После того как назначение членов комиссии было отменено по исковым заявлениям противоборствующих политических сил (так, губернатор не учел предложение СПС, имеющего фракцию в краевой думе), суды обязали Центризбирком назначить своим решением всех 14 членов комиссии и ее руководство. 19 июля состоялось

избрание новых членов избиркома, но имена его руководителей решили огласить 2 августа. Назначение ЦИК новых членов крайизбиркома происходило без объявления нового конкурса, без оглашения сроков приема документов, после чего должен был пройти месяц. Кроме того, ЦИК не удалось соблюсти принцип паритетности, предусмотренный законом при формировании избиркомов субъекта Федерации. Таким образом, Центризбирком сформировал комиссию фактически только из ставленников «Единой России». Государственная дума Ставропольского края, большинство в которой имеет «Справедливая Россия» и ее союзники, оспорила в Верховном суде России решение ЦИК. 24 августа Верховный суд в иске отказал.

В Алтайском крае «Блок в поддержку президента — за развитие края», в марте 2004 г. добившийся внезапного успеха на выборах краевого совета, в установленный законом срок представил в крайсовет для назначения в избирком кандидатуру Р. Бетенькова. Однако в составе членов комиссии Бетенькова не оказалось. Официальная причина — неправильно оформлены представленные документы. Обращение в суд успеха не возымело.

ВЫДВИЖЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЙНЫХ СПИСКОВ

Если в выборах депутатов Государственной думы четвертого созыва право участвовать имели 44 политические партии (из которых 39 пытались в той или иной форме это сделать), то в выборах Думы пятого созыва в связи с ужесточением законодательства о политических партиях смогли принять участие только 15 зарегистрированных партий. При этом Партия возрождения России оказалась не в состоянии провести свой съезд, так как фактически была лишена руководящих органов. На своем съезде 26 января 2007 г. ПВР выдвинула на выборы в законодательное собрание Красноярского края список во главе со сторонниками известного красноярского оппозиционного политика А. Быкова. Одновременно съезд принял решение об объединении с «афганцами» В. Костюченко и переименовании в «Патриотические силы. За Родину!». Однако Росрегистрация итоги съезда не признала. Таким образом, полномочия прежнего руководства партии истекли, а новое стало незаконным — фактически партия оказалась обречена на ликвидацию. Лидер ПВР Г. Селезнев вышел из партии и уже как беспартийный вошел в список партии «Патриоты России».

В целом процесс определения партиями кандидатов на предстоящих выборах носил кулуарный и информационно закрытый характер. Высшее партийное руководство учитывало интересы региональных организаций лишь в той степени, в какой боялось, что чрезмерное ущемление их интересов приведет к срыву кампании на той или иной территории. Иногда просачивалась информация о том, кто возглавит ту или иную региональную группу, но это в основном были домыслы или информация, не соответствовавшая действительности. В условиях полностью пропорциональной избирательной системы общество и общественные структуры были фактически отстранены от реального влияния на формирование партийных списков. А объявленные ведущими партиями («Единой Россией» и «Справедливой Россией») так называемые праймериз носили скорее характер имитации демократической процедуры. Так как, во-первых, руководство политических партий согласно закону контролирует прием в региональные организации и тем самым способно влиять на их состав, принимая или исключая те или иные

группы сторонников региональных лидеров (зачастую это работники той или иной администрации, ФПП и т. п.). А во-вторых, сам термин «праймериз» не соответствует содержанию того процесса согласования кандидатур для включения в список партии в региональных отделениях, который происходил. Праймериз в США — это «первичные выборы», на которых кандидаты ведут свободную конкуренцию за право стать официальными кандидатами от партии, при этом избиратели голосуют на праймериз так же, как на обычных выборах — путем тайного прямого голосования. В случае с «Единой Россией» процесс согласования кандидатов, который имел место, никак не подпадает под определение праймериз. В ходе этого процесса учитывалось лишь «коллективное» мнение местных отделений, выраженное на их собраниях, а не совокупное мнение рядовых членов партии (т. е. каждое отделение фактически имело один общий голос). Нет достоверной информации о том, в каком числе случаев использовалось открытое или тайное голосование. Процесс выдвижения кандидатов для участия в так называемых праймериз (которые официально назывались голосованием по кандидатурам «в состав кадрового резерва партии») также не был свободным: в них участвовали только те, кого допустило руководство партии. В итоге список участников и результаты «праймериз» во многом не соответствовали составу партийного списка, выдвинутого съездом. «Праймериз» у «Справедливой России» носили еще более странный и непубличный характер, и еще менее соответствовал выставленный на них список потенциальных кандидатов тому списку, который в итоге выдвинул съезд партии.

Для участия в выборах в Госдуму было зарегистрировано 11 списков — самый низкий уровень политической конкуренции с момента выборов первого состава Думы в 1993 г. Для сравнения: на выборах в 2003 г. избирательные объединения и блоки выдвинули 26 списков, из них три добровольно отказались от борьбы, ни одному списку не было отказано в регистрации и, таким образом, к участию в выборах были допущены 23 списка.

Списки трех партий («Единой России», КПРФ и ЛДПР) были зарегистрированы по парламентской льготе. Четыре партии («Справедливая Россия», «Яблоко», Союз правых сил, «Патриоты России») внесли избирательный залог (60 млн рублей), и их списки были зарегистрированы на основании залога. Остальные семь партий представили подписные листы (более 200 тысяч подписей). Демократическая партия России сдала подписи 12 октября, РЭП «Зеленые» — 16 октября, остальные — в последний день сдачи, 17 октября. По итогам проверки подписных листов списки четырех партий были зарегистрированы, а три партии («Зеленые», «Народный союз» и Российская партия Мира и Единства) получили отказы. Законность решений об отказе впоследствии была признана Верховным судом РФ.

Анализ ситуации с проверкой подписных листов показывает, что вся система регистрации кандидатов и партийных списков на основании подписей избирателей зашла в тупик. В первую очередь, следует отметить, что при сохранении нормы, действовавшей в 2002—2005 гг. и предусматривавшей 25-процентный лимит брака, все списки были бы зарегистрированы. Действовавшая в 1999—2002 гг. норма о 15-процентном лимите позволила бы зарегистрировать шесть из семи списков.

У всех четырех партий, списки которых были зарегистрированы на основании подписей избирателей, доля недействительных и недостоверных подписей превышала 4,5%, т. е. все они прошли «на грани». Уже эти данные говорят о чрезмерности пятипроцентного лимита брака в подписных листах.

Представители ряда партий, чьи списки были зарегистрированы на основании залога или парламентской льготы, обратились к председателю ЦИК РФ В. Чурову с совместной жалобой на нарушения, которые, по их мнению, были допущены в процессе проверки подписей. Как утверждали авторы, информация, поступившая от подавляющего большинства региональных отделений их партий, свидетельствовала, что сбор подписей в регионах практически не велся, а подписные листы были изготовлены с использованием специальных баз данных. Аналогичный вывод был сделан и Ассоциацией «ГОЛОС», по данным которой в большинстве регионов признаков активного сбора подписей партиями не было.

Как уже неоднократно отмечалось, предусмотренная законом процедура проверки подписных листов не позволяет выявить в них значительное число поддельных подписей, и подавляющее большинство подписей, причем оформленных реальными избирателями, отбраковывается по другим, техническим, основаниям.

«Единая Россия», как обычно, широко использовала технологию «паровозов», т. е. выдвижения кандидатов, не намеренных в действительности становиться депутатами. Подобная технология фактически означает обман избирателей. Однако в данной кампании эта технология была развита не только количественно, но и качественно. Решение возглавить список партии принял президент РФ В. Путин, став единственным кандидатом в общероссийской части списка партии. Это привело к тому, что все ведущие государственные чиновники оказались подчинены лицу, возглавляющему на выборах список одной из партий. При этом состав списка «Единой России» носил отчетливо выраженный административно-номенклатурный характер.

Если на выборах 2003 г. в списке «Единой России» было 29 глав субъектов РФ, то в этот раз включение руководителя региона в список было правилом, а его отсутствие там — исключением. Лишь 19 из 84 глав регионов¹ не были включены в список «партии власти»: руководители Республики Ингушетии (М. Зязиков), Карачаево-Черкесской Республики (М. Батдыев), Республики Коми (В. Торлопов), Пермского (О. Чиркунов) и Ставропольского (А. Черногоров) краев, Архангельской (Н. Киселев), Владимирской (Н. Виноградов), Волгоградской (Н. Максютя), Воронежской (В. Кулаков), Кировской (Н. Шаклеин), Костромской², Пензенской (В. Бочкарев), Рязанской (Г. Шпак), Саратовской (П. Ипатов), Смоленской (В. Маслов) областей³, Еврейской автономной области (Н. Волков), Агинского Бурятского (Б. Жамсуев), Ненецкого (В. Потапенко) и Чукотского (Р. Абрамович) автономных округов⁴. Из 65 глав регионов, включенных в список «Единой России», 63 возглавляли соответствующие региональные группы и лишь двое (А. Лебедь и В. Матвиенко) занимали вторые позиции в группе.

В список были включены все четыре члена «Единой России», входившие в Правительство РФ, ряд глав региональных правительств и первых заместителей губернаторов, 12 председателей региональных парламентов, 19 мэров региональных центров,

¹ Хотя в период избирательной кампании формально существовали 85 субъектов РФ, но А. Тишанин одновременно руководил двумя регионами — Иркутской областью и Усть-Ордынским Бурятским АО.

² Губернатор Костромской области В. Шершунов погиб за 12 дней до выдвижения списка, однако в «праймериз» он не участвовал и, по-видимому, его не планировали включать в список. Его преемник, И. Слюняев, был наделен губернаторскими полномочиями уже после выдвижения списка.

³ Губернаторы Пензенской, Саратовской и Смоленской областей возглавляли списки «Единой России» на одновременно проходивших региональных выборах.

⁴ Последние четверо — руководители тех регионов, которые были объединены в одну группу с более крупными.

а также главы городов Стерлитамака, Моздока, Геленджика, Норильска, Волжского, Каменска-Уральского и глава администрации Ленинского района Московской области. В списке присутствовали главные федеральные инспектора по Республике Карелии (В. Шмыков), по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому АО (К. Зайцев) и по Новгородской области (О. Онищенко), члены Совета Федерации В. Абрамов, Н. Тонков, Р. Искужин, К. Цицин, В. Гладиллин.

В меньшей степени применяла технологию «паровозов» «Справедливая Россия». Тройку федерального списка партии возглавил председатель Совета Федерации С. Миронов. Среди кандидатов от партии были министр культуры и массовых коммуникаций РФ А. Соколов, мэры Самары, Ставрополя и Харовска Вологодской области.

У «Единой России» от мандатов отказались 118 человек, у «Справедливой России» — девятеро, у КПРФ — четверо, у ЛДПР — трое.

Введение полностью пропорциональной избирательной системы создало серьезную проблему для реализации пассивного избирательного права (права быть избранным) беспартийными гражданами.

Эту проблему законодатель попытался формально решить, введя в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации» новую статью — 37 («Гарантии реализации пассивного избирательного права гражданами, не являющимися членами политических партий»). Согласно этой статье, каждый гражданин РФ, обладающий пассивным избирательным правом и не являющийся членом политической партии, не позднее чем через три дня со дня официального опубликования решения о назначении выборов депутатов Государственной думы вправе обратиться в любое региональное отделение любой политической партии с предложением включить его в федеральный список кандидатов, выдвигаемый этой политической партией. В случае поддержки этой кандидатуры не менее чем десятью членами политической партии, которые состоят в данном региональном отделении, она должна быть рассмотрена на конференции (общем собрании) регионального отделения политической партии при решении вопросов, связанных с участием политической партии в выборах. Кандидатура, поддержанная конференцией (общим собранием) регионального отделения политической партии, подлежит рассмотрению на съезде политической партии при решении вопроса о выдвижении федерального списка кандидатов наравне с иными кандидатурами, которые предлагаются к включению в федеральный список кандидатов. При этом в законе специально отмечено, что отсутствие указанных обращений не препятствует принятию политической партией по собственной инициативе и в соответствии с ее уставом решения о включении беспартийного гражданина РФ в выдвигаемый ею федеральный список кандидатов.

Очевидно, что приведенные нормы не являются гарантией реализации пассивного избирательного права: обязать партию выдвинуть гражданина невозможно. Партийная организация может формально выполнить предусмотренную законом процедуру, но понятно, что члены партии вряд ли выдвинут чужого для них человека. Безусловно, партии выдвигали (как и на всех предыдущих выборах) беспартийных граждан, но делали это в основном по собственной инициативе (или в обмен на спонсорскую помощь). Попытки же рядовых беспартийных граждан выдвинуться от той или иной партии гасились еще работниками партийных аппаратов¹. Впрочем, не

¹ *Нагорных И.* Самовыдвижение вплоть до исключения // Коммерсантъ-Власть. 2007. № 37. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=806997>.

лучше было положение и рядовых членов партий. В условиях, когда партийные съезды игнорируют мнения целых региональных отделений, об учете мнений рядовых граждан говорить не приходится.

Те данные о реализации беспартийными гражданами пассивного избирательного права, которые представили сами партии, указывают на имитацию учета интересов беспартийных граждан, а не на их реальное представление. Большинство беспартийных граждан включались в партийные списки не «в порядке самовыдвижения», а по инициативе самой партии.

С давлением на кандидатов во многом было связано их выбытие из партийных списков.

Всего из списков, заверенных ЦИК РФ, выбыли 154 кандидата, из них 28 — до регистрации списков (в т. ч. пятеро кандидатов из списков партий, впоследствии получивших отказ в регистрации) и 126 — после регистрации. При этом 63 кандидата выбыли по личным заявлениям (12 — до регистрации и 51 — после регистрации), 85 — по решению партийных органов (16 — до регистрации и 69 — после регистрации), пятеро — по решению суда и один в связи со смертью.

Особенностью выбытия кандидатов было то, что значительная часть подобных действий сопровождалась публичными акциями. Это в первую очередь касалось Союза правых сил. Хотя по числу выбывших кандидатов (19) эта партия находилась отнюдь не на первом месте (его занимала ДПР с 38 выбывшими кандидатами), однако массовое пиар-сопровождение каждого отдельного выхода создавало впечатление о том, что именно у СПС наименее благополучная ситуация с выбытием кандидатов. Пиар-сопровождение, безусловно, было элементом контрагитации против «правых». Большинство кандидатов СПС выбывали из списка по личному заявлению и примерно по одному сценарию — с написанием заявления о поддержке Путина и дачей интервью с критикой оппозиционного курса избирательной кампании партии. Эти заявления регулярно транслировались по центральным телеканалам, а слово руководителям партии при этом не давалось, что нарушает принцип равноправия и право на защиту. Ранее подобные технологии «выбивания» кандидатов из списка применялись лишь на региональных выборах.

Публичными акциями сопровождалось и выбытие ряда кандидатов из списков партий «Патриоты России» и «Справедливая Россия». Одной из наиболее грязных пиар-акций можно считать демарш лидера кировских «эсеров» И. Касьянова, заявившего о выходе из партии «в полном составе» от имени областного отделения и об отказе от участия в выборах. Эта акция была совершена 22 ноября, когда истек срок для подачи заявлений о выходе из списка. Касьянов не только остался в списке «Справедливой России», но и по результатам выборов получил мандат депутата Государственной думы.

Скандальным стало принятое 19 октября 2007 г. президиумом Центрального совета «Справедливой России» решение об исключении из списка С. Шаргунова, входившего в его первую тройку. В многочисленных интервью Шаргунов утверждал, что в течение месяца на него оказывалось давление, чтобы он добровольно снял свою кандидатуру.

Еще один скандал был связан с исключением из списка лидера краснодарской группы (одна из пяти групп Краснодарского края) депутата законодательного собрания Краснодарского края В. Измайлова, из-за конфликта с депутатом Государственной думы И. Харченко (конфликт возник из-за претензии на лидерство в региональном

отделении партии). При этом Измайлов прибыл на заседание ЦИК РФ защищать свои права, а затем обратился с жалобой на решение ЦИК РФ в Верховный суд РФ.

Со скандалом в региональном отделении было связано и исключение из списка лидера курганской группы Героя Советского Союза В. Буркова.

Часть выбывших мотивировали свой выход из списка желанием поддержать Путина и «Единую Россию», что вызывает подозрения в оказанном на них давлении.

По данным партии «Патриоты России» к тем кандидатам, кто отказался выходить из списка, были применены репрессивные меры: председатель горсовета Астрахани Е. Дунаев (первый номер в астраханской группе) после выдвижения был снят с должности на экстренно созванной сессии. Уволен директор Томского городского имущественного казначейства Е. Кротов, возглавлявший томскую группу¹.

Злоупотребления административным ресурсом

Главным политическим фактором, оказавшим существенное влияние на ход избирательной кампании в целом, стало предстоящее окончание президентских полномочий у Путина. На третий срок подряд согласно Конституции РФ он баллотироваться не мог. Кроме того, парламентские выборы в РФ традиционно рассматриваются как определенная репетиция президентских.

В таких условиях Путиным было принято решение возглавить список «Единой России». Выступая на съезде партии он обусловил возможность в дальнейшем занять пост премьер-министра убедительной победой «Единой России» на парламентских выборах и последующей победой поддержанного им кандидата на президентских выборах. Именно это провозглашалось залогом сохранения стабильности и «продолжения курса Путина».

В этой связи агитационная кампания «Единой России» строилась вокруг идеи поддержки данной партии именно с целью добиться того, чтобы в дальнейшем Путин смог в том или ином качестве занять место в высшем руководстве страны. В результате одновременно шла кампания и за «Единую Россию» как партию, которую поддерживает Путин, и в поддержку персонально Путина.

Вся вертикаль исполнительной власти, подчиненная президенту России, несомненно, стремилась в максимальной степени обеспечить поддержку Путину, а соответственно, и той партии, в случае победы которой обещалось сохранение его максимального влияния на российскую политику. Несомненно, что в сохранении своих позиций были заинтересованы и конкретные руководители органов исполнительной власти.

Это предопределило крайне жесткие формы использования в данной избирательной кампании административного ресурса, давление на оппозиционные партии, их штабы, кандидатов и активистов, так же как и препятствование агитационной деятельности иных партий и активное использование против них контрагитации, включая технологии «черного пиара».

Что касается использования президентом преимуществ своего должностного положения, то было как минимум три его публичных выступления, которые его оппоненты расценили как злоупотребление должностным положением с целью агитации за «Единую Россию».

Первый эпизод имел место в ходе прямого эфира («Прямая линия с Президентом России») 18 октября 2007 г., который транслировался ведущими теле- и радиоканалами

¹ См.: <http://www.raso.ru/index.php?action=show&id=41011>.

и фрагменты которого публиковались во многих газетах¹. Президенту был задан вопрос: в чем особенности выборов 2007 г., которые подвигли его войти в список одной из партий? Ответ свелся к тому, что он считает крайне важным избрать дееспособный парламент, а «Единая Россия» была «ключевым элементом дееспособности парламента в предыдущие годы». На выступление Путина и его трансляцию были поданы в ЦИК РФ жалобы КПРФ и Союза правых сил. Рабочая группа ЦИК РФ, рассмотрев жалобы, не усмотрела в выступлении наличия признаков предвыборной агитации.

Второе эпизод произошел 13 ноября на встрече Путина с автодорожниками, занятыми на строительстве участка объездной магистрали вокруг Красноярска. И это выступление транслировалось по центральным телеканалам². Путину был задан вопрос, кем он будет после истечения второго президентского срока. Вопрос, во-первых, не имел отношения к цели встречи, которая касалась сугубо производственных моментов, и президенту не следовало на него отвечать. Во-вторых, он не имел прямого отношения к текущей избирательной кампании, однако Путин начал подробно объяснять, почему он возглавил список «Единой России». Отметив, что эта партия не является идеальной структурой, он заявил, что лучшего все равно у нас ничего нет, а затем связал с этой партией все достижения последнего времени и предупредил, что к власти могут прийти те, «кто скажет: мы знаем, как сделать лучше,— и все это может посыпаться». Союз правых сил после этого выступления обратился в Верховный суд РФ с заявлением об отмене регистрации Путина в качестве кандидата в депутаты Государственной думы. Верховный суд РФ не согласился с доводами заявителя о наличии в действиях президента предвыборной агитации и о злоупотреблении им своим должностным положением.

Третьим было выступление Путина 21 ноября на форуме его сторонников в Москве в спорткомплексе «Лужники». В частности, он сказал: «Сегодня мы вместе, чтобы поддержать «Единую Россию»... Стране нужен не популистский, а ответственный парламент, работающий на интересы всех граждан. Именно поэтому партия «Единая Россия» при поддержке своих сторонников — вас — должна завоевать в Государственной думе большинство»³. В данном случае также можно говорить об использовании им преимуществ должностного положения, поскольку все ведущие российские каналы показали продолжительные сюжеты об этом мероприятии, включая и это выступление.

Внес свою лепту в поддержку «Единой России» и премьер-министр В. Зубков, который не являлся ни членом партии, ни кандидатом от нее. 14 ноября по государственному общероссийскому телеканалу «ТВ Центр» был показан сюжет о совещании премьера с руководством Анапы, на котором обсуждались вопросы развития города-курорта. При этом был приведен фрагмент выступления Зубкова, который, по сути, не имел отношения к теме совещания: «Курс, выработанный нашим президентом и поддержанный нашим обществом, должен сохраниться. Конечно, «Единая Россия» под руководством нашего лидера должна занять достойное место на выборах. Так должно быть. И это позволит сформировать дееспособный парламент. Ну а если это не случится, вы сами понимаете, то вот все это может просто не сработать дальше».

¹ Стенограмма прямого теле- и радиоэфира размещена на официальном сайте Президента РФ (URL: <http://president.kremlin.ru/text/appears/2007/10/148629.shtml>).

² Стенографический отчет о встрече размещен на официальном сайте Президента РФ (URL: <http://president.kremlin.ru/text/appears/2007/11/151056.shtml>).

³ Владимир Путин: Наша общая цель — победа «Единой России» на выборах в Госдуму // сайт партии «Единая Россия». <http://www.edinros.ru/news.html?id=125609>.

По поводу данного телесюжета председатель Межрегионального объединения избирателей А. Бузин подал жалобу в ЦИК РФ. Рабочая группа ЦИК РФ и на этот раз не усмотрела предвыборной агитации, а сочла, что высказывание Зубкова «носит характер выражения личного мнения»¹.

Председатель Государственной думы, председатель «Единой России» Б. Грызлов опубликовал 17 октября (т. е. в период, когда агитация в СМИ запрещена) в «Российской газете» статью «Путин остается лидером России»². Статья была затем перепечатана многими региональными и местными газетами. В ней содержалась практически неприкрытая агитация за «Единую Россию». ЦИК РФ и ее также не счел агитационной. В то же время ТИК г. Вышнего Волочка и Тверская областная избирательная комиссия, рассматривая жалобы на перепечатку статьи в местных газетах, признали наличие в ней признаков предвыборной агитации, но не выявили в действиях редакторов газет агитационной цели.

Руководители избирательных комиссий также не всегда в своих публичных выступлениях соблюдали должный нейтралитет.

Так, 2 октября председатель избирательной комиссии Свердловской области В. Мостовщиков выступил перед офицерами штаба Приволжско-Уральского военного округа по вопросам взаимодействия избирательных комиссий с органами военного управления и командирами воинских частей в период подготовки и проведения выборов депутатов Государственной думы. Председатель комиссии «обратил внимание присутствующих на выступление 1 октября на съезде партии «Единая Россия» Президента Российской Федерации... В. Мостовщиков оценил поступок Президента, давшего согласие возглавить предвыборный список партии «Единая Россия» как смелый и решительный шаг человека, представившего на суд своего народа не только отчет о работе на посту Президента страны в течение 8 лет, но и предложил всем избирателям оценить программу развития страны, известную как план Путина, нацеленный на решение всех проблем, волнующих каждого гражданина нашей страны»³. Аналогичным было выступление Мостовщикова 11 октября на заседании Совета представительных органов муниципальных образований Свердловской области⁴.

Народное собрание Республики Дагестан, законодательные собрания Санкт-Петербурга и Приморского края 21 ноября приняли обращения к людям с призывом поддержать Путина как лидера нации и главы списка партии «Единая Россия» на выборах в Государственную думу. Против принятия этих обращений во всех трех регионах выступили депутаты от оппозиции. Кроме того, в Санкт-Петербурге отрицательное заключение на проект обращения дало юридическое управление законодательного собрания, недоумение выразили и представители прокуратуры⁵.

Еще более откровенно вели себя руководители регионов, большая часть которых возглавляла соответствующие региональные группы списка «Единой России».

Отметим, что изменения, внесенные в законодательство в 2005 г., отменили обязанность губернаторов и других высокопоставленных должностных лиц уходить в отпуск в случае их регистрации в качестве кандидатов. Таким образом, эти лица продолжали

¹ Бузин А. О рассмотрении жалобы на товарища Зубкова // URL: <http://www.votas.ru/zubkov-2.html>.

² <http://www.rg.ru/2007/10/17/grizlov.html>.

³ <http://www.ikso.org/content.php?id=43&n=349>.

⁴ <http://www.sverdlovsk.izbirkom.ru/way/929873/sx/art/930523/cp/41/br/929150>.

⁵ Шевчук М., Рыбина Ю., Чернышев А. Региональные депутаты проголосовали за президента // Коммерсантъ. 22.11.2007. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocsID=828176>.

исполнять свои должностные обязанности, создавая информационные поводы для упоминания их в СМИ, и одновременно вели агитацию за «Единую Россию».

Повсеместно администрации всех уровней были превращены в штабы «Единой России», а главы администраций или их заместители становились их руководителями. Чиновники, параллельно входящие в штабы «Единой России», направляли по организациям и учреждениям требования по участию в агитационных мероприятиях партии и голосовании за нее.

Показателен скандал в Краснодарском крае, где «Новая газета Кубани» опубликовала статью «Кубань пытаются обезглавить», в которой со ссылкой на материалы, полученные от анонимного чиновника, был размещен «внутренний документ партии «Единая Россия» с редакционным комментарием о необходимости ухода в отпуск всего состава краевой, районных и городских администраций для работы в штабах партии «Единая Россия» и схемой работы «штаба по выборам депутатов ГД РФ в муниципальном образовании»¹.

Характерно ставшее достоянием гласности письмо руководителя избирательного штаба «Единой России» Советского района г. Орла М. Вдовина на имя мэра города, руководителя городского избирательного штаба А. Касьянова, в котором содержатся просьбы: «дать указания службам жизнеобеспечения» (т. е. муниципальным предприятиям) об оперативном реагировании на информацию, поступающую из избирательных штабов; «активизировать работу подведомственных учреждений по росту численности членов партии»; рекомендовать руководителям подведомственных учреждений обеспечить беспрепятственное проведение встреч членов местного политсовета с трудовыми коллективами; «дать задание районам на организацию и проведение совместных общерайонных мероприятий в присутствии представителей партийной организации»; решить ряд финансовых вопросов².

Почти во все регионы спускались «плановые» цифры голосования за «Единую Россию». Так, собеседник корреспондента журнала «Эксперт ЮГ» из республиканского исполкома «Единой России» в Чеченской Республике еще до съезда партии назвал плановую цифру — 90%³. Глава Мордовии Н. Меркушкин 8 ноября, выступая перед ветеранами Рузаевского района, заявил, что необходима явка в 95% и голосование за «Единую Россию» с результатом 92%. Сюжет был показан мордовским отделением ВГТРК в новостном блоке⁴.

На официальных мероприятиях со стороны различных лиц, занимающих государственные должности, шла открытая агитация за «Единую Россию». Подобная агитация происходила также в образовательных учреждениях и на предприятиях. Отмечены многочисленные примеры принуждения к присутствию на предвыборных мероприятиях «Единой России» медиков, предпринимателей, работников села, чиновников администрации и пр. Встречи проводились в рабочее время.

Так, депутат законодательного собрания Санкт-Петербурга от «Единой России» И. Риммер на встрече с председателями ЖСК и ТСЖ фактически обусловил поддержкой на выборах президента Путина и возглавляемого им списка «Единой России» выделение средств из бюджета на капремонт домов и сетей водоснабжения, а также

¹ Кубань пытаются обезглавить // Новая газета Кубани. 2007. № 56.

² <http://www.ljplus.ru/img4/k/r/kraiukhin/071026-1.gif>, <http://www.ljplus.ru/img4/k/r/kraiukhin/071026-2.gif>.

³ Седлак А. Политмеждусобойчик // Эксперт-Юг. 2007. 15 окт. № 1.

⁴ <http://www.sobkorr.ru/news/47345A95E2BA5.html>.

установку счетчиков тепла и стеклопакетов в подъездах. В Приморском районе города учителей заставляли подписывать документ, в котором указано, что они поддерживают курс президента и будут голосовать за «Единую Россию». Тем, кто отказался, грозили «разбирательством». Об этом сообщил один из семи учителей, отказавшихся подписать документ¹.

Социальным работникам г. Перми руководство вменило в обязанность строго фиксировать всю предвыборную агитацию на «подведомственной» им территории. Об этом газете «Пермский обозреватель» стало известно от обратившейся в редакцию женщины — социального работника из Мотовилихинского района. «Нас обязывают просматривать всю предвыборную агитацию, которая находится в почтовых ящиках жителей домов, куда мы приходим по долгу службы. Мы должны все точно записать: от каких партий или кандидатов пришла печатная продукция. И каждое утро в 9 часов мы должны отчитаться своей начальнице», — сообщила социальный работник. Заместитель начальника отделения социальной помощи на дому Главного краевого управления соцобслуживания А. Пономарева заявила, что подобных распоряжений они не давали².

Есть огромное количество материалов о препятствиях, чинимых многим партиям в распространении агитационных материалов. Милиция систематически пресекала агитацию по собственному усмотрению, а избиркомы в одних случаях задним числом оправдывали эти действия, а в других — открещивались от них. Представители власти мотивировали такую политику стремлением «оперативного противодействия».

Наибольшую известность получили акции правоохранительных органов в отношении агитационных материалов Союза правых сил. Первый конфликт произошел 25—26 октября в Красноярском крае, где сначала органами внутренних дел был изъят агитационный материал «Проблема № 1», а затем избирательная комиссия Красноярского края приняла решение об обращении с представлением о пресечении распространения данного материала. 7 ноября ЦИК РФ отказал в удовлетворении жалобы уполномоченного представителя СПС С. Овчинникова на это решение крайизбиркома.

В начале ноября органы МВД арестовали более чем в десятке российских регионов (Москва, Московская, Амурская, Иркутская, Кировская, Омская, Свердловская, Читинская области, Пермский, Хабаровский, Красноярский края, республики Бурятия, Коми, Тыва, Хакасия и др.) следующий выпуск материала «Проблема № 1» в количестве более 14 млн экземпляров. Во всех случаях изъятие проходило по одному сценарию: милиция останавливала машины с агитматериалами, после чего под предлогом поступившей им оперативной информации о «перевозке экстремистской литературы» или «незаконной форме агитации», все материалы изымались.

6 ноября пропал водитель Е. Новокрещенов, перевозивший на своем грузовике из типографии «Рео-принт» г. Подольска Московской области агитматериал «Проблема № 1». Новокрещенов был остановлен при выезде из Подольска людьми в штатском, которые предъявили удостоверения сотрудников ФСБ, отобрали у него водительские права, мобильный телефон, документы на перевозку груза и потребовали проследовать на штрафную стоянку УБОП Подольска. Водителю было объявлено, что груз будет задержан до проведения экспертизы печатной продукции. На штрафстоянке Новокрещенов

¹ Агитация с подогревом // Новая газета. 2007. № 89.

² См.: Заявление Ассоциации «ГОЛОС» № 3 от 28 ноября 2007 г. // URL: http://www.golos.org/IMG/doc/Zayavlenie_GOLoS_No_3.doc.

провел три дня: ему было запрещено покидать ее территорию. Связаться с родственниками ему разрешили спустя двое суток, запретив сообщать о своем местонахождении. На третьи сутки водителю вернули права, а машину с грузом в сопровождении сотрудников управления вернули в типографию «Рео-принт». К этому моменту деятельность типографии (где печаталось большинство агитационных материалов СПС) была приостановлена, а территория заблокирована сотрудниками УБОП.

Действия против агитационных материалов СПС предпринимались и позднее. Так, 23 ноября в Индустриальном районе г. Перми сотрудники ДПС задержали автомашину «Газель», перевозившую 12-тысячный тираж «Сельской газеты». «Газель» была отконвоирована в ОВД, тираж был арестован, несмотря на то, что его изготовление было официально оплачено с избирательного счета партии, экземпляр газеты был представлен в ЦИК РФ и все подтверждающие документы были предъявлены работникам ОВД депутатом законодательного собрания Пермского края, кандидатом в депутаты Государственной думы В. Скутиным.

СПС подал в ЦИК РФ ряд жалоб на нарушения избирательного законодательства со стороны сотрудников органов внутренних дел. По некоторым жалобам ЦИК отреагировал позитивно. Так, в г. Омске после получения из ЦИК разъяснения партии был возвращен незаконно изъятый тираж агитационных материалов. Однако в основном ЦИК рекомендовала СПС для оперативного решения проблем, возникающих с агитационными материалами, обращаться в избирательные комиссии субъектов РФ, на территории которых они распространяются.

В Пермском крае милиция препятствовала проведению агитации и КПРФ. Так, в Перми автобусы, следующие по городским пассажирским маршрутам, обклеенные агитационными плакатами «КПРФ. Верна народу — нужна стране» и «Наша Родина — СССР» были остановлены и отправлены на штрафную стоянку. В Орджоникидзевском районе города милицией были задержаны агитаторы КПРФ за проведение устной агитации (на момент задержания на руках агитаторов не было агитационной литературы). На пресс-конференции 15 ноября представители КПРФ заявили, что руками пермского крайизбиркома изымаются агитационные материалы КПРФ, запрещена (без решения суда) к распространению газета «Правда», запрещены к распространению наклейки и календари КПРФ, лозунг «За власть трудового народа!» запрещен избиркомом¹. Задерживались в Пермском крае и агитматериалы партии «Яблоко».

В октябре милиция предприняла ряд действий против омского отделения КПРФ. 11 октября работники ГИБДД без объяснения причин надолго задержали водителя областной ячейки КПРФ, доставлявшего оппозиционную прессу в отдаленные районы. 16 октября во время митинга в селе Сосновское работники РОВД выхватывали из рук сельчан транспаранты и отобрали 140 экземпляров партийного бюллетеня «Правда». 17—18 октября коммунистов Ю. Тюлепова и И. Минеева на дому допросили под предлогом, что якобы арендованные КПРФ машины стали участниками ДТП. При этом акты об авариях не предъявлялись. 18 октября 15 сотрудников УВД без ордера на обыск ворвались в офис омского обкома и изъяли документы ООО «Флексо-Пак», в этом же здании печатавшего агитматериалы компартии. А в типографии «Иртыш-

¹ http://rating.interfax.ru/show_one_news.html?lang=RU&tz=0&tz_format=MSK&id_news=13142027. Депутат Госдумы О. Куликов: Пермские коммунисты направили в ЦИК РФ протест в связи с запретом распространения агитматериалов регионального отделения КПРФ // Рабочая газета. 21.11.2007. URL: <http://www.rb4.ru/news/politic/21/11/2007/20115/print>.

Принт», сотрудничавшей с КПРФ, правоохранители изъяли печатное оборудование. Ранее пострадал издательский дом «Провинция», у которого сразу после распечатки коммунистических листовок 2 октября УВД и УБЭП решили проверить уплату налогов. В результате были изъяты документы и оборудование.

18 октября сотрудники ОВД Центрального района Красноярска прибыли в местное отделение КПРФ и произвели изъятие семи тысяч экземпляров печатного агитационного материала «За победу коммунистов!», ссылаясь на то, что у них есть заявление от некоего гражданина С. Лисицына о неточных выходных данных листовки и об отсутствии согласия некоего гражданина Пыжикова, чье изображение было использовано в агитационном материале. Примечательно, что листовки еще не начали распространяться, лишь накануне экземпляр этого агитационного материала был представлен в крайизбирком. Отмечались в Красноярске и случаи задержания лиц, участвующих в распространении агитационных печатных материалов КПРФ и СПС.

9 ноября в Псковской области был арестован тираж баннеров «Справедливой России».

Отмечены многочисленные случаи задержаний и арестов кандидатов в депутаты Государственной думы, а также других участников избирательной кампании.

20 октября в Санкт-Петербурге милицией были задержаны за участие в несанкционированной акции против роста цен шесть членов молодежной организации партии «Яблоко». Среди них оказался лидер молодых «яблочников», кандидат в депутаты Государственной думы А. Шуршев. Задержанных вскорепустили.

25 октября за участие в несанкционированном митинге в центре Екатеринбурга милицией была задержана кандидат в депутаты Государственной думы, лидер свердловского регионального отделения партии «Яблоко» М. Дронова. Вскоре еепустили.

В ходе «Марша несогласных» 25 ноября в Санкт-Петербурге были задержаны лидеры федерального списка СПС Н. Белых и Б. Немцов, лидер петербургской региональной группы СПС Л. Гозман, кандидаты в депутаты от партии «Яблоко» М. Резник, М. Амосов, Ю. Нестеров, Н. Рыбаков, Ю. Рыбаков, А. Шуршев, а также ряд активистов партии. Шуршев был избит при задержании и помещен в Мариинскую больницу¹.

В этот же день в деревне Иловля Волгоградской области задержан с тиражом агитационной литературы член политсовета СПС, кандидат в депутаты Государственной думы генерал-полковник Э. Воробьев.

7 ноября в Нижнем Новгороде после несанкционированного шествия КПРФ (которое было запрещено администрацией города) были задержаны депутат городской думы А. Перов и члены ТИК Нижегородского района города М. Гвилия и А. Журавлев. Против них, а также против кандидата в депутаты Государственной думы, первого секретаря обкома партии Н. Рябова было начато дело об административном правонарушении. В частности, Перову вменили в вину то, что он прошел по улице в красном шарфе с символикой КПРФ и возложил цветы к стеле памяти нижегородских коммунистов².

28 сентября по подозрению в пособничестве уклонению от уплаты налогов фирмы «Бронко-М» был арестован лидер волгоградского списка «Справедливой России», генеральный директор ООО «Диамант девелопмент групп инвест» О. Михеев. Спустя

¹ Задержания лидеров ОГФ, питерского «Яблока» и СПС (<http://www.scilla.ru/news.php?ChapterID=10&NewsID=2811>); Марш поломанных гвоздик // Фонтанка.ру. 25.11.2007. URL: <http://www.fontanka.ru/2007/11/25/044>.

² <http://www.niann.ru/?id=324637>.

две недели, уже после регистрации списка «Справедливой России», Михеев был отпущен. 17 октября Волгоградский областной суд по кассационной жалобе признал незаконным и отменил решение суда Центрального района Волгограда, который дал санкцию на арест Михеева.

В Республике Башкортостан с 4 октября по 8 ноября находился под арестом за нарушение подписки о невыезде в рамках заведенного на него уголовного дела о мошенничестве и подлоге документов кандидат в депутаты Государственной думы от партии «Патриоты России», заслуженный учитель республики, отличник образования РФ И. Кутдусов. Другой кандидат от этой партии, председатель общественной организации «За права человека и гражданина» Р. Давлеткужин, провел в следственном изоляторе почти все время, что длилась избирательная кампания¹.

20 ноября в Москве при проверке билетов в поезде Москва — Нижний Новгород был задержан кандидат в депутаты Государственной думы от партии «Яблоко» И. Большаков. После вмешательства лидеров партии, Г. Явлинского и С. Митрохина, прокуратура освободила Большакова.

По данным представителей СПС, в Брянской области сотрудники милиции обходили квартиры доверенных и уполномоченных лиц партии, фабрикуя административные дела и заставляя активистов сдавать агитационную литературу. И даже когда СПС успешно опротестовал их действия в суде, милиционеры не вернули изъятые материалы. Обишки и погромы произошли в штабах СПС в Воронеже, Самаре и Санкт-Петербурге. Явному давлению подверглись руководители штаба СПС в Республике Мордовии².

2 ноября была арестована бухгалтер избирательного штаба СПС в Екатеринбурге Я. Раджабова, одновременно являвшаяся бухгалтером ЗАО «Белоярское сельхозобъединение», которое оплатило из собственной прибыли выпуск информационного бюллетеня «Проблема № 1». На предприятии прошло восемь проверок, в ходе которых никаких нарушений обнаружено не было. Тем не менее в квартире Раджабовой были проведены обыски, после чего ее арестовали, и все документы по избирательной кампании СПС были изъяты. В поддержку Раджабовой были проведены пикеты, которые вызвали общественный резонанс, и вскоре Раджабова была отпущена.

21 ноября в Махачкале неизвестный преступник тяжело ранил кандидата в депутаты Государственной думы от партии «Яблоко» Ф. Бабаева. 24 ноября Бабаев скончался, не приходя в сознание.

Петербургское отделение партии «Яблоко» обратило внимание на то, что ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области предоставляет помещения милиции для размещения в них общественных приемных партии «Единая Россия». Председатель регионального отделения партии М. Резник направил письмо руководству ГУВД с просьбой в период избирательной кампании предоставить помещения отделения милиции и для открытия общественных приемных партии «Яблоко». Как сообщили представители партии, заместитель председателя петербургского избиркома Д. Краснянский заявил им, что «любое государственное учреждение, в том числе и милиция, имеет право предоставлять помещение, пригодное для функционирования общественной приемной, тому, кому захочет»³.

¹ <http://www.rufont.ru/materials/47347AD3096E2.html>.

² <http://www.prima-news.ru/news/news/2007/11/12/39522.html>.

³ http://www.mr-spb.ru/news/news_2560.html?template=31; <http://www.severinform.ru/print.php?page=news&newsid=57360>.

НЕРАВЕНСТВО ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

Закон требует, чтобы информационные материалы, размещаемые в СМИ, были объективными, достоверными, не нарушали равенства прав политических партий. Отдельные требования предъявляются к информационным теле- и радиопрограммам и аналогичным материалам печатных СМИ: сообщения о проведении предвыборных мероприятий политическими партиями должны в них даваться исключительно отдельным информационным блоком, без комментариев; в них не должно отдаваться предпочтение какой бы то ни было политической партии, не должна допускаться дискриминация (умаление прав) какой бы то ни было политической партии, в т. ч. по времени освещения проводимых ею предвыборных мероприятий, объему печатной площади, отведенной для таких сообщений.

Как показали данные мониторингов СМИ, проведенных различными организациями (Центр исследования политической культуры России, Центр экстремальной журналистики, «Трансперенси Интернешнл-Р», журнал «Коммерсантъ-Власть» и др.) и даже созданным при Центризбиркоме РФ Российским центром обучения избирательным технологиям (РЦОИТ), присутствие политических партий в информационном пространстве было неравным с существенным доминированием «Единой России». И это даже с учетом того, что РЦОИТ фиксировал в качестве упоминания только те сообщения, где тот или иной политик представлен как член партии, ее должностное лицо или как кандидат от этой партии. РЦОИТ не брал в расчет многочисленные появления на информационном поле Путина и других лидеров партии, если при этом не упоминалась их принадлежность к «Единой России».

Так, по данным РЦОИТ, в сентябре — октябре «Единая Россия» имела на «Радио России» 49% освещения, на «Радио Маяк» — 50%. Доля информации о «Единой России» в федеральных печатных СМИ составляла 36%, КПРФ и «Справедливой России» — по 16%, ЛДПР и СПС — по 7%, остальных партий — не более 4%. При этом по позитивному освещению доминирование «Единой России» проявляется более существенно (45% при 20% КПРФ и не более 8% у остальных партий), в то время как в негативном освещении оказывается значительной доля ее оппонентов («Единая Россия» — 39%, «Справедливая Россия» — 29%, КПРФ — 13%, СПС — 10%). Особенно сильным является доминирование партии «Единая Россия» в эфире двух центральных каналов — «Первого» и «России»¹.

В ходе мониторинга прайм-тайм новостей федеральных телеканалов, проведенный Центром экстремальной журналистики, было зафиксировано, сколько эфирного времени уделялось в октябре в ходе парламентской кампании представителям различных партий и институтов государства. При этом в отличие от методики РЦОИТ фиксировалась и частота упоминаний персоналий, в частности президента, возглавлявшего список «Единой России». Согласно этим данным в совокупности освещение деятельности Путина, правительства и «Единой России» занимало более 90%².

¹ Данные с сайта РЦОИТ (<http://www.cikrf.ru/rcoit/monitoring/index.html>).

² Опубликовано в журнале «The New Times» (2007, № 41).

НАРУШЕНИЯ В ХОДЕ ГОЛОСОВАНИЯ И ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ ВЫБОРОВ

По сведениям Ассоциации «ГОЛОС», проведение голосования и подсчета голосов сопровождалось многочисленными нарушениями¹. Аналогичные данные сообщали и представители политических партий (в частности КПРФ и СПС).

Типы сообщений о возможных нарушениях полученные в период со 2 по 4 декабря (проценты от количества сообщений о возможных нарушениях) на «Горячую линию» Ассоциации «ГОЛОС»:

В частности, отмечались многочисленные случаи недопуска, а также ограничения прав наблюдателей и представителей СМИ (запрет присутствовать при подсчете голосов, невыдача копий протоколов, запрет вести фото- и видеосъемку). Данные факты снижают уровень доверия граждан к результатам выборов и делают невозможным общественный контроль за подведением итогов голосования.

Обеспокоенность вызывает и беспрецедентное количество выданных гражданам открепительных удостоверений. Имеется множество сигналов о принуждении граждан к получению открепительных удостоверений. По официальным данным ЦИК РФ, число выданных открепительных удостоверений превышает их число на предыдущей федеральной кампании более чем в два раза (1 480 000 против 696 000). Информация о коллективном голосовании госслужащих и студентов по месту работы или учебы позволяет сделать вывод об организованных попытках повлиять на волеизъявление избирателей.

Результаты наблюдения как в предвыборный период, так и в день голосования указывают на то, что административное давление оказывалось на работников социальной сферы, госслужащих, военных и студентов во многих регионах. Настораживает также тот факт, что сообщения о схожих нарушениях — организация коллективного голосования и повторного голосования одними и теми же избирателями — поступали из многих регионов. Этот факт указывает на систематический характер данных нарушений.

¹ Заявление Ассоциации «ГОЛОС» по итогам наблюдения в день голосования. 4 декабря 2007 г.

Такие методы влияния на избирателей являются нарушением основополагающих принципов российских выборов, закрепленных российскими законами: конституционного принципа свободы выборов (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ), принципа добровольности (ч. 3 ст. 3 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Эти методы также противоречат международному избирательному стандарту свободы выборов, установленному международными конвенциями, ратифицированными Россией: ст. 7.7 Документа Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ и ст. 8 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества независимых государств.

Также вызывает озабоченность откровенный отказ судебной власти от привлечения к ответственности лиц, нарушающих процедуру подсчета голосов.

Отмечались случаи усилившегося давления на представителей общественных организаций. Так, в предвыборный период представители «ГОЛОСа» подверглись давлению в Самаре, Красноярске, Иркутске, Орле, Воронеже и других регионах. Под различными предложениями корреспонденты газеты «Гражданский голос» были задержаны в день голосования в Твери, Уфе, Воронеже и Карелии (в Петрозаводске корреспондент Е. Лузгин вынужден был провести ночь в изоляторе, куда был доставлен сотрудниками милиции после попытки зафиксировать нарушение на одном из участков; 3 декабря в офисе «ГОЛОСа» в Карелии был проведен обыск, а регионального координатора в течение пяти часов допрашивали сотрудники УБОП).

СОБЛЮДЕНИЕ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ТРУДОВЫХ ПРАВ

Игорь Сажин, Комиссия по защите прав человека «Мемориал» (Сыктывкар)

ВВЕДЕНИЕ

Одной из определяющих черт 2007 г. можно считать ситуацию со снижением общего числа протестных акций. Это показатель того, что власти удалось в большой степени преодолеть протестные настроения в среде льготников. Вместе с тем основными проблемами в сфере социальных прав остались проблемы, связанные с монетизацией льгот. И здесь лидирующее положение заняли проблемы с льготным лекарственным обеспечением, а также сложность и некомфортность механизмов по переходу на денежное компенсирование тех или иных услуг, прежде всего в области коммунального обслуживания.

Правовые действия, предпринятые в некоторых регионах России в 2005—2006 гг. для того, чтобы не допустить потерь услуг для льготников в ходе монетизации, не увенчались успехом, и судебные решения, в основном принятые в 2007 г., закрепили позицию государства на сокращение услуг льготным категориям граждан.

Наряду с тем, что большую часть проблем с невыплатами социальных пособий и пенсий удалось преодолеть, во многих регионах России эти проблемы все еще остаются.

Для инвалидов самыми серьезными в 2007 г. оставались проблемы доступа к социальной инфраструктуре из-за дороговизны и недоступности протезирования, а также неразвитости в городах инфраструктуры для инвалидов. Кроме этого, в 2007 г. в нескольких регионах были зафиксированы факты дискриминации инвалидов-колясочников в области доступа к местам отдыха и реабилитации. Отдельные нормы законодательства, принятые в 2006 г., как, например, нормы обеспечения абсорбирующим бельем, снизили условия реабилитации и жизни инвалидов в 2007 г.

К этому надо добавить, что на региональном уровне были зафиксированы факты создания дополнительных фильтров для получения установленных федеральным законом социальных выплат и субсидий.

Продолжает находиться в очень плохом положении одна из самых крупных групп инвалидов в России — ликвидаторы чернобыльской аварии и люди, от нее пострадавшие. Задолженность перед чернобыльцами по денежным выплатам не преодолена, обеспечение жильем оставляет желать лучшего.

Пенсионное обеспечение, более-менее упорядоченное на 2007 г., все же остается также серьезной проблемой. Прежде всего это сложности в получении всей положенной пенсии из-за незаконных действий работников Государственного пенсионного фонда и не погашенные задолженности за предыдущие годы. Пенсионеры, не имеющие регистрации, по-прежнему сталкиваются с трудностями при получении пенсии.

Одна из самых дискриминируемых групп, не имеющих социальной защиты и помощи, но остро нуждающихся в ней, — люди без определенного места жительства.

К сожалению, созданные в различных городах России инфраструктуры не могут поддерживать данную социальную группу.

Во взаимоотношениях работников и работодателей в 2007 г. острой остается проблема задержек и невыплат заработной платы, хотя и в меньших масштабах, чем в предыдущие годы. Также не преодоленной можно считать проблему низкой заработной платы и маленьких социальных выплат, не соответствующих прожиточному минимуму, определенному в регионе.

К сожалению, работодатели сокращают время отдыха работников, вводят не определенные законом дисциплинарные наказания, например штрафы.

В большинстве регионов работодатели используют увольнение с нарушением норм законодательства как способ разрешения конфликтов с работниками.

На угледобывающих предприятиях зафиксированы факты непредоставления работодателями безопасных условий труда, приведшие к крупным авариям и человеческим жертвам. И вообще, нарушение правил безопасности стало нормой на предприятиях России.

Ужесточение миграционного законодательства, как и ожидали многие аналитики, привело к ухудшению положения трудовых мигрантов во многих регионах страны.

В создавшихся условиях, когда нарушения трудового законодательства со стороны работодателей приняли угрожающие масштабы, продолжается рост числа независимых профсоюзов. Независимые профсоюзы появляются в среде правоохранительных органов и гражданских служащих воинских частей.

Вместе с тем в 2007 г. усиливалось давление на активистов профессиональных обществ и просто активных людей со стороны работодателей. Работодатели стремятся увольнять активистов и создавать на предприятиях «ручные» профсоюзы, с которыми и ведут переговоры. При этом работодателями стремятся игнорировать наиболее влиятельные независимые профсоюзы при заключении трехсторонних соглашений и других официальных действий.

Надо отметить, что в минувшем году возросло профсоюзное сопротивление на предприятиях, принадлежащих иностранным работодателям.

На этом фоне были зафиксированы факты ослабления работы государственных органов, призванных защитить работника от произвола работодателя,— прокуратуры и трудовой инспекции.

Остается актуальной проблема коммерциализации социальной медицины. Более того, следует признать, что происходит расширение масштаба коммерциализации.

В некоторых регионах скорая помощь отказывается доставлять не ходячих больных домой. Несмотря на рост финансирования медицинских социальных институтов, все большее число сопутствующих лечению услуг коммерциализируется, в основном это касается разного рода диагностических услуг. Кроме этого, масштабы коммерциализации условий оказания услуг также стали расширяться. Так, в больницах к требованиям покупки лекарств, принесения постельного белья прибавились требования оплаты услуг медицинских сестер и врачей.

Кроме этого, идет активное использование площадей социальных медицинских учреждений в коммерческих целях, например для создания коммерческих палат.

Также в 2007 г. во многих регионах России активно практиковался отказ в оказании срочной медицинской помощи людям, не имеющим полисов обязательного медицинского страхования, а также непредоставление социальных медицинских услуг

людям с полисами, полученными в других регионах России. При этом в некоторых регионах стал практиковаться отказ в выдаче полисов отдельным категориям неработающих граждан, а также отказ в предоставлении медицинских услуг гражданам преклонного возраста.

Начатая в 2007 г. программа по лицензированию фельдшерско-акушерских пунктов также привела к снижению доступности медицинского обслуживания жителей отдаленных сельских районов, так как большее число ФАПов оказались закрыты на длительные сроки.

В связи с недостаточным лекарственным обеспечением льготных категорий граждан возникла серьезная угроза жизни для некоторых групп больных, например диабетиков. Основными причинами перебоев в обеспечении лекарственными препаратами можно считать плохую или даже криминализованную организацию поставок лекарств и переход на новые правила получения лекарств.

В образовании, как и в медицине, одной из основных проблем является коммерциализация. Выросла и укрепилась практика дополнительных поборов с родителей. Также значительной проблемой стало незаконное затруднение доступа к общему образованию некоторым группам учеников путем введения внутришкольных норм или противоречащих закону практик. Начавшееся в 2007 г. укрупнение образовательных учреждений путем закрытия малокомплектных школ также нанесло удар по доступности образования. Данное укрупнение производится с серьезными нарушениями норм закона, без учета мнения населения. Также условием, препятствующим получению общего образования, можно назвать ситуацию, когда ученики вынуждены заниматься в неотапливаемых школах или когда учебный год сокращается из-за ремонта школы. В некоторых регионах возникли сложности в доступе к образованию у детей, не имеющих регистрации по месту жительства. Продолжает оставаться сложным обучение детей-инвалидов и прежде всего условия их социализации: надомное образование и образование в специализированных учебных заведениях данную проблему не решает.

ПРАВО НА ПРИЕМЛЕМЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В 2007 г. можно отметить относительное уменьшение остроты проблемы с невыплатой заработной платы. В то же время нарушения в этой сфере в некоторых регионах остаются актуальными.

Так, в первом полугодии прокуратура Курской области в ходе проверок соблюдения работодателями законодательства о труде выявила 2231 нарушение, включая 1815 нарушений по вопросам оплаты труда. К административной ответственности за нарушение трудового законодательства привлечены 167 руководителей, в т. ч. за нарушение сроков оплаты труда — 70. По решению суда в отношении генерального директора ЗАО «Кирпичный завод № 2» Н. Файзулина применена дисквалификация. Судами Курской области рассмотрено 1521 исковых заявлений, удовлетворены — 1456 на сумму 7762 тысяч рублей. Приговором мирового судьи судебного участка Касторенского района от 15 мая 2007 г. за невыплату заработной платы в размере полутора миллионов рублей руководитель СПК «Вольная заря» С. Мартынов признан виновным

в совершении преступления, предусмотренного ст. 145-1 УК РФ, ему назначено наказание в виде одного года лишения свободы условно с испытательным сроком на один год. На первое полугодие 2007 г. задолженность по заработной плате в Курской области составила 7740 тысяч рублей¹.

В Республике Марий Эл в первом полугодии 2007 г. проведено 165 прокурорских проверок исполнения законодательства об оплате труда, по их результатам внесено 88 представлений, 53 человека привлечены к дисциплинарной ответственности, возбуждено 57 административных дел по ст. 5.27 КоАП РФ, 52 руководителя подвергнуты штрафам. Судом была назначена дисквалификация на один год генеральному директору ОАО «Медведевское РТП», допустившему задолженность по зарплате в размере 483 000 рублей в отношении 75 работников и не принявшему меры к ее погашению после привлечения к ответственности². В Советском районе республики в течение двух лет (2006—2007) фиксировались факты систематической невыплаты заработной платы на одном предприятии. В 2006 г. прокуратура района дважды проводила проверку деятельности СПК «Колхоз «Мир», по результатам которой председатель колхоза дважды привлекался к административной ответственности в виде штрафов. Но в 2007 г. прокуратура вновь установила факты невыплаты заработной платы³. В течение первого полугодия 2007 г. работникам предприятий через суд удалось взыскать 9303 тысяч рублей. После вмешательства прокуроров задолженность по зарплате погашена в сумме 13 596 тысяч рублей⁴.

Сумма задолженности по зарплате ко второму полугодию 2007 г. в Республике Мордовии составила 34,9 млн рублей. В среднем срок задержки зарплаты составляет 2,3 месяца⁵.

В Рязанской области задолженность на 1 июля составила 28 580 тысяч рублей для 4300 работников, из них более половины — работники организаций обрабатывающих производств, сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды⁶.

В Свердловской области Краснотуринский суд назначил штраф в 30 000 рублей генеральному директору ООО «Пегас» С. Панькову за невыплату заработной платы в период с декабря 2006 г. по март 2007 г. сотруднику, состоявшему в должности директора по строительству. Долг по зарплате составил 19 662 рублей.

Прокуратура Новолялинского района Свердловской области возбудила уголовное дело по факту невыплаты заработной платы в течение более двух месяцев работникам Лобвинского биохимического завода. В ходе прокурорской проверки установлено, что задолженность, достигшая нескольких миллионов рублей, начала образовываться с апреля 2007 г.⁷

В Ростовской области задолженность перед работниками имели 14 предприятий Волгодонска, Красного Сулина, Шахт, Миллерово, Зверево и Новочеркасска⁸.

¹ Из доклада по Курской области.

² За долг по зарплате в Марий Эл дисквалифицирован глава предприятия // *Marinews*. 20.07.2007.

³ За невыплату зарплаты могут дисквалифицировать. // *Марийская правда*. 2007. 13 июня. № 128.

⁴ За долг по зарплате в Марий Эл дисквалифицирован глава предприятия // *Marinews*, 20.07.2007.

⁵ 5300 жителей Мордовии до сих пор не получили причитающуюся зарплату // *Московский комсомолец* в Саранске. 2007. № 23.

⁶ МК в Рязани. 2007. № 30.

⁷ Из доклада по Свердловской области.

⁸ Прокуратура против предприятий-должников // *Наше время*. 2007. 25 янв. № 37.

Интересно, что одним из крупнейших должников является филиал строительной компании «Северо-Западомремонт» и общество с ограниченной ответственностью «Энергострой», которые принимают участие в строительстве второго энергоблока атомной электростанции¹. К сентябрю размер средней задолженности одному работнику составил 24,5 тысячи рублей. Наибольшая сумма невыплат приходится на отрасль добычи полезных ископаемых².

В Новгородской области по результатам прокурорских проверок в адрес руководителей предприятий внесено 145 представлений об устранении нарушений трудового законодательства, принесено 58 протестов на незаконные правовые акты, объявлено 72 предостережения. По инициативе прокуроров семь должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности и 56 — к административной, трое подвергнуты наказанию в виде дисквалификации сроком на один год каждый. В интересах граждан органами прокуратуры в суды направлено 1050 заявлений о взыскании задолженности по заработной плате на 4 млн руб. Возбуждено три уголовных дела по невыплате заработной платы в течение более двух месяцев³.

На 1 марта 2007 г. долг по заработной плате в Костромской области составил 44,2 млн рублей. Особенно сложной остается ситуация в сельском хозяйстве и ЖКХ. План по погашению долгов выполняется только в Вохомском, Мантуровском, Островском и Пыщугском районах области, а также в Нее. Особенно сложная ситуация сложилась в Красносельском, Галичском, Солигаличском, Нерехтском и Шарьинском районах⁴.

В Брянской области задолженность по зарплате на 1 июня составила 33,2 млн рублей. Основные неплательщики: авиапредприятие, Жуковский велозавод и Новозыбковский станкостроительный завод. Одна из самых больших задолженностей по заработной плате — 2262 млн рублей — в Брянске. Около 7 млн рублей составляет задолженность по заработной плате на селе⁵.

Число протестных акций по поводу невыплат заработной платы в общем по стране за год снизилось. Однако об их полном прекращении говорить не приходится.

Так, 4 июня акцию протеста провел трудовой коллектив тракторостроительного предприятия г. Рубцовска Алтайского края. К концу рабочего дня к зданию администрации ОАО «Алтайский трактор» пришли более тысячи работников и потребовали погашения задолженностей по заработной плате, а также выразили недоверие действиям руководства в части реализации антикризисной программы⁶.

В июне завершили голодовку работники трех коммунальных предприятий Бурятии, которые с начала 2006 г. добивались погашения долгов по заработной плате. После ликвидации вследствие убыточности трех коммунальных предприятий Таксимо и Северомуйска — МУП «Муйское АТП», МУП «Комсервис» и ООО «Востоксервис» — образовалась задолженность по заработной плате и пенсионным отчислениям в размере 9,3 млн рублей. Долги возвратили после вмешательства прокуратуры республики,

¹ Шелимова Н. В борьбе за зарплату // Там же. 30 янв. № 40.

² Учителям выплачена задолженность по зарплате (Ростовская область) // 21.09.2007. URL: <http://www.regnum.ru/news/888374.html>.

³ Новая новгородская газета. 2007. 28 марта. № 13(396).

⁴ АиФ в Костроме. 2007. 7 марта.

⁵ Чернявская И. Выплата зарплаты на Брянщине — под контролем губернатора // Комсомольская правда — Брянск. 2007. 29 июня. № 50.

⁶ Из доклада по Алтайскому краю.

которая возбудила уголовные дела в отношении директоров предприятий. В интересах работников в суды направлено 169 исков и заявлений о взыскании задолженности на сумму 1727 тысяч рублей, которые удовлетворены¹.

Одним из основных нарушений трудового законодательства продолжает оставаться проблема низкой оплаты труда или невыплаты положенных по закону денег.

Так, в Курской области прокуратурой Рыльского района был зафиксирован факт нарушения законодательства в ООО «Зорька», где заработная плата некоторым работникам составляла (и выплачивалась) ниже минимального размера оплаты труда². А в Республике Марий Эл только после судебного решения от 29 августа 2007 г. взыскана с федерального государственного учреждения «Исправительная колония № 4» невыплаченная за три с половиной года премия сотруднику данной колонии В. Салтыкову.

В Рязанской области разница между доходами разных групп населения в 2007 г. только возросла. Руководитель управления областного правительства (оклад около 8200 рублей с надбавками и премиями), получает в месяц около 65 000 рублей, а школьный педагог (стаж работы 20 лет), работающий на полторы ставки и являющийся классным руководителем, при базовом окладе по 14-му разряду в 3435 рублей зарабатывает в месяц 6500 рублей «грязными», «чистыми» — 5800³.

В Алтайском крае средняя зарплата аграриев составляет 2800 рублей в месяц, и по ней имеется задолженность⁴. Прожиточный же минимум в крае установлен в размере 2962 рублей⁵.

В Ростовской области на малых предприятиях уровень заработной платы ниже прожиточного минимума⁶.

В Дагестане в 2007 г. минимальная заработная плата составила 450 рублей, тогда как прожиточный минимум — 1578 рублей. Средняя же заработная плата по региону самая низкая по России — 1949 рублей. По заявлению полпреда президента в Южном федеральном округе Д. Козака, в Дагестане один из самых низких уровней доходов населения, а удельный вес расходов на государственное управление и местное самоуправление в консолидированном бюджете республики значительно выше среднероссийского⁷.

В Ивановской области опрос, проведенный в 2007 г. в г. Фурманове на 23 частных предприятиях, выявил, что только на восьми из них работникам оплачиваются больничные листы. Зафиксированы случаи, когда работника принимают в крупную торговую фирму на испытательный срок, обещают, что через три месяца он сможет получать зарплату, о которой с ним договаривались, а пока идет испытательный срок, платят в два-три раза меньше. После окончания испытательного срока работнику заявляют, что он не подошел, и на его место берут нового⁸.

¹ На БАМе завершились голодовки // Московский комсомолец в Бурятии. 2007. 27 июня.

² Из доклада по Курской области.

³ Широков Б. Сытый чиновник — ум, честь и совесть нашей эпохи // Мещерская сторона. 2007. 4 апр. № 14.

⁴ Altay Daily Review. 14.03.2007.

⁵ Там же. 06.06.2007.

⁶ Шелимова Н. В борьбе за зарплату // Наше время. 2007. 30 янв. № 40.

⁷ Из доклада по Республике Дагестан.

⁸ Из доклада по Ивановской области.

На многих предприятиях зафиксированы массовые случаи невыплат заработной платы в установленные законом сроки.

Так, в Курской области такие факты были зафиксированы прокуратурой Рыльского района на предприятиях ООО «Зорька» и ООО «Рыльское РСУ плюс»¹. В Марий Эл по протестам прокуроров приведено в соответствие с законом более 300 трудовых договоров, предусматривающих выплату зарплаты работнику один раз в месяц².

Объем просроченной задолженности по заработной плате, в Рязанской области сложившийся на 1 июля 2007 г., составлял 121,5% к фонду заработной платы, начисленной за месяц в организациях, имеющих задолженность³

В 2007 г. были установлены факты нарушения работодателями права на отдых работников.

В Курской области в ООО «Зорька» продолжительность рабочего дня накануне нерабочих праздничных дней не сокращается (закон устанавливает сокращение рабочего дня на один час). Кроме того, в ООО «Зорька» и «Красный октябрь» продолжительность рабочего дня составляет семь-восемь часов ежедневно, без выходных, что превышает предельно допустимую норму и ущемляет право граждан на отдых⁴.

В Дагестане в Махачкалинском полку патрульно-постовой службы УВД не выплачиваются сверхурочные рядовым милиционерам. При этом руководство ссылается на устные распоряжения министра внутренних дел республики⁵.

В 2007 г. на коммерческих и муниципальных предприятиях использовались дисциплинарные наказания, нарушалось трудовое законодательство.

В Курской области в ООО «Зорька», «Красный октябрь» за нарушение трудового распорядка к работникам применяется дисциплинарное взыскание в виде лишения заработной платы, не предусмотренное Трудовым кодексом РФ. В Льговскую межрай-прокуратуру Курской области обратился директор одной из муниципальных общеобразовательных школ с заявлением о незаконном привлечении его к дисциплинарной ответственности в виде объявления выговора начальником отдела образования. Как показала проверка, в данном образовательном учреждении отделом образования администрации района в период с 29 января по 3 февраля 2007 г. проводилась фронтальная проверка, по результатам которой начальник отдела образования 19 марта издал приказ о привлечении директора школы к дисциплинарной ответственности, т. е. данное дисциплинарное наказание было сделано с нарушением закона⁶.

В г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл в 2007 г. из ресторана «Злата Прага» уволили официантку Н. Шадрину, узнав о ее беременности. Женщина обратилась в суд, а руководство ресторана заявило о том, что она не работала официанткой — трудовой договор с ней не заключали. Шадрина смогла доказать в суде, что ее трудовые права были нарушены, несмотря на то, что прокуратура поддержала позицию ресторана. Суд признал договор об увольнении незаконным, восстановил ее в должности

¹ Из доклада по Курской области.

² За невыплату зарплаты могут дисквалифицировать // Марийская правда. 2007. 13 июля. № 128.

³ МК в Рязани. 2007. № 30.

⁴ Из доклада по Курской области.

⁵ *Мустафаев Т.* Мятеж подавлен? // Черновик. 23 февр. № 8.

⁶ Из доклада по Курской области.

официантки, а также взыскал с работодателя зарплату за вынужденный прогул, компенсацию морального вреда и расходы на адвоката¹.

В марте 2007 г. суд восстановил незаконно уволенного заместителя главы Старорусского района Новгородской области Г. Алексеева. Суд признал, что при увольнении Алексеева не было получено согласие профсоюзного комитета, а работник не был предупрежден о сокращении за два месяца. Кроме того, структура руководства районом утверждена районной думой, и на момент вынесения распоряжения об увольнении эта структура не была изменена законодателем².

Подобные случаи отмечены в Республике Коми и в Ивановской области.

Одной из основных групп наемных работников, в отношении которых наиболее часто происходит нарушение трудовых прав, стали трудовые мигранты.

В Саратовской области в частных хозяйствах главы Хвалынского района В. Ермакова и главы Звальныйского района Ю. Гурылева, в частности в принадлежащих им садах, летом 2007 г. работали несколько десятков таджиков. Жили они в отвратительных условиях. Трудовые отношения с ними не были оформлены, за них не платились налоги, страховые взносы, они не были зарегистрированы по месту пребывания³.

Как и прежде, остро стоит вопрос о безопасности условий труда.

Предприятия экономят на безопасности, например не проводят аттестации рабочих мест. В июле 2007 г. прокуратура Василеостровского района Санкт-Петербурга в ОАО «Невские берега» выявила нарушения положений ст. 22 и 212 Трудового кодекса РФ. На предприятии не провели аттестацию рабочих мест по условиям труда, сертификацию организации работ по охране труда⁴.

На предприятиях ЗАО «Индезит Интернэшнл» (Липецкая область) не выполнялись требования техники безопасности при эксплуатации электротележек. Распоряжением по предприятию к работе с электротележками «Атлет» допускается большое число работников, не имеющих соответствующей группы электробезопасности⁵.

В Сыктывкарском городском суде (Республика Коми) в кабинете секретарей суда, на 18 кв. метрах расположены девять рабочих мест, т. е. на каждого работника приходится не более 2 кв. метров. 5 марта 2007 г. КПК «Мемориал» обратился к председателю городского суда с просьбой оценить ситуацию с трудовыми правами работников суда. Данное обращение председатель суда перенаправил в судебный департамент. 24 апреля судебный департамент сообщил об озабоченности в связи с нарушением трудовых прав работников суда, но финансовая ситуация не позволяет ее изменить. Ситуация с соблюдением трудовых прав в Сыктывкарском суде резко противоречит нормам закона⁶.

Серьезной проблемой для Кузбасса остаются несчастные случаи на производстве. За девять месяцев 2007 г., по официальным данным, в регионе зафиксировано 152 несчастных случая. Страшными трагедиями стали аварии на шахтах «Ульяновская» и «Юбилейная» в Новокузнецке, когда погибли соответственно 110 и 37 человек⁷.

¹ Беременная йошкаротинка отстояла свои права // Марийская правда. 2007. 21 авг. № 155.

² Новая новгородская газета. 2007. 28 марта. № 13.

³ Без билета ты букашка, а с билетом ты «медведь» // Саратовский репортер. 2007. 31 авг. № 36.

⁴ Прокуратура защитила женщин-кондитеров // Росбалт-Петербург. 28.08.2007.

⁵ Из доклада по Липецкой области.

⁶ Из пресс-релиза Коми правозащитной комиссии «Мемориал» от 21 мая 2007 г.

⁷ Из доклада по Кемеровской области.

ПРАВО НА ОТСТАИВАНИЕ СВОИХ ТРУДОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

В 2007 г. продолжилось преследование граждан, отстаивающих свои трудовые права, например организаторов забастовок. Так, в Рязани 21 мая около 800 рабочих «Михайловцемента», одного из 17 филиалов холдинга «Евроцемент групп», провели часовую предупредительную забастовку с требованием увеличить заработную плату в три раза. Поводом послужила отмена стимулирующей надбавки к зарплате. По окончании забастовки «Михайловцемент» посетил президент холдинга М. Скороход и предложил увеличить заработную плату на 30%. Рабочие с этим предложением не согласились и решили провести бессрочную забастовку. Дабы ее не допустить, предприятие, на которое приходится 5% мощностей холдинга, было решено остановить, а коллектив отправить в бессрочный отпуск. Как рассказал «Новой» представитель первого стачкома С. Ситкин, чтобы запустить завод, несогласных людей запугивали, разными способами их убеждали ставить подписи, что они отказываются от забастовки. Некоторые рабочие согласилась, а 49 наиболее негодным было сообщено о сокращении рабочих мест в связи с реорганизацией. В их числе оказались пятеро представителей революционного стачечного комитета. Впрочем, в ближайшем будущем с завода могут уволиться еще 200 человек. Тем же, кто остался, зарплаты были повышены на 30%¹.

А в Санкт-Петербурге руководство крупнейшей чаеразвесочной компании «Невские пороги» (принадлежит концерну «Орими Трейд») обезглавило профсоюз. Профсоюз на фабрике возник в середине марта и вскоре привел к положительным изменениям на предприятии. В частности, рабочие стали получать аванс и сверхурочные, больничные листы стали оплачиваться полностью, на рабочих местах установили вентиляторы, работающим студентам стали предоставляться учебные отпуска. Несмотря на это, установить контакт с администрацией профсоюзу не удавалось. Еще в марте новая организация выдвинула ряд требований: оплачивать работу в праздничные дни, увеличить оплату работы в ночную смену, выделить профкому помещение, предоставить правила внутреннего трудового распорядка, выписать пропуск на предприятие профсоюзному техническому инспектору. Ни одно из перечисленных требований выполнено не было, администрация категорически отказывалась вступать в диалог с профорганизацией. В мае 2007 г. для расследования жалобы профорганизации предприятие посетили представители прокуратуры и инспекции по охране труда. В результате проверки нарушения, указанные профсоюзом, подтвердились, и работодатель был оштрафован. Было вынесено представление устранить обнаруженные недостатки, но администрация никаких действий не предприняла. Тогда ряд профсоюзных активистов подали в суд сразу несколько исков. Администрация уволила заместителя председателя профкома Б. Хомяка в связи с якобы имеющимися нарушениями техники безопасности. Это решение профсоюзный активист оспорил в суде².

Дабы оградить себя от действий независимых профсоюзов, работодатели игнорируют их при заключении различных трехсторонних соглашений, где от имени рабочих чаще всего выступают «ручные профсоюзы».

Например, в Липецкой области работодатели при заключении коллективных договоров отказались включать в договор как сторону альтернативный профсоюз Соцпроф,

¹ *Башлыкова Н.* Стачку «засыпали» вместе со стачкомом // Новая газета. 2007. № 28Р.

² Администрация «Невских порогов» уничтожает профсоюз // Международный союз пищевиков IUF.

несмотря на то, что рабочие обращаются в Соцпроф за консультацией и защитой своих прав¹.

В 2007 г. продолжались преследования работников, которые активно отстаивали свои права в индивидуальном порядке, вне профсоюзов. Так, в мае в комиссию по правам человека при губернаторе Ивановской области обратилась Н. Друшлякова. Она была незаконно уволена директором А. Забегаловой с должности заместителя директора профессионального лицея № 4 г. Шуя. На Друшлякову были наложены шесть дисциплинарных взысканий, отмененных затем с помощью комитета по труду Ивановской области и трудовой инспекции. Суд восстановил Друшлякову на работе, однако директор не оставила попыток ее уволить².

Кроме профсоюзов рабочих и учителей, стали возникать профсоюзы и в правоохранительных органах. Так, в Дагестане 15 февраля 2007 г. во 2-м полку патрульно-постовой службы УВД г. Махачкалы был создан профсоюз. Работники милиции вышли на митинг с тем, чтобы выказать свое недовольство руководством МВД республики и условиями работы и быта. Во время митинга зам. командира полка ППС полковник милиции А. Бибулатов пригласил на митинг журналистов, чем вызвал недовольство прибывших представителей МВД. Милиционеры подавали заявление на проведение митинга профсоюза на площади города, но ограничились митингом внутри полка. Милиционеры рассказали журналистам о двух своих основных проблемах. Первая из них — это кадровая политика: из рядов милиции выжиты лучшие сотрудники, многие незаконно уволены. Теперь они вынуждены через суды добиваться восстановления на работе, но и после этого их не принимают обратно. Продается все: офицерские должности, звания. Без денег не решить ни один вопрос. Заплатив семь-восемь тысяч долларов, можно устроиться в школу милиции в Ленинкенте. Именно поэтому в ряды милиции попадают люди, склонные к преступлениям. Например, в ОМОН-1 выявлено восемь сторонников ваххабитов. Личный состав МВД (с начала событий в Чечне) работает в усиленном режиме несения службы. Переработки не оплачиваются, хотя деньги правительством выделяются. Откуда берутся хоромы у руководящего состава МВД, рестораны, кафе, торговые точки? Сразу после митинга Бибулатова вызвал министр Магомедтагиров, был приглашен и председатель профсоюза правоохранительных органов М. Шамилов. Министр пообещал, что милицейский профсоюз будет создан и начнет нормально функционировать, т. е. решать проблемы рядового состава³. Однако по информации, полученной от Бибулатова, «уже на следующий день в полк прибыла комиссия из МВД РФ проверять работу. Инспекция по личному составу стала «пресовать» рядовых сотрудников, склонять личный состав давать показания против меня. Вечером мне вручили приказ о моем отстранении от должности, отобрали пистолет, удостоверение, машину, опечатали кабинет. Я обращался в УФСБ РФ по РД с просьбой обеспечить мне защиту от возможного преследования со стороны руководства МВД». Преследованию подвергся и руководитель профсоюза милиционеров Шамилов: «Мне позвонили неизвестные и сообщили, что дана команда арестовать меня! Я особо не придавал значение этому звонку. Мне эти люди посоветовали не идти домой. Я так и поступил — два дня скрывался»⁴.

¹ Из доклада по Липецкой области.

² Из доклада по Ивановской области.

³ *Мустафаев Т.* «Все будет», или «Все! Хватит!»? // Черновик. 2007. 16 февр. № 7.

⁴ *Мустафаев Т.* Мятёж подавлен? // Там же. 23 февр. № 8.

В 2007 г. возникали сложности с использованием государственных механизмов защиты трудовых прав граждан. С вступлением в силу нового Трудового кодекса РФ по ст. 392 были значительно сокращены сроки подачи заявления в суд о восстановлении трудовых прав работников: один месяц — при оспаривании законности увольнения, три месяца — для остальных трудовых споров.

По информации кемеровских правозащитников, «суды повсеместно отказывают гражданам в восстановлении данного срока, пропущенного по уважительным причинам. Фактически в качестве доказательств наличия уважительных причин суды принимают только документы медицинского характера, подтверждающие, что состояние здоровья работника не позволило ему обратиться в суд, и иные исключительные обстоятельства».

В Кемеровской области затруднительно привлечь в качестве защитника трудовых прав граждан Государственной инспекции труда.

В Калужской области был зафиксирован факт бездействия Гострудинспекции и прокуратуры по коллективным жалобам обманутых работников. 12 человек, в основном студентов, работавших во время летних каникул в ООО «Региональная стекольная компания» (г. Обнинск), обратились в прокуратуру и Государственную трудовую инспекцию с жалобой. Суть в том, что им не выплатили заработную плату и угрожали убийством, в случае их обращения в суд. Зам. прокурора города Колесниченко вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении директора предприятия. Из текста постановления видно, что по существу коллективной жалобы проверка не проводилась. Представители прокуратуры взяли объяснение у директора Ю. Трифонова, который сообщил, что заявители не состояли в трудовых отношениях с ООО, поэтому им и не заплатили зарплату. Вслед за прокуратурой и трудовая инспекция Обнинска объявила, что факт трудовых отношений не подтвердился. По свидетельствам студентов, накануне проверки предприятия трудовой инспекцией во дворе администрации сжигались какие-то документы¹.

ПРАВО НА МИНИМАЛЬНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Разрешение проблем, возникших вследствие монетизации льгот

В Пскове в судебном порядке был решен очень важный спор.

24 марта 2005 г. И. Федоров попытался через суд доказать, что денежный эквивалент льгот, который он стал получать после монетизации, на самом деле меньше их реальной стоимости, а значит, ухудшает его положение.

26 марта 2007 г. суд Псковской области оставил иск без удовлетворения². 20 июня Верховный суд РФ вынес определение³, которым кассационная жалоба Федорова на решение Псковского областного суда была отклонена. При этом суды исходили из того, что при осуществлении мер социальной поддержки реабилитированных лиц и

¹ Из доклада по Калужской области.

² Решение судьи Псковского областного суда Л. Новиковой от 26 марта 2007 г. по делу № 3-1/2007.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 91-Г07-17 от 20 июня 2007 г.

лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, требования о сохранении объема финансирования соблюдены. Указание же на то, что Псковский областной суд совокупный объем финансирования конкретного человека, Федорова, подменил совокупным объемом финансирования всех лиц этой категории, проживающих в регионе, Верховный суд оставил без внимания¹.

Обеспечение инвалидов

По-прежнему остается острой проблема обеспечения инвалидов протезами и техническими средствами реабилитации.

Для того чтобы получить нужное изделие, инвалидам приходится обращаться в медико-социальную экспертизу, где оформляется индивидуальная программа реабилитации, а также в фонд соцстрахования и только потом на предприятие, изготавливающее протезы. Недостаток денежных средств также усложняет процесс получения протезно-ортопедической помощи. Государственные контракты, заключенные с предприятиями, не всегда обеспечивают нуждающихся. По многим пунктам таких контрактов финансирование исчерпано. Число заявок, к примеру, в Курской области за 2007 г. превысило 6500. В 2006 г. на обслуживание инвалидов из областного бюджета было выделено 60 млн рублей, в 2007 г. — только 47 млн².

Несоблюдение законодательства в части социальной защиты инвалидов выявлено по результатам проверок прокуратуры г. Йошкар-Олы. Нарушения связаны с тем, что администрацией города не принимаются меры к созданию условий инвалидам для беспрепятственного доступа к домам, спортивным сооружениям, местам отдыха, культурно-зрелищным и другим учреждениям. Средства на обеспечение инвалидов в местном бюджете не предусмотрены. С жалобой на невнимание городских властей к проблемам инвалидов в прокуратуру обратились представители общественной организации инвалидов «Хеопс». В целях устранения нарушений и восстановления прав инвалидов прокуратура потребовала от депутатов и мэра города разрешения вопроса по созданию специальных автостоянок для транспорта инвалидов у общественных и спортивных сооружений, а также при жилых домах³.

Такие же проблемы были отмечены и в Рязанской области. 29 мая 2007 г. инвалид войны Н. Зыбцева приехала в Солотинский санаторий по социальной путевке. Работники санатория отказались принять ветерана, сославшись на то, что не обслуживают инвалидов-колясочников. В частных беседах работники сообщили, что это было сделано руководством в коммерческих целях. Путевки, полученные через фонд социального страхования стоят 12 747 рублей с человека за 21 день пребывания. А по коммерческим расценкам за самый скромный номер берут с человека 1500 рублей в сутки. Поэтому и воспринимают тех, кто получил путевку через государственное страхование, как убыточных пациентов и всеми правдами и неправдами стараются от них избавиться. Кроме этого, по словам рядовых работников, столичным клиентам санатория не нравится видеть людей в инвалидных колясках, о чем они говорили руководству санатория⁴.

¹ Из доклада по Псковской области.

² Из доклада по Курской области.

³ Йошкар-олинская мэрия нарушает права инвалидов (Марий Эл) // Regnum.ru.

⁴ Фукс Ю. Инвалидам въезд запрещен // Мещерская сторона. 2007. 20 июня. № 25.

Средства реабилитации

С 13 ноября 2006 г. согласно приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ абсорбирующее белье выдается из расчета одна штука в сутки (раньше — три штуки)¹.

В 2007 г. продолжала сохраняться напряженность в получении федеральных льгот в Бурятии. Инвалиды, нуждающиеся в жилье, по федеральному законодательству имеют право на получение компенсаций на жилье. В 2006 г. некоторые инвалиды получили право на жилищные сертификаты. Но местные чиновники после того, как деньги на жилищные сертификаты пришли в республику, заявили инвалидам, что те не получат деньги, потому что неправильно оформили бумаги и должны были два года назад подать какое-то заявление. В частности, в такое положение попали жители Улан-Удэ, инвалиды 1-й группы Д. Джорджиев, стоявший в очереди на жилье 30 лет, и инвалид 1-й группы В. Васильев².

В других регионах для получения социальных льгот создаются дополнительные фильтры, которые приводят к тому, что люди, остро нуждающиеся в государственной поддержке, таковой не получают.

Показательна история жительницы г. Белоусово Жуковского района Калужской области В. Кудиновой. У нее трое детей — двое школьников, и старшая дочь (мать-одиночка), которая временно не работает (отпуск по уходу за ребенком). В 2006 г. у Кудиновой было обнаружено онкологическое заболевание, после прохождения лечения ей присвоена группа инвалидности, пенсия по которой составляет 3100 рублей. В 2007 г. Кудинова обратилась в отдел соцзащиты г. Белоусово за оформлением субсидии по оплате жилищно-коммунальных услуг. В получении субсидии ей отказали и потребовали, чтобы она погасила долг по квартплате — 12 520 рублей. Долг образовался из-за болезни. Кудинова обратилась с заявлением в Минздравсоцразвития РФ. Но ей и там было отказано. Для справки: в областном бюджете каждому муниципальному образованию выделяют средства на субсидии населению (т. е. на соцзащиту) по оплате ЖКУ, и каждый год эти средства целиком не используются.

Ликвидаторы чернобыльской аварии

Федеральный бюджет задолжал «чернобыльцам», проживающим в Ростовской области, 350 млн рублей. Сумма образовалась в результате неисполнения 4942 судебных решений об индексации выплат возмещения вреда и иных компенсаций. Деньги на погашение долга выделяются нерегулярно и небольшими частями. В прошлом году в область поступило 30,4 млн рублей, но одновременно появились новые судебные решения об индексации выплат.

Подобная ситуация наблюдается по всей стране, но субъекты РФ и органы местного самоуправления повлиять на нее не могут. Суммы, которые задолжали «чернобыльцам», — результат противоречия между Федеральным законом от 15 мая 1991 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и постановлением пленума Верховного суда от

¹ Подпись на приказе лишила тысячи человек возможности без унижений существовать со страшным недугом // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 15 авг. Вып. № 150.

² Родионов Д. Не так встали // Московский комсомолец в Бурятии. 2007. 7 марта.

5 апреля 2005 г. № 7, давшим «чернобыльцам» право требовать индексации сумм выплат за прошлые годы.

Органы соцзащиты рассчитали размер выплат по методике, установленной законом, то есть индексировали их, исходя из уровня инфляции, а суды, куда обращались «чернобыльцы», руководствовались предписанием Верховного суда и учитывали коэффициент роста минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума. Таким образом и появилась эта разница, сформировавшаяся в долг. Надо сказать, что «чернобыльцы» регулярно получают положенные ежемесячные выплаты за возмещение вреда здоровью, компенсация на приобретение продовольственных товаров и питание ребенка-дошкольника.

По Курганской области долг государства перед теми, кому положены выплаты составляет 4,5 млн рублей. По данному вопросу Курчатовской межрайонной прокуратурой в связи с обращением ряда граждан проверена обоснованность прекращения предоставления льгот по оплате коммунальных услуг членам семей «чернобыльцев». Установлено, что в нарушение требований Закона от 15 мая 1991 г. МУП «Единый информационный расчетно-кассовый центр» с 1 января 2005 г. по настоящее время льготы членам семей ликвидаторов по оплате услуг ЖКХ (отопление, водопровод и электроэнергия) не предоставляло, что является нарушением их прав и законных интересов.

В Брянской области остается неудовлетворительным положение с соблюдением законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС. В ходе прокурорских проверок выявлены нарушения со стороны администрации области, органов местного самоуправления, лечебных, образовательных учреждений, предприятий, учреждений и организаций, где работают граждане указанной категории. Наиболее характерные из них: невыполнение требований об обязательной диспансеризации, нарушение трудовых и жилищных прав, невыплата в полном объеме стипендий студентам, нарушение прав детей, оставшихся без попечения родителей, на получение мер социальной поддержки¹.

Пособия по беременности и рождению ребенка

Факты невыплаты государственных пособий гражданам имели место в Курской области. Так, Льговской межрайонной прокуратурой проведена проверка по заявлению работницы СПК «Льговский» Н. Красниковой о невыплате ей администрацией предприятия в полном объеме пособия по беременности и родам. Установлено, что заявительница имеет право на получение пособия в размере 14 959 рублей. В администрацию СПК Красникова представила соответствующие документы о рождении дочери 23 мая 2007 г., однако пособие она получила лишь в размере 2000 рублей. Учитывая, что права и законные интересы Красниковой были нарушены, Льговским межрайонным прокурором в защиту ее интересов направлено в суд исковое заявление.

По данным Главного управления социального развития и труда, в Псковской области в апреле 2007 г. из-за отсутствия финансирования не были выплачены пособия по уходу за ребенком на сумму более 70 тыс. рублей 34 получателям. По состоянию на 24 мая выплаты за май вообще не осуществлялись².

¹ Из доклада по Брянской области.

² А. Хлопков, заместитель прокурора Псковского района: «Если вам нужна защита» // Псковская провинция. 2007. 31 мая. № 21.

Пенсионное обеспечение

В Рязанской области было отмечено, что Пенсионный фонд РФ создает трудности гражданам при оформлении пенсий. Это проявилось при оформлении досрочных льготных пенсий педагогам и медицинским работникам. Сотрудники Пенсионного фонда из льготного стажа совершенно произвольно исключали работу в должностях пионерских вожатых, руководителей кружков и т. п.

Более 141 000 пенсионеров в области получают пенсии ниже прожиточного минимума. В то же время у пяти счастливиц пенсии превышают 38 000 рублей¹.

Обеспечение детей-сирот

В 2007 г. было проверено 17 детских приютов Мордовии. В некоторых интернатах детей не докармливают, экономят на одежде и обуви. Плохо ведется документация на сирот, вследствие чего они потом могут не получить льготы на жилье. В результате проверок было оформлено девять обращений в суд, 14 административных дел, вынесено 29 представлений².

По-прежнему остро стоит проблема задолженности по выплатам приемным семьям. Так, администрация г. Ревды (Свердловская область) задолжала приемной семье более 70 тысяч рублей. В ходе прокурорской проверки выявлены факты грубого нарушения должностными лицами администрации города требований семейного законодательства и ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей по защите прав детей, оставшихся без попечения родителей. Чиновники в течение четырех месяцев по надуманным основаниям не выплачивали семье приемных родителей средства на содержание находящихся у них на попечении троих детей, оставив их без гарантированной материальной помощи. В результате проверки в адрес главы города внесено представление с требованием устранить допущенные нарушения и привлечь виновных должностных лиц администрации города к ответственности. Кроме того, в городской суд направлено исковое заявление о взыскании с мэрии причитающихся на воспитание и содержание приемных детей денежных средств на общую сумму более 78 тысяч рублей³.

Грубые нарушения прав и социальных гарантий детей-сирот выявила прокуратура Башкирии в ряде сельских детских домов и приютов. Дети на протяжении нескольких месяцев получали заниженные порции питания и жили в антисанитарных условиях. Так, в приюте для детей и подростков Иглинского района были снижены нормы питания на хлеб, фрукты и сливочное масло для детей 7—11 лет: норма на хлеб — почти вдвое, фруктов — на 10 г, сливочного масла на 5 г в день на человека. В приюте Сибая на ряд продуктов питания (крупа, бобовые, молоко и молочные продукты, овощи, фрукты, хлеб, мука, мясо) отсутствовали сертификаты; оказались просроченными акты фитосанитарного контроля управления Россельхознадзора на овощи и фрукты. В социальном приюте Балтачевского района допускался прием продукции домашнего изготовления. Аналогичные нарушения выявлены в городах Мелеузе и Туймазы.

¹ Аргументы и факты — Рязань. 2007. № 22.

² «Неласковый детдом»: В сиротских учреждениях Мордовии нарушают права воспитанников // Российская газета — Средняя Волга. 2007. 6 июня. № 119.

³ Из доклада по Свердловской области.

Прокуратура также выявила нарушения санитарного режима в приютах. Так, в Сибее использовались нестерильные медицинские инструменты и перевязочный материал, в Сибее и Мелеузе размеры детских спален не отвечают санитарным стандартам, в Шаранском районе не соблюдается температурный режим. В Дюртюлях и районе детям не хватает одежды, обуви и мягкого инвентаря. Девять приютов — в Белебее, Дюртюлях, Альшеевском, Балтачевском, Благоварском, Иглинском, Илишевском, Хайбуллинском, Федоровском районах — на момент проверки работали без лицензии. Все выявленные нарушения связаны с недостаточным финансированием детских домов и приютов, считают в прокуратуре¹. В здании Стерлибашевского муниципально-детского дома в деревне Максют продавалось пиво².

Лица без определенного места жительства

По информации руководителя РБОО «Ночлежка», в России, где, по разным данным, насчитывается около 5 млн бездомных, нет единой программы помощи, не сформулировано юридически понятие «бездомный человек». Тем не менее власти предприняли попытку ввести уголовное преследование за отсутствие регистрации по месту жительства или пребывания, что противоречит норме ч. 2. ст. 3 Закона РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ».

По данным РБОО «Ночлежка», только на улицах Санкт-Петербурга постоянно живут около 8000 бездомных, а тех, кто проживает в городе без регистрации, насчитывается не менее 54 000. При этом в ночлежных домах лишь 250 коек, да и те доступны людям, ранее зарегистрированным в городе. Не решается проблема с размещением бездомных семей, а также бездомных, ВИЧ-инфицированных, больных гепатитом, туберкулезом. По данным Комитета по здравоохранению правительства Санкт-Петербурга, сейчас 120 коек городских стационаров заняты бездомными, которых некуда выписать³.

Одной из основных остается проблема лишения возможности получить положенное социальное пособие из-за отсутствия регистрации. Так, в Кемеровской области гражданке Ф., матери несовершеннолетнего Михаила, не имеющей возможности зарегистрировать своего ребенка по месту жительства в связи с отсутствием жилья, было отказано в предоставлении одновременно пособий по инвалидности и по потере кормильца⁴.

В Калужской области продолжились массовые нарушения прав граждан без регистрации из-за отсутствия жилья. В 2006 г. с жалобой обратилась жительница Калуги, пенсионерка, ветеран труда П. Жукова. Из-за отсутствия регистрации Управление социальной защиты населения г. Калуги прекратило выплату Жуковой ЕДВ как ветерану труда. В 2007 г. суд принял решение в пользу Жуковой, обязал УСЗН выплачивать ЕДВ и взыскал невыплаченную сумму.

Подобные нарушения носят массовый характер.

В 2007 г. в некоторых регионах власти стали пересматривать пакеты социальных льгот, которые были введены в середине 2006 г. на пике протестного движения

¹ ИА «Росбалт-Приволжье», 07.05.2007.

² ИА «Регнум», 18.04.2007.

³ Из доклада по Ленинградской области.

⁴ Из доклада по Кемеровской области.

против монетизации льгот. В Алтайском крае льготники, вероятно, уже не смогут пользоваться единым социальным проездным билетом для поездок в автобусах пригородных маршрутов. Такое заявление сделал 20 марта 2007 г. руководитель краевого управления по транспорту, дорожному хозяйству и связи В. Давыдов на заседании краевой комиссии по местному самоуправлению. Он объяснил эти меры убыточностью большинства муниципальных транспортных предприятий, злоупотреблениями с проездными со стороны части льготников и разделением зоны ответственности за работу транспорта между краевыми властями и муниципалитетами¹.

В Алтайском крае в 2007 г. были введены денежные компенсации за проезд льготных категорий граждан. По губернаторской программе такую компенсацию получили лишь 7000 ветеранов труда и 17 тружеников тыла из 220 155 человек².

Многие россияне, имеющие льготы, отказались от социального пакета. В Ростове супруги Карамаян (федеральные льготники) еще в 2005 г. написали в отделение Пенсионного фонда заявление об отказе от соцпакета (льготного лекарственного обеспечения, санаторно-курортного лечения, проезда на электричке). Поэтому в 2006 г. вместо этих льгот им к пенсии доплачивали по 450 рублей. Но в первых числах января 2007 г. эту компенсацию им не выплатили. Супруги не знали, что отказываться от социального пакета надо ежегодно. С данной ситуацией столкнулись льготники во всех регионах России. По словам льготников, при отказе от социального пакета в 2005 г. их никто не предупредил о ежегодном переоформлении³.

Во многих регионах России существуют местные льготы для тех или иных категорий граждан, но с получением этих льгот в 2007 г. возникли проблемы. В частности, в Бурятии есть такая льгота, как бесплатное выделение ветеранам войны земли под жилищное строительство. В 2007 г. ветераны столкнулись с тем, что данная льгота была фактически упразднена в связи с тем, что, как обнаружили власти Улан-Удэ, она противоречит федеральному законодательству. В феврале администрация города подала иск в суд о признании регионального закона противоречащим федеральному. Но иск был отклонен⁴.

ПРАВО НА ГАРАНТИРОВАННОЕ МИНИМАЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

На период лицензирования в начале 2007 г. на длительные сроки были закрыты фельдшерско-акушерские пункты. Это привело к ограничению доступа к медицинским услугам для большого числа жителей отдаленных сел. Лицензирование ФАПов в некоторых регионах затянулось на полгода. Так, в Курганской области из 777 ФАПов к августу лицензии получили только девять, а готовыми к лицензированию оказались только 46. Понимая всю катастрофичность ситуации, администрации районов собирают «добровольные» взносы с населения на ремонт и закупку оборудования.

¹ Власти Алтайского края планируют ограничить территорию действия социальных проездных билетов // *Altay Daily Review*. 27.04.2007.

² Из доклада по Алтайскому краю.

³ *Позднякова Л.* Почему забрали деньги и вернули соцпакет? // *Наше время*. 2007. 19 янв. № 9—11.

⁴ *Белобородов С.* Ни пяди земли. // *Московский комсомолец* в Бурятии. 2007. 7 марта.

Основной причиной длительности процесса лицензирования, по словам руководителей здравоохранения регионов, является недофинансирование этого мероприятия.

Курганская областная администрация в августе заявляла, что для лицензирования выделены 17,5 млн рублей, а освоены только 2 млн, и в этом виновато управление здравоохранения¹.

Параллельно с лицензированием в некоторых регионах России проходило укрупнение ФАПов. Так, в Тюменской области действия по укрупнению привели к тому, что в течение года для сельского населения снизился показатель доступности медицинских услуг. Закрытие амбулаторий или ФАПов (укрупнение) увеличило срок обращения населения в больницы в силу удаленности населенных пунктов от закрепленных стационаров и скорой помощи.

Коммерциализация бесплатного медицинского обслуживания проявляется в том, что часть услуг, которые больницы и поликлиники должны оказывать бесплатно, становятся платными.

Так, в Ивановской области не более 60% граждан получают помощь бесплатно. Остальным предлагают обращаться в хозрасчетные отделения при учреждениях здравоохранения либо заключать договоры добровольного медицинского страхования, что фактически является навязанной услугой².

В 2007 г. больницам в Мордовии не хватало средств на закупку лекарств, оборудования, бинтов, постельных принадлежностей и т. п. Больных обязывали покупать лекарства, назначенные лечащим врачом, одноразовые шприцы, системы внутривенного вливания, пленку для рентгеновских снимков. Массаж в больнице, назначенный врачом, делается за деньги. Также оплачиваются многие услуги с применением диагностическом оборудовании (томограф и др.), хотя по направлению врача это делается бесплатно. Но часто врачи, не давая направления, говорят, что хорошо бы иметь томограмму, поэтому больные вынуждены оплачивать эту услугу. Стоимость лекарств затем может быть возмещена больному. Для этого больной должен написать заявление в страховую компанию, приложить выписку из истории болезни, кассовый и товарный чеки на лекарство. Не возмещается стоимость шприцев, систем внутривенного вливания³. Подобные системы оплаты стационарного лечения существуют во многих регионах России.

В Рязани, в детском травмцентре в Канищеве, на дверях приемного отделения вывешено объявление: «В связи с неблагоприятным материальным положением травмцентра первый рентгеновский снимок делается бесплатно. Для последующих снимков необходимо приобретать пленку в киоске при больнице...»⁴

Также во многих регионах используется технология оплаты сопутствующих материалов для бесплатной медицинской услуги.

В Рязани больной для бесплатной операции выдали «прайс-лист»: набор препаратов для капельниц — всего 600 рублей; «благодарность» врачу — 2000 рублей (хотя говорят, что он не берет, но все дают); услуги анестезиолога — 1000 рублей. Итого — 3600 рублей⁵.

¹ Из доклада по Курганской области.

² Из доклада по Ивановской области.

³ Из доклада по Республике Мордовия.

⁴ Фролов В., Пустельга А. Рязанская медицина: добей себя сам // Поколение Р. 2007. 3 апр. № 14.

⁵ Фукс Ю. Деньги в белых халатах // Рязань. 24 янв. № 4.

Платными становятся не только сопутствующие материалы, но и некоторые процедуры. Например, в Центральной районной больнице г. Галича (Костромская область) беременным женщинам, получившим родовой сертификат, отказывают в бесплатном ультразвуковом исследовании¹.

Во многих регионах России значительные площади государственных больниц выделяются под платные отделения. Так, в Новгородской городской больнице № 1 и ее поликлинике пациентов разделили на «богатых и бедных». Второй этаж поликлиники обустроили для пациентов, «застраховавшихся добровольно». В больнице выделили отдельную площадь для платных палат. При этом количество бесплатных койко-мест осталось неизменным — 510². Т. е. качество обслуживания бесплатных больных резко снизилось за счет уплотнения площадей под койко-место. К этому надо добавить, что бесплатные койки можно считать таковыми только номинально. Следует отметить, что покупка пациентами различных лекарств и расходных материалов для стационарного лечения в рамках «гарантированного перечня бесплатной медицинской помощи» давно стала регулярным и повсеместным явлением.

Также широко распространена практика использования площадей поликлиник для предоставления платных медицинских услуг врачами-специалистами (невропатолог, уролог, окулист, стоматолог и т. д.) за счет уменьшения человеко-часов, выделяемых под страховых больных. Так, в новгородских поликлиниках на страховых больных выделяется мизерное количество талонов (три-пять), для получения которых приходится занимать очередь с пяти часов утра. Но и обладателю талона медицинскую помощь не окажут немедленно, ждать придется не менее одной-двух недель³.

Брянский территориальный фонд обязательного медицинского страхования признал, что перечня медуслуг, предоставляемых бесплатно для застрахованных больных нет (в договоре с администрацией области перечень не конкретизирован)⁴. В адрес уполномоченного по правам человека в Брянской области продолжают регулярно поступать жалобы и обращения жителей, в которых содержатся обоснованные претензии к предоставлению все большего числа медицинских услуг только за плату⁵.

Медперсонал вымогает деньги у родственников больных. Суммы «в карман» врачам и медсестрам, по рассказам больных и их родственников, достигают нескольких тысяч рублей. Жительница Рязани М. рассказала, что когда ее супруга госпитализировали с тяжелым переломом руки, врач сказал, что качество лечения будет зависеть от размеров благодарности⁶.

В некоторых регионах выявлены факты направления страховых взносов на оплату непредоставленных услуг. Так, в Псковской области, по словам губернатора М. Кузнецова, руководители ФОМСа и страховой компании «МАКС» неоднократно сталкивались с тем, что отчетность не соответствовала реальным фактам⁷.

¹ Из доклада по Костромской области.

² Из доклада по Новгородской области.

³ Там же.

⁴ Воробьева Е. Прейскурант на здоровье. // Брянское время. № 10. 16.03.2007.

⁵ Из доклада по Брянской области.

⁶ Из доклада по Рязанской области.

⁷ Михайлова У. Более 250 млн руб. готова потратить администрация Псковской области на внедрение новых медико-экономических стандартов в лечебных учреждениях региона и около 30 млн — на развертывание сети врачей общей практики // Псковская провинция. 2007. 28 июня. 2007. № 25, Юлианова Е. Здравоохранение — на автомат // Московский комсомолец. 2007. № 25.

Одной из важнейших задач государства является сохранение бесплатной и общедоступной экстренной медицинской помощи. К сожалению, приходится признать, что в некоторых регионах России ситуация с оказанием скорой медицинской помощи резко ухудшилась.

Например, в Рязани скорая помощь за оказание услуг неофициально взимает плату. Гражданке N согласились сделать укол лишь после того, как она заплатила 1000 рублей. В Сыктывкаре скорая помощь, оказав экстренную и качественную помощь, отказывает больным в транспортировке домой. Данное правило действует с 1 января 2007 г. В случае если больница не заключила договор со скорой помощью, больным и их родственникам предлагается воспользоваться услугами коммерческой скорой помощи¹.

Нередки случаи, когда граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи, отправляют в медицинские учреждения по месту регистрации.

В Кемеровской области зафиксированы факты отказа в оказании бесплатной минимальной медицинской помощи лицам без определенного места жительства².

В 2007 г. прокуратура Бежецкого района г. Брянска возбудила уголовное дело по ст. 124 УК РФ («Неоказание помощи больному»). Гражданин Г. пришел за помощью в городскую поликлинику № 1. Однако медики отправили его домой, порекомендовав амбулаторное лечение. Г. умер, не дойдя до ворот своего дома³.

В Калужской области бесплатным медицинским обслуживанием не была охвачена часть неработающего населения. В 2007 г. полномочия по страхованию неработающего населения отобраны у администраций городов и районов и переданы минздравсоцразвития Калужской области. Они заключили договоры со страховыми компаниями на выдачу полисов, но не всему неработающему населению, а только отдельным категориям — неработающим «по уважительным причинам». После обращений граждан прокуратура направила представление в областную администрацию. Администрация его исполнила, и перечень категорий неработающего населения Калужской области был исключен из приложений к договорам ОМС. Однако в территориальных представительствах страховой компании «РОСНО-МС» сохранилась практика отказывать домохозяйкам в выдаче полиса. Неработающие женщины могут получить полис, если не состоят на учете в службе занятости населения как безработные или имеют несовершеннолетних детей, или двадцатилетний трудовой стаж. Так, отказались продлить медицинский полис жительнице г. Ермолино Боровского района Калужской области Н. Коврижных. Она не зарегистрирована ни по месту жительства, ни по месту пребывания. По состоянию здоровья Коврижных не работает. Она обратилась к главе администрации г. Ермолино с тем, чтобы ее внесли в списки неработающего населения для выдачи полиса, но получила отказ со ссылкой на распоряжение от 6 сентября 2005 г. по «МАКС-М».

В Новгородской области медицинские учреждения отказывают в госпитализации больным преклонного возраста (более 70 лет). Данный факт зафиксирован в п. Шимск. Женщине (85 лет) отказали в госпитализации, заявив, что больных, которым за 70 лет, в больницу не берут⁴.

¹ Из жалобы О. Кругловой в Коми правозащитную комиссию «Мемориал» от 29 июня 2007.

² Из доклада по Кемеровской области.

³ Михайлова С. Умер у ворот больницы // Брянский перекресток. 2007. 21 февр. № 7.

⁴ ВолховЪ. 2007. 8 авг. № 32.

Самой острой проблемой, характерной почти для всех регионов России, можно признать невыдачу лекарств по льготным рецептам. Это входит в пакет услуг, выделяемых некоторым категориям граждан в рамках закона о монетизации льгот.

В Курской области по состоянию на 1 июня 2007 г. в федеральном реестре лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, насчитывается 64 141 человек. Воспользовались же правом льготного лекарственного обеспечения только 3434 человека¹.

Власти Мордовии заявляют, что средств на приобретение лекарств льготникам было потрачено больше, чем в 2005 г., при этом лекарств почему-то не хватает, и льготники вынуждены покупать лекарства в аптеках². В середине 2007 г. насчитывалось 8,6% отсроченных рецептов. Более половины льготников (52,9%) выбрали денежную компенсацию, так как не верят властям³.

В Рязанской области сложилась подобная ситуация. «За 2007 год мне по льготному рецепту лекарство дали только один раз — в феврале. Уже третий рецепт пропадает, только сию в очередях к врачу, чтобы выписать новый, а толку-то!» — заявила инвалид II группы Е. С. Депутат Рязанского городского совета К. Комарова посетовала: «Положение тяжелое, лекарств не хватает, они поступают в мизерных количествах. В 2007 год территориальный фонд медицинского страхования вошел с долгами в 615 миллионов рублей. Эта сумма включает в себя долг заводам — производителям лекарственных средств, фирме «Протек» и аптекам, производящим и отпускающим льготные медикаменты. В результате сегодня больные, которые остались в системе льготного обеспечения, лекарств в достаточном количестве не получают. Плановых поставок не было с января. Возобновились они только где-то в первых числах апреля, но все заявки лечебно-профилактических учреждений урезаны в разы. Например, месячная потребность больницы в каком-либо препарате для выписки льготникам — 300 упаковок, а поступает всего 10». На июнь 2007 года отсроченных рецептов в аптеках Рязани уже более 16 000. Рецептов, которые до истечения срока действия так и не были обеспечены лекарственными средствами, — 45 500. И это только те, что находятся в аптеках. А ведь более 100 000 рецептов, выписанных в этом году, не были предъявлены в аптеки на отсроченное обслуживание по тем или иным причинам...»⁴

Проблема отсроченного обслуживания лекарствами также остро стоит в Ленинградской, Липецкой и Орловской областях⁵.

В Липецкой области дефицит лекарств привел к тому, что врачи перестали их выписывать, что повлекло недовольство и многочисленные жалобы льготников⁶. Лимиты финансирования, установленные федеральным центром для Орловской области, обеспечивают сейчас только 43% потребности в лекарствах⁷.

В отличие от Мордовии в Курганской, Воронежской и Костромской областях финансирование на льготное лекарственное обеспечение в 2007 г. было снижено.

¹ Из доклада по Курской области.

² Из доклада по Мордовии.

³ Льготные лекарства — через суд // Столица С. 2007. 12 июня. № 24; Лекарство от прокурора // Российская газета — Средняя Волга. 2007. 22 июня. № 131.

⁴ Петрова Н. Беспользные льготы // Мещерская сторона. 2007. 6 июня. № 23.

⁵ Ленобласть стабилизирует лекарственное обеспечение // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 16 авг. Вып. 151.

⁶ Из доклада по Липецкой области.

⁷ Яковлев Д. Врачи стали бояться выписывать рецепты // Просторы России. 2007. 20 июня. № 25.

«Финансирование уменьшили в 2,5 раза по сравнению с прошлым годом... С 2007 года на программу ДЛЮ выделяется строго лимитированная сумма — 44 млн рублей, тогда как в 2006 году отпуск лекарств осуществлялся на 100 млн рублей в год. Сегодня из пяти требующихся лекарств льготник зачастую может получить только два, поскольку их общая стоимость превышает лимиты. Решение проблемы одно — дополнительное финансирование, в том числе из областного бюджета, который пока не выделил на программу ДЛЮ ни копейки», — говорит заместитель директора ФГУП «Курганфармация» Н. Максимова¹. В Костромской области с 2007 г. лимиты финансирования, установленные федеральным центром, сократились почти втрое. Льготные лекарства в первую очередь выдаются больным сахарным диабетом, рассеянным склерозом, гемофилией. На обеспечение остальных нуждающихся денег пока не хватает². Заявки на лекарства формируются значительно ниже реальной потребности. При потребности на I квартал 2007 г. в 168,3 млн рублей, заявка составлена на 111,64 млн рублей³. В Воронежской области из утвержденного правительством списка льготных лекарств, а это почти две тысячи наименований, в городских аптеках в январе 2007 г. было только около двухсот препаратов⁴.

В адрес уполномоченного по правам человека в Брянской области в 2007 г. регулярно поступали жалобы и обращения граждан, в которых излагались обоснованные претензии к лекарственному обеспечению⁵.

Для решения данной проблемы регионы использовали разные методики — например, обращение в прокуратуру для принуждения властей к обеспечению льготными лекарствами нуждающихся.

В Воронежской области медицинские начальники признали, что лекарства достались не всем льготникам: 95 000 льготников, не получивших льготных лекарств — люди с серьезными заболеваниями, большинство из них принимают медикаменты постоянно и без них не смогут жить. Так, 67-летняя С., должна была получать лекарства в первую очередь как раковый больной. Но в 2007 г. препараты по льготным рецептам не получала в течение трех месяцев⁶.

В Курганской области управление здравоохранения рассылало особо жалующимся льготникам уведомления со списком отпущенных им лекарств и указанием на то, что они превысили норматив финансовых затрат на одного льготника — 378 рублей 75 копеек в месяц. Прокуратура Притобольного района предъявила судебные иски к ОАО «Курганфармация» и Минфину РФ о возложении обязанности по предоставлению необходимых льготных лекарств детям-инвалидам. Районная аптека, филиал «Курганфармации», отказывала родителям детей-инвалидов в бесплатной выдаче лекарств, ссылаясь на их отсутствие. Прокуратура выяснила, что средства из федерального бюджета на закупку препаратов для этой категории льготников не поступают⁷.

Из-за многочисленных жалоб льготников Ишимская межрайонная прокуратура Тюменской области вынуждена была обратиться к социально незащищенным катего-

¹ Кошкарлова С. Очередь по рецепту // Меридиан. 2007. 13 июня. № 24.

² ЛиФ. 2007. 21 марта.

³ Из доклада по Костромской области.

⁴ <http://news.ntv.ru/101692>.

⁵ Из доклада по Брянской области.

⁶ Ларина А. Льготные лекарства получают только смертельно больные? // 26.02.2007. URL: <http://vrn.kp.ru/2007/02/26/doc165288>.

⁷ Кошкарлова С. Очередь по рецепту // Меридиан. 2007. 13 июня. № 24.

риям населения с неожиданным призывом обращаться в прокуратуру. Была открыта «горячая линия».

В течение 2007 г. проблема с лекарственным обеспечением так и не была разрешена. В результате во многих регионах в конце года произошел массовый отказ льготников от лекарственного пакета.

Более всего от лекарственного кризиса пострадали больные, жизнь которых зависит от приема лекарственных средств, например диабетики и больные миелолойкозом. Так, в гематологическом отделении Воронежской областной клинической больницы скончался Ю. Водорез, диагноз — «хронический миелолойкоз» (ХМЛ). После восьми месяцев приема гливека он не смог продолжить лечение из-за отсутствия препарата. По данным статистики, у 98% больных ХМЛ после лечения гливексом наблюдается устойчивая ремиссия. С января по март 2007 г. 500 больных не смогли получить гливек по бесплатному рецепту. Месячный курс лечения гливексом стоит от 110 до 140 тысяч рублей, что может позволить себе лишь единицы¹.

В Воронеже в 2007 г. наблюдался дефицит инсулина. По словам начальника фармацевтического отдела комитета по здравоохранению администрации города Г. Овсянниковой, проблема заключается в недостаточном финансировании из федерального центра². Во избежание форс-мажорных обстоятельств губернатор области В. Кулаков распорядился сформировать резервный фонд инсулина. На эти цели из областного бюджета будет выделен 1 млн рублей³. Подобные проблемы у диабетических больных возникли и в Брянской области⁴.

Лекарственный кризис сказался также на больных рассеянным склерозом. По данным АКОО «Оптимизация здравоохранения», в Алтайском крае насчитывается около тысячи больных рассеянным склерозом. В основном это люди трудоспособного возраста, не имеющие возможности вести полноценный образ жизни. Несмотря на сложность заболевания, оно хорошо поддается поддерживающей терапии, которая позволяет человеку оставаться полноценным членом общества. Современное лечение ежегодно обходится одному больному в четыреста тысяч рублей. Если в 2006 г. больные получали необходимое лечение за счет бюджетных средств в достаточном объеме, то в 2007 г. снабжение современными препаратами практически сведено к нулю⁵.

Разрешая проблему с нехваткой лекарств, во многих регионах попытались оптимизировать доступ больных к лекарствам, т. е. добиться, чтобы лекарства получали только те больные, которым они действительно нужны. Для этого, в частности, усложнили процедуру получения лекарств, введя систему дополнительного контроля, что привело к ухудшению обслуживания.

Во многих регионах власти решили закрепить льготников за конкретными аптеками. В результате льготники вынуждены тратить время, нервы и силы на дорогу в аптеку, которая может находиться в другом конце города. Вот что говорит по этому поводу житель г. Ростова-на-Дону С. Ерошенко: «Представьте, каково это — ездить

¹ Ягодкин А. Больные начали умирать из-за отсутствия лекарств // Новая газета. 17.03.2007. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/68552.html>.

² Попова Е. В Воронеже диабетиков обрекают на смерть? // 13.02.2007. URL: <http://www.moe.kpv.ru/view/text.shtml?22764>.

³ Попова Е. В области создадут резервный фонд инсулина // 20.02.2007. URL: <http://www.moe.kpv.ru/view/text.shtml?22897>.

⁴ Из доклада по Брянской области.

⁵ 04.04.2007. URL: [Altay Daily Review](http://AltayDailyReview.ru).

туда через два района, да к тому же всякий раз безрезультатно, потому что лекарства как исчезли в начале декабря, так и не появились до сей поры»¹.

ПРАВО НА БЕСПЛАТНОЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Одной из основных проблем в системе образования в России в 2007 г. стала коммерциализация. Можно говорить о том, что поборы с родителей на поддержание должного уровня образования и безопасности в российских школах стали нормой.

Так, в г. Шебекино Белгородской области собирали средства на нужды школ и детских садов. С родителей первоклашек средней школы № 4 в начале учебного 2006/2007 года взяли по 500 рублей на покупку учебников. Кроме этого, необходимо было принести в школу туалетную бумагу, мыло, стиральный порошок и другие предметы, не относящиеся к учебному процессу².

В Ивановской области администрации школ и дошкольных учреждений обращаются к родителям об оказании добровольной помощи (пожертвований), ссылаясь на недофинансирование. Эти поборы особенно тяжелы для малоимущих граждан, инвалидов, имеющих детей, многодетных семей³.

В Кемеровской области поборы с родителей приняли форму массовых нарушений права граждан на бесплатное образование⁴.

Проведенной прокуратурой Сеймского административного округа г. Курска проверкой установлено, что уставы школ округа содержат нормы, нарушающие законные права и интересы несовершеннолетних и их родителей (законных представителей). Так, в уставах закреплено право педагогического совета образовательного учреждения исключать из учреждения обучающихся за неоднократное курение на территории школы, употребление нецензурных выражений и т. п. В то время как ст. 19 Закона «Об образовании» допускает исключение из образовательного учреждения обучающегося, достигшего возраста 15 лет, за совершенные неоднократно грубые нарушения устава, если меры воспитательного характера не дали результата и дальнейшее пребывание в школе оказывает отрицательное влияние на других обучающихся, нарушает их права и права работников образовательного учреждения, а также нормальное функционирование образовательного учреждения⁵.

7 июня 2007 г. директор средней школы № 7 г. Йошкар-Олы В. Карпова попросила А. Власова написать заявление о выбытии его сына Михаила из школы, утверждая, что есть предварительная договоренность с директором средней школы № 12. При обращении к директору школы № 12 выяснилось, что никакой договоренности не было, и принять ребенка они не могут, так как все классы переполнены⁶. 14 июня Власов обратился за помощью в общественную организацию «Человек и Закон» и общественникам удалось обязать директора вернуть мальчика в школу № 7.

Администрации школ Новгородской области выработали практику отказа в приеме детей в 10-й класс. Родителям настойчиво рекомендуют продолжить обучение

¹ Кравченко Л. Пробуксовка продолжается. Почему?! // Наше время. 2007. 30 янв. № 40.

² Из доклада по Белгородской области.

³ Из доклада по Ивановской области.

⁴ Из доклада по Кемеровской области.

⁵ Из доклада по Курской области.

⁶ Из доклада по Республике Мари-Эл.

в профессиональном училище, где их дети смогут получить и среднее образование, и профессию. Данная практика вступает в противоречие с Законом «Об образовании», в котором гарантирована общедоступность и бесплатность среднего (полного) общего образования¹.

В 2007 г. началась кампания по ликвидации малокомплектных школ на всей территории России, что якобы должно поднять качество образования. Так, на встрече с активом Себежского района Псковской области губернатор М. Кузнецов подчеркнул, что в сфере образования уже произошли качественные изменения в лучшую сторону — посещая крупные, укомплектованные и оборудованные школы, дети получают более качественное образование. «Потому что, учась в малокомплектной школе, невозможно получить достойное образование», — отметил губернатор². Но, по мнению общественников, есть основания говорить, что ликвидация малокомплектных школ для детей на селе затрудняет доступ к бесплатному общему образованию. За оптимизацией скрывается стремление сэкономить на образовании³.

Например, закрытие двух школ в Княжпогостском районе Республики Коми в сентябре 2007 г., в селах Ляли и Вожаель, прошло со множеством нарушений законодательства и привело к нарушениям прав детей на образование. Для ликвидации малокомплектных школ по закону требуется решение схода жителей села, кроме того должно быть сделано экспертное заключение о целесообразности закрытия или продолжения функционирования школы. Таких мероприятий проведено не было. При этом в апреле 2007 г. в школах были проведены финансово затратные действия по установке спутникового Интернета. Прокуратура опротестовала действия властей района⁴.

Основные процедуры по закрытию малокомплектных школ должны пройти в 2008 г., и большая часть конфликтов между родителями и районными администрациями еще впереди.

Кроме этого, в 2007 г. муниципальные власти решали проблемы нехватки площадей для других муниципальных учреждений за счет ограничения площади малокомплектных общеобразовательных школ. Так, в ходе прокурорской проверки в Курском районе установлено, что распоряжением главы администрации района от 28 марта 2007 г. № 35 в безвозмездное пользование Курской районной центральной больницы передана 1/12 часть здания Щетинской основной общеобразовательной школы. На основании лицензии № 2317 от 11 марта 2005 г. в этом образовательном учреждении учатся 52 ребенка, в школе есть семь учебных кабинетов, мастерская, спортивный зал, кабинет администрации. Из-за недостаточного количества кабинетов приказом директора школы установлен процесс обучения учащихся в две смены⁵.

Также образовательный процесс в школах в 2007 г., как и в предыдущие годы, страдал от плохих условий. В частности, от недостаточного отопления.

Так, 14 марта 2007 г. газета «Алтайская правда» опубликовала письмо учеников и учителей «замерзающей» средней школы, расположенной в одном из райцентров Алтайского края. Находящаяся в зоне ответственности муниципалитета и краевых властей школа в течение зимы 2006—2007 гг. практически не получала тепла.

¹ Из доклада по Новгородской области.

² В новой школе // Новости Пскова. 2007. 2 марта. № 30—31.

³ Из доклада по Псковской области.

⁴ Артеев И. Долгая дорога в школу // Молодежь Севера. 2008. 31 янв. № 5.

⁵ Из доклада по Курской области.

Многочисленные сообщения в СМИ так и не вызвали какой-либо реакции ни местных, ни краевых, ни федеральных властей. Отчаявшись решить проблему, дети и учителя отправили открытое письмо в краевую официальную газету¹.

В Калужской области были зафиксированы факты препятствия в получении образования, в т. ч. начального в связи с отсутствием регистрации. Так, А. Абдулова, закончив обучение в школе в п. Сосенский, поступила в Калужский аграрный колледж на очное отделение. 25 сентября 2007 г. зав. отделением колледжа не допустила ее к занятиям, заявив, что она не может учиться без регистрации. Абдулова с матерью приехала из Узбекистана в 2001 г. и окончила школу в России. Мать несколько лет работала в ЖКХ п. Сосенского, где ей оформляли разрешение на работу (оно дается на один год), на основании которого их регистрировали по месту пребывания. В какой-то момент матери не оформили разрешения на работу, а без разрешения на работу Абдуловых не регистрируют. В колледже могли помочь А. Абдуловой в получении регистрации, так как она учится в колледже и живет в общежитии колледжа. Однако вместо этого ее отчислили из колледжа и выселили из общежития².

Продолжает оставаться проблемой получение образования детьми-инвалидами. Образовательные ведомства предпочитают развивать надомное образование для детей-инвалидов и ограничивать доступ детей в общеобразовательные учреждения, тем более что большинство школ просто не имеют оборудования для детей-инвалидов, даже элементарного, такого как пандусы и лифты.

В некоторых регионах на законодательном уровне начали поднимать вопросы дополнительного финансирования общеобразовательных учреждений в целях создания условий для детей-инвалидов. Так, 3 апреля 2007 г. в комитете по социальным вопросам Архангельского областного собрания депутатов прошло первое заседание рабочей группы по внесению изменений в областной закон «Об образовании» и порядке расчета нормативов затрат на обучение детей с инвалидностью в муниципальных учреждениях³.

В г. Новодвинске две девочки с ограниченными возможностями, А. Карельская и С. Лесик, 1 сентября не смогли пойти в коррекционную школу вместе с остальными детьми. Директор школы, Н. Байкова, сказала, что протестуют родители остальных учеников. Открыть отдельный класс (об этом ходатайствовала Ассоциация по защите прав детей-инвалидов, под опекой которой находятся девочки) директор также отказалась, сославшись на нехватку площадей. Данный факт попал в поле зрения Новодвинской прокуратуры. Как явствует из официального ответа, после прокурорской проверки руководство школы оперативно устранило нарушение. Теперь «несовершеннолетние А. Карельская и С. Лесик... посещают общеразвивающие занятия вместе с другими учениками школы. План учебных занятий согласован с законными представителями несовершеннолетних. Обучение девочек проводится в первую смену, горячим питанием дети обеспечены... В то же время установлено, что ряд положений устава школы не соответствует требованиям законодательства, в связи с чем на устав принесен протест. Кроме того, в связи с допущенными директором школы нарушениями Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности

¹ Из доклада по Алтайскому краю.

² Из доклада по Калужской области.

³ Из пресс-релиза Союза общественных объединений инвалидов Архангельской области от 8 мая 2007 года.

и правонарушений несовершеннолетних» прокуратурой города Новодвинска подготовлен проект представления в департамент образования и науки администрации Архангельской области, который направлен в прокуратуру Архангельской области»¹.

В 2007 г. также имели место факты нарушения права детей-инвалидов на бесплатное дошкольное образование. Так, 29 декабря 2007 г. прокуратурой Архангельской области проведена проверка, в ходе которой выявлены многочисленные нарушения. В ряде районов области из-за отсутствия средств в муниципальных бюджетах родители детей-инвалидов в нарушение закона не освобождались от оплаты. Областным законом о социальной поддержке инвалидов предусмотрена компенсация родителям детей-инвалидов расходов по оплате за содержание в дошкольных учреждениях. В областном бюджете на 2007 г. предусмотрено соответствующее финансирование. Однако более 500 000 рублей, выделенных на эти цели, исключены из областного бюджета в связи с невостребованностью. Как показали прокурорские проверки, довод о невостребованности не соответствует действительности. Фактически органы социальной защиты населения необоснованно отказывали в предоставлении компенсационных выплат, требуя документы, подтверждающие, что дети-инвалиды не относятся к категории детей с отклонениями в развитии. Подобные нарушения выявлены в Северодвинске, Котласе, Устьянском и других районах области².

¹ *Сабалин С.* Дефектологическая контраатака // Правда Севера. 2007. 18 дек.

² Из пресс-релиза Союза общественных объединений инвалидов Архангельской области от 29 декабря 2007 года; *Янин А.* Инвалид с неограниченными возможностями? // URL: <http://www.vdvsn.ru/papers/vs/2008/01/05/65704>.

ПРАВО НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Игорь Сажин, Комиссия по защите прав человека «Мемориал» (Сыктывкар)

Экологическая ситуация в России становится все сложнее. Общая тенденция 2007 г. может быть охарактеризована так: старые проблемы не разрешаются, общий объем новых — нарастает, и одна из основных причин появления новых экологических проблем — коррупция.

В 2007 г. вступили в силу поправки в Федеральные законы «Об охране окружающей среды» и «Об экологической экспертизе», отменившие проведение государственной экологической экспертизы по некоторым объектам хозяйственной деятельности. Также отменена норма, при которой не требуется проведение государственной экологической экспертизы на стадии выделения земельного участка под строительство какого-либо объекта. Государственная экологическая экспертиза предусматривала процедуру общественных обсуждений и проведения общественной экологической экспертизы, что давало возможность гражданам, чьи права затрагиваются реализацией какой-либо хозяйственной деятельности, высказать свое мнение, получить необходимую информацию о состоянии окружающей среды после реализации проекта, инициировать проведение независимой общественной экологической экспертизы. Теперь эти права у граждан отобраны, в связи с чем общественный контроль за ведением хозяйственной деятельности практически стал невозможен и что привело ко множеству нарушений прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Также на экологическую ситуацию влияет состояние атомных электростанций. Аварийность АЭС остается довольно высокой. Так, в течение десяти дней (с 25 июня по 4 июля) на Курской АЭС произошли три аварийные остановки энергоблоков. Как сообщил информационно-аналитический центр Курской АЭС, 25 июня в 02.24 действием автоматической защиты отключены турбогенераторы № 3 и № 4 энергоблока № 2. Энергоблок был остановлен. 3 июля вновь сработала система защиты. 4 июля — новое ЧП. На этот раз остановился энергоблок № 1, который, кстати, был включен в работу после планового ремонта 30 июня. «Остановка энергоблока не представляла опасности ни для самой АЭС, ни для окружающей местности. Нарушений пределов и условий безопасной эксплуатации на Курской АЭС не было», — попытался успокоить общественность начальник информационно-аналитического центра Е. Щепотьева. С 6 по 8 июля на станции причины срабатывания автоматической защиты выяснялись комиссией Росэнергоатома. «Комиссия дала рекомендации по подготовке энергоблока к пуску и устранению замечаний», — так скупо прокомментировали итоги работы проверяющих в инфоцентре. Естественно, жителей региона такая информация не удовлетворила.

В 2007 г. было принято окончательное решение о строительстве АЭС на севере Нижегородской области и обозначен окончательный срок реализации строительства и введения в эксплуатацию — 2015 г. В апреле Федеральное агентство по атомной энергии (Росатом) и правительство Нижегородской области подписали соглашение о строительстве АЭС. Как показывают регулярные опросы жителей области, большинство высказывается против строительства станции¹.

¹ Из доклада по Нижегородской области.

В Костромской области идею возобновить строительство Буйской АЭС выдвинули депутаты Буйского района. Депутаты думы Костромской области их поддержали и сняли вето со строительства АЭС. Сторонники строительства рассчитывают получить миллионные налоги в бюджет, новые школы, детские сады, дороги и жилье, работу для 20 000 человек¹.

Воронежская область выделила 230 га земли на границе Нововоронежа и Каширского района под строительство двух энергоблоков Нововоронежской АЭС. В 2007 г. началось строительство шестого и седьмого энергоблоков ВВЭР-1150 Нововоронежской АЭС. Блоки будут введены в строй с разницей в один год в 2011 и 2012 гг.²

Вместе с тем общая ситуация с радиационным загрязнением продолжает беспокоить граждан. Тревогу вызывают захоронения радиоактивных отходов промышленно-го производства.

Например, в Алтайском крае радиоактивные отходы и остатки пороха, находящиеся на территории бийского предприятия «Полиэкса», практически не охраняются, нет и лицензии на хранение. Проводившиеся в Ростовской области радиологические исследования выявили пять источников радиации. Загрязнения выявлены в местах складирования отходов мартеновского производства Таганрогского металлургического завода. ОАО «Тагмет» провел две-три плавки с использованием сырья, загрязненного радиацией, у некоторых работников, участвовавших в плавке, выявлены онкологические заболевания. После этих плавок пришлось разбирать кирпичную облицовку мартена и вывозить «светящийся» кирпич на специальную площадку, оборудованную на городской территории, кроме того, неизвестно куда пропал шлак, получившийся после этих плавок³.

Острыми остаются проблемы радиоактивных мест, возникших после Чернобыльской аварии. Так, число онкологических заболеваний в Новгородской области достигло в 2007 г. критической отметки: почти 400 случаев на 100 000 человек, что превышает средний по России показатель на 20%. Местом радиационного загрязнения называют Глуховское болото, которое находится в самом западном районе региона — Батецком. Первыми заболели местные жители и торфоразработчики⁴.

В период с 1991 по 2003 гг. в Брянской области зарегистрированы 226 случаев заболевания раком щитовидной железы, из которых 122 обусловлены воздействием чер-нобыльской радиации.

Радиоактивному загрязнению свыше 1 Кюри/км² подверглось более 59 300 км² территорий 14 субъектов РФ, где проживали около 3 млн человек. Загрязненными оказались более 2 млн гектаров сельскохозяйственных угодий и около 1 млн гектаров земель лесного фонда России⁵.

В Ивановской области сохраняется проблема дезактивации результатов подземного ядерного взрыва, произведенного 19 сентября 1971 г. в четырех километрах от деревни Галкино Кинешемского района. До сих пор не сделана простейшая дезактивация и не установлены знаки ограждения. С 1990 г. ни публикации в прессе, ни неоднократные обращения комиссий, ни указания районным властям, ни письма главного врача

¹ АиФ. Костромская область. 2007. 7 марта.

² Воронежская область выделила земельные участки для новых энергоблоков Нововоронежской АЭС // Интерфакс-центр, 2007. 3 апр.

³ Вахонин С. Праздник в противогазе // Наше время. 2007. 19 апр. № 154.

⁴ Из доклада по Новгородской области.

⁵ Из доклада по Брянской области.

областной СЭС в министерства и ведомства ни к чему не привели. Сейчас радиоактивность возле устья скважины снизилась, но возникла опасность, что радиоактивная грязь, вынесенная из скважины, будет смываться в реку Шача, которая, постепенно размывая берег, все ближе подходит к скважине и находится уже в десятке метров от скважины (Шача впадает в Волгу)¹.

Ухудшается ситуация с загрязнением воздуха, воды и почвы. По информации эпидемиологической службы Саранска, в воздухе уровень канцерогенов в два-три раза выше допустимой предельной концентрации (ПДК), почва богата тяжелыми металлами².

По данным главной геофизической обсерватории имени Воейкова, Рязань входит в число 30 самых загрязненных городов России. В результате загрязнения атмосферного воздуха возникают и развиваются различные заболевания, вызывая 40—60% всех экологически обусловленных случаев. Причинами загрязнения воздуха являются: размещение промышленных узлов в районах жилой застройки; расположение крупных промышленных районов близко друг к другу; высокая техногенная нагрузка (в городе расположены предприятия нефтехимии, цветной металлургии, строительного комплекса, энергетики и др.); равенство площадей промышленных зон и сельтебной территории; рост автотранспорта при отставании развития дорожной сети.

По данным статистической отчетности предприятий, в 2007 г. в атмосферный воздух выброшено около 55 770 т загрязняющих веществ, насчитывающих более 180 наименований. Выбросы от автотранспорта составляют около 160 000 т в год³.

Одной из причин загрязнения воздуха в Санкт-Петербурге и Ленинградской области летом 2007 г. стали пожары.

По последним данным, в Новокузнецке зарегистрировано 3620 стационарных источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. По данным лечебно-профилактических учреждений, у 36% подростков и 23% детей зарегистрированы хронические заболевания, из которых лидируют болезни органов дыхания.

Специалисты управления по экологии и природопользованию Воронежской области провели в феврале 2007 г. проверки 84 предприятий, на которых выявлено 252 нарушения природоохранного законодательства. На виновных наложены штрафы. Среди основных нарушений природоохранного законодательства — отсутствие утвержденных лимитов на размещение отходов производства и потребления, специального разрешения на выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух; неудовлетворительное обращение с отходами производства и потребления; неуплата компенсаций за негативное воздействие на окружающую среду⁴.

В Ивановской области ученые Ивановского государственного химико-технологического университета, измеряя содержание бензпиренов в воздухе на проспекте Энгельса, отмечают ежегодный рост содержания этих продуктов сгорания углеводородов, указывая, что в весенний и осенний периоды их концентрация превышает ПДК в полтора-три раза. Отметим, что формальдегид, фенол и бензпирены являются сильнейшими канцерогенами⁵.

¹ Из доклада по Ивановской области.

² Из доклада по Мордовской Республике.

³ Почему растет заболеваемость населения», «МК в Рязани», № 30, 26.07—01.08.2007).

⁴ Балакин А. В Воронеже штрафуют предприятия за загрязнение окружающей среды. // 26.03.2007. URL: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=88110>.

⁵ Из доклада по Ивановской области.

На состояние воздуха в различных регионах России влияет развитие крупных производств, не заботящихся об очистке выбросов производимых в атмосферу.

В Алтайском крае 5 марта 2007 г. на территории испытательного полигона ФНПЦ «Алтай» произошел взрыв топливного элемента неисправной ракеты «Булава», который пытались утилизировать посредством сжигания. Прокуратура Алтайского края возбудила уголовное дело¹.

В Таганроге Ростовской области активно заработал терминал по перегрузке мазута. По сообщению начальника таганрогского ЛОВД на транспорте В. Галушко, только за одну неделю на станцию Таганрог-2 прибыло более 100 цистерн с мазутом и соляровкой. Вся эта масса вагонов ожидает очереди, чтобы встать под перекачку. В районе Пушкинской набережной цистерны выстроены в несколько рядов на запасных путях. Жители задыхаются от испарений мазута².

В поселке Жирнов Тацинского района Ростовской за короткий срок уровень смертности превысил рождаемость в четыре раза. Причина — близость известковых карьеров, на которых работают два предприятия, производящие флюсы. Технология производства нарушается: известняк при дроблении не орошается водой, не работают фильтры очистки. В результате известковая пыль днем и ночью висит в воздухе, оседает на улицах и домах, полях и огородах. Дополнительные экологические проблемы создает пыльная дорога в Белую Калитву, по которой круглосуточно идет транспорт. В 2007 г. были наложены взыскания на главного инженера предприятия ОАО «Руда» Ю. Варламова и главу администрации поселения Н. Комашко, им «выданы предписания, выполнение которых находится на контроле природоохранных органов», но ситуация не изменилась. Фильтрационные поля не перенесены, мусор из кег не вывозится, а периодически сжигается на месте, от чего в поселке нечем дышать³.

Большой проблемой для жителей поселка Чикой Кяхтинского района Республики Бурятия является кожевенный завод. Когда отходы производства сбрасывают в яму в двух километрах от поселка, по Чикой распространяется запах сероводорода. Многочисленными проверками контролирующих органов установлено, что предприятие нарушает Законы «Об охране окружающей среды» и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Весной 2006 г. решением суда Кяхтинского района деятельность завода была временно приостановлена. В конце года цех по переработке кожи, несмотря на то, что большинство нарушений устранены не были, возобновил работу⁴.

Загрязнение рек в крупных промышленных центрах России также связано с функционированием крупных экологически опасных производств. Нарушения в основном касаются методов хранения ядовитых отходов производства. Также большой урон водной флоре и фауне наносят неочищенные бытовые сбросы. Так, в Рязанской области в ходе лабораторно-инструментальных исследований воды из Рюмина пруда и реки Лыбедь, проведенных управлением Роспотребнадзора, было выявлено превышение предельно допустимых норм по целому ряду вредных веществ, а также наличие в воде термотолерантных коли-формных бактерий. Ряд организаций, несмотря на запреты, сбрасывает в ливневую канализацию (откуда стоки попадают в Лыбедь

¹ Altay Daily Review. 21.03.2007.

² Вахонин С. Город в мазутном кольце // Наше время. 2007. 13 февр. № 53.

³ Слепцова Е., Кобякин В. Дайте воздуха! // Там же. 20 июня. № 209.

⁴ Попова С. Не хотим жить в этом смраде! // Информполис. 2007. 31 янв.

и Рюмин пруд) и отходы жизнедеятельности, и бытовой мусор, и нефтепродукты¹. В непосредственной близости от жилых массивов Скопина г. Рязани сконцентрировано гигантское количество ядовитейших отходов. Сотни тонн пылеобразного вещества, на 80% состоящего из окиси мышьяка, плюс еще 500 с лишним тонн сточных вод, находятся на территории местного металлокомбината. Уровень ядовитых отходов в «бункерах» за два-три месяца опустился на метр. Это означает, что из хранилища уходит в землю более 100 т мышьяк-содержащей жидкости².

В Уральском федеральном округе продолжается загрязнение водоемов промышленными предприятиями. По мнению заместителя руководителя Росприроднадзора РФ О. Митволя, проблема заключается в том, что Ростехнадзор РФ выделяет предприятиям слишком большие лимиты на сбросы отходов³.

Большинство рек Бурятия отнесены к категории «загрязненные». Реки Модонкуль, Кяхтинка отнесены к «грязным». Наиболее распространены загрязнения органическими веществами, соединениями металлов, фенолами и нефтепродуктами. Практически все водные объекты подвержены антропогенному воздействию. Фактически очистные сооружения работают на 60% мощности из-за плохого технического состояния. Многие из них в аварийном состоянии (п. Выдрино, с. Шалуты, с. Петропавловка, ст. Гусиное Озеро, с. Иволгинск, Новокижингинск). На состояние качества вод Селенги влияют и загрязнения, поступающие с монгольской стороны⁴.

Загрязнение Каспия превышает допустимые нормы в сотни раз. Ежегодно в Республике Дагестан сбрасывается 1,5 км³ неочищенных сточных вод, из них около 100 млн м³ — фекальные стоки, которые попадают в Каспийское море. В Дербенте, Буйнакске, Южно-Сухокумске очистные сооружения разрушены, а в Избербаше не достроены. В последние годы наблюдается массовая гибель тюленей на Каспии⁵. Санитарно-гигиеническое состояние поверхностных водоемов Республики Дагестан, основных источников питьевого водоснабжения и рекреации, вызывает тревогу. Качество воды в реках (исключая верховья) колеблется от категории «умеренно загрязненная» до «грязная». Это очень печально, так как вода, не соответствующая санитарно-гигиеническим требованиям, грозит эпидемиями, вызывает аллергические, желудочно-кишечные и другие заболевания. Водоохранные зоны, поймы рек Шураозень, Манас-озень, Атлан-озень, Губден-озень, Черкес-озень в районе населенных пунктов по-прежнему остаются наиболее загрязненными участками, заваленными отбросами животноводческих ферм, строительным и хозяйственным мусором, являются приемником хозяйственных стоков. В настоящее время более 50% населения республики, в т. ч. и жители столицы, вынуждены использовать для питья воду, не отвечающую гигиеническим требованиям. Уровень несоответствия воды по санитарно-химическим показателям в Дагестане в 1 полугодии 2007 г. был равен 100% для источников питьевого водоснабжения, 3,0% — для морских вод; по бактериологическим показателям — 22,5% для источников питьевого водоснабжения, 34,4% — для морских вод⁶.

В Новгородской области по микробиологическим показателям установлено особенно низкое качество питьевой воды в Хвойнинском, Демьянском, Холмском, Любы-

¹ Ливневка все стерпит // Аргументы и факты — Рязань. 2007. 16 апр. № 16.

² Сумин А. Скопинский Армагеддон // МК в Рязани. 2007. 21—28 февр.

³ Из доклада по Свердловской области.

⁴ День воды — не праздник, а повод задуматься // Прайм-ТВ. 2007. 21 марта.

⁵ Данные экологического клуба «Эко-дао».

⁶ Данные представлены отделом водных ресурсов Западно-Каспийского БВУ.

тинском, Окуловском, Батецком, Мошенском районах. По санитарно-эпидемиологическим показателям (наличию в питьевой воде химических элементов, в основном железа, марганца, взвешенных частиц) превысили ПДК Окуловский, Батецкий, Мошенской, Пестовский, Боровичский районы¹.

В Санкт-Петербурге особые опасения вызывает проблема загрязнения водных потоков в городе — каналов, Невы и ее притоков. Так, по данным «Гринпис», содержание нефтепродуктов в р. Охта в 140 000 раз превышает ПДК². Реку загрязняют предприятия, сбрасывающие неочищенные сточные воды³.

Эпидемиологи Мордовии с помощью новейшего оборудования определили, что состав питьевой воды в Саранске не меняется в течение уже многих лет — в ней традиционно превышено содержание фтора, много железа, повышены жесткость и мутность. Почти полностью отсутствует йод. 36% питьевой воды не соответствует санитарным нормам. От избытка фтора в воде разрушаются зубы, кости, почки. В почве содержится никеля больше ПДК.

Одной из основных причин, приводящих к ухудшению ситуации с загрязнением почвы можно считать проблемы с захоронением токсичных отходов промышленного производства. Например, в Курганской области периодически в местных СМИ появляются сообщения об обнаружении неких химических веществ, большое количество которых «хранится» под открытым небом. Так, в Лебяжевском районе, вблизи села Светлое, сотрудники Россельхознадзора обнаружили 700 т химических веществ расфасованных в мешки — растительность вокруг выгорела. «Склад» принадлежит ООО «КРиМ», на которое возбуждено дело об административном правонарушении⁴.

В Новочеркасске с 1 марта 2007 г. закрылся единственный в городе полигон «Северный», предназначенный для вывоза промышленных отходов с электродного и электровозостроительного заводов. Такое решение принял Ростехнадзор. Полигон находится в зоне жилья и в пойме реки, что противоречит экологическим и медицинским стандартам. Выделены 6,2 га под новую свалку промышленных отходов. Сразу пользоваться ей будет нельзя — нужно дождаться результатов экологической экспертизы. Предприятия, видимо, будут либо возить отходы некоторое время на закрытый полигон, либо в нарушение закона использовать заброшенные территории в прилегающих к городу районах. Но даже когда новая свалка начнет действовать, проблему вывоза промышленных отходов это радикально не решит. По мнению руководителей заводов, выделенного участка надолго не хватит. Годовой объем вывозимых только двумя заводами промышленных отходов превышает 40 000 т. А ведь есть еще и другие предприятия. Самостоятельно проблемы вывоза и утилизации промышленных отходов ни предприятиям, ни городу не решить. Поэтому мэр города А. Волков намерен обратиться за помощью к губернатору области⁵.

На загрязнение почв влияют захоронения не только промышленных производств, но и неправильное хранение агрохимикатов. Так, в Ростовской области в 2007 г. обострилась проблема с захоронением агрохимикатов, например на полигоне промышленного захоронения пестицидов и агрохимикатов под г. Батайском, который возник

¹ Из доклада по Новгородской области.

² Ратников Д. 40 тысяч раз — во сколько превышает ПДК вода Охты // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 23 авг. Вып. 156.

³ URL: www.regnum.ru/news/873642.html.

⁴ Из доклада по Курской области.

⁵ Кобякин В., Слепцова Е. Отходов больше, чем свалок... // Наше время. 2007. 28 февр. № 67—68.

в 1978 г. Захоронение ядохимикатов осуществило объединение «Сельхозтехника» при научно-техническом содействии института ВНИИПРОМГАЗ. Полигон с опасными отходами оказался бесхозным после многочисленных структурных перестроек в агропромышленном комплексе страны. По информации пресс-службы облкомприроды, результаты исследований, проведенных еще в 1990 г. экологическим центром «Экотон», показали, что почвенный горизонт полигона сильно загрязнен мышьяком, а растительность — медью. В продукции животноводства было отмечено повышенное содержание ртути, кадмия, меди, цинка, а в подземных водах, которые использовались для хозяйственно-бытовых нужд, обнаружены концентрации токсичных веществ¹.

Как сообщили в управлении Россельхознадзора по Бурятии, агрохимикаты общим весом примерно 42 000 кг находятся на складе станции Саянтуй Тарбагатайского района. Ядовитые вещества, относящиеся к первому классу опасности, хранятся в 200 м от реки Селенга, которая впадает в Байкал. Склад заброшен, упаковка ядохимикатов разрушается. Рассыпавшийся пестицид не собирается. Прокуратура Бурятии обязала минсельхозпрод Бурятии обеспечить хранение химикатов или уничтожить их, однако требование выполнено не было. Министерство переложило ответственность на собственников склада. Советский районный суд признал незаконным бездействие правительства и минсельхозпрода и обязал обеспечить безопасное хранение химикатов вне пределов водоохранной зоны. Сейчас идут переговоры о перевозке пестицидов в Ангарск для утилизации².

Защитники охраняемых территорий все чаще сталкиваются с тем, что строительство в природоохранных зонах ведется вопреки существующему в России экологическому законодательству. Например, в Санкт-Петербурге в 2007 г. остро встала проблема уничтожения Юнтоловского заказника из-за жилой застройки вдоль берега реки Юнтоловки. На заседании общественного совета председатель Петербургского отделения Международного Зеленого креста Ю. Шевчук выразил опасение, что заказник исчезнет к 2011 г. — к этому сроку должна завершиться инженерная подготовка территории. Председатель постоянной комиссии законодательного собрания Санкт-Петербурга по экологии и здравоохранению О. Сергеев напомнил, что свой статус Юнтоловский заказник получил в 1990 г., там сохраняется не только уникальный природный ландшафт, но и проходит путь кочевья птиц, а также находятся места гнездования редких пернатых.

В 2007 г. в Алтайском крае прошли общественные слушания по проекту строительства газопровода «Алтай» в Кош-Агачском районе региона. Как замечают «зеленые», сначала проектировщики убеждали всех, что дороги не будет, потом признались, что технологическая дорога будет, но обещали ее рекультивировать и засеять травой. Относительно плато Укока проектировщики заявили, что у них нет никакой информации о его уникальности.

В Дагестане продолжает гибнуть крупнейший в мире бархан Сары-Кум с собственной уникальной флорой и фауной. Он засоряется отходами, в его районе продолжается добыча песка, губительная для природного феномена. Кроме того, в его районе продолжается выпас скота, происходит захват земли и самовольная застройка. За последние

¹ В Ростовской области утилизируют захоронение ядохимикатов // ИА «REGNUM». 26.09.2007. URL: <http://www.regnum.ru/news/890705.html>.

² Отравы на берегу Селенги // Молодежь Бурятии. 2007. 7 февр.

30—40 лет его высота уменьшилась на 20 м. На грани полного уничтожения находится уникальный заповедник Дагестана — Аграханский залив Каспийского моря¹.

Продолжается незаконная вырубка деревьев в городах, парковых зонах и охраняемых лесах. Например, ежедневно Ленобласть теряет несколько гектаров ценных лесов, расположенных в заказниках и участках, на которых планируется распространить режим заказника. На юго-западе области страдает лес Ижорской возвышенности, большая часть которой входит в Котельский природный заказник. В 2007 г. были зафиксированы незаконные рубки возле поселка Токсово, в Лодейнопольском, Бокситогорском и других районах, где до сих пор не налажена четкая система охраны лесов².

Зафиксированы факты незаконной вырубки в Усть-Калманском районе Алтайского края, на реке Чарыша³. В Бийске, на территории бывшего предприятия «Полиэкса», вырубали около 1000 м³ леса. Приобский территориальный отдел внутренних дел совместно с городской прокуратурой пресекли попытку вывоза леса с производственной территории.

В Таганроге Ростовской области также продолжается активное спиливание деревьев⁴. Массовая вырубка деревьев (превышающая темпы посадок) сопровождается строительством офисных и жилых зданий и обустройство автопарковок в центре г. Ростова-на-Дону, а компенсаторного озеленения не производится⁵. Вместо положенных 18 м² зеленых насаждений на одного ростовчанина приходится в три раза меньше⁶.

В Дагестане гибнет уникальный реликтовый Самурский лес⁷. Нередко администрации городов и районов выделяют в нарушение Закона «Об охране окружающей природной среды» земельные участки для недропользования — песчаные, каменные карьеры. Только в Дербенте и в Дербентском районе их насчитывается более двадцати. В результате под угрозой гибели находятся леса — Самурский, Кайтагский, Присулакский⁸.

В начале 2007 г. в Костромской области межрайонная природоохранная прокуратура возбудила два уголовных дела по факту незаконной вырубки леса в Буйском и Галическом лесхозе. По договору с московской фирмой сразу три бригады вырубали лес якобы под прокладку газопровода. В результате природным ресурсам Костромской области нанесен ущерб в сумме 5 млн рублей. Ежегодно только по официально зарегистрированным преступлениям в костромских лесах вырубается свыше 10 000 м³. Стоимость похищенной древесины за год составила 40 млн рублей⁹.

О постоянной вырубке деревьев без полномасштабной компенсационной посадки деревьев упоминается и в докладе правозащитников по Ивановской области.

В 2007 г. в Нижнем Новгороде продолжилась эпопея по переводу территории городского парка под строительство развлекательных объектов. Зимой 2006 г. жители Ленинского района узнали, что на территории парка Дубки планируется строительство многофункционального комплекса с парковками. Естественно, под строительство

¹ Данные экологического клуба «Эко-дао».

² «Черные лесорубы» уничтожают заказники и заповедники // URL: 47news.ru.

³ Altay Daily Review. 30.03.2007.

⁴ Вахонин С. Праздник в противогазе // Наше время. 2007. 19 апр. № 154.

⁵ Слепцова Е. А воздухом дышать — на Зеленый остров, пожалуйста // Там же. 19 янв. № 9—11.

⁶ Слепцова Е. Город-плац // Там же. 22 марта. № 91—92.

⁷ Данные экологического клуба «Эко-дао».

⁸ Там же.

⁹ АиФ — Костромская область. 2007. 7 марта.

будут вырубаться деревья. По результатам проверки природоохранной прокуратурой были принесены протесты на акты муниципальных властей, связанных с вырубкой большей части зеленой зоны, так как данные документы приняты до получения положительного заключения государственной экологической экспертизы по материалам выбора земельного участка. По данным протестам администрация Нижнего Новгорода не предприняла никаких действий. Из ответов управления Росприроднадзора по Нижегородской области и управления Ростехнадзора по Нижегородской области стало видно, что материалы, связанные с выбором земельного участка, и проектная документация на строительство многофункционального комплекса с многоярусными стоянками в парке Дубки не поступали на рассмотрение государственной экологической экспертизы. В связи с этим граждане подали заявление в суд об отмене распоряжения администрации города. Суд принял решение в пользу жителей и признал недействительным распоряжение, а также документы, разрешающие строительство. Нижегородский областной суд подтвердил решение районного суда. Однако администрация города продолжила предпринимать попытки передачи территории парка Дубки под строительство торгово-развлекательного центра. Зимой 2007 г. было объявлено о желании перевести территорию парка из зоны парков, набережных Р-2 (в соответствии с Правилами землепользования и застройки Нижнего Новгорода) в зону деловой активности городского центра Ц-1. Было проведено несколько публичных слушаний, но так как они прошли с нарушением процедуры, их объявили недействительными. Прокуратура Нижегородской области не один раз вносила представление в администрацию города о нарушении законодательства при проведении публичных слушаний. Несмотря на это, городская дума 20 июня приняла постановление о переводе центральной части парка «Дубки» в зону Ц-1. Жители Ленинского района вновь обратились в суд¹.

Остается актуальной проблема браконьерства. В некоторых регионах оно достигает промышленных масштабов. В Дагестане, несмотря на то, что охраной рыбных запасов Каспийского моря занимается множество служб и организаций, включая силовые структуры, браконьерство процветает. При этом зачастую контролирующие службы потворствуют браконьерам. Специалисты полагают, что при таких масштабах браконьерства через 10—15 лет осетровые породы рыб в Каспийском море исчезнут².

Зафиксированы факты браконьерства в Усть-Калманском районе Алтайского края, на реке Чарыша³.

В 2007 г. на экологическую ситуацию в некоторых регионах влиял запуск космических ракет. Более всего страдали Республика Коми и Алтайский край. Над домами жителей Третьяковского района Алтайского края проходит трасса вывода объектов в космос. Над «Третьяками» отработанные вторые ступени ракет входят в плотные слои атмосферы и разваливаются на части, которые падают на огороды, сенокосы, пастбища, в реку Алей. А окрестности сел «припудриваются» компонентами ядовитого топлива. Местные экологи выяснили, что в падающей на землю второй ступени тяжелой ракеты «Протон» остается около 600—900 кг гептила и 1000 кг азотного тетроксид⁴.

¹ Из доклада по Нижегородской области.

² Данные экологического клуба «Эко-дао».

³ Altay Daily Review. 30.03.2007.

⁴ Самоделова С. В России есть космические деревни // МК. 12.04.2007. URL: <http://www.mk.ru/blogs/MK/2007/04/12/russia/95204>.

Во многих регионах остро стоит угроза вскрытия скотомогильников. Все сибирезвенные скотомогильники в Горномарийском районе Республики Марий-Эл расположены вблизи населенных пунктов, пастбищ и водоемов. Прокуратура обратилась в суд с иском, чтобы скотомогильники поставили на государственный учет и приняли на свой баланс местные администрации¹.

Прокуратурой Свердловской области установлено, что большинство мест захоронения биологических отходов не отвечают ветеринарно-санитарным требованиям, эксплуатируются с нарушениями. В настоящее время на территории области имеется 501 скотомогильник, из которых 331 эксплуатируется и 170 не эксплуатируется. Однако в ряде городов и районов предприятия устраивают захоронения биологических отходов без предварительного выбора и отвода земельного участка органами местного самоуправления, без согласования с органами Роспотребнадзора и государственного ветеринарного надзора. В некоторых местах скотомогильники не всегда оборудованы надлежащими подъездными путями, их ограждение не соответствует предъявляемым законом требованиям, возле них не соблюдаются минимальные размеры санитарно-защитной зоны, на биотермических ямах неплотно закрыты крышки люков и т. д. Вместе с тем, как установлено проверками, ненадлежащим образом осуществляют свою контролирующую деятельность органы государственной ветеринарно-санитарной службы, не реализуя свои полномочия по привлечению виновных лиц к административной ответственности².

В Новгородской области официально зарегистрировано 1264 могильника с захоронением животных, умерших от сибирской язвы. Сотрудники управления ветеринарии стараются следить за их состоянием, но честно признают, что оно не соответствует правилам. Во-первых, могильники должны быть расположены в отдалении от населенных пунктов и водоемов. Во-вторых, должны быть огорожены забором с колючей проволокой. Нередки случаи, когда даже установить точное местоположение могильника невозможно, потому что некоторых деревень уже нет, и на их месте вырос лес. Вполне возможно, что там собирают грибы или пасут скот. В Великом Новгороде есть четыре места, где в прошлом веке были вспышки заболевания животных сибирской язвой.

Обострилась проблема свалок бытовых отходов. Свалки переполнены, но местные власти поднимают вопрос не о мусороперерабатывающих заводах, а мусоросжигании, что также неблагоприятно для экологии большинства регионов. В Курской области отсутствует завод по переработке бытовых отходов, и как следствие — много стихийных свалок. Только в Центральном округе Курской области более полусотни стихийных свалок. По результатам проверки прокуратурой округа в отношении руководителей ЖЭУ-8 и ЖЭУ-9 ОАО «Жилсервис-Центр» были возбуждены дела об административных правонарушениях. Руководители признаны виновными в совершении административного правонарушения и подвергнуты административному штрафу в размере 15 минимальных размеров заработной платы каждый. Прокуратурой области проведена проверка соблюдения администрацией города Курска и МУП ЖКХ «Спецавтобаза по уборке города» природоохранного и экологического законодательства при эксплуатации полигона захоронения твердых бытовых отходов, на который вывозится весь бытовой мусор и отходы с территории областного центра. Полигон, построенный в 1979 г., переполнен. При этом предприятием грубо нарушаются нормы федерального

¹ Осторожно, скотомогильники! // Марийская правда. 2007. 17 июня. № 130.

² Из доклада по Свердловской области.

законодательства. В частности, не производится пересыпка размещаемых отходов грунтом, что приводит к их возгоранию и загрязнению атмосферного воздуха. Не организован производственный контроль и система мониторинга состояния подземных и поверхностных водных объектов, атмосферного воздуха, почв в зоне возможного влияния полигона. Должностные лица предприятия неоднократно привлекались к административной ответственности.

Вблизи д. Игнатьево Судиславского района Костромской области весной 2007 г. была обнаружена стихийная свалка площадью более 1 га. Помимо бытовых отходов на ней обнаружены останки животных. Открытый доступ, возможность попадания на свалку бродячих животных, гнилостные разложения — все это могло привести к непредсказуемым эпидемиологическим последствиям¹.

В Ивановской области отмечается «достаточно тревожная картина, связанная с высокими объемами накопления и низкой степенью обезвреживания отходов по сравнению с некоторыми регионами Центрального федерального округа. Если в Московской, Костромской и Владимирской областях доля вторичного использования и обезвреживания образующихся отходов составляет соответственно 74, 78 и 89%, то в Ивановской области данный показатель составляет лишь 23%». Чтобы убедиться в этом, достаточно выехать за город по любой проселочной дороге — по обочинам горы мусора. Необходимо строительство мусороперерабатывающих заводов².

В 2007 г. прокуратурами Нижегородской области было вынесено несколько предписаний об устранении нарушений законодательства по организации и эксплуатации полигонов твердых бытовых отходов (ТБО). Так, прокуратурой был закрыт полигон в Чкаловском районе. Он располагался непосредственно в черте Чкаловска и постоянно горел. Администрация района решила перенести полигон в другое место, подальше от города. Новый участок расположен вдали от города, но вблизи деревень, лесных и сельскохозяйственных угодий. Все жалобы граждан главой местного самоуправления игнорируются. Жителями села Сицкое и деревни Яковлево, чьи права в данном случае затрагиваются больше всех, было подано заявление в суд. Руководству полигона г. Нижнего Новгорода, также было вынесено предписание о недопущении нарушения законодательства. Нижегородский полигон ТБО постоянно горит, нарушая состояние окружающей среды, создавая аварийную ситуацию на трассе, возле которой он расположен, и причиняя вред жителям населенных пунктов³.

Прокурорами Уральского федерального округа выявлено более 7700 нарушений федерального законодательства в области природопользования и охраны окружающей среды. В ходе проверок установлено, что в ряде случаев грубые нарушения технологических производственных процессов приводили к серьезным экологическим авариям. В качестве основных проблем специалисты Ростехнадзора называют высокую степень износа основных производственных фондов, технических устройств (60—70%), применяемых на опасных производственных объектах, низкий уровень подготовки и переподготовки специалистов, персонала предприятий, низкая технологическая, производственная и трудовая дисциплина исполнителей работ, неэффективность производственного контроля на предприятиях⁴.

¹ АиФ — Костромская область. 2007. 2 мая.

² Из доклада по Ивановской области.

³ Из доклада по Нижегородской области.

⁴ Из доклада по Свердловской области.

В Калужской области в расположенном в 130 км от Москвы поселке Головтеево Малоярославецкого района десять лет назад вышли из строя очистные сооружения. Стоки из канализации текут по земле под Киевским шоссе (с обеих сторон шоссе образовалось болото), под железной дорогой в речку Суходревку. Это продолжается десять лет. Очистные сооружения были на балансе птицефабрики, и чтобы их не восстанавливать, владельцы птицефабрики заявили, что забоя птицы здесь нет, поэтому очистные сооружения не нужны. После жалобы общественников власти провели очередное совещание о восстановлении очистных сооружений в поселке Головтеево¹.

Продолжается строительство опасных производств. Еще в 2003 г. разгорелся скандал вокруг строящегося Новгородского металлургического завода. В 2007 г. ситуация обострилась. На территории северного промышленного района (промышленная зона, в которой расположено ОАО «Акрон») началось строительство металлургического завода по переработке медьсодержащих материалов. Новгородский клуб «Экология» считает, что при принятии решения о строительстве завода недостаточно полно был проработан вопрос о воздействии строящегося предприятия на человека и окружающую среду и не дана надлежащая оценка возможным негативным последствиям деятельности такого предприятия. Выявились факты неисполнения местными властями и контролирующими государственными органами обязанности своевременно и полно информировать население о состоянии окружающей среды. Как оказалось, еще в 1997—1999 гг. проводилась научная работа по оценке загрязнения атмосферы предприятиями северной промышленной зоны (промышленный район № 1) и по разработке проекта организации и благоустройства санитарно-защитной зоны. В документах, согласованных с областным комитетом окружающей среды и утвержденных администрацией г. Новгорода, указано, что выбросы предприятий (ОАО «Акрон» и ТЭЦ-20) загрязняют атмосферу в Новгороде, Трубичине, Вяжищах и Болотной с превышением предельно-допустимых норм, в связи с чем необходимо принять меры по снижению выбросов, а не строить новые опасные предприятия. Общественности эта информация не была предоставлена. Металлургические предприятия являются одним из главных источников поступления в окружающую среду сильнейших ядов — диоксинов. Однако в документах, представленных на государственную экологическую экспертизу, об этом не сказано ни слова.

На своем сходе 38 жителей деревни Болотная Новгородского района выразили недовольство строительством предприятий катодной меди (ЗАО «Новгородский металлургический завод»). Эта деревня ближе всего расположена не только к новой стройплощадке, но и к «Акрону». На сходе жители заявили, что об опасном соседстве они узнали из СМИ. Подготовлено обращение в межрайонную природоохранную прокуратуру.

Строительство еще одного завода, стекольного, всколыхнуло всю общественность Великого Новгорода и Плетнихи. Депутаты городской думы обратились в прокуратуру с заявлением о том, что нарушено право новгородцев на участие в обсуждении возможности строительства завода; без общественных слушаний дума имеет законные основания и обязана потребовать от администрации Великого Новгорода проведения общественных слушаний. Городские чиновники упорно уклонялись от проведения общественных слушаний, в качестве аргумента ссылались на то, что в районе, где планируется строительство, слушания были проведены и согласие жителей получено. Но

¹ Из доклада по Калужской области.

то, что было проведено в Панковке под видом общественных слушаний в июле 2007 г., не выдерживает никакой критики: итоговый документ, несмотря на настойчивые требования общественности, гражданам не выдали до сих пор. Судя по всему, городская дума намерена добиться проведения слушаний в Новгороде¹.

Вызывает серьезную озабоченность жителей г. Шуи и Шуйского района строительство и ввод в действие в городе лесоперерабатывающего предприятия австрийской фирмы «Эггер». Фирме отказали в Тверской, Ярославской и еще нескольких областях, а Ивановские областные власти согласились. Проведена экологическая экспертиза проекта, которая стала положительной после изменения состава комиссии, но с оговорками, что необходимо устранить ряд несоответствий требованиям. Однако завод принят в эксплуатацию в 2006 г. и уже работает².

¹ Из доклада по Новгородской области.

² www/cursiv.ru.

ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ, ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ, ВНУТРИПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ

Лина Симакова, Сеть «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал»

Последние два-три года отмечены повышением интереса российской власти к проблемам миграции, ее ценности для государства. Новации в законодательстве в этой области и запуск программы добровольного переселения были направлены на привлечение в Россию свежих человеческих ресурсов.

Эти положительные тенденции, однако, в значительной степени обесцениваются отсутствием направленности на каждую конкретную личность и многочисленными нарушениями прав человека в отношении мигрантов.

Трудности их положения связаны не только с несовершенством действующего законодательства, но в еще большей степени — с правоприменительной практикой: низкой правовой культурой и безнаказанным произволом чиновников и работников правоохранительных органов.

В связи с этим принятые новые законы, касающиеся правового положения иностранных граждан, не смогли радикально изменить ситуацию, хотя и дали значительный положительный эффект.

НОВАЦИИ В ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 января 2007 г. вступили в силу принятые 18 июля 2006 г. два закона: «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

1. Миграционный учет

Первый закон ввел уведомительный порядок учета иностранных граждан, без права властей на отказ.

В течение трех дней по прибытии в Россию легально находящийся на территории РФ иностранец должен уведомить отдел миграционной службы о месте своего проживания лично или отправив почтовое уведомление на специальном бланке. При этом учет проживания может проводиться как по жилому помещению, где иностранец поселился, так и по месту его работы.

Такой учет, заменяющий регистрацию (прописку), фактически ликвидирует институт прописки, что можно только приветствовать.

Упрощение порядка регистрации позволило встать на миграционный учет более 2 млн иностранных граждан, что в два раза превышает прошлогодние показатели.

2. Получение разрешения на временное проживание

Второй закон должен был положительно изменить ситуацию главным образом граждан СНГ, имеющих право на безвизовый въезд в РФ, т. е. исключая граждан Грузии и Туркмении.

Для «безвизовиков» действительно весьма упрощается порядок получения разрешения на временное проживание (РВП) (ст. 6.1).

Перечень документов, которые они должны предъявить при обращении за РВП, значительно сокращается. Нужно подать всего четыре документа: заявление о выдаче разрешения на временное проживание; документ, удостоверяющий личность; миграционную карту; квитанцию об уплате государственной пошлины (400 рублей). Через месяц со дня подачи документов иностранный гражданин обязан предоставить справку об отсутствии у него наркозаболеваний, а также инфекционных заболеваний, опасных для окружающих. И только через год с момента въезда на территорию РФ — справку о постановке на учет в налоговом органе, т. е. документ о том, что человек является налогоплательщиком.

Это очень важно, поскольку до сих пор все справки и доказательство возможности содержать себя и семью на уровне прожиточного минимума необходимо было подавать одновременно с заявлением. Медицинские справки быстро устаревали. Работу с хорошей зарплатой найти до получения РВП было невозможно (и незаконно), а при отсутствии работы требуемых сотен тысяч рублей на счету у наших бывших сограждан, разумеется, не было.

Кроме того, через три месяца граждане СНГ, прибывшие без визы, были обязаны покинуть территорию РФ и снова пересечь границу с единственной целью получить новую миграционную карту, а на принятие решения отводилось полгода.

Теперь подача заявления на РВП дает возможность продлить пребывание на территории России по старой миграционной карте.

Кроме того, должны были быть отменены квоты на получение РВП и права на трудовую деятельность, однако этого не произошло.

Согласно ст. 6.1, внесенной в Закон «О правовом положении иностранных граждан», иностранному гражданину, прибывшему в Российской Федерации в порядке, не требующем получения визы, разрешение на временное проживание в 2007 г. должно было выдаваться без учета квоты. Все подзаконные акты готовились, исходя из этой формулировки.

Когда регионы подавали в правительство сведения на 2007 г. о необходимых региональных квотах РВП для иностранных граждан, они исходили из того, что квоты определяются только для тех, кто въезжает в Россию по визе. 27 ноября 2006 г. правительство России издало распоряжение № 1637-р о распределении квот на выдачу РВП между регионами, исходящее именно из такого положения. Общая квота на РВП по России была определена всего в 52 723 человек.

Когда же в начале января 2007 г. квоты были восстановлены для всех иностранных граждан, оказалось, что определенный распоряжением правительства объем квотирования катастрофически мал, более чем вдвое меньше выделенного на 2006 г. В результате в большинстве регионов квота закончилась уже в январе.

В некотором смысле изменения ухудшили Закон «О правовом положении иностранных граждан».

Так, п. 4 ст. 13 п.4 ранее гласил: «Иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность только при наличии разрешения на работу. Указанный порядок не распространяется на иностранных граждан:

- 1) постоянно проживающих в Российской Федерации;
- 2) временно проживающих в Российской Федерации (т. е. имеющих РВП.— *Авт.*)».

В новой редакции пп. 2 распространяется уже не на всех лиц, имеющих РВП, а только на «являющихся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей, переселяющихся совместно с ними в Российскую Федерацию».

Таким образом, создается странная ситуация, когда иностранный гражданин получает право три года жить в РФ, но не получает права работать. Это означает, что его кто-то содержит или он может жить на имеющийся у него капитал.

3. Трудовая деятельность

Изменения, внесенные в Закон «О правовом положении иностранных граждан», сильно упростили получение разрешения на трудовую деятельность.

На 2007 г. квота на разрешения на работу составила в целом по России 6 млн — для безвизовиков и 309 тыс. — для остальных иностранных работников, в которые включаются и разрешения тем, кто уже находится на территории России.

Разрешение на работу выдается ФМС России или УФМС по субъекту РФ при предъявлении:

- 1) заявления иностранного гражданина о выдаче ему разрешения на работу;
- 2) документа, удостоверяющего личность;
- 3) миграционной карты с отметкой органа пограничного контроля о въезде данного иностранного гражданина в Российскую Федерацию или с отметкой территориального органа ФМС о выдаче данному иностранному гражданину указанной миграционной карты;
- 4) квитанции об уплате государственной пошлины за выдачу данному иностранному гражданину разрешения на работу (1000 руб.).

Ответ должен быть получен в течение десяти рабочих дней, отказ в выдаче разрешения может быть обжалован. Разумеется, это большой прогресс. Число иностранных граждан, получивших разрешение на работу, во всех регионах выросло в несколько раз по сравнению с прошлым годом.

В то же время ранее правительством РФ было принято Постановление от 15 ноября 2006 г. № 683 «Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации», ухудшившее положение значительной части иностранных граждан. С 1 апреля 2007 г. иностранным работникам запрещено участие в розничной торговле в палатках, на рынках и вне магазинов.

Это Постановление во многом обесценило важные позитивные изменения законодательства в области положения иностранных граждан, поскольку многие из них работали именно в сфере розничной торговли и заполняли в некоторых регионах до 90% объема рынков.

Большая часть торговавших на рынках относится к категории иностранных граждан и лиц без гражданства, которым некуда ехать. Это бывшие граждане Афганистана, поддерживавшие режим Наджибуллы, и их дети, которых так и не легализовала Россия; русские из республик бывшего СССР, которым так и не дали российского гражданства; грузины из Абхазии, так и не получившие статуса беженца; политэмигранты из Узбекистана, ожидающие переселения в безопасную страну. У них всех был единственный способ содержать свои семьи — рынок. Для них эти правительственные эксперименты с долями и процентами обернулись истинной трагедией.

Надо отметить, что указанный порядок распространяется не на всех иностранных граждан, а только на иностранных работников, т. е. временно пребывающих на территории РФ иностранных граждан. К таковым не относятся лица, имеющие вид на жительство, разрешение на временное проживание и официально признанные беженцы. Такое разъяснение поместило на своем сайте Минздравсоцразвития. Однако в регионах этого разъяснения не знают ни сами мигранты, ни чиновники. В результате повсеместно от торговли на рынке были отстранены афганцы, имеющие временное убежище.

ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ

Права беженцев по-прежнему грубо нарушаются чиновниками миграционных служб и сотрудниками правоохранительных органов. Затруднен доступ к самой процедуре подачи документов на статус — работники миграционных органов часто отказываются выдавать анкеты и бланки ходатайств, ссылаясь на их отсутствие. Отказы в приеме документов, как правило, даются в устной форме, поэтому не могут быть зафиксированы и обжалованы.

Есть случаи задержания лиц, ищущих убежище, прямо в здании миграционной службы. В 2007 г. два таких случая отмечено в Санкт-Петербурге.

Так, 27 августа гражданин Эритреи Кахсай Йозеф Тесфайе обратился в УФМС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с ходатайством о предоставлении ему временного убежища, поскольку он не может вернуться в Эритрею, откуда бежал в связи с началом войны между Эфиопией и Эритреей. Вместо проведения установленной законом процедуры принятия и рассмотрения ходатайства, он был передан начальнику отделения по депортации и административному выдворению А. Пругунову. Кахсаю была выдана справка о том, что в отношении него рассматривается вопрос о пребывании в РФ, срок действия справки до 10 сентября 2007 г. Устно заявителю разъяснили, что в отношении него рассматривается вопрос о депортации, и ему необходимо покинуть территорию РФ до 10 сентября. В противном случае он будет заключен под стражу в приемник-распределитель и депортирован из России в наручниках. Только после вмешательства юриста Сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал» О. Цейтлиной гражданину Эритреи Кахсаю удалось подать ходатайство на предоставление временного убежища.

Работники миграционных органов твердо придерживаются политики отказа в предоставлении статуса беженца. Например, гражданам Ирака отказывает в статусе временного убежища, несмотря на Меморандум УВКБ ООН о недопустимости принудительного возвращения в Ирак и обязанности предоставлять убежище. Данную позицию миграционных властей подтверждают суды первой и второй инстанции.

Число признанных беженцев остается ничтожно малым для такой огромной страны, как Россия. В сводной таблице, составленной по данным ФМС, отражена динамика уменьшения числа признанных беженцев за последние десять лет.

Год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Число беженцев	239 359	128 360	79 727	26 065	17 902	13 790	8725	614	458	405	413

Большое беспокойство вызывает распространившаяся в последнее время *практика незаконного выдворения* лиц, ищущих убежища.

Начиная с осени 2006 г. значительно возросло число случаев передачи в распоряжение узбекских властей лиц, в чьей экстрадиции отказано Генпрокуратурой РФ. Передача таких лиц осуществляется как через процедуру административного выдворения, в т. ч. незаконного, так и с помощью похищений. Практически всегда жертвами подобного «сотрудничества» узбекских и российских спецслужб становятся лица мусульманского вероисповедания, преследуемые в Узбекистане по религиозным мотивам¹.

25 апреля 2007 г. в Свердловской области был задержан гражданин Узбекистана А. Бойматов. Он был вызван к начальнику криминальной милиции Нижнесергинского РОВД В. Чемпалову. В кабинете находился неизвестный, представленный как сотрудник УФМС России по Свердловской области. Он забрал у Бойматова все документы и увез его в Екатеринбург, чтобы «помочь с оформлением проживания в РФ». Утром 26 апреля Бойматов позвонил жене и сообщил, что его отправляют в Узбекистан. Через несколько дней из достоверных источников была получена информация, что он содержится под стражей в Ташкенте. За несколько месяцев до того, 12 декабря 2006 г., Генпрокуратура РФ отказала в экстрадиции Бойматова по запросу узбекских властей.

Удалось предотвратить высылку узбекского беженца Я. Джураева, который был задержан в Москве 26 января 2007 г. и заключен под стражу для обеспечения его экстрадиции в Узбекистан. В феврале Джураев направил в представительство УВКБ ООН в России заявление о признании его нуждающимся в международной защите. 30 августа Мещанская прокуратура г. Москвы вынесла постановление об освобождении Джураева из-под стражи в связи с отказом Генпрокуратуры РФ в его экстрадиции. Однако вместо освобождения он был доставлен в Мещанский районный суд, который вынес постановление о его административном выдворении за пределы Российской Федерации. 4 сентября Европейский суд по правам человека принял решение о необходимости приостановить принудительную высылку на родину гражданина Узбекистана Я. Джураева.

23 ноября 2007 г. в Тюменской области «исчез» А. Камалиев (Турсинов) — выехал из дома в пос. Андреевский и не вернулся. 29 ноября выяснилось, что он содержится в Тюмени в спецприемнике для лиц, подлежащих депортации или административному выдворению. Турсинов приехал в Россию в 1997 г., спасаясь от религиозных репрессий на родине. В 2000 г. в Тюмени он получил паспорт гражданина РФ, а в декабре того же года зарегистрировал брак с гражданкой России М. Камалиевой и принял фамилию жены. В феврале 2006 г. Камалиев был задержан в Тюмени по поручению

¹ См. также главу «Свобода убеждений, совести и религии» в настоящем Докладе.

правоохранительных органов Узбекистана о его розыске, а в декабре освобожден из-под стражи в связи с отказом Генпрокуратуры РФ в его выдаче. 3 декабря 2007 г. вечером Европейский суд по правам человека принял решение о необходимости приостановить высылку Камалиева в Узбекистан. Однако 5 декабря в 02.25 по местному времени (00.25 мск) рейсом Тюмень — Ташкент он был выслан из России.

Необходимо отметить, что «административное выдворение» Камалиева стало по сути его скрытой экстрадицией, осуществленной через год после отказа Генеральной прокуратуры РФ в его выдаче в Узбекистан¹.

Другой группой беженцев, подвергающихся насильственному выдворению, или депортации, являются беженцы из Китая, последователи движения «Фалуньгун». В 2007 г. из Санкт-Петербурга были депортированы два таких беженца, признанных УВКБ ООН. Европейский суд по правам человека, куда обратилась наша организация, счел их положение в Китае столь опасным, что зашифровал их имена. Мы следуем этому правилу.

Утром 28 марта 2007 г. в Санкт-Петербурге сотрудниками УФМС РФ были задержаны гражданка Китая К. М. и ее 8-летняя дочь. Вечером того же дня их депортировали в Китай. 44-летняя К. М. прожила в России 15 лет. Она является последователем движения «Фалуньгун». Представительством УВКБ ООН в Москве она была признана лицом, нуждающимся в международной защите по Конвенции о беженцах в связи с опасностью подвергнуться риску преследования в Китае. К. М. обратилась в УФМС России по Санкт-Петербургу с заявлением о предоставлении статуса беженца, а затем временного убежища, но ей было отказано. Она подала кассационную жалобой на данное решение суда Санкт-Петербурга, однако забыла оплатить госпошлину, в связи с чем пропустила срок кассационного обжалования. Судебное заседание о восстановлении процессуального срока на обжалование было назначено на 30 марта 2007 г. Таким образом, до 30 марта, т. е. до принятия судом решения о восстановлении срока на обжалование и вступления его в законную силу, К. М. была в процедуре определения правового статуса мигранта, и ее пребывание на территории РФ было законным. Судебное решение о депортации и задержании ей не вручалось, К. М. была уверена, что находится в процедуре определения статуса.

Решение о депортации было принято с грубыми нарушениями международного права — Россия ратифицировала Конвенцию ООН о статусе беженцев, согласно ст. 33 которой РФ взяла на себя обязательства не высылать лиц со своей территории, если им угрожает опасность.

В связи с тайным осуществлением депортации в кратчайшие сроки К. М. была лишена возможности получить юридическую помощь (прибывшего адвоката к ней не допустили), общаться с представителем УВКБ ООН.

В сложившихся обстоятельствах муж не смог встретиться с ребенком и забрать его. Неясно, как вообще была осуществлена депортация ребенка без согласия его отца, оставшегося на территории РФ.

До сих пор адвокат и представитель К. М. по доверенности не могут получить доступ к материалам данного дела и ознакомиться с решением о депортации.

О том, какой степени беззакония достигли работники спецслужб при противоправной высылке беженцев, свидетельствуют обстоятельства похищения ими в ноябре

¹ Подробнее о деле А. Камалиева см. пресс-релизы комитета «Гражданское содействие» от 29 ноября, 30 ноября и 4 декабря 2007 г. на сайте <http://www.refugee.ru>.

2007 г. в центре Москвы гражданина Северной Кореи Джонга Кум-Чона, мандатного беженца УВКБ ООН, ходатайство которого о предоставлении статуса беженца все еще рассматривается в ФМС России.

Джонг Кум-Чон приехал в Россию из Северной Кореи десять лет назад в составе группы строителей. Последние шесть лет он проживает совместно с гражданкой РФ А. Никаноровой, их сыну Антону исполнилось три года.

2 ноября в 12.00 Джонг Кум-Чон явился по приглашению УФМС по Московской области в приемную по адресу: ул. Пятницкая, д. 2. Он позвонил жене из приемной и сообщил, что его просили полчаса подождать. С этого момента никаких известий от него жена не получала.

В большой тревоге утром 3 ноября Никанорова обратилась в УВКБ ООН и в комитет «Гражданское содействие» с просьбой о помощи. 6 ноября Джонг сумел сбежать от похитителей и связаться с женой. Как выяснилось, он был задержан у порога УФМС сотрудниками милиции, доставлен в ближайший ОВД и там передан сотрудникам северокорейских спецслужб, доставивших его во Владивосток под чужой фамилией.

Хроника событий, развернувшихся с момента похищения Джонга Кум-Чона сотрудниками спецслужб в Москве до момента его освобождения во Владивостоке 14 ноября, подробно описана в статье С. Ганнушкиной¹. Данный случай полностью раскрыл механизм похищения и переправки граждан тоталитарных государств (Узбекистана, Северной Кореи) в страны их исхода. Российские спецслужбы без всякой законной процедуры передают своим узбекским или корейским коллегам граждан их стран. Незаконно задержанному оформляются документы на чужое имя, под которым его насильно переправляют на родину.

По делу Джонга Кум-Чона 6 ноября была направлена жалоба в Европейский суд по правам человека. Страсбург, применив 40-е процедурное правило, срочно уведомил правительство РФ о факте подачи жалобы и ее содержании. Представители МВД, ФМС и МИД выразили правозащитникам свое недовольство этим обращением.

Как было упомянуто выше, на территории России на протяжении многих лет проживают группы беженцев, чье правовое положение до сих пор не отрегулировано. Самая многочисленная из этих групп — *беженцы из Афганистана*, покинувшие страну после падения режима Наджибуллы. Численность их достигает 100 тыс. человек. Из них на учете в ФМС на 1 августа 2007 г. состояло 280 признанных беженцев и 1027 — имеющих временное убежище. Статус остальных до сих пор не определен.

Статус временного убежища необходимо продлевать каждый год. В последние два года афганцам отказывают в продлении срока временного убежища «в связи с устранением обстоятельств, послуживших основанием для предоставления временного убежища». В 2007 г. временное убежище было продлено и предоставлено только тем, кто имеет семьи с детьми, и тем, кто приехал в СССР в детском возрасте и учился в школах-интернатах.

В настоящее время в судебных инстанциях в отдельных случаях стали считать неправомерным отказ во временном убежище гражданам, состоящим в зарегистрированных браках и имеющим детей от граждан РФ. При этом суды ссылались в первую очередь на невозможность выдворения в случае нарушения частной семейной жизни как гуманитарном основании, позволяющем предоставить временное убежище. В Санкт-

¹ Гражданин Северной Кореи Джонг Кум-Чон найден и находится в безопасном месте // URL: <http://refugee.memo.ru>. 19.11.2007.

Петербурге такое решение было принято по шести судебным делам. Необходимо отметить, что в других регионах такой судебной практики не наблюдается. Например, в Москве афганцам, состоящим в зарегистрированных браках и имеющим детей от граждан РФ, в судах подтверждают правомерность отказа во временном убежище.

Запрещение работать на вещевых рынках больно ударило по положению семей афганских беженцев.

В Краснодаре фактический беженец из Афганистана А. Заки был обвинен в занятии незаконной трудовой деятельностью на вещевом рынке. По постановлению судьи Октябрьского райсуда г. Краснодара он был подвергнут наказанию в виде выдворения за пределы РФ, хотя его официальная жена имела статус временного убежища на территории РФ и от совместного брака у них есть дочь, также законно находящаяся на территории РФ. На данное постановление Заки подал жалобу в Краснодарский краевой суд. Однако судья Калашников не только не отменил выдворение заявителя, которое нарушало ст. 8 Европейской конвенции по правам человека, но и допустил ухудшение его положения, добавив к выдворению еще и штраф. Только при пересмотре дела в порядке надзора в Краснодарском краевом суде административное выдворение было отменено.

В Краснодаре инспекции налоговой службы стали отказывать афганцам, имеющим свидетельство о предоставлении временного убежища, в государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. По мнению чиновников, эти люди могут претендовать только на работу по найму.

В связи с совокупностью неблагоприятных для афганцев обстоятельств участились их обращения в УВКБ ООН с просьбой о предоставлении убежища в США. Такие обращения поступили из Краснодара, Волгограда, Ростова-на-Дону.

Другая многочисленная группа беженцев, не имеющих правового статуса — *грузины из Абхазии*, бежавшие из зоны конфликта в 1993 г. Их несколько тысяч человек. Они прибыли на территорию РФ после распада СССР, в связи с чем не могут считаться российскими гражданами по признанию. За редчайшим исключением им не предоставлялся статус беженца. До введения визового режима между Грузией и Россией грузины из Абхазии проживали и регистрировались на территории РФ так же, как и граждане России. Однако после введения виз в 2000 г. положение этой категории жителей России значительно ухудшилось. Часть из них попала в список тех, кому по протоколу, принятому российской и грузинской стороной, ежегодно выдаются визы. Другая часть не смогла по разным причинам попасть в этот список и оказалась на положении нелегалов в безвыходном положении.

Комитет «Гражданское содействие» старается найти возможности легализации абхазских грузин, давно проживающих в РФ. Помочь удастся тем, кто не принимал гражданства Грузии и имеет паспорт СССР. При этом легализация возможна только при условии наличия регистрации. В случае отсутствия регистрации путь к легализации лежит через судебную процедуру установления юридического факта постоянного проживания на территории РФ.

Еще одна группа беженцев, оказавшаяся в трудном положении — это *армяне из Баку*, бежавшие от погромов в 1989—1990 гг. и вывезенные в московский регион. Среди так и не сумевших приобрести жилье осталось всего две-три тысячи человек, не более 500 все еще проживают в гостиницах и общежитиях, выделенных им Моссоветом в мае 1990 г. Большинство из них приобрели российское гражданство по признанию.

За прошедшие 15 лет ни федеральные, ни московские власти так и не смогли решить проблему обеспечения их жильем.

Постепенно все гостиницы, в которых разместили бакинцев, перешли в частные руки. До 2001 г. владельцы получали за беженцев некоторую плату от правительства Москвы, потом и это прекратилось. Владельцы начали всеми средствами выживать обременительных жильцов. Кто-то из беженцев-бакинцев сумел купить себе квартиру, кто-то покинул Россию.

В 2007 г. бакинцы стали получать отказы в регистрации по месту проживания. До этого проблему регистрации решало распоряжение мэра Москвы Ю. Лужкова. По сути оно давало бакинским беженцам право на пенсию, медицинское обслуживание, работу и учебу. В прошедшем году власти столицы такой документ не приняли.

Беженцы, проживающие в общежитиях, получают временную регистрацию на три месяца или на полгода, но происходит это не повсеместно — не все собственники общежитий предоставляют такую возможность. Отстаивание прав армянских беженцев осуществляется нашими юристами в индивидуальном порядке. Вопросы пенсионного и медицинского обслуживания удается решить после ходатайств «Гражданского содействия» в соответствующие органы.

20 июня было издано распоряжение правительства Москвы № 1243-РП «О создании Межведомственной рабочей группы по выработке возможных путей решения проблем, связанных с проживанием в г. Москве граждан, вынужденно покинувших Азербайджанскую ССР в 1989—1990 гг.». До настоящего времени никакими сведениями о деятельности этой рабочей группы мы не располагаем.

В июне некоторых из бакинских беженцев вызывали в УФМС по г. Москве. Им предлагали в качестве мест расселения города Ханты-Мансийск, Уссурийск, Магаданскую область. Но даже там — только общежития. От «Миграции и право» было направлено письмо к федеральным властям с просьбой предоставить жилье этой группе беженцев из своего фонда в московском регионе, но ответа получено не было.

ПОЛОЖЕНИЕ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Вынужденные переселенцы, состоящие на учете в ФМС и нуждающиеся в улучшении жилищных условий, теряют последние надежды на обустройство.

Из сводной таблицы, предоставленной ФМС России, видно, как в течение последних пяти лет стремительно сокращалась численность вынужденных переселенцев, состоящих на учете, уменьшалось финансирование и число семей, получивших помощь в приобретении жилья.

Год	Снято с учета		Численность вынужденных переселенцев на конец года		Финансирование, млн руб.	Обустроено семей
	семей	чел.	семей	чел.		
2002	63 775	150 447	204 092	491 898	991,6	3 560
2003	59 962	142 539	145 161	352 071	775,6	2 355
2004	48 945	116 003	98 957	237 998	605,8	1 745
2005	31 248	70 513	67 863	168 253	495,3	1 272
2006	21 548	55 470	47 868	117 711	206,4	307

Уже второй год как проблема жилищного обустройства вынужденных переселенцев изъята из компетенции ФМС и передана Рострою. В результате люди, профессионально занимавшиеся этим много лет, от нее отлучены. Сейчас жилищное обустройство вынужденных переселенцев осуществляется в рамках единой для всей России программы «Жилище». В этой программе в одну категорию объединены и вынужденные переселенцы, и граждане, выезжающие с Крайнего Севера, и чернобыльцы, и военные. Для вынужденных переселенцев сертификатов выделяется ничтожно мало. Так, на Удмуртию на 2007 г. выделено по программе 135 жилищных сертификатов, из них 75 — чернобыльцам, 58 — военнослужащим, 1 — северянам и 1 — вынужденным переселенцам.

Большая группа вынужденных переселенцев — *осетины, покинувшие Грузию в ходе конфликта в 1989—1992 гг.* и находящиеся в Северной Осетии. Изначально число беженцев достигало 110 000 человек. Осетины из Грузии были единственной категорией беженцев в России, официально получивших сначала статус беженцев, а затем российское гражданство и статус вынужденных переселенцев. Сейчас, по официальным данным, 4500 человек обладают статусом вынужденных переселенцев и состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. По оценкам властей, еще примерно 5000 человек, находящихся в таком же положении, не учтены.

В этом году, как и в прошлом, в Северной Осетии был выдан только один сертификат. Правительство республики очень заинтересовано в решении этой проблемы, но не может этого сделать без помощи федерального бюджета.

Те немногие семьи, которые получили жилищный сертификат, не могут на выделенные средства приобрести себе жилье. Стоимость 1 кв. м, принятая в расчет в сертификате, по крайней мере, в два раза меньше реальной. Так, в Пензенской области стоимость 1 кв. м по сертификату составляет 12 800 рублей, в то время как его фактическая стоимость — от 24 до 29 тысяч рублей. Таким образом, финансовые ресурсы, предоставляемые правительством РФ по жилищному сертификату, позволят лишь небольшому числу вынужденных переселенцев, имеющим личные сбережения и высокие трудовые доходы, решить проблему жилищного обустройства.

Выходом для остальных могло бы стать беспроцентное кредитование государством разницы между фактической ценой жилья и ценой жилья по сертификату.

В настоящий момент целевая программа «Жилище» не только не решила проблему обустройства вынужденных переселенцев, но катастрофически усугубила их положение. Нетрудно посчитать, что если обеспечивать жилищными сертификатами по 300 семей в год, как это было в 2006 г., потребуется 100 лет, чтобы их получили оставшиеся 30 тысяч семей.

ПОЛОЖЕНИЕ ВНУТРИПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ (ВПЛ) ИЗ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

Чеченцы, покинувшие республику во время военных действий, в других регионах России выживают с большим трудом, сталкиваясь с дискриминационным отношением к себе со стороны работников правоохранительных органов и чиновников.

¹ Подробнее см. в Докладе «О положении жителей Чечни в Российской Федерации: август 2006 г. — октябрь 2007 г.» // URL: <http://refugee.memo.ru>.

Во некоторых — в Тверской, Брянской, Тамбовской областях, в Ставропольском крае, Кабардино-Балкарии — население не скрывает враждебности по отношению к чеченцам.

В Центрах временного размещения (ЦВР) по всей территории России первоначально было расселено 666 ВПЛ из Чечни. Сейчас их число уменьшилось в несколько раз, поскольку из центров выселили всех ВПЛ, не имеющих статуса вынужденного переселенца.

В ЦВР «Серебряники» в Тверской области в начале 2005 г. проживало 286 человек, в 2006 г. — 68 человек, а на начало 2007 г. осталось всего 13 человек. Жильцам поставили условие: или получать компенсацию по 510-му постановлению в сумме 125 тыс. руб., или покинуть ЦВР «Серебряники». Это же условие легло в основу решений, выносимых судами.

Большинство выселенных чеченских семей выехали на родину, отказавшись получить компенсацию, так как на 125 тыс. рублей в Тверской области невозможно купить жилье. К тому же жить там чеченцам тяжело — местное население крайне враждебно к ним относится, видя в них врагов и террористов. Это же отношение, как ни странно, переносится и на русских переселенцев из Чечни.

В настоящее время руководство ЦВР приостановило выселение, видимо, потому, что штат сотрудников Центра уже превышает число проживающих.

В Тамбовской области находятся два ЦВР. В Тамбовском проживают 148 ВПЛ из Чечни, в Гавриловском — 39. Все жильцы, не имеющие статуса временного переселенца, выселены из центра. Администрация отказывает в продлении регистрации даже людям, имеющим статус, если они подали заявление на получение компенсации за утраченное в Чечне жилье и имущество.

В ЦВР г. Красноармейска Саратовской области остро стоит проблема регистрации жильцов. В этом центре проживает 120 человек, из них 80 — переселенцы из Чечни. Их регистрируют по месту пребывания на срок от одного до трех месяцев. Поскольку срок регистрации столь короток, проживающим в ЦВР отказывают и в детских пособиях, и в получение пенсии, и в приеме на работу.

Регистрация продолжает оставаться главной проблемой для чеченцев, живущих в России. Негласная установка ограничить регистрацию чеченцев действует во всех регионах. Поскольку законных оснований для отказа нет, работники паспортных столов используют различные приемы, чтобы отказать чеченцам в регистрации.

В Саратовской области при оформлении регистрации у ВПЛ, прибывших из Чеченской Республики, неправомерно требуют характеристики с места работы либо с места жительства. На вопрос, для чего они это делают, сотрудники ОУФМС отвечают: «Чтобы знать, с кем имеем дело».

Чеченцев, проживающих в Казани, каждый год заставляют перерегистрироваться, сдавать отпечатки пальцев, обходить четыре кабинета и писать объяснительные записки, почему они проживают в Татарстане. Ущемляются также права студентов-чеченцев, которые живут в общежитиях. К ним не пропускают родственников и друзей из их учебной группы. Весной этого года в общежитии юрфака Казанского университета сотрудник милиции открыл стрельбу по студентам-чеченцам. К счастью, никто не пострадал.

Братьям Мухадиевым, проживающим в г. Электрогорске Московской области, в течение трех лет каждые полгода приходилось преодолевать упорное противодействие

работников правоохранительных органов при продлении регистрации. В августе 2007 г. Мухадиевых для оформления регистрации направили к начальнику уголовного розыска. Этот визит закончился для них противоположным задержанием и административным арестом на пять суток.

Отсутствие регистрации порождает множество проблем для ВПЛ из Чечни и лишает их жизненно важных прав: права на бесплатную медицинскую помощь, на получение пособий и пенсий. Без регистрации трудно устроиться на работу и добиться, чтобы детей приняли в детский сад.

При обмене паспортов у ВПЛ из Чечни сотрудники ОУФМС Саратовской области обязывают предоставить справки с места работы, учебы, яслей, детских садов, подтверждающие их проживание в Чечне. Чиновников интересуют сведения о том, чем занимались люди в Чечне. В устной форме сотрудники миграционной службы мотивируют данную просьбу так: «Нам нужно знать, не являлись ли данные переселенцы боевиками либо членами их семей».

Что касается выплаты компенсаций за утраченное в результате военных действий жилье и имущество, то выплаты по Постановлению № 510 семьям, покинувшим Чечню, почти завершены. Как сообщили из ФМС России, по состоянию на 1 июня 2007 г. подано и пока не рассмотрено 463 заявления. За весь период, начиная с 1997 г. по настоящее время, компенсацию получили 37 857 семей на общую сумму 4,02 млрд рублей.

С выплатой компенсаций по Постановлению № 404 ситуация более сложная. В связи с имевшимися многочисленными нарушениями процесс денежных выплат неоднократно приостанавливался. По данным ФМС по этому постановлению компенсацию получили 46 939 семей на общую сумму 16,4 млрд рублей.

ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАН СНГ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА (ЛБГ), ПРОЖИВАЮЩИХ В РОССИИ

Самая многочисленная группа лиц, не урегулировавших свое правовое положение,— это граждане стран СНГ и лица без гражданства, которые въехали в Россию до принятия Федеральных законов «О гражданстве РФ» и «О правовом положении иностранных граждан» и постоянно проживают на ее территории. В таком положении, по экспертным оценкам, до сих пор находится около двух миллионов человек.

К сожалению, в новом законе о миграционном учете иностранных граждан проблема их легализации не была решена, так как одним из необходимых документов для получения разрешения на временное проживание является миграционная карта, которой у них нет. В результате граждане, приехавшие из бывших союзных республик и давно проживающие в России, не могут легализовать свое положение и получить российское гражданство.

Например, в Дагестане в одном только Кизлярском районе, по данным предварительного мониторинга, около ста семей не имеют российского гражданства. Это в основном вынужденные мигранты из Грузии, этнические представители народов Дагестана. Среди них есть люди, которые живут в Дагестане 10—15 лет со старыми советскими паспортами. Они не могут получить пенсии, пособия, медицинские полисы. Их дети не могут получить паспорта и поступать в учебные заведения после окончания школы.

В Дагестане очень слабая судебная практика по легализации вынужденных мигрантов. Большинство лиц без гражданства, проживающих в Дагестане, малограмотные или совсем безграмотные люди. Практически всем им нужна бесплатная юридическая помощь в подготовке и оформлении документов на получение гражданства России. С их слов, именно по причине отсутствия такой поддержки, они не могут защитить свои права и вовремя получить гражданство.

Сеть «Миграция и право» в этом году организовала бесплатную юридическую помощь в Дагестане для лиц без гражданства.

Иностранные граждане и лица без гражданства для получения разрешения на временное проживание должны попасть в региональную квоту. Как было сказано выше, из-за внесения изменений в законодательство квота на 2007 г. оказалась мизерной, вдвое меньшей, чем в предыдущем году, и закончилась уже в январе. В то же время, как свидетельствуют мигранты, работники паспортно-визовых отделений предлагают включить их в квоту за определенную сумму.

Приобретение российского гражданства остается сложной проблемой для большинства мигрантов. Лица, прибывшие из государств, входивших в состав СССР, и имевшие советское гражданство, могут до 1 января 2008 г. приобрести гражданство РФ в упрощенном порядке при наличии у них разрешения на временное проживание. Повторим, число таких граждан — 2 млн человек. В то же время, по данным ФМС, число лиц, приобретающих российское гражданство — около 300—400 тысяч человек в год (см. таблицу). Таким образом, на то, чтобы все проживающие в России бывшие соотечественники получили гражданство, уйдет пять-шесть лет.

	2005	2006	2007 (девять месяцев)
Получили гражданство всего	484 152	371 782	260 053
В упрощенном порядке	369 916	287 155	184 073
На основании международных соглашений	113 611	84 627	75 546
По основной части закона	625	101	434

Многие граждане получили ответы от Комиссии по вопросам гражданства, что решение вопроса о приобретении гражданства приостановлено до переезда на территорию РФ. После такого переезда требуют предъявления разрешения на временное проживание или вида на жительство. Представляется, что данное требование Комиссии неправомерно.

Существует проблема с отказами гражданам, принявшим российское гражданство на территории республик бывшего СССР, в посольствах и консульствах РФ. У них есть загранпаспорта граждан России, выданные посольствами РФ, однако внутренние паспорта им не выдают. Паспортно-визовые службы проводят длительные проверки этих людей, запрашивают посольства. Очень многим из посольств приходят отрицательные ответы на предмет подтверждения их российского гражданства.

Вот пример из Саратовской области. Мигрант И. Дадобаев прибыл в Россию в 1997 г. на постоянное место жительства. Гражданство РФ он принимал в российском

посольстве в Таджикистане в апреле 1997 г. ОУФМС сделала официальный запрос в посольство, а там не подтвердили приобретение Дадобаевым российского гражданства. Сотрудники ОУФМС отказали ему в обмене паспорта и порекомендовали оформлять вид на жительство как ЛБГ, а затем принимать российское гражданство. По мнению наших юристов, возможным выходом для таких граждан является обращение в суд для установления факта принятия гражданства РФ в посольстве.

До сих пор остается вне правового поля категория ЛБГ, у которых отсутствует документальное подтверждение принадлежности к гражданству какого-либо государства и нет никаких документов, удостоверяющих личность. В некоторых случаях территориальные органы ФМС не принимают у них документы на РВП даже при наличии судебного решения об установлении факта проживания в РФ.

Большие трудности в установлении гражданства возникают у детей, родители которых являются ЛБГ, поскольку они не имеют подтверждения принадлежности к гражданству какого-либо государства.

В целом, оформление и подтверждение принадлежности к гражданству детей остается проблематичным. В некоторых регионах работники паспортно-визовых служб совершенно необоснованно предлагают родителям-мигрантам, приехавшим в РФ вместе с детьми, сначала получить гражданство самим, а затем оформлять гражданство детям. При этом для детей предлагается вначале оформить вид на жительство.

Самые большие трудности в приобретении гражданства возникают у тех, кто прибыл в РФ в детском возрасте, находился или продолжает находиться на попечении бабушек, дедушек, дальних родственников и не имеет документов, удостоверяющих личность. Выросшие дети попадают в безвыходную ситуацию, поскольку у них нет никакого идентифицирующего личность документа.

Участились случаи обращений граждан, связанные с возвратом заявлений о приеме в гражданство детей в связи с выявлением необоснованности выдачи одному из родителей паспорта гражданина РФ.

Проблема гражданства детей является очень острой, она распространена повсеместно. С обращениями по этому поводу часто сталкиваются юристы сети «Миграция и право» в Волгограде, Санкт-Петербурга, Саратове, Самаре, Пятигорске, Кирове, Казани и Москве.

Один из острых вопросов, связанных с работой миграционных органов, вызван изъятием паспортов граждан РФ, выданных в нарушение действующего законодательства. Зачастую выявляются факты, когда паспорта выданы по причине некомпетентности и халатности самих сотрудников паспортно-визовых органов — в связи с неправильным оформлением вкладышей о гражданстве, ненаправлением заявлений о приеме в гражданство на рассмотрение в вышестоящее управление. Во всех случаях паспорт изымается, и человеку предлагается приобрести гражданство РФ «во второй раз». За некомпетентность сотрудников оказывается наказанным человек, который выполнил все, что от него требовали, представил все документы, а в результате лишился гражданского статуса.

В Москве участились обращения бывших граждан Грузии и Армении, получивших паспорта граждан РФ в начале 2001 — конце 2003 гг. На момент получения паспортов они имели регистрацию по месту жительства. Приказом ФМС России от 2006 г. рекомендовано проверять обоснованность выдачи им паспортов. Паспорта изымаются как необоснованно выданные.

О подобных случаях сообщают и из Калужской области. Так, бывшие жители Туркменистана К. Григорьян, ее муж и их дети в 1994 г. оформили гражданство России. Сын, А. Григорьян, в настоящее время служит в армии по призыву. При очередном обмене паспорта в 2007 г. К. Григорьян в Боровском отделе УФМС заявили, что она и ее дети не являются гражданами России, так как их нет в базе данных лиц, приобретших гражданство Российской Федерации. К. Григорьян обратилась в ФМС России и в УФМС Калужской области. Пришел ответ от и. о. начальника УФМС А. Дорошина. Он пишет, что факт приобретения родителями гражданства России подтвержден, однако о детях сведений нет. Но кем могут быть дети Григорьян? Их родители — бывшие граждане СССР, гражданства Туркменистана не принимали, у них были паспорта СССР, в 1994 г. приняли гражданство России. Детям тогда было 9 и 6 лет. По действующему в 1994 г. закону о гражданстве гражданство детей до 14 лет следует гражданству родителей (ст. 25 ч. 1). Поскольку оба родителя приобрели гражданство Российской Федерации, то их дети также приобрели гражданство Российской Федерации (ст. 26 ч. 1). Однако теперь выясняется, что они якобы не являются гражданами России.

ПРОГРАММА ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

В то время как перед миллионами не легализованных соотечественников, давно живущих в России, чиновники выстраивают все новые барьеры, не признавая их своими согражданами, властями принята амбициозная программа по переселению соотечественников из-за границы.

Впрочем, программа пока не заработала ни в одном из пилотных регионов. В частности, неясно, как будет решаться основная проблема — обеспечение переселенцев жильем. По этому поводу на круглом столе в Госдуме, посвященном миграционным проблемам, зам. начальника управления по делам соотечественников ФМС Н. Молчанова высказалась так: «Мы не можем предоставить никаких гарантий соотечественникам по обеспечению их квартирами или домами. Это зависит от принимающих регионов. Но на федеральном уровне мы не можем ничего гарантировать этим людям».

Сейчас федеральная власть гарантирует соотечественникам только ускоренное оформление гражданства в течение полугода, компенсацию за проезд в Россию и выплату подъемных. Сумма пособия на обустройство для каждого участника программы варьируется в зависимости от потребностей региона в переселенцах.

В приграничных областях, где население давно идет на убыль, участнику программы дадут 60 тысяч рублей, а еще по 20 тысяч получит каждый член семьи. В экономически более развитых регионах, где реализуются крупные инвестиционные проекты, «возвращенцу» обещаны совсем небольшие деньги — 20 000 рублей главе семьи и по 15 000 — его близким. И никаких льгот и помощи¹.

По данным ФМС, в этом году 30 тысяч человек подали заявление на переезд. Больше всего запросов, 46%, поступило из Казахстана, 20% — из Узбекистана и 9% — с Украины. По профессиональной принадлежности это в основном работники торговли, финансово-экономической сферы, сферы обслуживания, образования, транспорта и медицины.

¹ Информация взята с сайта NEWSru.com, URL: http://www.newsru.com/arch/russia/08jun2007/ukaz_print.html.

По информации из регионов по реализации программы сделано пока очень мало.

В Калининградской области руководство, изучив ситуацию с переселением, пришло к выводу, что без обеспечения жильем, программу не выполнить. В выступлении по телевидению, областной министр по развитию территорий и взаимодействию с органами местного самоуправления М. Плюхин сообщил, что планируется ввод еще одного центра для размещения участников программы по переселению соотечественников на 1200 мест. Однако центр для переселенцев в пос. Северный до настоящего времени еще не заселен. В связи с этим планируется направлять представителей области в государства СНГ и Балтии для организации переселения соотечественников. Власти начали корректировать в сторону уменьшения числа участников переселения по программе (первоначально планировалось переселить 300 тысяч человек).

В пригороде Тамбова возводятся коттеджи, часть из которых, по информации Управления инвестиций областной администрации, будут предоставляться переселенцам по программе переселения. Таких коттеджей планируют выделить 50.

В Смоленской области администрация разработала и направила в правительство РФ программу привлечения на территорию региона соотечественников из-за рубежа. Эта программа предусматривает привлечение 9000 работоспособных граждан (вместе с членами семей — 30 000). В апреле 2007 г. программа была возвращена для доработки. После доработки программа была вновь направлена в правительство РФ, однако до сих пор не утверждена и не работает.

В Дагестане миграционная служба предлагает переселить в Россию дагестанцев, живущих в Кварельском районе Грузии. Отделом по вопросам вынужденных переселенцев и беженцев в ФМС России подготовлен и направлен материал по переселению в Российскую Федерацию этнических дагестанцев, проживающих в селах Чантлискури, Тиви и Сарусо Кварельского района Грузии.

В Курской области определены районы, где разместят переселенцев, — Курчатовский, Щигровский, Железногорский, Курский и Львовский. По словам начальника управления ФМС по Курской области Е. Сигарева, регион примет почти 30 000 человек.

В Алтайском крае по программе планируется принять 2000 человек, несмотря на то, что уровень безработицы в крае один из самых высоких по стране. Зачем здесь принята программа по переселению, которая только усугубит проблемы края?

Создается впечатление, что программа по переселению соотечественников близка к провалу. В качестве аргумента приведем рассказ Л. Князевой о ее попытке участвовать в программе переселения. Она приехала в Калужскую область из Казахстана.

Для того чтобы стать участником программы, необходимо обратиться в консульство России в стране исхода и написать заявление на участие в программе с указанием населенного пункта, в котором предполагается жить. После этого заявление направляется в указанный регион в уполномоченный орган. Если здесь дают согласие, тогда в представительстве ФМС в стране СНГ выдадут заявителю удостоверение участника программы переселения. Однако на деле все гораздо сложнее.

В Казахстане Л. Князева неоднократно обращалась в консульство России в Астане, однако сначала там не было представителя ФМС. Позже сотрудник появился, ему выделили комнату для приема. Князева написала заявление, но оно долго лежало без движения. При звонках в консульство Князевой сказали, что заявления лежат горами и неизвестно кто и когда будет ими заниматься. То есть никто эти заявления не читает, не вводит в компьютер и тем более не направляет в Россию. Князевой посоветовали

ехать самой в Россию на те предприятия, которые есть в программе переселения. Из России нужно привезти трехсторонний договор между работодателем, уполномоченным органом Калужской области и переезжающим соотечественником. Только тогда будет выдано удостоверение участника программы.

Таким образом, программа сама по себе не работает. Занимающиеся ею чиновники миграционной службы в консульствах России за рубежом переключают свою работу на плечи переселенцев. Можно предположить, что в других странах СНГ ситуация аналогична.

* * *

Подводя итог, отметим основные черты ситуации в области миграции:

- введение новых законов сыграло большую роль в улучшении миграционной ситуации и позволило тысячам мигрантов легализоваться. Однако оно не смогло устранить многие существенные недостатки действующего законодательства и коренным образом улучшить положение мигрантов. Развитие законодательной базы в этой области должно продолжаться в направлении упрощения процедуры легализации. Тенденция к поддержке миграции должна проводиться без колебаний и отклонений. Положения законодательства в области экстрадиции, депортации и выдворения должны быть изменены и приведены к единой системе в соответствии с международным правом;
- ограничительный репрессивный подход к решению проблем мигрантов в практической работе миграционных органов сохраняется. Многим сотрудникам ФМС России не хватает квалификации для решения поставленных перед ними задач. Необходимо проводить активное обучение сотрудников миграционных служб в регионах, добиваться четкого понимания ими федерального законодательства и их обязанности не только соблюдать права мигрантов, но и помогать мигрантам в реализации их прав;
- сотрудничество правоохранительных органов России, стран СНГ, Северной Кореи приняло недопустимые формы. В угоду политическим, а порой и личным интересам нарушается как национальное, так и международное право. Грубо попираются человеческое достоинство и права ищущих убежища лиц из стран с тоталитарными режимами. Необходимо строго соблюдать международные нормы и решения Европейского суда, обязательные для государств, присоединившихся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и категорически отказаться от практики незаконной выдачи беженцев;
- обеспечение жильем имеющих на это право вынужденных переселенцев должно быть ускорено и завершено в ближайшие пять лет. При настоящих темпах жилищного обустройства льготная очередь будет исчерпана через 25—40 лет;
- остается нерешенной проблема бывших граждан, прибывших в Россию после 6 февраля 1992 г. и не сумевших приобрести российское гражданство. Этим лицам необходимо предоставить разрешение на временное проживание, что даст им возможность в короткий срок приобрести гражданство России и стать полноценными ее жителями. Этим лиц необходимо включить в программу добровольного переселения соотечественников в Россию.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРИЗЫВНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

В 2006 г. крупные правозащитные сети России: Союз Комитетов солдатских матерей России, международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», Московская Хельсинкская группа, всероссийская коалиция общественных объединений «За демократическую альтернативную гражданскую службу», сибирская ассоциация неправительственных организаций «За демократическую военную реформу» и Молодежное правозащитное движение договорились о совместных действиях с целью утверждения в российской реальности следующего положения:

Военнослужащие — это граждане в форме, которые должны пользоваться такими же основными свободами, в т. ч. предусмотренными Конституцией РФ, Европейской конвенцией о правах человека и Европейской социальной хартией, и такой же защитой своих прав и достоинства, как и любые другие граждане, в пределах, определяемых конкретными требованиями воинской службы.

Эти скоординированные усилия¹ правозащитного сообщества получили наименование *Общественная инициатива «Гражданин и Армия»*.

Одним из основных направлений деятельности ОИ «Гражданин и Армия» стало продолжение работы по защите прав военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, альтернативнослужащих и призывников.

Здесь приведены результаты деятельности двух совместных программ, выполненных в 2007 г. в рамках ОИ «Гражданин и Армия»:

- «*Защита прав призывников и мониторинг призыва*» (координатор программы — И. Пальцев, руководитель экспертно-правового партнерства «Союз»);
- «*Мониторинг соблюдения прав военнослужащих, проходящих военную службу по призыву*» (координатор программы — Н. Таганкина, исполнительный директор Московской Хельсинкской группы).

1. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИЗЫВЕ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

Представляем вашему вниманию сокращенную версию доклада «О нарушении прав и свобод человека и гражданина при призыве на военную службу в Российской Федерации в 2007 г.», подготовленного в рамках ОИ «Гражданин и Армия». Автор-составитель — И. Пальцев, руководитель экспертно-правового партнерства «Союз» (г. Петрозаводск, тел. (8142) 78-50-30, 321@karelia.ru), редакторы — С. Кривенко, координатор ОИ «Гражданин и Армия», и Л. Левинсон, эксперт Института прав человека.

¹ Статус «граждан в форме» (т. е. определенный стандарт прав человека в данной сфере) должны иметь все военнослужащие в России, однако первоочередные усилия правозащитного сообщества направлены на достижение указанной цели для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Доклад подготовлен на основе материалов, предоставленных региональными экспертами, представителями правозащитных организаций, участниками программы «Защита прав призывников и мониторинг призыва» ОИ «Гражданин и Армия»:

Центр миротворческих и правозащитных действий г. Казань; Рязанский комитет солдатских матерей; Южно-Сибирский правозащитный центр, г. Новокузнецк; Комитет солдатских матерей Еврейской автономной области; Комитет солдатских матерей, г. Хабаровск; Совет солдатских матерей, г. Псков; Мурманский областной комитет солдатских матерей; Солдатские матери Санкт-Петербурга; Правозащитная ассоциация, г. Брянск; межрегиональное движение «Солдатские матери», г. Москва; калужское региональное общественное движение «За права человека»; Нижегородский областной комитет солдатских матерей; Комитет альтернативной гражданской службы, г. Калининград; Молодежные инициативы региона, г. Мурманск; Комитет солдатских матерей Владимирской области; Комитет солдатских матерей Орловской области; Союз комитетов солдатских матерей России; «Материнское право», г. Волгоград; общественная организация «Ковчег», г. Липецк; Комитет солдатских матерей, г. Кострома; Дзержинский правозащитный центр Нижегородской области; Комитет солдатских матерей «Матери Прикумья», г. Буденновск и Буденновский район; «Солдатское братство», Тюменская обл.; «Гражданское согласие», г. Шебекино, Белгородская обл.

Полный вариант доклада размещен на сайте ОИ «Гражданин и Армия» www.agmy-hg.ru в разделе «Библиотека».

Проблема соблюдения прав граждан при проведении призыва на военную службу остается актуальной для современного российского общества.

Российская Конституция провозглашает защиту Отечества «долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» (ч. 1 ст. 59). Но при этом четко указывается, что гражданин Российской Федерации обязан нести военную службу «в соответствии с федеральным законом» (ч. 2 ст. 59).

Данная норма означает, что и организация призыва, и прохождение военной службы должны происходить только в строгом соответствии с порядком, установленным федеральными законами. Отступления от этого порядка, в том числе в ходе призыва, превращают армию в зону произвола, что несовместимо с высоким статусом военнослужащего как защитника Отечества.

Участниками программы «Защита прав призывников и мониторинг случаев нарушения прав граждан при проведении призывов на военную службу» ОИ «Гражданин и Армия» в период с 1 января по 31 июля 2007 г. был проведен независимый мониторинг нарушений прав граждан при призыве на военную службу. В мониторинге, результаты которого представлены в настоящем докладе, приняли участие 25 региональных правозащитных организаций, занимающихся защитой прав граждан в сфере призыва.

Источниками информации для доклада послужили обращения свыше 18 300 призывников, членов их семей в организации, участвовавшие в мониторинге, а также материалы органов власти и управления, сообщения средств массовой информации, содержащие факты нарушений прав граждан, произошедшие в указанный период.

Доклад подготовлен на основе общепринятой международной практики подготовки докладов как государственными (межгосударственными), так и неправительственными правозащитными институтами, предполагающей неразглашение в большинстве случаев непосредственных источников информации.

Результаты мониторинга показали, что во всех без исключения регионах, где проводилось исследование, деятельность военных комиссариатов и призывных комиссий осуществляется с нарушениями закона, в отдельных случаях носящих грубый характер. Зафиксированы нарушения целого спектра конституционных прав граждан: от права на судебную защиту до права на охрану здоровья и права на образование.

Анализ общего числа обращений призывников позволил выявить статистику нарушений прав призывников.

Наиболее массовыми — 30,42% от общего числа — являются нарушения прав граждан при медицинском освидетельствовании (обследовании).

Другие типы нарушений встречались со следующей частотой:

- нарушение установленного порядка вызова в военные комиссариаты — 16,67%;
- нарушение процедуры работы призывной комиссии — 14,48%;
- дезинформация призывников сотрудниками военных комиссариатов и членами призывных комиссий, оказание психологического давления на молодых людей — 13,57%;
- нарушения, связанные с осуществлением призывных мероприятий в отношении граждан, имеющих отсрочки от призыва в связи с обучением в образовательных учреждениях — 8,33%;
- нарушения, связанные с отказом в приеме вносимых документов — 6,24%;
- нарушения установленных сроков призыва на военную службу — 4,92%.

Имели место также случаи нарушений прав граждан на сборных пунктах, неправомерного изъятия у призывников паспортов, принудительного незаконного доставления призывников в военные комиссариаты и т. п.

Информация по многим случаям выявленных нарушений (при получении согласия призывника и когда это было необходимо для решения проблемы) направлялась в виде заявлений, обращений или запросов в адрес призывных комиссий, военных комиссариатов, органов прокуратуры, в судебные органы. Значительную часть нарушенных прав граждан, обратившихся за помощью, таким образом удалось восстановить.

Основной целью представления результатов мониторинга не является привлечение внимания органов власти лишь к единичным случаям нарушений прав граждан, приведенным в тексте доклада. Как упоминалось выше, защита прав конкретных граждан происходит непосредственно в ходе мониторинга, во время призывной кампании. Смысл состоит в представлении проблем, выявленных при анализе поступивших обращений граждан (в т. ч. анонимных), привлечении внимания в первую очередь органов власти — с тем, чтобы последние приняли комплексные меры, направленные на их разрешение.

Выявленные нарушения сгруппированы по восьми разделам, в каждом из которых объединяются сходные группы нарушений прав граждан, отмеченные в ходе мониторинга.

Нарушение сроков призыва и незаконные вызовы в военные комиссариаты

Основным законодательным актом, регулирующим отношения в области воинской обязанности, является Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее — ФЗ «ОВОиВС»). Закон определяет следующие сроки осуществления призыва: с 1 апреля по 30 июня и с 1 октября по 31 декабря

каждого года. В период между призывами граждане могут вызываться в военные комиссариаты только по вопросам воинского учета, но не по вопросам призыва.

Однако на практике происходят вызовы в военкоматы для проведения мероприятий, связанных с призывом, в период, когда призывная кампания еще не началась.

Правомерность осуществления призывных мероприятий вне сроков призыва военные комиссариаты нередко обосновывают ссылкой на п. 27 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе¹. Однако подобная трактовка подзаконного акта не является состоятельной.

В большинстве регионов, где проводился мониторинг, общее количество подобных нарушений по сравнению с предыдущими призывами снизилось. Однако в ряде регионов эта незаконная практика сохраняется.

Например, в Движение «Солдатские матери» за время весеннего призыва 2007 г. обратились десять призывников, которых вызвали в военкоматы г. Москвы и Московской области на призывные мероприятия до начала призыва, на февраль — март.

Нарушения сроков призыва в отношении С., вызванного повесткой на призывную комиссию на 21 марта 2007 г., и в отношении Х., вызванного на медкомиссию на 30 марта 2007 г., были обнаружены прокурором Боровского района Калужской области.

Как установлено проверкой, повестки указанным лицам были выписаны должностными лицами 2-го отделения Боровского военного комиссариата по указанию начальника 2-го отделения А. Борисова. В связи с выявленными нарушениями, прокуратурой района 3 мая 2007 г. в адрес военного комиссара района было внесено представление об устранении нарушений законодательства о военной обязанности и военной службе (письмо № 44ж-07 от 8 мая 2007 г.).

В соответствии со ст. 31 ФЗ «ОВОиВС», на мероприятия, связанные с призывом на военную службу², граждане вызываются повестками военного комиссариата, вручаемыми призывникам под расписку. Несмотря на данное однозначное определение процедуры вызова в военный комиссариат, она нарушается достаточно часто.

Значительная часть призывников³ получает повестки по почте (без росписи в их получении).

В январе — июне 2007 г. в Движение «Солдатские матери» обратился ряд призывников, которые получили повестки на призывные мероприятия по почте из различных военных комиссариатов Москвы и Московской области.

Подобная массовая рассылка повесток имела место в Калининградской области, где из призыва в призыв ситуация также не меняется.

Например, призывнику Ф. бросили в почтовый ящик повестку для явки на призывную комиссию г. Калининграда на 28 мая 2007 г. с надписью красными чернилами: «Срочно прибыть!»⁴.

¹ Приложение № 1 к приказу министра обороны РФ № 400 от 6 сентября 1999 г. (в ред. приказов от 27 октября 2000 г. № 520, от 28 февраля 2003 г. № 60).

² К таким мероприятиям ФЗ «ОВОиВС» (ст. 26) относит только медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии и отправку к месту прохождения службы.

³ В соответствии с Положением о призыве на военную службу граждан Российской Федерации призывниками являются граждане РФ мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

⁴ Нарушен ФЗ «ОВОиВС»: повестки вручаются под роспись лично призывнику. Заявление в Комитет солдатских матерей Калининградской области от Ф. от 29 мая 2007 г.

В Волгоградской области, как и в осенний призыв 2006 г., граждане в военные комиссариаты вызывались повестками, напечатанными на почтовой карточке, выполненной типографским способом, т. е. непосредственно изготовленными для направления по почте, а не вручения лично призывнику. Так, почтовые карточки с текстом повестки для вызова в военный комиссариат г. Волжского Волгоградской области были изготовлены типографским способом тиражом 2500 экз. Откуда следует, что данное нарушение является массовым. Необходимо отметить, что прокуратурой Волгоградской области внесено представление о нарушении законодательства в части направления гражданам повесток почтой¹.

Кроме того, многие призывники вызываются в военкоматы по телефону. При этом часто не сообщается информация об истинной цели вызова, т. е. о проведении призывных мероприятий. Гражданам не только не сообщается, что в подобном случае они не обязаны являться, а наоборот, от сотрудников военкоматов часто звучат угрозы привлечения к уголовной ответственности за неявку по звонку.

Призывнику В. 8 июня 2007 г. вечером позвонили из военного комиссариата г. Калининграда и приказали срочно явиться в военкомат, иначе к нему будут приняты меры — доставка с милицией².

Призывник П., обратившийся в Правозащитный центр, сослался на то, что неоднократно в ходе весеннего и осеннего призывов вызывался в военный комиссариат Центрального и Куйбышевского районов г. Новокузнецка телефонными звонками, а повестка ему не вручалась.

Во многих регионах, где проводился мониторинг, распространены случаи, когда повестки передаются через родственников, соседей, иных лиц, от которых требуют расписываться за вызываемых граждан.

Так, вручили под роспись повестку бабушке призывника Е. для явки внука на призывную комиссию г. Калининграда 17 октября 2007 г.³

Передавая повестки через родственников, сотрудники военных комиссариатов нередко вводят их в заблуждение, указывая, что обеспечение явки призывника в военный комиссариат — прямая обязанность родителя, установленная законом.

Несмотря на то, что в Положении о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, говорится, что вручение повесток призывникам производится под расписку работниками военного комиссариата, как правило, не позднее чем за три дня до срока, указанного в повестке, представители военкоматов подвергали приводу призывников на призывные мероприятия без предварительного вручения повесток.

Так, призывника З. 20 апреля 2007 г. около 9 часов утра представители объединенного военного комиссариата г. Пскова и Псковского района подвергли приводу в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу. Только в военкомате, после прохождения медицинской комиссии З. вручили повестку на 20 апреля⁴.

Призывник Р. из Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга 14 ноября около 19.00 был задержан сотрудником милиции и сотрудником военного комиссариата и незаконно доставлен в военкомат. При этом военнослужащий незаконно изъял у молодого

¹ Сообщение зам. прокурора Волгоградской области Л. Катаевой от 4 июня 2007 за исх. № 21-9-07.

² Заявление матери В. в Комитет солдатских матерей Калининградской области от 10 июня 2007 г.

³ Заявление матери Е. в Комитет солдатских матерей Калининградской области от 23 октября 2007 г.

⁴ Заявление № 57, в Совет солдатских матерей от матери призывника З., от 21 мая 2007 г., г. Псков.

человека паспорт и студенческий билет. В военкомате его продержали примерно до 23.00, а затем доставили на городской сборный пункт, где он переночевал. Утром его снова отвезли в военкомат Фрунзенского района, оттуда около 13.00 15 ноября 2007 г. он был отпущен после подписания повестки.

Нередко представители военных комиссариатов и милиции приезжают рано утром (в пять-семь часов утра) и без разрешения врываются в жилье призывников. Отмечены случаи незаконного доставления призывников в милицию и военные комиссариаты, а зачастую после военкоматов — на сборные пункты для отправки в войска.

Отмечены случаи обеспечения явки призывников в военкоматы с применением правоохранительными органами незаконных мер.

Так, в г. Калининграде рано утром 13 июня 2007 г. домой к призывнику Б. приехал вооруженный автоматами наряд милиции. Родителям сказали, что их сын находится в розыске, так как не является на призывную комиссию. Б. учится на втором курсе университета имени Канта и имеет отсрочку от призыва. Сотрудники внутренних дел отвезли Б. в районное отделение милиции. Там в кабинете следователя он расписался в повестке о явке на призывную комиссию на 14 июня 2007 г.¹

22 ноября 2007 г. в г. Дзержинске была организована облава на призывников.

В 7.00 в дверь квартиры К., который учится на вечернем отделении юридического университета, страдает плоскостопием и заболеванием позвоночника, постучали и потребовали открыть дверь милиции. Вошли сотрудник комиссариата и милиционер и приказали К. ехать на призывную комиссию. На вопрос матери, почему нет повестки и как же можно насильно увозить сына, ответил омоновец: «Нам можно все. Мы можем и на танках приехать».

В комиссариате в утреннее время, К., как и остальных, привезенных таким способом, заставили раздеться, сдать верхнюю одежду и паспорта (чтобы не убежали), обязали зайти в кабинеты врачей и объявили годными к службе в армии. От К. потребовали, чтобы он взял повестку на отправку. Рентгеновские снимки и описание к ним, указывающие на наличие плоскостопия второй степени с артрозом второй степени (освобождение от призыва по состоянию здоровья), К. передал хирургу, однако их внимание не приняли и вскоре они исчезли, как исчезли снимок и описание грудного и поясничного отдела позвоночника.

В мае 2007 г. в Движение «Солдатские матери» обратился призывник С. Он был доставлен в Царицынский военкомат г. Москвы нарядом милиции. Его провели через медицинскую и призывную комиссии и выдали повестки на отправку в войска, несмотря на то, что призывник учился в вузе и имел отсрочку от призыва до окончания обучения.

В указанных случаях нарушается не только ФЗ «ОВОиВС», но и прежде всего конституционные права на личную неприкосновенность, свободу передвижения и достоинство личности². Кроме того, нередко насильственное доставление граждан в военные комиссариаты и отправка их в войска фактически лишает граждан права на обжалование незаконных действий сотрудников военкоматов и органов внутренних дел.

Поскольку в абсолютном большинстве насильственного задержания призывников речь идет именно о мере административного принуждения, действия сотрудников

¹ Заявление матери Б. в Комитет альтернативной гражданской службы Калининградской области от 13 июня 2007 г.

² Ст. 21—22, ч. 2 ст. 27 Конституции РФ.

органов внутренних дел в этих случаях должны осуществляться по правилам, установленным Кодексом РФ об административных правонарушениях. КоАП РФ установлена процедура, в рамках которой возможно осуществить административное задержание гражданина (ст. 27.3—27.6), а также его доставление (ст. 27.2) и привод (ст. 27.15). Кодекс подробно регламентирует требования к применению данных мер принуждения. В частности, доставление представляет собой принудительное препровождение лица в целях составления протокола об административном правонарушении. Осуществление доставления с какой-либо иной целью (например, для проведения мероприятий, связанных с призывом: медицинского освидетельствования, заседания призывной комиссии, отправки к месту прохождения военной службы) незаконно. Таким образом, практикующееся в ряде регионов, где проводился мониторинг, задержание призывников сотрудниками милиции совместно с сотрудниками военных комиссариатов и их доставление в военкоматы и на сборные пункты носит заведомо незаконный характер.

В целом ситуация с соблюдением процедуры вызова граждан на мероприятия, связанные с призывом, напоминает замкнутый круг: призывники, не зная своих прав, а также опасаясь насильственных мер со стороны сотрудников органов внутренних дел и военных комиссариатов, часто не обращают внимания на такие «незначительные» нарушения своих прав, как порядок вызова в военные комиссариаты. А сотрудники военкоматов в свою очередь, будучи уверены в своей безнаказанности и в безропотном поведении призывников, грубо нарушают процедуру, установленную законодательством. Вместе с тем работниками военкоматов безосновательно используется возможность привлечения сотрудников органов внутренних дел для насильственного доставления призывников.

Дезинформация призывников

Одной из основных причин нарушений прав призывников является крайне низкая правовая культура и правосознание призывников и членов их семей. Это обстоятельство усугубляется сокрытием от призывников информации об их правах и даже прямой дезинформацией, нередко с целью убедить призывника в безысходности ситуации, несмотря на имеющиеся правовые способы разрешения вопросов, а также психологическим давлением, запугиванием со стороны должностных лиц военкоматов.

Так, практически все обращения родителей призывников и самих призывников в Движение «За права человека» (Калужская область) сопровождались рассказами о дезинформации и угрозах со стороны должностных лиц военкоматов, об их грубом поведении, отказе в приеме документов и заявлений.

В Белгородской области во время весеннего призыва 2007 г. был проведен опрос родителей и призывников на предмет знания ими своих прав. Опрашивались все, кто обращался за информацией в общественную организацию «Гражданское согласие» (более 120 человек). Так, практически все граждане не осознают никакой разницы между понятиями «призывная комиссия» и «военкомат». На вопрос, как осуществляется вызов в военкомат, большинство граждан по-прежнему отвечает, что призывает военкомат, в частности военный комиссар. О том, что призывная комиссия является гражданским органом и должна состоять из нескольких человек (в т. ч. представителей управления народного образования, отдела внутренних дел и др.), мало кто

из призывников слышал. Практически никто не знал состав призывной комиссии и на вопрос, знаете ли вы, кто является председателем районной призывной комиссии, призывники называли фамилию военного комиссара. 50% респондентов по-прежнему считает, что призывника можно вызывать по телефону, а повестку нужно вручать родителям с последующей ее передачей самому призывнику. На вопрос, можно ли представить медицинские документы из учреждений, где призывник прошел обследование самостоятельно, большинство уверены, что такие документы не будут приняты во внимание военкоматом или призывной комиссией. Ожидаемы были ответы респондентов на вопрос: «Имеют ли право сотрудники военкомата кого-то задерживать и отбирать документы?» Большинство ответили, что имеют. Многие учащиеся техникумов, написавшие заявления о добровольной досрочной сдаче выпускных экзаменов, полагают, что они обязаны были это сделать, поскольку их должны по закону призвать весной 2007 г., а не осенью.

Вполне понятно, что причин такой правовой безграмотности множество. Одна из них — отсутствие в достаточном объеме информации о правах призывников.

Как отметило большинство организаций — участников мониторинга, в военкоматах размещаются плакаты и информационные объявления, в основном содержащие выдержки из законодательства об обязанностях призывников, об ответственности за уклонение от призыва на военную службу, но не об их правах.

Во время весеннего призыва 2007 г. были проверены военкоматы г. Москвы на предмет правильности и полноты оформления информационных стендов. Примерно в половине военкоматов представлена информация только об обязанностях призывников и их ответственности, а права не указаны вообще либо указаны частично.

В Республике Татарстан при посещении военкоматов Авиастроительного, Ново-Савиновского и Советского районов г. Казани и г. Зеленодольска отмечено, что на стендах висит устаревшее Положение о призыве на военную службу. Причем в военкомате г. Зеленодольска оно расположено крайне неудобно: высоко на стене на тесной лестничной площадке.

В отдельных регионах мониторинг привел к принятию мер по размещению в военкоматах информационных стендов, содержащих информацию о правах призывников и способах их защиты на основе разработанных правозащитниками плакатов о правах призывников и о праве на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

Например, в Белгородской области (г. Шебекино) во время осеннего призыва был оформлен стенд для призывников. Его разместили в помещении, где проходят заседания медкомиссии и призывной комиссии. Информация помогала призывникам и их родителям сориентироваться в определенных ситуациях. Например, можно было ознакомиться с составом призывной комиссии как районной, так и областной. Даны разъяснения, куда можно обратиться в случае несогласия с решением призывной комиссии.

Практически во всех регионах, где проводился мониторинг, выявлены многочисленные факты введения призывников сотрудниками военных комиссариатов в заблуждение по самым различным вопросам, касающихся их прав и свобод.

Дезинформация используется, как один из способов лишить призывника законной отсрочки от призыва или права на освобождение от службы в мирное время как ограниченно годного по состоянию здоровья либо увеличить число призывников за счет граждан, не подлежащих призыву.

Призывнику Ш., ставшему отцом за месяц до призыва, непредставившийся сотрудник объединенного военкомата Ленинского, Центрального и Заводского районов г. Кемерово, сообщил, что отсрочка для подобных случаев уже отменена.

Незнание призывниками своих прав в условиях дезинформации создает широкое поле для коррупции при призыве. Регулярно становятся известны случаи взяточничества в военных комиссариатах. Как полагает ряд организаций — участников мониторинга, это только видимая часть айсберга.

11 июля 2007 г. военной прокуратурой распространено сообщение, что председатель военно-врачебной комиссии военного комиссариата Калининградской области подозревается в получении взятки. Уголовное дело заведено по статье «Злоупотребление должностными полномочиями» в отношении двух должностных лиц военных комиссариатов Калининградской области. Прокурор А. Хашхожев заявил: «Было выявлено достаточно много фактов, связанных с освобождением от призыва по болезни. На сегодняшний день нами установлено около 30 случаев и по ним проводится расследование. Если следствие придет к выводу, что имело место «вымогательство взяток», то задержанным грозит до 12 лет лишения свободы».

В Санкт-Петербурге, особенно в последний месяц весеннего призыва 2007 г., призывникам по телефону сообщались координаты неких фирм, которые смогут помочь решить проблему с призывом на военную службу, т. е. добиться решения призывной комиссии о негодности или ограниченной годности к военной службе в отношении любого, пожелавшего воспользоваться услугами фирмы, призывника. Это может также свидетельствовать о высоком уровне коррупции в этой сфере.

Сотрудники Сормовского военкомата (г. Нижний Новгород) практиковали в осеннюю призывную кампанию 2007 г. направление призывникам писем с требованием погасить задолженность, якобы возникшую у призывников перед военкоматом в связи с их розыском. Между тем все расходы по проведению призывных мероприятий, включая и розыск призывников, оплачиваются Министерством обороны РФ (Указ Президента России от 15 октября 1999 г. № 1372).

В 2007, как и годом раньше, в военкоматах часто допускались случаи дезинформации призывников по поводу отмены отсрочек. Как известно, законом предусмотрено сокращение ряда отсрочек с 2008 г. Однако многим призывникам в военкоматах говорили, что отсрочки уже отменены.

Призывник А. Забазнов был вызван на призывную комиссию Ново-Александровского района Ставропольского края, где ему объявили, что по новому закону отсрочки от призыва в армию по учебе отменены. А призывнику Н-ву призывная комиссия объявила об отмене отсрочки по семейным обстоятельствам (ребенку призывника исполнилось 6 месяцев).

Ложная информация причиняет особенно большой вред в условиях ее распространения в СМИ официальными лицами военных комиссариатов или членами призывных комиссий, вводя в заблуждение неограниченный круг граждан.

Газета «Новое дело» (г. Нижний Новгород) опубликовала заметку «Отсрочки от армии отменили» (№ 5, 2007, 5—11 апр.), в которой содержится дезинформация о якобы имеющей место отмене отсрочек по семейным обстоятельствам уже с весны 2007 г.

Позитивным можно считать тот факт, что, как показал мониторинг, по сравнению с прежними периодами, число публикаций в СМИ, содержащих недостоверные сведения о призыве, сократилось.

Во многих регионах, где проводился мониторинг, замечено стойкое нежелание сотрудников военных комиссариатов предоставлять призывникам необходимую информацию об их правах.

Отмечено, что отдельные нормативные акты, в частности Положение о военно-врачебной экспертизе, сотрудники военных комиссариатов выдают за информацию «для служебного пользования», «секретную информацию», которую ни в коем случае нельзя показывать посторонним.

Для призывников крайне затруднительно получение в военных комиссариатах информации о возможности и порядке обжалования решений о призыве. Призывники нередко вводятся в заблуждение относительно своего права на обжалование решений призывных комиссий, действий (бездействия) военкоматов и их должностных лиц.

Выявлены случаи, когда сотрудники военкоматов безосновательно угрожают заведением в отношении призывников уголовных дел за уклонение от военной службы, особенно когда призывник собирается обжаловать решение призывной комиссии.

Так, призывник Л. получил повестку на отправку в войска на 14 мая 2007 г. Л. попросил выписку из решения о призыве. Военный комиссар г. Калининграда В. Чернуха спросил Л., зачем ему нужна выписка. Л. ответил, что будет оспаривать решение о призыве в суде. Военком сказал, что, в случае проигрыша дела в суде, на Л. подадут заявление в прокуратуру и призывника посадят в тюрьму¹. Вместе с тем областная призывная комиссия в ответ на соответствующие обращения правозащитной организации стала предпринимать меры для изменения ситуации. 8 июня на выездном заседании призывной комиссии Калининградской области, проведенном в помещении призывной комиссии г. Калининграда, заместитель председателя призывной комиссии А. Торба сделал выговор руководству призывной комиссии г. Калининграда за грубое обращение с призывниками и их родителями. Те обещали исправиться.

В ходе мониторинга были выявлены возмутительные факты рукоприкладства со стороны сотрудников военкоматов в отношении призывников.

15 мая сотрудник призывного пункта Василеостровского района (г. Санкт-Петербург) избил мать допризывника М. за то, что она отказалась предоставлять форму № 9 на всех родственников. Ее сын является инвалидом детства. Пострадавшая сняла побои и написала заявление в милицию и прокуратуру. Также эта информация была доведена до военного комиссара г. Санкт-Петербурга И. Бескровного.

26 июня призывник Н. был задержан сотрудниками милиции на станции метро «Комендантский проспект». Н. учится на дневном отделении колледжа и имеет серьезные заболевания (инвалид детства), документы у него были при себе. Он позвонил матери, она подъехала, когда сотрудники милиции пытались силой отвезти Н. в призывной пункт Приморского района (г. Санкт-Петербург). Однако мать настояла на том, чтобы их отвезли в отделение милиции, где на нее был составлен протокол и ее пытались посадить на 15 суток. В отделении в отношении матери призывника была применена физическая сила. Она обращалась в травмпункт.

Одним из наиболее распространенных нарушений прав граждан при призыве является нарушение установленного законодательством порядка работы с обращениями граждан — не соблюдается обязательная регистрация обращений, призывникам отказывают в приеме подаваемых ими документов. Письменные обращения призывников

¹ Заявление Л. в Комитет альтернативной гражданской службы Калининградской области от 8 мая 2007 г.

не принимаются по различного рода надуманным основаниям. Это констатируется многими организациями — участниками мониторинга. Кроме того, установленная законом обязанность должностных лиц военных комиссариатов на каждое обращение призывника предоставлять письменный мотивированный ответ воспринимается сотрудниками военкоматов как нечто, придуманное самими призывниками. В этих случаях, если же документы принимаются, то нет никакой гарантии, что они будут приложены к личному делу призывника.

В Калужской области также выявлена проблема, связанная с тем, что призывные комиссии не принимают заявления граждан. Городские (районные) призывные комиссии не являются юридическими лицами (не имеют ни юридического адреса, ни адреса для корреспонденции), поэтому невозможно сдать заявление в призывную комиссию и получить отметку о его принятии.

Как показал мониторинг, система делопроизводства, действующая в военкоматах, недостаточно эффективна, подача гражданами документов затруднена, сохранность документов не обеспечивается в полной мере, что создает предпосылки для нарушения прав граждан.

Гражданину В. военным комиссариатом Московского и Железнодорожного округов г. Рязани была вручена повестка на 28 мая 2007 г. для отправки к месту прохождения военной службы. 23 мая В. попросил в военкомате копию решения призывной комиссии для обжалования его в суде. Копия ему не была выдана, несмотря на неоднократные просьбы представителя В. Заявление об оспаривании было подано в суд без копии решения.

Призывная комиссия Приморского района г. Санкт-Петербурга, несмотря на письменное заявление, отказалась выдать копии решений о призыве призывникам И. и Г. Только после обращения в прокуратуру и к военному комиссару г. Санкт-Петербурга они смогли получить документы.

Отмечены случаи жалоб призывников на пропажу документов из их личных дел. Возможно, это связано с большим документооборотом и высокой степенью вероятности неумышленной потери документов сотрудниками военкоматов. Однако вероятно и намеренное изъятие документов, препятствующих призыву.

Например, призывник З. в апреле зарегистрировал заявление с приложенными медицинскими документами в объединенном военкомате г. Пскова и Псковского района. Когда призывник пришел на медкомиссию, в его личном деле данных документов не оказалось¹.

Призывник И. был направлен на осмотр к невропатологу на военно-врачебную комиссию Псковской области. По словам матери призывника, невропатолог его осмотрел, заболеваний не нашел и сказал, что если рука или нога будут висеть, то тогда отсрочку можно давать, а из личного дела убрал несколько листов, сказав, что личное дело и так засорено².

С начала проведения мониторинга и обнародования фактов нарушений (с 2003 г.) анализ обращений граждан свидетельствует об общем снижении числа нарушений, связанных с недозволительным поведением сотрудников военкоматов. Так, меньшее

¹ Заявление № 18, в Совет солдатских матерей от призывника от призывника З., от 12 апреля 2007 г., г. Псков.

² Заявление № 76, в Совет солдатских матерей от призывника и матери призывника И., от 21 июня 2007 г., Псковская обл., г. Остров.

число жалоб стало поступать на факты грубости и хамства сотрудников военкоматов в отношении призывников и их близких.

Однако ситуация далека от идеальной. Причина в сложности доказывания, и, как следствие, применения мер к пресечению данной группы нарушений, допускаемых сотрудниками военкоматов, как правило, в устных, нигде не зафиксированных, разговорах с призывниками.

Нарушения прав граждан при медицинском освидетельствовании (обследовании)

Под медицинским освидетельствованием понимается изучение и оценка состояния здоровья и физического развития призывников в целях определения их годности к военной службе.

При невозможности дать медицинское заключение о годности гражданина к военной службе непосредственно при прохождении медицинского освидетельствования законом предусмотрена возможность направления призывника на стационарное или амбулаторное обследование в медицинскую организацию (п. 4 ст. 5.1 ФЗ «ОВОиВС»).

Нарушения прав граждан при медицинском освидетельствовании — один из самых распространенных и чреватых негативными последствиями видов нарушений во всех без исключения субъектах Федерации, где проводился мониторинг. Как уже было сказано, подобные нарушения являются наиболее массовыми и составляют более четверти (29,62%) от числа всех нарушений, с которыми граждане обращаются за помощью в правозащитные организации.

В силу социально-экономических причин в последние годы наблюдается значительное ухудшение здоровья граждан призывного возраста. При этом жалобы призывников на плохое состояние здоровья нередко игнорируются. Часто призывники слышат стандартные ответы: «Все равно пойдешь служить!», «С этим все служат», «Если с таким заболеваниями не призывать, служить будет некому».

Как выявлено практически во всех регионах, где проводился мониторинг, определение категории годности к военной службе по медицинским показателям часто происходит без необходимой тщательности, нередко в отсутствие медицинских документов, отражающих состояние здоровья призывника. Например, в тех случаях, когда призывника насильственно или обманом доставляют в военный комиссариат и у него отсутствует возможность представить медицинские документы.

В декабре 2007 г. в Движение «Солдатские матери» обратились родители призывника М. Яковлева, который из дома нарядом милиции был доставлен в Измайловский объединенный военный комиссариат г. Москвы. Несмотря на отсутствие медицинских документов, подтверждающих наличие у призывника заболеваний, дающих основание для получения освобождения от военной службы по состоянию здоровья, провели медицинское освидетельствование и, признав его годным к военной службе, в тот же день отправили в войска.

Медицинское освидетельствование призывников зачастую носит формальный и поверхностный характер и не сопровождается всесторонним и глубоким изучением состояния их здоровья с целью выявления болезней, включенных в Расписание болезней, содержащееся в Постановлении Правительства РФ от 25 февраля 2003 г. № 123 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» (далее — Расписание болезней).

Призывник К. был призван на военную службу 18 июня 2007 г. А в сентябре 2007 г. он был комиссован, поскольку признан «ограниченно годным к службе в армии», кат. «В» по статье 20⁶ Расписания болезней. Диагноз и заключение военно-врачебной комиссии: «Умственная отсталость в легкой степени с умеренно выраженными эмоционально-волевыми нарушениями, изолированный спондилоартроз шейного отдела позвоночника. Атерома правого надплечья». При изучении представленного свидетельства о болезни № 516 от 25 сентября 2007 г. выяснилось, что все признаки основного и сопутствующих заболеваний имели место в период призыва, но призывная комиссия г. Дзержинска и Володарского района пренебрегла ими и признала К. «годным к военной службе с незначительными ограничениями по ст. 66⁷». С детства К. страдал снохождением и сноговорением, имел жалобы на постоянные головные боли. Выяснилось также, что К., употреблял алкоголь с восьмилетнего возраста. В июле 2006 г. произошла попытка суицида в состоянии алкогольного опьянения. К. лечился в наркологическом диспансере г. Дзержинска. Он закончил девять классов, но не знает таблицу умножения, не ориентируется на местности.

Призывник Д. 6 июня 2007 г. без результатов диагностических исследований был призван на военную службу и отправлен в воинскую часть. На третий день службы он попал в госпиталь, из которого убежал и обратился за защитой в суд Центрального района г. Калининграда. 4 октября суд отменил решение о призыве Д. на военную службу, в т. ч. и из-за отсутствия медицинского обследования при призывных мероприятиях. 3 ноября Д. в присутствии председателя Комитета солдатских матерей прошел медицинское освидетельствование на призывной комиссии г. Калининграда. При проведении электрокардиографического исследования у него были обнаружены отклонения в работе сердечной мышцы. Более углубленное исследование в многопрофильной больнице г. Калининграда показало наличие у Д. врожденного порока сердца. 29 ноября призывная комиссия г. Калининграда дала Д. категорию годности к военной службе «В» (ограниченно годен к военной службе)¹.

Некоторые призывники отмечали, что врачи-специалисты при проведении медицинского освидетельствования отказывались фиксировать и принимать во внимание их жалобы на серьезные проблемы со здоровьем, особенно если нет медицинских документов, в которых зафиксированы заболевания. Считается, что если призывник не обращался за медицинской помощью, значит он здоров.

В Совет солдатских матерей Псковской области обратилась мать военнослужащего, который перед призывом вообще не проходил медицинской комиссии (!) в военкомате Островского района и был призван на военную службу. Из заявления матери военнослужащего: «18 июня 2007 г. сын поехал в Остров в военкомат, там с ним майор прошел по кабинетам врачей, взял чужую кардиограмму и чужие анализы, сын ничего не проходил и ничего не сдавал, написали «здоров», а 19 июня приехали работники военкомата и забрали в армию»².

Призывник Р. имеет ограничения по состоянию здоровья, дающие ему освобождение от призыва (сколиоз второй степени и остеохондроз второй степени, ст. 68 Расписания болезней), однако 4 декабря 2007 г. призывная комиссия Красногвардейского района

¹ Заявление Д. в Комитет солдатских матерей от призывника Калининградской области от 15 ноября 2007 г., решение суда Центрального района г. Калининграда от 4 октября 2007 г.

² Заявление № 33, в Совет солдатских матерей от призывника и от матери военнослужащего П. от 21 ноября 2007 г., Псковская обл., Палкинский район.

г. Волгограда признала его годным и, лишив возможности (он был закрыт в помещении призывного пункта) обжаловать решение, отправила на городской сборный пункт. Однако после подачи заявления в суд и вмешательства правозащитной организации его (и еще троих незаконно призванных граждан) отпустили домой.

Во многих регионах, где проводился мониторинг, отмечены случаи, когда в военкоматах отказывались принимать от призывников и их родственников медицинские документы, свидетельствующие о наличии заболеваний, являющихся основанием для отсрочки или освобождения от призыва. Мотивировка сотрудников военкоматов и врачей медицинских комиссий: данные медицинские заключения и справки сфальсифицированы и не обладают юридической силой. Основной аргумент: если освидетельствование оплачено за счет призывника, то результатам данного освидетельствования доверять нельзя.

Так, сотрудник военкомата г. Дзержинска (Нижегородская область) вынул из дела призывника О. и отшвырнул акт исследования здоровья, выданный больницей № 7, где О. с 8 по 19 октября 2007 г. лежал на лечении, и издевательски заявил матери: «Можете это оставить себе на память!» Рентгеновские снимки позвоночника, которые перед этим были также переданы хирургу Рудневой, из личного дела исчезли. В отброшенном акте исследования диагностики: «Остеохондро-патический кифоз со стойким болевым синдромом, мышечно-тоническими нарушениями, обусловленный клиновидной деформацией тел D₉, D₁₀, D₁₁ и т. д.», информация о серьезной черепно-мозговой травме с серьезными отдаленными последствиями, об очень низком артериальном давлении (80/50 и ниже), диспансерном учете и многолетнем лечении у невролога, невропатолога, ортопеда, с соответствующими диагнозами, каждый из которых дает основания для признания его «ограниченно годным», т. е. категории «В». Чуть позже медицинская комиссия, возглавляемая врачом Кузнецовым, объявляет О. здоровым — категории годности к службе в армии «А-1» (через три дня была заменена на категорию «Б-3»). Решение о наличии категории «В» было принято позже областной призывной комиссией по жалобе призывника¹.

Еще одним из нарушений при медицинском освидетельствовании является изменение или игнорирование диагноза, имеющегося в акте исследования состояния здоровья по результатам дополнительного медицинского обследования. Заключение о категории годности призывника к военной службе и решение призывной комиссии не может приниматься произвольно, а только на основании диагноза, указанного в акте, согласно приказу министра обороны № 400. Нередко врачи-специалисты, проводящие освидетельствования, изменяют этот диагноз. Чаще всего это касается такого заболевания, как гипертоническая болезнь. Данный диагноз заменяют на нейроциркуляторную дистонию (диагноз, с которым гражданин признается годным к военной службе с незначительными ограничениями). Уменьшается степень плоскостопия, сколиоза, не признается наличие нарушений функции позвоночника и др.

Как показал мониторинг, во многих регионах распространены случаи отказов призывникам в направлении на обследование в медицинское учреждение, когда это необходимо для определения вопроса о годности к военной службе по состоянию здоровья.

Призывник П. 11 апреля 2007 г. призывной комиссией г. Калининграда был признан годным к прохождению военной службы без дополнительного обследования. После

¹ Районной комиссией нарушены ст. 5.1, 23 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

вмешательства Комитета альтернативной гражданской службы Калининградской области и призывной комиссии Калининградской области П. выдали направление на обследование. П. был поставлен диагноз «язва желудка». На данный момент П. состоит в запасе.

Военный комиссар Арзгирского района (Ставропольский край) призывнику П. на просьбу пройти дополнительное обследование, ответил: «Я тебя грамотного направлю в психиатрическую больницу».

По заявлению в Центр миротворческих и правозащитных действий гражданин Д., состоящий на учете в военкомате Приволжского и Вахитовского районов г. Казани, 3 мая 2007 г. в 6.00 был доставлен сотрудниками военкомата (в т. ч. М. Бахитовым, сотрудником второго отделения) для прохождения медкомиссии. После прохождения медкомиссии призывник получил направление на дополнительные обследования в лечебных учреждениях. Однако Бахитов доставил призывника на сборный пункт Республики Татарстан. Сотрудником военкомата было заявлено, что призывник годен и будет отправлен в армию в ближайшее время. Призывник утверждает, что есть решение о призыве его на военную службу, хотя призывной комиссии не было¹.

Подобные факты вмешательства сотрудников военкомата в работу врачей отмечены и в других районах г. Казани.

В целом же практика направления призывников для прохождения обследований только в специально определенные медицинские учреждения представляется порочной. Лечебные учреждения, из года в год участвующие в мероприятиях по призыву и формирующие тем самым устойчивые связи с военкоматами, так или иначе являются заинтересованными в получении бюджетных денег для проведения обследований. В связи с чем можно предположить, что эта заинтересованность может сказываться на объективности выносимых ими заключений. Подтверждением этого тезиса являются увеличивающиеся из года в год случаи обращений в правозащитные организации, связанные с жалобами на различие диагнозов, полученных призывниками в независимых лечебных учреждениях и в медицинских учреждениях по направлению военкомата.

Известны случаи, когда призывные комиссии принимали решение о призыве, не дожидаясь результатов обязательных медицинских обследований, либо медицинское освидетельствование призывников проводилось уже после принятия решения о призыве.

Так, в нарушение п. 15 Положения о военно-врачебной экспертизе значительная часть призывников, как показывает практика, проходит медицинское освидетельствование до получения результатов диагностических исследований (анализы крови и мочи, флюорография, ЭКГ). Согласно указанному Положению, данные исследования должны быть проведены не ранее чем за 30 дней до освидетельствования.

Как свидетельствует Комитет солдатских матерей Калининградской области, такие случаи являются массовыми, они зафиксированы практически во всех призывных комиссиях г. Калининграда.

В Движение «Солдатские матери» обратились призывники Е. (Митинский ОВК), Р. (Бутовский ОВК), С. (Царицынский ОВК), которые были признаны годными к военной службе, получили повестки на отправку в войска и только после этого — направление

¹ Факты зафиксированы в заявлении призывника И. Данилова в Центр миротворческих и правозащитных действий от 28 мая 2007 г.

в поликлинику по месту жительства для сдачи анализов и проведения необходимых обследований.

Призывнику М. 8 мая 2007 г. после принятия решения призывной комиссией г. Калининграда и выдаче повестки в войска на 15 мая выдали на руки направления на анализы и на обследование. До 15 мая М. пройти обследование не успел и ему разрешили обследоваться до 21 мая, но новой повестки в войска не дали и сказали, что если до 21-го не пройдет, то М. заберут на военную службу и без анализов¹.

В организацию «Материнское право» (Волгоградская область) обратилась мать призывника С. после того, как он убыл к месту службы. У нее остались направления на диагностические методы исследования (анализы крови и мочи, электрокардиограмму, флюорографию). Эти направления сын получил в день принятия решения о призыве и просто не успел сдать анализы.

В отдельных регионах качество медицинского обследования страдает и из-за недостаточного материально-технического обеспечения работы медицинских комиссий.

Отмечены случаи, когда гражданина, сомневающегося в выводах медицинской комиссии, пытались убедить в том, что он до отправки в войска будет дополнительно освидетельствован военно-врачебной комиссией субъекта Федерации, которая и примет во внимание все его жалобы. Однако медсмотр, который осуществляет военно-врачебная комиссия субъекта Федерации, сам по себе вообще не является медицинским освидетельствованием. Он направлен на выявление непосредственно перед отправкой призывников к месту несения службы возможных заболеваний, возникших после прохождения городской (районной) комиссии. Контрольное медосвидетельствование военно-врачебной комиссией субъекта Федерации проходят только граждане, подавшие заявления о несогласии с заключением нижестоящей комиссии². Призывники же не подают таких заявлений, считая, что в любом случае они будут освидетельствованы.

Как показал мониторинг, много сомнений у граждан возникает насчет объективности заключений о годности призывников военно-врачебными комиссиями субъекта Федерации, иных нарушений в их работе.

П. 2 ст. 29 ФЗ «ОВОиВС» определено, что призывная комиссия субъекта Российской Федерации осуществляет контрольное медицинское освидетельствование граждан, получивших освобождение от призыва на военную службу по состоянию здоровья. Она вправе отменять решения нижестоящих призывных комиссий, а также принимать решения, входящие в их компетенцию. Нередко эти полномочия используется вышестоящими комиссиями с целью выполнения плана призыва вне зависимости от того, нарушаются или нет при этом права призывников.

В отдельных регионах зафиксирована серьезная проблема: нахождение военно-врачебной комиссии субъекта Федерации непосредственно на сборном пункте. Подобное расположение определяет доступ призывников через контрольно-пропускной пункт, перемешивание призывников, освидетельствуемых перед отправкой в армию, и тех, в отношении кого контролируется правильность решения районных медкомиссий. У призывников возникают опасения, что подобное расположение может быть использовано для оставления их после принятия решения медкомиссией на сборном пункте для отправки в армию.

¹ Заявление матери М. в Комитет альтернативной гражданской службы Калининградской области 17 мая 2007 г.

² П. 2 ст. 29 ФЗ «ОВОиВС».

Подобные предположения имеют под собой основания.

Гражданин А. обратился в Центр миротворческих и правозащитных действий. Он состоит на учете в военкомате Московского и Кировского районов г. Казани. 4 июня 2007 г. А. добровольно пришел в военкомат для сдачи медицинских документов. Врач-невролог хотел принять документы и на их основании сделать запись в деле. Но дело изъял сотрудник военкомата Юлдашев, который предложил призывнику выехать на сборный пункт Республики Татарстан, где он якобы сможет пройти углубленное обследование и уехать домой. А. прошел контрольное медицинское освидетельствование, подошел к сотруднице военкомата, с которой прибыл на сборный пункт, и спросил, когда он сможет уехать домой. Она ответила, что решается вопрос о его годности. Затем отвела в спальный блок, где передала двум офицерам. Они в свою очередь сообщили призывнику, что он остается ночевать на сборном пункте, а завтра поедет в часть¹.

Перечисленные в данном разделе проблемы в конечном счете приводят к тому, что на военную службу зачастую призываются граждане, не годные или ограниченно годные к военной службе по состоянию здоровья. Вооруженные силы пополняются людьми, которые не в состоянии в полном объеме исполнять обязанности военной службы. В результате имеющиеся заболевания у них нередко обостряются и достигают степени, при которой может наступить инвалидность. При досрочном увольнении военнослужащего с военной службы по состоянию здоровья ему положены страховые выплаты, а в случае если в течение года он будет признан инвалидом, дополнительные выплаты, которые осуществляются из бюджета.

15 июня 2007 г. к руководителю Движения «За права человека» (Калужская область) обратилась мать призывника Х., живущая в г. Ермолино Боровского района Калужской области. По мнению матери, ее сын незаконно призван на военную службу. С 17 лет ему поставлен диагноз «плоскостопие второй степени, деформирующий артроз суставов». 25 мая на призывной комиссии Боровского района ему вручили повестку об отправке в войска 29 мая. Х. говорил на призывной комиссии о плоскостопии, но его не стали слушать. Мать Х. спрашивала на призывной комиссии, куда жаловаться, но ей ничего не объяснили. В настоящее время Х. находится в военном госпитале из-за болезни ног.

Точные масштабы этих проблем, которые могут служить темой отдельного комплексного исследования, в данном докладе точно определить не представляется возможным, но, по-видимому, эти явления носят не единичный характер.

Нарушения процедуры работы призывных комиссий (в т. ч. присвоение военкоматами полномочий призывных комиссий)

Неукоснительное следование военными комиссариатами и призывными комиссиями установленной федеральным законодательством процедуре призыва во многом гарантировало бы соблюдение прав и свобод призываемых граждан.

Многие участники мониторинга констатировали, что, как правило, сотрудники военкоматов относятся к установленным законодательством процедурным нормам, регулирующим призыв на военную службу, как к чему-то ненужному, необязательному, мешающему исполнять план призыва.

¹ Факты зафиксированы в заявлении призывника А. в Центр миротворческих и правозащитных действий от 4 июня 2007 г.

Во многих регионах, где проводился мониторинг, заседания призывных комиссий проводятся в отсутствие кворума либо в отсутствие членов комиссий, чье присутствие на заседаниях является обязательным.

22 мая 2007 г. представитель Центра миротворческих и правозащитных действий Г. Алеткин, посещая военкомат Советского района г. Казани, узнал о заседании группы неустановленных лиц в составе шести человек. Сотрудники военкомата пояснили, что это заседание призывной комиссии. На комиссию вызывались граждане, им объявляли решение о призыве, сотрудниками военкомата и призывной комиссии проводились соответствующие действия (сбор фотографий, выдача повесток и т. п.) По окончании мероприятия граждане заверяли решение о призыве своими подписями. Призывная комиссия г. Казани состоит из 16 человек, следовательно, кворума не было. Отсутствовал даже председатель призывной комиссии Загидулло, хотя в этот день он находился на своем рабочем месте. Сотрудники военкомата пояснили, что он вообще ни разу не присутствовал на заседаниях призывной комиссии с начала призыва. Отсутствовали другие лица из списка основного состава призывной комиссии г. Казани.

24 ноября 2007 г. В. Афанасьева, председатель Совета солдатских матерей Псковской области, вместе с призывником А. Шарайко посетила военный комиссариат Псковской области. Несколько десятков призывников проходили медицинскую и призывную комиссии. На заседании призывной комиссии Псковской области присутствовали заместитель военного комиссара Псковской области Н. Александров, офицер военного комиссариата и некая женщина, видимо, секретарь призывной комиссии. Призывники обращались к Александрову как к председателю призывной комиссии.

В отношении призывника П. призывная комиссия Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга приняла решение 20 декабря 2007 г. в составе всего трех человек (заместителя председателя призывной комиссии, врача, руководящего работой по медицинскому освидетельствованию граждан, и секретаря).

Согласно ФЗ «ОВОиВС» и Положению о призыве на военную службу граждан Российской Федерации призывная комиссия осуществляет свою работу в том случае, если она собрана в полном составе. Для этой цели создается призывная комиссия основного и резервного состава. Такое положение при наличии резерва гарантирует работу призывной комиссии в полном составе в случае отсутствия по каким-либо причинам ее членов. Однако на практике иногда во время всей призывной кампании в работе призывной комиссии принимают участие персоны, включенные в резервный состав.

Как отметил ряд организаций — участников мониторинга, довольно редкими являются случаи, когда во время проведения заседания призывной комиссии кто-то из ее членов расспрашивает призывника о его семье, здоровье и т. д.

8 июня 2007 г. на заседании призывной комиссии г. Калининграда присутствовала председатель Комитета альтернативной гражданской службы М. Бонцлер. В течение трех часов были приняты решения в отношении более чем 50 призывников. Как выяснилось потом, многие из этих призывников не сдавали анализы, на заседании их о здоровье не спрашивали.

Законодательством предусмотрено, что решение призывной комиссии в день его принятия заносится в книгу протоколов заседаний призывной комиссии. В конце

рабочего дня протокол подписывается председателем призывной комиссии и ее членами¹. Решение также отражается в учетной карте призывника и в удостоверении гражданина, подлежащего призыву (приписное свидетельство).

На практике занесение решения призывной комиссии в приписное свидетельство осуществляется далеко не всегда. В приписных удостоверениях значительного числа обращающихся в правозащитные организации призывников отсутствуют отметки о принятых в их отношении решениях призывных комиссий.

Например, в Московской области при проведении мониторинга выяснилось, что практически у всех призывников, которым в свое время была предоставлена отсрочка для получения образования, нет соответствующей записи. Кроме того, в приписном удостоверении нет сведений и о дате окончания действия отсрочки. Для работников военных комиссариатов это значительно упрощает возможность нарушить закон и вызвать на призывные мероприятия юношу, который на данный момент призыву не подлежит².

Как показал мониторинг, распространенной проблемой во многих регионах является присвоение военными комиссариатами полномочий, возложенных законом на призывные комиссии.

С 2006 г. председателем призывной комиссии является глава или иной представитель местной администрации. Таким образом, призывная комиссия является гражданской структурой. Законом также определено, что в состав призывных комиссий в обязательном порядке включаются представители органов управления образованием, внутренних дел, службы занятости населения (в части вопросов, касающихся альтернативной гражданской службы), т. е. гражданских структур, независимых от военных комиссариатов.

Наблюдения за призывом показывают, что в большинстве случаев, когда заседает призывная комиссия, присутствие на ее заседании гражданских членов мало влияет на принятие решений. В силу занятости другими проблемами представители гражданской власти в основном самоустраняются от своих обязанностей как членов призывных комиссий и передают свои полномочия военным, для которых на первом месте, судя по количеству нарушений, стоит беспрекословное выполнение плана по призыву. Нередко решение о призыве фактически принимает врач, руководящий работой по медицинскому освидетельствованию граждан, и офицеры комиссариата.

Во многих регионах сохраняется ситуация, при которой в подавляющем большинстве призывники при обращении в правозащитные организации сообщают о том, что решение призывной комиссии им было объявлено начальником 2-го отделения военкомата или оно вообще не объявлялось.

В ходе исследования выявлены случаи, когда решение о призыве граждан принималось вообще без прохождения гражданами призывной комиссии. Сотрудниками военных комиссариатов в адрес призывников направлялись повестки на отправку без прохождения данными гражданами призывных мероприятий.

Так, военкомом Орджоникидзевского и Кузнецкого районов г. Новокузнецка полковником Батовым 13 декабря 2007 г. была подписана повестка призывнику Б. на

¹ П. 41 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом министра обороны № 400.

² П. 15 раздела II Положения о призыве на военную службу граждан РФ.

отправку в войска 17 декабря 2007 г. Между тем решения о призыве призывной комиссией вынесено не было, что подтвердилось на судебном заседании 9 января 2008 г.

По заявлению в Центр миротворческих и правозащитных действий гражданина Т., состоящего на учете в военкомате Сабинского и Тюлячинского районов Республики Татарстан, 1 июня 2007 г. ему была вручена повестка о призыве на военную службу ТТ № 14237 ОТП. Призывная комиссия при этом не проводилась¹. Подобные случаи имели место еще в нескольких районах г. Казани и Республики Татарстан.

В Калужской области в конце весеннего призыва также выявилось грубое нарушение работы призывной комиссии. Оказалось, что некоторым призывникам выдавали повестки на отправку к месту службы без решения призывной комиссии. По крайней мере, в протоколе заседания призывной комиссии и в личном деле призывника нет записи о решении, принятом призывной комиссией. При отправке в армию решение о призыве, вероятно, оформляют задним числом.

Дважды на судебных заседаниях в Калужском районном суде 2 и 5 июля 2007 г. по жалобам двух призывников на незаконный призыв представители призывной комиссии и военкомата заявляли, что призывная комиссия г. Калуги вообще не принимала решения о призыве данных граждан и подтвердили это документально отсутствием в книге протоколов призывной комиссии от 20 июня решений об их призыве. На вопрос, почему была выдана повестка о явке для отправки в войска, представитель военкомата заявил, что это сделано для того, чтобы на областном сборном пункте призывник прошел военно-врачебную комиссию, так как «без повестки на сборный пункт не пропускают» (пришедших же на сборный пункт с такой повесткой со сборного пункта уже не выпускают). Суд признал неправомерным выдачу повесток.

Как отметили участники мониторинга, по-прежнему серьезной проблемой остается допуск призывников и их доверенных лиц на заседания призывных комиссий.

Например, в г. Санкт-Петербурге это касается призывных пунктов Красногвардейского и Выборгского районов. По данным правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга», каждая попытка призывника пройти мероприятия, связанные с призывом, срывается, поскольку доверенных лиц призывника просто не пропускают на территорию призывного пункта. Призывной пункт не является режимным объектом, поскольку в соответствии с Постановлением Правительства от 11 ноября 2006 г. № 663 «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» для проведения призыва на военную службу оборудуется специальное помещение, а призывная комиссия создается решением высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ). Данная проблема, по мнению правозащитников, возникает в некоторых призывных пунктах (Красногвардейский район), потому что военкомат и призывной пункт находятся в одном помещении, а это противоречит Постановлению № 663.

Призывники и их законные представители не являются военнослужащими и не обязаны подчиняться военным уставам. Военкомы же обязаны соблюдать Конституцию РФ, ведь недопущение представителей призывников на призывные пункты ограничивает конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Кроме того, отсутствие на призывных пунктах контроля со стороны

¹ Факты зафиксированы в заявлении призывника Т. в Центр миротворческих и правозащитных действий от 1 июня 2007 г.

граждан, как показывает практика, приводит к увеличению числа нарушений и возникновению ситуаций, угрожающих последствию жизни и здоровью незаконно призванных на военную службу призывников.

Таким образом, беспрепятственный допуск на территорию призывного пункта представителей призывников мог бы значительно способствовать снижению числа нарушений прав граждан. Тем более что не существует никаких законных ограничений права граждан на доступ на призывные пункты.

Призыв граждан, имеющих отсрочки от призыва либо не являющихся призывниками

Мониторинг показал, что нередко призывные мероприятия осуществляются военными комиссариатами и призывными комиссиями в отношении граждан, которые призыву на военную службу не подлежат.

Согласно п. 1 ст. 22 ФЗ «ОВОиВС», призыву на военную службу подлежат граждане, достигшие возраста 18 лет, при этом в п. 4 указанной статьи говорится, что решение о призыве гражданина может быть принято только после достижения им 18 лет.

Тем не менее по-прежнему практикуется осуществление действий по призыву в отношении граждан, не достигших возраста 18 лет¹. Нередко несовершеннолетних граждан, которым исполняется 18 лет в конце призывной кампании, принуждают заранее, до достижения совершеннолетия, проходить медицинское освидетельствование и призывные комиссии. Таким образом, заключение о категории годности к военной службе по состоянию здоровья или решение о призыве выносятся в отношении гражданина, который еще не достиг совершеннолетия².

Андрей М. получил повестку в Московском военкомате г. Н. Новгорода для отправки на военную службу 16 мая 2007 г., в то время как 18 лет ему исполнилось лишь 20 июня.

Призывник В. был вызван по повестке для явки на призывную комиссию военкоматом п. Хотынец (Орловская область) на 12 апреля 2007 г., хотя 18 лет ему исполнилось 19 апреля. Призывная комиссия вынесла решение «годен с незначительными ограничениями» и отправила В. на Орловскую призывную комиссию, которая состоялась 17 апреля. Областная комиссия не только не остановила нарушителей закона, а, наоборот, подтвердила их решение и выдала В. повестку на отправку в войска.

В отдельных регионах отмечены случаи осуществления призыва в отношении лиц, имеющих право на отсрочки по семейным обстоятельствам.

Так, призывник Д., имеющий беременную жену (30 недель), 13 июня 2007 г. проходил призывную комиссию г. Калининграда. Д. представил работникам военкомата справку о беременности жены, однако ему сказали, что отсрочки по беременности и на ребенка для призывников отменены. 14 июня Д. был призван на военную службу и направлен в воинскую часть в г. Калининграде. 23 июня жена Д., состояние здоровья которой резко ухудшилось после призыва мужа на военную службу, настояла на оставлении Д. воинской части. В тот же день Д. подал заявление в суд Октябрьского район

¹ Как указывалось выше, призывниками являются граждане РФ мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет.

² Эти лица в соответствии с Гражданским кодексом РФ (ч. 1 ст. 21) еще не способны в полном объеме исполнять свои гражданские обязанности (к которым относятся и обязанности, связанные с призывом).

г. Калининграда по оспариванию решения призывной комиссии г. Калининграда о его призыве. В начале июля в отношении Д. было заведено уголовное дело. 12 июля в суде Октябрьского района г. Калининграда представитель призывной комиссии представил документы о том, что призывная комиссия еще 26 июня отменила решение о призыве Д. и предоставила ему отсрочку до осеннего призыва 2007 г. Хотя еще день назад тот же представитель заявлял, что Д. преступник и будет сидеть в тюрьме¹.

Как показал мониторинг, нарушения, связанные с призывом граждан, имеющих основания для получения отсрочки по семейным обстоятельствам, выявлялись лишь в отдельных регионах.

Практически повсеместно, где проводился мониторинг, актуальной проблемой остается осуществление военными комиссариатами призывных действий в отношении учащихся (в период действия отсрочки по учебе). В первую очередь это касается учащихся, которых пытаются призывать до окончания нормативных сроков обучения.

В соответствии с п. 1 ст. 26 ФЗ «ОВОиВС» призыв на военную службу включает в себя три стадии:

- явку на медицинское освидетельствование;
- явку на заседание призывной комиссии;
- явку для отправки к месту прохождения военной службы.

Таким образом, граждан, имеющих установленные законом отсрочки от призыва на военную службу и оформивших их надлежащим образом, в период действия отсрочки нельзя привлекать к прохождению призывных мероприятий. Т.е. до получения военкоматом информации об отчислении учащегося или студента из образовательного учреждения, он не вправе осуществлять в отношении гражданина мероприятий, включенных в понятие «призыв».

На практике же широко распространено проведение первых двух стадий призыва в отношении лиц, не подлежащих призыву. При этом и военные комиссариаты, и призывные комиссии считают призывом только непосредственно отправку призывников в войска, что противоречит указанной норме закона.

Эта проблема актуальна для весеннего призыва, когда в большинстве образовательных учреждений заканчивается учебный год.

В Псковском государственном педуниверситете на доске объявлений была вывешена информация о том, что все юноши — студенты пятого курса 21 мая должны явиться в военкомат для прохождения медкомиссии, т. е. для осуществления призывных мероприятий, несмотря на то, что они имели отсрочки до 1 июля 2007 г.²

Призывники К. и С., выпускники Волгоградского индустриального колледжа, сообщили, что их и других выпускников (12 или 13 человек) вызвали в военный комиссариат Красноармейского района г. Волгограда и Светлоярского района Волгоградской области до окончания колледжа. Согласно предоставленной справке по форме 26, они являются студентами дневного отделения до 1 июля 2007 г. Решением призывной комиссии Красноармейского района студенты были призваны на военную службу. Чтобы принудить их подписать повестки на отправку в войска 23 июня сотрудники военкомата изъяли у всех паспорта и сотовые телефоны³.

¹ Заявление жены Д. в Комитет альтернативной гражданской службы Калининградской области от 16 июня 2007 г.

² Заявление № 63 в Совет солдатских матерей от призывника Б. от 28 мая 2007 г., г. Псков.

³ Сообщение прокурора Красноармейского района С. Чижелькова от 20 июля 2007 г. исх. № 2358.

Такие нарушения массово допускаются и в отношении учащихся учреждений среднего специального образования. По закону они имеют отсрочку на период обучения. Однако постоянно практикуется направление их на медицинские и призывные комиссии до окончания нормативных сроков обучения, что противоречит закону.

В Калужской области есть положительная судебная практика по указанным нарушениям. Суды признают незаконными решения о призыве учащихся 11-х классов и профтехучилищ, принятые призывными комиссиями в период действия отсрочки по учебе.

Из года в год во многих регионах, где проводился мониторинг, выявляются случаи изменения администрациями учебных заведений по требованию военкоматов нормативных сроков окончания обучения и перенесения выдачи дипломов на первую половину июня, с тем чтобы призывные комиссии успели призвать выпускников в армию в течение весеннего призыва. Учащихся принуждают досрочно сдавать экзамены, досрочно защищать дипломы и т. п., что нарушает учебный процесс.

Так, военком Московского округа г. Калуги А. Иванов в мае — июне 2007 г. направил директорам профессиональных училищ указания о досрочной сдаче выпускных экзаменов и защите дипломов учащимися с целью их призыва в июне 2007 г. В письмах директорам учебных заведений указывается: «Прошу Вас рассмотреть вопрос о первоочередной защите диплома следующими учащимися, подлежащими призыву в Вооруженные Силы Российской Федерации» (далее список). Такое письмо военного комиссара было направлено, в частности, директору профессионального лицея № 6 г. Калуги А. Смирнову.

Одним из распространенных видов нарушений является выдвижение администрациями образовательных учреждений не предусмотренного законодательством условия для получения дипломов — проставления отметки военкоматов в «обходном листе». Без этой отметки учебные заведения отказываются выдавать документы об окончании обучения, что приводит к нарушению прав граждан на своевременное трудоустройство или подачу документов в образовательное учреждение для получения образования более высокого профессионального уровня.

Однако подобные незаконные действия пресекаются, выдается диплом, если студент направляет официальное заявление в адрес ректора учебного заведения, указывающее на то, что в соответствии с действующим законодательством такого условия, как отметка военного комиссариата, для получения диплома не предусмотрено.

Прокурорский надзор за призывом

Прокурорский надзор за соблюдением законности является одним из наиболее действенных государственных механизмов соблюдения прав граждан. Однако практика показывает, что контроль за соблюдением прав граждан при призыве на военную службу как со стороны военных, так и территориальных прокуратур в силу ряда причин далеко не всегда эффективен.

В соответствии с ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина выделен в качестве самостоятельного направления деятельности прокуратуры. Органы прокуратуры наделены правом рассмотрения и проверки заявлений, жалоб и иных сообщений о нарушениях прав и свобод человека, как непосредственно лиц, чьи права нарушены, так и от различных

организаций. В случае обнаружения нарушения законности, принимаются меры прокурорского реагирования.

Закон также обязывает прокуратуру не только рассматривать и проводить проверку сообщений о нарушении прав и свобод, но и вести активную работу по их предупреждению и пресечению.

Анализ данных о нарушении законодательства при призыве и результатов прокурорских проверок по ним дает основание сделать вывод о недостаточно серьезном отношении прокурорских работников к осуществлению надзора за соблюдением прав граждан при проведении призыва на военную службу и особенно профилактики этих нарушений.

Вместе с тем в ряде регионов правозащитные организации добиваются эффективной реакции органов прокуратуры на выявляемые нарушения закона.

Положительным фактором является внесение ряда прокурорских представлений в адрес руководителей призывных комиссий и военных комиссаров об устранении тех или иных нарушений законности, выявленных в 2004—2006 гг. региональными правозащитными организациями.

Прокуратурой Псковской области в ответ на обращение Совета солдатских матерей был подтвержден факт некачественного медицинского освидетельствования при проведении мероприятий, связанных с призывом на военную службу призывника С. В адрес объединенного военного комиссариата г. Острова внесено представление. Также было признано, что ответ на жалобу призывника военным комиссариатом Псковской области является некорректным, так как в ответе указывалось несения ответственности за уклонение от призыва на военную службу.

В Санкт-Петербурге расследование нарушений прав призывников в ходе осеннего призыва 2006 г. дало свои результаты. Были качественно расследованы случаи незаконного задержания призывников сотрудниками милиции. Начальникам РУВД Василеостровского и Центрального районов были внесены представления. В рамках весеннего призыва 2007 г. многочисленные обращения граждан в прокуратуру были связаны с фактами незаконного изъятия паспортов сотрудниками призывных пунктов. В результате проверки факты подтвердились, военному комиссару Приморского района было внесено предостережение.

Несмотря на то, что прокуратура обязана осуществлять надзор за исполнением законов органами государственной власти, имеют место факты нарушения законодательства со стороны самих органов прокуратуры.

Во время весеннего призыва 2007 г. представители Движения «За права человека» (Калужская область) неоднократно обращались в областную и в районные прокуратуры с жалобами на незаконные действия и решения призывных комиссий. На некоторые обращения ответы из прокуратуры до сих пор не получены.

Военная прокуратура Волгоградского гарнизона последнее время практикует пересылку обращений, связанных с нарушением прав при призыве, на рассмотрение по существу военному комиссару Волгоградской области. Так, обращение организации «Материнское право» о законности возврата со сборного пункта в военный комиссариат Ворошиловского, Советского и Кировского районов г. Волгограда призывника К. с выдачей ему повестки для повторной явки для отправки к месту службы, направленное военному прокурору Волгоградского гарнизона¹, не было рассмотрено по

¹ Исх. № 379 от 14 мая 2007 г.

существо, а передано военному комиссару Волгоградской области с формулировкой «по вопросу причин возврата»¹.

Зам. прокурора г. Обнинска С. Колесниченко 2 мая 2007 г. направил обращение Движения «За права человека» в прокуратуру на рассмотрение «по подведомственности» военному комиссару Калужской области и даже не просил сообщить о результатах рассмотрения. Тем самым прокуратура отказалась от надзора за соблюдением законности и прав призывников во время призыва (письмо № 1р-07).

Во многих регионах, где проводился мониторинг, типичной продолжает оставаться ситуация, при которой военные комиссары заведомо безосновательно направляют в прокуратуру материалы для решения вопроса о возбуждении в отношении призывников уголовных дел, используя этот прием для запугивания призывников и их родителей. По окончании каждого призыва военными комиссарами в прокуратуры передается большое количество материалов для привлечения граждан к уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной службы. В большинстве случаев в возбуждении уголовных дел прокуроры отказывают в связи с отсутствием в действиях призывников состава преступления. Однако никаких мер со стороны прокуратур за заведомо ложные обвинения призывников в уголовных преступлениях к военным комиссарам никогда не применяется.

Внимание прокуратуры должно быть также обращено и к фактам привлечения призывников к административной ответственности. Вызывает сомнение правильность наложения взысканий, их обоснованность и соразмерность совершенному нарушению.

В целом мониторинг показал, что у граждан по-прежнему наблюдается устойчивое недоверие к органам прокуратуры. Многие призывники и их близкие, обращающиеся в правозащитные организации, не пользуются возможностью защиты своих прав в органах прокуратуры ввиду низкого уровня правовой культуры, отсутствия информации о возможности защиты своих прав через органы прокуратуры, не верят в действенность такой защиты. В результате число обращений граждан по фактам нарушений их прав при призыве на военную службу несопоставимо с числом нарушений, что во многом делает прокурорский надзор в сфере призыва малоэффективным.

Выводы и рекомендации

Основными факторами, способствующими нарушениям прав граждан при призыве на военную службу, являются крайне слабая информированность граждан о своих правах и способах их защиты, а также несоблюдение органами власти и их должностными лицами действующих правовых норм.

В целом законодательство, регулирующее призыв граждан на военную службу, при его соблюдении военными комиссариатами и призывными комиссиями в достаточной степени гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина. Главной причиной их нарушения является неисполнение органами, на которые возложены функции по осуществлению призыва, законодательных предписаний.

Однако надо отметить, что и в нормативно-правовых актах, регулирующих вопросы призыва, имеются пробелы, что требует их системного совершенствования в интересах прав граждан.

¹ Сообщение военного прокурора В. Чернова от 2 мая 2007 г. за исх. № 8249.

Имеющиеся на сегодня результаты мониторинга сферы призыва подтверждают необходимость дальнейшего усиления общественного контроля за призывом путем формирования действенных и совершенствования существующих механизмов подконтрольности обществу органов власти и управления, осуществляющих призыв.

К сожалению, так же как и в докладах о нарушениях прав человека в сфере призыва в 2003—2006 гг., и в настоящем докладе приходится констатировать наличие выявленных ранее проблем.

Но при этом необходимо заметить, что многие организации — участники мониторинга констатировали, что конструктивное взаимодействие с военкоматами и призывными комиссиями приводит к снижению уровня нарушений прав граждан при призыве, достаточно быстрому и эффективному реагированию на обращения общественных объединений по фактам таких нарушений и к их своевременному устранению. Полярность взаимодействия призывных комиссий и военкоматов с правозащитными организациями в ряде регионов за последние годы изменяется — от конфронтации и полного неприятия деятельности правозащитников к установлению конструктивного диалога. Многие нарушения, допущенные призывными комиссиями и военкоматами, устраняются с привлечением органов прокуратуры на досудебной стадии.

Нагнетание же в ряде регионов ажиотажа в связи с якобы грозящими недоборами на военную службу, действия по дезинформации призывников ничем иным, кроме как сознательными действиями сотрудников военкоматов, весьма возможно в коррупционных целях, объяснить не удастся.

Призыв, опирающийся на противозаконное принуждение, порождает не только грубые и массовые нарушения прав и свобод граждан, не только продуцирует коррупцию, но и является причиной многих беспокоящих общество проблем в Вооруженных силах.

Как известно, в соответствии с решениями, принятыми президентом и правительством, в настоящее время осуществляется перевод всей военной организации России на добровольную систему комплектования.

На переходном этапе, пока сохраняется призыв, требуется привлечение самого пристального внимания со стороны государства и общества к проблемам призыва, создание эффективной и действенной системы общественного контроля за осуществлением призывных мероприятий, обеспечение эффективного взаимодействия государственных органов по защите прав человека с общественными правозащитными объединениями, действенное реагирование на их обращения по фактам нарушений прав граждан.

Предпринятый анализ практики применения законодательства о воинской обязанности показывает необходимость принятия ряда мер как правоустановочного, так и организационного характера, направленных на недопущение злоупотреблений властью, нарушений прав граждан при осуществлении призыва на военную службу.

В целях совершенствования законодательства, регулирующего призыв граждан на военную службу, необходимо:

1) Обеспечить объективное и профессиональное медицинское освидетельствование (обследование) призывников, в т. ч. путем:

- признания обязательности учета врачами-специалистами, осуществляющими медицинское освидетельствование, а также военно-врачебными комиссиями результатов медицинских обследований (экспертиз) призывников, проведенных в медицинских

учреждениях, не входящих в перечень, согласованный военными комиссариатами с органами управления здравоохранением;

- конкретизации персональной ответственности врачей, осуществляющих медицинское освидетельствование (обследование), за негативные последствия для здоровья призывника, выявленные во время прохождения им военной службы и вызванные неправильной оценкой состояния его здоровья и степени годности к военной службе на момент призыва.

2) Закрепить на законодательном уровне подробную процедуру работы призывных комиссий, для чего, в частности:

- установить, что вручение гражданам повесток на медицинское освидетельствование, на заседание призывной комиссии, на явку для отправки к месту прохождения службы не может происходить позднее, чем за три дня до назначенного срока явки;

- закрепить право призывников пользоваться во время мероприятий по призыву услугами представителя;

- установить четкие и подробные требования к наличию кворума, порядку подготовки и проведения заседаний призывных комиссий и документирования их решений;

- закрепить право призывников и их представителей знакомиться, в т. ч. до заседания призывной комиссии, со всеми материалами своего личного дела;

- обязать председательствующего на заседании призывной комиссии объявлять состав присутствующих членов комиссии;

- ввести требования к оформлению протоколов заседаний призывных комиссий, с тем чтобы по их содержанию можно было судить о ходе заседаний комиссии, заявляемых призывниками ходатайствах, итогах голосования по каждому вопросу и т. д.;

- предусмотреть обязанность председателя (заместителя председателя) комиссии при объявлении решения информировать призывника о его праве на обжалование решения с указанием срока и порядка обжалования;

- ввести персональную ответственность председателя призывной комиссии и его заместителя за призыв на военную службу граждан, имеющих законные основания для получения отсрочки, освобождения от призыва и не подлежащих призыву;

- конкретизировать обязанности членов призывных комиссий и их ответственность за принимаемые ими решения;

- ввести обязательное оформление каждого решения призывной комиссии в виде отдельного документа и вручение его копии каждому призывнику по его просьбе.

3) Определить юридический статус призывных комиссий (как комиссий, создаваемых в муниципальных образованиях, так и комиссий субъектов Федерации), признав их государственными коллегиальными органами, определить процедуру представительства призывных комиссий при обжаловании их решений в суде, обеспечить четкое разграничение компетенции призывных комиссий и военных комиссариатов.

4) Установить прямой запрет на осуществление всех действий, входящих в понятие «призыв на военную службу» (включая явку на медицинское освидетельствование и явку на заседание призывной комиссии), в отношении граждан, имеющих отсрочки или освобождение от призыва, не подлежащих призыву.

5) Законодательно закрепить правовой статус призывника, находящегося на сборном пункте до отправки к месту несения военной службы. Нормативно урегулировать

вопросы пребывания призывников на сборных пунктах (свидания с родственниками, иными лицами, обеспечение юридической помощи, оформление доверенностей, получение передач и др.).

б) Внести в перечень оснований для досрочного увольнения с военной службы по призыву еще одно — в связи с отменой незаконного решения о призыве.

С целью недопущения практики нарушения законов органами, осуществляющими и организующими призыв, рекомендуется:

- принять меры по необходимому для качественного медицинского освидетельствования материально-техническому обеспечению работы медицинских комиссий;

- обеспечить соблюдение запрета изменения врачами, осуществляющими медицинское освидетельствование призывников, диагноза, указанного в акте исследования состояния здоровья;

- обеспечить неукоснительное соблюдение военными комиссариатами установленного законом порядка вручения повесток гражданам, подлежащим призыву на военную службу;

- обеспечить исполнение процедурных норм законодательства, регулирующих деятельность призывных комиссий (вопросы кворума, порядка принятия и объявления решения комиссии, протоколирования решений и т. п.);

- обеспечить строгий контроль за осуществлением мероприятий по призыву исключительно в сроки, определенные законодательством, в т. ч. регулирующим призыв отдельных категорий граждан;

- обеспечить исполнение военными комиссариатами возложенной на них обязанности взаимодействия с организациями и органами местного самоуправления по разъяснению населению нормативных актов по вопросам призыва на военную службу;

- разместить в военных комиссариатах, в помещениях призывных комиссий и на сборных пунктах информацию о правах призывников, включая право обжалования решения призывной комиссии, сроках и процедуре обжалования и право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой;

- обеспечить неукоснительное выполнение военными комиссариатами требования Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» о незамедлительном приостановлении действий по призыву граждан, обжаловавших решения об их призыве на военную службу либо об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой;

- обеспечить контроль со стороны военных комиссаров субъектов Федерации за законностью и обоснованностью передачи нижестоящими военными комиссариатами в органы прокуратуры материалов о привлечении граждан к уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной службы.

С целью совершенствования государственной контрольной и надзорной деятельности необходимо:

- использовать возможности государственных контрольных механизмов, в первую очередь полномочия органов прокуратуры, в т. ч. военной прокуратуры, для выявления нарушений прав человека и законности в сфере призыва и принятия мер к устранению этих нарушений;

- обеспечить эффективное взаимодействие государственных органов по защите прав человека с общественными правозащитными объединениями, действенное реагирование на их обращения по фактам нарушений прав граждан.

С целью осуществления эффективного общественного контроля сферы призыва необходимо:

- расширить практику введения в состав призывных комиссий представителей общественных объединений, осуществляющих защиту прав и законных интересов призывников, а также использовать иные формы контроля институтов гражданского общества за системой призыва;
- обеспечить широкое правовое просвещение, в т. ч. в рамках системы образования, направленное на разъяснение гражданам их прав и возможностей по их защите, включая обжалование незаконных действий (бездействия) органов власти и их должностных лиц и механизмов реализации этого права.

2. МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ

В основу концепции программы мониторинга положен принцип неотъемлемости основных прав и свобод человека. Военнослужащий по призыву прежде всего является человеком и гражданином. Он должен иметь возможность пользоваться гражданскими и социальными правами, т. е. иметь статус «гражданина в форме» в полном соответствии с международными договорами в области прав человека. Исходя из такого подхода, мы считаем, что для обеспечения национальной безопасности государство имеет право не на личность гражданина, а только на его деятельность (военную службу).

Особенности военной службы могут повлечь ряд ограничений прав и свобод человека. Но такие ограничения не должны касаться основных неотчуждаемых прав и свобод человека, гарантированных международными договорами, в частности Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод.

В случае введения ограничений прав человека должны выполняться принципы законности, соразмерности, или запрета чрезмерных ограничений прав и свобод, сохранения сущности содержания прав и свобод. Допустимые по Конституции РФ и международным договорам в области прав человека ограничения должны по содержанию и объему соответствовать целям вводимых ограничений и могут применяться только для защиты иных равнозначных правовых ценностей.

Обзор основных результатов мониторинга подготовлен координатором программы Н. Таганкиной, исполнительным директором МХГ.

В проведении мониторинга приняли участие: В. Басова, «Материнское право» (г. Волгоград); О. Гнездилова, Межрегиональная правозащитная группа — Воронеж / Черноземье; Е. Бурмицкая, Южно-Сибирский правозащитный центр (Кемеровская область, г. Новокузнецк); А. Демченко, Сочинский городской комитет солдатских матерей; О. Коваленко, Нижегородский областной комитет солдатских матерей; Н. Снежанская, «Гуманизм и справедливость» (Омская область); И. Кизилова, Центр поддержки демократических молодежных инициатив (г. Пермь).

Мониторинг проведен в следующих регионах: Республика Карелия, Краснодарский, Хабаровский и Пермский края, Волгоградская, Челябинская, Псковская, Воронежская, Свердловская, Нижегородская, Омская области¹.

¹ В Кемеровской области, по словам регионального координатора, мониторинг проведен, но результат пока не предоставлен.

Были осуществлены визиты в 24 войсковые части:

- Министерства обороны РФ — 15, в т. ч. 10 строевых, 2 учебных, 3 железнодорожных войск;
- МВД РФ — 8;
- ФСБ РФ — 1.

Около 35% обследованных частей расположены за пределами городов, являются удаленными частями.

Во всех частях проведен осмотр и заполнены карты наблюдений условий жизни военнослужащих. Проведены беседы с командованием. В 21 части проведено анкетирование военнослужащих. В трех (Нижегородская область — две, Омская область — одна) командование не разрешило проводить анкетирование.

По представленным результатам в шести частях мониторами не указано конкретное число проанкетированных военнослужащих (указаны итоговые проценты по конкретным вопросам). В оставшихся 15 частях анкеты заполнили 294 военнослужащих по призыву (по отдельным вопросам — 244), поэтому до уточнения представленной статистической информации оценка результатов анкетирования произведена относительно этого числа военнослужащих.

Следует отметить, что в восьми субъектах РФ региональные координаторы (в основном из комитетов солдатских матерей), которые проводили мониторинг, встретились с препятствиями при решении вопроса о посещении воинской части и проведении анкетирования военнослужащих.

В Нижегородской области доступ в части стал возможен только потому, что из этих частей поступили коллективные жалобы от военнослужащих по призыву, и представителям Нижегородского комитета солдатских матерей было разрешено посетить эти части с целью проверки сведений, изложенных в жалобах. Одновременно представители провели осмотр воинских частей на предмет условий жизни военнослужащих, побеседовали с командованием по вопросам соблюдения прав военнослужащих, но разрешения на проведение анкетирования военнослужащих не получили.

В одной из воинских частей (Пермский край) разрешение на мониторинг было получено от командования только при условии, что данные мониторинга не будут опубликованы, не будут переданы вышестоящему командованию, а будут представлены только командованию части для устранения обнаруженных недостатков и исправления ситуации с правами военнослужащих.

Предварительные выводы

Предварительные выводы сделаны по полученным на конец отчетного периода результатам анализа наблюдений условий жизни военнослужащих по призыву (карты наблюдений), бесед с командованием воинских частей, которые посетили мониторы и результатам анализа анкет опроса военнослужащих.

Мониторинг показал, что материальное обеспечение условий службы и проживания в воинских частях можно оценить как хорошее и удовлетворительное.

Так, по данным мониторов в 18 частях (75%) условия хорошие, в 6 (25%) — удовлетворительные. Неудовлетворительных оценок мониторы не поставили ни одной из осматриваемых частей. Все мониторы отметили наличие позитивной тенденции в улучшении условий прохождения военной службы.

В то же время 9% опрошенных военнослужащих по призыву (22 человека) признали условия жизни в части неудовлетворительными. В основном претензии предъявлялись к питанию (маленькие порции, нет разнообразия, отсутствие овощей и фруктов), условиям гигиены, медицинскому обслуживанию.

Касаясь последнего, следует отметить улучшение медицинского оснащения частей. Однако, оценивая качество медицинской помощи, 23% опрошенных (56 человек) посчитали его неудовлетворительным, а 20% (48 человек) сообщили о случаях отказов в оказании медицинской помощи.

В некоторых частях отмечена нехватка прикроватных тумбочек для хранения личных вещей — по нормативам должна быть одна тумбочка на двоих военнослужащих.

Одновременно с улучшением условий жизни все мониторы отметили, что ситуация с соблюдением прав военнослужащих остается без изменений.

Так, например, по результатам анкетирования 294-х военнослужащих 88 человек (30%) сообщили о фактах применения насилия, в т. ч. со стороны офицеров — 33 человека (11%) и между военнослужащими по призыву — 55 человек (18,7%).

43 человека (14,6%) сообщили о фактах вымогательства денег или продуктов.

Крайне неблагоприятная обстановка сложилась с реализацией права на отдых. Большинство из опрошенных военнослужащих отметили, что увольнительные им предоставляются гораздо реже, чем один раз в неделю (157 человек (53,4%) указали, что бывают в увольнении один раз в месяц или реже).

В большинстве частей военнослужащие привлекаются к работам, не связанным с военной службой (72 человека (24,5%) сообщили о том, что их привлекали к подобного рода работам). Правда, к таким работам опрошенные отнесли и работы по обустройству части, в подсобном хозяйстве, по обустройству города по указанию муниципалитета.

Практически в каждой части отдельные военнослужащие отмечали наличие дискриминации по отношению к себе или другим в связи с национальностью, местом призыва, религиозным или социальным происхождением: 32 человека (13,1%) испытали это на себе; 36 (14,8%) — встречались с такими проявлениями в отношении других.

Большинство мониторов отметили отсутствие на стендах в частях информации о правах военнослужащих.

94% опрошенных считают, что их право на доступ к информации реализовано, только 6% — ответили отрицательно.

В части реализации права на свободу частной переписки 17% опрошенных отметили факты получения ими вскрытых писем или посылок, а 15% — указали, что им известны такие случаи в отношении других военнослужащих.

6% военнослужащих отметили, что они не могут посещать религиозную службу вне части, а тем самым и реализовать свое право на вероисповедание.

Практически во всех обследованных частях военнослужащим запрещено пользоваться мобильными телефонами.

На территориях частей, за исключением крупных, нет магазинов с продуктами и предметами первой необходимости.

Рекомендации

Форсировать переход военной организации РФ на добровольный принцип комплектования — по контракту.

В целях улучшения морального климата и спокойствия военнослужащих по призыву, профилактики защиты их прав нормативно урегулировать вопрос пользования мобильными телефонами.

В целях сохранения здоровья военнослужащих и улучшения общей обстановки в армии передать в компетенцию командиров частей решение вопроса о сроках перехода на сезонную форму одежды.

Обязать командиров воинских частей разместить на всех общедоступных стендах информацию о правах военнослужащих.

Усилить контроль за соблюдением права военнослужащих на отдых (в т. ч. предоставление отпусков, увольнений, связанных с приездом родственников).

Необходимо ужесточить контроль со стороны военной прокуратуры за исполнением приказа министра обороны РФ от 8 октября 2005 г. № 428, запрещающего привлекать военнослужащих к любым работам, не связанным с военной службой.

Регламентировать (с последующим контролем) порядок предоставления военнослужащим возможности посещения культовых мероприятий за пределами части. В отдаленных частях считаем необходимым выделение отдельного помещения для отправления религиозных нужд, но без идентификации его с определенной конфессией.

Рекомендовать военным прокурорам:

1) Внести в программу Дня правовых знаний, проводимого для всего личного состава воинских частей, следующие вопросы:

- о правах военнослужащих по призыву, в контексте национальных и международных стандартов по правам и свободам человека и гражданина;
- об обращениях военнослужащих по призыву в прокуратуру, связанных с нарушениями их прав и свобод.

2) Ужесточить контроль за соблюдением национального законодательства об охране здоровья граждан и международных обязательств России в области оказания медицинской и лекарственной помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. В случаях выявления нарушений прав больных военнослужащих принимать меры по наказанию виновных.

Рекомендовать Общественной палате РФ:

1) Вновь обратиться к руководителям субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с предложением о создавать совместно с общественными объединениями и религиозными организациями попечительские советы для обеспечения общественного контроля над обстановкой в воинских коллективах, бытовыми условиями службы и профилактики насильственных правонарушений уставных взаимоотношений между военнослужащими, а также к руководству Вооруженных сил с задачей определить порядок взаимодействия командиров воинских частей с этими советами.

2) Провести при поддержке Комиссии повторный мониторинг соблюдения прав военнослужащих по призыву, обратив особое внимание на выявленные проблемы.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ И ЖЕНЩИН

Елена Бурмицкая, Московская Хельсинкская группа

ПРАВА ДЕТЕЙ

Россия как правопреемник СССР является участницей Конвенции ООН о правах ребенка¹.

Однако и сегодня, спустя 17 лет после того, как наше государство заявило о своей решимости прилагать все усилия к улучшению положения ребенка, права российских детей по-прежнему становятся объектом как грубейших, чудовищных по своей сути, так и бесчисленных «рутинных» нарушений.

В настоящее время такое положение с правами ребенка в России может объясняться только отсутствием подлинной заинтересованности в изменении ситуации у политической элиты страны, как ни парадоксально это звучит на фоне постоянного декларирования государством лозунгов о борьбе с «вымиранием нации».

Как сказал уполномоченный по правам ребенка в Москве А. Головань, страна пытается решить в рамках национальных проектов демографические проблемы, тогда как «проблемы защиты интересов детей во многом остаются вне их сферы»².

Отсутствует четкая, продуманная, системная государственная политика в сфере улучшения положения детей, которая была бы воплощена на законодательном уровне и эффективно реализовалась на уровне исполнения закона.

Российское законодательство и правоприменительная практика делают имплементацию международных стандартов прав ребенка практически невозможной. Новые законодательные инициативы идут вразрез с целями улучшения положения детей. Коррупция, безнаказанность и хаос в сфере государственного управления трагически отражаются на положении детей.

Средства, выделяемые из государственного бюджета на реализацию мер, связанных с улучшением положения детей, расходуются неэффективно, а зачастую и не по назначению. Семья же, равным образом как и иные негосударственные социальные институты, выполняющие функции воспитания детей (усыновители, опекуны, семейные детские дома и т. д.), не только не получает от государства практически никакой социальной поддержки, но и вынуждена преодолевать многочисленные бюрократические препятствия.

Дети, оставшиеся без попечения родителей

Неуклонный рост числа детей, лишенных родительской заботы, в Российской Федерации признан на официальном уровне. По данным доклада Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г., ежегодно число детей, оставшихся без попечения родителей, увеличивается в среднем на 130 000 человек, и в 2007 г. оно превысило

¹ Конвенция была ратифицирована СССР 15 сентября 1990 года.

² http://www.ombudsman.gov.ru/dad_2006/dad11/dad455/05.doc.

800 000¹. А по некоторым данным, беспризорных детей в России — свыше 3 млн, что превышает даже послевоенный уровень².

Система борьбы с безнадзорностью, закрепленная в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятом в 1999 г., доказала свою неэффективность еще много лет назад.

Согласно этому закону контроль и координацию органов системы профилактики беспризорности и безнадзорности детей осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних. Эти комиссии состоят из специалистов, которые к участию в комиссиях привлекаются от случая к случаю, в основном в связи с выявлением фактов правонарушений несовершеннолетних. По их признанию, работа комиссий крайне неэффективна по причине отсутствия возможности совмещать основную работу с деятельностью комиссий, а также по причине дефицита полномочий и ресурсов. В докладах неправительственных организаций сообщается, что большинство членов комиссий к тому же мало знакомы с вопросами права, педагогики и психологии детей³.

О катастрофических масштабах числа обездоленных детей свидетельствуют данные региональных докладов за 2007 г.

Так, только официально зарегистрированных детей, лишенных родительской заботы: в Псковской области — более 5000⁴, в Новгородской области — 4478⁵, в Алтайском крае⁶ — 3000. Большинство этих детей, по данным неправительственных организаций, до 90%, — так называемые социальные сироты⁷, т. е. лишенные родительской опеки при живых родителях.

По сообщению из Курской области, с начала 2007 г. в роддомах области было оставлено вдвое больше детей, чем за аналогичный период прошлого года. Только в роддоме больницы № 6 за один месяц от своих малышей отказались сразу две роженицы. «Одна из них, мать двоих детей, — рассказывает зам. главврача по медицинской работе Р. Плапер, — объяснила свой поступок тем, что третьего ребенка она не прокормит». Распространенной причиной отказа является бедность, отсутствие уверенности в том, что родитель (как правило, женщина) сможет содержать ребенка⁸.

Комитет ООН по правам ребенка неоднократно на протяжении десяти лет со времени рассмотрения Комитетом первого периодического доклада РФ, выражает озабоченность, распространенной в России «практикой направления детей, лишенных семейного окружения, в интернатные учреждения», рекомендует «активно развивать альтернативные формы ухода, заменяющие уход в интернатных учреждениях», а также сформулировать национальную политику, направленную на деинституционализацию и более широкое применение форм призрения детей, оставшихся без попечения родителей, альтернативных помещению детей в учреждения, изыскать пути повышения эффективности деятельности социальных служб (см. например, Заключительные замечания Комитета по правам ребенка за 2006 г.)⁹.

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007г.

² <http://www.svobodanews.ru/Article/2006/11/21/20061121192316683.html>.

³ Доклад за 2007 г. по Кемеровской области.

⁴ Доклад за 2007 г. по Псковской области.

⁵ Доклад за 2007 г. по Новгородской области.

⁶ Доклад за 2007 г. по Алтайскому краю.

⁷ <http://www.hro.org/editions/press/0802/20/20080207.htm>.

⁸ Доклад за 2007 г. по Курской области.

⁹ http://www.unicef.org/russia/ru_CRC_committee_091107.pdf.

Тем не менее, несмотря на некоторые попытки государства воздействовать на сложившуюся ситуацию, и сегодня в различных интернатных учреждениях РФ проживает около 400 000 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹. Ежегодно в интернатные учреждения поступает не менее 100 000 детей.

Содержание одного ребенка в детском доме в среднем по России обходится в десять раз дороже, чем пособие на ребенка под опекой, и в сорок раз дороже, чем пособие на ребенка в семье усыновителей (кровной семье). Несмотря на это, альтернативные интернатным учреждениям формы призрения детей — усыновление, опека, «семейные детские дома» или «патронатные родители» по-прежнему не получают адекватной государственной поддержки.

По мнению некоторых экспертов, неизменность данного положения, сохраняющаяся вопреки всем попыткам реформирования, может свидетельствовать о том, что существует некая заинтересованность властей в том, чтобы число воспитанников интернатов, домов ребенка и приютов не снижалось.

Сложившийся порядок, при котором региональные чиновники являются фактическими владельцами «государственных детей», по выражению руководителя организации «Право ребенка» Б. Альтшулера², напоминает некий «сиротпром». Иными словами, ведомства заинтересованы в сохранении числа своих «клиентов», а не в решении судьбы отдельного ребенка³.

Информация из доклада по Курской области иллюстрирует еще одну проблему, препятствующую более активному внедрению альтернативных интернатным форм воспитания детей: «...5 тысяч человек — именно столько сирот насчитывается в Курской области. Хватает и семей, желающих взять детей на воспитание. Проблема в том, что патронатным родителям полагается зарплата, а денег как раз всем и не хватает. Тем не менее, за последние 4 месяца удалось отдать, в частности, под патронатное воспитание 70 детей. Сегодня проблема в том, что уже исчерпан лимит финансирования»⁴.

Таким образом, нехватка денежных средств становится еще одной причиной, по которой власти возводят искусственные барьеры к передаче детей на воспитание к патронатным родителям.

Поскольку содержание учреждений интернатного типа осуществляется в настоящее время из средств региональных бюджетов, поддержка, которую получают дети в разных регионах, в значительной степени отличается.

Например, в одном из беднейших регионов России — Ивановской области — власти не могут укомплектовать соответствующие учреждения специалистами в необходимом количестве и обладающих необходимой квалификацией⁵.

В Рязанской области средства на содержание ряда учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на приобретение постельного белья, одежды воспитанников, содержание имущества учреждения), в 2007 г. были урезаны в три-четыре раза. Большинству учреждений для детей-сирот не хватает средств на проведение текущего и капитального ремонта зданий.

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г.

² <http://www.radiorus.ru/news.html?id=203616>.

³ http://promama.ru/news_42.html.

⁴ Доклад за 2007 г. по Курской обл.

⁵ Доклад за 2007 г. по Ивановской области.

В Ростовской области дети, лишенные родительской опеки, ждут очереди в сиротские приюты. Дети ожидают своей очереди в больницах и роддомах, где их содержат многие месяцы, несмотря на отсутствие условий для воспитания и развития. Семь существующих домов ребенка расположены в зданиях постройки 1930—1940-х годов¹.

Существенные различия по регионам есть и в сфере обеспечения выпускников интернатных учреждений жильем.

В указанных обстоятельствах большинство субъектов Российской Федерации выступают за создание единой федеральной программы обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

10 июня 2005 г. в Государственную думу РФ был представлен проект федерального закона «Об опеке и попечительстве»². В 2007 г. он был принят во втором чтении. Данный законопроект вызывает критику со стороны экспертов по правам ребенка: в нем не предусмотрены меры, направленные на профилактику сиротства. Положения о семейном детском доме и о приемной семье, о социальном патронате не разработаны. В отсутствие этих положений семейные детские дома, а также приемные семьи вынуждены сталкиваться с массой бюрократических преград и действовать в ситуации правовой неопределенности. Вся работа по опеке и попечительству согласно законопроекту вновь сводится к деятельности государственных органов опеки и попечительства и их учреждений. В законе предусматривается, что привлечение каких-либо физических и юридических лиц к деятельности органов опеки и попечительства не допускается. Не предусмотрен и институт патронатной семьи. В качестве альтернативы учреждениям интернатного типа допускается только опека под полную ответственность принимающих родителей. Иные варианты исключены.

Общее здоровье и благосостояние

Здоровье среднестатистического российского ребенка стремительно ухудшается. Основными патологиями являются болезни опорно-двигательного аппарата, органов дыхания, зрения, нервной системы, желудочно-кишечного тракта. Причиной такого положения являются низкий уровень социальной обеспеченности подавляющего большинства населения, неудовлетворительная работа системы здравоохранения, плохая экологическая обстановка, неудовлетворительная организация учебного процесса.

Информация о высоком уровне заболеваемости детей, а также высокой материнской и младенческой смертности поступает из многих регионов России.

Так, например, по данным из Рязанской области, показатель общей заболеваемости детей в регионе ежегодно увеличивается на 3—5%³.

В Алтайском крае только 30% новорожденных детей могут быть признаны относительно здоровыми. Около 11 000 из 336 800 детей являются инвалидами⁴.

В Кемеровской области много лет сохраняется критическая ситуация по заболеваемости детей туберкулезом (заражены 30% детей). Все детские туботделения в регионе расположены в старых зданиях, износ которых составляет 80% и более⁵.

¹ Доклад за 2007 г. по Ростовской области в 2007 году.

² <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/search.jsp;jsessionid=3DA448D6BC78815F0868F27E69A466E7>.

³ Доклад за 2007 г. по Рязанской области.

⁴ Доклад за 2007 г. по Алтайскому краю.

⁵ Доклад за 2007 г. по Кемеровской области.

Плохо продуманная реформа в области обеспечения медикаментами в 2006—2007 гг. привела к созданию тотального дефицита лекарств, которые ранее предоставлялись за счет государства. В ряде случаев перестали быть доступными даже коммерческие препараты.

По-прежнему, несмотря на профицит госбюджета РФ в последние годы, детям, нуждающимся в дорогостоящих операциях по жизненным показаниям, не приходится рассчитывать на государственную помощь. Решения о предоставлении государственных средств родителям приходится добиваться, обивая пороги федеральных ведомств, но далеко не всем это под силу.

Российская Федерация не исполняет обязательств по обеспечению детей не только «наиболее совершенными» (согласно стандарту Конвенции ООН о правах ребенка), но даже минимально необходимыми услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка государства-участники стремятся обеспечить положение, при котором ни один ребенок не был лишен своего права на доступ к услугам системы здравоохранения.

В России же по-прежнему медицинские услуги недоступны детям, не зарегистрированным по месту жительства. Им не выдаются полисы обязательного страхования, соответственно и медицинскую помощь они могут получить только за плату. Это положение делает практически невозможным получение медицинской помощи детьми из уязвимых групп населения — беженцев, вынужденных переселенцев, трудовых мигрантов, цыган и многих других.

Страшной проблемой в России становятся детский алкоголизм и наркомания.

Например, по данным Алтайского краевого наркологического диспансера, в последние несколько лет в связи с опасными для жизни и здоровья последствиями употребления алкоголя в крае выявляется около 1300—1400 подростков и 100—150 детей ежегодно. Однако, по информации сотрудников внутренних дел края, чтобы увидеть реальную картину, эти цифры нужно увеличить в пять-шесть раз¹.

Несмотря на рост числа детей и подростков, больных алкоголизмом, до сих пор не ужесточились условия функционирования слабоалкогольного рынка в России. Очевидно, что помимо контроля за рекламой спиртных напитков, требуется внесение изменений в законодательную базу на федеральном уровне. Сегодня наказанием за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним является штраф в размере от 3000 до 4000 рублей, а за продажу пива — от 2000 до 3000 рублей. Эти суммы несопоставимы с прибылью от продажи слабоалкогольных напитков несовершеннолетним.

Право на особую заботу

На фоне бедственного положения детей в стране в целом положение детей-инвалидов может быть охарактеризовано как критическое.

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»² закрепил право детей-инвалидов на социальную защиту — систему «гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограниче-

¹ Доклад за 2007 г. по Алтайскому краю.

² Российская газета. 1998. 12 авг. № 153—154.

ний жизнедеятельности». Проблемы соблюдения прав детей-инвалидов поднимались многократно как на национальном, так и на международном уровне. Тем не менее большинство из этих проблем не решены до настоящего времени.

Так, по-прежнему сохраняется государственный приоритет направления детей с нарушениями развития в интернаты и отсутствие адекватной государственной поддержки семей, в которых воспитывается ребенок-инвалид.

В свою очередь интернаты в подавляющем большинстве не только не могут обеспечить ребенку-инвалиду условия для реабилитации и развития, но даже элементарные приемлемые бытовые условия. Более того, во многих таких учреждениях грубо нарушаются права детей на неприкосновенность личности, защиту от физического и психологического насилия, жестокого обращения, от эксплуатации и применения методов, унижающих человеческое достоинство¹.

Нормы законодательства, связанного с реабилитацией и образованием детей-инвалидов, не исполняются, государственная инфраструктура помощи детям-инвалидам работает неудовлетворительно.

При этом большинство семей сегодня фактически лишены возможности обращаться в негосударственные организации, которые могли бы дополнить (заменить) государственные, из-за ничтожно малого числа таких учреждений и отсутствия собственных денежных средств на оплату их услуг².

По-прежнему актуальной является проблема отсутствия государственной политики интеграции детей-инвалидов в социум. Таким детям повсеместно отказывают в совместном со здоровыми детьми обучении и воспитании. Некоторые категории детей-инвалидов с особо тяжелыми заболеваниями не принимают даже в специальные (коррекционные) образовательные учреждения, отказывают им в предоставлении услуг в центрах и отделениях социального обслуживания.

Насилие в отношении детей

Серьезной угрозой здоровью и благосостоянию детей в России сегодня является насилие. Значительное число детей в России систематически подвергается грубому, жестокому обращению и даже истязаниям в семье и вне ее.

По исследованиям Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, жестокое обращение в семье терпят в основном дети шести-семи лет. 60—70% детей, постоянно избиваемых своими родителями, отчимами (мачехами), сожителями матери (отца), отстают в развитии, страдают различными физическими и психоэмоциональными расстройствами. Многие дети являются жертвами «пьяной педагогики», которая подчас приводит к трагическим для ребенка последствиям. Нередко родители не только сами пьянствуют, но и привлекают к этому своих детей, совместно с ними употребляют спиртные напитки или одурманивающие вещества³.

По данным МВД РФ, ежегодно около 2 млн детей в возрасте до 14 лет терпят побои от родителей, до 200 000 из них умирают от побоев, до 2000 подростков совершают самоубийства. Из-за насилия из дома ежегодно убегают до 50 000 детей, а школу по

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г.

² Обязательства государства по компенсации данных затрат семьям фактически упразднены после принятия Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

³ <http://www.harmony.baikal.ru/center/statist.htm>.

этой причине не посещают около 20 000¹. Данных по сексуальному насилию нет, так же как и центров, способных оказать пострадавшим помощь².

Среди условий, способствующих росту насилия в отношении детей, называют общую маргинализацию и деградацию населения (обесценивание и распад института семьи, обнищание, пьянство, наркомания и др.), халатность и бездействие государственных служб, в обязанности которых входит наблюдение за условиями жизни детей, отсутствие процедур и механизмов для рассмотрения жалоб детей на грубое и жестокое обращение с ними, а также соответствующей политики государства и необходимых программ.

Привлечение виновных в жестоком обращении с детьми к ответственности происходит крайне редко, а наказание, чаще всего, является мягким. Виновные, как правило, отделяются штрафами. Наказание, связанное с лишением свободы, применяется в единичных случаях. После выявления фактов насилия в отношении детей со стороны родителей (опекунов) вопрос о лишении (ограничении) их родительских прав ставится крайне редко. Отсутствует механизм дальнейшего контроля ситуации в таких семьях.

В региональном докладе по Ростовской области сообщается, что жительница Ростова-на-Дону³, которая была приговорена к двум годам лишения свободы за то, что положила своих детей двух и четырех лет в сумку и оставила их на мусорной свалке, отбыв срок наказания, вновь получила детей на воспитание. В настоящее время место нахождения женщины и детей не установлено.

Преступления, связанные с жестоким обращением с ребенком со стороны родителей и иных лиц, на которых возложены обязанности по их воспитанию, имеют тенденцию к росту.

Так, по информации из Курской области⁴, если в 2006 г. в области было зарегистрировано 48 таких преступлений, то за два месяца 2007 г. — уже 22.

По данным пресс-службы МВД Башкирии, за первые четыре месяца 2007 г. в производстве находились дела по шести преступлениям в отношении новорожденных, 97 фактам жестокого обращения с детьми, 18 случаям вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность, в том числе один факт вовлечения в проституцию⁵.

Гражданские права и свободы

В области гражданских прав и свобод ребенка в Российской Федерации по-прежнему остро стоит вопрос о создании системы ювенальной юстиции. Проект федерального конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в части введения ювенальных судов, принятый в первом чтении еще 15 февраля 2002 г., 3 февраля 2004 г. был снят с рассмотрения Государственной думы⁶. Инициативы, которые реализовались в этом направлении в экспериментальном режиме в ряде регионов РФ в последние годы так и не привели к принятию законодательных актов о создании

¹ http://www.ombudsman.gov.ru/dad_2006/dad11/dad455/05.doc.

² http://www.ombudsman.gov.ru/dad_2006/dad11/dad455/05.doc.

³ Доклад за 2007 г. по Ростовской области.

⁴ Доклад за 2007 г. по Курской области.

⁵ Доклад за 2007 г. по Республике Башкортостан.

⁶ <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/search.jsp>.

системы ювенальных судов. В настоящее время информация о каких-либо дальнейших движениях в этой области отсутствует.

Никаких положительных изменений не наметилось в разрешении проблем, связанных с признанием правосубъектности ребенка в России. По-прежнему распространена бюрократическая волокита и коррупция, связанная с возлагаемой по закону обязанностью регистрировать детей по месту жительства (пребывания) родителей в органах внутренних дел, а также в связи с необходимостью подтверждения (доказывания) гражданства детей. При этом пользование любыми социальными гарантиями, включая медицинскую помощь, фактически ставится в зависимость от наличия регистрации и в некоторых случаях — гражданства.

Из регионов по-прежнему поступает информация о фактах отказов в выдаче свидетельств о рождении ребенка, в случае если родители ребенка не зарегистрированы по месту жительства, не могут подтвердить гражданство.

Например, в Обнинске Калужской области¹ в 2007 г. матери новорожденного ребенка отказали в регистрации малыша по месту жительства родителей. Причем мать ребенка — гражданка России и зарегистрирована по месту жительства в г. Обнинске, что дает ей право зарегистрировать ребенка по месту своего жительства без чьего-либо согласия. Регистрация по закону носит уведомительный характер, однако на практике из-за ее отсутствия мать ребенка не получает детского пособия, ребенку не оформляют медицинский полис, не предоставляют бесплатного медицинского обслуживания, не берут в детский сад.

Образование, развитие, досуг ребенка

В России стремительно растет число детей, лишенных доступа к школьному образованию. В основном это дети из бедных и неблагополучных семей. Таким образом, причиной, по которой доступ ребенка к школьному образованию осложняется, является бедность. Несмотря на то, что школьное образование является бесплатным, не всем детям оно доступно из-за высокой стоимости учебников, учебных принадлежностей, одежды, школьного питания. В России не существует единой федеральной системы социальных гарантий, которые были бы направлены на решение данной проблемы.

Испытывают трудности с доступом к школьному образованию и дети из сельских и отдаленных регионов из-за массового закрытия сельских школ, отсутствия транспорта для доставки детей в школы.

Особенно ущемлены в возможности реализации права на образование дети-инвалиды. В России насчитывается около 200 000 детей-инвалидов школьного возраста, которые не могут реализовать конституционное право на образование². В нарушение законодательства психолого-медико-педагогические комиссии продолжают выносить заключения о «необучаемости» некоторых категорий детей-инвалидов.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка обязательством государства-участника является оказание родителям и опекунам помощи в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей и обеспечение развития сети детских учреждений.

¹ Доклад за 2007 г. по Калужской области.

² Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г. Примечание: эта цифра получена путем сопоставления данных Минобрнауки России о числе обучающихся детей-инвалидов и данных Минздравсоцразвития России об общем количестве детей-инвалидов в различных возрастных группах.

Среднероссийский показатель охвата дошкольников детскими садами в 2007 г. составил около 60%¹. В регионах этот показатель может быть еще ниже.

Например, в Ростовской области услугами дошкольного образования охвачены только 53% детей². Учитывая низкий уровень жизни населения, данная проблема является очень серьезной. Отсутствие мест в детских садах приводит к невозможности зарабатывать на жизнь одним из родителей, а значит, к еще большему обнищанию семей, имеющих детей.

Не менее важной проблемой является плохое материально-техническое состояние детских учреждений. Детские учреждения финансируются по остаточному принципу, государство относится к ним без должного внимания. В этой связи показателен пример одной из школ в Алтайском крае³, которая в течение всей зимы 2007 г. практически не отапливалась. Дети учились в классах при температуре, которая подчас близилась к нулю. Многочисленные сообщения в СМИ так и не вызвали какой-либо реакции ни местных, ни краевых властей, ни федеральных ведомств.

Из-за нехватки финансирования в регионах повсеместно сокращается число муниципальных центров досуга и развития детей, в связи с чем многие дети оказываются на улице.

ПРАВА ЖЕНЩИН

Проблема гендерного равенства. Женщины как социально уязвимая группа

В Заключительных замечаниях в отношении России 28 ноября 2003 г. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам⁴ выразил озабоченность гендерным неравенством в России, в т. ч. дискриминацией женщин в сфере труда, в семье и в плане представительства в политических органах, и рекомендовал России активизировать усилия по обеспечению гендерного равенства, в частности принять закон «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей для мужчин и женщин в Российской Федерации», проект которого в тот период находился на рассмотрении в Государственной думе.

Конституция России провозглашает принцип равенства мужчины и женщины. Однако, как отметил в Заключительных замечаниях на Пятый периодический доклад РФ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конституция РФ «еще не стала эффективным средством борьбы за предотвращение дискриминации. В Конституции не дано нормативного определения дискриминации в отношении женщин, она не содержит конкретного запрета на дискриминацию по признаку пола». Комитет рекомендовал России принять отдельное законодательство и запустить эффективные процедуры обеспечения исполнения для борьбы за ликвидацию дискриминации женщин и решения проблемы насилия в отношении женщин⁵.

¹ <http://www.owl.ru/content/news/vestnik-2007/p79645.shtml>.

² Доклад за 2007 г. по Ростовской области.

³ Доклад за 2007 г. по Алтайскому краю.

⁴ <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=242>.

⁵ Там же.

Несмотря на рекомендации международных организаций и обязательства, взятые Российской Федерацией в связи с подписанием соответствующих международных договоров, законодательных изменений, предлагающих комплексные мероприятия, направленные на борьбу с дискриминацией по признаку пола, внесено не было. Проект закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей для мужчин и женщин в Российской Федерации», внесенный на рассмотрение 16 января 2003 г., одобренный в первом чтении, до сих пор не принят¹.

Необходимо отметить, что защита женщин от дискриминации не работает не только по причине несовершенства законодательного регулирования.

В России нет эффективного механизма реализации принципа равноправия полов — ни на уровне продвижения идеи равноправия полов, ни в отношении предотвращения дискриминации как социального явления, ни в плане защиты женщин, пострадавших от дискриминации.

Кроме того, гендерному равноправию в России препятствует бедность и социальная уязвимость женщин, вызванная преимущественно не прямой дискриминацией, а гендерными стереотипами, распространенными в российском обществе и социально-экономическим укладом.

Несмотря на имеющиеся единичные примеры занятия российскими женщинами социально значимых должностей, в целом приходится констатировать, что в России по-прежнему женщины оттеснены от высших постов и непропорционально представлены во всех отраслях экономики, науки и образования.

Высокий уровень распада браков (более половины), огромное число одиноких матерей, воспитывающих ребенка без поддержки отца, и традиционная роль женщины, осуществляющей заботу о детях и престарелых, ведет к постоянному росту социальной уязвимости женщин, что неизменно негативно сказывается на их возможностях добиваться гендерного равенства.

Согласно данным Росстата², более трети всех детей рождаются в России вне брака. 52,4% детей зарегистрированы лишь по заявлению матери. Причем, по неофициальным данным, большое число детей, зарегистрированных на обоих родителей, на деле получают от отцов только фамилию³.

Незначительную помощь государство оказывает лишь женщинам, изначально получившим статус «одинокой матери», т. е. воспитывающей ребенка без помощи отца. Остальные же вынуждены добиваться выплаты алиментов через суд.

По причине несовершенства судебно-исполнительной системы взыскать с отцов, уклоняющихся от алиментов, средства на содержание ребенка в большинстве случаев невозможно. При этом государство не оказывает таким матерям никакой социальной поддержки.

Женщины, поставленные на грань выживания, как правило, отказываются отстаивать свои права.

Значительным препятствием в повышении образования, профессиональном росте, активном участии в общественной и политической жизни становится бедность и обязательства перед зависимыми лицами (детьми, нетрудоспособными родственниками и т. д.).

¹ <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/search.jsp>.

² <http://db2.gks.ru>.

³ <http://www.7ya.ru/conf/confer-theme.aspx?cid=Single&tid=973>.

Положение женщин в трудовой сфере

Средняя заработная плата у женщин в Российской Федерации составляет немногим более 60% от средней заработной платы мужчин. Доля мужчин, получающих зарплату ниже прожиточного минимума в 3500 рублей, составляет 28,5%, женщин — 71,5%. В профессиях, где заработная плата свыше 25 000 рублей, доля мужчин — 74,8%, женщин — 25,2%¹.

Женщины составляют подавляющее большинство трудящихся на низкооплачиваемых должностях в различных сферах государственного сектора. Женщины представлены (до 80%), главным образом, в таких профессиях, как врачи, учителя, работники культуры, музейные работники, воспитатели детских садов².

Женщины подвергаются серьезной дискриминации также в частном секторе, где, например, на них приходится меньшая доля высокооплачиваемых работ.

Дискриминация в сфере трудовых отношений, по сообщениям региональных правозащитных организаций, является наиболее острой проблемой.

По-прежнему широко распространены объявления, приглашающие на работу исключительно мужчин. Во многих случаях дискриминация при приеме на работу бывает скрытой — женщине отказывают независимо от уровня квалификации, если на это же место есть возможность взять мужчину.

Из докладов по Белгородской, Новгородской областям³: «Практически во всех объявлениях о работе присутствует возрастной ценз — для женщин это «не старше 35—40 лет»; «Женщинам старше 40 приходится браться за любую работу, зачастую без оформления трудовых отношений».

Российские женщины по-прежнему традиционно выполняют большую часть домашней работы и занимаются воспитанием детей, причем большинство женщин работают полный рабочий день. В то же время существует глубоко укоренившиеся стереотипы о «мужских» и «женских» профессиях, при этом труд, выполняемый мужчиной, оценивается выше, чем тот же труд, выполняемый женщиной, имеющей такую же квалификацию.

Международная Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицированная и нашей страной, отводит значительное место устранению дискриминации женщин в сфере труда. Согласно Конвенции, государства-участники обязуются принимать меры к тому, чтобы мужчины и женщины имели одинаковые возможности при найме на работу, при продвижении по службе, на равную оплату за одну и ту же работу. Однако в России механизм реализации данных норм и контроля за их выполнением практически отсутствует.

В упомянутых Заключительных замечаниях Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам выразил свою озабоченность дискриминацией женщин в сфере труда и отметил существование необоснованной разницы в оплате труда мужчин и женщин.

Комитет ООН также отметил тяжелые условия труда женщин. В неблагоприятных условиях сегодня в России работает около 3,6 млн женщин, 285 000 женщин — в особо

¹ Данные приводит директор Института социальной и гендерной политики Н. Бердникова // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=748844>.

² http://www.jurconsult.ru/publications/pravovoe_regulirovanie_vrt_v_rossii_i_mire.

³ Доклад за 2007 г. по Новгородской области.

тяжелых и вредных условиях. Ежегодно более двух тысяч из них устанавливается диагноз профессионального заболевания¹. Государственная система охраны труда, трудоустройства беременных женщин на более легкую работу и безопасные условия труда в настоящее время фактически не действует, прекращена деятельность профсоюзов по контролю над осуществлением этих мероприятий.

О неблагоприятных условиях труда женщин сообщается во многих региональных докладах. Например, НПО из Республики Бурятия сообщает: «520 женщин работает в МУП «Управление трамвая», в т. ч. 150 водителей и 150 кондукторов. Вопрос о безопасности кондукторов не решен. В салонах холодно, на конечных остановках нет санитарно-бытовых помещений: комнат отдыха, гигиены женщин и психологической разгрузки»².

При неблагоприятных последствиях для здоровья, в отсутствие доступной правовой поддержки женщинам зачастую не удается добиться каких-то компенсаций от работодателя либо социальной помощи от государства. В результате социальных реформ последних лет объем государственных социальных гарантий снизился до критического уровня. И даже получение мизерных льгот бывает связано с преодолением бюрократических барьеров, зачастую их предоставления удается добиться только посредством обращения в суд.

Отдельного внимания заслуживают проблемы с трудоустройством и социальным обеспечением женщин с отличающимися возможностями, женщин, освободившихся из мест лишения свободы, представительниц малочисленных коренных народностей. Проблемы, связанные с их социальной интеграцией и трудоустройством, также остаются без внимания со стороны государства.

Насилие в отношении женщин

Женщины подвергаются насилию в семье либо в партнерских отношениях. Редко достоянием общественности становится информация о таких формах насилия, как сексуальная и экономическая эксплуатация, трафик женщин и торговля людьми.

Семейное насилие в отношении женщин в России является исключительно острой проблемой. По официальным данным около 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семьях; ежегодно около 14 000 женщин погибает от рук мужей или других близких и 3000 женщин убивают своих мужей или партнеров; ежегодно в семьях подвергаются насилию около 2 млн детей³. Официальная статистика показывает, что за последние пять лет примерно две трети умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью обусловлены семейно-бытовыми мотивами. Насилие в той или иной форме наблюдается почти в каждой четвертой семье⁴.

В Заключительных замечаниях Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам была выражена обеспокоенность высоким уровнем домашнего насилия и тем фактом, что при существующем законодательстве жертвы домашнего насилия не получают адекватной защиты. России было рекомендовано активизировать борьбу с домашним насилием путем принятия законодательства, приравниваю-

¹ dpni.org/articles/proekt_zdo/6861.

² Доклад за 2007 г. по Республике Бурятия.

³ <http://www.regnum.ru/news/fd-central/947351.html>.

⁴ <http://www.regnum.ru/news/fd-central/947351.html>.

щего домашнее насилие к уголовному преступлению, и путем организации обучения сотрудников правоохранительных и судебных органов по теме домашнего насилия как тяжкого уголовного преступления. Кроме того, Комитет ООН призвал Россию обеспечить наличие и доступность кризисных центров, где жертвы домашнего насилия могли бы получить убежище и помощь. Однако рекомендации международных организаций реализованы не были. Специальный закон, направленный против семейного насилия в отношении женщин в РФ до сих пор не принят, количество кризисных центров по-прежнему ничтожно мало.

Попытки внести изменения в законодательство, направленные на решение проблемы семейного насилия, предпринимались за последние годы дважды: в 1996 г. на рассмотрение Государственной думы РФ был внесен проект федерального закона «О предотвращении насилия в семье» (снят с рассмотрения 13 февраля 2001 г.), в 1997 г. — проект федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» (снят с рассмотрения 29 марта 1999 г.)¹. Несмотря на достаточно серьезные усилия, предпринятые законодателями в данном направлении (подготовка пакета законодательных изменений, которые должны были последовать в связи с принятием законов и т. д.), принятия необходимых законов не последовало. Реализация комплексных мер, которые предусматривались законопроектами, требовала значительных финансовых затрат, что возможно стало причиной сворачивания необходимых преобразований.

Женщины избегают огласки фактов домашнего и сексуального насилия в силу особенностей менталитета. Однако отказ от обращения в правоохранительные органы во многом также обусловлен процедурой приема и рассмотрения жалоб правоохранительными органами и судами, которую большинство женщин оценивают как унижительную и неэффективную.

Зачастую женщины сталкиваются с отказом правоохранительных органов реагировать на обращения с жалобами на домашнее и сексуальное насилие. Женщинам отвечают, что это их внутрисемейное дело, что сексуальное насилие трудно доказать, что они снова будут страдать при разбирательстве дела в суде и что они сами виноваты, так как спровоцировали мужчин. Сотрудники правоохранительных органов ведут себя грубо, вынуждают женщин забирать заявления.

Многочисленные исследования показывают, что в сознании сотрудников правоохранительных органов, судей, общества бытует мнение, что изнасилование почти всегда происходит по вине женщины.

Если женщины и обращаются в правоохранительные органы в связи с домашним насилием, то часто слишком поздно — когда им нанесено серьезное увечье либо насилие над ними породило ответное насилие в отношении мужа/партнера.

При правоохранительные органы, социальные службы не уделяют должного внимания проблеме семейного насилия как таковой. В случае выявления ситуации систематического насилия в семье российские суды не могут в обязательном порядке направить женщину (ее партнера) к специалисту по проблемам насилия и агрессии в связи с отсутствием подобных полномочий и возможностей.

Уголовное законодательство относит значительное число актов семейного насилия к делам, разрешаемым в порядке частного обвинения (например, ст. 115, 116 УК РФ). Рассмотрение судами дел в порядке частного уголовного обвинения в принципе

¹ <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/result.jsp>.

должно содействовать доступности правосудия, однако на практике приводит к обратному.

Даже составить заявление о возбуждении дела в порядке частного обвинения многие женщины самостоятельно не могут. При этом от жертв, кроме составления заявления, требуется собрать все необходимые доказательства по делу и выступить в суде с поддержанием частного обвинения, т. е. фактически выполнять функцию следователя и обвинителя. Правоохранительные органы и суды в соответствии с законом не могут помочь потерпевшим. Таким образом, жертвы насилия вынуждены обращаться к адвокату или иному юристу. Но Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26 апреля 2002 г. не относит женщин — жертв семейного насилия к числу тех, кто имеет право на получение бесплатной юридической помощи¹. Заплатить за юридическую помощь такие женщины в большинстве случаев не могут, в т. ч. и из-за часто встречающейся экономической зависимости от насильника, что фактически лишает их возможности обратиться в суд.

В России по-прежнему отсутствует законодательное определение сексуального домогательства и не установлена наказуемость такого деяния. Правовая ответственность теоретически может наступить по уголовному закону за «понууждение к действиям сексуального характера» (к половому сношению или иным действиям сексуального характера путем шантажа, угроз имуществу либо с использованием зависимости потерпевшей).

Судебная практика в отношении данного вида преступлений сводится в основном к тому, что по данной статье квалифицируют преступления, связанные с понуждением к совершению полового акта в извращенной форме.

Таким образом, формы домогательств, не вписывающиеся в рамки описанного в УК РФ правонарушения, не являют собой деяния, наказуемого в уголовном либо административном порядке, а судебные тяжбы, которые напрямую были бы основаны на положениях Конституции РФ о защите человеческого достоинства и запрете дискриминации, в российской правовой системе едва ли имеют серьезную перспективу.

В России стремительно растет торговля женщинами и детьми как внутри, так и за пределами страны в целях сексуальной (экономической) эксплуатации, а также в последнее время — для изъятия органов в целях трансплантации.

По оценкам экспертов, ежедневно около 300 россиян попадают в рабство. Распространению торговли людьми в России способствуют достаточно большие объемы миграции, незаконные мигранты, к сожалению, уязвимы в таких обстоятельствах².

Масштабы торговли женщинами и детьми в России отмечают практически все международные организации.

Так, в Заключительных замечаниях Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам выразил озабоченность высоким уровнем торговли людьми в России, а также отсутствием достоверной статистики о числе людей, ставших жертвами такой торговли, и отсутствием сведений о случаях преследования виновных в соответствии с существующим законодательством о запрете торговли людьми. Комитет ООН призвал Россию обеспечить фактическое выполнение законодательства о запрете торговли людьми, а также принять закон «О противодействии торговле людьми», призванный обеспечить более эффективную защиту жертв такой торговли

¹ См.: Российская газета 2002. 5 июня. № 100.

² <http://www.un.org/radio/ru/story.asp?NewsID=3964>.

и преследование виновных. В соответствии с рекомендациями Россия также должна обеспечить наличие и доступность кризисных центров, где жертвы торговли людьми могли бы получить помощь.

Однако российские власти до настоящего времени в основном замалчивают эту проблему. Пакет законодательных предложений, направленных на борьбу с этим явлением, представленный в Государственную думу в 2006 г., так и не был принят. В настоящее время с аналогичными инициативами выступила Московская городская дума, однако широкого освещения в СМИ эта инициатива не получила и дальнейшая судьба ее неизвестна.

ПОЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Любовь Башинова, Движение «За права человека»

Данный доклад составлен на основании обращений заключенных и их родственников в правозащитные организации: Московскую Хельсинкскую группу, общероссийское общественное движение «За права человека», фонд «В защиту прав заключенных», данных мониторинга условий содержания в местах лишения свободы.

По официальным данным, по состоянию на 1 мая 2007 г. в учреждениях исполнительной системы содержалось 888,1 тыс. человек (532 — на 100 000 население — второе место в мире), в т. ч. в 766 исправительных колониях — 709,9 тыс. человек; в 216 следственных изоляторах, семи тюрьмах и 160 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов — 165,9 тыс. человек; в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних — 12,1 тыс. человек. В учреждениях содержится 62,4 тыс. осужденных женщин, при женских колониях имеется 11 домов ребенка, в которых проживает 713 детей.

Изучив многие десятки обращений к правозащитникам из мест заключения, можно сделать вывод, что некоторое улучшение обстановки в колониях, тюрьмах и изоляторах достигнуто в результате «разгрузки» мест заключения предыдущей амнистией, когда на свободу вышли порядка 300 тыс. человек, и некоторого улучшения финансового и процессуального положения, в т. ч. гуманизации УК и УПК РФ.

Однако параллельно с этим произошло резкое ухудшение ситуации с соблюдением прав заключенных. Оно связано с непрекращающимися усилиями администраций мест заключения сломить заключенных, заставить их делать то, что не предусмотрено законом и официальными правилами: записываться в «актив», проходить издевательские «строевые подготовки» и т. п. Это является причиной значительного числа жалоб со стороны заключенных. Используются самые жестокие и унижительные методы, чтобы заключенные утратили человеческое достоинство, чувствовали себя бесправными, полностью покорными администрации.

Еще с 2003 г. в России появилась и все более укрепляется тенденция к ужесточению режима содержания заключенных в местах лишения свободы. Условия содержания осужденных во многих колониях стали пыточными.

Пенитенциарная система под руководством начальника Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН) РФ генерал-полковника внутренней службы Ю. Калинина превращается в новый ГУЛАГ.

К нам поступают обращения заключенных, сигнализирующих о плохом питании, отсутствии или недостаточности необходимого лечения больных туберкулезом, гепатитом и ВИЧ-инфицированных, жалобы на совместное содержание больных и здоровых. Очень важно отметить, что при наличии доброй воли со стороны администрации, пребывание в колонии может быть вполне терпимым: порядок поддерживается без пыток и концлагерных приемов, осужденные могут работать и зарабатывать. Такие примеры есть, но они являются, скорее, исключением из правил.

Проводя мониторинг условий содержания заключенных в местах лишения свободы, работая с огромным количеством писем, мы убедились, что именно администрации

мест заключения провоцируют осужденных на возмущение бесчеловечным обращением: принуждение к вступлению в «секции дисциплины и порядка» (СДиП), избивения, истязания, моральные и физические надругательства, связанные с регулярным раздеванием догола, угрозы изнасилования, создание системы постоянных мелочных придирок, многочасовые маршировки под флейту и барабан, незаконное уменьшение хлебного пайка... Цель такого самоуправления — сломить волю осужденных к отстаиванию своих прав и достоинства.

В последние годы произошли принципиальные изменения в Уголовно-исполнительной системе (УИС) России — она полностью вышла из-под общественного и административного контроля. Практически все ранее существовавшие возможности визитирования мест лишения свободы для правозащитников, экспертов Уполномоченного по правам человека в РФ и даже депутатов закрылись. В обстановке отсутствия контроля стали отрабатываться технологии давления на заключенных, имеющие аналоги только в тоталитарных системах.

Прежде всего, это создание «пресс-зон» — мест заключения, где для получения признаний (и самооговоров), а также для «коррекции поведения» (психологического слома) применяются пытки. Еще одной новацией стало превращение СДиП в отряды заключенных-тюремщиков, часто выполняющих функции «капо» в нацистских концлагерях. Эти отряды СДиП получают функции оперативного контроля над заключенными, но в отличие от охранников ФСИН, их деятельность не регламентирована законом, поэтому они способны на безнаказанный беспредел.

Существенным элементом «нового ГУЛАГа» стал сговор между криминальными авторитетами и администрациями исправительных колоний с целью подавления протестов заключенных.

Еще одним способом давления на заключенных является практика превращения колоний-поселений в общую зону. В этих случаях используются заключенные, совершившие тяжкие преступления, но переведенные в колонию-поселение «за хорошее поведение». Это превращает в фикцию саму идею колоний-поселений как учреждений для осужденных за преступления небольшой тяжести.

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ (СИЗО)

Воронежская область

Высокие чиновники из областной администрации и УИН провели публичную акцию — проверку условий содержания заключенных в СИЗО № 1, события в котором напоминали бунт. После дружественного визита заместитель губернатора области В. Кобяшев сообщил журналистам, что зэки оказались народом неблагодарным: с ними пытаются поговорить, а они молчат. Вице-губернатор публично признал наличие проблем, например тесноты. Помещения в СИЗО рассчитаны на 1100 человек, но там содержатся 1500 заключенных. А в праздники набирается еще больше. Гумбочек и табуреток нет, зато кроватей и постельных принадлежностей хватает на всех.

За последние полгода только в Европейский суд по правам человека из воронежских тюрем отправили 25 писем — больше, чем за весь прошлый год. Начальство

УФСИН по Воронежской области предположило, что нарастание числа жалоб связано с тем, что «значительная часть осужденных не работает, появляется много свободного времени — подумать, написать жалобу».

Как и положено высоким гостям, они обещали часть проблем разрешить. В частности, скандальный СИЗО скоро удастся разгрузить: достраивают отдельный блок для транзитных заключенных. Кроме того, в районном центре Борисоглебске собираются построить еще один изолятор.

Калужская область

Калужский СИЗО 37/01 рассчитан на 800 мест. Однако там содержатся около 4000 человек. В камерах на восемь человек находятся от 25 до 34 заключенных, в камерах на десять мест — до 50. Не хватает кислорода, летом температура и влажность такая, что непрерывно выступает пот, и люди начинают буквально гнить заживо.

Движению «За права человека» известно о «пресс-камерах» в этом изоляторе. Карцеры в СИЗО расположены в подвале, зимой они практически не отапливаются, в них нет воды. В карцер могут поместить на 15 суток любого заключенного. Известны многочисленные случаи избиений заключенных охраной.

Специально нужно отметить безобразное положение с медицинской помощью заключенным. СИЗО. При хронической нехватке лекарств в аптеке СИЗО, заключенным задерживают передачу лекарств, принесенных родственниками.

Новгородская область

«Условия содержания в следственном изоляторе ужасающие — это пытка. В камерах антисанитария: вши, клопы; чесотка и другие заболевания. По стенам постоянно стекает вода. Нет матрасов, подушек и одеял. Баню не посещал с момента задержания, более двух месяцев» (из письма заключенного В.).

Тюменская область

Из-за отсутствия общественного контроля практически невозможно восстановить нарушенные права осужденного на правосудие в случае явки с повинной за преступления, не относящиеся к приговору, по которому он отбывает наказание. А. Рудаков, находившийся некоторое время в СИЗО-72/1, обращался во многие инстанции, чтобы в присутствии независимого наблюдателя сделать признание в совершении уголовного преступления — попытки заказного убийства Скаржинского в г. Когалыме. По этому преступлению осужден другой человек — Николаенко. Заявитель знает такие детали, о которых Николаенко неизвестно, из-за чего в уголовном деле остались неясности. Но Рудаков опасается, что разглашение обстоятельств дела, приведет к «корректировке» уголовного дела, а подвергать ревизии состоявшийся в отношении Николаенко приговор никто не захочет.

А. Диканьских, СИЗО-72/1 (Тюмень), проявляет беспокойство о судьбе матери, которая, по его словам, беспомощна. Она не в состоянии оплачивать жилищно-коммунальные услуги, вследствие чего он может потерять квартиру и после освобождения остаться без жилья. Но его обращения в муниципальные органы не срабатывают.

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (МЛС)

Выделим наиболее важные моменты условий содержания в МЛС, на что больше всего поступает жалоб в правозащитные организации. Обращения связаны с ухудшением здоровья заключенных именно вследствие плохих условий содержания. В письмах неоднократно встречается фраза «пыточные условия содержания».

К плохим бытовым условиям относятся: перенаселенность; состояние потолков, стен и полов; отсутствие отопления зимой и вентиляции летом; повышенная влажность и сырость помещений; отсутствие теплой одежды, спальных принадлежностей; аварийное состояние канализации и водопровода; отсутствие воды; антисанитарные условия в бане.

К недопустимым условиям содержания в местах лишения свободы относятся: совместное содержание здоровых и больных инфекционными заболеваниями, общая антисанитария помещений, одежды и спальных мест. Заключенные пишут о больных открытой формой туберкулеза (один заключенный даже назвал помещения камерного типа (ПКТ) «рассадником туберкулеза»), также и о больных вирусным гепатитом, СПИДом и др. Некоторые заключенные подчеркивают, что администрация создает такие условия намеренно. В письмах сообщается о других созданных администрацией условиях, при которых существует вероятность заражения инфекционным заболеванием. К этому относится пользование общими с больными людьми столовыми приборами, а также бритвенными принадлежностями.

Жалобы на перенаселенность камер. В среднем, число заключенных превышает в полтора-два раза норму. Например, в камере, рассчитанной на восьмерых человек, содержатся 14—16, на 36 человек — 76 заключенных и т. п.

Низкая температура в помещении. Отсутствие отопления зимой, весной и осенью вызывает ухудшение здоровья заключенных. Особенно острой эта проблема является для находящихся в штрафных изоляторах, в которые людей помещают, отбирая верхнюю одежду.

Антисанитария. Банные дни устраивают реже, чем положено (реже одного раза в неделю), времени на мытье выделяют мало (например, три-пять минут на человека), мыло выдается в ограниченном количестве, происходят внезапные отключения воды во время мытья и т. п. Заключенные жалуются на грязную и изношенную одежду, нечистые матрасы, некачественную стирку вещей, на антисанитарию помещений, спальных мест, унитазов. Заключенные часто пишут об антисанитарном состоянии столовых, а также об антисанитарных условиях, в которых приготавливается пища.

Питание. В рационе заключенных отсутствуют положенные продукты. Чаще всего жалуются на нехватку жиров, мяса, рыбы, хлеба, сахара. При приготовлении пищи часто используются испорченные и некачественные продукты.

Отсутствие диетического питания. Жалобы на отсутствие диетического питания увязываются с отсутствием лечения заболеваний.

Изъятие и порча вещей при обысках. Некоторые заключенные отмечают, что изъятие и порча личных вещей могут использоваться администрациями в качестве давления на них.

Большую же часть в обращениях заключенных составляют жалобы на пыточные условия в местах лишения свободы.

Республика Башкортостан

На территории республики расположено пять следственных изоляторов, 12 мужских исправительных колоний, две колонии-поселения, воспитательная колония для несовершеннолетних. В местах лишения свободы по состоянию на март 2007 г. содержалось 19 225 подследственных и осужденных. Около 8000 человек (более 40% от общего числа) содержатся в колониях строгого и особого режимов. Примерно треть осужденных моложе 25 лет. В целом учреждения заполнены на 97%, при этом СИЗО переполнены, например уфимский. С нехваткой мест и необходимостью расширить жилые площади столкнулись и в колониях-поселениях.

Калужская область

Нужно отметить безобразное положение с медицинской помощью заключенным. СИЗО-37/1 г. Калуги переполнено: на 800 мест около четырех тысяч заключенных. У заключенных наблюдаются: чесотка, туберкулез, причем зачастую в лекарственно-устойчивой форме, ВИЧ-инфекция и другие заболевания. При хронической нехватке лекарств в аптеке СИЗО заключенным задерживают передачу лекарств, принесенных родственниками.

Имеется целый ряд свидетельств о крайне тяжелом положении заключенных. Наиболее печально известно ИК 55/5 в г. Сухиничи.

Тюменская область

В 2007 г. условия содержания заключенных настолько ухудшились, что эта тема 6 июня стала поводом внепланового заседания региональной коллегии прокуратуры и местного УФСИН. Тем не менее в трех из восьми колоний (ИК-2, ИК-4, ИК-13) при лимите наполнения 3058 человек фактически содержатся 4009 осужденных. Особенно неблагоприятное положение сложилось в СИЗО № 1 г. Тюмени, где вместо 1646 находятся 2035 задержанных и обвиняемых. Около 400 человек не имеют индивидуального спального места. Не соблюдаются в изоляторе и санитарные нормы. На одного заключенного фактически приходится по 2,7 кв. м, а в ряде случаев и меньше.

В апреле 2007 г. имели место массовые беспорядки в Тюменской воспитательной колонии. По представлению прокурора области были приняты меры по наведению порядка: освобожден от занимаемой должности начальник колонии, более 15 сотрудников привлечены к дисциплинарной ответственности. Но обстановка в колонии по-прежнему остается сложной.

Республика Коми

26 февраля 2007 г. в Сыктывкаре прошли первые прения в суде, который инициировал УФСИН по Республике Коми против республиканских СМИ. По инициативе Женской палаты РК и Коми правозащитной комиссии (КПК) «Мемориал» СМИ опубликовали следующие сведения: в республиканских СИЗО нет врачей-гинекологов, поэтому женщинам не оказывают гинекологическую помощь; в СИЗО нет специфической одежды для женщин; женщины-заключенные, как, впрочем, и все остальные

заключенные, при нахождении в суде г. Сыктывкара в течение дня не получают пищу; родственникам заключенных хамят работники УФСИН; намеренно созданы плохие условия в помещениях для свиданий и передачи посылок. На первых слушаниях выяснились интересные детали: в местах лишения свободы Республики Коми не заключались договора с медицинскими учреждениями по обслуживанию женщин врачами-гинекологами. Это противоречит требованиям Минздрава, по которым женщины находящиеся в местах лишения свободы должны обследоваться дважды в год. Перед судьей выступали свидетели, пострадавшие, различные специалисты, предоставлялись документы, доказывающие правоту общественников. 5 июня судья Сыктывкарского суда Харманюк отклонила иск УФСИН по РК.

Освободившийся в июле 2007 г. заключенный сообщил в КПК «Мемориал» следующие факты условий жизни в местах лишения свободы в Республике. Диабетическим больным в колонии № 18 выдают один одноразовый шприц на три дня. В ИК № 29 выдают один шприц на месяц. Кроме того, администрации колоний препятствуют заключенным во встречах со своим представителем (доверенным лицом). Также администрации прибегают к давлению на заключенных, которые жалуются на условия содержания. Нередко заключенный, подавший жалобу, бывает вынужден отозвать ее. В колониях-поселениях заключенные находятся в еще большей зависимости от администрации.

Из письма А. Попова в КПК «Мемориал» от 22 марта 2007 г.: «В купе, предназначенном на шестерых человек, поместили 24 заключенных. Мы ехали в страшной тесноте. При этом соседние купе в вагонзаке были свободны. Когда заключенных привезли на станцию назначения, то поместили всех в один автозак. Люди стояли, прижавшись друг к другу, хотя машина для перевозки заключенных предназначена для ограниченного количества людей. Все это делалось для того, чтобы не гонять лишний раз автомобиль. В ИВС на окнах висят шторы, и свет не проникает в камеру.

В колонии один из заключенных порезал работника УФСИН. Заключенный был задержан, его осудили и, кроме того, решили наказать всех заключенных. В колонию вошел ОМОН, всех заключенных вывели на улицу, и ОМОНовцы выбросили все вещи заключенных, забрали телевизоры и DVD-проигрыватель, которые заключенные приобрели на свои деньги. Все вещи заключенных были погружены на машину и вывезены из колонии в неизвестном направлении».

Из жалобы в КПК «Мемориал» заключенных колонии № 31 г. Микунь от 16 апреля 2007 г.: «В колонии в г. Микунь не отсылаются письма заключенных с надзорными жалобами в Верховный суд РК. Представители администрации требуют соблюдения каких-то условий, не определенных в законе. Жалобы же на действия администрации вообще не выходят за пределы колонии — ни в прокуратуру, ни в другие органы надзора. В колонии уже долгое время не работает парикмахерская, а ножницы изымаются при обысках, даже маленькие (маникюрные). В колонии имеется всего один туалет на все бараки».

Из жалоб заключенных

Н. Наниев, ЛИУ-23, Волгоградская область, г. Урюпинск: «Нас в отряде 120 человек, одна большая секция, кровати стоят в два яруса, между ними проходы узкие, нормально заправить кровать нет возможности. Одна тумбочка на четырех человек.

В секции негде присесть — одна табуретка на троих. В отряде нет горячей воды, всего четыре раковины и пять унитазов. Мыло хозяйственное дают 50 граммов на один месяц. Пакеты первой необходимости дают нерегулярно. Вымогают деньги через актив колонии, столовой, церкви и оплату канала «НТВ плюс». Если денег не даем, начинают заставлять выполнять тяжелые работы, без оплаты труда. Без оплаты труда работает большая часть колонии. Часть осужденных работает на очистке лука. Очищенный лук, 25 тонн, через сутки отправляют в Москву. Чистят лук регулярно, без выходных и праздничных дней, работают в основном туберкулезники».

В. Печерских, ИК-4, Владимирская область: «Большинство жилых помещений перенаселено (на 300 человек — пять туалетов и мест для умывания). Не соблюдаются нормы питания, не организована сушка белья, существует проблема помытки в бане. Нарушается право на вероисповедание, выход в храм строго по спискам. Администрация прктикует коллективные наказания, т. е. за нарушения одного или нескольких человек наказывается вся бригада, отряд или сектор. Вещи изымаются без составления протокола, происходит грабёж. Некоторые осужденные сидят в изоляторе по пять месяцев незаконно. Администрация преследует их не столько за нарушение режима, сколько за попытки жалоб на администрацию».

Д. Ухабин, ИК-4, Владимирская область: «Занижена минимальная площадь на осужденного: в отряде № 10 проживает 50 осужденных, а площадь составляет 78 кв. м. В зимний период в ШИЗО и ПКТ мы находимся без нательного белья. Ограничения на пользование туалетной комнатой, она часто закрыта, объясняют тем, что там 5 раз делается уборка. Уйти по УДО возможно только заплатив деньги или оказав гуманитарную помощь».

ФАКТЫ УБИЙСТВ ИЛИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СМЕРТЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

19 сентября 2007 г. был избит с особой жестокостью с применением спецсредств и наручников в штабе ИК-6 (Самарская область) осужденный В. Подангин. В этот же день он был госпитализирован в стационар медико-санитарной части колонии № 19, откуда с диагнозом «хронический бронхит и хронический пиелонефрит» был выписан 24 сентября с целью сокрытия избитого осужденного от проверяющих. С 24 по 26 сентября находился в отряде № 7 ИК-6. 26 сентября помещен в медико-санитарную часть ИК-6. 2 октября Подангина в крайне тяжелом состоянии (изо рта и заднего прохода у него текла кровь) вывезли в ИК-19, где на следующий день он скончался. По сведениям, которыми располагает фонд «В защиту прав заключенных», Подангин умер от побоев. В избииении непосредственное участие принимал начальник ОБ колонии И. Стариков, избивала осужденного смена дежурного помощника начальника колонии Алабаева. 4 октября все заключенные ИК-6 (по сведениям Фонда, около 1500 человек) объявили голодовку.

В движение «За права человека» обратилась Р. Вавилова. 20 января 2007 г. в ИК-13 погиб ее сын, К. Вавилов, 1984 г. р. Официальное заключение экспертизы «механическая асфиксия», вызывает у матери категорическое несогласие.

Также в Движение пришло коллективное обращение осужденных из ИК-13, в котором сообщается, что 18 января Вавилов по надуманному поводу был представлен на

административную комиссию ИК-13. На комиссии начальник колонии подполковник С. Золотухин за отказ от хозяйственных работ вынес решение о помещении Вавилова в ШИЗО. После комиссии начальник 6-го отряда старший лейтенант А. Пронькин рассказал старшему дневальному 6-го отряда осужденному Волкову о том, что на комиссии начальник колонии ИК-13 стал угрожать Вавилу: «ты скоро поедешь в другую колонию, и там тебя изнасилуют». Вавилов сказал, что начальник колонии не должен так говорить. На это Золотухин ответил, что покажет Вавилу, как пререкаться в ШИЗО.

19 января сотрудник ИК-13 вывел в прогулочный дворик ШИЗО Вавилова. По личному указанию начальника колонии, осужденные строгого режима П. Кононов, Д. Исаков, А. Алгенов избили Вавилова и, выполняя заказ начальника колонии, «опустили». После произошедшего Вавилова поместили в камеру-одиночку, а в 5.18 20 января Вавилов был обнаружен повешенным.

В фонд «В защиту прав заключенных» обратились осужденные, отбывающие наказание в ИК-31 Республики Коми. Они сообщили, что в колонии 23 июня 2007 г. умер осужденный Д. Озеров, 1987 г. р. По сообщениям осужденных, в отношении Озерова незадолго до смерти была незаконно применена физическая сила и спецсредства. Более того Озерову в течение нескольких дней перед смертью не оказывалась никакая медицинская помощь, даже несмотря на тяжелое физическое состояние, а именно за несколько дней до смерти Озеров Д. А. ослеп у него отнялись ноги, он фактически был лишен питания, поскольку уже не мог самостоятельно принимать пищу. В результате преступной халатности сотрудников медсанчасти ИК-31 и больницы, наступила смерть осужденного.

В фонд «В защиту прав заключенных» обратились осужденные, отбывающие наказание в ИК-1 Костромской области. В результате преступной халатности медицинского персонала и администрации колонии наступила смерть осужденного М. Цумаева.

Цумаев был водворен в ШИЗО, несмотря на тяжелое состояние здоровья. Когда на свидание приехали его родственники, больного положили в месанчасть. При этом лечения не проводили, только назначили обезболивающее. Обращение осужденных в прокуратуру Костромской области по данному факту было рассмотрено, но лечение по-прежнему не проводилось. Состояние Цумаева с каждым днем ухудшалось. В конце концов осужденный скончался, не дождавшись адекватной медицинской помощи.

Прокуратурой Воронежской области возбуждено уголовное дело в отношении двух сотрудников ИК № 8 г. Россошь за применение насилия в отношении осужденного, который от полученных телесных повреждений скончался. Как сообщил корреспонденту Агентства национальных новостей старший помощник областного прокурора М. Усов, возбуждено уголовное дело в отношении помощника оперативного дежурного С. Зубко и младшего инспектора отдела безопасности В. Лузанова по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и ч. 4 ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего). Сотрудники ИК подозреваются в избиении и применении специальных средств в отношении осужденного П. Копцева, 1971 г. р. От многочисленных телесных повреждений, сопровождавшихся массивным внутренним кровоизлиянием, потерпевший скончался в камере ШИЗО. Около половины заключенных УИС Воронежской области отказались от завтрака. В УФСИН немедленно заявили, что эта акция никак не связана со смертью заключенного и что

заклученный умер своей смертью, а предварительная экспертиза не нашла признаков насильственной смерти. Своей вины Зубко и Лузанов не признали. Советский районный суд Воронежа удовлетворил ходатайство прокуратуры о заключении обвиняемых под стражу, сочтя достаточными доводы прокуратуры, что Зубко и Лузанов могут скрыться от органов следствия и суда, вступить в сговор между собой или свидетелями, работающими в исправительной колонии.

В петербургской колонии «Яблоневка» повесился 41-летний заключенный С. Виноградов. Как рассказала Агентству журналистских расследований его вдова, руководство колонии сообщило, что это было самоубийство, так как у Виноградова была найдена предсмертная записка. Между тем вдова полагает, что мужа убили, поскольку повода покончить с собой у него не было. Он должен был выйти на свободу в декабре 2007 г. Виноградов проходил свидетелем по делу об избииении осужденных сотрудниками спецподразделения «Тайфун» в колонии «Форносово». Тогда ряд заключенных, в т. ч. Виноградов, получили серьезные телесные повреждения. После этого он был переведен в «Яблоневку». Последний месяц, по словам Елены, Виноградов находился в одиночной камере.

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Большое количество писем и обращений заключенных содержит жалобы на незаконное водворение в ШИЗО и ПКТ. При этом заключенных часто не знакомят с постановлениями о водворении в изоляторы, что является противозаконным. В постановлениях часто указываются надуманные причины. Поводом водворения является невыполнение режимных требований (зарядки, марша, строевых маршировок), неправильная форма одежды, курение в неположенном месте, нетактичное поведение и т. п.

Заключенные указывают на истинные причины подобных действий администрации: написание жалоб, отказ от незаконных требований, попытки сохранить собственное достоинство и т. п. Срок нахождения в ШИЗО может быть несколько раз продлен, либо из ШИЗО сразу переводят в ПКТ или на строгие условия содержания (СУС).

Особо следует отметить наличие в УИС России подразделений, функционирующих в режиме следственного изолятора (ПФРСИ). Подследственные, еще не признанные судом виновными, находятся на территориях колоний где подвергаются пыткам и унижениям. По словам сотрудника этой системы, 80% признаний в преступлениях получают в ПФРСИ. Надо полагать, что жестоко избиваемые подследственные готовы признать даже не существующие грехи. Ведомство тем самым повышает показатели раскрываемости.

По решению администрации колонии заключенные могут быть помещены в ШИЗО до 15 суток, причем практикуются многократные помещения в ШИЗО, в ПКТ — до полугода, единое помещение камерного типа (ЕПКТ) — до 12 месяцев без следствия и суда и в барак СУС — до двух-трех лет. В этих «внутренних тюрьмах» заключенные лишены или ограничены в переписке, доступе к правовой литературе, посылках и свиданиях.

Известны случаи, когда адвокатам или представителям общественных организаций, вызванным родственниками пострадавшего от пыток заключенного и лично не знающим жертв, «подсовывавали» активиста, заявляющего, что у него жалоб нет и защитники ему не нужны. Бывают и прямые укрывательства заключенных от проверяющих комиссий. Например, известен такой факт, когда к моменту прибытия адвоката и представителя аппарата Уполномоченного по правам человека РФ в Мордовию жертвы избиений были спрятаны в своеобразный зиндан — яму под магазином, замаскированную досками. Затем этих заключенных спешно развезли по удаленным регионам.

Чаще всего физическое насилие официально чаще всего носит название «применение спецсредств» в ответ на противоправные, с точки зрения администрации, действия заключенных. Заключенные жалуются на необоснованное применение насилия в ответ на отказ от незаконных, на их взгляд, требований администрации (например, вступление в самодеятельные организации, выполнение зарядки и т. п.) и в ответ на требование заключенных о соблюдении законности и отстаивание ими своих прав, на участие в голодовках.

В письмах описаны избиения руками, ногами, резиновыми дубинками, предметами мебели, с применением наручников и т. п. Правозащитники получают сообщения о бесчеловечных и изощренных издевательствах со стороны тюремщиков: избиения, многомесячное содержание в ШИЗО, обливание зимой из брандспойта. Заключенных опускали головой в унитаз, заставляли лизать пол и т. п.

Зачастую используется унижение человеческого достоинства: оскорбления, унижающие позы, раздевание догола, принуждение маршировать и петь песни и т. п.

Угрозы являются еще одним способом психологического давления на заключенных. Угрозы от администрации, судя по письмам, исходят в тех же случаях, что и при применении физического насилия: при отказе от выполнения незаконных, по мнению заключенных, требований (участия в «парадах», выхода на работу в выходной день, вступления в секцию дисциплины и порядка и т. п.), а также при требовании соблюдения своих прав. Наиболее распространенные угрозы связаны с водворением в ШИЗО, избиением, изнасилованием.

Оказание давления через других заключенных — еще один способ воздействия. Это либо помещение в камеру к агрессивным заключенным, либо прямой приказ осужденным избить или морально подавить человека.

Владимирская область

Д. Ухабин, ИК-4: «Безрезультатные обыски с раздеванием догола, приседания, раздвигание ягодиц. Необоснованное применение спецсредств, избиения. Избивают до того, что люди теряют сознание и справляют нужду в штаны».

Б. Розьев, ИК-6: «По прибытию в ИК-6 был жестоко избит сотрудниками учреждения, под угрозой изнасилования заставили подписать заявление о вступлении в СДиП, отказали в медицинской помощи, в карантинном отделении заставляли работать бесплатно по восемь часов, заставляли ходить по четыре часа в день по аллее с красной повязкой на рукаве и маршировать как кремлевские солдаты. Зимой у меня отобрали все теплые вещи. По приезде прокурор Крючков объявил: нательное белье «кальсоны», выдаются только в районах Крайнего Севера».

С. Барашков, ИК-7: «За время моего пребывания в ИК-7 с первых дней я подвергся избиениям и унижениям. Работники администрации чувствовали себя безнаказанно, вольготно, позволяли себе издеваться, измываться и унижать, как им хотелось, били всем, что попадалось под руки: палкой, шваброй, деревянными молотками. Били куда попадут: по голове, в пах, и по всем частям тела. Ставили на растяжку и били ногами в пах. Заставляли приседать, отжиматься. Мои попытки обжаловать неправомерные действия сотрудников сопровождались новыми издевательствами и избиениями. Санчасть при этом не оказывала никакой медицинской помощи».

М. Шарин, ИК-7: «Сотрудники без всяких предупреждений стали избивать нас. Меня били резиновыми дубинками, палками, ногами, руками, душили. Чтобы прекратить избиения, я был вынужден порезать себе вены на руках. Все следующие дни меня продолжали избивать».

А. Кондратьев, ИК-7: «Меня всячески избивали, подвешивали наручниками в прогулочном дворике на два-три часа без одежды в зимнее время. Я пытался покончить жизнь самоубийством, но меня вывезли в больницу Владимира. Там я вызвал прокурора и просил возбудить уголовное дело, он мне обещал, что будет возбуждено, но все осталось без внимания».

Э. Мазнев, ИК-7, в своем обращении пояснил, что 14 октября 2006 г. он прибыл в ПФРСИ в ИК-7 в качестве обвиняемого, откуда периодически выезжает на судебные заседания. В декабре 2006 г. он стал свидетелем избиения осужденного, применения к нему пыток старшим офицером колонии. По данному факту, весной 2007 г. Мазнев был допрошен как свидетель сотрудником областной прокуратуры. Он подробно описал события, опознал по фотографии личность избитого, а также назвал фамилию избивавшего его офицера. После дачи показаний Мазневу стали поступать угрозы расправы, насилия физического и сексуального характера в случае, если он не прекратит давать подобные показания. Мазнев воспринимал угрозы серьезно, поскольку был слышан от о противоправных действиях сотрудников ИК-7. Просьба Мазнева предоставить ему защиту и безопасность как свидетелю осталась безрезультатной. В 2007 г. Мазнев был подвергнут жестоким пыткам в наказание за то, что якобы у него под подушкой был найден мобильный телефон. Руки заключенного пристегнули наручниками к решетке на уровне пола, всю ночь он пролежал на голом полу, лишенный возможности двигаться. Его не выводили в туалет, и он был вынужден справлять нужду под себя. Мазнев просил вызвать врача, но ему было отказано. После произошедшего Мазнев неоднократно обращался с жалобами в областную прокуратуру, но так и не дождался обещанных проверок, а избиения и унижения не просто продолжались, а становились все более изощренными и жестокими. На заключенного налагали дисциплинарные взыскания по надуманным основаниям. Рапорты о дисциплинарных нарушениях с последующим помещением в карцер составлял инспектор Н. Голубев, который и применял пытки к Мазневу и на которого заключенный писал жалобы. Попытки обжаловать незаконные действия сотрудников ИК-7, администрация пресекает, тем самым лишает заключенного права на защиту. Мазнев не раз выражал свое несогласие с наложенными дисциплинарными взысканиями и писал жалобы, но ни одна из них так и не была направлена по принадлежности. Основная масса осужденных и заключенных запугана и молчит, боясь расправ, а желающих отстаивать свои законные права, сотрудники ИК-7 ломают морально и физически. С июля 2007 г. Мазнев отправил более восьми жалоб, четыре из них в областную прокуратуру, но

проверки так и не были проведены. Доведенный до отчаяния постоянными избиениями и унижениями, Мазнев был вынужден спровоцировать конвой на применение оружия, чтобы получить огнестрельное ранение и быть переведенным в другое учреждение. Единственная возможность выйти из ИК-7 — привлечь внимание органов власти к произволу, творимому сотрудниками администрации в ИК-7.

Самарская область

Р. Гареев, ИК-13, был жестоко избит 13 августа 2007 г. В избиении принимал участие капитан С. Володин. Санчастью зафиксированы тяжелые травмы: перелом руки, переломы ребер, сотрясение мозга, множественные гематомы на голове, сплошные кровоподтеки спины и шеи.

Из обращений правозащитников к Уполномоченному по правам человека РФ: «Просим Вашего содействия в проверке ИК-6 Самарской области, других исправительных учреждений Самарской области — №№ 4, 19, 13, 29, по которым фонд «В защиту прав заключенных» также располагает соответствующей информацией по нарушению прав человека (пытки, убийства, избиения). Просим как можно более срочно направить в эти исправительные учреждения комиссию, в которой будут представлены представители правозащитных организаций. Фонд «В защиту прав заключенных» готов участвовать в работе комиссии и подготовить к началу ее работы, имеющиеся у нас документы по нарушениям прав человека во всех перечисленных исправительных учреждениях Самарской области.

В апреле 2007 г. в наш Фонд обратился осужденный Ефремов Игорь Александрович, 1965 г. р., с заявлением о нарушениях прав человека в ЛИУ-4 Самарской области. В частности, Ефремов И. А. писал о том, что жестокому обращению в колонии подвергаются осужденные, отказывающиеся вступать в секции дисциплины и порядка и те, кто пишет жалобы.

27 июня 2007 г. мы получили официальный ответ из ФСИН по Самарской области, в котором начальник внутренней службы генерал-лейтенант В. С. Яковлев косвенно и осторожно подтверждает только информацию по плачевному состоянию барака, в котором содержался осужденный Ефремов. В данном ответе ФСИН по Самарской области полностью отсутствует информация по пыткам в ЛИУ-4, хотя в официальном запросе Фонда мы именно на этой проблеме концентрировали внимание ФСИН. К ответу ФСИН приложено написанное от руки заявление за подписью осужденного Ефремова, в котором сказано, что в настоящее время по вопросам содержания, медобслуживания и питания все вопросы решены.

Проверяя ответ ФСИН, мы выяснили, что Ефремов Игорь Александрович, тяжело больной туберкулезом, за жалобы на действия администрации ЛИУ-4 отправлен в ИК-13 Самарской области, где отсутствуют условия для лечения больных туберкулезом. Более того, мы выяснили, что Ефремов *не писал заявления, приложенного к ответу ФСИН*. Просим провести проверку по факту незаконного перевода Ефремова из ЛИУ-4 в ИК-13 Самарской области. Просим провести проверку по факту служебного подлога ФСИН по Самарской области, связанного с предоставлением в наш Фонд заявления, написанного от имени осужденного Ефремова И. А. другим лицом. Фонд «В защиту прав заключенных» берет под свой контроль действия в отношении Ефремова И. А., находящегося в ИК-13 Самарской области. Просим обеспечить

безопасность осужденного Ефремова, о принятых мерах сообщить в фонд «В защиту прав заключенных».

7 октября 2007 г. в дежурной части ИК-13 Самарской области был избит осужденный 7 отряда колонии Кириленко Дмитрий Анатольевич, 1975 г. р. Мы располагаем информацией о том, что в этом жестоком избиении принимал непосредственное участие заместитель дежурного помощника начальника колонии капитан Сураев Е. И., который издевался над Кириленко Д. А., унижал человеческое достоинство осужденного. Капитан Сураев избивал осужденного Кириленко резиновой палкой и угрожал последнему унижительной расправой, обещая «засунуть резиновую палку в задний проход» осужденного и заснять этот унижительный акт на видеопленку. Просим провести проверку по фактам избиения, пыток и унижения Кириленко Дмитрия Анатольевича, 1975 г. р. в ИК-13 Самарской области».

Курганская область

Судя по материалам уголовного дела в отношении Т., оно было сфабриковано следователем В. Балакиным и прокурором А. Гражданкиным, о чем свидетельствует тот факт, что обвинение возникло после жалобы самого Т. на избиения сотрудниками СИЗО-1. И. Петровым, А. Мошкиным и Д. Дедовым, в результате которого у Т. было сломано ребро. Однако прокурор Гражданкин отказал Т. в признании действий сотрудников изолятора незаконными. По прошествии месяца Петров и Дедов написали рапорты об оскорблениях и угрозах в их адрес от Т., а прокурор предъявил Т. обвинение в заведомо ложном доносе, угрозе убийством, оскорблении представителя власти.

Свидетель Дудко 13 февраля 2007 г. пояснил суду, что давал следователю Балакину правдивые показания по делу Т., но следователь угрожал ему тем, что он окажется в таком же положении обвиняемого по делу, как Т. В материалах дела свидетельских показаний Дудко не оказалось, и, по мнению Дудко, следователь их не приобщил, а эти полгода, с момента дачи показаний (и до вызова в суд по настоянию правозащитника Исакаева) он находился в карцере именно за то, что настоял на даче правдивых показаний: корпусной Мошкин находит все новые поводы, чтобы держать его в карцере. Вызванный в качестве свидетеля Балакин утверждал, что не может вспомнить, допрашивал ли Дудко в качестве свидетеля.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что коридор, где происходили события, находится под видеонаблюдением, однако следователь избежал запроса видеоматериалов либо опроса лиц, проводивших наблюдение с видеорекамер, что подтверждает версию о фальсификации материалов дела.

Второй свидетель, Звягин, также подтвердил факты издевательств над Т. за его национальную и религиозную принадлежность, а также просил у суда защиты в связи с тем, что за данные им суду правдивые показания он подвергается преследованиям, а прокурору жаловаться бесполезно.

Несмотря на явные противоречия в обвинении, суд приговорил Т. к новым срокам, но после подачи кассационной жалобы приговор отменен, дело возвращено на новое рассмотрение.

Кроме того, следователь Балакин и прокурор Гражданкин были инициаторами возбуждения уголовного дела в отношении аналогичным образом избитого пьяными

сотрудниками ИК-1 осужденного Р. Также за заведомо ложный донос и нападение на сотрудника. Осужденный был оправдан. Областной суд в январе утвердил оправдательный приговор суда первой инстанции.

Тюменская область

Утром 10 мая в ПКТ колонии № 31 г. Микунь вошел спецназ и избил заключенных А. Коюшева, П. Худяева, А. Цыганкова, Э. Кетоева ногами и железными дубинками обтянутыми резиной. Спецназовцы вывели заключенных ПКТ в коридор и предложили им раздеться догола и присесть. Именно за отказ снять нижнее белье и присесть спецназовцы стали бить осужденных. Начали бить в коридоре, но, видимо, поняв, что в соседних камерах могут услышать, развели всех по разным углам и продолжали избивание. В процессе избивания спецназовцы оскорбляли и угрожали заключенным. Заключенные колонии возмущены, требуют немедленной проверки. Медики колонии отказывают в осведетельствовании избитых. 11 мая в колонии побывал прокурор и опросил пострадавших, но сразу после его ухода Кетоев и Коюшев были переведены в ШИЗО. Им дали по десять суток за то, что они якобы плохо себя вели в ПКТ (стучали кулаками в стену). Тем не менее во второй половине дня все пострадавшие были освидетельствованы на наличие побоев. По словам заключенных, у Цыганкова обнаружены синяки и опухоли на левой руке и левой ноге. В основном заключенных били в область живота. У Коюшева разбита губа, на ягодицах синяки с кровоподтеками и ссадины. У Кетоева на ноге опухоль. У Худяева на ногах опухоли.

Челябинская область

Из письма А. Матвеева, находящегося в СИЗО № 1 г. Челябинска: «Меня били трое сотрудников СИЗО, били резиновой дубинкой, руками, ногами, не менее 15 минут, пока я не потерял сознание. После избивания предложили написать заявление о вступлении в секцию дисциплины и порядка, а также о переводе в хозобслужбу СИЗО. Я отказался. Тогда сотрудники вновь продолжили избивание. После этого меня отправили в карцер, где наручниками пристегнули к ножке стола. В таком положении я провел пять суток. Затем привели в кабинет, где находились сотрудники СИЗО. Меня избивали более часа. Били резиновыми дубинками, руками, ногами. Затем на голову надели солдатскую каску и стали бить по каске деревянным молотком, а по ягодицам — резиновой дубинкой. Я несколько раз терял сознание. Затем отвели обратно в карцер. Я не выдержал избиваний и забил себе гвоздь в грудь. Затем меня перевели в ИК-8. За отказ вступить в СДиП меня избивали. После отправили в ШИЗО. Подвесили за крюк на стене (руки были в наручниках), так я провисел три часа. Все это время меня били дубинками по ягодицам, кулаками по груди, где был гвоздь».

Из письма А. Селезнева, ГФУ ИК-11, г. Железнодорожный: «Меня стали избивать оперативники, начальник отдела базопасности, офицеры отдела, аргументируя применение спецсредств тем, что я отказался надеть на рукав повязку. Избивание происходило в присутствии доктора, который дважды приводил меня в сознание. Пока я был в полубессознательном состоянии, мне подсунили среди других бумаг объяснительную, в которой я якобы отказался от личного досмотра, оказывал сопротивление и нецензурно выражался. После чего в санчасти с меня сняли побои и водворили на

пять суток в ШИЗО, затем на 12 суток в больницу, и снова в ШИЗО, где каждый понедельник в целях профилактики избивают всех осужденных, заставляют часами стоять на растяжках в коридоре, ставят в «стаканы» и всячески унижают и издеваются. Руководители ГУИН прекрасно знают и поощряют зверства и избиения осужденных. На жалобы осужденных у них стандартный ответ: проверка проведена, факты не подтвердились».

Издевательства над заключенным Князевым

7 сентября 2007 г. в фонд «В защиту прав заключенных» поступила информация от руководителя санкт-петербургского отделения правозащитной организации «Комитет за гражданские права» Б. Пантелеева о том, что продолжается сознательное неказание медицинской помощи осужденному В. Князеву, отбывающему наказание в учреждении ИЗ-27/1 (Хабаровск).

Сотрудники ИЗ-27/1 (начальник — капитан Ф. Коробов) с первого дня пребывания Князева в СИЗО не оказывают ему медицинской помощи, несмотря на то, что в его медицинской карточке имеется запись о наличии трех гвоздей в легком осужденного.

7 сентября 2007 г. Фонд обратился к прокурору и начальнику УФСИН по Хабаровскому краю с требованием немедленного вмешательства и взять ситуацию с нарушением прав осужденного В. Князева под контроль.

12 сентября мы получили первое сообщение от Пантелеева о том, что обращения Фонда дали положительный результат: Князев переведен в хирургическое отделение больницы, ему назначена операция.

Напомним, что осужденный Князев вместе с остальными 300 осужденными колонии ОХ-30/3 г. Льгова Курской области летом 2005 г. написал заявление с требованием привлечь к уголовной ответственности тех сотрудников администрации колонии, которые изощренно пытали и избивали осужденных.

8 июля 2005 г. Князев подал жалобу в Европейский суд по правам человека в связи с нарушением его права не подвергаться пыткам и другому бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию в Льговской колонии. Европейским судом жалобе дан приоритетный порядок рассмотрения.

В связи с обращением в Европейский суд по правам человека Князев неоднократно подвергался избиениям и психологическому давлению со стороны сотрудников ФСИН. Его заставляли отказаться от жалобы и от адвоката, представляющего его интересы в Европейском суде.

В конце июля 2005 г. он был переведен в СИЗО г. Брянска, где у него были зафиксированы следы ожогов от кипятильника. В возбуждении уголовного дела, однако, было отказано. Не выдержав издевательств, Князев вновь нанес себе телесные повреждения и вогнал в бок металлический штырь. Из СИЗО г. Брянска 5 сентября он был направлен на лечение в воронежскую больницу. Из Воронежа Князев был этапирован в СИЗО г. Курска, где его 14 ноября посетил адвокат. Сразу же после этого Князев был направлен в СИЗО г. Воронежа, затем — г. Оренбурга, дальше — г. Челябинска для дальнейшего этапирования в г. Магадан, о чем он узнал от сотрудников спецотдела.

В СИЗО г. Челябинска Князев подвергался неоднократным избиениям, ему объясняли, что это месть за жалобы на сотрудников ФСИН и жалобу в Европейский суд по

правам человека. Из СИЗО г. Челябинска Князев был направлен в СИЗО г. Хабаровска, где находится в настоящее время.

Во время этапа сотрудники конвоя заставляли его раздеваться до пояса, обливали холодной водой, отнимали одежду, избивали. Для прекращения издевательств Князев и еще трое этапирзуемых заключенных порезали себе руки. В СИЗО г. Хабаровска он был освидетельствован врачами, которые зафиксировали следы побоев.

В СИЗО г. Хабаровска издевательства над Князевым продолжались. Его выводили на прогулку без теплых вещей при температуре минус 35 градусов и долго не пускали в помещение.

Омская область

И. Садыков, А. Петров, ИК-8, Омская область сообщают в письмах, что были этапированы в ИК-8 25 октября 2007 г. В колонии под психологическим давлением, вынуждены были оговорить себя — дать письменное объяснение, в котором признали себя нарушителями установленного порядка отбывания наказания. В дальнейшем были помещены в ШИЗО. Давление выражалось в угрозе лишения гарантированного законами РФ права осужденного на общение (свидания, переписка) с родными и близкими в случае, если осужденный откажется дать нужные объяснения. В ШИЗО есть камеры, нахождение в которых само по себе является пыткой. В этих камерах в условиях повышенной влажности отсутствует рабочая вентиляция, что создает реальную угрозу заражения туберкулезом. В камерах применяются пыточные методы воздействия посредством акустических шумов: воспроизводят радиопередачи с помехами, шипением и треском с использованием громкоговорителей. Подобная пытка продолжается весь день и прекращается с отбоем, что впоследствии вызывает сильнейшие головные боли. Как минимум два раза в день сотрудники проводят личные обыски осужденных. Происходит это так: осужденного вынуждают в присутствии десятка сотрудников раздеться догола, раздвигать ягодицы, поднимать мошонку. До и после обыска осужденного заставляют кланяться сотрудникам под углом 90 градусов. При этом ни один из подобных обысков не протоколируется. Выполнения всех этих действий сотрудники добиваются путем применения физической силы.

Тверская область

В июле 2007 г. в «Мемориал», движение «За права человека» и газету «Вече Твери» обратились родственники заключенных, отбывающих наказание в ИК № 4 (г. Торжок). В июне в колонии поменялось руководство, новый начальник ужесточил режим содержания. Следует отметить, что в колонии содержатся около 800 человек, большая часть которых выходцы из республик бывшего Советского Союза.

Ужесточение режима выразилось в т. ч. и в том, что заключенные с общего были переведены на строгий режим, что вызвало всеобщее недовольство. К тому же несколько заключенных из вновь прибывшего этапа, которых заставляли вступить в СДиП, были избиты. Одного из них сотрудники колонии продолжали избивать и после того, как он вскрыл себе вены. Один из заключенных объявил голодовку в знак протеста против незаконного, по его мнению, приговора. Несколько человек стали голодать в его поддержку. Не помогли и угрозы администрации ИК № 4 вызвать

спецназ. С каждым днем к акции присоединялось все больше и больше заключенных. На 10 июля в голодовке, по словам родственников заключенных, участвовали уже 70 человек.

10 июля исполнительный директор тверского регионального отделения движения «За права человека» Г. Буслаева позвонила начальнику колонии А. Васильеву, который подтвердил факт, что ПКТ и ШИЗО заполнены заключенными, но отрицал факт массовой голодовки. Отметим, что Васильев был начальником колонии № 9 в Монино, когда там в октябре 2004 г. вспыхнули волнения, закончившиеся массовым избитием заключенных. Прокуратура тогда признала действия ФСИН законными. По той же схеме развивались события и в Торжке. 11 июня в колонию прибыл спецназ и избил самых активных заключенных, в т. ч. и ослабевшего от голода Давыдова. Трех заключенных вывезли с территории колонии. После обнаружения этих фактов в газете «Вече Твери», начальник ФСИН по Тверской области на брифинге для тверских СМИ пытался опровергнуть и факт избития заключенных, и масштаб голодовки. По данным ФСИН, в голодовке участвовали всего 27 человек.

7 августа в «Мемориал» и движение «За права человека» обратилась мать Евгения Б., 1988 г. р., заключенного ЛИУ № 8 (г. Андреаполь). Евгений был избит сотрудниками колонии за то, что ночью покинул спальню, чтобы взять в каптерке одеяло. За этот же проступок он был помещен в ШИЗО.

Кемеровская область

Из обращения правозащитников к Уполномоченному по правам человека РФ В. Лукину: «11 сентября 2007 г. на Ваше имя от Фонда «В защиту прав заключенных» было выслано заявление (исх. № 694-2007), в котором мы сообщали о событиях в исправительных учреждениях № 12 и № 16 пос. Абагур-Лесной г. Новокузнецка Кемеровской области, где начались голодовки протеста в связи с жалобами на систематическое физическое насилие со стороны администрации, незаконное ограничение передач, нарушение Правил внутреннего распорядка. Нам стало известно, что 28 и 29 августа 2007 г. на территории данных исправительных учреждений был введен ОМОН либо спецназ, которым были жестоко избиты осужденные, протестующие против нарушений прав человека и унижения человеческого достоинства.

Заключенные потребовали встречи с прокурором и правозащитниками, а также с уполномоченным по правам человека в Кемеровской области.

3 октября 2007 г. Родительский комитет защиты заключенных в Кемеровской области сообщил, что в ЛИУ-16 Кемеровской области вновь назревают массовые волнения. В этот день в колонию приехала комиссия в составе представителя органов прокуратуры и уполномоченного по правам человека в Кемеровской области Волкова. Несмотря на холодную погоду (+2 днем, -2 ночью), только 3 октября 2007 г., в день проверки, всех осужденных ЛИУ-16 перевели на зимнюю форму одежды.

Из сообщений родственников осужденных следует, что администрация учреждения в спешном порядке провела проверки и подготовила списки «активистов» (членов секций), которые, по плану администрации, должны были давать показания комиссии. При этом родственники пострадавших осужденных сообщали, что заключенных, писавших жалобы, закрывали в локальных отрядах. По сообщениям Родительского комитета защиты заключенных, от 30 до 50 заключенных во время проверки готовились

наносить себе раны в знак протеста против того, что на встречу с комиссией вызывают только членов секции дисциплины и порядка. Родственники осужденных получили информацию о том, что если комиссией будут допрошены не те лица, которые писали обращения и жалобы, то заключенные ЛИУ-16 вновь объявят бессрочную голодовку.

В связи с этой тревожной информацией фонд «В защиту прав заключенных» сообщает список осужденных, отбывающих наказание в ЛИУ-16 Кемеровской области, заявления которых об отказе от приема пищи как протеста против нарушения прав осужденных и условий содержания поступили в наш Фонд 3 октября 2007 года: Логинов Павел Васильевич, 1973 г. р., Пятков Александр Александрович, 1980 г. р., Тюлюш Сергей Семенович, 1973 г. р., Костюков Максим Валерьевич, 1976 г. р., Аюпов Анзор Халишович, 1980 г. р., Дудаев Ваха Саят-Ахмедович, 1971 г. р., Попцов Сергей Александрович, 1987 г. р.

Просим сообщить о результатах проведенной 3 октября 2007 года проверки в ЛИУ-16 Кемеровской области в фонд «В защиту прав заключенных». Просим представить нашему Фонду список осужденных, допрошенных комиссией в составе представителя органов прокуратуры и уполномоченного по правам человека в Кемеровской области Волкова».

Республика Мордовия

Из письма Н. Морозкина, 1977 г. р., ИК-4, п. Ударный: «...если осужденный отказывается мыть полы в карантинном отделении, что входит в обязанности дневального отделения, он подвергается жестокому избиению группой осужденных в присутствии и по указанию представителей администрации. Битье сопровождается угрозой изнасилования и другими оскорбляющими человеческое достоинство действиями. Всеми этими действиями руководит начальник оперчасти колонии. По окончании избиений и унижений осужденных отправляют в штрафной изолятор. Осужденные-активисты (члены секции дисциплины и порядка), занимающиеся избиениями чувствуют свою безнаказанность и ведут себя вольготно».

В Мордовии по нашим данным находятся пять пыточных колоний. Критерии пыточности колоний мы определяем числом и частотой обращений заключенных, их родственников с описанием фактов пыток и унижающего человеческого достоинства обращения. Также учитываются сведения, полученные из справок по итогам поездок юристов и адвокатов в колонии и результатам общественных расследований.

В местах лишения свободы Мордовии побывали адвокаты Е. Липцер и Р. Карпинский. Их отчет о поездке и встречах с заключенными позволяет дать объективную картину состояния дел в колониях этого региона.

Неоказание медицинской помощи заключенным в ИК-5, ЛПУ-21, избиения 14 человек в ИК-12, произвольное применение администрацией мер взыскания, отсутствие возможности направить жалобы в соответствующие органы — все это происходит в колониях Мордовии.

Администрация ИК-17 намеренно препятствовала доступу адвокатов к своим подзащитным. Представители администрации колонии сообщили адвокатам, что заключенные отказываются от встречи с ними, что являлось ложью. Только благодаря настойчивости адвокатов, вызвавших работников прокуратуры на место событий, им удалось пройти в колонию и встретиться с осужденными.

Письма-заявления заключенных, переданные с адвокатами, подтверждают данные их отчета. Пытки и издевательства стали обычным явлением в ИК Мордовии.

Удмуртская Республика

Из письма А. Кузьмина, 1981 г. р., ПФРСИ при ИК-1, пос. Ягул: «Я постоянно испытываю на себе психологическое давление в форме угроз со стороны оперативников, приходящих ко мне в изолятор, а теперь и от самих сокамерников, куда меня посадили. Сокамерники представились как Иван и Андрей и пояснили, что они помогают следствию и мне советуют поступать также. Когда я ответил, что сам разберусь со своей ситуацией, то с их стороны пошли угрозы физической расправы и действий сексуального характера. Начались ежедневные провокации на конфликт: нецензурные выражения в мой адрес, толчки в грудь, пинки под ягодицы. Также мне говорили, что меня переведут в камеру к «обиженным», где меня «опустят» и тогда мне придется подписать документы, в которых я себя оговариваю».

Из письма А. Минякова, 1980 г. р., ПФРСИ при ИК-1, пос. Ягул: «Меня перевели в камеру, где двое сокамерников начали меня обрабатывать, они были в курсе моего уголовного дела. Они говорили, чтобы я взял вину на себя в похищении и убийстве человека. В случае отказа угрожали отправить меня в камеру, где ко мне применят сексуальное насилие».

Калужская область

Из письма А. Козырева, 1978 г. р., Д. Волкова, 1983 г. р., С. Воробьева, 1979 г. р., ИК-3, пос. Товарково: «Мы были избиты сотрудниками администрации за то, что не согласились подписать заявление о вступлении в СДиП. Свой отказ мы мотивировали добровольностью вступления в СДиП. Нам заломили руки и жестоко избили. В дальнейшем медпомощь не оказали, сказали, что и так заживет. Многие прибывшие сюда вступили в СДиП из страха подвергнуться насилию».

Из письма Е. Заверина, ИК-3, пос. Товарково: «По прибытию в ФГУ ИК-3 п. Товарково осужденные подвергаются издевательствам. Так, нас заставляли просидеть на согнутых ногах два часа, затем подписать заявления о вступлении в СДиП. В случае отказа осужденные были жестоко избиты резиновыми палками и скамейками. После этого человека увозили в санчасть, либо водворяли в ШИЗО. В ШИЗО также продолжались избиения и ежедневные досмотры с раздеванием догола».

Свердловская область

Из обращения осужденных Р. Никанова, А. Березнюка, Д. Костенко, А. Актамова, И. Ермукламетова, В. Оленберг, Н. Усатых, П. Русских, ИК-53: «Мы постоянно подвергаемся унижению, оскорблениям со стороны актива колонии. Жалобы отправить невозможно, так как на нас сразу начинают оказывать психологическое и физическое воздействие. В карантине по прибытию в колонию избивали резиновыми шлангами».

Из обращения осужденных Д. Белых, А. Потчежерцева, А. Пухальского, А. Осинцева, Е. Гусева, Ю. Кожевникова, Э. Дадашева, Д. Бочарова, ИК-55: «Красные» (осуж-

денные, входящие в СДиП) собирают информацию на «черных» (осужденные, не входящие в СДиП), взамен начальник колонии наделяет «красных» привилегиями, улучшенными условиями содержания. Мы подвергаемся пыткам и бесчеловечному обращению. Ни одна жалоба не может выйти из колонии законным путем. Когда приезжает новый этап, его встречают члены СДиП, затем избивают деревянными палками, ставят на растяжку, заставляют выполнять физические упражнения, принуждают писать заявления о вступлении в СДиП. Все это происходит в присутствии представителей администрации».

Из письма М. Палкина, ВК-2, г. Кировград: «В этой колонии нас постоянно избивали за всякие мелочи, оскорбляли нецензурной бранью, обращались к нам в женском роде. После того как сотрудник администрации оскорбил и ударил палкой осужденного, мы вышли на плац разбили стекла в штабе и обратились к администрации, чтобы прекратили избиения и осуждения осужденных. После этого ничего не изменилось. Как-то у одного из активистов (член СДиП) из-под матраца пропал сотовый телефон, за это активисты избили двоих осужденных. Одному сломали ногу, а другому оконной рамой голову. 16 октября 2007 года я освободился. Предполагаю, что в ночь на 17 октября осужденные пошли бить активистов (членов СДиП), чтобы отомстить за избитых. Считаю, что в произошедшем 17 октября бунте виновна администрация колонии».

Из письма Г. Ладушина, ИК-2, работал завхозом в ПФРСИ при ИК-2: «Перед поступлением в СИЗО при ИК-2 подследственного Гайдукова, меня вызвал в оперотдел майор в/с Такидзе А. А., представил мне Алтямова Ф. Ф., подполковника в/с, который дал мне указания: после поступления в СИЗО обвиняемых Меньшикова, Гайдукова, они должны попроситься на сотрудничество со следствием и дать нужные показания против Хакимова».

Подследственных унижали, избивали ногами, руками, подручными средствами, угрожали, что будут изнасилованы, тушили окурки о тело, плевались, обзывались, не давали спать, курить, сидеть, ходить в туалет до тех пор, пока обвиняемые не давали нужные следствию показания. Контингент камеры менялся. Те, кого пытали, сами после того шли на сотрудничество и в дальнейшем выбивали показания с вновь поступивших. Так получилось и с Меньшовым, которого заставляли выбивать показания у других подследственных против Хакимова».

Из письма Д. Ситдикова, 1980 г. р., ИК-2: «Будучи осужденным, я занимал должность старшего дневального. Мне давали поручения, которые я должен был выполнять. На тот период в ПФРСИ находились Хакимов, Гайдуков, Лапшин, Меньшиков, все являются подельниками по одному уголовному делу. Мне была поставлена задача надавить на Меньшикова, чтобы он дал нужные показания следствию против Хакимова Р. Мы избивали Меньшикова, угрожали «опустить» его. Чтобы не было синяков, мы наматывали на кулаки полотенце. Во время работы адвокатов со следствием были специальные комнаты, где под видом электрических розеток, были подслушивающие устройства. Все записывалось, а затем относилось к оперативному работнику».

Так же подобные действия были применены к Лапшину, который должен был взять на себя несколько эпизодов и оговорить своих подельников. Мы вшестером избивали Лапшина, но он оказался крепким орешком. Тогда мы распределили, кто его держит, и «опустили» его. Только тогда мы получили то, что нам было нужно. Вот таким образом мы обрабатывали свое УДО».

* * *

Жирную точку в описании пыточных условий российской пенитенциарной системы ставит письмо осужденного к пожизненному лишению свободы заключенного И., 1979 г. р.: «В камере № 5 карантина Саратовского СИЗО царил полный деспотизм. Все порядки устанавливали Француз и Федот (активисты). Француз ежедневно в девять-десять часов утра уходил из камеры с записями в тетради на прием к оперативнику. После возвращения в камеру он постоянно подзывал меня и настойчиво внушал мне, чтобы я написал явку с повинной. Я отказывался, так как ничего не совершал. На что он мне говорил, что мне же будет хуже и что я еще не понимаю, куда я попал...

В один из дней в камеру завели несколько человек, которых привезли из ИВС. Среди них был Баха. Молодой парень, помощник Француза и Федота, как обычно, взял красную повязку и начал принуждать, чтобы все вновь прибывшие надели и сняли повязку. Баха отказался. Молодой парень пытался настоять на своем, но Баха не соглашался. Федот и Француз подозвали Баху к себе и начали с ним разговаривать: «Почему косяк, красную повязку не надеваешь?» Баха ответил, что всю жизнь сидит, косяк не надел, а тут тем более не наденет. Я ему сказал, что его будут бить до тех пор, пока он не наденет повязку (мне его было жалко). Он ответил: «Я 20 лет сидел и тоже не пряники ел».

Потом Баху вызвал оперативник, когда Баха вернулся в камеру, он подошел ко мне, я его спросил: «Ну, что?» — и Баха показал ягодицы, на них были следы от ударов дубинкой. Через некоторое время за Бахой пришли и увели его из камеры. Его не было полтора часа. Потом в дверь камеры ударили ногой (время подходило к вечерней проверке) и дали команду построиться. Дверь открыли двое работников СИЗО, они под руки затащили Баху, еле волочашего ноги. Он был в полусознательном состоянии. Изо рта капала кровь. Глаза закрыты. С одежды стекала вода, он весь был мокрый. Брюки вместе с нижним бельем были сдернуты до колен. После этого зашли офицеры человек пять-семь. Строю приказали подвинуться и на пустое место пытались поставить на ноги Баху. У Бахи на рукаве поверх коричневой куртки была надета красная повязка. После того как Баха несколько раз падал на пол, его опять обливали холодной водой, чтобы поставить на ноги. Кто-то из офицеров начал на Баху кричать: «Тебе что, еще дать?! Еще хочешь?! Сейчас опять пойдем. А ну, встать!» Баха, находясь в полубессознательном состоянии, еле прошептал: «Не надо», и попытался стоять, но его качало, кто-то закричал: «Докладывай! Чтобы все слышали. Громко! Быстро! Я сказал!» — и Баха, качаясь на ногах и еле шевеля губами, прошептал: «Гражданин начальник, камера № 5 на проверку построена, в камере 15 человек, дежурный по камере Хасанов». После проверки за Бахой пришли и посадили в карцер на 15 суток. Больше я его не видел».

* * *

Беспредел, царящий в пыточных колониях ФСИН Российской Федерации вынуждает заключенных идти на акции протеста, которые жестоко подавляются. Перечислим неиз них:

1. Курская область. 25 января заключенные ИК-9, пос. Косиново, прибегли к акции протеста и нанесли себе резаные раны. 15 человек вскрыли вены.

2. Сахалинская область. 24 февраля заключенные ИК-1 порезали себя бритвами, протестуя против насилия со стороны должностных лиц учреждения. Осужденные сообщили, что в колонии беспричинно усилились карательные мероприятия. Требуя прекратить избиения, четверо осужденных начали голодовку.

3. Москва. Май. Заключенные одного из корпусов СИЗО «Бурька» объявили голодовку. Причиной голодовки стало отсутствие в изоляторе медицинского обслуживания и горячей воды, плохое качество пищи, закрытие библиотеки, непредставление заключенным свиданий с родственниками, переполненность камер.

4. Томская область. 4 июня более 50 заключенных колонии строгого режима в Асино вскрыли себе вены, протестуя против издевательств и физического насилия при отсутствии каких-либо мер реагирования со стороны начальника отдела безопасности ИК-2 Г. Шимонова, начальника учреждения Н. Скробова.

5. Калужская область. 24 июля заключенными ИК-55/3 в пос. Товарково начата голодовка протеста. Причина отказа от приема пищи в том, что администрация не выводит осужденных хотя бы на сутки в БУР или в СУС. Более двух месяцев осужденные не могут получить письма от родственников. Бытовые условия содержания ужасны — в некоторых камерах по несколько дней нет света, санузлы тоже работают с перебоями.

6. Воронежская область. 19 июля после убийства надзирателями заключенного в колонии прошла акция неповиновения. Десять осужденных отказались питаться в столовой.

7. Пермский край. 16 июля в ВК произошел бунт. По заявлениям 19 человек, находящихся в СИЗО-1, в колонии практиковались регулярные избиения воспитанников сотрудниками колонии.

8. Республика Татарстан. 23 июля заключенных в ИК-5, с. Свияжск, объявили голодовку. Пойти на эту меру их вынудило жестокое обращение администрации колонии.

9. Пермский край. В ВК-2, пос. Гамово, 16 июля произошли беспорядки, в результате которых четверо воспитанников привлечены к уголовной ответственности. Причинами, вызвавшими волнения, являются упущения в работе администрации колонии и жестокое обращение со стороны нескольких сотрудников.

10. Калужская область. 23 августа от родственников осужденных, находящихся в ИК-55/3, пос. Товарково, поступила информация о жестоких избиениях заключенных сотрудниками колонии. В знак протеста, осужденные совершают акты суицида, вплоть до перерезания горла.

11. Кемеровская область. В ИК-12 и ИК-16 спецназ Минюста 5 сентября избивал заключенных, объявивших в конце августа голодовку. Акция протеста вызвана очень плохим питанием и переводом на «голодный паек» так называемых отрицательных заключенных.

12. Кемеровская область. 20 сентября в ЛИУ-16 100 заключенных объявили голодовку. Причинами являются систематическое физическое насилие со стороны администрации, незаконное ограничение передач, нарушение Правил внутреннего распорядка.

13. Самарская область. 8 октября в ИК строгого режима № 6 вспыхнул бунт. Его причиной стала смерть одного из осужденных, в отношении которого администрация применила спецсредства.

14. Свердловская область. 7 октября в ИК-55 около 40 человек отказались от приема пищи, протестуя против условий содержания.

15. Санкт-Петербург. Беспорядки в ИК-5 в пос. Металлострой начались 25 октября около 20.00. К бунту заключенных подтолкнула информация о том, что были избиты несколько их товарищей в ШИЗО.

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОДЕКСЕ (УИК) РФ

Отказ или ненадлежащее исполнение при предоставлении платных услуг (изготовление ксерокопий, отправка писем). В качестве таких услуг упоминаются отправка писем (требуют деньги на конверты или марки), оказание медпомощи (самостоятельная покупка лекарств), снятие ксерокопий с материалов личного дела. При этом отказывают в бесплатных услугах.

Ларек. Несоответствие цены и качества товаров; цены в ларьках завышены; товары бьются с просроченным сроком годности и т. п.

Связь с внешним миром. Цензура. Несвоевременность отправки и удержание корреспонденции, вскрытие конвертов.

Нарушение права на переписку. Обращения осужденных рассматриваются формально, многие жалуются на получение отписок и несоблюдение сроков для дачи ответов. Описаны случаи, когда заключенный отправлял два экземпляра письма: через спецчасть и для подстраховки неофициальным путем — доходил только второй. Таким образом, большая часть писем, содержащих жалобы на условия содержания, получена неофициальным путем. Невозможность доказать эти нарушения связана с тем, что при передаче корреспонденции в спецчасть заключенным не выдаются никакие квитанции, не ведется учет корреспонденции.

Свидания. Ограничение по времени, запрет под каким-либо предлогом (например, нахождение в ШИЗО), создание тяжелых условий с целью отпугнуть родственников и т. п.

СМИ. Ограничение доступа к информации: телевидению, радио, газетам и т. п.

Библиотека. Почти во всех письмах заключенных содержатся жалобы на недостаток юридической литературы, а также просьбы выслать ее.

Религия. Еще одним типом жалоб, хотя и наименее типичным, являются жалобы на отсутствие возможности реализовывать религиозные потребности.

Тюменская область

У родственников вызывают большую тревогу случаи перевода осужденных из одного учреждения в другое, необъяснимые отказы в переводе для отбывания наказания в Тюменскую область, преследования осужденных за то, что человек не смирился с несправедливостью и пытается добиться ее направлением жалоб в различные инстанции.

Серьезные трудности в защите законных прав осужденных создаются требованиями приложить заверенные судом процессуальные решения при подаче жалоб в порядке надзора.

Направленные через руководителя СИЗО-72/1 (г. Тюмень) судебные документы для А. Тимановича были возвращены, при этом в сопроводительном письме за подписью руководителя учреждения со ссылкой на Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС дана достаточно прозрачная «подсказка»: «В соответствии с порядком оказания дополнительных платных услуг администрация СИЗО-1 производит ксерокопирование документов из личного дела лица, содержащегося под стражей, при наличии денежных средств на лицевом счете».

Алтайский край

А. Телух, 1974 г. р., ИК-9: «Прибыв в ИК-9 заставили побрить усы и бороду. В этапном помещении актив вынуждает подписывать какие-то документы, делать комплекс упражнений. В вещевой каптерке выдали х/б костюм, ботинки — на несколько размеров больше чем нужно, одну простынь и одну наволочку. В костюме и ботинках заставляют меня ходить на проверку, чем унижают мое достоинство. Нормы питания не выдерживаются. Мяса, овощей нет. Зато я лично видел, что актив ест мясо. Рыбу дают тухлую, хлеб всегда сырой».

Ставропольский край

А. Кондратьева, жена осужденного, ИК-11, приехала на длительное свидание. Ее привели в комнату, где она прожила трое суток. На 16 комнат — два старых холодильника, которые не соответствуют назначению. Вентиляторы отсутствуют, хотя температура в помещении +36 °С. В комнате полно тараканов. В душе отсутствует горячая вода. При этом сутки пребывания в таких условиях стоят 200 рублей.

Курская область

А. Астапов, ИЗ-46/1: «15 августа 2007 г. по графику учреждения у нашей камеры был банный день. Когда мы стали мыться, то через 15 минут банщик отключил воду и сказал, что ему поступил приказ от начальства. Мы просили его включить воду, чтобы смыть мыло, но он ответил, что если мы сейчас же не выйдем из бани к нам применят спецсредство. Помывка в бане бывает один раз в неделю, 15 минут. За это время невозможно успеть помыться, постирать нательные вещи и побриться».

ПОЛОЖЕНИЕ БОЛЬНЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Жалобы на плохое медицинское обслуживание чаще всего связаны с отсутствием медикаментов и квалифицированных врачей. Кроме того, жалуются на отказ в медицинской помощи, лечение не теми лекарствами, несвоевременное лечение, отказ от фиксирования побоев. Нарушения зачастую связаны с низкой квалификацией врачей и давлением администрации учреждений на медработников. Жалобы на отсутствие лекарств и спецаппаратуры связаны не с работой медслужбы конкретного учреждения, а с отсутствием средств на закупку. Чаще всего отсутствуют дорогостоящие лекарства для лечения таких заболеваний, как туберкулез, а также сложное оборудование для диагностики и операций. Жалобы на отсутствие диетического питания увязываются с отсутствием лечения.

Часты жалобы на факты совместного содержания здоровых людей вместе с больными инфекционными заболеваниями. В большинстве случаев речь идет о больных открытой формой туберкулеза, вирусным гепатитом, СПИДом и др. Некоторые заключенные подчеркивают, что администрация создает такие условия специально.

Также сообщается о других созданных администрацией условиях, при которых существует вероятность заражения инфекционными заболеваниями, например

пользование общими с больными людьми столовыми приборами, а также бритвенными принадлежностями. Поступают жалобы от больных людей, в т. ч. инвалидов, на то, что им не назначают смягченных условий содержания.

Самарская область

Племянника Т. Рудь, Д. Сайфетдинова, ИК-13, больного туберкулезом, содержат в ШИЗО и ПКТ, в которых сыро, освещение тусклое, форточек нет, отсутствует принудительная вентиляция, температура очень низкая, матрасов и одеял не хватает, а те, что имеются, полупустые и сырые, спальные места металлические, осужденные, в т. ч. инвалиды, вынуждены находиться в верхней одежде, в душе нет горячей воды, осужденные не успевают помыться, питание не соответствует нормам, дают только каши: овес, перловка, ячневая, иногда пшено.

Мурманская область

14 сентября 2007 г. в фонд «В защиту прав заключенных» поступила информация о том, что около 100 ВИЧ-инфицированных в ИК-18 не получают медпомощи.

Владимирская область

С. Монихин, ИК-3, инвалид второй группы (без обеих ног) сообщает, что с момента ампутации прошло более трех лет, но до сих пор он передвигается на коленях, которые стерты до мяса и не заживают. Куда только безуспешно он не обращался насчет протезов. Администрация, отказывая в оплате протезов, ссылается на безденежье. Под «актировку», как сообщает Монихин он не подходит, так как ноги отрезаны по голень. Отбывать наказание еще пять лет. Осужденный может получить протезы, но только за свой счет, для этого нужно 60 тысяч рублей. Обратиться за помощью ему не к кому. Семья сама испытывает нужду. Начальник больницы колонии в присутствии прокурора сказал, что Монихин никто, его просто не существует.

Кировская область

Из письма А. Койкова, ИК-1: «Когда внезапно появилась невыносимая боль в ногах, я обратился в медсанчасть, но на тот и последующие моменты там не было медикаментов по моему заболеванию. Я признан инвалидом второй группы по заболеваниям: гипертония, облитерирующий атеросклероз нижних конечностей. Я неоднократно обращался в медотдел и департамент здравоохранения УФСИН по Кировской области с просьбой провести операцию, но везде получил отказ, так как в местах лишения свободы не делают операций по сосудам, только на свободе. Решался вопрос об операции, но областная больница г. Кирова отказалась меня взять под охраной. Облитерирующий атеросклероз нижних конечностей — это прогрессирующее заболевание периферических сосудов, приводящее к тяжелым нарушениям кровообращения и гангрене. Терапевтическое лечение бессильно. Мне не снижают срок наказания, не освобождают, мне отказывают в проведении операции. Я только стою на контроле УФСИН по Кировской области, а в чем он заключается, мне неизвестно».

Республика Башкортостан

Е. Ермолин, ИК-17 (медицинское учреждение для осужденных): «Все ВИЧ-инфицированные, прибывшие в ФГЛПУ ИК-17 на лечение, содержатся в одной палате № 2. Палата находится в критическом состоянии. На окнах стоят жалюзи — наружные. В палате находятся люди с различными заболеваниями, в том числе с теми, которые передаются воздушно-капельным путем, а в палате нет кварцевания: постоянная влажность и духота. У меня пневмония, а сейчас уже плеврит и подозрение на туберкулез легких. Мое ежедневное лечение состоит в приеме двух таблеток от кашля и полтаблетки аспирина, при постоянной температуре 39—40 градусов».

Тюменская область

Н. Изюмов, ЛИУ-19, г. Тюмень, сообщает в письме в движение «За права человека» о том, что, находясь под следствием в СИЗО-72/1, он содержался вместе с больными туберкулезом и заболел тяжелой формой туберкулеза легких.

Длительное время не оказывается надлежащей медицинской помощи, пребывающему в СИЗО-72/1 С. Локотникову, который до заключения под стражу получил травму — закрытый игольчатый перелом локтевого отростка левого предплечья со смещением отломков.

* * *

Около половины людей жалуются на ухудшение здоровья вследствие плохих условий содержания. Это может быть как развитие тех болезней, которыми люди страдали еще до заключения, так и приобретение новых заболеваний. Многие заключенные пишут, что заразились туберкулезом в МЛС. У тех, у кого туберкулез уже был, болезнь принимала обостренные формы, у некоторых начинался распад легкого.

Республика Мордовия

28 сентября 2007 г. в фонд «В защиту прав заключенных» обратились родственники осужденного С. Фефилова, 1979 г. р., ЛИУ-19. Вследствие неоднократных избиений во время предварительного следствия в ПФРСИ ИК-3, пос. Ягул, содержания в апреле 2005 г. в камере без окон СИЗО-1 г. Ижевска, а также неоднократных длительных водворений в ШИЗО ЛИУ-19, получившего печальную известность из-за условий содержания заключенных, Фефилов приобрел такое заболевание, как гломерулонефрит. Это одно из тяжелейших и опаснейших заболеваний почек, которое в отсутствии надлежащего лечения, диеты и режима может перейти в почечную недостаточность. Никакой квалифицированной помощи в ЛИУ-19 Фефилову не оказывается.

Костромская область

В Костромской области на медицинское обслуживание заключенных поступает примерно треть средств от необходимого. Как следствие, потребность в медикаментах удовлетворена не более чем на 40%. Выход только один — привлечение внебюджетных источников финансирования, как правило, речь идет о прибыли колоний.

В год выявляются до 40 человек, больных туберкулезом. В последнее время проблем с лекарствами для таких больных нет. Специалисты выявляют очень много психических отклонений у заключенных: почти 50% заключенных страдают в той или иной степени психическим заболеванием.

Во время прохождения профилактических осмотров выявляются и серьезные заболевания, требующие установления группы инвалидности

Представляется, что большая часть возможных нарушений, на которые жалуются заключенные, вызвана стремлением администраций подчинить заключенных. Приводит же это чаще всего к подрыву здоровья заключенных, в том числе к распространению туберкулеза.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ТРУД

Есть две противоположные ситуации, касающиеся условий труда для заключенных: одни жалуются на отсутствие работы, а следовательно, возможности зарабатывать денег; другие — на ненормированный рабочий день и т. д. В любом случае, все жалобы связаны с ненадлежащими условиями труда.

Отсутствие работы. Работа, особенно при отсутствии передач от родственников, является важнейшим источником заработка для осужденных.

Ненормированный рабочий день. Заключенные отмечают, что их заставляют работать по несколько смен без перерывов, при этом переработки не оплачиваются.

Отсутствие выходных и праздничных дней. Принудительные работы без оплаты труда. Это либо хозяйственные работы «по благоустройству территории колонии», либо работа в личных целях сотрудников администрации.

Ненадлежащие условия труда. Не соблюдается техника безопасности и производственная санитария, не выдают спецодежду, средства защиты.

Удержание и взимание денег: невыплаты зарплаты, пенсий и т. п. Заключенные жалуются на использование их бесплатного труда. Положенные зарплаты, пенсии и деньги для некоторых других целей (например, при освобождении на проезд до места жительства) не выдаются и, по мнению заключенных, где-то «прокручиваются».

Липецкая область

Нарушения прав инвалидов, ИК-3, г. Елец.

В июне 2007 г. в Фонд обратились осужденные К. Дунашов и В. Ростовцев с жалобой на незаконные действия бухгалтерии колонии. Дунашов и Ростовцев — инвалиды третьей группы.

В соответствии с Федеральным законом «О государственной социальной помощи в РФ» им предоставлено право на получение денежной компенсации взамен набора социальных услуг. С января 2007 г. инвалидам на лицевой счет ежемесячно начислялась денежная компенсация в размере 477 рублей, которую бухгалтерия суммировала с пенсией и из общей суммы производила удержания в размере 75% для возмещения расходов на содержание, ссылаясь на ст. 107 УИК РФ.

Ст. 107 УИК РФ предусматривает удержания из заработной платы, пенсии или иных доходов осужденного.

Ст. 208 Налогового кодекса РФ определяет перечень финансовых поступлений являющихся доходами. Этот перечень является полным и расширительному толкованию не подлежит. Социальная компенсация инвалида, выраженная в денежном эквиваленте, отсутствует в этом перечне доходов.

Из положенных инвалиду 477 рублей удерживалось 357 рублей! Абсурдность подобных удержаний очевидна даже человеку несведущему в области права. Ведь денежная компенсация, получаемая инвалидами, имеет целевое назначение и по своей природе является элементом механизма восполнения потерь для граждан, ранее являвшихся получателями натуральных льгот и гарантий.

Фонд направил обращения генеральному прокурору РФ, прокурору Липецкой области, директору ФСИН РФ, начальнику ГУФСИН РФ по Липецкой области с требованием восстановить нарушенные права инвалидов, произвести перерасчет и возвратить удержанные из денежной компенсации суммы, привлечь виновных лиц к ответственности.

Переписка длилась в течение нескольких месяцев.

Первый ответ пришел из ГУФСИН России по Липецкой области. Со ссылкой на официальное разъяснение ФСИН России удержания признавались законными. В соответствии с данным разъяснением удержания из денежной компенсации инвалидов должны производиться на общих основаниях.

Из ФСИН РФ пришел ответ за подписью и. о. главного бухгалтера главной бухгалтерии А. Кучерявенко о том, что все удержания производятся на законных основаниях.

По обращению Фонда прокуратурой Липецкой области в порядке прокурорского надзора была проведена проверка, в ходе которой установлено, что доводы Фонда о незаконности удержаний из денежной компенсации осужденных инвалидов обоснованы. В связи с чем прокурором г. Ельца внесено представление начальнику ИК-13 об устранении выявленных нарушений и привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Растущая закрытость УИС Росси провоцирует рост необоснованного насилия и жестокости по отношению к заключенным, превращает учреждения ФСИН РФ в источники нравственного разложения личности и социальной нестабильности государства.

Отсутствие общественного контроля над правоохранительными органами и учреждениями УИС создает условия для дальнейшего роста в них коррупции, высокого уровня насилия и пыток, ситуации, когда правоохранительные органы и учреждения УИС перестают работать на государственные и общественные интересы и начинают работать сами на себя.

Для создания институтов и механизмов контроля над пенитенциарной системой:

1. Принять федеральное законодательство о введении должностей уполномоченных по правам человека в каждом субъекте РФ.

2. Предоставить региональным уполномоченным по правам человека права независимого контроля за деятельностью всех правоохранительных органов и пенитен-

циарной системы, включая ведомства и подразделения федерального подчинения на территории своего субъекта Федерации.

3. Принять федеральный закон об общественном контроле за деятельностью правоохранительных органов и учреждений УИС.

Для обеспечения соблюдения прав заключенных под стражу и осужденных:

1. Возвратить ФСИН в прямое управление Министерства юстиции.

2. Вывести оперативные части учреждений ФСИН РФ из-под контроля правоохранительных органов. Изменить функции, задачи и методы работы оперативной службы ФСИН, принять меры, направленные на то, чтобы оперативные службы учреждений не могли организовывать провокации, конфликты, давление на заключенных; усилить в программах обучения оперативных работников элементы, связанные с соблюдением прав человека и ведением оперативной работы.

3. Ликвидировать ПФРСИ.

4. Подчинить медицинскую службу учреждений ФСИН Министерству здравоохранения и социального развития РФ.

5. Законодательно закрепить права представителей общественных объединений на прием жалоб подозреваемых и обвиняемых при посещении СИЗО и ИВС.

6. Немедленно распустить «секции дисциплины и порядка» и установить абсолютный запрет на создание самостоятельных структур из заключенных, на которые в том или ином виде возлагались бы административные и оперативно-контрольные функции.

7. Пересмотреть Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов и исправительных учреждений и исключить из них нормы, представляющие существенное нарушение прав человека (например, перлюстрация переписки заключенных с защитником и правозащитными НПО, запрет на дарение, продажу личных вещей, необоснованное ограничение количества и ассортимента продуктов питания, запрет на ношение осужденными тапочек, невозможность для обыскиваемого лица внести свои замечания в протокол обыска, право сотрудников учреждений УИС на повреждение предметов и продуктов питания, которые передаются в посылках и передачах, если такое повреждение может быть исключено, и т. д.).

8. Прекратить практику засекречивания ведомственных актов Минюста, касающихся прав и свобод осужденных.

9. Изменить критерии оценки деятельности учреждений УИС. В качестве основных критериев выполнения учреждениями УИС своих задач рассматривать в т. ч. такие критерии, как:

- динамика показателей смертности, заболеваемости тяжкими хроническими заболеваниями, самоубийств, дефицита веса;
- динамика обеспечения заключенных под стражу и осужденных паспортами и иными документами, удостоверяющими личность;
- динамика обеспечения заключенных под стражу и осужденных работой и возможностью вести предпринимательскую деятельность;
- процент лиц, освобождающихся условно-досрочно, размер наказания, замененного испытанием, назначенным в связи с условно-досрочным освобождением; уровень рецидива в течение пяти лет после освобождения; процент сотрудников, занятых социальной и воспитательной работой с осужденными, количество осужденных, приходящихся на одного сотрудника;

- динамика восстановления социально-полезных связей осужденных;
- динамика числа побегов и совершения уголовных преступлений в период отбывания наказания;
- динамика роста/снижения социально полезных инициатив осужденных, осуществляемых при поддержке администрации учреждения;
- оценка деятельности УИС общественным мнением, включая правозащитное общество, родственников заключенных;
- исклучение практики содержания или оставления для отбывания наказания в следственных изоляторах лиц, осужденных за совершение насильственных преступлений, лиц осужденных на сроки более трех лет.

10. При вводе в колонии и СИЗО отрядов специального назначения привлекать в качестве наблюдателей представителей правозащитных организаций.

12. Обеспечить всех заключенных по их желанию одноразовой посудой.

13. Прекратить издевательства над заключенными путем исчисления разрешенных им к расходованию в месяц сумм, исходя из минимального размера оплаты труда в 100 рублей.

14. Установить, что работающим осужденным после всех установленных законом вычетов на лицевой счет не может зачисляться сумма ниже, чем минимальный размер оплаты труда.

15. Нормативно закрепить обязанности администрации учреждения УИС выдачи освобождаемому справки о состоянии его здоровья и рекомендаций по лечению в качестве приложения к справке об освобождении.

16. Восстановить льготное налогообложение по операциям с давальческим сырьем на работы, выполняемые заключенными.

РОССИЙСКАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ ПУТИНЕ

Меморандум

Этот меморандум основан на опыте правозащитной деятельности общероссийского общественного движения «За права человека» (создано в ноябре 1997 г.) и фонда «В защиту прав заключенных», учрежденного в ноябре 2006 г., и деятельности Московской Хельсинкской группы, Центра содействия реформе уголовного правосудия, комитета «За гражданские права», фонда «Социальное партнерство».

Российские власти предпринимают все большие усилия для того, чтобы представить дело так, что система ФСИН России становится все более открытой, отвечающей современным европейским гуманистическим критериям, что требования Европейского суда по правам человека, признавшего условия в местах заключения пыточными (дело «Калашников против России»), выполняются.

Однако это далеко не так. Российские власти, выплачивая компенсации, уклоняются от исполнения той части решения, где выдвигается требование о гуманизации пенитенциарной системы. Некоторое улучшение ситуации в российских тюрьмах и колониях было достигнуто несколько лет назад только за счет целого ряда широких амнистий, сокращения сроков наказания и увеличения бюджетного финансирования. Но ресурс

этих факторов быстро уменьшается: вновь растет число заключенных, число амнистированных и помилованных стремительно сокращается, все более жестокими становятся расправы над заключенными в рамках тотальной войны с «уголовной идеологией».

Ситуация с обеспечением прав человека в местах заключения постоянно ухудшается. Это подтверждает нарастающий поток обращений от заключенных и их родных в правозащитные организации.

Одновременно проводится политика «потемкинских деревень», когда визитеры допускаются в «образцовые» колонии. В то же время допуск правозащитников и даже работников Министерства юстиции в пыточные колонии (пресс-зоны) полностью закрыт. Потребовалось внести специальную поправку в ст. 24 УИК РФ, разрешающую региональным омбудсманам посещать места заключения без специального пропуска. До этого такого права за ними не признавалось.

В январе 2007 г. президент В. Путин, встречаясь с некоторыми правозащитниками, подробно остановился на проблемах соблюдения прав человека в местах лишения свободы. Он дал поручение Министерству юстиции разработать программу мониторинга колоний правозащитниками. Начальник тюремного ведомства (с 1992 г.) генерал Ю. Калинин несколько раз публично подчеркивал необходимость постоянного контакта с представителями общественных организаций и жаловался на переполненность следственных изоляторов (суды постоянно санкционируют арест подозреваемых).

Однако на деле правозащитники так и не смогли посетить те места заключения, откуда поступала информация о грубых нарушениях прав осужденных — пытках, избиениях, акциях протеста. Нормальной правовой основы для визитирования в России не существует. Законопроект, пролежавший несколько лет в парламенте, назначен лишь ко второму слушанию.

В результате все решает воля чиновника. В случае, когда администрация тюрьмы или колонии стремится скрыть факты жестокости или возмущения заключенных, то под разными предлогами к заключенным не допускают даже адвокатов.

Например, начальник УФСИН России по Омской области Папичев на вопрос о возможности посещения исправительных колоний представителями общественности и правозащитных организаций ответил, что у него есть телеграмма директора ФСИН России о том, чтобы не допускать в колонии ни под каким предлогом таких правозащитников, как Лев Пономарев, Андрей Бабушкин и Валерий Абрамкин.

Тем временем, российские чиновники с удовольствием посещают западные страны, «учась» организации визитирования. Но на самом деле тюремное ведомство становится все более закрытым и бесчеловечным.

Материалы, имеющиеся у правозащитников, указывают на то, что в последние годы произошли принципиальные изменения в УИС России. Эта система практически полностью вышла из-под общественного и даже правоохранительного контроля и все больше проявляет признаки репрессивной лагерной системы тоталитарного типа. Поэтому, учитывая высокий уровень бесправия и жестокости, ее все чаще сравнивают с советским ГУЛАГом.

* * *

Человека, попавшего СИЗО, с высокой вероятностью ждут пыточные условия в переполненных камерах, далеко не полноценная медицинская помощь, существенный риск быть инфицированным туберкулезом, ВИЧ, гепатитом и другими опасными

заболеваниями. Пыточные условия в СИЗО неоднократно признавал даже сам генерал Калинин: «Условия в наших следственных изоляторах по международным нормам можно квалифицировать как пытки. Это — лишение сна, воздуха, пространства» (цит. по докладу доктора юридических наук, профессора, сотрудника Социологического института РАН Якова Гилянского, Санкт-Петербург). В то же время директор ФСИН России ответственность за пыточные условия возлагает исключительно на действия следователей и судов, выбирающих арест как самый простой способ меры пресечения и переполнивший сверх всякой меры следственные изоляторы.

Однако в том же докладе Гилянского указывается на необычайно широкое распространение физических и психологических пыток, применяемых к арестованным и заключенным на стадии следствия с целью получения необходимых показаний. О пытке как основе следствия говорится во множестве докладов российских и международных правозащитных организаций, федерального и региональных уполномоченных по правам человека. Термин «пытка» трактуется в соответствии со ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которую Россия подписала и обязалась соблюдать. В данное определение не включаются боль и страдания, возникающие в результате законных санкций, неотделимые от этих санкций или вызванные ими случайно.

И после вынесения приговора, когда осужденного направляют для отбывания наказания в колонию или тюрьму, он сталкивается с высоким риском стать жертвой пыточных условий, насилия или издевательств и унижений со стороны администрации учреждения или их ставленников из печально знаменитых секций «дисциплины и порядка». Кроме того, осужденному угрожает внесудебное перемещение на срок до нескольких месяцев в значительно более строгие условия карцерного типа (ШИЗО), камерного типа (ПКТ, ЕПКТ), строгие условия содержания, ПФРСИ. Несмотря на требования закона, осужденного могут направить отбывать наказание за тысячи километров от дома, как это произошло с москвичами М. Ходорковским, П. Лебедевым и М. Трепашкиным. Это создает огромные проблемы для членов семьи осужденного и его защитников.

Кроме «внутренних тюрем», осужденный может попасть в одну из так называемых пресс-зон (колоний и участков внутри колоний пыточного типа), служащих для моральной ломки заключенных. По данным правозащитников, таких зон насчитывается около сорока.

Практикуется совместное содержание больных и здоровых заключенных, в результате которого значителен риск инфицирования опасными для жизни заболеваниями — туберкулезом, ВИЧ, гепатитом. При этом возможности получать квалифицированную медицинскую помощь у заключенных очень невелики.

* * *

Драматическая ситуация в системе исполнения наказания создает постоянные поводы для все новых случаев массовых ненасильственных протестов заключенных; многие аспекты систематического нарушения прав человека и закрытость ведомства категорически отрицается руководством ФСИН России.

Когда правозащитникам, оказывая давление на прокуратуры и аппарат федерального и региональных омбудсманов, удастся инициировать проверку по жалобам заключенных и их родственников, жалобщиков срочно вывозят в другие колонии или

вынуждают отказываться от жалоб. Для такого давления очень часто применяются садистские пытки, жестокие избиения, угрозы.

Несмотря на критику Уполномоченного по правам человека в России В. Лукина, бывшего министра юстиции, а ныне Генерального прокурора Ю. Чайки, правозащитных организаций, «политический должожитель» Ю. Калинин был оставлен на своем посту, невзирая даже на рапорт об отставке. С учетом реалий российской политической жизни это говорит о наличии у него влиятельных покровителей.

Еще раз подчеркнем, что практически все ранее существовавшие возможности для визитирования мест лишения свободы правозащитниками, экспертами Уполномоченного по правам человека и даже депутатами прекратились. Пускают, как правило, в беспроблемные учреждения и по проверенным маршрутам: библиотека — столовая. Оперативный допуск был закрыт даже для работников Минюста. Телеграммой от 16 января 2006 г. № 10/1-50Т Калинин определил, что допуск представителей СМИ для съемок в учреждениях УИС не может происходить с санкции региональной администрации, но «только по согласованию с ФСИН РФ»! Как следствие, в УИС России стала отрабатываться технология контроля над заключенными, имеющая аналоги только в тоталитарных системах.

Прежде всего это создание примерно в 20 регионах России системы «пресс-зон» — мест заключения, где для получения признаний (и самооговоров), а также для «коррекции поведения» (психологического слома) применяются пытки.

Еще одной тоталитарной новацией стало превращение так называемых секций дисциплина и порядок в отряды заключенных-«тюремщиков» (красноповязочников), часто выполняющих функции капо в нацистских концлагерях. Отряды СДиП очень часто получают функции оперативного контроля над заключенными, но в отличие от официальных охранников их деятельность не регламентирована законом, поэтому они способны на безнаказанный произвол («беспредел»). Современная система красноповязочников в российских колониях, по сути, объединяет опыт нацистских концлагерей и сталинских лагерей, где признанные НКВД «социально близкими» уголовники распоряжались жизнью политзаключенных.

Руководству ФСИН удалось создать изощренную систему пыточного контроля над заключенными, включающую и тюремщиков, и заключенных-красноповязочников, и «воров в законе».

Необходимо обратить особое внимание на то, что даже одной угрозы отправки подозреваемого в изолятор, имеющий репутацию «пресс-зоны», достаточно, чтобы он подписывал нужные следователю показания. Так, например, обстоит дело с печально известными ИК-1 (пос. Ягул, Удмуртская Республика), ИК-2 (г. Екатеринбург) и ИК-3 (г. Льгов, Курская область). На самом деле список таких зон достаточно обширен. Такие учреждения есть как минимум в двух десятках регионах.

Из полученных от заключенных и их родственников писем и заявлений вырисовывается следующая методика расправ в «пресс-зонах».

От вновь прибывших требуют записываться в СДиП. В случае отказа жизнь заключенного превращается в ад: на него обрушиваются избиения и издевательства вплоть до изнасилований и убийств со стороны красноповязочных капо, избиения и незаконные преследования от администрации.

Очень важной проблемой является многомесячное содержание заключенных в различного рода «внутренних тюрьмах», где режим серьезно отличается от режима

отбывания наказания, определенного в приговоре. По сути, во внесудебном порядке на осужденного накладывают новое наказание. В первую очередь необходимо отметить созданные в 1997 г. Указом президента Б. Ельцина ПФРСИ, в которых подследственные — еще не признанные виновными! — уже находятся на территориях колоний.

Самым ужасным примером внесудебного ужесточения являются бесконечные помещения в ШИЗО (до 15 суток, отсидки в них можно многократно повторять), ПКТ (до полугода), ЕКПТ (до 12 месяцев без следствия и суда) и в барак СУС (неограниченно, до двух-трех лет).

Все эти виды тюремного заключения принимаются по решению администрации колонии. В таких бессудных «внутренних тюрьмах» заключенные лишены или серьезно ограничены в переписке, доступе к правовой литературе, посылках и свиданиях.

Из ИК-1 в пос. Ягул правозащитники получили сообщения о бесчеловечных и изощренных издевательствах со стороны тюремщиков: избияния, многомесячное содержание в ШИЗО, обливание зимой из брандспойта. Заключенных опускали головой в унитаз, заставляли лизать пол... Люди были вынуждены калечить себя (глotalи проволоку и гвозди), чтобы только вырваться из застенка.

Еще одним способом давления на заключенных руками заключенных является такая практика, как фактическое превращение колоний-поселений в общую зону путем использования осужденных, совершивших тяжкие преступления и переведенных в колонию-поселение «за хорошее поведение».

Естественно, что, используя улучшение своего положения и надеясь на УДО, такие осужденные становятся послушными орудиями для давления и расправ над теми, кто не совершил серьезного преступления, но стал объектом преследований со стороны администрации. Это превращает в фикцию идею колоний-поселений как учреждений, отделенных от тех, в которых находятся осужденные за совершение более тяжких преступлений.

Такая технология преследований вскрылась, когда правозащитники изучили ситуацию в ИК-13, г. Нижний Тагил, где находится политзаключенный — адвокат М. Трепашкин. Эта колония-поселение создана на территории колонии общего режима. Таким образом, находящиеся в ней осужденные оказываются — вопреки решению суда, определившего им наказание — полностью лишены свободы.

* * *

Ситуация в колонии ИК-13 (Калининградская область) дает понятие о еще одном аспекте пыточного обращения.

По свидетельству заключенных и их родственников, на этом «острове» нового ГУЛАГа «качество оказания медицинской помощи таково, что составляет реальную угрозу жизни: тотальное отсутствие медикаментов, отказ в госпитализации в стационарные учреждения, невозможность проведения медицинских освидетельствований и отсутствие врачей-специалистов, дает право отказывать в приеме медицинских препаратов от родственников, ссылаясь на отсутствие «рецепта от врача». Годами заключенные не могут пройти медико-социальную экспертизу для оформления группы инвалидности. Огромное количество заражений туберкулезом, гепатитами и ВИЧ-инфекцией ранее здоровых заключенных».

* * *

О растущих проблемах с соблюдением прав человека в уголовно-исполнительной системе России и набирающей силу негативной тенденции к ее закрытости от гражданского общества на встрече с президентом России В. Путиным 15 января 2007 г. говорили правозащитники.

В. Борщев (президент фонда «Социальное партнерство», эксперт Уполномоченного по правам человека в РФ):

В последние полтора-два года произошел слом. Уголовно-исполнительная система становится закрытой.

Еще совсем недавно колонии Мордовии были площадками для наших совместных успешных экспериментов. Сегодня они закрыты для общества. Туда не пускают даже председателя общественного совета при начальнике регионального управления ФСИН, известного своей конструктивной настроенностью, кстати, бывшего президента Мордовии. Там идет постыдная травля правозащитников.

Впрочем, не только там.

Такая же закрытая система в Татарстане, Нижнем Новгороде, Уральском округе, Санкт-Петербурге, Москве.

Вот в Москве замдиректора ФСИН Семенюк не дал разрешение на посещение СИЗО членам комиссии по правам человека при мэрии города Москвы, ее экспертам, что является нарушением 19 статьи УИКа.

Сознательно разрушается созданная в течение многих лет совместными усилиями система взаимодействия УИС и правозащитников... Без общественного контроля невозможно серьезно реформировать УИС, невозможно преодолеть пороки, ей присущие. Как сказал один депутат, без общественного контроля система дрейфует в сторону ГУЛАГа...

Вообще проблема насилия у нас чрезвычайно серьезная.

В ноябре я был на сессии Комитета ООН против пыток, и там оценки нашей ситуации были более суровыми, чем на прошлой сессии, пять лет назад, и много неллицеприятных слов пришлось услышать.

В прошлом году я, как председатель общественного совета при министре юстиции, был в Львовской колонии Курской области. Там были протестные выступления, несколько сот человек порезали себе вены. Там офицеры и так называемый актив систематически избивали осужденных. Мне передали 254 жалобы.

И выветились две проблемы.

Первая — жалобы о нарушении законодательства не доходят до адресата. Более того, по закону, как известно, письма в прокуратуру, уполномоченному не требуют цензуры, их, естественно, просматривают, и Уполномоченный по правам человека получает письма с припиской, что недовольных нет. Администрация, просматривая жалобы, убеждает осужденного не посылать жалобу. Понятно, что эти переговоры неравноправны.

И вторая проблема. В колониях есть так называемые секции дисциплины и порядка. Их членам, этому пресловутому активу, в нарушение 111-й статьи УИКа передаются полномочия администрации следить за порядком. А как они следят, понятно.

В. Абрамкин (директор Фонда содействия реформе уголовного правосудия, член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека):

Неожиданно почему-то пошел рост, и последние два года население тюремное растет большими темпами, чем падало, и это довольно печально. Причем много сделано для того, чтобы ситуация улучшилась: и финансирование в четыре раза увеличилось, и другие меры были приняты для того, чтобы избавиться от нашего позора — от следственных тюрем, которые называли адом на земле.

А теперь все как будто бы идет в ту же сторону, и мы снова рвемся за Америкой, то есть уже догоняем.

Одновременно происходит другая печальная вещь.

Мы отмечали, что уголовно-исполнительная система, как они ее сами называют, — одна из самых открытых, но в то же время примерно в последние три года эта система становится самой закрытой, самой непроницаемой, даже по сравнению с МВД, с прокуратурой и т. д. Самой закрытой. Но если это происходит, значит, может быть, им есть что прятать.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

*Салам Курбанов, Независимая психиатрическая ассоциация России,
Московская Хельсинкская группа*

Можно согласиться с утверждением доктора Ю. Савенко, что психическое здоровье — это далеко не только медицинская проблема, оно обеспечивается всем устройством общества, его устремлениями, идеологией, атмосферой, социальной политикой, взаимоотношениями с природой и другими обществами, т. е. психическое здоровье значительно шире здоровья в общеупотребимом медицинском смысле слова. Политика психического здоровья осуществляется широким комплексом скоординированных правовых и административных мер: организационных, собственно медицинских и широко понимаемых профилактических, начиная с программы дестигматизации. Эти усилия идут навстречу и переплетаются с многообразными инициативами снизу — самих пациентов, их родственников и различных общественных организаций¹.

Отстаивание же своих прав и законных интересов лицами с психическими расстройствами, как правило, весьма затруднительно, что делает их одной из наиболее уязвимых категорий населения. Также необходимо иметь в виду, что проблема прав человека в психиатрии касается не только психически больных, но и каждого психически здорового. Вместе с тем в любой сфере деятельности существует свойственная ей специфика, которая определенным образом влияет на содержание правоотношений. Такая специфика может проявлять себя настолько существенно, что ее недоучет в правовых актах парализует или, по крайней мере, тормозит развитие правоотношений, в которых она присутствует.

Нарушения в человеческом организме, вокруг которых сконцентрирована соматическая медицина, поддаются относительно точному определению и регистрации: помимо армии подготовленных специалистов создано множество технологий и методик. Манипуляции, проводимые хирургической отраслью медицины над человеческим телом, вызывают восхищение, а достижения инженеров-генетиков — даже опасную настороженность. При отклонениях же, связанных с болезнями психической сферы, главным и основным прибором для диагностики состояния здоровья является психика другого человека (чаще — близких, родных, сотрудников; реже — психологов, психотерапевтов, психиатров и т. п.). Поэтому анализ и совершенствование судебной практики и механизмов охраны и защиты права на психическое здоровье человека имеет существенное значение в настоящее время.

Совершенствование концепции защиты прав и законных интересов граждан с психическими расстройствами можно считать одним из ключевых путей профилактики и разрешения правовых конфликтов в сфере здравоохранения. Для этого целесообразным является изучение судебной практики Конституционного, Верховного²

¹ Психическое здоровье в гражданском обществе: Материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Д. В. Лифинцев. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 85—90.

² *Аргунова Ю. Н.* Из практики Верховного Суда РФ // Независимый психиатрический журнал. 2007. Вып. II. С. 57—61; Вып. III. С. 46—50. В данном разделе приводится практика Верховного суда по вопро-

и районных судов РФ, затрагивающей интересы лиц с психическими расстройствами и не только. Приведенные ниже материалы судебной практики по вопросам правового регулирования и правоприменения не только содержат юридически значимую информацию, но и дают повод для серьезных размышлений как в среде юристов, так и специалистов, участвующих в оказании психиатрической помощи и правозащитной деятельности.

1

Граждане С. Г. Абламский, О. Б. Лобошова и В. К. Матвеев просят признать не соответствующими Конституции Российской Федерации ряд положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которыми регламентируется производство по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего запрещенное законом деяние в состоянии невменяемости¹.

1.1. Советский районный суд города Брянска удовлетворил ходатайство следователя прокуратуры Брянской области о помещении гражданина С. Г. Абламского, обвиняющего в совершении деяния предусмотренного частью 2 статьи 129 «Клевета» УК Российской Федерации, в психиатрический стационар Брянской областной больницы для производства судебно-психиатрической экспертизы. Надзорные жалобы С. Г. Абламского в Брянский областной суд на принимавшие в ходе производства по делу судебные решения возвращены без рассмотрения с указанием на то, что по заключению судебно-психиатрической экспертизы он нуждается в принудительном лечении и поэтому не вправе лично оспаривать решения суда. <...>

1.2. Постановлением Ленинского районного суда города Ярославля продлено применение принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного лечения и наблюдения у врача-психиатра в условиях психиатрического диспансера в отношении гражданки О. Б. Лобашовой, обвинявшейся в совершении деяния, предусмотренного частью первой статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации. Кассационная и надзорные жалобы на это постановление, поданные О. Б. Лобашовой в Ярославский областной суд, а также ее ходатайство о прекращении принудительного лечения, направленное в Ленинский районный суд города Ярославля, возвращены без рассмотрения со ссылкой на то, что в соответствии со статьями 402, 444, и 445 УПК Российской Федерации она не относится к числу лиц, которые вправе обжаловать указанные судебные решения и заявлять соответствующие ходатайства, и что ее процессуальные права были реализованы ее законным представителем. <...>

1.3. По постановлению Железнодорожного районного суда города Новосибирска в отношении гражданина В. К. Матвеева в связи с совершением им

сам, связанных с производством о применении принудительных мер медицинского характера, правового положения психоневрологических интернатов, недееспособности, правомочия прокурора, незаконного помещения в психиатрический стационар и комментарии Ю. Агуновой по данным вопросам.

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П.

деяния, предусмотренного частью первой статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации, были применены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра по месту жительства. Полагая, что при рассмотрении его дела был нарушен уголовно-процессуальный закон (в частности, к участию в деле ни на предварительном следствии, ни в судебном разбирательстве не привлекался законный представитель, при проведении экспертизы не участвовал защитник), В. К. Матвеев обжаловал это постановление в кассационном порядке, однако в рассмотрении жалобы ему было отказано со ссылкой на то, что статья 444 УПК Российской Федерации наделяет правом обжалования такого рода решений только защитника, законного представителя или близкого родственника лица, в отношении которого рассматривалось уголовное дело, и прокурора.

1.4. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу явились находящиеся в нормативном единстве положения статьи 402, части третьей статьи 433, статей 437 и 438, частей третьей и шестой статьи 539, части первой статьи 441, статьи 444 и части первой статьи 445 УПК Российской Федерации, на основании которых определяются процессуальные права лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, а именно право на личное ознакомление с материалами уголовного дела, на участие в судебном заседании при его рассмотрении, на заявление ходатайств, инициирование рассмотрения вопроса об изменении и прекращении применения таких мер и обжалование принятых по делу процессуальных решений.

Как мы видим, в правоприменительной практике с момента получения заключения судебно-психиатрической экспертизы лицо, признанное невменяемым, как правило, не только автоматически считалось не способным лично осуществлять указанные в этих нормах процессуальные действия, но и лишалось остальных прав, предоставленных в уголовном судопроизводстве лицам, в отношении которых ведется уголовное преследование, а именно: знать, в совершении какого общественно опасного деяния его уличают, давать объяснения по обстоятельствам дела, заявлять ходатайства, участвовать в производстве следственных действий и судебном разбирательстве, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда, знакомиться с заключениями экспертов и др.

Конституционный суд РФ вышеуказанные нормы признал не соответствующими Конституции РФ, ее ст. 19, 45 (ч. 2), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 3)¹.

Именно такое регулирование предусмотрено для решения вопросов, связанных с признанием лиц недееспособными и их госпитализацией в психиатричес-

¹ Конституционное право на судебную защиту в его истолковании Конституционным судом РФ предполагает прежде всего право каждого на обращение в суд самостоятельно либо через своего представителя, законного представителя или защитника. При этом, по смыслу правовых позиций, сформулированных Конституционным судом РФ в постановлениях от 3 мая 1995 г. № 4-П, от 16 марта 1998 г. № 9-П, от 17 ноября 2005 г. № 11-П и от 20 февраля 2006 г. № 1-П, правомочие лично обращаться к суду за защитой своих прав и свобод имеет универсальный характер и является неотъемлемым элементом нормативного содержания данного права. Указанного правомочия не могут быть лишены и лица, в отношении которых разрешается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера либо об их продлении, изменении или прекращении.

кий стационар в недобровольном порядке, в гражданском судопроизводстве, где допускается личное участие лица в судебном заседании, если это возможно по его состоянию здоровья; если же по сведениям, полученным от представителя психиатрического учреждения, психическое состояние лица не позволяет ему лично участвовать в рассмотрении вопроса о его госпитализации в проводимом в помещении суда судебном заседании, то заявление о принудительной госпитализации гражданина рассматривается судьей в психиатрическом стационаре; признается также право на личное заявление ходатайств и обжалование в суд нарушающих права и свободы граждан действий и решений медицинских и иных работников при оказании лицу психиатрической помощи, а также право лично обжаловать в кассационном и надзорном порядке решение суда о госпитализации в недобровольном порядке, о продлении ее сроков, о признании лица недееспособным (часть первая статьи 284, часть первая статьи 304, статья 336 и часть первая статьи 376 ГПК Российской Федерации, часть вторая статьи 34, часть третья статьи 35 и часть вторая статьи 37 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

2

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в ходе осуществления надзорных функций¹ выявила нарушения судами требований ст. 437 УПК РФ, регламентирующей участие при рассмотрении дела в порядке главы 51 законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ПММХ).

Согласно ч. 1 ст. 437 УПК РФ законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера привлекается к участию в деле на основании постановления следователя либо суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства.

Данные требования закона органами следствия и суда, однако, не выполняются. <...>

Постановлением Краснодарского краевого суда Краснобрижев признан совершившим запрещенные уголовным законом деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 296 УК РФ, на основании п. «а» ч. 1 ст. 97, п. «г» ч. 1 ст. 99 и ч. 4 ст. 101 УК РФ к нему применены принудительные меры медицинского характера с направлением на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением, с освобождением от уголовной ответственности.

Как указано в постановлении суда, Краснобрижев в марте-апреле 2004 г. угрожал убийством судьям Первомайского районного суда г. Краснодара в связи с рассмотрением в этом суде материалов по его жалобам. <...>

Как видно из материалов дела, следователь в рапорте от 19 июня 2004 г. указал, что мать Краснобрижева в беседе заявила об отсутствии денежных

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 10. С. 25—26.

средств для приезда в г. Краснодар из Украины, поэтому нет реальной возможности признать ее законным представителем.

Постановлением следователя от 7 июля 2004 г. в качестве законного представителя по делу допущен С. — участковый психиатр диспансерного отделения психиатрической больницы.

Между тем в материалах дела имеется заявление Краснобрижевой от 24 сентября 2004 г. в адрес председателя Краснодарского краевого суда, в котором она просит разрешить ей и адвокату Ч. Участвовать в уголовном деле в целях защиты прав и интересов своего сына — Краснобрижева.

Данное заявление оставлено судом без внимания. Краснобрижева хотя и явилась в суд, но была допрошена в качестве свидетеля, а в качестве законного представителя в деле участвовал участковый психиатр С., защиту осуществлял адвокат П.

С учетом изложенного постановление Краснодарского краевого суда Судебной коллегией было отменено и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в качестве кассационной инстанции¹ установила нарушение судом права потерпевшего на участие в судебном заседании о применении ПММХ.

Судьей Московского областного суда 13 апреля 2004 г. Ш. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасных деяний, предусмотренных пп. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, ч. 2 ст. 167 УК РФ, с применением принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В кассационной жалобе потерпевший Таволжанский просил отменить постановление, мотивируя это тем, что дело рассмотрено в его отсутствие. По его словам, он находился под стражей, суду об этом было известно, однако его явка в судебное заседание не была обеспечена и он лишился возможности реализовать свои права потерпевшего, кроме того, суд без достаточных оснований огласил его показания, которые он давал на предварительном следствии, и затем сослался на них в постановлении.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 декабря 2004 г. постановление отменила, дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст. 441 УПК РФ рассмотрение уголовного дела, по которому ставится вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, производится в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 51 УПК РФ.

Указанная глава не исключает участия потерпевшего в рассмотрении уголовного дела.

Между тем суд, располагая сведениями о том, что потерпевший Таволжанский находится в следственном изоляторе СИЗО г. Серпухова под стражей по другому уголовному делу в качестве подсудимого, не принял мер к его доставке

¹ Там же. № 1. С. 24—25.

в судебное заседание, лишив возможности принимать участие в рассмотрении дела (ст. 249 УПК РФ).

Приведенные нарушения являются основанием для отмены судебного решения, так как в судебном заседании потерпевший вправе заявлять отводы суду и другим участникам процесса, заявлять ходатайства, давать показания, участвовать в прениях сторон.

Несоблюдение этого требования закона лишило суд права ссылаться в постановлении на показания потерпевшего Таволжанского, которые он давал на предварительном следствии.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ¹ признала требование о возмещении материального вреда, причиненного действиями лица, совершившего в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, подлежащим рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Постановлением суда Мубаракшин был освобожден от уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний. К нему применены принудительные меры медицинского характера.

Отдельным постановлением заявление потерпевшей с требованием о возмещении Мубаракшиным материального вреда оставлено без рассмотрения с указанием на то, что это решение не препятствует впоследствии предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

В кассационной жалобе потерпевшая просила постановление отменить и уголовное дело вернуть для рассмотрения в части гражданского иска. В обоснование жалобы она указала, что в главе 51 УПК РФ нет запрета на разрешение иска по уголовному делу и иск должен быть разрешен при постановлении итогового решения суда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ кассационную жалобу потерпевшей оставила без удовлетворения, а постановление суда — без изменения по следующим основаниям.

На предварительном следствии право на предъявление гражданского иска потерпевшей разъяснялось, и она заявила, что в случае необходимости иски будут предъявлены в суде.

При принятии решения по уголовному делу в отношении Мубаракшина все вопросы, указанные в ст. 442 УПК РФ, судом исследованы и разрешены.

Разрешение гражданского иска при вынесении в соответствии со ст. 443 УПК РФ постановления суда об освобождении лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительных мер медицинского характера не предусмотрено.

Кроме того, вопрос о привлечении к участию в деле гражданского ответчика при производстве по уголовному делу, связанному с применением принудительных мер медицинского характера, не может быть поставлен, так как в деле отсутствует обвиняемый, т. е. лицо, которое может нести материальную ответственность.

¹ Там же. № 5. С. 10—11.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ¹ возобновила производство по уголовному делу в отношении лица, находящегося на принудительном лечении, ввиду выявления новых обстоятельств.

Судебной коллегией по уголовным делам Тюменским областного суда 14 марта 2001 г. Френсс освобождена от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «в», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и на основании п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ, ч. 4 ст. 101 УК РФ к ней применены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В кассационном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Заместитель Генерального прокурора РФ в заключении поставил вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Френсс, отмене определения судебной коллегии Тюменского областного суда от 14 марта 2001 г. и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство. <...>

Из материалов дела видно, что, находясь в Казанской психиатрической больнице, Френсс после выхода из болезненного состояния сообщила, что она является Шаймордановой Людмилой Михайловной, 23 мая 1956 года рождения. Администрация больницы обратилась в прокуратуру г. Тюмени с просьбой установить действительное имя Френсс и помочь восстановить ее документы.

По сообщению Тайшетской межрайонной прокуратуры Иркутской области в ее производстве имеется уголовное дело, возбужденное 6 октября 1999 г. по факту обнаружения трупа Абдрахманова с признаками насильственной смерти. В совершении убийства подозревается Шайморданова Людмила Михайловна. 6 марта 2000 г. вынесено постановление о привлечении Шаймордановой в качестве обвиняемой по ч. 1 ст. 105 УК РФ, 13 марта 2000 г. она объявлена в розыск, ей избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В связи с указанными обстоятельствами прокурором Центрального административного округа г. Тюмени 4 июня 2003 г. возбуждено производство ввиду новых обстоятельств и проведено расследование, в ходе которого установлено, что при задержании Френсс в г. Тюмени по подозрению в совершении преступления, она в подтверждение своих анкетных данных предъявила справку из приемника-распределителя при ГУВД Тюменской области на имя Френсс Людмилы Александровны. Других документов, подтверждающих личность задержанной, в материалах уголовного дела не имелось.

В результате проведенной фотопортретной экспертизы в ходе расследования новых обстоятельств установлено, что на предъявленных фотоснимках (в копии формы № 1 на имя Шаймордановой Людмилы Михайловны и в справке № 007683 из учреждения ИЗ-72/1 г. Тюмени от 1 ноября 2001 г. на имя Френсс Людмилы Александровны) изображено одно и то же лицо. <...>

Несмотря на то, что установленные обстоятельства не устраняют преступность и наказуемость деяния, они имеют существенное значение для защиты прав лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости.

¹ Там же. № 2. С. 29—30.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ заключение заместителя Генерального прокурора РФ удовлетворила, производство по данному уголовному делу возобновила ввиду новых обстоятельств, определение судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 14 марта 2001 г. в отношении Френс Людмилы Александровны отменила и дело направила на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей.

Приведенные выше дела наводят на размышления по поводу производства о применении ПММХ в целом.

1. В постановлениях о применении ПММХ Краснодарского краевого суда и Тюменского облсуда, как и в постановлениях многих других судов (на что Верховный суд РФ традиционно не обращает внимания), отсутствует ссылка на ч. 2 ст. 97 УК РФ, определяющую основания для назначения ПММХ. Из этого следует, что принудление суды назначали, отнюдь не руководствуясь необходимостью установления в судебном заседании связи психического расстройства с опасностью лица либо возможностью причинения им иного существенного вреда, как того требует закон.

Игнорирование этой нормы — весьма распространенное явление как в постановлениях судов, так и в экспертных заключениях. Бытует ложное представление, что за признанием лица невменяемым автоматически должно следовать назначение лечения в принудительном порядке.

В определении критериев для применения ПММХ в законе имеются, увы, различия. Если в соответствии с ч. 2 ст. 97 УК РФ (основания применения ПММХ), ч. 2 ст. 433 УПК РФ (основания для производства о применении ПММХ) и п. 5 ч. 2 ст. 434 УПК РФ (обстоятельства, подлежащие доказыванию) вопрос ставится о том, связано ли психическое расстройство лица с его опасностью для себя или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда, то согласно п. 5 ст. 442 УПК РФ (вопросы, разрешаемые судом при принятии решения по делу) вопрос, который должен быть исследован и разрешен судом формулируется уже абсолютно в ином ключе: представляет ли психическое расстройство лица опасность для него или других лиц либо возможно ли причинение данным лицом иного существенного вреда? Как нетрудно заметить, произошло смещение акцентов.

Во-первых, вероятная «опасность» переключалась от самого лица (носителя опасности) к его психическому расстройству. Такой подход противоречит действующему законодательству. Психические расстройства сами по себе не могут представлять общественную опасность. Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержден Постановлением правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715. Психические заболевания в него, разумеется, не входят. Они включены в Перечень социально значимых заболеваний, утвержденный тем же Постановлением. Психические расстройства могут, согласно п. «а» ст. 29 Закона «О психиатрической помощи», лишь обуславливать такую опасность.

Во-вторых, возможность причинения данным лицом иного существенного вреда, как это следует из формулировки вопроса для разрешения судом, с наличием у него психического расстройства уже не связывается, что абсурдно применительно к основаниям для назначения ПММХ.

Можно обнаружить и другие нестыковки в законодательстве.

Так, согласно ч. 2 ст. 443 УПК РФ «если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении ПММХ». Тем самым УПК РФ «подредактировал» основания применения ПММХ, предусмотренные УК РФ (ч. 2 ст. 97). Это означает, что назначение ПММХ может осуществляться и по другим критериям: в зависимости от категории совершенного деяния (особо тяжкое, тяжкое, средней тяжести), и в любом случае эти меры не могут быть применены к лицу с психическим расстройством, совершившему деяние небольшой тяжести (когда наказание за деяние не превышает двух лет лишения свободы) даже при его опасности по своему психическому состоянию для себя или других лиц.

Вызывает недоумение и формулировка ч. 4 той же ст. 443 УПК РФ. Копия постановления суда о прекращении уголовного дела по указанным основаниям, как говорится в статье, направляется в орган здравоохранения для решения вопроса о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в психиатрический стационар. То есть в качестве альтернативы лечению предусматривается направление в стационар. А разве в стационар лицо госпитализируется не для лечения? Заметим в этой связи, что соответствующее этой норме правило, записанной в ч. 4 ст. 97 УК РФ, более адекватно по смыслу. Согласно ч. 4 ст. 97 УК в отношении лиц, не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения.

2. Правовое положение лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, весьма ущербно. Он не фигурирует в главе 7 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты», его права, в т. ч. на участие в судебном заседании, представление доказательств и т. д., не прописаны и в главе 51 УПК РФ «Производство о применении ПММХ».

Более того, как указывается, в частности, в определении Военной коллегии Верховного суда РФ от 11 марта 2004 г. № 3-58/03¹, «показания лица, в отношении которого поставлен вопрос о применении ПММХ, не могут рассматриваться как источник доказательства по делу, они не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу решения по делу и использоваться при разрешении вопросов о применении ПММХ». Такой вывод Военная коллегия обосновывает требованиями ст. 74 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, в которых, однако, указанные вопросы напрямую не освещаются. Тем не менее Военная коллегия в качестве кассационной инстанции поставила на вид Приволжскому окружному военному суду, что тот в обоснование своего постановления положил протокол очной ставки с участием лица, в отношении которого решался вопрос о применении ПММХ.

Согласно ч. 2 ст. 441 УПК РФ судебное следствие по данному вопросу начинается с изложения прокурором доводов о необходимости применения к лицу, которое признано невменяемым, ПММХ. То есть лицо считается невменяемым еще до начала судебного заседания и задолго до исследования этого вопроса судом!

Понятно, что на данном этапе речь может идти о «признании» лица невменяемым пока только по результатам СПЭ, причем зачастую с весьма сомнительной доказательственной базой. Сколько копий было сломано прежде чем экспертами было, наконец,

¹ Там же. № 1. С. 28.

усвоено, что не в их компетенции признавать лицо вменяемым (невменяемым), что это прерогатива суда.

Можно сказать, что заключение СПЭ о невменяемости лица в силу непродуманной позиции законодателя приобретает своего рода сверхдоказательственное значение уже в досудебной стадии, так как предопределяет правовой статус лица в судебном процессе, который, теряя положение обвиняемого и не приобретая прав подсудимого, превращается в просто «лицо», в отличие от потерпевшего, на страже интересов которого выступил Верховный суд РФ в одном из приведенных решений. Его права отходят законному представителю.

Таким образом заранее презюмируется, что лицо является психически больным, невменяемым в отношении содеянного и нуждается в лечении в принудительном порядке.

Между тем лишь по окончании состязательного процесса и только судом может быть признано доказанным, что деяние совершено лицом в состоянии невменяемости и что наличествуют критерии для ПММХ. Учитывая, однако, тот факт, что суды, как правило, не производят оценки экспертного заключения, судебное решение превращается в формальность.

Почему УПК РФ не допускает возможности допроса лица, например в случае, если экспертное заключение вызывает у сторон или суда сомнение? Ведь суду предоставлено такое право в ч. 5 ст. 445 УПК РФ при решении вопроса о прекращении, об изменении или даже о продлении применения ПММХ (при условии, если это возможно по психическому состоянию лица).

Уместно также, на наш взгляд, провести аналогию с нормой Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ч. 2 ст. 34), гарантирующей лицу право лично участвовать в судебном рассмотрении вопроса о его госпитализации в недобровольном порядке. Как известно, если психическое состояние лица не позволяет ему лично прибыть в помещение суда, то судья сам вместе с прокурором выезжает в психиатрическое учреждение. Законодателю есть над чем подумать.

Согласно решению Кассационной коллегии Верховного суда РФ с 12 апреля 2007 г. не действуют абзац 2 пункта 18.1 и абзац 3 пункта 24, а также пункт 20 Положения о психоневрологическом интернате (ПНИ), утвержденного приказом Министерства социального обеспечения РСФСР от 27 декабря 1978 г. № 145¹. Не подлежат применению нормы, предусматривающие:

- обязательное хранение паспорта гражданина, проживающего в интернате, в канцелярии интерната;
- контроль со стороны администрации интерната и медицинских работников за правильным и целесообразным расходованием заработанных средств теми лицами, которые не признаны недееспособными или ограниченно дееспособными;
- пользование пригодными вещами, принадлежащими гражданам, проживающим в интернате, с разрешения администрации.

Это Положение до сих пор действует², хотя оно было принято еще в 1978 г., содержит архаичную лексику и не приведено в соответствие со вступившими в силу в 1995 г.

1 URL: http://www.allbusiness.ru/BPravo/DocumShow_DocumID_130195.html; http://www.allbusiness.ru/BPravo/DocumShow_DocumID_130196.html.

2 URL: <http://www.bestpravo.ru/ussr/data02/tex13918.htm>.

частью первой Гражданского кодекса РФ, Федеральным законом «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» и другими правовыми актами.

Понятно, что отбирание администрацией ПНИ паспорта у принятого в интернат престарелого или инвалида, а также контроль за расходованием средств лицами, которые, как указывается в абз. 3 п. 24, «в силу особенностей заболевания не могут рационально расходовать заработанные деньги», являются в определенном смысле превентивными мерами по недопущению совершения этими гражданами не вполне осознанных действий в ущерб себе. Однако эти универсальные для всех проживающих в ПНИ граждан правила противоречат законодательству, они не могут распространяться на дееспособных граждан и, более того, как свидетельствует практика, служат предпосылкой для злоупотреблений со стороны администрации ПНИ.

Не вполне очевидным в гражданском праве является ответ на вопрос о возможности признания несовершеннолетнего лица недееспособным вследствие психического расстройства.

В силу п. 1 ст. 21 ГК РФ гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18-летнего возраста. Из этого, на первый взгляд, может следовать, что нельзя лишить человека того, чем он в полной мере не обладает или обладает лишь частично.

Вместе с тем п. 4 ст. 26 ГК РФ в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет предусматривает возможность ограничения или лишения его права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иным доходом, за исключением случаев, когда такой несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме до 18 лет в соответствии с п. 2 ст. 21 (со времени вступления в брак) или ст. 27 ГК РФ (со времени начала трудовой деятельности по достижении 16 лет).

По утверждению Верховного суда РФ¹, ч. 1 ст. 29 ГК РФ, предусматривающая признание гражданина недееспособным вследствие психического расстройства, когда он не может понимать значения своих действий или руководить ими, не содержит ограничений относительно возраста гражданина, которого можно признать недееспособным. Следовательно, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, страдающий психическим расстройством, может быть признан судом недееспособным (в том объеме дееспособности, которым он наделен в соответствии со ст. 26 ГК РФ).

К этому заключению Верховного суда РФ можно добавить, что в отношении малолетних (несовершеннолетних, не достигших 14 лет) вопрос о признании их недееспособными ставиться не может.

Разнобой в правоприменительной практике возникает при решении вопроса о том, может ли дело о признании гражданина недееспособным быть возбуждено по заявлению прокурора.

Проведя анализ правовых норм, Верховный суд РФ пришел к выводу, что дело о признании гражданина недееспособным по заявлению прокурора возбуждено быть не может².

Свой вывод Верховный суд РФ обосновывает ссылкой на ч. 2 ст. 281 Гражданского процессуального кодекса РФ, в которой указывается, что дело о признании граждани-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 5. С. 29—30.

² Там же. 2005. № 1. С. 25.

на недееспособным может быть возбуждено на основании заявления членов его семьи, близких родственников, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения. Прокурор в данный перечень не входит. Приведенная норма, по утверждению Верховного суда РФ, является специальной, регулирующей порядок возбуждения гражданского дела именно данной категории, поэтому общая норма о возбуждении гражданского дела на основании заявления прокурора, установленная ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, в данном случае не применяется. При этом Верховный суд РФ подчеркивает, что согласно ч. 1 ст. 284 ГПК РФ заявление о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с участием прокурора, который дает свое заключение.

Позиция Верховного суда РФ представляется весьма уязвимой. На наш взгляд, прокурор вправе подать такое заявление, а суд при наличии к тому оснований обязан принять его к рассмотрению. Аргументов в пользу такого вывода можно привести несколько.

Во-первых, ч. 1 ст. 45 ГПК РФ предусматривает право прокурора обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов отнюдь не любых граждан, а только тех, которые по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не могут сами обратиться в суд. Под эту категорию как раз и попадают лица с тяжелыми психическими расстройствами в силу того, что, с одной стороны, они не могут постоять за свои права именно по причине состояния здоровья, а с другой стороны, институт недееспособности и опеки собственно и преследует цель защиты прав и интересов психически больных граждан. Таким образом, презюмируется, что, подавая в суд заявление о признании больного недееспособным, прокурор тем самым выступает в защиту его прав.

Во-вторых, считая недопустимым возбуждение дела о признании гражданина недееспособным по заявлению прокурора, Верховный суд РФ обходит молчанием вопрос о допустимости инициирования прокурором дела о признании лица вновь дееспособным, вероятно, не подвергая сомнению легитимность такого заявления. Однако в этом случае Верховный суд РФ проявляет непоследовательность, так как в ч. 2 ст. 286 ГПК РФ (признание гражданина дееспособным) опять-таки перечислены лица, по заявлению которых дееспособность лица может быть восстановлена. Прокурор в этом перечне, как и в перечне ч. 2 ст. 281 ГПК РФ, также отсутствует. Кроме того ч. 1 ст. 45 ГПК РФ на этот раз прямо указывает на право прокурора обращаться в суд с заявлением в защиту прав недееспособного, в т. ч., как представляется, и по вопросу восстановления его дееспособности.

Следует также учитывать еще и тот факт, что в законодательном регулировании вопроса о том, кто вправе подать заявление в суд о признании лица дееспособным имеет место коллизия норм материального и процессуального права: если ч. 2 ст. 286 ГПК РФ наделяет этим правом опекуна, членов семьи лица, психиатрическое или психоневрологическое учреждение, орган опеки и попечительства, то ст. 40 ГК РФ ограничивает этот перечень опекуном и органом опеки и попечительства.

В-третьих, не убедительной представляется ссылка Верховного суда РФ для усиления своей позиции на то обстоятельство, что, мол, дела о признании гражданина недееспособным согласно ч. 1 ст. 284 ГПК РФ все равно рассматриваются с участием прокурора, который дает свое заключение. Верховный суд РФ при этом закрывает глаза на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК неявка прокурора, извещенного

о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. Прежнее гражданско-процессуальное законодательство (ст. 261 ГПК РСФСР) содержала требование обязательного участия прокурора в судебном заседании по делам данной категории. Такое послабление в новом кодексе, безусловно, не на пользу делу защиты прав и законных интересов лиц с психическими расстройствами, так как оно не обеспечивает возможности в полной мере использовать для этой цели возложенные на прокурора полномочия. Позиция Верховного суда РФ, не позволяющая судьям возбуждать дела о признании гражданина недееспособным по заявлению прокурора, выполняющего правозащитные функции, усугубляет эту ситуацию.

В-четвертых, данное Верховным судом РФ разъяснение о месте прокурора в делах о недееспособности оставляет открытым вопрос о том, вправе ли прокурор обратиться в суд с иском о признании недействительной сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГПК РФ). Следуя логике Верховного суда РФ, прокурор и в этом случае не может заступиться в суде за гражданина с психическим расстройством (например, продавшего по недомыслию свою квартиру и оказавшегося лицом без определенного места жительства), так как в этой статье в перечне лиц, которые могут подать иск в суд (сам гражданин либо иные лица, чьи права и интересы нарушены в результате такой сделки), прокурор не значится.

Верховному суду РФ при подготовке своих разъяснений следовало бы исходить из комплексного подхода к анализу правовых норм.

Весьма редко применяемой в судебно-следственной практике является ст. 128 УК РФ «Незаконное помещение в психиатрический стационар». Диспозиция этой статьи сформулирована слишком широко, имеется неопределенность в понятиях и признаках состава данного преступления. Отсюда — затруднения в квалификации деяния, в определении его стадий и момента, с которого преступление можно считать оконченным. Нет полной ясности в вопросе о том, с какого момента начинается процесс помещения (со стадии подписания путевки на госпитализацию в ПНД, применения мер принуждения (стеснения) при посадке в автомобиль скорой психиатрической помощи, водворения в палату больницы по решению дежурного врача приемного покоя или, наконец, после «санкционирования» госпитализации врачебной комиссией в течение 48 часов). В связи с этим возникают споры, кто должен нести ответственность за незаконное помещение: врач ПНД, бригада «перевозки», дежурный врач ПБ, комиссия врачей? Как быть с наказанием недобросовестных родственников, работников милиции и т. д.? Неудивительно, что до суда доходят лишь самые вопиющие из таких дел. По одному из них приговор вступил в законную силу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ определением от 16 мая 2006 г. № 5-006-38¹ сочла обоснованным признание виновным врача Джафаровой в незаконном помещении Лебеденко в психиатрический стационар с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 128 УК РФ). Джафарова, заведующая отделением психиатрического стационара, 19 декабря 2005 г. осуждена Мосгорсудом к шести годам лишения свободы с лишением права занимать должности в системе здравоохранения, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, а также должности, связанные с врачебной или иной медицинской деятельностью, на

¹ Там же. 2007. № 3. С. 30—31.

срок три года. По данному делу осуждена также группа из шести лиц за совершение похищения потерпевшего Лебеденко, его незаконное лишение свободы, грабеж, кражу, убийство, за создание банды и участие в ней.

Как следует из материалов дела, похищение Лебеденко было тщательно спланировано. Для придания видимости законности действий в отношении потерпевшего к совершению преступления были привлечены работники милиции, подыскан психиатрический стационар в Чеховском районе Московской области с такими условиями содержания больных, которые бы исключили возможность побега Лебеденко. Изначально группой преследовалась цель сломить психическое сопротивление потерпевшего и получить от него письменное разрешение на продажу дома и земельного участка в поселке Барвиха Московской области. Эта цель сообщниками была достигнута. После чего Лебеденко был убит, а труп спрятан.

В судебном заседании Джафарова виновой себя не признала. В кассационной жалобе она утверждала, что Лебеденко был помещен в психиатрический стационар на законных основаниях, так как с 1978 г. он страдал серьезным психическим расстройством, ранее неоднократно помещался в психиатрические больницы Москвы, вел себя неадекватно с близкими родственниками, которые обратились с просьбой о помещении его в стационар, сам Лебеденко дал письменное согласие на госпитализацию, никто из посторонних лиц в стационаре его не охранял, помещение в стационар производил дежурный врач без какого-либо ее участия, она выполняла в отношении Лебеденко только обязанности лечащего врача, проводила лечение и после улучшения состояния здоровья Лебеденко выписала его из стационара. Выводы суда о ее виновности, по мнению Джафаровой, не основаны на фактических обстоятельствах дела. Указанные в приговоре статьи Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» к ней никакого отношения не имеют, должностные инструкции она не нарушала. Приговор не соответствует, по ее мнению, требованиям ч. 1 ст. 307 УПК РФ, так как в нем не раскрыты форма вины, мотив и цель преступления, не расшифровано, в чем выразилось нарушение указанных в приговоре статей Закона. Она также считает, что судом неправильно применен уголовный закон, — она не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, так как направление больного или его госпитализация в стационар в ее служебные обязанности не входили. При помещении Лебеденко в стационар она не использовала свое служебное положение. Джафарова просила учесть ее семейное положение, безупречную трудовую биографию и в случае невозможности отмены приговора и прекращения уголовного дела назначить ей наказание, не связанное с лишением свободы, при этом обратить внимание, что ей, по ее мнению, незаконно назначено два альтернативных дополнительных наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ 16 мая 2006 г. оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу Джафаровой без удовлетворения, указав следующее.

Выводы суда о виновности Джафаровой в незаконном помещении Лебеденко в психиатрический стационар соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных в судебном разбирательстве доказательств.

Утверждения Джафаровой о том, что Лебеденко был помещен в психиатрический стационар на законных основаниях, противоречат материалам дела.

Как следует из показаний свидетелей Родиной и Лебеденко Б., длительное время близко знавших потерпевшего Лебеденко, он каким-либо психическим расстройством не страдал, что подтверждается имеющимися в деле справками наркологического и психоневрологического диспансеров о том, что Лебеденко на учете в этих учреждениях не состоял, и выводами амбулаторной заочной судебно-психиатрической экспертизы, проведенной по материалам дела.

Кроме того, и фактические обстоятельства помещения Лебеденко в психиатрический стационар прямо указывают на то, что оснований для госпитализации Лебеденко у Джафаровой как заведующей отделением не было.

Так, Лебеденко поступил в стационар под другой фамилией, а его личные документы, как утверждал осужденный по этому делу Саркисян, он передал Джафаровой. Кроме того, вместе с Лебеденко в одну палату были помещены лица, охранявшие его по указанию Саркисяна. Об этом пояснял в судебном заседании осужденный Читанава, неоднократно посещавший их в стационаре.

В связи с этим ссылки осужденной в жалобе на выводы амбулаторной заочной судебно-психиатрической экспертизы о правильности диагноза, указанного в истории болезни Лебеденко, проходившего в стационаре под фамилией Волков, являются несостоятельными.

Напротив, эти выводы свидетельствуют о том, что Джафарова, внося записи в историю болезни Волкова (Лебеденко), соответствующие указанному ей же диагнозу, таким образом намеревалась скрыть незаконность помещения Лебеденко в психиатрический стационар.

О том, что Джафарова дала распоряжение о помещении Лебеденко и охранявших его лиц в первое мужское отделение психиатрического стационара, которым она заведовала, свидетельствуют показания дежурного врача Шлюкова.

Несмотря на пояснение указанного свидетеля о том, что, возможно, этих «больных» он направил на госпитализацию по просьбе Джафаровой, суд с учетом всех обстоятельств дела правильно расценил показания этого свидетеля как доказательство причастности Джафаровой к совершению преступления.

Соглашаясь с выводом суда о том, что в психиатрический стационар был помещен заведомо психически здоровый человек, Судебная коллегия признала необоснованными ссылки осужденной на заключение судебно-почерковедческой экспертизы, подтверждающее письменное согласие Лебеденко на свою госпитализацию.

Во-первых, в заключении экспертов нет вывода о том, что запись о согласии на госпитализацию была выполнена рукой Лебеденко, а во-вторых, о получении такого согласия речь может идти только в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, к которым Лебеденко не относился.

Суд правильно указал в приговоре, что при помещении Лебеденко в психиатрический стационар осужденной Джафаровой были допущены нарушения ч. 2 ст. 1, ст. 11, чч. 1, 3, 5 ст. 28 и ст. 29 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», поскольку именно этими статьями предусмотрен порядок добровольной и принудительной госпитализации лиц, страдающих психическими расстройствами.

Доводы кассационных жалоб осужденного Саркисяна о том, что ему не было известно о должностном положении Джафаровой, противоречат материалам дела.

Из показаний осужденного Саркисяна, которые он неоднократно давал на предварительном следствии, видно, что его знакомая Огиря договорилась о госпитализации с заведующей одного из отделений психиатрической больницы, которой и являлась Джафарова.

Обстоятельства помещения Лебедеко в психиатрический стационар были исследованы судом полно и всесторонне.

Правовая оценка действиям осужденной по ч. 2 ст. 128 УК РФ дана судом правильно.

Наказание Джафаровой, связанное с лишением свободы, назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ею преступления. Именно после незаконного помещения Лебедеко в психиатрический стационар с целью скрыть это преступление было совершено его убийство.

3

Одним из важнейших и наименее реализуемых в психиатрических учреждениях является право граждан на конфиденциальность передаваемых им сведений. Каждый месяц в ПНД Северного округа г. Москвы поступают около 20—30 запросов о нахождении того или иного лица на учете от ОВД САО г. Москвы. Примерный текст запроса: «В связи с возникшей служебной необходимостью просим Вас сообщить, состоит ли профилактическом учете ПНД №... гр. Г., 11.11.1957 года рождения, постоянно зарегистрированный по адресу: г. Москва, ул. Московская, 34, кв. 34. Справку выдать на руки предъявителю запроса». На запросе не указываются ни номер уголовного дела, ни дата его возбуждения и т. д. Иными словами, сотрудники милиции делают запрос в ПНД еще до возбуждения уголовного дела (при сборе первичного материала). Если лицо состоит на учете, то в возбуждении уголовного дела отказывают. Бывали случаи, когда под видом работников милиции с таким запросом в ПНД обращались сотрудники риэлтерских компаний.

Такое положение создается из-за недостаточной информированности о содержании врачебной тайны как пациентов, так и медицинских работников. Как мы видим из приведенного примера, медицинский персонал ПНД, отвечая на запросы милиции, распространяет сведения, составляющие врачебную тайну, что является грубым нарушением закона. Согласно ч. 4 ст. 61 Основ об охране здоровья граждан (далее — Основ), до возбуждения уголовного дела такая информация затребована быть не может. Соответственно инициаторами нарушений прав граждан выступают органы, призванные защищать права или риэлтерские компании.

При реализации гражданином своих прав и свобод требования о предоставлении сведений о состоянии психического здоровья либо обследования врачом-психиатром допускаются лишь в случаях, установленных законами Российской Федерации (ст. 8 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

Вместе с тем ограничения на требование о предоставлении сведений о состоянии психического здоровья человека либо его обследования врачом психиатром связано

только с реализацией прав и свобод и не распространяется на случаи выполнения обязанностей, установленных законом или подписанным этим человеком договором. Так, проведение обследования врачом-психиатром лица, призываемого на военную службу, не является нарушением Закона, даже если бы в соответствующем законе (ст. 12, 27 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») не имелось непосредственно такого требования. Также не будут нарушением закона проверки состояния здоровья в связи с доступом к источнику повышенной опасности (ст. 13 Закона «Об оружии»), проведение предварительных и периодических осмотров работников некоторых категорий, перечень которых установлен Постановлением правительства РФ от 28 апреля 1993 г. № 377, военнослужащих, в т. ч. органов внутренних дел (Положение о военно-врачебной экспертизе, утвержденное Постановлением правительства № 123 от 25 февраля 2003 г.), а также лиц, работающих по контракту, в котором это предусмотрено (ст. 213 Трудового кодекса РФ). Во всех других случаях, включая прием на работу, поступление на учебу, приобретение и распоряжение имуществом, никто не вправе требовать от человека предъявления медицинской справки, запрашивать сведения о состоянии психического здоровья или подвергать его психиатрическому освидетельствованию, кроме случаев, предусмотренных законами РФ. Равно недопустимо обуславливать этим прием на работу, учебу и т. д. под предлогом якобы добровольности предоставления сведений о состоянии психического здоровья лица либо его обследования врачом-психиатром¹.

В регулятивном звене охраны личной жизни особое место занимает «установление правового режима профессиональной тайны сведений о личной жизни, под которым понимается определенный законом порядок использования и распоряжения информацией о личной жизни гражданина». Информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Гражданину должна быть подтверждена гарантия конфиденциальности передаваемых им сведений (ст. 61 Основ).

Таким образом, к врачебной тайне относится не только информация о том, какое заболевание выявлена у лица, но даже то, что он обращался за медицинской помощью (при этом никакого заболевания могло быть не выявлено) и т. д.

Кроме того, как мы видим, врачебной тайной являются помимо сведений медицинского характера также и иные сведения о пациенте, полученные в ходе его обследования и лечения, включая передаваемые пациентом данные, например о его интимной и семейной жизни.

В то же время, ч. 4 ст. 61 Основ содержит исчерпывающий перечень случаев, когда допускается предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя:

- 1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;
- 2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;
- 3) по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством;

¹ Комментарий к Законодательству РФ в области психиатрии / Под общ. ред. Т. Б. Дмитриевой // М.: Спартак, 1997. С. 62—63.

4) в случае оказания помощи несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет для информирования его родителей или законных представителей;

5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий.

Другим аспектом рассматриваемой проблемы является вопрос о предоставлении сведений, составляющих врачебную тайну, самому лицу, страдающему психическим расстройством, либо его законному представителю. Согласно ч. 4 ст. 31 Основ, гражданин имеет право непосредственно ознакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, и получать консультации по ней у других специалистов. По требованию гражданина ему предоставляются копии медицинских документов, отражающих состояние его здоровья, если в них не затрагиваются интересы третьей стороны. По смыслу данной нормы врачи обязаны предоставить указанные и копии медицинских документов отражающих состояние его здоровья, если в них не затрагиваются интересы третьей стороны.

В тоже время, Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» оставляет за врачом право выбора: он может предоставить, а может и не предоставить такие сведения самому пациенту либо его законному представителю. Согласно ст. 9 Закона... для реализации прав и законных интересов лица, страдающего психическим расстройством, по его просьбе либо по просьбе его законного представителя, им *могут быть* предоставлены сведения о состоянии психического здоровья данного лица и об оказанной ему психиатрической помощи. Именно поэтому пациенты оказываются в положении, когда сведения о них самих становятся недоступными, в первую очередь, для них самих.

Показательно в этой связи дело по жалобе Г. на действия главного врача психиатрической больницы, отказавшего заявителю в удовлетворении просьбы об ознакомлении с содержанием медицинских карт, составленных во время его лечения в стационаре. Поводом для обращения послужило желание Г. ознакомиться с установленным ему диагнозом, имеющимися для этого основаниями и данными о состоянии его психического здоровья с целью последующего обжалования диагноза. Преображенский районный суд г. Москвы удовлетворил жалобу Г., обязав главного врача психиатрической больницы «предоставить Г. развернутую характеристику имеющихся у него психических расстройств с описанием методов исследования, на основании которых определен диагноз в окончательной форме»¹. Такое решение суда, думается, правомерно, поскольку в Основах определена обязанность медицинского учреждения предоставлять сведения о состоянии психического здоровья лица и об оказанной ему психиатрической помощи (ст. 31).

С учетом изложенного предлагается во втором предложении ст. 9 Закона слова «могут быть предоставлены» заменить словом «представляются» и дополнить словами «в письменной форме». Это позволит обязать администрацию психиатрических учреждений предоставлять необходимые сведения пациенту или его законному представителю. Соответственно ст. 9 приобретает следующий вид: «Сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья являются врачебной тайной, охраняемой законом. Для реализации прав и законных интересов лица, страдающего психическим расстрой-

¹ Из материалов дела, представленных в НПА России, лицом обратившимся за юридической помощью.

ством, по его просьбе либо по просьбе его законного представителя им предоставляются сведения о состоянии психического здоровья данного лица и об оказанной ему психиатрической помощи в письменной форме».

Способом охраны права на врачебную тайну может быть указание в документах, содержащих такие сведения, на запрет на их распространение со ссылкой на ст. 9 Закона о психиатрической помощи. Подобная практика в деятельности психиатрических лечебных учреждений сложилась в отношении ряда документов, содержащих сведения, не подлежащие разглашению. Такими документами являются: истории болезни (медицинские карты), акты судебно-психиатрической экспертизы и др., на которых ставится специальный штамп с предупреждающей записью «снятие копий запрещено».

Право на врачебную тайну должно быть гарантировано при осуществлении процессуальных действий в суде. В соответствии со ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами, делать выписки из них, снимать копии¹. При рассмотрении в суде некоторых категорий дел, например о признании сделки недействительной, восстановлении на работе незаконно уволенного и т. п., стороной в процессе выступает гражданин, страдающий психическим расстройством. Суд запрашивает сведения о состоянии его здоровья, назначает судебно-психиатрическую экспертизу, производит сбор доказательств, свидетельствующих о наличии психического расстройства, факта его болезненного проявления, когда такие обстоятельства имеют существенное значение для разрешения дела по существу. Полученные таким образом документы (справки, акт судебно-психиатрической экспертизы и т. п.) подшиваются в дело, подчас приобщается история болезни. Обеспечительным моментом здесь служит установленный в ст. 61 Основ запрет на распространение сведений, составляющих врачебную тайну. Предусмотрено, что лица, которым в установленном законом порядке переданы сведения, составляющие врачебную тайну, наравне с медицинскими и фармацевтическими работниками с учетом причиненного гражданину ущерба несут дисциплинарную, административную или уголовную ответственность².

4

На практике проблема соблюдения права на неприкосновенность личности при оказании психиатрической помощи нередко возникает довольно остро. Ст. 63 Конституции РФ содержит гарантии судебной защиты прав и свобод гражданина. В случаях оказания психиатрической помощи в недобровольном порядке фактически происходит ограничение личной свободы гражданина и его неприкосновенности, что

¹ Именно на этом этапе становятся доступными участникам процесса сведения, составляющие врачебную тайну. Порой судьи не знают, как поступить с медицинскими документами, так как они прошиты и пронумерованы. Эти документы (справки, акт судебно-психиатрической экспертизы, история болезни и т. п.) должны быть не просто приложены к делу для ознакомления, а запечатаны в конверт, чтобы ограничить доступ к ним других лиц.

² Генеральной ассамблеей Всемирной психиатрической ассоциации в 1977 г. была принята Гавайская декларация (переработана в 1983 г.), которая определила этические стандарты при оказании психиатрической помощи, в т. ч. в отношении сохранения врачебной тайны (п. 8) (см.: Социальная и клиническая психиатрия. М., 1992. Т. 2. Вып. 4. С. 44—45). В настоящее время Всероссийским обществом психиатров разрабатывается проект Нравственно-этического кодекса в психиатрии (ст.: Журнал невропатологии и психиатрии. 1991.Т. 91. № 9. С. 136).

по правовой природе сравнимо с заключением под стражу или лишением свободы. Специальный режим наблюдения за пациентами в психиатрических стационарах позволяет утверждать подобное. Недобровольное освидетельствование или помещение лица в психиатрический стационар по своему содержанию и механизму реализации можно приравнять к принудительным мерам, применяемым к лицам, совершившим общественно опасные деяния. Действительно лицо, не совершившее никаких противоправных действий, подвергается изоляции от общества, ограничению свободы передвижения и осуществления определенного вида деятельности. К нему без его согласия либо согласия законного представителя применяются специальные методы психиатрического обследования и лечения.

Показательным является громкое дело пациентки Мурманской областной психиатрической больницы Л. Арап, отнюдь не первое и не самое грубое (были, например, случаи, когда родственникам пациентов не сообщалось о дне заседания суда, на котором решался вопрос о недобровольной госпитализации), оказалось прецедентным лишь потому, что к нему было привлечено внимание СМИ всего мира¹.

Этот нашумевший случай показал, что представители мурманской психиатрии мало беспокоились о судьбе конкретного человека и о состоянии его психического здоровья в результате общения с врачами. К сожалению, с самого начала доктора повели себя непрофессионально, но они были поддержаны вышестоящим медицинским начальством, которое, в свою очередь, твердо рассчитывало на поддержку всех чиновников, от местных до самого высокого ранга.

5 июля 2007 г. активистка Объединенного гражданского фронта (ОГФ) Лариса Арап была принудительно доставлена «в возбужденном состоянии» в стационар ПНД г. Мурманска в сопровождении милиции. В диспансер ее доставили из кабинета психиатра г. Североморска, к которому она обратилась за справкой для получения водительских прав. На это событие немедленно отреагировали представители ОГФ, которые заверяли, что Арап психически здорова и в помощи психиатров не нуждается, а является жертвой за критику психиатрической системы и власти.

СМИ уже 6 июля были проинформированы об этом событии. Но, несмотря на широкое освещение в СМИ протестов представителей ОГФ и подключившихся к ним родственников пациентки, лечение Арап в недобровольном порядке продолжалось, врачи ссылались при этом на п. «а» ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В соответствии с указанной статьей лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя, но лишь при определенных условиях. Такая госпитализация может быть применена до постановления судьи, если обследование или лечение пациента возможны только в стационаре, а психическое расстройство является тяжелым и вызывает его непосредственную опасность для себя или окружающих. Каких-либо весомых аргументов в обоснование того, что психическое расстройство и поведение Арап обуславливают такую опасность, приведено не было.

Тем не менее 18 июля Ленинский районный суд г. Мурманска санкционировал решение врачей.

26 июля Арап была переведена в Мурманскую областную психиатрическую больницу. Больница расположена в Апатитах, в 250 км от Мурманска, что значительно

¹ Из доклада Общественной правозащитной организации «Кольская Ассоциация женщин-юристов».

затрудняло общение пациентки с близкими людьми и усугубляло ее душевное состояние. 6 августа администрация больницы обратилась в районный суд г. Апатиты с просьбой продлить принудительное лечение по п. «в» ст. 29 закона, согласно которой оставление без психиатрической помощи может принести «существенный вред здоровью вследствие ухудшения психического состояния».

За время пребывания в стационаре Арап неоднократно выражала протест против недобровольного лечения, объявляла голодовки. Но на заседании суда 10 августа она заявила, что, не отказываясь от лечения, обращалась к руководству больницы с просьбой перевести ее в дневной стационар, обещала принимать назначенное лечение. С аналогичными просьбами обращался муж Арап, гарантируя оказание содействия в ее лечении дома. Это подтверждает и специальная комиссия, которая была направлена Уполномоченным по правам человека РФ и 10 августа присутствовала на заседании районного суда г. Апатиты. Комиссия состояла из членов НПА России психиатров Ю. Савенко и В. Прокудина и медицинского психолога Л. Виноградовой. Вопреки просьбам больной и аргументации этой комиссии суд дал санкцию на продление принудительного лечения Арап в психиатрическом стационаре, что позволяло врачам не выписывать ее в течение шести месяцев, но уже 20 августа Арап была выписана из больницы.

А через два дня после ее выписки, 22 августа, должно было состояться заседание Мурманского областного суда по рассмотрению жалобы Арап по поводу недобровольной госпитализации. Однако слушание дела было отложено до середины сентября на том основании, что суд заранее не проверил полномочия одного из представителей Арап.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что слушание дела Арап в Мурманском областном суде должно было проходить в открытом режиме, публику на это судебное заседание не пропускали. Так, судебные приставы на входе в здание суда заявили И. Пайкачевой, а также коллеге адвоката Арап юристу Романову, что если у них нет судебной повестки, то в здание их не пропустят. В ответ на возмущение Пайкачевой один из судебных приставов предложил ей покинуть помещение, пытался при этом применить силу и предупредил, что наложит административное взыскание.

В критическом положении находятся лица пребывающие как в детских психиатрических учреждениях, так и ПНИ.

Особую тревогу вызывает факт «закрытости» этих больниц, невозможность для родных или общественности увидеть реальные условия пребывания в них детей.

Факты подтверждают увеличение числа преступлений в отношении этих детей, включая сексуальное насилие. На слушаниях выступили несколько свидетелей и участников дел, связанных с нарушениями прав детей. Медсестра одной из больниц рассказала о недостойных условиях пребывания там детей, об издевательствах над ними, передозировке препаратов. О влиянии недобросовестных фармацевтических компаний и т. д. Она сказала: «Проблемы этих детей социальные, препараты им не помогут». За критическое отношение к методам лечения детей ее вынудили уволиться и в результате мытарств, обратиться за защитой в Европейский суд.

Другие свидетели рассказывали, что дети вынуждены совершать побеги и оказываются на положении беспризорников, которых периодически «отлавливают» стражи порядка...

Также никаких мер по защите личных и имущественных прав и интересов недееспособных лиц, проживающих в ПНИ, не предпринимается со стороны органов опеки и попечительства, прокуратуры. В ПНИ за 2007 г. участились случаи заключения договоров по доверительному управлению имуществом недееспособных с сотрудниками этих же интернатов или с другими подставными лицами, что трудно выявить из-за закрытости этих учреждений.

5

Не утешают и статистические данные о состоянии психического здоровья населения России. За последние десять лет число россиян, страдающих психическими расстройствами, возросло на 40%. Об этом сообщила «Интерфаксу» директор Научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского Т. Дмитриева.

Это еще связано с тем, что политика в нашей стране ведется не с высот конституционных обязанностей государства заботиться о здоровье здоровых людей, а с ориентацией на лечение уже заболевших.

Именно, недоучет специфики медицинской деятельности по оказанию психиатрической помощи, отсутствие объективных оценок состояния психического здоровья человека и отсутствие связи между содержанием законодательных норм и существующими реалиями являются определяющими факторами, тормозящими развитие правоотношений возникающих в сфере медицинских услуг по оказанию психиатрической помощи, способствующими нарушению прав человека и развитию конфликтных ситуаций в психиатрии.

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО МОТИВАМ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Игорь Петров, Российская сеть ЛГБТ-организаций

Общественно-политические предпосылки нарушения прав граждан по мотивам сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Отношение российского общества к геям и лесбиянкам остается неоднозначным и противоречивым. Судя по данным опроса ФОМ, почти половина респондентов (47%), по их признанию, относятся к гомосексуалистам и лесбиянкам с осуждением. Такое мнение чаще других разделяют мужчины и люди старшего возраста, малообразованные и жители сел. Немногим меньше (40%) заявляющих, что они относятся к представителям сексменьшинств без осуждения. Такую позицию чаще разделяют женщины, молодежь, высокообразованные респонденты, а также жители Москвы и других мегаполисов. Еще 13% опрошенных затруднились выразить свое отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации.

Таким образом, общественное мнение в данном вопросе расколото пополам и говорить о какой-то единодушной нетерпимости россиян к геям и лесбиянкам нет оснований. Это подтверждают и данные других социологических исследований.

Вместе с тем наблюдается стремление общественного мнения к сегрегации сексменьшинств. Большинство россиян считает, что они должны быть «невидимы». Половина опрошенных ФОМ (53%) считают, что представителям сексуальных меньшинств следует скрывать от окружающих свою ориентацию, почти вдвое меньше (28%) полагающих, что скрывать ее не нужно, и еще 19% затруднились с ответом на вопрос. Даже среди тех, кто относится к геям и лесбиянкам без осуждения, 35% убеждены в том, что им необходимо скрываться.

Скрытие своей сексуальной ориентации для большинства российских геев и лесбиянок фактически носит принудительный характер, значительно снижает качество их жизни и заставляет чувствовать себя социально неполноценными.

По данным опроса на одном из крупнейших российских гей-порталов Qguys.Ru (опрошено более 3000 человек) 54% респондентов заявили, что необходимость скрывать свою сексуальную ориентацию от окружающих угнетает их. Только 34% считают это нормой. Кроме того, «закрытость» гомосексуалов прямо провоцирует преступления против них (физическое насилие, шантаж и др.).

Некоторые влиятельные политические силы и политики при попустительстве и частичной поддержке руководителей законодательной и исполнительной власти сознательно разжигают гомофобные настроения в обществе. Президент РФ В. Путин в феврале 2007 г., отвечая на вопросы журналистов, связал отношение государства к геям и лесбиянкам с тем, что они якобы препятствуют решению демографической проблемы в стране. Этот тезис тут же был подхвачен чиновниками и рядом СМИ.

В ходе предвыборной кампании партии (КПРФ, «Справедливая Россия») представляли гомосексуалов в образе врагов, от которых следует «спасти Россию». Так, заместитель председателя комитета Госдумы по безопасности, член ЦК КПРФ В. Илюхин заявлял: «Гомосексуалисты — это движение больных людей с огромными отклонениями и аномалиями в своем здоровье. Поэтому пропаганда и вечное поднимание этого вопроса разрушают нравственные устои российского общества, поскольку гомосексуалисты представляют опасность для всех остальных людей». Похожие заявления делали также некоторые депутаты Государственной думы из «Единой России» и члены Совета Федерации.

Депутаты фракции «Справедливая Россия» объявили о намерении инициировать принятие закона «Об уголовной ответственности лиц, рекламирующих нетрадиционные сексуальные отношения». Под рекламой законодатели понимают распространение любой информации о гомосексуальности как варианте нормы сексуального поведения.

В том же направлении действуют лидеры ведущих религиозных организаций, открыто призывающие к ограничению гражданских прав геев и лесбиянок. В частности, высшие иерархи Русской православной церкви уже не один год настаивают на введении запрета на профессии для гомосексуалов. ««Конечно, люди нетрадиционной сексуальной ориентации не должны подвергаться оскорблениям и нападкам. Но нельзя навязывать положительное отношение к гомосексуальным связям через школу и СМИ, разрешать усыновление и преподавание подобным людям. Потому что преподавание и усыновление — это не только права гомосексуалистов, но и права других людей, которых они хотят усыновить или которым они собираются преподавать», — сказал руководитель отдела внешних церковных связей РПЦ МП митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, выступая на семинаре «Диалог культур и цивилизаций: мост между правами человека и нравственными ценностями» в Париже в марте 2007 г. Требование запрета гомосексуалам занимать руководящие и преподавательские должности содержится в принятой еще в 2000 г. Социальной доктрине РПЦ.

На общественное мнение влияет и открытая диффамация гомосексуалов в ряде ведущих СМИ — газетах «Московские новости», «Комсомольская правда», «Литературная газета», телеканале НТВ. Указанные издания не только систематически публикуют лживую информацию, оскорбляющую человеческое достоинство геев и лесбиянок, но и распространяют призывы к дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Этому способствует отсутствие в российском законодательстве норм, предусматривающих ответственность за оскорбления и унижение человеческого достоинства лиц на основании их сексуальной ориентации, а также девальвация принципов профессиональной этики в журналистском сообществе.

В такой общественно-политической обстановке подавляющее большинство геев и лесбиянок в России становятся жертвами дискриминации и преступлений, связанных с их сексуальной ориентацией.

Более 90% опрошенных QGuas.RU геев и бисексуалов отметили, что хотя бы однажды лично подвергались той или иной дискриминации и/или преступным посягательствам на почве своей сексуальной ориентации. 27% респондентов указали, что подвергались физическому насилию, когда мотивом нападавших была ненависть (неприязнь) к людям с гомосексуальной ориентацией. Характерно, что, судя по данным опроса, физическое насилие против геев в мегаполисах и в провинции распространено

в равной мере. Жители районных центров и малых городов в два раза чаще, чем в целом по выборке заявляют, что подвергались неоднократному насилию (6% и 3% соответственно). Угрозам, шантажу, психологическому давлению по поводу сексуальной ориентации подвергались более 37% опрошенных. Значительно сильнее ощущают на себе психологический прессинг по поводу своей сексуальной ориентации жители провинциальных городов (больших и малых). Лично сталкиваться с насилием и административным произволом со стороны представителей власти (сотрудников правоохранительных органов, чиновников), которые были явно мотивированы неприязнью к лицам с гомосексуальной ориентацией, приходилось 25% участников опроса. Чем старше респонденты, тем больше среди них тех, кто сталкивался с милицейским (в основном) произволом. По-видимому, дело здесь в жизненном опыте. Случаи противоправных действий (или бездействия) представителей власти чаще происходят в крупных городах. Это связано, вероятно, с более открытым образом жизни и проявлениями гей-культуры в них.

Произвол и бездействие правоохранительных органов

В российском уголовном законодательстве сексуальная ориентация не включена в перечень запрещенных оснований дискриминации. Это является одной из причин широкого распространения случаев бездействия правоохранительных органов в ситуациях насилия и угрозы насилия в отношении геев и лесбиянок, вызванных их сексуальной ориентацией.

Случаи бездействия или противоправных действий милиции — один из самых распространенных поводов обращения геев и лесбиянок в Российскую сеть ЛГБТ-организаций.

Александр (г. Москва): «Побит на Тверской тремя неизвестными. Проходя по улице в сторону Охотного ряда, услышал вопрос: «Уважаемый, ты голубой?» Ответил: «Какая разница?» Далее через несколько метров неожиданно почувствовал сильный удар в спину ногой, затем многочисленные удары руками и ногами по всему телу...» В тот же день (27 мая) Александр обратился в ОВД «Северное Чертаново» и в травмпункт. Никаких следственных действий по его заявлению произведено не было. Сотрудники милиции даже не опросили его.

Андрей (г. Москва): «26 марта 2007 года на меня напала группа подростков, которые выкрикивали в мой адрес гомофобные оскорбления, грозились убить меня и всех мне подобных. Пытались применить физическую силу, но испугались моего звонка в милицию и убежали». Андрей обратился в районное отделение милиции: «Провели допрос, составили объяснение, далее пообщались с дознавателем. Сказали, что заявление примут и дадут делу ход. Но пока (на 20 апреля) никаких результатов нет. Мне никто пока не перезванивал и я даже не знаю, кто занимается данным делом».

Стоит отметить, что чаще всего жертвы насилия на почве гомофобии вообще не обращаются в милицию из-за уверенности в ее бездействии, а также из-за опасений неадекватной реакции со стороны правоохранителей.

Участники попытки проведения мирной демонстрации в защиту прав сексуальных меньшинств у мэрии Москвы 27 мая 2007 г., а также присутствовавшие там наблюдатели от правозащитных организаций констатировали, что милиция не только не препятствовала избиениям и оскорблениям демонстрантов со стороны скинхедов,

националистов и православных активистов, но и фактически оказывала содействие погромщикам.

«Вместо того чтобы защищать пострадавших, милиция явно действовала заодно с погромщиками,— свидетельствует М. Анмегикян, директор по программам ILGA-Егоре, который также был очевидцем событий.— Она не разводила обе стороны, а только еще теснее сталкивала их, чтобы усугубить нападения, а потом наблюдала, как избивают демонстрантов».

По свидетельству очевидцев некие люди в штатском подходили к группам противников манифестации и указывали на гей-активистов и представителей сексуальных меньшинств, после чего последние подвергались нападению. Потом этих людей в штатском видели в отделениях милиции среди сотрудников МВД.

В связи с событиями у мэрии было задержано несколько десятков человек, как гей-активистов, так и нападавших на них. Однако последних быстро отпускали из отделений милиции даже без составления административных протоколов, в то время как многие гей-активисты провели там шесть-восемь часов, а затем предстали перед судом.

Нарушения права на справедливое судебное разбирательство

Активисты российского ЛГБТ-движения отмечают многочисленные факты предвзятого отношения судей и работников прокуратуры при рассмотрении жалоб и исков по фактам нарушения конституционных прав и преступлений против геев и лесбиянок.

В апреле 2007 г. Тверская межрайонная прокуратура г. Москвы отказала в возбуждении уголовного дела в отношении председателя Центрального духовного управления мусульман России муфтия Т. Таджуддина по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды в отношении социальной группы), как того требовали гей-активисты Н. Алексеев и Н. Баев¹. В своем постановлении прокуратура ссылается на экспертное заключение заведующего кафедрой социологии семьи и демографии МГУ, доктора философских наук, профессора социологии А. Антонова, согласно которому «сексуальные меньшинства не являются социальной группой и тем более не являются социальной группой по признаку пола, а входят в девиантную социальную группу, куда также входят преступники, наркоманы и иные лица с отклонениями от принятого в обществе поведения». Из этого прокуратура делает вывод, что ст. 282 УК РФ не защищает гомосексуалов. Выходит, возбуждать против них ненависть и вражду можно совершенно безнаказанно. Оправдание словам Таджуддина о том, что «их следует только лупить», было найдено не в российском законодательстве, а в «правовых законодательных школах ислама, в частности мазхабу имама Шафии. Но поскольку в России установления шариата не имеют законодательной силы, то очевидно, что дан-

¹ В интервью агентству «Интерфакс» 14 февраля 2006 г. Т. Таджуддин сказал об инициативе гей-парада в Москве следующее: «Протесты мусульман могут быть еще хлеще, чем те, что происходят за границей по поводу скандальных карикатур». И добавил: «Если они все-таки выйдут на улицу, тогда их следует только лупить. Все нормальные люди будут это делать — и мусульмане, и православные». 17 февраля Н. Алексеев и Н. Баев потребовали от прокуратуры возбудить в отношении муфтия Таджуддина уголовное дело по ст. 282 УК РФ. 19 апреля следователь Тверской межрайонной прокуратуры Москвы отказал в возбуждении дела, не обнаружив в высказываниях муфтия состава преступления. 26 мая, за день до гей-парада, прокуратура Москвы отменила решение Тверской межрайонной прокуратуры, отправив дело для производства дополнительной проверки.

ное высказывание носило характер гиперболы и касалось правомерного пресечения преступных хулиганских действий, каковыми является проведение массовой публичной пропаганды несовершеннолетним идеологии и образа жизни гомосексуализма». Таким образом, Тверская межрайонная прокуратура не только поставила геев и лесбиянок в один ряд с преступниками и наркоманами, но и взяла на себя функции законодателя. Ни один российский правовой акт не квалифицирует распространение информации о гомосексуальности и образе жизни геев и лесбиянок (в т. ч. среди несовершеннолетних) как «преступное хулиганство».

В марте 2007 г. группа правозащитников выступила с открытым заявлением, в котором внимание властей и общественности на настойчивые попытки ввести в законодательство и правоприменительную практику запрет на так называемую пропаганду гомосексуализма, что, по мнению правозащитников, является прямым нарушением прав и свобод человека. Среди прочего в заявлении упоминалось вынесение в марте 2006 г. прокуратурой Ростовской области предупреждения двум местным телеканалам за трансляцию в телечатах SMS-сообщений, «в которых содержалась пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации». «Пропаганда» состояла в публикации объявлений о знакомстве между мужчинами. В прокурорском предупреждении прямо говорилось, что «пропаганда гомосексуализма в России запрещена», что не соответствует действительности.

В ответе Генеральной прокуратуры РФ запрет на трансляцию объявлений о знакомствах между мужчинами объясняется тем, что они могли оказать «потенциально вредное информационное воздействие» на несовершеннолетних и «внедрить в их сознание культ сексуальной распушенности и антиобщественного поведения».

Нарушения прав на свободу убеждений и самовыражения

В России развернута практически официальная кампания «по борьбе с пропагандой гомосексуализма», которая направлена на ограничение права геев и лесбиянок на свободу убеждений и на их свободное выражение. Речь идет о настойчивых попытках ввести в законодательство и правоприменительную практику запрет на так называемую «пропаганду гомосексуализма».

Употребляя понятие «пропаганда гомосексуализма», политики и чиновники его не расшифровывают. Единственное толкование дается в законопроекте депутата Госдумы четвертого созыва А. Чуева, предусматривающем уголовную ответственность за эту самую «пропаганду», которая заключается «в публичной демонстрации гомосексуального образа жизни и гомосексуальной ориентации» в публично демонстрируемых произведениях и СМИ. В соответствии с данным определением издание, например, произведений Оскара Уальда, диалогов Платона, некоторых сонетов Шекспира и т. д. можно будет считать уголовным преступлением. Кроме того, станет невозможной распространение любой информации, необходимой для полноценной жизнедеятельности геев и лесбиянок.

Сложилась ситуация, когда понятие «пропаганда гомосексуализма» еще не узаконено, но уже активно используется в правоприменительной практике. Показательно, что не только суды и органы прокуратуры, но и другие государственные институты, обязанные защищать законность и права человека, никак не реагируют на эту ситуацию.

Упомянутое выше заявление группы правозащитников о нарушении прав граждан на самовыражение, поиск и распространение информации было направлено председателю Госдумы Б. Грызлову, уполномоченному по правам человека РФ В. Лукину, председателю Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э. Памфиловой и генеральному прокурору РФ Ю. Чайке. Генеральная прокуратура в своем ответе уклонилась от правовой оценки понятия «пропаганда гомосексуализма» и его использования правоохранительными органами в репрессивных целях. Остальные адресаты и вовсе проигнорировали обращение правозащитников.

Вмешательство в частную жизнь и дискриминация на рынке труда и на работе

Зафиксированы случаи вмешательства в частную жизнь граждан в связи с их сексуальной ориентацией.

Так, в Российскую сеть ЛГБТ-организаций поступило следующее обращение: «Высокопоставленный чиновник в декабре месяце узнал о моей связи с его сыном. Поставил на прослушку все телефоны, установил наблюдение за мной, периодически (раз в неделю) организовывал нападения и т. д. Подробнее описать не могу т. к. боюсь за себя... Был прессинг и лично от родителей, и на работе, и со стороны других госструктур. Пока мне сказали, что если общение с сыном прекратится, то можно все забыть, как страшный сон...»¹

Также гомосексуалы подвергаются дискриминации на рынке труда и на рабочих местах. Среди опрошенных QGuys.Ru геев 4,4% заявили, что были уволены или не приняты на работу в связи со своей сексуальной ориентацией. У 6,4% респондентов возникли трудности с продвижением по службе по той же причине.

Прямая дискриминация по признаку сексуальной ориентации — увольнения или отказ в приеме на работу — явление относительно редкое. Однако причина этого не в толерантности работодателей, а в том, что подавляющее большинство геев тщательно скрывает свою ориентацию от них. 78,6% геев, опрошенных QGuys.RU, скрывают свою гомосексуальность от работодателей и коллег. Только 17% сообщили, что на работе ориентацию свою не скрывают и никаких проблем на этой почве у них не возникало. Если в малых городах самый низкий процент уволенных или не принятых на работу, то и доля скрывающих свою ориентацию самая высокая. Наиболее свободно чувствуют себя геи, работающие в Москве и Санкт-Петербурге, что вполне ожидаемо.

В Российскую сеть ЛГБТ-организаций обратился Алексей (Волгоградская обл.): «С ноября 2005 по декабрь 2006 работал в <...> монтажном управлении простым рабочим. Слесарем. Имею подтвержденную квалификацию, 5 разряд. По просьбе инженера 1-го участка этого управления, контракт со мной на выполнение работ больше не заключается. Никогда не прикладывал каких-то усилий, чтобы скрывать свою ориентацию. Спустя год после того, как я устроился в ту организацию, до непосредственного начальства дошло, что я гей. Кто-то просто рассказал об этом. И несмотря на то, что нареканий со стороны начальства за весь этот год не было в мой адрес, мне отказали в продлении трудового договора на основании квалификационного несоответствия. В частной же беседе сказали просто: «У тебя не та ориентация!»

¹ Имя и место жительства автора не разглашаются по его просьбе.

Ограничение права на максимально достижимый уровень здоровья

Гомосексуалы являются одной из групп риска заражения ВИЧ и другими опасными инфекциями, передающимися половым путем. Основной причиной является сегрегация этой группы населения, которая ведет, во-первых, к снижению уровня доступности профилактических и лечебных услуг и, во-вторых, к пренебрежению самими геями своим здоровьем и даже жизнью.

Уровень знаний о ВИЧ-инфекции и ИППП среди геев все еще остается недостаточным. Неадекватная оценка опасности заражения сочетается с рискованными сексуальными практиками. Положение усугубляется высоким уровнем гомофобии, в т. ч. со стороны медицинских работников. Последствий раскрытия тайны своих сексуальных отношений многие гомосексуалы часто боятся больше, чем заражения и развития заболеваний. Как результат — отказываются от профилактических обследований и не обращаются вовремя за медицинской помощью.

Серьезное влияние на здоровье геев оказывает и внутренняя гомофобия. Тревога по поводу «ненормальности» своего поведения, неуверенность в будущем снижают субъективную ценность собственной жизни. Некоторые воспринимают заражение ВИЧ как нечто неизбежное и «заслуженное». Такие установки компенсируются стремлением получить максимум удовольствия «пока не поздно» и, следовательно, практикой беспорядочных сексуальных контактов без использования презервативов.

При таких обстоятельствах гей-сообщество должно быть объектом систематических действий, в т. ч. и со стороны государства, по санитарному просвещению и профилактике заболеваний. В то же время в существующих в России государственных программах по ВИЧ/СПИД геи даже не упоминаются в качестве особой целевой группы, на которую должны быть направлены финансируемые государством мероприятия. Таким образом, нарушается право граждан с гомосексуальной ориентацией на максимально достижимый уровень здоровья.

Ограничение права на гендерную идентичность

С особыми проблемами сталкиваются трансгендеры — люди, чей биологический пол не соответствует их гендерной идентичности. Часто для полноценной социализации и самореализации они нуждаются в смене пола.

В российском законодательстве не существует четкого и внятного описания процедуры перемены пола. Более того, в законодательстве нет даже определения пола и того, каким образом устанавливается половая принадлежность.

В ст. 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» говорится: «Заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния составляется органом записи актов гражданского состояния в случае, если <...> представлен документ установленной формы об изменении пола, выданный медицинской организацией». Однако этой самой «установленной формы» до сих пор не существует. Имеющаяся неопределенность приводит к неоправданной вариативности принимаемых решений.

Весьма распространенной является ситуация, когда трансгендеры начинают прием гормонов (первый этап медицинской перемены пола) самостоятельно, не дожидаясь разрешений и без консультаций эндокринолога. Подобная самодеятельность может

приводить к самым печальным последствиям для здоровья. Но причина, побуждающая трансгендеров идти на такой риск заключается в том, что действующие процедуры носят разрешительный характер и нацелены на примирение транссексуала с его биологическим полом, на то, чтобы максимально отложить перемену пола. Часто такая ситуация доводит до абсурда, когда перемена пола уже произошла и требуется только констатация этого факта, а врачи откладывают с разрешением. Даже когда перемена пола произошла после получения всех разрешений, граждане часто сталкиваются с противодействием со стороны чиновников при смене документов, удостоверяющих личность.

В апреле 2007 г. в правозащитную организацию в г. Рязани обратилась О. Дамова с просьбой оказать ей помощь с заменой трудовой книжки и дипломов о высшем образовании после смены пола: «На первом и единственном месте работы я проработала шесть лет. После принудительного увольнения «по собственному желанию» прошло уже девять месяцев. Суть отказа в том, что, по их мнению, в соответствии с Правилами ведения и хранения трудовых книжек, утвержденных Постановлением правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225, работодатель вносит только изменения в действующую трудовую книжку. Но при таких условиях мне невозможно устроиться по профессии и полученной специальности. Нарушаются мое право на труд и неприкосновенность личной жизни. С обменом дипломов обстоит так, что их вовсе не меняют, хотя в Гражданском кодексе, в статье 19, четко сказано обратное». Правозащитникам удалось помочь Дамовой, и она поучила новые документы.

Нарушение права на мирные шествия и пикетирования

Запрет на проведение мирного шествия в защиту прав сексуальных меньшинств в Москве в 2007 г. власти открыто мотивировали неприемлемостью для них его целей, ссылаясь на религиозные догматы как на некие общеобязательные нормы. Одновременно московское правительство не препятствовало проведению несогласованных пикетов с гомофобными лозунгами. Таким образом, был нарушен принцип равенства граждан при пользовании правами и свободами, в частности правом на мирные шествия и пикетирования.

27 мая у памятника Юрию Долгорукому собралось около 40 сторонников проведения гей-парада и около 200 агрессивно настроенных представителей православных и праворадикальных организаций, спровоцировавших насилие в центре российской столицы. Сторонники гей-парада, как известно, в результате предстали перед судом, в частности за проведение несанкционированного пикета. Между тем скопление двух сотен противников гей-парада с плакатами и флагами в руках также не было согласовано с властями, но ответственности за это никто не понес.

12 июня молодежная православная организация «Георгиевцы» начала «патрулирование» территории около памятника Героям Плевны в Ильинском сквере (Москва), с целью «очистить его от гомосексуалистов». Практически ежедневно там происходили «молебны», «водосвятия» и... драки, учиняемые «георгиевцами». Драки православная общественность пыталась списать на «провокации агрессивных гомосексуалистов». Это охотно подхватили многие журналисты: «геи бьют гомофобов». Однако ни одно из заявлений «георгиевцев» о нападениях на них милиция не подтвердила. Напротив, есть достаточно свидетельств (фотографий и рассказов очевидцев) того, что именно «пикетчики» нападали на посетителей сквера.

Заместитель префекта ЦАО г. Москвы Г. Борятинская в ответе на запрос агентства правовой информации LINA сообщила: «В префектуру Центрального административного округа заявки на согласование какой-либо акции с целью «недопущения собора лиц нетрадиционной ориентации у памятника» не поступало». Тем не менее милиция не предприняла никаких действий для прекращения несогласованного с властями мероприятия «георгиевцев». Сотрудники органов правопорядка на протяжении десяти дней не только не пресекали противоправное «патрулирование», но и фактически охраняли нарушителей закона. «К нам подошли знакомые менты из местного ОВД и попросили, чтобы мы все встали на площадку вокруг часовни и сильно не разбредались», — рассказывает один из участников «патруля». Только после того, как вечером 21 июня именно в районе Ильинского сквера произошла массовая драка между выходцами с Кавказа и нацистами, милиция прекратила незаконный пикет. По сообщению ГУВД Москвы, спровоцировало ее ДПНИ (А. Белов) и КРО (Д. Рогозин). Побоище совпало по времени с молебном «георгиевцев».

Нарушение права на создание общественных объединений и права отстаивать права человека

В 2007 г. сразу двум общественным организациям сексуальных меньшинств — «Радужный дом» (Тюмень) и «Фаворит» (Омск) — было отказано в государственной регистрации. В первом случае аргументация чиновников Федеральной регистрационной службы (ФРС) носила явно гомофобный характер.

О создании тюменской региональной общественной организации «Радужный дом» было объявлено в 2005 г. Цели деятельности провозглашались следующие: защита прав людей гомо- и бисексуальной ориентации; их социальная и психологическая адаптация, укрепление их самоуважения и доверия; борьба с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации; создание в обществе терпимого отношения к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией; преодоление гомофобии в общественном сознании; содействие открытому обсуждению вопросов гомосексуальности в обществе; проведение профилактики, помощь ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом гомосексуалам.

В течении 2006 г. Управление ФРС по Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам дважды отказывало «Радужному дому» в госрегистрации. Среди мотивов отказа в официальном письме на имя руководителя организации, А. Жданова, значились: «Цели организации направлены на защиту прав и свобод людей нетрадиционной сексуальной ориентации. Предусмотренные в Уставе задачи способствуют достижению целей организации, а потому их решение влечет пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации. Деятельность организации, связанная с пропагандой нетрадиционной сексуальной ориентации, может повлечь подрыв безопасности российского общества и государства в силу следующих обстоятельств:

- подрываются духовные ценности общества;
- подрываются суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации в силу сокращения ее населения».

В январе 2007 г. «Радужный дом» получил третий отказ. В дополнение к уже объявленным ранее мотивам появились новые «аргументы». В частности, чиновники

считают, что пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации посягает на охраняемые государством институты семьи, брака, что может повлечь возбуждение социальной и религиозной ненависти и вражды. Кроме того, серьезным нарушением, не позволяющим зарегистрировать общественное объединение, Управление ФРС отсутствие нумерации страниц в Уставе, что объявлено недостоверной информацией.

18 апреля ФРС России согласилась с решением региональных коллег, сославшись на экспертизу Устава «Радужного дома», проведенную Тюменским юридическим институтом МВД. Согласно этому документу, Устав содержит «признаки экстремистского характера». Экспертное заключение изобилует совершенно нелепыми утверждениями. Тюменские эксперты, в частности, сочли себя достаточно компетентными сексологами и предложили собственную гипотезу происхождения гомосексуальной ориентации. По их мнению, она возникает у граждан с «традиционной сексуальной ориентацией» вследствие «пропаганды».

По свидетельству газеты «Коммерсант-Урал», в частных беседах с журналистами тюменские чиновники признают, что Росрегистрация даже в случае проигрыша в суде будет находить новые поводы для отказа в регистрации гей-организации: «Наше общество не готово к кардинальному пересмотру мировоззрения. Геи в Тюмени слишком эпатажны. Со стороны религиозных групп к ним постоянно будут претензии, поэтому шансов зарегистрировать такую организацию практически нет».

Профессор Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, эксперт НЭПС Б. Страшун сделал независимое заключение на отказ в регистрации «Радужного дома». Он, в частности, отмечает: «Действительно ли в Уставе все так страшно, и объединение пока что всего трех человек грозит такими катастрофическими для страны последствиями? Ни о какой пропаганде нетрадиционной сексуальной ориентации речь здесь не идет, учредители РД стремятся лишь помочь представителям сексуальных меньшинств объединиться и защититься от дискриминации. Утверждение же, что деятельность РД может подорвать суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации в силу сокращения ее населения, просто смехотворно. Причины сокращения населения России отнюдь не заключаются в нетрадиционной сексуальной ориентации ничтожной части граждан: эта ориентация существовала и тогда, когда численность населения страны росла. Если следовать логике Управления, таких лиц надо бы вообще убрать из общества. Непонятно также, каким образом соответствующая уставу деятельность РД «может возбудить социальную, религиозную ненависть и вражду». Впечатление такое, что Управление пугается само не знает чего и, будучи ослеплено страхом, нарушает конституционные права и свободы граждан, прежде всего их право на объединение».

Адвокат, представляющий интересы «Радужного дома», правовой аналитик межрегиональной правозащитной ассоциации «АГОРА» Р. Ахметгалиев заявил: «Росрегистрация вышла за пределы своих полномочий. Она, минуя суд, решила определить, какая организация является экстремистской, а какая нет. Отказ ФРС незаконен и нарушает нормы о свободе объединения Конституции России и Европейской конвенции о правах человека. Если бы чиновники Росрегистрации внимательно прочитали Устав «Радужного дома», никто бы не смог заявить, что эта организация угрожает государственной безопасности».

24 мая, адвокат Ахметгалиев подал в Басманный суд Москвы заявление, оспаривающее решение ФРС России. 20 августа руководитель «Радужного дома» подал в

Центральный райсуд Тюмени заявление с требованием признать незаконным отказ Управления ФРС по Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам в регистрации организации.

26 октября в Таганском суде Москвы под председательством судьи М. Казакова состоялось слушание по делу «Радужный дом» против Федеральной регистрационной службы».

В ходе заседания адвокат истца, И. Хрунова, убедительно показала, что ФРС не только не отменила незаконное решение территориального органа об отказе в регистрации общественной организации, но и не сочла необходимым дать полный ответ на обоснованную жалобу представителей «Радужного дома», ограничившись отпиской. Несмотря на представленные адвокатом документы и доводы, суд принял решение отказать президенту «Радужного дома» А. Жданову в удовлетворении его жалобы на незаконные действия ФРС.

После оглашения решения суда депутат Госдумы, член парламентского комитета по делам женщин, семьи и детей Н. Безбородов заявил, что права граждан, относящихся к сексуальным меньшинствам, вообще защищать не надо, так как в противном случае «мы тем самым начинаем пропагандировать эти меньшинства». Депутат заявил также, что наличие организаций геев и лесбиянок может привести «к столкновениям в нашем обществе», в т. ч. и к религиозным. «Регистрация подобных обществ подрывает устои национальной безопасности государства», — заключил Безбородов.

7 ноября Центральный районный суд Тюмени отказал в удовлетворении иска А. Жданова. Это решение было обжаловано в Тюменском областном суде. Последний 17 декабря подтвердил решение районного суда, которое, таким образом, вступило в законную силу.

Р. Ахметгалиев заявил: «Мы не удовлетворены сегодняшним решением и начинаем готовить жалобу в Европейский суд по правам человека, так как в России ни один суд не встал на сторону «Радужного дома». Параллельно будем решать вопрос о подаче надзорной жалобы».

Дело «Радужного дома» со всей очевидностью показывает, что современное российское государство в лице своих институтов — от местных администраций и районных судов до высшей законодательной власти — под нелепыми и невежественными предложениями сознательно отказывает сексуальным меньшинствам не только в равных гражданских правах, в т. ч. в праве на создание общественных объединений, но и не допускает даже мысли, что геи и лесбиянки могут цивилизованно отстаивать свои права.

СПИСОК РЕГИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ МОНИТОРИНГА

	Регион	Автор доклада	Организация
1.	Алтайский край	Гончаренко Александр Ильич	Алтайская краевая общественная организация «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив»
2.	Амурская область	Пинегин Анатолий Леонидович	Амурское региональное отделение общероссийского общественного движения «За права человека»
3.	Белгородская область	Щеглова Татьяна Александровна	Шебекинская местная общественная организация «Гражданское согласие»
4.	Брянская область	Горбанев Владимир Алексеевич	Брянская областная благотворительная общественная организация «Правозащитная ассоциация»
5.	Воронежская область	Гнездилова Ольга Анатольевна	Межрегиональная правозащитная группа
6.	Ивановская область	Вальков Сергей Владимирович	Общественная организация «Ивановское областное общество прав человека»
7.	Калужская область	Котляр Татьяна Михайловна	Калужское региональное общественное движение «За права человека»
8.	Кемеровская область	Бурмицкий Максим Викторович	Автономная некоммерческая организация «Южно-Сибирский правозащитный центр»
9.	Костромская область	Терехова Нина Олеговна	Костромская областная общественная организация «Комитет солдатских матерей»
10.	Краснодарский край	Карастелева Тамара	Автономная некоммерческая организация «Новороссийский комитет по правам человека»
11.	Красноярский край	Веденков Владимир Степанович	Красноярская региональная общественная организация «Красноярский краевой правозащитный информационный центр»
12.	Курганская область	Исакаев Габдулла Гафиуллинович	Курганское областное общественное движение «За честные выборы»
13.	Курская область	Волтегров Игорь Анатольевич	Межрегиональная общественная организация «Центрально-Чернозёмный исследовательский центр по правам человека»
14.	Липецкая область	Родионов Василий Иванович	Липецкое общество прав человека
15.	Мурманская область	Пайкачева Ирина Владимировна	Общественная правозащитная организация «Кольская ассоциация женщин-юристов»
16.	Нижегородская область	Чеботарева Ольга Васильевна	Региональная общественная организация «Нижегородский правозащитный союз»
17.	Новгородская область	Давыдовская Нэнла Георгиевна	Новгородская региональная общественная организация «Региональный центр прав человека»
18.	Орловская область	Краюхин Дмитрий Александрович	Орловское областное общественное благотворительное учреждение «Институт общественных проблем «Единая Европа»

19.	Приморский край	Баженова Светлана Куприяновна	Автономная некоммерческая организация «Дальневосточный центр развития гражданских инициатив и социального партнерства»
20.	Псковская область	Достовалов Венедикт Иванович	Псковское региональное общественное движение «Вече»
21.	Республика Башкортостан	Караваяева Наталья Витальевна	Региональный общественный фонд «Международный стандарт»
22.	Республика Бурятия	Кислов Евгений Владимирович	Общественная организация «Республиканский правозащитный центр»
23.	Республика Дагестан	Юнусов Абдурахман Гаджиевич	Информационно-аналитический центр «Ракурс»
24.	Республика Коми	Сажин Игорь Валентинович	Коми правозащитная комиссия «Мемориал»
25.	Республика Марий Эл	Протасова Ирина Вячеславовна	Региональная общественная организация «Человек и Закон»
26.	Республика Мордовия	Гусянников Василий Дмитриевич	Мордовский республиканский правозащитный центр
27.	Республика Татарстан	Манасыпов Фарид Сабитович	Ассоциация правозащитных организаций Республики Татарстан
28.	Ростовская область	Катасонов Владимир Николаевич	Региональная общественная организация «Союз «Женщины Дона»
29.	Рязанская область	Бехтольд Александр Фёдорович	Рязанское региональное отделение общероссийского общественного движения «За права человека»
30.	Саратовская область	Никитин Александр Дмитриевич	Саратовская региональная общественная организация инвалидов-чернобыльцев «Саратовский правозащитный центр «Солидарность»
31.	Свердловская область	Беляев Сергей Иванович	Свердловская региональная общественная организация «Сутяжник»
32.	Санкт-Петербург и Ленинградская область	Аракелян Антуан Гургенович	Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия»
33.	Тверская область	Шарипова Валентина Алексеевна	Тверское региональное отделение российского историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»
34.	Тюменская область	Постников Вади Васильевич	Тюменское региональное отделение общероссийского общественного движения «За права человека»

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Доклад о событиях 2007 года

Редакторы *М. Корсунская, Д. Коган*
Верстка *Н. Костенко*

Подписано в печать 17.05.2008. Бум. офсетная. Формат 70×100/16. Тираж 1000 экз.
Московская Хельсинкская группа. 107045, Москва, Б. Головин пер., д. 22, стр. 1.
Тел./факс (495) 607-6069. E-mail: mhg-main@utmail.ru. Адрес в Интернете: www.mhg.ru.
Типография «Микопринт». 109280, Москва, ул. Автозаводская, д. 13/1.
Распространяется бесплатно.